

СОЧИНЕНІЯ

801-18
2254

ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ

БРЯНЧАНИНОВА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ

и

ПИСЬМА КЪ МІРЯНАМЪ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.

1886.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.
С.-Петербургъ, Апрѣля 25 дня 1886 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Тихонъ*.

13544-0

Типографія И. П. Воиноваго, Фурштатская ул., № 5.

2007077771

ПРЕДИСЛОВІЕ.

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ «АСКЕТИЧЕСКОЙ ПРОПОВѢДИ».

Въ 1863 году были изданы нѣкоторыя поученія мои. Здѣсь предлагается пересмотрѣнное и пополненное собраніе поученій, бесѣдъ и словъ моихъ, произнесенныхъ и произнесенныхъ, написанныхъ для чтенія въ церкви и для чтенія келейнаго. При этомъ характеръ ихъ сдѣлался еще опредѣленнѣе, и названіе «Аскетической Проповѣди» оказалось названіемъ для нихъ вполне соответствующимъ.

Ознакомившіеся съ «Аскетическими опытами» написанными мною въ санѣ архимандрита, ясно увидятъ, что образъ мыслей, изложенный въ «Аскетической Проповѣди», естественно вытекаетъ изъ монашескаго жительства и находится съ нимъ въ неразрывной связи. Проповѣдь служитъ пополненіемъ къ описанію духовнаго христіанскаго подвига, значительно объясняетъ его. Изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобъ чтеніе ея приличествовало однимъ монашествующимъ: оно приличествуетъ всѣмъ православнымъ христіанамъ, желающимъ ознакомиться съ подвижническою жизнію по разуму святыхъ Отцовъ, по разуму Церкви.

1866 г.

Епископъ **Игнатій**.

Р Ъ Ч Ъ,
ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПО ПРИБЫТИИ КЪ ЕПАРХИИ ВЪ СТАВРО-
ПОЛЬСКОМЪ КАӨЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРЪ, 5 ЯНВАРЯ 1858 ГОДА.

Миръ граду сему! ¹⁾

Произношу это привѣтствіе, возлюбленные братія, по завѣщанію Господа моего, пришедши съ посохомъ пастыря въ богоспасаемый градъ Ставрополь, да проповѣдую и глаголю въ семь градъ и въ окрестныхъ градахъ и весяхъ, яко приближися царствіе небесное ²⁾.

Царствіе небесное, царствіе Божіе внутри насъ есть ³⁾. Царствіе небесное—миръ Христовъ. Въ душѣ, въ которой отъ покорности Богу, утихли страсти, царствуетъ Богъ, царствуетъ миръ Христовъ.

Но миръ Христовъ отнюдь не есть миръ вѣка сего; подаетъ Господь миръ Свой не такъ, какъ доставляется миръ обычаемъ падшаго человѣчества ⁴⁾. Единство суетной, даже неблагонамѣренной цѣли нерѣдко водворяетъ между человѣками временное и душепагубное согласіе. Миръ Христовъ—святъ! Миръ Христовъ—весь во Христѣ! Миръ Христовъ насѣвается въ душѣ Словомъ Божіимъ, зараждается отъ воздѣлыванія сердечной нивы заповѣдями Христовыми,—питается этимъ невидимымъ, но безтруднымъ подвигомъ, возрастаетъ отъ него. Отъ дѣйствія Святаго Духа миръ Христовъ объемлетъ умъ, сердце и тѣло совершеннаго христіанина, соединяетъ эти части, разсѣченные и разъединенныя грѣхомъ, во едино; человѣка, примиреннаго въ себѣ и съ самимъ собою, составляющаго уже собою единое и цѣлое, какимъ онъ былъ до паденія, соединяетъ съ Богомъ. Такой миръ испрашиваю себѣ и вамъ, возлюбленные братія, у единого Подателя истиннаго и святаго мира, у Господа нашего Іисуса Христа.

¹⁾ Мате. X, 12. ²⁾ Мате. X, 7. ³⁾ Лук. XVII, 21. ⁴⁾ Иоан. XIV, 27.

Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, по живому и точному пониманію Апостола, да соблюдетъ для Христа сердца и разумія наши ¹⁾; да соблюдетъ для Него земную дѣятельность нашу и зависящую отъ этой дѣятельности нашу вѣчную участь. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

НА БОГОЯВЛЕНІЕ.

Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволюхъ, Того послушайте ²⁾.

Таковъ былъ гласъ предвѣчнаго Бога Отца къ человѣкамъ о предвѣчномъ Богѣ Сынѣ, когда Сынъ, по волѣ Отца, дѣйствіемъ Духа, вочеловѣчился отъ Дѣвы, и совершалъ спасеніе погибшаго человѣчества. Братія! окажемъ послушаніе Сыну Божию, какъ того желаетъ отъ насъ Богъ, да почиетъ на насъ Божественное благоволеніе.

Можетъ быть, кто нибудь скажетъ: и хотѣлось бы мнѣ послушать Сына Божія, но какъ достигнуть этого, когда уже протекло около двухъ тысячъ лѣтъ съ того времени, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ пребывалъ на землѣ плотію, и проповѣдывалъ Свое всесвятое ученіе?

Достигнуть того, чтобъ быть намъ постоянно со Христомъ, непрестанно слышать сладчайшій гласъ Его, питаться животворнымъ ученіемъ Его—очень удобно: Господь Иисусъ Христосъ и доселѣ пребываетъ съ нами. Онъ пребываетъ съ нами во святомъ Евангеліи Своемъ, пребываетъ съ нами при посредствѣ святыхъ церковныхъ таинствъ, пребываетъ вездѣсущіемъ Своимъ и всемогуществомъ, пребываетъ всеобильно, какъ приличествуетъ пребывать неограниченному, всесовершенному Богу. Пребываніе Свое съ нами Господь явственно доказываетъ освобожденіемъ душъ отъ грѣховнаго плѣна, раздаяніемъ даровъ Святаго Духа, знаменіями и чудесами многими.

Желающіе приступить къ Господу и присовокупиться къ Нему

¹⁾ Филип. IV, 7. ²⁾ Матѣ. III, 17; XVII, 5.

всеблаженнымъ совокупленіемъ на вѣки, должны начать это святое дѣло съ тщательнѣйшаго изученія слова Божія, должны начать съ изученія Евангелія, въ которомъ сокровенъ Христосъ, изъ котораго говоритъ и дѣйствуетъ Христосъ. Слова Евангелія—*Духъ сущъ, и животъ сущъ* ¹⁾. Они плотскаго человѣка претворяютъ въ духовнаго, и душу, умерщвленную грѣхомъ и житейскою суетностью, оживотворяютъ. Они—*Духъ сущъ и животъ сущъ*: охранись великое слово Духа объяснять твоимъ разумомъ, пресмыкающимся по землѣ; охранись слово, преисполненное страшной Божественной силы, объяснять такъ, какимъ оно легко можетъ представиться мертвой душѣ твоей, мертвому сердцу твоему, мертвому уму твоему. Слово, произнесенное Святымъ Духомъ, и объясняется только однимъ Святымъ Духомъ.

Желающіе приступить къ Господу, чтобъ услышать Его Божественное ученіе, Имъ оживотвориться и спастись, приступите, предстаньте Господу съ величайшимъ благоговѣніемъ и святѣйшимъ страхомъ, какъ предстоять предъ Нимъ Его свѣтлые ангелы, Его херувимы и серафимы. Вашимъ смиреніемъ содѣлайте землю, на которой вы стоите, небомъ. И возглаголетъ къ вамъ Господь изъ святаго Евангелія Своего, какъ къ возлюбленнымъ ученикамъ Своимъ! а святые Отцы, истолковавшіе святое Евангеліе по дару Святаго Духа, да будутъ для васъ руководителями къ точному и непогрѣшительному разумѣнію святаго Евангелія.

Бѣдственно приступать къ Евангелію, къ живущему въ Евангеліи Господу Иисусу Христу, безъ должнаго благоговѣнія, съ дерзостію и самонадѣянностью. Господь приѣмлетъ однихъ смиренныхъ, преисполненныхъ сознанія своей грѣховности и ничтожества, преполненныхъ покаянія, а отъ гордыхъ отвращается. Отвращеніе лица Господня отъ дерзкаго искусителя—такъ называю неблагоговѣйнаго, легкомысленнаго и холоднаго слышателя,—поражаетъ искусителя вѣчною смертію. Возвѣстилъ богодохновенный старецъ Симеонъ о воплотившемся Богѣ-Словѣ. *Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо* ²⁾. Слово Божіе—камень, камень безмѣрной величины и тяжести, — и падый на камени семъ, сокрушится сокрушеніемъ неисцѣльнымъ ³⁾.

¹⁾ Иоан. VI, 63.

²⁾ Лук. II, 34.

³⁾ Матѣ. XXI, 44.

Братія, будемъ благоговѣйными и дѣятельными слышателями Слова Божія! Окажемъ повинненіе Отцу Небесному, Который сегодня возгласилъ къ намъ изъ святаго Евангелія о всесвятомъ Своемъ Словѣ: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, Того послушайте* ¹⁾. Того послушаемъ! Того послушаемъ! и благоволеніе Отца Небеснаго почіетъ надъ нами во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 1-ое.

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНІИ.

О ПОКАЯНІИ.

Покайтесь, приблизися бо царствіе небесное ²⁾.

Съ этихъ глубокихъ и священныхъ словъ началась проповѣдь вочеловѣчившагося Слова къ падшему человѣчеству. Простое, по наружности, ученіе! Но надо повѣсть его самую жизнь: тогда откроется, что въ этихъ краткихъ и невитѣватыхъ словахъ заключается все Евангеліе. Такъ и святой апостоль Павелъ, бесѣдуя о благовѣстїи, которое онъ проповѣдалъ почти всей тогда извѣстной вселенной, сказалъ, что онъ засвидѣтельствовалъ и Иудеямъ и Еллинамъ *еже къ Богу покаяніе, и вѣру, яже въ Господа нашего Иисуса Христа* ³⁾.

Братія! Чтобы увѣровать въ Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяніе; чтобъ пребывать въ этой спасительной вѣрѣ, нужно покаяніе; чтобъ преуспѣть въ ней, нужно покаяніе; чтобъ наследовать царство небесное, нужно покаяніе.

Все это со всею ясностію излагается въ Священномъ Писаніи. Священное Писаніе научаетъ насъ, что *посла Богъ Сына Своего въ міръ, да спасется Имъ міръ, что вѣрующій въ Онъ, не будетъ осужденъ, а невѣрующій уже осужденъ есть. Свѣтъ—Христосъ—прииде въ міръ, и возлюбилъиа человецыи чаче тму, неже Свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо дѣлающій злая ненавидитъ Свѣта; и не приходитъ къ Свѣту, да не обли-*

¹⁾ Матѳ. XIII, 7.

²⁾ Матѳ. IV, 17.

³⁾ Дѣян. XX, 21.

чатся дѣла его, яко лукава суть ⁴⁾. Одержимымъ страстію тщеславія Писаніе засвидѣтельствовало: *Какъ вы можете впровайти, славу другъ отъ друга прїемлюще, и славы, яже отъ отъ единаго Бога, не ищите!* ⁵⁾ Объятыя страстію сребролюбія не только не увѣровали въ Господа, но и насмѣхались надъ Господомъ, когда Онъ преподавалъ имъ нужнѣйшее и святѣйшее ученіе о памятованіи вѣчности и о устроеніи земныхъ дѣлъ сообразно назначенію человѣка для вѣчности ⁶⁾. Увлеченные страстію лютой зависти не только не увѣровали въ Господа, но и составили заговоръ богоубійственный, и исполнили его. Всѣ, зараженные суетными и грѣховными пристрастіями, по неложному свидѣтельству Евангелія, отрекаются отъ участія въ духовномъ бракѣ Сына Божія, содѣлываютъ сами себя недостойными блаженнаго соединенія съ Нимъ ⁷⁾. *Не можете Богу работати и мамоннѣ!* ⁸⁾ не можете служить вмѣстѣ двумъ владыкамъ, Богу и грѣху! *Покайтесь: приблизися бо царствіе небесное! Покайтесь, и вѣруйте во Евангеліе* ⁹⁾.

Но и увѣровавшій во Христа, рѣшившійся постоянно доказывать вѣру поступками, поведеніемъ, опять нуждается въ покаяніи. Какъ вы думаете, братія, какой первый плодъ живой вѣры? какой первый плодъ исполненія Христовыхъ заповѣдей? Отвѣтъ заимствую у святаго Симеона, Новаго Богослова, который почерпнулъ познаніе произнесенной истины изъ собственныхъ святыхъ опытовъ. Онъ сказалъ: «Тщательное исполненіе заповѣдей Христовыхъ научаетъ человѣка его немощи» ¹⁰⁾. Точно! только-что начнетъ увѣровавшій во Христа исполнять всесвятые евангельскія заповѣди, или, что то же, творить дѣла естества обновленнаго, какъ, внезапно, открывается предъ нимъ его падшее естество, доселѣ скрывавшееся отъ взоровъ, и вступаетъ въ упорную борьбу съ Евангеліемъ. Жизнь подвижника Христова преисполняется невидимыхъ паденій. Онъ невольно исповѣдуется съ апостоломъ: *Соуслаждалося закъну Божію по внутреннему челоуѣкку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воуюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣхов-*

⁴⁾ Иоан. III, 17, 20. ⁵⁾ Иоан. V, 44. ⁶⁾ Лук. XVI, 9, 14. ⁷⁾ Матѳ. XXII, 5. ⁸⁾ Лук. XVI, 14. ⁹⁾ Марк. I, 15. ¹⁰⁾ Главы Дѣятельныя и Богословскія. Доброт. ч. I, гл. 4.

нмъ, сущимъ во утѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человекъ! ¹⁾ Отъ такого возрѣнія на самого себя зарождается въ христіанинѣ блаженная нищета духа, является разумный духовный плачь, зиждется сердце сокрушенное и смиренное, которое *Богъ не уничтожитъ ²⁾*. Въ человѣкѣ отъ жительства по Евангелію является какъ-бы естественно заповѣданное Евангелиемъ покаяніе. И такъ покаяніе необходимо не только для того, чтобъ увѣровать во Христа: оно необходимо для пребыванія въ вѣрѣ, для преуспѣянія о Христѣ; оно необходимо для живої вѣры во Христа. *Покайтесь, приблизитесь бо царствіе небесное.*

Остается объяснить: почему въ нынѣ разсматриваемыхъ нами словахъ Господа нашего завѣщаніе покаянія и возвѣщеніе о близости царства небеснаго такъ тѣсно соединены между собою? Почему не выставлено между ними никакого промежуточного подвига, никакого промежуточного обстоятельства? Причина заключается въ томъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ—*Агнецъ Божій, вземлюй грѣхи міра ³⁾*—сдѣлалъ все для нашего спасенія: Онъ примирилъ насъ съ Богомъ, уготовалъ и приобрѣлъ для насъ царство небесное. Намъ, челоуѣкамъ, предоставленъ въ дѣлѣ спасенія нашего одинъ трудъ: трудъ принять спасеніе, дарованное намъ Богомъ туне и всецѣло, трудъ покаянія. Царство небесное и Царь небесный несказанно близки къ намъ—несравненно ближе, нежели какъ мы полагаемъ. *Се стою при дверехъ сердца челоуѣческаго, возвѣщаетъ этотъ Царь, и стучусь въ нихъ Моимъ всеевятымъ и всеильнымъ Словомъ: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечерлю съ нимъ и той со Мною ⁴⁾*. Совершается отверженіе дверей сердца для небеснаго Царя—покаяніемъ. *Покайтесь, приблизитесь бо царствіе небесное.* Амнь.

ПОУЧЕНІЕ 2-ое.

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНІИ.

О ПОКАЯНІИ.

Покайтесь: приблизитесь бо царство небесное ¹⁾.

Покаяніе есть первая новозавѣтная заповѣдь; покаяніе есть начальная новозавѣтная добродѣтель, вводящая во все прочія христіанскія добродѣтели. И Предтеча Спасителя и Самъ Спаситель начали проповѣдь къ надшему челоуѣчеству съ призванія его къ покаянію и съ обѣтованія Небеснаго Царства за удовлетворительное покаяніе. *Покайтесь: приблизитесь бо царство небесное ²⁾*. Покаяніе подаетъ свою могущественную десницу челоуѣку, находящемуся въ глубокой пропасти, во адѣ грѣхопаденія,—извлекаетъ его оттуда, возноситъ превыше земли; оставляетъ только тогда, когда введетъ спасеннымъ во врата вѣчности.

Призвавъ на помощь скудоумію нашему Божественную благодать, потщимся изслѣдовать значеніе покаянія, чтобъ принять этотъ даръ Божій, предлагаемый намъ Самимъ Богомъ, и, принявъ, изработать наше спасеніе посредствомъ нашего покаянія.

Два свойства, двѣ способности насаждены милосерднымъ Богомъ въ челоуѣческое естество, при помощи которыхъ оно, по паденію своемъ и по отчужденіи отъ Бога, можетъ возникнуть изъ паденія и возстановитъ общеніе съ Богомъ. Эти два свойства: свойство покаянія и свойство вѣры. Къ этимъ двумъ свойствамъ обращается Богъ для спасенія челоуѣковъ. Онъ приглашаетъ ихъ свободное произволеніе употребить эти два свойства къ спасенію. Погибъ челоуѣкъ по свободному произволенію, и спасеніе предоставляется ему по свободному произволенію. *Покайтесь и вступите ³⁾.*

За покаяніе Богъ даруетъ прощеніе грѣховъ и доступъ къ Себѣ, а вѣрѣ открываетъ Себя, и даруетъ то Богопознаніе, къ какому только способенъ челоуѣкъ, какого онъ собственными средствами приобрести никакъ не можетъ. Вѣра доставляетъ уму познанія, превышія разума: умъ, путемъ сужденія и изслѣдо-

¹⁾ Рим. VII, 22, 24. ²⁾ Ис. L, 20. ³⁾ Иоан. I, 29. ⁴⁾ Апоц. III, 20.

¹⁾ Матт. IV, 17. ²⁾ Матт. III, 2; IV, 17. ³⁾ Марк. I, 15.

ванія, приѣмлетъ только тѣ познанія, которыя подвергаются его постиженію; вѣра усвоиваетъ уму познанія, недоступныя для его постиженія. Таковы всѣ откровенныя познанія о Богѣ и о таинствахъ христіанства.—Покаяніе вводитъ въ сердце ощущенія благодатныя, чуждыя падшему естеству, научаетъ умъ и сердце истинному Богослуженію, научаетъ приносить Богу единую приѣмлемую Имъ жертву отъ падшаго человѣческаго естества: сокрушеніе и смиреніе духа ¹⁾. Духъ человѣческій, пришедшій въ это состояніе, вступаетъ въ общеніе съ Духомъ Божиимъ, въ чемъ и заключается обновленіе и спасеніе человѣка.

Преподобный Симеонъ Новый Богословъ говоритъ о вѣрѣ: «Для того, чтобъ обрѣсти вѣру, и вѣровать словамъ Божиимъ, нѣтъ никакого возбраняющаго препятствія. По этой причинѣ, если отъ всей души захотимъ обрѣсти вѣру, то обрѣтаемъ ее немедленно, безъ всякаго труда: потому что вѣра есть даръ всеблагаго Бога, дарованный нашему естеству; мы имѣемъ его въ зависимости отъ произволенія нашего,—имѣемъ, когда захотимъ. Посему видимъ, что и Скиѣы, и варвары, и всѣ народы имѣютъ вѣру естественно, вѣрятъ словамъ другъ друга, и обнаруживаютъ (разными другими образами) вѣру между собою» ²⁾. Эту вѣру естественную, которою мы можемъ увѣровать въ Бога, должно отличать отъ вѣры дѣятельной, являющейся въ душѣ отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей, и отъ вѣры живой, изливаемой въ сердце Святымъ Духомъ ³⁾. Увѣровать въ Бога и во Евангеліе ⁴⁾ могутъ всѣ; дѣятельную вѣру стяжаваютъ подвижники Христовы; живая вѣра есть даръ Божій, достояніе однихъ Святыхъ Божіихъ. Точно такъ и покаяніе намъ естественно. Это—дѣйствіе совѣсти нашей. Оно состоитъ въ сознаніи своихъ погрѣшностей и въ сожалѣніи о нихъ. Какъ по естественному влеченію и убѣжденію, когда захотимъ, мы довѣряемъ другъ другу: такъ, по естественному влеченію и убѣжденію, когда захотимъ, раскаяваемся другъ предъ другомъ во взаимныхъ погрѣшностяхъ. Раскаяніе, будучи удовлетвореніемъ естественному сердечному требованію, приносить сердцу успокоеніе и услажденіе. Оно возстановляетъ между человѣками нарушенныя миръ и

порядокъ, разрѣшаетъ недоумѣнія, врачуетъ души отъ вражды и памятозлобія. Но мы раскаяваемся другъ предъ другомъ только тогда, когда захотимъ это сдѣлать; безъ произволенія естественная способность покаянія пребываетъ бездѣйственной.

Непостижимый Богъ, по сотвореніи человѣка, даровавъ ему всѣ средства къ сохраненію жизни, предоставилъ избраніе жизни или смерти его свободному произволенію: точно такъ и при искупленіи непостижимый и въ благодати и въ разумѣ Своемъ Богъ, совершивъ искупленіе, предоставилъ нашему произволенію принятіе или отверженіе искупленія. Онъ предварительно вложилъ въ насъ естественное свойство покаянія: то средство, которое мы употребляемъ для уничтоженія вражды и возстановленія мира между собою, Онъ восхотѣлъ употребить въ средство уничтоженія вражды и возстановленія мира между Богомъ и человѣчествомъ, между отверженнымъ и погибшимъ созданіемъ и его всемогущимъ Создателемъ. *Покайтесь!* говоритъ Онъ человѣчеству, призывая человѣчество къ Себѣ. Спасеніе ваше совершено Богомъ; смерть ваша поправа и умерщвлена Богомъ, безъ всякаго вашего участія, содѣйствія, труда: произвольно отвергните смерть, принятую вами произвольно! произвольно примите блаженную вѣчную жизнь, отвергнутую вами произвольно! употребите для этого благовременно вложенное въ васъ свойство покаянія, свойство, вполне зависящее отъ вашего произволенія! Ничего тяжкаго и новаго не возлагается на васъ: способъ примиренія между собою употребите въ способъ примиренія съ Богомъ!

Какъ первоначальная вѣра заключается въ томъ, чтобъ увѣровать словамъ Божиимъ: такъ и первоначальное покаяніе заключается въ сознаніи своихъ согрѣшеній и своей грѣховности, въ сожалѣніи о нихъ, въ принесеніи этихъ сознанія и собогѣзнованія посредствомъ искренней исповѣди и усердной молитвы предъ лице Божіе, съ рѣшимостію и обѣщаніемъ оставить грѣховную жизнь, и принять въ правило поведенія евангельскія заповѣди. За такимъ покаяніемъ послѣдуетъ прощеніе грѣховъ, примиреніе съ Богомъ, усвоеніе Богу, по ясному свидѣтельству Священнаго Писанія, которое говоритъ: *Беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ. Ръхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое*

¹⁾ Псал. L, 19. ²⁾ Слово о Вѣрѣ. Доброт., ч. 1-я. ³⁾ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ, гл. 16. Добротол., ч. 2. ⁴⁾ Марк. I, 14, 15. Дѣян. XX, 21.

Господеси, и Ты оставил еси нечестіе сердца моего ¹⁾). Такое покаяніе требовалось отъ принимавшихъ христіанство предъ крещеніемъ ихъ ²⁾); такимъ покаяніемъ врачуются души христіанъ отъ язвъ, которыми уязвляютъ и оскверняютъ ихъ грѣхъ по принятіи крещенія ³⁾).

Евангеліе пріемлется вѣрою ⁴⁾); жизнь по евангельскому ученію усиливаетъ вѣру, — вѣру отъ слуха, теоретическую, мало по малу обращаетъ въ вѣру дѣятельную, практическую. Подобное совершается и съ покаяніемъ отъ жителства по евангельскимъ заповѣдямъ. Собственный свѣтъ падшаго естества, какъ поврежденный грѣхомъ, слабо озаряетъ дѣятельность человѣка; при этомъ свѣтъ мы усматриваемъ немного нашихъ погрѣшностей, видимъ одиѣ, самыя грубыя и осязательныя. Когда же дѣятельность наша озарится свѣтомъ Христовыхъ заповѣдей: тогда самовозрѣніе наше измѣняется; мы начинаемъ усматривать въ себѣ множество недостатковъ, которыхъ прежде вовсе не примѣчали. Въ поразительномъ разнообразіи является тогда предъ мысленными очами наше поврежденіе грѣхомъ! Открывается намъ и та грѣховность, которая составляетъ общее печальное достояніе наше съ прочими человѣками, и та частная грѣховность, которая усваивается въ собственность каждымъ человѣкомъ отъ его невнимательной, безразсудной жизни, предшествовавшей жизни, посвященной благочестію. Съ умноженіемъ побудительныхъ причинъ къ покаянію усиливается и усугубляется самое покаяніе. Оно очищаетъ око души. Очищенное око видитъ больше пятенъ на душевной ризѣ, нежели сколько ихъ видѣло, будучи засорено, изъязвлено грѣхомъ: естественно, что отъ такого зрѣнія усиливается и усугубляется покаяніе. Оно дѣйствуетъ въ преуспѣвшихъ подвижникахъ несравненно больше, нежели въ начинающихъ подвиговъ. Нравственное христіанское преуспѣяніе есть преуспѣяніе въ покаяніи: потому что преуспѣяніе въ покаяніи является отъ особенно-тщательнаго исполненія евангельскихъ заповѣдй. Чувствомъ покаянія преизобиловали все Святые; дѣятельность свою они сосредоточивали въ покаяніи, и совершали заповѣди, какъ уплату того страшнаго долга ⁵⁾), который и при

постоянномъ уплачиваніи пребываетъ неуплаченнымъ, который по совершенству Займодавца и по немощи должниковъ дѣлается неоплатимымъ, хотя бы его и уплачивали непрестанно. Покаяніе въ созрѣвшихъ христіанахъ получаетъ особенное, обширное значеніе. Когда святаго Исаака Сирскаго спросили: «что есть покаяніе?» онъ отвѣчалъ: «Сердце сокрушенное и смиренное» ¹⁾). Этотъ же великій наставникъ совершенныхъ христіанъ сказалъ: «Если мы все грѣшны, и ни одинъ изъ насъ не всталъ выше искушений: то нѣтъ ни одной добродѣтели, высшей покаянія. Дѣланіе его никогда не можетъ достигнуть совершенства. Оно приличествуетъ всегда и всему, хотящимъ получить спасеніе, и грѣшнымъ и праведнымъ. Нѣтъ предѣла, на которомъ можно-бы было признать его оконченнымъ: и потому покаяніе не можетъ быть ограничиваемо ни временемъ, ни дѣлами (подвижника), до самой смерти» ²⁾).

Когда благодать Божія осѣнить вѣру: тогда христіанинъ возносится въ жителство вышеестественное. Точно также и покаяніе, будучи осѣнено Божественною благодатію, возводитъ дѣлателя своего къ вышеестественному жителству. Объятые чувствомъ и жаждою покаянія, святые Отцы заключались для него въ неисходный затворъ, предавались плачу и рыданію отъ созерцанія грѣховности своей и всего человѣчества; они забывали нищу по причинѣ воздыханій своихъ, и рыкали, отъ обилія печали, подобно львамъ, уязвленнымъ ловцами. Узнавъ достоинство покаянія, приносимаго въ безмолвіи, они сказали: «внѣ безмолвія нѣтъ совершеннаго покаянія» ³⁾). Другіе изъ Отцовъ, по причинѣ созерцанія грѣховности своей, съ покорностію переносили клеветы, уничтоженія, изгнанія и самую смерть, рыдая и осуждая себя, какъ бы виновныхъ въ томъ, въ чемъ обвиняла ихъ клевета. Святые мученики, принимая страшныя муки и смертную казнь, видѣли въ нихъ возжелѣнное очищеніе своей грѣховности. Въ то время, какъ благодать доказывала ихъ избраніе и святость явными знаменіями, они заботились о покаяніи. Такъ мученикъ Тимофей, сказавшій открыто мучителю: «Духъ Иисуса Христа обитаетъ во мнѣ», также сказавшій, что Ангелы Божія присутствуютъ при его мученіи, и укрѣпляютъ

¹⁾ Пс. XXXI, 5. ²⁾ Дѣян. II, 38. ³⁾ I Иоан. I, 9. ⁴⁾ Марк. I, 15.
⁵⁾ Лук. XVII, 10.

¹⁾ Слово 48-е. ²⁾ Слово 71-е. ³⁾ Слово 41-е.

его, —приглашала юную супругу свою, Мавру, къ участию въ мученическомъ подвигѣ слѣдующими словами: «Оставивъ кратковременное, иди, о Мавра! со мною на этотъ прекрасный подвигъ, за который мы сподобимся принять отъ Спасителя нашего, Бога, вѣнцы, и Онъ проститъ намъ всѣ согрѣшенія наши, когда мы добровольно предадимъ себя на смерть за Него». Мавра, исполнившись Святаго Духа, предстала дерзновенно предъ мучителя, и исповѣдала Христа. По повелѣнію мучителя-игемона, исторгнуты были волосы у мученицы. Она сказала игемону: «Нынѣ узнала я, игемонъ, что Христосъ мой усвоилъ меня Себѣ, не помянувъ грѣха моего, сдѣланнаго въ невѣдѣніи и состоявшаго въ томъ, что я, послушавъ твоего лукаваго совѣта, украсила мои волосы на обольщеніе моего блаженнаго мужа. Ты хорошо поступилъ, исторгнувъ мои волосы: съ отнятіемъ ихъ отъять отъ меня великій грѣхъ». Когда, по повелѣнію мучителя, отсѣчены были святой Маврѣ ручные пальцы, она сказала ему: «И этимъ ты сдѣлалъ мнѣ благодѣяніе: отъемля у меня персты, которыми я возлагала на себя суетныя украшенія, ты устроилъ для меня освобожденіе отъ втораго грѣха моего». Когда мученица была ввергнута въ котель съ кипящею водою, она сказала игемону: «Опять благодарю тебя за то, что ты повелѣлъ омыты меня отъ грѣховъ моихъ, содѣланныхъ въ мірѣ, да чистымъ сердцемъ приступлю къ Богу моему, и приму вѣнецъ жизни». Блаженная Мавра совершала многотрудный подвигъ мученичества, исповѣдуя свою грѣховность, и признавая мученичество очищеніемъ грѣховности. Такъ мыслила и говорила она, не смотря на то, что кипящій котель не причинилъ ей никакого вреда, а отсѣченіе перстовъ она вынесла безъ всякой боли. Святые Тимошей и Мавра окончили жизнь, будучи распяты на крестахъ, одинъ противъ другаго. Предъ кончиною мученица сказала предстоявшему народу: «Братія и сестры! памятуйте, что мы поступали по-человѣчески, живя между человѣками; также, что мы совершили послѣ этого дѣло Божіе, будучи рабами Бога, и уже приемлемъ вѣнцы отъ Господа нашего Иисуса Христа. И вы, живя сообразно естеству человѣческому, потщитесь совершить и то, что угодно Богу, да получите прощеніе грѣховъ, и примете

вѣнцы отъ того же нашего Владыки» ¹⁾. Точны и справедливы вышеприведенныя слова святаго Исаака: «Покаяніе есть сердечное смиреніе». По причинѣ глубокаго смиренія своего, величайшіе угодники Божіи какъ бы не видѣли благодатныхъ даровъ, которыми они обилдовали,—видѣли одну свою грѣховность, которая уже была омыта Божественною благодатию, свидѣтельствовавшею явнымъ присутствіемъ своимъ въ избранныхъ сосудахъ отъятіе грѣховности. Въ числѣ свойствъ, которыми отличаются святые мужи, замѣчается и то, что они всегда имѣютъ предъ очами свой грѣхъ, хотя онъ и прощенъ Богомъ,—оплакиваютъ его, какъ бы только что содѣланный и недостойный еще прощенія. Такъ, святой Давидъ, плача, говоритъ: *Беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну* ²⁾. Повѣствуютъ о святомъ Апостолѣ Петрѣ, что онъ въ теченіе всей жизни памятовалъ свое отреченіе отъ Господа, и каждую ночь, когда возглашалъ пѣтель, Петръ предавался горькому рыданію, подобно тому, какъ онъ предался горькому рыданію и плачу въ самую ночь отреченія ³⁾. Преподобный Сисой Великій, египетскій пустынножитель, былъ преисполненъ даровъ Святаго Духа; но, при наступленіи кончины, онъ выразилъ желаніе остаться еще на нѣкоторое время въ земной жизни, чтобъ усовершенствоваться въ покаяніи ⁴⁾. Такое мнѣніе о покаяніи имѣли величайшіе угодники Божіи: оно образовалось въ нихъ отъ постояннаго и тщательнаго очищенія покаяніемъ, причемъ ясными становятся для человѣка неизреченное величіе Божіе, ничтожность человѣка и тяжесть его паденія.

Сообразно скудости силъ,—правильнѣе же, по великой милости Божіей, изображено здѣсь поприще покаянія живописію слова. По этому начертанію пусть каждый разсмотритъ себя, и опредѣлитъ свое мѣсто на поприщѣ покаянія. Блаженны тѣ, которые, внявъ призванію Божію, сознали свою грѣховность, раскаиваются въ содѣланныхъ грѣхахъ и въ грѣховной жизни, рѣшились исповѣдать ихъ, извергнуть изъ себя преступную любовь къ грѣху искреннимъ обличеніемъ грѣха, и вступить въ жителство, противоположное грѣховному, въ жителство по волѣ

¹⁾ Четьи-Минен, 3 мая. ²⁾ Пс. L, 5. ³⁾ Матѣ. XXVI, 75. ⁴⁾ Алфавитный Патерикъ.

Божией, по учению Евангелія. Блаженны тѣ, которые, потрудившись на поприщѣ покаянія, увидѣли въ себѣ окомя души, по дѣйствию Божественной благодати, паденіе человѣчества вообще и свое собственное въ частности, увидѣли, что мы всѣ отравлены грѣхомъ, что отравлено имъ самое естество наше,—увидѣли дѣйствіе на себя и на человѣчество падшихъ ангеловъ и тяжкій плѣнь, въ которомъ мы находимся у этихъ враговъ Божіихъ и нашихъ. Зрители этого духовнаго видѣнія могутъ всецѣло погрузиться въ безпредѣльное море покаянія ¹⁾. Стократъ блаженны тѣ, которые, будучи очищены покаяніемъ, по причинѣ чистоты своей, возмogli усвоить себѣ непостижимое смиреніе Христово, сораспяться Христу, и съ креста невольнаго, или по видимому произвольнаго, дарованнаго Христомъ, вопіять ко Христу: «Достойное по грѣхамъ нашимъ приемлемъ: *помани насъ, Господи, егда прійдеши во Царствіи Твоёмъ* ²⁾», въ часъ разлученія нашего отъ тѣла, на граняхъ вѣчности.

Спасительный Божій даръ — покаяніе — требуетъ, чтобъ мы приняли его съ величайшимъ благоговѣніемъ и тщательностію. Небрежное, презорливое поведеніе, по отношенію къ дарамъ Божіимъ, влечетъ за собою страшныя бѣдствія, которыя естественно возникаютъ изъ такого поведенія. Какъ не возникнуть величайшему, душевному, существенному, вѣчному бѣдствію, когда мы, принимая даръ Божій, отвергнемъ должное изученіе какъ самаго дара, такъ и употребленія, какое должно изъ него сдѣлать? Къ несчастію, многіе поступаютъ крайне небрежно и невѣжественно съ великимъ даромъ покаянія! Они не хотятъ познать, что покаяніе не можетъ быть совмѣщено съ произвольною грѣховною жизнью. Пребывая въ грѣховной жизни по сочувствію къ ней, по привязанности къ ней, они въ извѣстныя времена прибѣгаютъ къ покаянію, чтобъ, омывшись на минуту, снова погрузиться въ грѣховную скверну. О страшный обманъ самихъ себя! О страшная насмѣшка надъ даромъ Божіимъ! О страшное ругательство надъ Богомъ! *Быша имъ послѣдняя горша первыихъ* ³⁾. Такимъ лицемѣрнымъ покаяніемъ, такую игрою великимъ таинствомъ и насмѣшкою надъ нимъ

печатлѣется, упрочивается грѣховная жизнь, дѣлается неотъемлемою собственностію человѣка. Къ произвольнымъ грѣхолюбцамъ относятся слѣдующія слова святаго Іоанна Богослова: *Всякъ согрѣшавшій не видѣ Его* (Господа Іисуса Христа), *ни позна Его. Чадца, никтоже да лѣститъ васъ. Творяй грѣхъ отъ діавола есть. Всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко стѣмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть. Сего ради явлена суть чада Божія и чада діавола* ⁴⁾. Явны чада Божія и чада діаволовы; признакъ различія ихъ ясенъ; обманъ—невозможенъ. Проводящіе произвольную грѣховную жизнь, утопающіе въ плотскихъ наслажденіяхъ, хотя бы и назывались христіанами, суть чада діавола; напротивъ того, признакъ чадъ Божіихъ состоитъ въ томъ, что они проводятъ жизнь по завѣщанію Евангелія и святой Церкви, а грѣхи, въ которые впадаютъ по немощи, поспѣшно врачуютъ покаяніемъ. Вполнѣ безгрѣшнымъ и самый праведникъ быть не можетъ: и для него необходимо врачество покаяніемъ, какъ засвидѣтельствовалъ тотъ же святой апостоль Іоаннъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельцаемъ и истину нѣтъ въ насъ* ⁵⁾. Христіане первенствующей Церкви, оставляя вѣру язычниковъ, оставляли и жителство ихъ ⁶⁾. Это жителство святой апостоль Петръ называетъ *разліаніемъ блуда*. Не говоря о народныхъ увеселеніяхъ, всѣ учрежденія язычниковъ представляли собою разнообразное служеніе сладострастію, которое, какъ потопъ, обымало все общество. Грѣховная развратная жизнь была жизнію язычниковъ, душею общества ихъ! она никакъ не можетъ быть совмѣщена съ христіанствомъ.

Возлюбимъ покаяніе — и получимъ спасеніе. Примемъ отъ руки Господа пожизненный даръ покаянія—и получимъ въ свое время вѣчный даръ спасенія. Всеблагій *Богъ покаяніе даде въ животѣ* ⁴⁾: Онъ дастъ истинно кающимся, примирившимся съ Нимъ, усвоившимся Ему посредствомъ покаянія, блаженство въ вѣчности: *яко Господне есть спасеніе* ⁵⁾. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Священномученика Петра Дамаскина о осьми умныхъ видѣніяхъ, кн. I. Добрт., ч. 3. ²⁾ Лук. ПХХІІІ, 42. ³⁾ 2 Петр. II, 20, 21.

⁴⁾ 1 Иоан. III, 6—10. ⁵⁾ 1 Иоан. I, 8—10. ⁶⁾ 1 Петр. IV, 3. 4. ⁷⁾ Дѣян. XI, 18. ⁸⁾ Пс. III, 9.

ПОУЧЕНІЕ 1-е.
ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ ¹⁾.
ХАРАКТЕРЪ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

Возлюбленные братія! Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи мы слышали притчу Господа нашего Иисуса Христа о мытарѣ и фарисеѣ.

По какому поводу Господь сказалъ эту притчу? Онъ сказалъ ее къ людямъ, которые обольщены и обмануты самоопыніемъ, полагаются и уповаютъ на свою праведность, на свои добрыя дѣла, смотрятъ изъ своего самоопынія и самообольщенія на прочихъ людей, ихъ уничижаютъ, то есть, низко думаютъ о нихъ, презираютъ, осуждаютъ, злословятъ и тайно, въ душѣ своей, и явно, предъ людьми.

По какой причинѣ святая Церковь положила чтеніе этого Евангелія предъ вступленіемъ въ поприще Великаго поста? — Съ цѣлію охранить насъ отъ самоопынія и уничиженія ближнихъ, при которыхъ чувство покаянія никакъ не можетъ усвоиться сердцу. Еслижъ постъ не украсится плодомъ покаянія: то и постный подвигъ останется тщетнымъ. Этого мало: онъ принесетъ намъ вредъ, усиливъ въ насъ самоопыніе и самоуверенность. Таково свойство всѣхъ тѣлесныхъ подвиговъ и видимыхъ добрыхъ дѣлъ. Если мы, совершая ихъ, думаемъ приносить Богу жертву, а не уплачивать нашъ неоплатный долгъ: то добрыя дѣла и подвиги содѣлываются въ насъ родителями душепагубной гордости.

Человѣкъ два внидоста въ церковь помолитися, такъ началъ Господь Свою притчу: *единъ фарисей, а другій мытарь*. Послѣ этого Сердцевѣдецъ Господь повѣдалъ, какими помышленіями выразился тайный сердечный залогъ каждаго изъ молившихся, какими помышленіями каждый изъ молившихся изобразилъ отношенія свои къ Богу.

Фарисей былъ удовлетворенъ собою, признавалъ себя достойнымъ Бога, угодившимъ Богу. *Боже! хвалу Тебѣ воздаю*, говорилъ онъ *въ себѣ*, то есть, говорилъ мыслію при невидимомъ самовоззрѣніи. За что же фарисей воздастъ хвалу Богу? Не по

причинѣ ли необъятнаго величія Божія, приводящаго въ удивленіе и недоумѣніе всю разумную тварь? не по причинѣ ли непостижимаго и неизреченнаго милосердія Божія, допускающаго ничтожной твари, человѣку, бесѣдовать съ Богомъ? не по причинѣ ли безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ, излитыхъ на человечество? Нѣтъ! *хвалу Тебѣ воздаю*, говоритъ фарисей, *яко итъсмь, якоже прочіи человѣцы*. Фарисей въ ослѣпленіи своемъ воздастъ хвалу Богу за свое состояніе самодовольства и самообольщенія. Дерзкая и лукавая форма хвастовства! Хвала Богу, недостойная Бога! Хвала Богу, исполненная клеветы на Бога! Не Богъ доставилъ фарисею то устроеніе, которымъ онъ хвалится: оно составилось отъ принятія и усвоенія ложныхъ понятій. Отецъ ложныхъ понятій, убивающихъ душу вѣчною смертію, есть падшій архангелъ ¹⁾. Вотъ подъ влияніемъ кого образовалось настроеніе фарисея. Самообольщеніе всегда соединено съ такъ называемою святыми Отцами *бѣсовскою прелестію*: состоитъ въ принятіи лжи за истину, въ увлеченіи ложью. Враченъ взглядъ фарисея изъ его самообольщенія на человечество! *итъсмь, якоже прочіи человѣцы*, говорилъ онъ, *хмишницы, неправедницы, прелюбодне, или якоже сей мытарь*. Откуда получилъ онъ такое познаніе, которое выражаетъ съ такою опредѣленностію и увѣренностію? какъ могъ онъ знать съ точностію и подробностію дѣятельность и совѣсть всѣхъ часовѣковъ, чтобъ возложить на нихъ тяжкое и всеобъемлющее обвиненіе? какъ могъ онъ знать дѣятельность и совѣсть вошедшаго съ нимъ вмѣстѣ въ церковь мытаря, неимѣвшаго съ нимъ никакого разговора, ничего неповѣдавшаго ему о себѣ? Очевидно, что приговоръ сдѣланъ поспѣшно, и сдѣланъ не потому, чтобъ прочіе человѣки и мытарь были таковы, какими выказываетъ ихъ фарисей, но потому, что недугъ самообольщенія и самодовольства представлялъ ихъ фарисею такими. Далѣе фарисей исчисляетъ свои добродѣтели; *пошуся двакратно въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу*. Фарисей смотрѣлъ на свои дѣла какъ на жертвы, какъ на заслуги предъ Богомъ: такой взглядъ—общій всѣмъ фарисеямъ. Для нихъ тщетно возвѣщаетъ Богъ и въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ: *Милости хошу, а не жертвы* ²⁾. Господь не разъ указы-

¹⁾ Лук. XVIII, 9—14.

²⁾ Иоан. VIII, 44. ²⁾ Матѣ. IX, 13. Ос. VI, 6.

валъ имъ на это выраженіе воли Божіей священнымъ Писаніемъ. Онъ говорилъ имъ, что они никогда бы не впадали въ осужденіе невинныхъ, еслибъ понимали это выраженіе воли Божіей¹⁾: потому что милость не только не осуждаетъ невинныхъ, но и на виновныхъ смотритъ съ состраданіемъ; она по возможности снисходитъ имъ, какъ членамъ немощнымъ и болящимъ, заботится не о казняхъ, но о врачеваніи. Ожесточенные, слѣпые фарисеи, упорно отвергая милость, хотятъ какъ-бы насиловать Божество, и приносить Ему непринимаемыя Имъ жертвы. Они требуютъ такого же поведенія и отъ прочихъ человѣковъ; не видя его, соблазняются и осуждаютъ. Свойственно фарисеямъ соблазняться на тѣхъ, въ которыхъ они не видятъ фарисейства; свойственно имъ соблазняться на тѣхъ, которые, гнушаясь самолюбіемъ и чело-вѣкоугодіемъ, стараются угождать въ простотѣ и тайнѣ сердца Богу; свойственно имъ видѣть грѣхъ и злонамѣренность тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ; свойственно имъ осуждать, ненавидѣть и преслѣдовать истинныхъ служителей Божіихъ. На кого они соблазнялись, кого осуждали, въ комъ видѣли грѣхъ, кого гнали съ изступленною злобою? Разсмотрѣвъ повѣствованіе Евангелія, мы убѣдимся, что преслѣдованіямъ и ненависти ихъ постоянно подвергались или кающіеся грѣшники, примирившіеся съ Богомъ и дѣлавшіеся праведниками посредствомъ покаянія, или ученики и послѣдователи вочеловѣчившагося Бога, но всѣхъ болѣе Самъ вочеловѣчившійся, всесовершенный Богъ. Фарисеи имѣли о Законѣ Божіемъ превратное понятіе. Занимаясь изученіемъ Закона только по буквѣ, а не опытно, неисполненіемъ Закона, они стяжали не смиреніе, въ которое приводится человѣкъ истиннымъ познаніемъ Бога,—необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядовымъ и прообразовательнымъ постановленіямъ они придавали гораздо большую важность, нежели какую слѣдовало имъ давать, а заповѣди Божіи, составляющія сущность Закона, оставляли безъ вниманія. Извративъ значеніе Закона сообразно своему лжеименному разуму и развращенному сердцу, они, въ то время, какъ служили и угождали единственно самолюбію, ошибочно для себя и для другихъ представлялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать Богу исполненіемъ своей

¹⁾ Матѣ. XVI, 7.

воли и своихъ разумнѣй, признавая ихъ навѣрно добрыми и истинными, что неестественно для падшаго человѣческаго естества, а не тщательнѣйшимъ ислѣдованіемъ и исполненіемъ воли Божіей. При такомъ образѣ дѣятельности человѣкъ почти постоянно дѣлаетъ зло, признавая его добромъ, а когда дѣлаетъ и добро, то дѣлаетъ его изъ себя, почему приписываетъ его себѣ, какъ приписывалъ фарисей. При этомъ самое добро дѣлается причиною зла, вводя въ челоуѣка самомнѣніе, насаждая, питая и возвращая въ немъ пагубнѣйшую изъ страстей—гордость.

Къ совершенно другимъ послѣдствіямъ приводитъ жителство по заповѣдямъ евангельскимъ. Положившій себѣ въ цѣль жизни исполненіе воли Божіей, старается подробно и съ точностію узнать эту всесвятую волю посредствомъ тщательнѣйшаго изученія священнаго Писанія, особливо Новаго Завѣта, посредствомъ чтенія отеческихъ Писаній, посредствомъ бесѣды и совѣщанія съ преуспѣвшими христіанами, посредствомъ исполненія евангельскихъ заповѣдей и наружнымъ поведеніемъ, и умомъ, и сердцемъ. «Законъ свободы», сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ, «разумнѣемъ истиннымъ читается, дѣланіемъ заповѣдей разумѣется, исполняется же щедротами Христовыми»¹⁾. Когда христіанинъ начнетъ жителство по волѣ Божіей благой, угодной и совершенной²⁾ или по заповѣдямъ Новаго Завѣта: тогда внезапно открывается ему паденіе и немощь естества челоуѣческаго³⁾. Немощь не позволяетъ ему исполнять чисто и свято заповѣди Божіи, какъ того требуетъ Богъ, а паденіе противится, часто съ величайшимъ ожесточеніемъ, исполненію заповѣдей Божіихъ. Оно хочетъ и требуетъ, чтобъ исполнялись падшая воля и падшій разумъ челоуѣческіе. Стремленія этой воли и представленія этого разума облекаются во всѣ виды возвышеннѣйшей правды и добродѣтели. Познаніе внутренней борьбы, обличеніе и обнаруженіе живущаго внутри грѣха, познаніе его насильственной власти надъ благими произволеніями и стремленіями доставляютъ христіанину правильное понятіе о себѣ и о челоуѣчествѣ. Онъ видитъ паденіе челоуѣчества въ себѣ; онъ видитъ изъ собственныхъ опытовъ невозможность возникнуть изъ этого паденія при однихъ собствен-

¹⁾ О законѣ духовномъ, гл. 32. ²⁾ Римл. XII, 2. ³⁾ Пр. Симеона Новаго Богослова, главы дѣятельныя и богословскія, гл. 4. Добротол., ч. I.

ныхъ усиляхъ; онъ стяжываетъ истинное смиреніе, начинаетъ приносить Богу теплѣйшее моленіе о помощи и заступленіи изъ сердца сокрушеннаго, которому всегда внимасть Богъ. *Научи мя творити волю Твою!* ¹⁾ *научи мя оправданіемъ Твоимъ!* ²⁾ *не скрый отъ мене заповѣди Твоя!* ³⁾ *утверди мя въ словесахъ Твоихъ!* ⁴⁾ *путь неправды остави отъ мене, и Законъ Твоимъ помилуй мя!* ⁵⁾ Узнавъ на опытъ, что заповѣди Божіи исполняются только при обильномъ содѣйствіи Божіей благодати, испрашивая себѣ непрестанно молитвою это содѣйствіе, христіанинъ не можетъ не приписывать всѣхъ добрыхъ дѣлъ своихъ Божіей благодати. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ не признавать себя и грѣшникомъ. Съ одной стороны, онъ узналъ опытно свои паденіе и неспособность къ исполненію воли Божіей одними собственными силами, съ другой, онъ и въ самомъ исполненіи заповѣдей Божіихъ при помощи благодати видитъ непрестанныя погрѣшности, вводимыя немощію и паденіемъ человѣческими. Это со всею ясностію усматривается изъ отзывовъ о себѣ святаго апостола Павла. Въ одномъ изъ посланій говоритъ онъ: *Паче всѣхъ (апостоловъ) потрудихся: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* ⁶⁾, а въ другомъ: *Христосъ Іисусъ прииде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ* ⁷⁾. Такова боголюбезная праведность! Она производится въ чловѣкѣ осѣнившею его Божественною благодатию, и благоугождаетъ Богу дѣлами богопреданной правды. Богоугодный праведникъ не престаётъ признавать себя грѣшникомъ не только по причинѣ своихъ явныхъ грѣховъ, но и по причинѣ своей естественной правды, находящейся въ горестномъ паденіи, перемѣшанной со зломъ, оскверненной грѣховною примѣсію. Блаженъ, кто праведенъ правдою Божіею, упованіе его сосредоточено во Христѣ, источникѣ его правды. Несчастливъ тотъ, кто удовлетворенъ собственною чловѣческою правдою: ему не нуженъ Христосъ, возвѣстившій о Себѣ: *не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ⁸⁾. Преподобный Пименъ Великій говорилъ: «Для меня пріятнѣе чловѣкъ согрѣшающій и кающійся, нежели негрѣшающій и некающійся: первый, признавая себя грѣшникомъ, имѣетъ

¹⁾ Пс. СХІІ, 10. ²⁾ Пс. СХVІІІ, 12. ³⁾ Пс. СХVІІІ, 19. ⁴⁾ Пс. СХVІІІ, 28.
⁵⁾ Пс. СХVІІІ, 29. ⁶⁾ 1 Кор. XV, 10. ⁷⁾ 1 Тим. I, 13. ⁸⁾ Матѣ. IX, 13.

мысль благоую, а второй, признавая себя праведнымъ, имѣетъ мысль ложную» ¹⁾. Усвоенная ложная мысль содѣлываетъ все жителство, основанное на ней, непотребнымъ. Это доказалъ опытъ: явные грѣшники, мытари и блудницы увѣровали во Христа, а фарисеи отвергли Его. Самоушніе и гордость въ сущности состоятъ въ отверженіи Бога и въ поклоненіи самому себѣ. Они — утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. Фарисеи по наружности были ближайшими и точнѣйшими служителями и ревнителями истиннаго богопочитанія, а въ сущности совершенно отчуждились отъ Бога, содѣлались Его врагами, чадами сатаны ²⁾. Когда обѣтованный Мессія, Котораго страждущее чловѣчество ожидало втеченіи нѣсколькихъ тысячелѣтій, явился среди ихъ съ неоспоримыми свидѣтельствами Божества Своего: они не приняли Его. Сознавая Его, при сознаниі, предали позорной казни, содѣлались богоубійцами ³⁾.

Евангеліе не упоминаетъ ничего ни о грѣховности, ни о праведности мытаря, а только выставляетъ въ примѣръ подражанія образъ его молитвы, состоявшей исключительно изъ сознанія своей грѣховности и изъ смиреннѣйшаго прошенія у Бога о помилованіи. Причина такого изложенія очевидна. Всѣ чловѣки, безъ исключенія, грѣшны предъ Богомъ, всѣ нуждаются для спасенія въ прощеніи и милости, а Богъ, по неограниченному совершенству Своему, съ одинаковымъ удобствомъ прощаетъ всѣ грѣхи, и малые и большіе. По совершенству Божію всѣ чловѣки равны предъ Нимъ въ отношеніи праведности, которою они могутъ различаться только между собою ⁴⁾. Признаніе себя праведнымъ есть не что иное, какъ невидѣніе грѣховъ своихъ, какъ самообольщеніе. И потому всѣмъ чловѣкамъ, безъ исключенія, когда они придуть въ храмъ Божій предстать лицу Божію, или вознамѣрятся сдѣлать это въ уединеніи келейномъ, должно приготовить себя сознаніемъ своей грѣховности, и единственно изъ этого сознанія приносить молитвы Богу. Иначе наши молитвы не будутъ приняты ⁵⁾. — *Мытарь же издалеча стоя, повѣствуетъ Евангеліе, не хотяше ни очю возвести на небо: но біяше перси своя, глаголя: Боже милостивъ буди ми*

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Іоан. VIII, 44. ³⁾ Матѣ. XXVII, 42. ⁴⁾ Рим. IV, 1, 6. ⁵⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово 55.

грѣшнику. Евангеліе научаетъ насъ въ этихъ словахъ, что при молитвѣ смиренному устроению души должно соотвѣтствовать положеніе тѣла. Въ храмѣ должно избирать мѣсто не впереди, не видное, но скромное, которое не представляло бы поводовъ къ развлеченію. Не должно попускать глазамъ свободы: пусть они будутъ постоянно устремлены къ землѣ, чтобъ умъ и сердце могли быть устремлены безпрепятственно къ Богу. Мытарь имѣлъ видъ согбеннаго: такъ живо онъ ощущалъ бремя грѣховъ своихъ. И всякій, кто живо ощутитъ это угнетающее душу бремя, невольно приметъ видъ согбеннаго и сѣтующаго, какъ сказалъ святой Давидъ: *пострадахъ и слякхся до конца, весь день стѣня хождахъ: яко лядвія моя наполнишася поруганій и истъ исцупленія въ плоти моей* ¹⁾. Нельзя не замѣтить, что избранное мѣсто въ храмѣ мытаремъ, въ глубинѣ храма, указано Евангеліемъ ²⁾ въ противоположность мѣсту, избранному фарисеемъ, который, конечно, сталъ впереди, чтобъ послужить назиданіемъ собравшемуся народу и привлечь его вниманіе къ себѣ для пользы его-же, народа. Такъ, обыкновенно, оправдываетъ и прикрываетъ свои дѣйствія тщеславіе. Положеніе, принятое тѣломъ мытаря сообразно его сердечнымъ помышленіямъ, выставлено въ противоположность положенію, которое далъ своему тѣлу фарисей, также сообразно душевному движенію, произведенному помыслами гордости. Мытарь, сознававшій себя грѣшникомъ, не смѣлъ возвести очей къ небу; фарисей, признававшій себя праведникомъ, свободно воздымалъ горѣ надменное око. Мытарь, по причинѣ ощущаемой имъ тяжести грѣховъ, казался обремененнымъ ношею; противный этому видъ приняло тѣло фарисея, ободренное, выпрямленное, окрыленное самоувереніемъ и самоуверенностію. Лице мытаря покрыто было печалію; лице фарисея сіяло самодовольствомъ. Иногда фарисеи становятся и въ самой глубинѣ храма, особливо когда они—особысановныя, потомъ внезапно выходятъ предъ народъ, чтобъ сильнѣе поразить видѣствіемъ и явленіемъ сана и предшествовавшимъ явленіемъ смиренія. Не всегда и лица ихъ выражаютъ самодовольство: они принимаютъ различные виды, смотря по надобности; но они всегда сочиненныя.

Сердцевѣдецъ Господь заключилъ притчу слѣдующими сло-

¹⁾ Пс. XXIV, 7, 8. ²⁾ Благовѣстникъ.

вами: *Глаголю вамъ: снуде сей (мытарь) оправданъ паче онаго (фарисея): яко всякъ возносяйся смирится, смиряя же себя вознесется*. Это значитъ: мытарь былъ оправданъ, какъ прибѣгшій къ оправданію, дарованному Богомъ, а фарисей былъ осужденъ, какъ отвергшій оправданіе, даруемое Богомъ, и восхотѣвшій пребыть при собственной человѣческой падшей правдѣ. *Смирится* значитъ сознать свое паденіе, свою грѣховность, по причинѣ которыхъ человѣкъ сдѣлался существомъ отверженнымъ, лишеннымъ всякаго достоинства; *возноситься* значитъ приписывать себѣ праведность, хотя бы это было и въ нѣкоторой степени, и другія достоинства. Достоинство наше, праведность наша, цѣна, которою оцѣненъ каждый человѣкъ и которая дана за каждаго человѣка, есть Господь нашъ, Иисусъ Христосъ.

Ядъ, всецѣло отравляющій дѣятельность фарисеевъ, заключается въ томъ, что они *вся дѣла своя творятъ, да видими будтъ чловѣки* ¹⁾. Основаніе дѣятельности ихъ есть исканіе славы человѣческой; средство къ достиженію цѣли — лицемѣрство. Лицемѣрство составляетъ характеръ фарисеевъ. Господь назвалъ лицемѣрство *закваскою ихъ* ²⁾. Вся дѣятельность фарисеевъ пропитана лицемѣрствомъ; каждое дѣло ихъ имѣетъ душею лицемѣрство. Лицемѣрство, рождаясь отъ тщеславія, то есть, отъ исканія похвалы и славы человѣческой, питается успѣхами своими тщеславіе. Когда же тщеславіе достигнетъ зрѣлаго возраста: тогда дѣйствіе его изъ порывовъ обращается въ постоянное стремленіе; тогда изъ тщеславія образуется безумная и слѣпая страсть — гордость. Гордость есть смерть души въ духовномъ отношеніи: душа, объята гордостію, неспособна ни къ смиренію, ни къ покаянію, ни къ милости, ни къ какому помышленію и чувству духовнымъ, доставляющимъ живое познаніе Искупителя и усвоеніе Ему. Чтобъ отвратить отъ себя страшный ядъ, сообщаемый фарисейскою закваскою, будемъ, по завѣщанію Евангелія ³⁾, стараться о исполненіи Божіихъ заповѣдей единственно для Бога, скрывая со всею тщательностію это исполненіе отъ тлетворныхъ взоровъ человѣческихъ. Будемъ дѣйствовать на землѣ для Бога и для неба, а не для чловѣковъ! Будемъ дѣйствовать и для чловѣковъ, но не съ тѣмъ, чтобъ

¹⁾ Матѳ. XXIII, 5. ²⁾ Лук. XII, 1. ³⁾ Матѳ. VI.

исторгать у нихъ похвалу себѣ, а съ тѣмъ, чтобъ приносить имъ истинную услугу и пользу, за что они часто растерзываютъ своихъ благодѣтелей, какъ глухие и свирѣпыя звѣри часто растерзываютъ тѣхъ, которые за ними ухаживаютъ и ихъ кормятъ. Такъ поступило было со святыми апостолами и многими другими угодниками Божиими. Будемъ неусыпно слѣдить за собою, замѣчать недостатки и погрѣшности наши! Будемъ молить Бога, чтобъ открылъ намъ наши паденіе и грѣховность! Постоянное стремленіе къ исполненію воли Божіей мало по малу истребитъ въ насъ удовлетвореніе собою, и облечетъ насъ въ блаженную нищету духа. Облеченные этою святою благодатною одеждою, мы научимся богоугодному предстоянію предъ Богомъ, за которое похвалень Евангеліемъ смиренный мытарь. Молясь Богу изъ глубины и искренности сердечнаго сознанія въ грѣховности, мы навѣрно получимъ прощеніе грѣховъ и обиліе истинныхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ: *яко всякъ смиряяй себе, вознесется* всеильною и всеблагою десницею Господа Бога, Творца и Спасителя нашего. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 2-е.

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

О МОЛИТВѢ И ПОКАЯНІИ.

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи изображена молитва мытаря, привлекая къ нему милость Божию. Молитва эта состояла изъ слѣдующихъ немногихъ словъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* ¹⁾. Достоинъ вниманія и то, что такая краткая молитва услышана Богомъ, и то, что она произносилась въ храмѣ, во время общаго Богослуженія, во время чтенія и пѣнія псалмовъ и другихъ молитвословій. Молитва эта одобряется Евангеліемъ, выставляется въ образецъ молитвы: благочестивое разсмотрѣніе ея дѣлается нашимъ священнымъ долгомъ.

Почему мытарь не избралъ для изліянія сердца своего предъ Богомъ какого либо величественнаго и умильтельнаго псалма, но обратился къ столь краткой молитвѣ, и повторялъ ее одну

¹⁾ Лук. XVIII, 13.

во время всего Богослуженія? Отвѣчаемъ, заимствуя отвѣтъ у святыхъ Отцовъ ¹⁾. «Когда прозябнетъ въ душѣ истинное покаяніе, когда явится въ ней смиреніе и сокрушеніе духа по причинѣ открывшейся очамъ ея грѣховности: тогда многословіе дѣлается для нея несвойственнымъ, невозможнымъ. Сосредоточась въ себя, устремивъ все вниманіе на бѣдственное положеніе свое, она начинаетъ вопіять къ Богу какою либо кратчайшею молитвою.

Обширно зрѣлище грѣховности, когда оно подается человѣку Богомъ: неизобразимо оно краснорѣчьемъ и многословіемъ; точнѣе изображаетъ его воздыханіе и стenanіе души, облакаясь въ кратчайшія и простѣйшія слова. Тотъ, кто желаетъ раскрыть въ себѣ глубокое чувство покаянія, употребляетъ въ орудіе къ достиженію такого состоянія краткую молитву, произнося ее со всевозможнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Оставленіе многихъ словъ, хотя и святыхъ, способствуетъ уму вполне освободиться отъ развлеченія, и всею силою своею устремиться къ самовозрѣнію. «Въ молитвѣ твоей не позволяй себѣ многословить, сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, чтобъ умъ твой не уклонился къ разсматриванію словъ. Одно слово мытаря умиливило Бога, и одно вѣрное изрѣченіе спасло разбойника. Многословіе въ молитвѣ часто приводитъ умъ въ разсѣянность и мечтательность, а малословію обычно собирать его» ²⁾.

По величайшей пользѣ, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточенною молитвою, святая Церковь завѣщаетъ чадамъ своимъ благовременно приобучиться къ какой либо краткой молитвѣ. Приобучившій себя къ такой молитвѣ имѣетъ готовое молитвословіе на всякомъ мѣстѣ и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезой, и занимаясь рукодѣліемъ, и находясь въ обществѣ человѣческомъ, онъ можетъ вопіять къ Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умомъ. Въ этомъ отношеніи удобность краткой молитвы — очевидна: при занятіяхъ очень легко потерять смыслъ и послѣдовательность продолжительнаго молитвословія; но краткая молитва всегда сохраняется въ цѣлости своей. Оставивъ ее на нѣкоторое время, опять можно безъ всякаго затрудненія возвратиться къ ней. Даже при Богослуженіи полезно повторять краткую

¹⁾ Святой Тихонъ Воронежскій. Т. 14-й, письмо 4-е. ²⁾ Лѣствица, Слово 28.

молитву въ душевной клѣтѣ: она не только не препятствуетъ вниманію читаемымъ и поемымъ въ храмѣ Божиѣмъ молитвословіямъ, но и способствуетъ особенно тщательному вниманію имъ, удерживая умъ отъ разсѣянности. Если умъ не будетъ удерживаться въ самовозрѣніи краткою молитвою, наполняющею душу чувствомъ покаянія: то онъ легко впадетъ въ разсѣянность; во время Богослуженія, оставя безъ вниманія церковное чтеніе и пѣніе, уклонится къ пустымъ размышленіямъ и мечтаніямъ. Это случилось съ упоминаемымъ нынѣ фарисеемъ; фарисей поверхностно внималъ богослуженію, и увлеченъ былъ помышленіями грѣховными. Грѣховныя помышленія не только лишили всякаго достоинства молитву его, и безъ того слабую, но и обратили ее въ поводъ къ осужденію молившагося. Молитва фарисея была отвергнута Богомъ: фарисей вышелъ изъ храма запечатлѣннымъ печатію гнѣва Божія, не понимая и не ощущая своего душевнаго бѣдствія по той причинѣ, что сердце его, будучи мертво для покаянія, было исполнено самоудовольствомъ и самообольщеніемъ. Когда моленіе краткою молитвою, отъ частаго и постояннаго употребленія, обратится въ навыкъ: тогда оно дѣлается какъ бы естественнымъ человѣку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее насъ, мы дѣлаемъ разные возгласы, которые не только не препятствуютъ вниманію, но и усугубляютъ его: точно такъ, стяжавъ навыкъ къ краткою молитвѣ, мы выражаемъ ею наше сочувствіе и вниманіе къ слышимому нами молитвословію и псалмопѣнію.

Втеченіи всей святой Четырдесятницы при всѣхъ богослуженіяхъ часто повторяется, во всеуслышаніе присутствующихъ въ храмѣ, молитва: *Боже! очисти мя грѣшнаго*. Для чего это, столь частое повтореніе одной и той же молитвы? Для того, чтобъ мы пріучились часто повторять ее. Съ тою же цѣлію повторяется часто и другая краткая молитва: *Господи помилуй*.

Спаситель міра, одобрившій молитву мытаря, впослѣдствіи дозволилъ и даровалъ намъ молиться всесвятымъ именемъ Его. Молитва именемъ Господа Иисуса, и по имени Его, и какъ установленная Имъ, именуется молитвою Иисусовою. При господствѣ Ветхаго Завѣта, человѣкъ обращался къ Богу, Котораго онъ еще не зналъ опредѣленно; при наступленіи господства иного,

въ Новомъ Завѣтѣ, человѣку, въ преизобильное дополненіе къ прежнему обращенію, предоставляется обращаться къ Богочеловѣку, какъ ходатаю между Богомъ и человѣками, какъ къ такому ходатаю, въ которомъ соединено Божество съ человѣчествомъ, какъ къ такому ходатаю, который Бога объяснилъ человѣкамъ съ возможною для постиженія человѣческаго подробностію и полнотою, который *Бога исповѣда* ¹⁾. Ветхозавѣтной молитвѣ *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшнику* равнозвучаща новозавѣтная молитва *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Ветхозавѣтные служители Бога употребляли первую молитву; новозавѣтные, употребляя и первую, наиболѣе употребляютъ вторую, потому что Богочеловѣку благоугодно было сочетать съ человѣческимъ именемъ своимъ особенную чудодѣйственную духовную силу. Для постояннаго моленія употребляется также молитва *Господи помилуй*. Она — сокращенная молитва Иисусова, и замѣняетъ ее въ тѣхъ случаяхъ, когда произнесеніе цѣльной молитвы Иисусовой дѣлается затруднительнымъ, какъ-то во время испуга, во время неожиданной радости, во время тяжелой болѣзни, во время духовнаго видѣнія. Въ послѣднемъ случаѣ возгласъ *Господи помилуй* служитъ для ума отголоскомъ на тѣ благодатныя разумѣнія, которыя являются ему по очищеніи его, превышаютъ его, постиженіе, и не могутъ быть выражены словомъ ²⁾.

Какое имѣетъ значеніе во всѣхъ этихъ молитвахъ глаголь *помилуй* или *милостивъ буди*? Это — сознаніе человѣкомъ погибели его; это — ощущеніе той милости, того сожалѣнія къ себѣ, которыя Господь заповѣдалъ намъ ощущать къ себѣ, и которыя ощущаются очень немногими; это — отверженіе собственнаго достоинства; это — прошеніе милости Божіей, безъ которой нѣтъ надежды спастись погибшему. «Милость Божія есть нѣчто иное, какъ благодать Всесвятаго Духа; мы, грѣшныя, должны непрестанно, неотступно просить ея у Бога. Умилосердись, Господи мой, надъ бѣдственнымъ состояніемъ моимъ, въ которое я попалъ, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мнѣ благодать твою. *Духомъ владычнымъ* ³⁾, Духомъ силы Твоей

¹⁾ Иоан. I, 18. ²⁾ Святой Петръ Дамаскинъ. О семи умныхъ видѣніяхъ, статья: *раздѣленіе молитвы въ семь разумовъ*. Книга 1-я, Добротолюбіе, ч. 3.
³⁾ Псал. IX, 14.

укрѣпи меня, чтобъ я могъ противостать искушеніямъ, наносимымъ отъ діавола, и искушеніямъ, возникающимъ изъ падшаго естества моего. Пошли мнѣ Духъ цѣломудрія, чтобъ я возникъ изъ состоянія умозступленія, въ которомъ нахожусь, и исправилъ нравственныя стопы мои. Даруй мнѣ Духъ страха Твоего, чтобъ мнѣ утратиться Тебя, какъ подобаешь немощѣйшей твари страшиться великаго Бога, Творца своего, чтобъ мнѣ по причинѣ благоговѣнія моего къ Тебѣ свято хранить заповѣди Твои. Насади въ сердце мое любовь къ Тебѣ, чтобъ мнѣ болѣе не отлучаться отъ Тебя, не увлекаться непреодолимымъ влеченіемъ къ мерзостному грѣху. Даруй мнѣ миръ Твой, чтобъ онъ хранилъ въ нерушимомъ спокойствіи душу мою, не попускалъ помышленіямъ моимъ скитаться по вселенной безъ нужды, во вредъ мнѣ, для смущенія моего, чтобъ онъ сосредоточивалъ ихъ въ самовозрѣніе, и изъ него возносилъ къ престолу Твоему. Даруй мнѣ Духъ кротости, чтобъ мнѣ воздерживаться отъ гнѣва и злобы, быть постоянно преисполненнымъ благодати къ братіи моей. Даруй мнѣ Духъ смиренномудрія, чтобъ я не высокоумствовалъ, не мечталъ о себѣ, не искалъ похвалы и славы человѣческой, но помнилъ, что я — земля и пепелъ, существо падшее, низвергнутое на землю по причинѣ достоинства моего, долженствующее быть изведеннымъ изъ тѣла и міра сего смертію, долженствующее быть представленнымъ на страшный и нелицепріятный судъ Твой ¹⁾. *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя! Господи помилуй!*

Многіе произносятъ эти краткія молитвы съ величайшею поспѣшностію, заботясь только о исполненіи положеннаго числа ихъ. Такимъ образомъ моленія они не допускаютъ молитвъ проникнуть въ сердце, и произвести свойственное ей дѣйствіе, заключающееся въ умиленіи. Справедливо замѣчаютъ святыя Отцы, что молящіеся такъ молятся на воздухъ, а не Богу ²⁾. Отъ чего мы скучаемъ въ храмъ Божіемъ? отъ того, что не ощутили дѣйствія молитвы. Отъ чего мы слѣшимъ къ сытому столу? отъ

¹⁾ Заимствовано изъ толкованія молитвы *Господи помилуй* старцемъ Паисіемъ Немецкимъ. Писанія старца Паисія. Изд. Оптиной пуст. 1847. ²⁾ Преподобный Нилъ Сорскій. Предисловіе къ Преданію.

того, что мы опытно знаемъ значеніе вещественной пищи. Отъ чего не слѣшимъ въ храмъ Божій, но стараемся придти въ него попозже, когда значительная часть Богослуженія уже отправлена? отъ того, что не знаемъ опытно значенія молитвы, которая служитъ пищею для души, которая сообщаетъ душѣ духовную силу. Не знаемъ опытно значенія молитвы отъ того, что молимся поспѣшно, поверхностно, безъ вниманія. Дѣйствіе на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно дѣйствію обильнаго дождя на желѣзную крышу, съ которой сбѣгаетъ вся вода, въ какомъ бы количествѣ она ни пролилась, не производя на крышу никакого дѣйствія. Напротивъ того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засѣянное поле, дающему питаніе произрастеніямъ, и приготовляющему богатую жатву. Исправляя важную погрѣшность, которая отнимаетъ у подвижника молитвы весь плодъ подвига, воспитанники и напереники святой молитвы, святыя Отцы повелѣваютъ произносить слова какъ краткихъ молитвъ, такъ и всѣхъ вообще молитвословій съ особенною неспѣшностію, съ соблюденіемъ тщательнѣйшаго вниманія къ словамъ молитвы ¹⁾. При неспѣшномъ чтеніи молитвъ возможно такое вниманіе; при поспѣшномъ чтеніи, вниманію нѣтъ мѣста. Молитва, лишенная вниманія, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бываетъ она подобна тѣлу, оставленному душою: не благоухаетъ она смиреніемъ, не восходитъ къ Богу; пораженная и умерщвленная разсѣянностію, она пресмыкается въ земномъ тлѣніи и смрадѣ, сообщая ихъ молящемуся небрежно и холодно. Вниманіе ума при молитвѣ отражается въ сердцѣ блаженною печалію о грѣхахъ, которая и есть заповѣданное Богомъ покаяніе. Когда же сердце исполнится чувствомъ покаянія: тогда оно, въ свою череду, привлекаетъ умъ къ сугубому вниманію. Вслѣдъ за вниманіемъ и умиленіемъ всѣ дары Святаго Духа вступаютъ въ душу, содѣлываютъ ее храмомъ Божіимъ.

Доставимъ нашей молитвѣ два свойства: вниманіе и покая-

¹⁾ «Постой мало (молча), дондеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскорѣ, безъ лѣности, со умиленіемъ, и сокрушеннымъ сердцемъ, рцы сіе: Блаженъ мужъ, и проч. тихо и разумно, со вниманіемъ, а не борзяся (не спѣша): якоже и умомъ разумѣвати глаголемая». Наставленія предъ чтеніемъ Псалтыря. Псалтырь отдѣльною книгою.

ніе. Ими, какъ двумя крылами, да возлетитъ она на небо, да предстанетъ предъ лице Божіе, да исходатайствуетъ намъ помилваніе. Эти два свойства имѣла молитва блаженнаго мытаря. Проникнутый сознаниемъ своей грѣховности, онъ не находилъ въ дѣлахъ своихъ никакой надежды на получение спасенія, видѣлъ эту надежду въ единомъ милосердіи Бога, призывающаго всѣхъ грѣшниковъ къ покаянію, и дарующаго спасеніе за одно покаяніе. Какъ грѣшникъ, неимѣющій никакого собственнаго добра, мытарь занялъ въ храмѣ послѣднее мѣсто; какъ грѣшникъ, недостойный неба, онъ не дерзалъ возводить очей къ небу. Онъ устремилъ ихъ къ землѣ, и ударяя покаяніемъ въ сердце, изъ глубины сердца, отъ всей души произносилъ молитву, соединенную съ исповѣданіемъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.*

Молитва была такъ дѣйствительна и сильна, что грѣшникъ вышелъ изъ храма Божія оправданнымъ. Засвидѣтельствовалъ это сердцеѣдецъ Господь, Спаситель человѣковъ,—и сбылось надъ покаявшимся грѣшникомъ прореченіе Пророка: *Созидаетъ Господь Сиона, душу человѣческую, разрушенную паденіемъ, и левится въ славу Своей. Призръ на молитву смиренныхъ, и не уничижи моленія ихъ. Да напишется сіе въ родъ инъ, да напишется это въ увѣданіе всего человѣчества, да напишется во увѣданіе всего племени и потомства христіанскаго! и люди, зжждеми покаяніемъ и внимательною молитвою, ощутивъ свое обновленіе Божественною благодатію, восхвалятъ Господа ¹⁾, благоволившаго воспріять человѣчество, и спасти человѣковъ дивнымъ смотрѣніемъ Своимъ и дивнымъ ученіемъ Своимъ. Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ.

ВЪ НЕДѢЛЮ БЛУДНАГО СЫНА ²⁾.

О ПОКАЯНІИ.

Возлюбленные братія! Святая Церковь, эта чадолюбивая мать вѣрующихъ, родившая ихъ во спасеніе и принимающая на себя всѣ заботы, чтобъ чада ея не лишились своего наслѣдія—Неба,

¹⁾ Псал. СІ, 17, 18, 19. ²⁾ Лук. XV, 10—32.

приготовляя ихъ къ успѣшному совершенію наступающаго подвига святыхъ Четырехдесятницы, постановила сегодня читать на Божественной Литургіи притчу Господа нашего Иисуса Христа о блудномъ сынѣ.

Въ чемъ заключается подвигъ святыхъ Четырехдесятницы? это—подвигъ покаянія. Въ настоящіе дни мы стоимъ предъ временемъ, преимущественно посвященнымъ для покаянія, какъ бы предъ вратами его, и воспѣваемъ исполненную умиленія пѣснь: *покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче!* Что наиболѣе обнаруживаетъ нынѣ слышанная нами во Евангеліи притча Господа нашего? Она обнаруживаетъ непостижимое, безконечное милосердіе Отца Небеснаго къ грѣшникамъ, приносящимъ покаяніе. *Радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся ¹⁾*, возвѣстилъ Господь человѣкамъ, призывая ихъ къ покаянію, и, чтобъ эти слова Его сильнѣе запечатлѣлись въ сердцахъ слушателей, благоволилъ дополнить ихъ притчею.

«Нѣкоторый богатый человѣкъ—повѣдаетъ евангельская притча—имѣлъ двухъ сыновъ. Младшій изъ нихъ просилъ отца, чтобъ онъ выдѣлилъ слѣдующую ему часть имѣнія. Отецъ исполнилъ это. По прошествіи немногихъ дней меньшей сынъ, забравъ доставшееся ему имущество, ушелъ въ дальнюю страну, гдѣ расточилъ имѣніе, проводя жизнь распутную. Когда онъ прожилъ все, въ странѣ той сдѣлался голодь. Сынъ богача не только началъ нуждаться, но и пришелъ въ бѣдственное состояніе. Въ такой крайности онъ присталъ къ одному изъ мѣстныхъ жителей, а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней. Несчастный, томимый голодомъ, радъ былъ бы наполнить чрево тѣмъ грубѣйшимъ кормомъ, которымъ питались свиньи! но это оказалось невозможнымъ. Въ такомъ положеніи онъ, наконецъ, почувствовался и, вспомнивъ обиліе, которымъ преисполненъ домъ отцовскій, рѣшился возвратиться къ отцу. Въ мысли онъ приготовилъ, для умиловленія отца, сознаніе грѣха, сознаніе своего недостойнства и смиренное прошеніе о причисленіи уже не къ семейству отцовскому—къ сонму отцовскихъ рабовъ и наемниковъ. Съ такимъ сердечнымъ залогомъ младшій сынъ отправился въ путь. Еще былъ онъ далеко отъ родительскаго дома,

¹⁾ Лук. XVI, 10.

какъ отецъ увидѣлъ его,—увидѣлъ, и сжалился надъ нимъ: побѣждалъ на встрѣчу къ нему, кинулся на шею ему, сталъ цѣловать его. Когда сынъ произнесъ приготовленные исповѣдь и просьбу, отецъ повелѣлъ рабамъ: «принесите лучшую одежду, облеките его ею, возложите перстень на руку его, и надѣньте сапоги на его ноги. Приведите и заколите тельца упитанного: мы вкусимъ, и возвеселимся. Этотъ сынъ мой былъ мертвъ, но ожилъ,—пропадалъ, но нашелся!» Старшій сынъ, всегда покорный волѣ отца, и находившійся на полѣ, возвратился во время пира въ домъ. Онъ нашелъ страннымъ поведеніе отца въ отношеніи къ младшему сыну. Но отецъ, воодушевляемый праведностію любви, предъ которою всякая другая праведность скудна, ничтожна, возразилъ ему: «Сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое—твое. А тебѣ надлежало бы возрадоваться и возвеселиться о томъ, что этотъ братъ твой былъ мертвъ, и ожилъ,—пропадалъ, и нашелся! ¹⁾»

Меньшой сынъ, по изъясненію святыхъ Отцовъ ²⁾, можетъ быть образомъ и всего падшаго человѣческаго рода и каждаго человѣка-грѣшника. Слѣдующая часть имѣнія меньшему сыну—дары Божіи, которыми преисполненъ каждый человѣкъ, преимущественно же христіанинъ. Превосходнѣйшіе изъ Божіихъ даровъ—умъ и сердце, а въ особенности благодать Святаго Духа, даруемая каждому Христіанину. Требованіе у отца слѣдующей части имѣнія для употребленія ея по произволу—стремленіе человѣка свергнуть съ себя покорность Богу, и слѣдовать своимъ собственнымъ помысламъ и пожеланіямъ. Согласіемъ отца на выдачу имѣнія изображается самовластіе, которымъ Богъ почитилъ человѣка въ употребленіи даровъ Божіихъ. Дальняя страна—жизнь грѣховная, удаляющая и отчуждающая насъ отъ Бога. Растрата имѣнія—истощеніе силъ ума, сердца и тѣла, въ особенности же оскорбленіе и отгнаніе отъ себя Святаго Духа дѣянiami грѣховными. Нищета меньшаго сына: это—пустота души, образуемая отъ грѣховной жизни. Постоянные жители дальней страны—міродержители тмы вѣка сего, духи падшіе, постоянные въ паденіи своемъ, въ отчужденіи отъ Бога; ихъ вліянію подчиняется грѣшникъ. Стадо нечистыхъ животныхъ—

¹⁾ Лук. XV, 11—13. ²⁾ См. толкованіе блаженнаго Теофилакта.

помышленія и чувствованія грѣховныя, которыя скитаются въ душѣ грѣшника, пасутся на пажитяхъ ея; они—неминуемое послѣдствіе грѣховной дѣятельности. Напрасно вздумалъ бы человѣкъ заглушать эти помышленія и ощущенія исполненіемъ ихъ: они наиболѣе невыполнимы! а и выполненіе возможныхъ челоуѣку страстныхъ помысловъ и мечтаній не уничтожаетъ ихъ: возбуждаетъ съ удвоенною силою. Человѣкъ сотворенъ для Неба: одно истинное добро можетъ служить для него удовлетворительною, жизнеподательною пищею. Зло, привлекая къ себѣ и обольщая вкусъ сердца, поврежденный паденіемъ, способно только разстраивать человѣческія свойства.

Ужасна пустота души, которую производитъ грѣховная жизнь! Невыносима мука отъ страстныхъ грѣховныхъ помышленій и ощущеній, когда они кипятъ, какъ черви, въ душѣ, когда они терзаютъ подчинившуся имъ душу, насилуемую ими душу! Нерѣдко грѣшникъ, томимый лютыми помышленіями, мечтаніями и пожеланіями несбыточными, приходитъ къ отчаянію; нерѣдко покушается онъ на самую жизнь свою, и временную и вѣчную. Блаженъ тотъ грѣшникъ, который, въ эту тяжкую годину, придетъ въ себя, и вспомнитъ неограниченную любовь Отца Небеснаго, вспомнитъ безмѣрное духовное богатство, которымъ преизобилуетъ домъ Небеснаго Отца—святая Церковь. Блаженъ тотъ грѣшникъ, который, ужаснувшись грѣховности своей, захочетъ избавиться отъ гнетущей его тяжести покаяніемъ.

Изъ притчи Евангелія мы научаемся, что со стороны челоуѣка, для успѣшнаго и плодovitаго покаянія, необходимы: зрѣніе грѣха своего, сознаніе его, раскаяніе въ немъ, исповѣданіе его. Обращающагося къ Богу съ такимъ сердечнымъ залогомъ, *еще далече ему сушу*, видитъ Богъ: видитъ, и уже поспѣшаетъ къ нему на встрѣчу, объемяетъ, лобызаетъ его Своею благодатию. Едва кающійся произнесъ исповѣданіе грѣха, какъ милосердый Господь повелѣваетъ рабамъ—служителямъ алтаря и святымъ Ангеламъ—облечь его въ свѣтлую одежду непорочности, надѣть на руку его перстень—свидѣтельство возобновленнаго единенія съ Церковію земною и небесною, обути ноги его въ сапоги, чтобъ дѣятельность его была охраняема отъ духовнаго тернія прочными постановленіями—такое значеніе имѣютъ сапоги—заповѣдiami

Христовыми. Въ довершеніе дѣйствій любви, поставляется для возвратившагося сына трапеза любви, для которой закаляется телець упитанный. Этою трапезою означается церковная трапеза, на которой предлагается грѣшнику, примирившемуся съ Богомъ, духовная нетлѣнная пища и питіе: Христось, давно обѣтованный человѣчеству, приуготовляемый неизреченнымъ милосердіемъ Божиимъ для падшаго человѣчества съ самыхъ минутъ его паденія.

Евангельская притча—Божественное ученіе! Оно глубоко и возвышенно, несмотря на необыкновенную простоту человѣческаго слова, въ которую благоволило облечься Слово Божіе! Премудро установила святая Церковь всенародное чтеніе этой притчи предъ наступающею Четырехдесятицею. Какая вѣсть можетъ быть болѣе утѣшительною для грѣшника, стоящаго въ недоумѣніи предъ вратами покаянія, какъ не вѣсть о безконечномъ и неизреченномъ милосердіи Небеснаго Отца къ кающимся грѣшникамъ? Это милосердіе такъ велико, что оно привело въ удивленіе самихъ святыхъ Ангеловъ—первородныхъ сыновъ Небеснаго Отца, никогда непроступившихъ ни единой Его заповѣди. Свѣтлыми и высокими умами своими они не могли постичь непостижимаго милосердія Божія къ падшему человѣчеству. Они пуждались относительно этого предмета въ откровеніи Свыше, и научились изъ откровенія Свыше, что имъ подобаеть *веселитися и радоватися, яко меньшій братъ ихъ—родъ человѣческой—мертвъ бѣ, и оживе: и изидѣ бѣ, и обрѣтѣся, при посредствѣ Искупителя. Радость бываетъ предъ ангелами Божиими даже о единомъ грѣшнику кающемся.*

Возлюбленные братія! употребимъ время, назначенное святою Церковію для приуготовленія къ подвигамъ святой Четырехдесятицы, сообразно его назначенію. Употребимъ его на созерцаніе великаго милосердія Божія къ человѣкамъ и къ каждому человѣку, желающему посредствомъ истиннаго покаянія примириться и соединиться съ Богомъ. Время земной жизни нашей безцѣнно: въ это время мы рѣшаемъ нашу вѣчную участь. Да даруется намъ рѣшить вѣчную участь нашу во спасеніе наше, въ радованіе намъ! да будетъ радованіе наше безконечно! да совокупится оно съ радостію святыхъ Божіихъ Ангеловъ! да исполнится и совершится радость Ангеловъ и человѣковъ въ совер-

шеніи воли Небеснаго Отца! яко *ижесть воля предъ Отцемъ Небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ* ¹⁾ *человѣковъ, умаленныхъ и уничиженныхъ грѣхомъ. Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ.

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.
О ВТОРОМЪ ПРИШЕСТВІИ ХРИСТОВОМЪ.

Придетъ Сынъ человѣческой во славу Своей ²⁾.

Возлюбленные братія! недавно мы созерцали Господа нашего Іисуса Христа родившимся въ вертепѣ, обвитымъ пеленами, положеннымъ въ ясляхъ, прильшимъ на Себя вмѣстѣ съ человѣчествомъ всѣ немощи человѣскія, кромѣ грѣха; недавно мы созерцали Его, гонимаго Иродомъ, бѣжащаго отъ меча убійць въ Египеть, возвращающагося въ Іудею, недержающаго остановиться въ ней, помѣщающагося на жительство въ Назаретѣ, бѣдномъ и малозначущемъ городѣ неславной Галилеи, приемлющаго крещеніе наравнѣ съ нуждающимися въ крещеніи, проповѣдующаго покаяніе и наступленіе царства небеснаго. Созерцали мы это недавно, и готовимся къ новому созерцанію, къ новому, самому поразительному зрѣлищу. Чтобъ содѣлаться по возможности человѣческой достойными этого зрѣлища, мы намѣреваемся заняться предпочищеніемъ своихъ духовныхъ очей—ума и сердца—подвигомъ поста. Мы намѣреваемся утончить при посредствѣ поста наго подвига самую плоть нашу, чтобъ эта завѣса, которою занавѣшено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала намъ возрѣть съ должною чистотою, вѣрою и умиленіемъ на распятаго за насъ Спасителя нашего, разоряющаго на крестѣ средостѣніе между нами и Богомъ ³⁾. И еще ожидаетъ насъ страшное зрѣлище, событіе самое грозное: второе пришествіе на землю Господа нашего Іисуса Христа. Первое пришествіе мы можемъ созерцать въ благочестивомъ воспоминаніи, второе представлено нашему воображенію Словомъ Божиимъ въ чертахъ самыхъ живописныхъ и сильныхъ. Эта живопись можетъ спасительно потрясти наши души страхомъ Бо-

¹⁾ Матѣ. XVIII, 14. ²⁾ Матѣ. XXV, 31. ³⁾ Ефес. II, 14.

жизнь, возбудить насъ отъ глубокаго нерадѣнія о нашей вѣчной участи, какъ бы отъ сна непробуднаго, которымъ усыпила насъ плотская жизнь наша. *Придетъ Сынъ человеческій во славу Своей.*

Преисполнено глубокаго, постоянного смиренія первое пришествіе Господа нашего на землю и пребываніе Его на ней. Все, уважаемое и высокоцѣнное міромъ, было оставлено Господомъ безъ вниманія. Не благоволилъ Онъ явиться въ блескѣ и громѣ земной славы; не благоволилъ Онъ явиться окруженнымъ пышностію и великолѣпіемъ; не благоволилъ явиться среди шума празднествъ и ликованій. Онъ пришелъ на землю, какъ въ страну, въ которую изгнаны преступники Божіей заповѣди; Онъ пребывалъ и дѣйствовалъ на ней, какъ въ странѣ горестей, куда низвергнуты изъ высокаго рая преступившіе въ рай Божію заповѣдь; Онъ пребывалъ и дѣйствовалъ на ней, какъ Искупитель погибшихъ, дѣлаясь участникомъ всѣхъ бѣдствій, постигшихъ преступное человѣчество. И былъ Онъ какъ бы однимъ изъ нищихъ, попираемыхъ человѣками. И былъ Онъ странникомъ, неимѣвшимъ гдѣ главу поклонить. И былъ Онъ гонимъ, осыпаясь безчестіями; и постоянно воздавалъ Онъ добромъ за зло: *Сынъ бо человеческій не придетъ души человеческія погубити, но спасти* ¹⁾. И окончилъ Онъ земное странствованіе Свое смертію мучительною и позорною, смертію уголовныхъ преступниковъ, смертію рабовъ, для которыхъ и въ самомъ образѣ смерти не было общаго права съ гражданами міра. Таково было первое пришествіе на землю Сына Божія. Будетъ, въ свое время, и второе пришествіе Его къ намъ: *придетъ Сынъ человеческій*, который вмѣстѣ и Сынъ Божій, *во славу Своей.* Первое пришествіе Его было пришествіемъ Искупителя, подчинившагося всѣмъ немощамъ человѣческимъ, подъявшаго ихъ на Себя для уничтоженія ихъ Собою; второе пришествіе будетъ пришествіемъ Судіи для пріятія отчета отъ человѣчества въ поведеніи человѣчества относительно дарованнаго ему Богомъ божественнаго искупленія. *Придетъ Сынъ человеческій во славу Своей, и вси святіи ангели съ Нимъ: и соберутся предъ Нимъ вси языцы*, чтобъ представить Ему на судъ дѣла свои и пріять отъ Него награды или казни, сообразно дѣламъ своимъ.

¹⁾ Лук. IX, 56.

При полученіи извѣстія о предстоящемъ пришествіи какого либо земнаго начальника и судіи, мы принимаемъ всѣ мѣры, чтобъ привести дѣла наши въ должный порядокъ и заслужить одобреніе: тѣмъ болѣе долженъ насъ озабочивать судъ Христовъ, на которомъ рѣшится вѣчная участь каждаго изъ насъ. Судія—страшенъ, страшенъ невыразимо. Страшенъ Онъ по величію, страшенъ Онъ по всемогуществу, страшенъ потому, что прозираетъ въ глубины духа человѣческаго, и никакая тайная человѣческая мысль, никакое тончайшее ощущеніе не сокрыты отъ Него. Оправданія не имѣютъ мѣста на судѣ Его: *не оправдится предъ Нимъ не только умерщвленный грѣхомъ, но и всякъ живый жизнью праведности* ¹⁾. Ты *побѣдиши*, вопіетъ уже на встрѣчу грядущему Судіи вдохновенный Свыше Пророкъ, *всегда судити Ты* ²⁾! Обыметъ трепеть всѣхъ человѣковъ, когда они встанутъ предъ лице Судіи, обыметъ трепеть не только грѣшниковъ, но и праведниковъ. Вострепещутъ грѣшники отъ отчаянія, отъ ожиданія предстоящихъ имъ мукъ, отъ того необыкновеннаго страха, который произведетъ въ нихъ переворотъ, имѣющій тогда измѣнить вселенную. Они воскликнутъ горамъ и утесамъ: *подите на ны, и покройте ны отъ лица Судящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнца. Яко придетъ день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати* ³⁾? Они вострепещутъ, и возславословятъ, хотя и поздно. Когда Творецъ прикрылъ неприступную и не выносимую славу Свою покровомъ смиренія: тогда только тварь могла свободно владѣть мыслями и чувствованіями, свободно произносить слово и свободно располагать дѣйствіями. Когда же Творецъ явится въ славѣ Своей—свобода твари изсякнетъ предъ величіемъ славы Его, подобно тому, какъ эта свобода при какихъ либо особенныхъ обстоятельствахъ, оставаясь принадлежностію нашею, какъ бы уничтожается насиліемъ обстоятельствъ. Самые ожесточенные враги Господа, самый Синедрионъ, распявшій Его и поклявшійся въ ненависти къ нему, воскликнетъ въ сѣртеніе Судіи славословіемъ, что и Господь предрекъ ему: *Узрите Сына человеческого сидяща одесную силы, и грядуща на облацяхъ небесныхъ* ⁴⁾. *Глаголю вамъ, яко не имате Мене видѣти отсель,*

¹⁾ Пс. CIII, 2. ²⁾ Пс. L. ³⁾ Апок. VI, 16. ⁴⁾ Матѣ. XXVI, 64.

дондеже речете, благословенъ грядый во имя Господне ¹⁾). Вострепещуть праведники отъ безмѣрной славы явившагося Судии: они воззрятъ на свои правды, и эти правды представятся имъ, при свѣтѣ Высшей Правды, ветхими рубищами нищихъ: въ правдахъ своихъ они не увидятъ залога къ помилованію своему, — будутъ ожидать помилованія отъ одной безконечной Божіей милости. Самые Ангелы Божіи придуть въ смятеніе и страхъ отъ открывшагося въ величій Своемъ Бога ²⁾, Который *судъ весь даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* ³⁾. Безчувственная вещественная природа не выдержитъ взора Сына Божія: *небо свѣтсѣя яко свитокъ, всякая гора и всякій островъ двинутся съ мстѣ своихъ* ⁴⁾.

На судѣ Христовомъ потребуется въ оправданіе милость, какъ дѣятельное выраженіе любви, и заслужитъ помилованіе одна милость, какъ опытное доказательство любви. *Милости хочу, а не жертвы* ⁵⁾, возвѣстилъ грядущій страшный и нелицепріятный Судія. Милость доставитъ оправданіе возлюбившимъ ее, а отвергшихъ ее предасть осужденію. Она съ дерзновеніемъ предстанетъ предъ Господомъ, и приведетъ предъ Него всѣхъ питомцевъ своихъ. Она приведетъ тѣхъ, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братію, принимали въ дома странниковъ, одѣвали нагихъ, посѣщали болящихъ и заключенныхъ въ темницѣ. Приведетъ милость предъ Христа тѣхъ, которые творили ее сокровенно въ душахъ своихъ и миловали ближняго, охраняясь осуждать ближняго при его преткновеніяхъ, прощая ему оскорбленія и обиды, воздавая ему за клятву благословеніемъ и за злодѣяніе благотвореніемъ. Приведетъ милость предъ Христа пастырей церковныхъ, которые преподавали братіи своей нетлѣнную пищу — Слово Божіе, которые обнаженныхъ грѣхомъ одѣвали въ ризы добродѣтелей, доставляли духовное врачевство болящимъ душами, и долготерпѣливо посѣщали назиданіями своими заключенныхъ въ темницахъ невѣрія или мрачнаго заблужденія. Приведетъ милость предъ Христа смиренныхъ иноковъ, которые стяжали таинственное и существенное познаніе живущаго въ себѣ Христа, взаγκαались блаженною алчбою евангельской правды, по-

тщались облечь себя въ преподобіе и святыню, очистились отъ самыхъ утонченныхъ недуговъ челоѣчества — житейскихъ пристрастій, и тѣмъ достигли евангельской свободы. Приведетъ милость предъ Христа и тѣхъ, которые возмogli оказать милость лишь самимъ себѣ, посѣтивъ себя разсматриваніемъ себя и освободивъ себя отъ нищеты, отъ болѣзни, отъ темницы грѣховной покаяніемъ. Покаяніе для ожесточеннаго сердца — невозможно: надо, чтобъ сердце смягчилось, исполнилось соболѣзнованія и милости къ своему бѣдственному состоянію грѣховности. Когда обьметсѣ и преисполнится сердце милостію: тогда только оно дѣлается способнымъ къ покаянію; тогда только, покинувъ осужденіе ближнихъ, оно можетъ обратиться къ самовозрѣнію, и, спасительно осудивъ себя, приложить къ язвамъ своимъ врачевство покаянія. Христосъ искупилъ всѣхъ челоѣковъ и каждаго челоѣка Собою. Челоѣкъ, который окажется способнымъ только для милости къ самому себѣ, и сотворитъ эту милость, напитавъ Словомъ Божіимъ гладную душу свою, напоивъ ее ощущеніями, исходящими изъ Святаго Духа, отвлекши отъ гибельнаго странствованія по различнымъ видамъ грѣха, введши въ домъ благочестія и добродѣтели, одѣявъ ее добрыми дѣлами, исцѣливъ прежнія согрѣшенія исповѣданіемъ ихъ и противоположно имъ дѣятельностію, изведши себя изъ темницы плотскаго мудрованія и состоянія въ разумъ и состояніе духовные — признанъ будетъ содѣлавшимъ все это Самому Господу Иисусу Христу. Всѣхъ дѣлателей своихъ милость приведетъ предъ Христа и исходатайствуетъ имъ у Христа помилованіе и вѣчное блаженство. *Приидите, скажетъ Опъ имъ, благословеннн Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взакхася бо, и дасте Милости: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене. Нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посптисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и прийдосте ко Мнѣ. Аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому братіи Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе* ¹⁾.

Неизвѣстны день и часъ, въ которые Сынъ Божій прекратитъ жизнь міра пришествіемъ на судъ; неизвѣстенъ день и часъ, въ которые по повелѣнію Сына Божія прекратится земная жизнь ка-

¹⁾ Матѣ. XXIII, 39. ²⁾ Лук. XXI, 27. ³⁾ Иоан. V, 23. ⁴⁾ Апок. VI, 14.
⁵⁾ Матѣ, IX, 13.

¹⁾ Матѣ. XV, 34, 35, 36, 40.

ждаго изъ насъ, и мы будемъ призваны къ разлученію съ тѣломъ, къ отданію отчета въ земной жизни, къ тому частному суду, прежде общаго суда, который ожидаетъ человѣка послѣ его смерти. Возлюбленные братія! будемъ бодрствовать и приготовляться къ страшному суду, ожидающему насъ на граняхъ вѣчности для невозвратнаго рѣшенія нашей участи на вѣки. Будемъ приготовляться, запасаясь всѣми добродѣтелями, особливо милостію, которая заключаетъ въ себѣ и увѣнчиваетъ собою всѣ добродѣтели, такъ какъ любовь—побудительная причина милости—есть *союзъ христіанскаго совершенства*¹⁾). Милость содѣлываетъ человѣковъ, преисполненныхъ ею, богоподобными²⁾! *Блаженни милостивѣи, яко тѣи помиловани будутъ; судъ же безъ милости несотворимъ милости*³⁾). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ.

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

УСЛОВІЕ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ СВЯТУЮ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ.

Возлюбленные братія! Уже достигли мы самыхъ вратъ святаго поста! уже они готовы отвориться предъ нами! уже, по законоположенію святыхъ Церкви, прочтено намъ сегодня во святомъ Евангеліи наставленіе Господа Нашего Иисуса Христа о правильномъ вступленіи въ подвигъ поста.

Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ—возвѣщаетъ нынѣ чтенное евангельское ученіе—*отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ*⁴⁾). Такимъ извѣстіемъ встрѣчаетъ насъ святая Церковь во вратахъ поста! такое условіе она предлагаетъ намъ на самомъ прагѣ въ духовный чертогъ покаянія. Мы намѣреваемся доказать наше раскаяніе въ различныхъ грѣховныхъ увлеченіяхъ различными лишеніями и удрученіями тѣлесными: Евангеліе требуетъ отъ насъ милости прежде жертвы, чтобъ жертва была благоприятна Богу.

¹⁾ Кол. III, 14. ²⁾ Матѳ. V, 44, 48; Лук. VI, 32, 36. ³⁾ Матѳ. V, 7 и Иоан. II, 13. ⁴⁾ Матѳ. VI, 14, 15.

Всѣ, желающіе приступить къ подвигу поста и молитвы, всѣ, желающіе пожать обильные плоды отъ своего покаянія! услышите слово Божіе, услышите завѣтъ Божій,—и отпустите, простите ближнимъ согрѣшенія ихъ предъ вами. *Аще отпущаете чело-вѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете чело-вѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ*. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ

КЪ ТАИНСТВУ ИСПОВѢДИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Возлюбленные братія! мы—въ пристанищѣ святаго поста. Отдѣляемъ нынѣ особенное время для особеннаго, внимательнаго, подробнаго разсматриванія себя: врата покаянія растворяются для насъ обширнѣе.

Жители святой обители! ближайшіе ученики Христовы! присные чада Церкви, находящіеся непрестанно при ея сосцахъ духовныхъ! Долженствовало бы намъ не нуждаться въ особенномъ времени для вниманія себѣ, для очищенія нашихъ грѣховныхъ пятенъ исповѣдію и покаяніемъ: долженствовала бы вся жизнь наша состоять изъ непрестаннаго вниманія, изъ непрестаннаго покаянія, еслибъ жизнь наша соотвѣтствовала имени нашему. Образецъ чистоты, до которой мы должны достигнуть, совершенъ. Онъ—Господь нашъ Иисусъ Христосъ. *По званію вы Святому, говоритъ Апостоль, и сами святы во всемъ житіи будите. Зане писано есть: святы будите, яко Азъ святъ есмь*¹⁾). По безконечному совершенству образца чистоты, поприще покаянія и очищенія безконечно. Еслибъ кто протекалъ это поприще со всевозможнымъ усердіемъ и тщаніемъ,—и тотъ не возмо-жетъ достигнуть совершенства въ очищеніи. Хотя бы житіе его въ по-стоянномъ покаяніи продолжалось тысячи лѣтъ,—и тогда не до-

¹⁾ 1 Петр. I, 15, 16.

стигъ бы онъ полнаго очищенія. Величайшіе между святыми иноками сознавали при кончинѣ своей, что они не только не совершили, но и не начинали покаянія¹⁾. А мы, по немощамъ нашимъ, непрестанно растущимъ и умножающимся, будемъ въ день исшествія нашего изъ земной жизни весьма далекими и отъ той святыни, въ которой исходили изъ тѣлъ своихъ преподобные Отцы наши, избранные сосуды Божіи, жители пустынь, — нынѣ жители неба за ихъ тщательное пребываніе въ покаяніи во время странствованія по пустынѣ житія земнаго.

Такъ! провождающіе жизнь во всегдашнемъ вниманіи, непрестанно наблюдающіе за душою своею, замѣчающіе въ ней разнообразное дѣйствіе грѣха, постоянно врачующіеся отъ этого яда покаяніемъ, не достигаютъ полноты духовнаго совершенства. Что же сказать о живущихъ нерадиво, находящихся въ непрестанномъ развлеченіи, никогда не думающихъ, или думающихъ весьма рѣдко, какъ-бы мимоходомъ, о томъ, о чемъ всего нужнѣе думать, о своемъ спасеніи? Скажу о нихъ то, что уже сказано о нихъ; произнесу приговоръ, уже произнесенный на нихъ. Скажу съ горестію сердца, но скажу безошибочно: потому что только повторю слова Апостола, слова Божіи. *Вдовица, пространно питающаяся, жива умерла*²⁾. Не подумай, что слова эти относятся единственно къ вдовицамъ по плоти! Гораздо болѣе они относятся ко мнѣ и къ тебѣ, отрекшимся міра для служенія Христу: инокъ—истинная вдовица, для которой міръ долженъ быть мертвымъ. Инокъ, таинственная вдовица! послушай убогихъ словъ моихъ. Ты нарекъ себя мертвымъ для міра и суетнаго вѣка съ тѣмъ, чтобъ ожить для Бога и блаженной вѣчности? Вникни въ Писаніе, вникни въ себя, следи состояніе души твоей съ состояніемъ, предначертаннымъ ей въ Писаніи, и скажи—точно ли ты мертвъ для міра? по крайней мѣрѣ началъ ли твое умерщвленіе? ощутилъ ли оживленіе себя Богомъ? преселились ли въ будущій вѣкъ твои мысли и желанія? Рѣдкій, весьма рѣдкій можетъ отвѣчать утвердительно на эти вопросы; скорѣе каждый изъ насъ признаетъ справедливость произнесеннаго страшнаго приговора. Отяготителенъ этотъ приговоръ для уха и сердца плотскихъ и міролюбивыхъ; но лучше

¹⁾ Преподобный Сисой Великій. Алфавитный Патерикъ и Четьи-Миннеи, іюля 6 дня. ²⁾ 1 Тимое. V, 5, 6.

услышать его здѣсь, доколѣ еще продолжается земное странствованіе, доколѣ поприще покаянія и исправленія не прекратилось. Если слова мои произведутъ въ тебѣ страхъ и огорченіе: то блаженъ страхъ этотъ, печаль эта возжелѣнна! *Печаль бо, яже по Бозь*, говоритъ Апостолъ, *покаяніе нераскаивно во спасеніе содѣловаетъ*¹⁾. Воздѣйствовавъ на время, она направитъ къ бѣгству отъ почали и томленія, точно страшныхъ и по вѣчности ихъ и по производимому ими ужасному мученію, невыразимому словомъ, нестижимому для нашего ума и ощущенія.

Каждый пусть вникнетъ въ себя; каждый пусть повѣряетъ въ себѣ слова мои, которыя буду произносить во спасеніе душъ вашихъ и души моей!

Намъ назначенъ рай, небо, вѣчное блаженство, если будемъ жить здѣсь благочестиво, исполняя обѣты, данные нами при крещеніи, повторенные при постриженіи въ монашество, дополненные обѣтами нестяжанія и дѣвства. Но мы не обращаемъ вниманія на уготованное блаженство, какъ спящій безчувственъ въ окружающимъ его и ожидающимъ его пробужденія пріятностямъ и наслажденіямъ этой жизни; мы никогда не думаемъ о неизреченныхъ будущихъ благахъ: мысль наша всегда на землѣ, вся въ земныхъ удовольствіяхъ, въ земныхъ попеченіяхъ. Не мертвы ли мы душою, хотя и представляемся живыми себѣ и тѣмъ, которые имѣютъ плотское мудрованіе, смотрятъ одними плотскими очами²⁾.

Намъ назначенъ адъ, огонь вѣчный, неусыпающій червь для непрестаннаго угрызенія и терзанія насъ, если проведемъ земную жизнь въ грѣхахъ и въ грѣховныхъ наслажденіяхъ. А мы этихъ-то наслажденій и ищемъ, за ними-то и гоняемся; въ нихъ желанія и размышленія наши. Мы живемъ, какъ-бы не было ада, какъ-бы мы были бессмертны, вѣчны на землѣ, какъ-бы достигшіе безконечнаго блаженства. Тщетно гремитъ угрозами Слово Божіе, тщетно возвѣщаетъ о страшныхъ безконечныхъ мукахъ! Мы видимъ смерть нашихъ братьевъ, участвуемъ въ ихъ погребеніи: это не производитъ на насъ никакого впечатлѣнія, какъ будто смерть—удѣлъ другихъ людей, отнюдь не нашъ. Мы, какъ мертвые, не имѣемъ ни памятованія, ни предощущенія смерти, ни памятованія, ни предощущенія будущности. Точно мы—мертвы.

¹⁾ 2 Кор. VII, 10. ²⁾ Лѣствица, Слово 18: о нечувствіи или умерщвленіи души.

Имя имамши яко живъ, а мертвъ еси ¹⁾), свидѣтельствуешь о каждомъ плотскомъ человѣкѣ неложное Слово Божіе.

Для насъ Сынъ Божій нисходилъ на землю, поправль нашу смерть Своею смертію, содѣлался для насъ жизнию и вмѣстѣ путемъ къ этой жизни. Онъ требуетъ отъ насъ, чтобъ мы распяли свою *плоть со страстми и похотми* ²⁾), требуетъ не потому, чтобъ Самъ нуждался въ этомъ, но потому, что мы нуждаемся: только въ тѣлѣ, умерщвленномъ для грѣха, можетъ раскрыться явленіе жизни благодатной ³⁾). Но мы слышимъ одни звуки словъ; самыхъ словъ душа не понимаетъ и не приѣмлетъ: они произносятся для насъ какъ-бы на чужомъ, неизвѣстномъ языкѣ. И это не удивительно: это—прямое слѣдствіе нашего душевнаго состоянія. Мертвый по тѣлу не способенъ къ ощущеніямъ тѣлеснымъ: будутъ ли прославлять его, дадутъ ли ему безчисленное богатство, обнажатъ ли его, осыплютъ ли его униженіями, ко всему онъ безчувственъ. Такъ и мертвый душою не можетъ понять словъ духовныхъ, не можетъ ощутить духовныхъ благъ, не можетъ имѣть должнаго памятованія смерти и вѣчныхъ мукъ, должнаго познанія суетности сего міра и вѣка, познанія столь впрочемъ яснаго и осязательнаго: онъ отравленъ, умерщвленъ грѣхомъ, отселъ уже чуждъ Бога и блаженства, отселъ запечатлѣнъ въ жертву ада. Жизнь тѣла—отъ присутствія въ ней Святаго Духа.

Возмогу ли достойно прославить непостижимую благодать всеблагаго Бога, Его долготерпѣніе неизреченное, Его неизреченное челоуѣколюбіе! Призову ли съ Пророкомъ для славословія полки Ангеловъ, всѣ племена челоуѣковъ,—мало того—всѣхъ звѣрей и скотовъ, птицъ небесныхъ, гадовъ и пресмыкающихся, рыбъ, странствующихъ въ обширныхъ пространствахъ воды, съ ними всю тварь неодушевленную! И тогда все созданіе, соединенное въ одни уста, одинъ хвалебный гласъ, не возможетъ достойно воспѣть покланяемой благодати Божіей, превысшей слова, превысшей постиженія. Приидите, братія, поклонимся и припадемъ къ стопамъ ея: она доселѣ долготерпитъ беззаконіямъ нашимъ, доселѣ ожидаетъ обращенія нашего, доселѣ простираетъ къ намъ объятія, призывая блуждающихъ въ пустыняхъ и непроходимыхъ

¹⁾ Апок. III, 1. ²⁾ Галат. V, 24. ³⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 2.

дебряхъ грѣха, принимая кающихся грѣшниковъ, содѣлывая ихъ сынами и дщерями Божіими. Нынѣ, услышавъ гласъ ея, гласъ, призывающій васъ къ покаянію, *не ожесточите сердецъ вашихъ* ¹⁾); *имѣя уши слышати* ²⁾), не пребывайте глухими. *Возстани спяи* глубокимъ сномъ нерадѣнія и совершеннаго небреженія о спасеніи! *воскресни отъ мертвыхъ* ³⁾), мертвый по нечувствію и ожесточенію, по жизни, которая всецѣло приносится въ жертву плоти, грѣху и тлѣнію! Да узрю въ тебѣ движеніе жизни, пробужденное словомъ, возвѣщающимъ покаяніе! да услышу голосъ твой, голосъ воздыханій, голосъ плача твоего, голосъ покаянія твоего, чтобъ увѣриться мнѣ, что есть еще въ тебѣ признакъ, остатокъ жизни! Господь, видя, что ты провелъ всѣ дни жизни твоей безплодно, вновь даруетъ тебѣ день, для безтруднаго спасенія; день, въ который искреннею исповѣдію предъ духовнымъ отцомъ ты можешь свергнуть съ себя все бремя грѣховъ твоихъ.

ЧАСТЬ I-я.

Покаяніе—всемогуще, какъ установленіе всемогущаго Бога. Нѣтъ грѣха, который бы устоялъ противъ лица покаянія. Оно—даръ, данный падшему естеству челоуѣческому; оно—остатокъ нашей первобытной непорочности, какъ сознаніе этой непорочности и сѣтованіе о потерѣ ея; оно—воззваніе крещенія; оно—связь земли съ небомъ, лѣствица къ небу. Имъ очищается, изглаждается всякій грѣхъ. Еслибъ ты и былъ обремененъ тяжчайшими согрѣшеніями, нисколько не останавливайся приступити къ покаянію. Неизмѣримый океанъ поглащаетъ одинаково и воды рѣки широкой, протекшей величаво многія страны, и скромныя струи ручейка, едва примѣтнаго: такъ въ безднѣ благодати Божіей исчезаютъ тяжкія грѣхопаденія наравнѣ съ малѣйшими, ничтожнѣйшими погрѣшностями. Да увѣрятъ тебя въ этомъ пятьсотъ и пятьдесятъ динаріевъ, одинаково прощенные: заимодавецъ безконечно богатъ, а должники—всѣ несостоятельны ⁴⁾). И малый грѣхъ остается неизглаженнымъ, если согрѣшившій пренебрегъ покаяться въ немъ, какъ въ ничтожномъ по его мнѣ-

¹⁾ Евр. III, 15. ²⁾ Матѣ. XIII, 9. ³⁾ Ефес. V, 14. ⁴⁾ Лук. VII, 41, 42. Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

нію; и великій грѣхъ изглаждается вполнѣ при посредствѣ покаянія неограниченными благостію и всемогуществомъ Божиими. Вспомни святаго Давида, впавшаго въ любодѣяніе и убійство. Вкралось въ душу праведника непримѣтнымъ образомъ нерадѣніе; отъ нерадѣнія родилось нехраненіе чувствъ тѣлесныхъ; освобожденный отъ храненія взоръ встрѣтился неожиданно съ предметомъ соблазна; предметъ соблазна возбудилъ въ душѣ освященной преступное пожеланіе; за пожеланіемъ послѣдовало преступное исполненіе; за совершеніемъ прелюбодѣянія послѣдовалъ стыдъ тщеславный. Стыдъ, которымъ устыдились грѣха человѣческая гордость, родилъ новое преступное желаніе, желаніе скрыть грѣхъ, желаніе сохранить личину праведности предъ человѣками. Для этого совершено убійство. Долго пребывалъ Давидъ въ ожесточеніи, въ нечувствіи, какъ-бы неповинный ни въ какомъ согрѣшеніи. Нужно было обличеніе отъ самаго Бога. Пророкъ Наѳанъ по повелѣнію Божию обличилъ согрѣшившаго, — и едва Давидъ сказалъ *согрѣшихъ ко Господу*, какъ исшелъ отвѣтъ отъ Господа: *Господь отъзятъ согрѣшеніе твое* ¹⁾. Всемогущее покаяніе спасло цѣлые грады и царства, отмѣняло приговоры, уже произнесенные Богомъ. Такъ многолюдный городъ Ниневія, обреченный пророкомъ Божиимъ на погибель, отвратилъ ее искреннимъ покаяніемъ — и тщетно Пророкъ неподалеку отъ Ниневіи ожидалъ истребленія ея, исполненія своего пророчества! Такъ нечестивому израильскому царю Ахаву, поклоннику кумировъ, гонителю и убійцѣ поклонниковъ истиннаго Бога, уже назначена была казнь, уже объявлена великимъ Іліею; но Ахавъ умилился и пролилъ слезы, пребывая впрочемъ въ нечестіи. Это кратковременное умиленіе, эти малыя слезы не остались безъ своего дѣйствія: *Умилился Ахавъ отъ лица Моего*, сказалъ Господь пророку Іліи, *сега ради не наведу зла во днѣхъ его, но во днѣхъ сына его наведу зло на домъ его* ²⁾. Все Священное Писаніе, вся Церковная Исторія наполнены безчисленными примѣрами, которыми доказывается мощная сила покаянія. «Нѣкоторый разбойникъ, повѣствуетъ Палладій въ Лавсаикѣ, былъ пойманъ на самомъ преступленіи и приведенъ въ Арсенантъ, городъ еивайдскій. Послѣ многихъ пытокъ, приговорили

¹⁾ 2 Цар. XII, 13. ²⁾ 3 Цар. XXI, 29.

отрубить ему голову. Когда онъ пошелъ съ воинами за городъ на мѣсто совершеннаго имъ злодѣянія, отстоявшее отъ города на шесть поприщъ, то послѣдовалъ ему неизвѣстный монахъ, желавшій посмотрѣть на казнь его. Разбойникъ, увидѣвъ идущаго за собою монаха, сказалъ ему: «авва! неужели ты не имѣешь келліи и рукодѣлія? — Монахъ отвѣчалъ. «имѣю». — Разбойникъ на это сказалъ: «почему-жъ ты не сидишь въ келліи твоей, и не плачешь о грѣхахъ твоихъ?» Монахъ отвѣчалъ: «братъ! я очень лѣнивъ; душа моя не имѣетъ умиленія: почему я пришелъ увидѣть, какъ ты будешь умирать. Можетъ быть при помощи этого зрѣлища приду въ умиленіе». — Тогда сказалъ ему разбойникъ: «авва! сиди ради Бога въ келліи твоей, благословляй и восхваляй Спасителя Христа: съ того времени, какъ Онъ вочеловѣчился и умеръ за насъ грѣшныхъ, человѣкъ уже не умираетъ». — Вотъ и другая, столько же умиленная и поучительная повѣсть: «Близъ нѣкотораго города жилъ затворникъ, имѣвшій отъ Бога даръ прозорливства. Въ томъ городѣ была извѣстная всѣмъ жителямъ блудница. Однажды затворникъ видитъ простирающійся отъ женскаго монастыря, находившагося въ городѣ, къ небу свѣтлый путь, по которому идетъ душа въ великой радости, руководимая Ангелами, и приближается ко вратамъ небеснымъ. Онъ послалъ ученика въ женскій монастырь узнать, кто тамъ представился. Ученикъ, возвратившись, принесъ извѣстіе, что въ монастырѣ никто не скончался, а скончалась скоропостижно предъ вратами монастыря извѣстная блудница, пришедши туда изъ города. Приведенный въ недоумѣніе, затворникъ началъ молиться Богу, чтобъ Богъ объяснилъ ему видѣніе. «Точно, былъ отвѣтъ Божій святому старцу, ты видѣлъ восходившую на небо душу жены, бывшей блудницы. Она положила твердое намѣреніе покаяться и исправиться, и пошла въ монастырь съ рѣшимостію вступить въ него. Что скончалась она предъ вратами монастыря, не успѣвъ исполнить намѣренія, то было по опредѣленію Божию. Но ея намѣреніе Богъ принялъ за самое дѣло». Въ этихъ двухъ повѣстяхъ мы видимъ на опытѣ исполненіе обѣтованій Евангелія. И само Евангеліе сколько представляетъ такихъ опытовъ! Мытарь, обремененный грѣхами, пришелъ

въ храмъ Божій, и за смиреніе свое и покаяніе вышелъ изъ храма оправданнымъ. Другой мытарь, Закхей, едва положилъ намѣреніе исправиться, какъ названъ былъ сыномъ Авраамовымъ: вышелъ о немъ приговоръ отъ Бога: *днесъ спасеніе дому сему бысть* ¹⁾. Блудница, припавшая къ стопамъ Спасителя, и измѣнившая любовь ко грѣху на любовь къ Богу, услышала: *отпущаются ей грѣси мнози, яко возлюби много* ²⁾. Разбойникъ, распятый одесную Богочеловѣка, получилъ спасеніе въ послѣднія минуты своей бурной жизни. Лишь онъ смирился, лишь призналъ себя достойнымъ осужденія, какъ отверзлись его душевныя очи, и онъ позналъ въ распятомъ близъ себя Богочеловѣка; познавъ, исповѣдалъ; лишь исповѣдалъ, какъ получилъ обѣтованіе вѣчнаго блаженства. Событіе, вполне соответствующее ученію евангельскому! *Впруай въ Мя, сказалъ Господь, аще и умретъ, оживетъ* ³⁾. Онъ открыто и ясно возвѣстилъ о себѣ: *Не приидохъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе* ⁴⁾.

Не подумайте, что особенно счастливы были тѣ грѣшники, которые жили во время пребыванія Спасителя на землѣ: счастливы были тѣ, которые прибѣгали къ исповѣданію грѣховъ и къ покаянію; напротивъ того тѣ, которые отвергли всемогущее врачество покаянія, пребыли во грѣхахъ, погибли отъ нераскаянности своей, отъ ожесточенія своего. Ничто и никто не препятствуетъ намъ и нынѣ воспользоваться счастіемъ покаявшихся грѣшниковъ предъ самимъ Господомъ Исусомъ Христомъ. Онъ сказалъ о Себѣ вѣрующимъ въ Него: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* ⁵⁾. Когда ты предстанешь предъ духовнымъ отцомъ твоимъ, онъ подтвердитъ тебѣ возвѣщенную нами истину: «Се чадо, скажетъ онъ, Христосъ невидимо стоитъ, приѣмля исповѣданіе твое ⁶⁾». Предстоя самому Христу, проси у Него, и получи отъ Него великую и богатую милость—прощеніе грѣховъ.

Зачѣмъ же намъ медлить? Зачѣмъ останавливаться, приходитъ въ сомнѣніе и двоедушіе, которыми увеселяется и укрѣпляется на насъ діаволъ? Скажешь: грѣхи многочисленные, тяжкіе, долговременные приводятъ въ сомнѣніе и двоедушіе; отъ постоянныхъ грѣхонаденій силы души пришли въ изнеможеніе, чувствую

¹⁾ Лук. XIX, 9. ²⁾ Лук. VII, 47. ³⁾ Иоан. XI, 26. ⁴⁾ Матѣ. IX, 13.
⁵⁾ Матѣ. XXVIII, 20. ⁶⁾ Трехникъ. Послѣдованіе Исповѣди.

ослабленіе самого произволенія. Такъ! грѣхи твои—тяжки. Для всѣхъ врачей твое состояніе неисцѣлимо, но не для врача—Господа, всемогущаго и безконечно милостиваго. Недовѣрчивая боязливость твоя тогда бы еще была сколько нибудь извинительною, когда бы ты могъ ожидать, что врачъ отвратитъ отъ тебя очи, отвергнетъ тебя съ презрѣніемъ и гнѣвомъ. Но Онъ не отвергаетъ тебя; напротивъ того призываетъ къ Себѣ, умоляетъ тебя, чтобъ ты приступилъ къ нему. Онъ не будетъ упрекать тебя; никакое жестокое слово не изыдетъ изъ устъ Его: Онъ призываетъ тебя къ Себѣ единственно для того, чтобъ даровать тебѣ прощеніе и исцѣленіе. *Приидите и истязжимся, глаголетъ Господь, и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* ¹⁾. Цѣль пришествія Христова на землю состояла въ томъ, чтобъ освободить души человѣческія отъ обладавшаго ими грѣха и возстановить въ насъ падшій Божественный образъ. *Се Агнецъ Божій, свидѣтельствуешь о Исусѣ Иоаннъ Предтеча, вземляй грѣхи міра* ²⁾. Исцѣленіе тѣлесныхъ болѣзней было лишь доказательствомъ исцѣленія души отъ грѣха. Когда предъ Господа принесли разслабленнаго жилами, тогда Онъ сказалъ болящему: *держай, чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои* ³⁾. Нѣкоторые изъ книжниковъ, тутъ присутствовавшихъ, помыслили, что произнесена хула. Исусъ, зрѣвшій помышленія ихъ, сказалъ: *Вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ? Что бо есть удобнѣе, рещи: отпущаются тѣ грѣси; или рещи: востани и ходи? Но да увѣрите, яко власть имать Сынъ человѣческой на земли отпущати грѣхи, тогда глагола разслабленному: востани, возми твой одръ и иди въ домъ твой* ⁴⁾. Если ты до того разслабленъ грѣхомъ, что потерялъ самое произволеніе къ добру; если прокаженъ, глухъ и слѣпъ душею; если ты столько повиновался діаволу, что поступилъ совершенно во власть его, и дѣйствуемый насиліемъ врага, сходиствуешь съ бѣснующимся: то и тогда не посумнишь приступить къ покаянію, и услышишь: *отпущаются тебѣ грѣси твои*. Создатель твой есть Создатель и сердца, и ума твоего, и воли твоей. Ты разстроилъ, разстлилъ ихъ грѣхомъ? Создатель можетъ возсоздать сердце чи-

¹⁾ Исаи I, 18. ²⁾ Иоан. I, 29. ³⁾ Матѣ. IX, 2—7. ⁴⁾ Матѣ. IX, 2—7.

стое изъ сердца оскверненнаго, и помраченнаго, поврежденнаго умъ обновить всемогущею Своею Истиною. Онъ можетъ страждующую и изнемогающую волю твою подъ насиліемъ грѣха утвердить въ добръ, и такимъ образомъ возвратитъ душѣ твоей радость надеждою спасенія, которая является въ побѣдахъ воли надъ грѣхомъ.

Да не взыдетъ кому помышленіе лукавое: «легко получается прощеніе при покаяніи: удобность въ полученіи прощенія позволяетъ быть нестрогимъ къ себѣ, позволяетъ предаваться грѣховнымъ наслажденіямъ. Болѣе того: она смотритъ съ снисхожденіемъ на возобновленіе тяжкихъ грѣхопаденій». Нѣтъ! не на такомъ условіи даруется прощеніе грѣховъ при покаяніи. Оно даруется съ тѣмъ, чтобъ впаавшій въ смертные грѣхи оставилъ ихъ. Это явствуетъ изъ самыхъ словъ Спасителя: простивъ блудницѣ, приведенной на судъ предъ Него фарисеями, Онъ сказалъ ей: *иди, и отсель ктому не согрѣшай*¹⁾. Тоже самое заповѣдалъ Господь исцѣленному Имъ въ притворахъ Визезды, заповѣдалъ съ угрозою большаго наказанія за нарушеніе заповѣданнаго: *се здравъ еси, сказалъ Онъ, ктому не согрѣшай, да не горитъ ти что будетъ*²⁾. Такъ понимали и исполняли слова Богочеловѣка преподобные пустынные Отцы, и такъ научили братію. Авва Пименъ на вопросъ «что значить покаяніе въ грѣхѣ?» отвѣчалъ: «оно состоитъ въ томъ, чтобъ раскаяться во грѣхѣ и не повторять его. Поступившіе такъ названы непорочными и праведными: потому что они оставили грѣхи, и содѣлались праведниками³⁾». Великій наставникъ монашествующихъ святой Исаакъ Сирійскій говоритъ о повторяющихся свои грѣхопаденія: «Кто, въ надеждѣ покаянія, вторично впадаетъ въ согрѣшеніе, тотъ ходитъ предъ Богомъ съ лукавствомъ; такому посылается печальная смерть, и онъ не получаетъ времени, на которое рассчитывалъ, къ исправленію добродѣтели⁴⁾». Это разумѣется о грѣхахъ смертныхъ, а не о тѣхъ поползновеніяхъ отъ немощи, которыя вручаются ежедневнымъ покаяніемъ, которыхъ и Святые не были вполнѣ чужды. Если же по несчастному наряду и разслабленію, увлекаемый какъ бы насильно плотію и кровію, не можешь удержаться отъ смерт-

¹⁾ Иоан. VIII, 11. ²⁾ Иоан. V, 14. ³⁾ Алфавитный Патерикъ. ⁴⁾ Слово 90-е.

ныхъ грѣховъ, преимущественно именуемыхъ *паденіями*: то и тогда не придавайся отчаянію, къ которому такъ неустово влечетъ человѣка непрерывающійся рядъ паденій. Мы имѣемъ на этотъ случай премудрое наставленіе Сисоя Великаго. Ему однажды съ горестію сердца сказалъ братъ: Отецъ! что мнѣ дѣлать? я палъ. — Старецъ отвѣчалъ ему: «возстань». — Братъ сказалъ: я возсталъ, и снова палъ. Старецъ отвѣчалъ: «опять возстань». Братъ возразилъ; доколѣ-же мнѣ возставать и падать? Старецъ сказалъ: «до кончины твоей». Истинный рабъ Божій хранится не только отъ грѣховныхъ дѣлъ и словъ, хранится отъ самыхъ помысловъ и ощущеній грѣховныхъ. За вѣрность къ Господу онъ сподобляется особенныхъ духовныхъ дарованій. Обиловалъ ими преподобный Силуанъ, сѣитскій, потомъ синайскій подвижникъ; когда спросили его, какимъ способомъ стяжалъ онъ благодать, Силуанъ отвѣчалъ: «я никогда не допускалъ въ сердце мое мысли, прогнѣвающей Бога¹⁾».

Сохранившій себя отъ грѣховъ смертныхъ, не долженъ думать, что онъ нуждается въ покаяніи немного. Твои согрѣшенія легки предъ твоими глазами, но ты не знаешь какова тяжесть ихъ на вѣсахъ правосудія Божія. «Инь судъ человѣческій и инъ судъ Божій», сказалъ нѣкоторый преподобный пустынножитель, рассуждая предъ кончиною своею о своей иноческой и подвижнической дѣятельности²⁾. Законодатель народа израильскаго, Боговидѣцъ, святой Моисей, сіявшій лучами пророчества, чудотворенія, и лучами видимой славы, произнесъ необдуманное слово предъ народомъ, будучи огорченъ его строптивостію. Онъ только *разнствовавъ устами своими*³⁾, по выраженію святаго Псалмопѣвца; онъ произнесъ устами слово недовѣрія, будучи въ сердцѣ исполненъ вѣры; онъ произнесъ устами это слово, признавая нечестіе и невѣріе народа недостойными чуда и благодѣянія, — какъ бы полагая, что благодать Божія, ослабленная народнымъ нечестіемъ, недовольно сильна и достаточна сама по себѣ для произведенія чуда. Грѣхъ, по видимому маловажный и извинительный, грѣхъ въ святомъ мужѣ, богатомъ дѣлами добрыми и благодатными дарами, иначе судится Богомъ: не только заслужи-

¹⁾ Патерикъ Сѣитскій. ²⁾ Преподобный Агаѣонъ. Алфавитный Патерикъ. ³⁾ Пс. CV, 33.

ваетъ обличеніе, не только вносится въ книги Священнаго Писанія во извѣстіе всего израильскаго народа и во извѣстіе всего міра, имѣющаго увѣровать въ истиннаго Бога,—наказывается временною казнію. Моисей, знавшій силу молитвы и безконечное милосердіе Божіе, тщетно прибѣгаетъ къ молитвѣ и умолившенію Бога; Моисей, не разъ отвращавшій гнѣвъ Божій отъ всего народа израильскаго, молится о себѣ, чтобъ отмѣнено было произнесенное на него опредѣленіе; молится онъ,—и не услышанъ, *Презри мя Господь вась ради*, говорилъ Моисей, повѣдая народу о послѣдствіяхъ своей молитвы, *и не послуша мене*¹⁾. Въ Писаніи ничего не сказано безъ святой цѣли. Угадывая цѣль Писанія въ настоящемъ обстоятельстве, мы нисколько не погрѣшимъ, если признаемъ, что оно служитъ намъ наставленіемъ и предостереженіемъ, чтобъ мы не считали малыми и малые грѣхи наши, заботились со всею тщательностію избѣгать ихъ и очищаться отъ нихъ покаяніемъ. Сколько согрѣшаемъ отъ невѣдѣнія! столько согрѣшаемъ отъ немощи! сколько согрѣшаемъ, увлекаясь развлеченіемъ, примѣромъ другихъ, снисходительностію къ другимъ! сколько попускается намъ преткновеній за осужденіе ближняго, за жестокосердіе къ нему! Мы пребываемъ въ безопасности, а рукописанія согрѣшеній нашихъ умножаются. Вѣдалъ это праведный Іовъ, и ежедневно приносилъ молитвы и жертвы Богу о дѣтяхъ своихъ, говоря: *Негли когда сынове мои согрѣшиша противу Бога. Тако убо творяше Іовъ вся дни*²⁾. Признакъ праведника—рѣшительное недовѣріе къ своей праведности и пребываніе въ непрестанномъ покаяніи.

Когда отстранимъ ослѣпляющее насъ развлеченіе, когда углубимся въ себя и начнемъ разсмотрѣваніе себя, сличая состояніе душъ нашихъ съ тѣмъ, каково оно должно быть по ученію Священнаго Писанія: тогда сами признаемъ малые грѣхи уже не малыми, но тяжкими и страшными, достойными непрестанныхъ слезъ и покаянія. Раскроемъ Священное Писаніе, посмотримъ, чѣмъ мы должны быть. Говоритъ святой Апостолъ Павелъ: *Первый человекъ отъ земли перстенъ: второй человекъ Господь съ небеси. Якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небснаго*³⁾. Получая бытіе, начиная суще-

¹⁾ Второзак. III, 26. ²⁾ Іов. I, 5. ³⁾ I Кор. XV, 47, 49.

ствовать, мы въ тоже самое время облакаемся во образъ праотца нашего Адама, во образъ его падшій; зачинаемся и рождаемся съ тѣломъ, подверженнымъ болѣзнямъ и разрушенію, съ душою, зараженною грѣхомъ; зачинаемся и родимся, имѣя съмя грѣха, насажденное во всемъ естествѣ нашемъ, имѣя ядъ грѣха разлитый во всѣхъ членахъ души и тѣла. *Въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя*¹⁾. Такимъ образомъ весь родъ человѣческій содѣлался и содѣлывается непотребнымъ, умерщвляется грѣхомъ, заразившимъ насъ въ самомъ корнѣ нашемъ, въ праотцѣ. При возсозданіи насъ искупленіемъ нужно было устранить корень, непрестававшій сообщать всѣмъ отраслямъ смертоносную заразу, нужно было замѣнить его корнемъ, который бы сообщалъ намъ жизнь, нетлѣніе, святость, нуженъ былъ для рода человѣческаго новый праотецъ, и имъ содѣлался *Господь съ небесе*. Онъ благоволилъ быть по плоти потомкомъ Адама, зачавшись отъ Дѣвы безсѣменно и безстрастно. Земнымъ рожденіемъ Адамъ и многіе челоѣки предварили Иисуса; но рожденіемъ изъ смерти и гроба, которое есть воскресеніе, Иисусъ предварилъ Адама и всѣхъ челоѣковъ²⁾. Онъ содѣлался Первенцемъ рода человѣческаго; Онъ—первый челоѣкъ, восшедшій на небо. Тамъ возсѣлъ Онъ одесную Бога. Адамъ и прочіе святые праотцы Иисуса по плоти содѣлались Его потомками по рожденію Духомъ въ пакибытіе. Онъ—Отецъ будущаго вѣка, Родоначальникъ святаго племени избранныхъ. Чтобъ намъ, начавшимъ существовать по образу ветхаго Адама, перейти изъ его отверженнаго потомства въ благословенное потомство Новаго Адама,—должно родиться Свыше. *Аще кто не родится водою и Духомъ*, говоритъ намъ Новый Адамъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, *не можетъ внити въ царствіе Божіе*³⁾. Мы родимся въ новую благодатную жизнь *святымъ крещеніемъ*, которымъ переходимъ въ потомство Господа Иисуса Христа, получаемъ усыновленіе Отцу новаго вѣка, какъ и Апостолъ сказалъ: *Елицы бо во Христа крестистесь во Христа облекостесь. Пріясте Духъ сыноположенія, о немъ же вопіемъ: Авва Отче*⁴⁾. Но чтобъ пребывать въ этомъ усыновленіи, мы должны жителъствовать не по плоти,—по Духу:

¹⁾ Ис. I, 7. ²⁾ Мате. XXVII, 53. ³⁾ Іоан. III, 5. ⁴⁾ Гал. III, 27; Рим. VIII, 15.

*Елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сїи суть сынове Божїи*¹⁾. Напротивъ того, *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ*²⁾. Пребываетъ ли въ насъ этотъ признакъ усыновленія? *послушествоуетъ ли Духъ духови нашему, яко есмь чада Божїи*³⁾? По этому признаку испытывали и разсматривали себя преподобные Отцы пустынные; такое разсматриваніе погружало ихъ въ бездну покаянія и плача. Послушаемъ, какъ объ этомъ разсуждаетъ преподобный Макарій Египетскій, по всей справедливости нареченный Великимъ: «Какъ тѣло, говоритъ онъ, не изъ самаго себя имѣетъ свою жизнь, но извнѣ, то есть, изъ земли, и не можетъ жить безъ внѣшнихъ средствъ: равнымъ образомъ и душа, если отсюда не переродится на землю живыхъ, если не будетъ тамъ питаться духовно, и, успѣвая о Господѣ, возрастать духовно, если не одѣется въ одежду небесной красоты, взятую изъ самаго Божества: то сама собою въ радости и покоѣ жить никакъ не можетъ. Божїе естество имѣетъ въ себѣ хлѣбъ жизни по симъ словамъ: *Азъ есмь хлѣбъ жизни и вино, веселящее сердце человека, и елей радованїя*⁴⁾, и многообразное брашно Духа, и небесную одежду свѣта, исходящую изъ Самаго Бога. Въ сихъ состоитъ вѣчная жизнь души. Горе тѣлу, когда оно въ своемъ единомъ естествѣ оставлено! оно разрушается и умираетъ. Горе и душѣ, когда она единому своему естеству предоставлена, уповаешь только на свои дѣла, не имѣя общенія съ Божиимъ Духомъ! она умираетъ, не удостоясь вѣчной, Божественной жизни... Если ты сдѣлался престоломъ Богу, и возсѣлъ на тебя небесный Всадникъ; если душа твоя вся содѣлалась духовнымъ окомъ и вся стала свѣтомъ; если ты воспитался небесною пищею Духа, и напоенъ водою живота, и облекся въ одежду таинственнаго свѣта; если наконецъ вся сія стяжалъ твой внутренній человекъ, и твердо о семъ извѣщенъ: то воистину уже ты живешь жизнью вѣчною, отнынѣ покоясь душею твоею съ Господомъ, воистину ты стяжалъ и прїялъ отъ Господа то, чтобъ жить тебѣ истинною жизнью. Если же ты ничего этого не видишь въ себѣ, то плачь, болѣзнуй и рыдай горько, какъ не содѣлавшійся еще участникомъ вѣчнаго и духовнаго богатства, какъ еще не прибрѣтшій истин-

¹⁾ Рим. VIII, 14.
35; Псал. СШ, 15, 44, 8.

²⁾ Рим. VIII, 9.

³⁾ Рим. VIII, 16.

⁴⁾ Іоан. VI,

ной жизни. Возымѣй попеченіе о убожествѣ своемъ, и проси Господа день и ночь, какъ находящійся въ тяжелой лютой бѣдности грѣха. О, когда бъ мы заботились и пеклись о нашемъ убожествѣ! О, когда бы не жили въ безпечности, какъ обилующіе богатствомъ и благами духовными¹⁾!»! Стремленіе къ стяжанію истиннаго покаянія было побудительною причиною, по которой святые иноки, ощутивъ нищету духа, удалились въ глубокое уединеніе, заключались въ затворъ, скрывались въ вертепахъ и пропостяхъ земныхъ. Но такое зрѣніе нищеты своей, такое зрѣніе умерщвленія души грѣхомъ, даруется уже значительно преуспѣвшимъ въ иноческомъ подвигѣ. Оно внушаетъ человѣку рѣшимость окончательно отрѣшиться отъ міра, умереть для міра, чтобъ всецѣло предаться взысканію въ себѣ жизни вѣчной.

Обратимся къ другому признаку, по которому разсматриваніе себя болѣе доступно для новоначалія нашего. Сказалъ Господь въ святомъ Евангелїи: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ. Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей*²⁾. Соблюдающій Христовы заповѣди—Христовъ; не соблюдающій ихъ не принадлежитъ Христу. Разсматриваніе совѣсти нашей, душевнаго состоянія нашего по евангельскимъ заповѣдямъ весьма удобно, крайне душеспасительно, вполне вѣрно. Для примѣра посмотримъ: исполнили-ли мы нѣкоторыя заповѣди Христовы, изложенныя въ 5 главѣ Евангелїя отъ Матѳея. Не гнѣвались-ли мы все на ближняго? Не имѣли-ли, доселѣ не имѣемъ-ли съ кѣмъ ссоры? Не дѣйствуетъ-ли въ насъ памятозлобіе? Не произносили-ли мы словъ укориженныхъ и ругательныхъ? Удерживались-ли отъ взоровъ, ощущеній, помысловъ сладострастныхъ? Не воздавали-ли зломъ за зло? Были ли такъ кротки, чтобъ не противиться злу? Любили ли враговъ нашихъ? Благословляли ли проклинающихъ насъ? Дѣлали ли добро ненавидящимъ насъ? Молились ли за творящихъ намъ напасть?—Конечно и эти немногіе вопросы затруднятъ и обличатъ совѣсть нашу. Что же можетъ произойти при дальнѣйшемъ и подробнѣйшемъ разсматриванїи?—Отверзутся очи наши на грѣхи наши, насадится въ сердца наши чувство непрестанной печали о нашемъ недостойнствѣ; мы научимся сокрушаться о

¹⁾ Бесѣда I, главы 11 и 12.

²⁾ Іоан. XIV, 23, 24, 15, 10.

тѣхъ согрѣшеніяхъ, которыя въ омраченіи нашемъ казались намъ малыми, но по самой вещи лишаютъ насъ усыновленія Богу и блаженной вѣчности. То и другое засвидѣтельствовалъ Самъ Господь. Повелѣвъ любовь ко врагамъ, Онъ объявилъ и причину, по которой любовь эта для насъ необходима: *яко да будете сынове Отца вашего иже есть на небесахъ* ¹⁾. Съ горестнымъ послѣдствіемъ сопряжено нарушение малѣйшей евангельской заповѣди: *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, сказалъ Господь, и научитъ тако человекъ, мнѣ наречется въ Царствіи небесныхъ* ²⁾, то есть, не будетъ причастникомъ его ³⁾. Полное же невниманіе къ евангельскимъ заповѣдямъ, какъ бы къ правоученію, которое можно и не исполнять, влечетъ за собою рѣшительную погубитель. Не замѣнитъ исполненіе заповѣдей никакими подвигами! не замѣнятъ ихъ ниже самыя чудеса! *Мнози, говоритъ Спаситель, рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, не въ твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ. И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отзидите отъ Мене дѣлающе беззаконіе* ⁴⁾. Созиданіе души, основанное не на исполненіи заповѣдей, но на однихъ подвигахъ, непрочно, суетно; не можетъ оно выдержать ни скорбей отъ человѣковъ, ни искушеній отъ бѣсовъ, чуждо свѣта, полно мрака и самообольщенія. *Всякъ слышай словеса Моя сія, возвѣщаетъ воплотившееся Божіе Слово, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмъ свою на песокъ: и сниде дождь, и придоша рѣки, и возвѣла вътри, и опрошася храмъ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие* ⁵⁾.

ЧАСТЬ 2-я.

Покаяніе необходимо для всѣхъ! каждый да пользуется драгоценнымъ временемъ, даруемымъ милосердіемъ Господа! каждый да погружается въ блаженное покаяніе! Въ особенности займемся имъ въ продолженіе текущей недѣли, отдѣленной и назначенной нами для приготовленія себя къ таинству исповѣди и послѣдую-

¹⁾ Мате. V, 45. ²⁾ Мате. V, 19. ³⁾ По объясненію блаженнаго Феофилакта Болгарскаго. ⁴⁾ Мате. VII, 22, 23. ⁵⁾ Мате. VII, 26, 27.

щему за нимъ таинству причащенія. Совершимъ приготовленіе со всевозможнымъ вниманіемъ. Не принесемъ этой недѣли въ жертву безразсудному развлеченію: уже мы довольно ему жертвовали! довольно занимались погубленіемъ себя! нынѣ займемся своимъ спасеніемъ! Будемъ часто открывать книгу совѣсти; будемъ всматриваться въ свои пятна грѣховныя, будемъ готовить ихъ къ омовенію исповѣдію. Не щади грѣховъ твоихъ! Не сочти какого либо проступка маловажнымъ, извинительнымъ; не признай невинными какихъ либо навыковъ и упражненій, порицаемыхъ Писаніемъ. Обвини себя, чтобъ получить обильное оправданіе отъ Бога. Рѣшись обнажить съ откровенностію язвы предъ отцомъ духовнымъ! Не оставляй въ сердцѣ тайной дружбы, тайной связи со грѣхомъ, скрывая его, отлагая открытіе его до будущаго времени! Иначе твое покаяніе будетъ неистиннымъ, лицемернымъ,—въ душѣ твоей будетъ оставаться залогъ, причина къ продолженію жизни грѣховной. Неисповѣдуемыя согрѣшенія удобно повторяются, какъ бы совершаемыя въ непроницаемой тмѣ ¹⁾. Съ рѣшительностію возненавидь грѣхъ! Измѣни ему обнаруженіемъ его,—и онъ убѣжитъ отъ тебя; обличи его какъ врага,—и примешь Свыше силу сопротивляться ему, побѣждать его.

Положи въ себѣ твердое намѣреніе проводить жизнь Богоугодную, и немедленно приносить покаяніе въ тѣхъ поползновеніяхъ, которыя случатся съ тобой или по немощи, или по злохитрости врага, или по стеченію обстоятельствъ. «Не падать—свойственно только Ангеламъ; человѣкамъ свойственно падать и возставать; падши, пребывать въ паденіи свойственно однимъ діаволамъ» ²⁾. Рѣшись быть вѣрнымъ рабомъ Христовымъ во все дни живота твоего! Рабъ вѣрный съ точностію исполняетъ волю господина своего; когда же согрѣшитъ въ чемъ, тотчасъ раскаявается, печалится, проситъ прощенія, заглаживаетъ проступокъ исправленіемъ. Возгнушайся дѣлами, жизнію и свойствами предателя! Не своди дружбы со врагами Бога твоего, Создателя твоего, Искушителя твоего! Не предавай Его ни на сребренники, ни на честолюбіе, ни на чревоугодіе, ни на сластолюбіе!..

Употреби эту недѣлю на разсматриваніе прошедшаго поведенія твоего. Предначертай себѣ образы исправленія: размысли, ка-

¹⁾ Лѣствица. Слово 4-е, гл. 53. ²⁾ Лѣствица. Слово 4-е, гл. 31.

кіе пороки тебѣ должно оставить, какія добродѣтели должно насадить въ тѣло и душу. Не однажды въ теченіи недѣли поступи такъ; каждый день размышляй объ этомъ по нѣскольку разъ; что забылъ сегодня, то припомнишь завтра. Самъ Господь, видя твое тщаніе, пошлетъ тебѣ мысли благія, и отверзетъ твои очи на недостатки твои. Чѣмъ болѣе будешь погружаться въ разсмотрѣніе себя: тѣмъ удовлетворительнѣе будутъ твои исповѣдь и покаяніе, тѣмъ ощутительнѣе и обильнѣе проліется въ душу твою обновленіе, даруемое исповѣданіемъ грѣховъ.

«Въ насыщенномъ чревѣ нѣтъ разума тапъ Божіихъ» ¹⁾. Желая посвятить эту недѣлю занятіямъ и размышленіямъ духовнымъ, удержимся отъ пресыщенія, отъ всякаго излишества, если же можно, то и отъ довольства въ пищѣ и питіи. Покажемъ въ тѣлахъ нашихъ, что мы послѣдователи распятаго за насъ Господа! Утомимъ плоть стояніемъ на церковныхъ послѣдованіяхъ. Когда она, ощутивъ усталость и изнеможеніе, будетъ просить отдохновенія,—скажи ей въ увѣщаніе: «вспоминаю пострадавшаго за меня Господа, и желаю, чтобъ ты, плоть моя, причастилась, хотя въ малѣйшемъ видѣ, тѣхъ страданій, которыя ощущала святѣйшая плоть Христова, будучи распята на древѣ крестномъ. Наслажденія твои пагубны и тебѣ и душѣ: ими возбуждается плотское мудрованіе, любовь къ суетному міру и къ временной земной жизни; ими подавляются движенія духовныя, воспоминаніе о смерти и вѣчности; ими укрѣпляются страсти; ими ослабляется самая вѣра во Христа. Строгость къ тебѣ приноситъ неисчислимую пользу: очищаетъ умъ, оживляетъ душу,—саму тебя, брѣнную плоть, содѣлываетъ легкою, способною къ подвигамъ духовнымъ и къ ощущенію духовному. Мученики принесли къ подножію креста Христова кровь свою; святые пустынножители принесли подвиги многотрудные, если не равные, то подобные мученичеству. Принесу ему и я—хотя малое удрученіе тѣла моего! Удрученіемъ плоти моей хотя нѣсколько уподоблюсь распявшемуся за меня Господу! Удрученіемъ плоти хотя нѣсколько накажу себя за удовлетвореніе грѣховныхъ пожеланій плоти! Удрученіемъ плоти покажу на самомъ дѣлѣ, что гнѣваюсь на себя за содѣланные мною проступки, себя осуждаю, искренно

¹⁾ Святый Исаакъ Сирскій. Слово 56-е.

желаю и ищу исправленія! Ты сама, плоть моя, утѣсенная постомъ, бдѣніемъ и стояніемъ церковнымъ, ходатайствуй себѣ и душѣ обильное прощеніе».

Если въ продолженіи этой недѣли мы будемъ пресыщаться, если будемъ увлекаться къ угожденію прихотливымъ пожеланіемъ тѣла: то можно ли ожидать, чтобъ мы разсмотрѣли себя какъ должно, чтобъ принесли покаяніе нелицемѣрное? Можно ли повѣрить, что оставимъ пороки, утвердимся въ добродѣтели, когда дѣло обращенія отъ грѣха къ Богу будемъ совершать съ двоедушіемъ, хладностію, небреженіемъ? Нѣтъ! хладность и небреженіе—обличители шаткаго, лукаваго произволенія. Убоимся словъ Господа: *Обуморенъ еси, и ни теплъ ни студенъ; изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ* ¹⁾. Будемъ ревностны!

Во всѣхъ благихъ начинаніяхъ мы нуждаемся въ помощи Божіей: тѣмъ болѣе нуждаемся въ ней для сверженія ига грѣховнаго, для вступленія на стези правыя и святаго. Помощь Божія испрашивается усердною, внимательною молитвою. Святые Отцы наставляютъ насъ молиться о томъ, чтобъ даровано было намъ узрѣть согрѣшенія наши, чтобъ послана намъ была Свыше благая и спасительная мысль исповѣданія грѣховъ нашихъ ²⁾. То и другое—даръ Божій! правильнѣе сказать, всѣ дѣйствія, изъ которыхъ составляется блаженное покаяніе, непременно требуютъ содѣйствія Божія. Моли Господа Бога, чтобъ даровалъ тебѣ провести эту недѣлю благоговѣнно и внимательно, чтобъ даровалъ разсмотрѣть себя, увидѣть свои согрѣшенія. Моли Господа, чтобъ Онъ положилъ вражду между тобою и сѣменемъ змѣя, которое есть грѣхъ; моли Его, чтобъ Онъ воодушевилъ тебя мужествомъ въ борьбѣ съ самимъ собою, съ поврежденнымъ естествомъ твоимъ, съ живущею въ тебѣ смертію. Моли Господа, чтобъ Онъ Самъ поборалъ за тебя, и такимъ образомъ всегда доставлялъ тебѣ побѣду: Господь не можетъ не быть побѣдителемъ. Если же мы побѣждаемся,—это значитъ, что сражаемся одни, что Господь не низходитъ вмѣстѣ съ нами на сраженіе противу иноплеменниковъ. Онъ не низходитъ, или по причинѣ раздвоеннаго произволенія нашего, или потому, что мы заслуживаемъ остав-

¹⁾ Апок. III, 16. ²⁾ Вечерняя Молитва святаго Іоанна Златоустаго. Канонникъ.

леніе за небреженіе наше, за хладность нашу къ Нему, за привязанность къ міру и къ его сладостямъ. Моли Господа, чтобъ Онъ помогъ тебѣ сказать всѣ грѣхи твои духовному отцу со всею искренностію, съ отверженіемъ зловреднаго стыда, и услышать разрѣшеніе изъ устъ его съ живою вѣрою, какъ изъ устъ Божіихъ. Наконецъ моли Господа, чтобъ, по очищеніи покаяніемъ, уже не возвращаться тебѣ въ грѣховную дѣбрь, въ грѣховный смрадъ, въ темницу и адъ, но начать жителство Богоугодное, внимательное,—путь, по которому каждый пришлецъ и странникъ земной можетъ достигъ вѣчнаго, блаженнаго спокойствія. Проси всего вышеописаннаго молитвою: *безъ Мене*, сказалъ Господь, *не можете творити ничегоже* ¹⁾.

Болѣе всего моли о томъ, чтобы былъ тебѣ дарованъ *духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно* ²⁾, потоки слезъ для омовенія грѣховной скверны. Когда сердце пронзено спасительною печалію о согрѣшеніяхъ: тогда истекаютъ изъ очей животворныя слезныя воды. Онѣ возобновляютъ на душѣ и тѣлѣ дѣйствіе водъ крещенія, и сами названы крещеніемъ. Воды крещенія омывають прародительскій грѣхъ, а въ крестящихся въ возрастѣ и собственные грѣхи, содѣланныя до крещенія; слезными водами омываются согрѣшенія, содѣланныя послѣ крещенія ³⁾. Молись о полученіи этихъ водъ, доказывая твое желаніе стяжать ихъ понужденіемъ себя къ нимъ. Приготовь себя къ исповѣди и святому причащенію слезами! Омой, смягчи, оживотвори ими сердечную ниву; уясни ими Божественный образъ, обнови подобіе, потемненное и обезображенное неправильными чертами и красками грязными. Принявшій слезы блудницы и разрѣшившій ея грѣховныя узы, разрѣшитъ и твои оковы. Пролившій Свои священныя слезы о Иерусалимѣ, который упорно отвергалъ снисшедшее ему отъ Бога спасеніе, и слѣпо стремился къ гибели, возрадуется слезамъ твоимъ, которыя ты проливаешь, желая стяжать спасеніе. Проливавшій Свои святыя слезы при вѣсти о смерти друга Своего Лазаря, воскресившій Лазаря, мертвеца четверодневнаго и уже смердѣвшаго, милостиво воззреть на твои слезы, воскресить изъ смерти грѣховной твою душу, хотя бы она по всѣмъ членамъ была обвязана погребальными убрисами, хотя бы она уже смер-

¹⁾ Иоан. XV, 5. ²⁾ Пс. L, 19. ³⁾ Лѣствица. Слово 7-е.

дѣла отъ заборѣнѣлыхъ долговременныхъ грѣховныхъ навыковъ, хотя бы ко входу въ сердце приваленъ былъ тяжкій камень ожесточенія и нечувствія. Онъ повелитъ отвалить камень, разрѣшитъ окованныя мертвостію помышленія и чувствованія твои,— да шествуешь въ преуспѣяніе духовное и безстрастіе ¹⁾.

Приготовляешься къ важному таинству, — къ одному изъ семи главныхъ таинствъ Церковныхъ — *къ святой исповѣди!* Вторымъ крещеніемъ намѣреваясь креститься по тайноученію христіанскому! Приходишь въ духовную лечебницу: не выдѣ неисцѣленнымъ. Тебѣ предстоитъ судъ чудный и необыкновенный: на немъ будутъ взвѣшиваться и оцѣниваться твои согрѣшенія, и вмѣсто казней, тобою заслуженныхъ, дается тебѣ оправданіе, чистота, святыня. *Приидите и истязимся, глаголетъ Господь*, призывая на этотъ судъ, *и еще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снегъ убѣлю, еще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* ²⁾. Казни твои понесъ на Себѣ вочеловѣчившійся Богъ, и даруетъ тебѣ, по безконечной благи Своей, Свою святыню, требуя отъ тебя одного сознанія въ твоихъ согрѣшеніяхъ: невозможно простить несознающагося, выражающаго несознаніемъ, что онъ не признаетъ себя виновнымъ, не нуждается въ прощеніи, отвергаетъ его.

Погрузись въ благоговѣйное и благочестивое созерцаніе таинства, таинства точно великаго и удивительнаго! погрузись въ созерцаніе безконечной любви Божіей къ падшему роду человѣческому! *Составляетъ Свою любовь въ насъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за ны умре. Много убо паче оправдани бывше нынѣ кровію Его, спасемъ Имъ отъ гнѣва* ³⁾. И спасемъ мы отъ гнѣва покаяніемъ, которое исправляетъ всѣ проступки наши, поддерживаетъ насъ во все время земнаго странствованія нашего, извлекаетъ насъ изъ всякой грѣховной пропасти, какъ бы она ни была глубока. Сила и дѣйствіе покаянія пребываютъ нестоимыми до конца жизни нашей. Хотя бы кто падалъ каждый день, хотя бы совершилъ всѣ неправды и всѣ беззаконія,—покаяніе пріемлетъ его въ свои объятія, чтобъ очистить, исцѣлить, содѣлать праведнымъ, святымъ. Тогда только

¹⁾ Пс. L, 19. ²⁾ Исаи I, 18. ³⁾ Рим. V, 8, 9.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

оно остается недѣйствительнымъ, когда съ безразсуднымъ упорствомъ и отчаяннымъ ослѣпленіемъ отвергается его всемогущая помощь.

И тому удивись въ этомъ таинствѣ, что служителемъ его поставленъ не Ангелъ непорочный, страшный самою святостію своею, но подобострастный намъ челоуѣкъ, обложенный общими немощами нашего рода, не менѣе тебя нуждающийся въ покаяніи, служащій видимымъ орудіемъ благодати при омовеніи твоихъ грѣховъ и имѣющій необходимую нужду въ служеніи другаго при омовеніи собственныхъ согрѣшеній. Въ то время, какъ ты падешь ницъ предъ священнымъ изображеніемъ Христовымъ, чтобъ исповѣдать твои согрѣшенія духовнику, онъ смиренно скажетъ тебѣ по завѣщанію святой Церкви: «Азъ точию свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Господомъ вся, елика речеши мнѣ¹⁾». Благодать Божія отсюда уловляетъ тебя во спасеніе, отсюда обставляетъ, окружаетъ удобствами приступить и приблизиться къ Богу.

Заключеніе.

Такія размышленія необходимы для должнаго приготовленія себя къ таинству исповѣди. Угладь стропотныя стези ума и сердца твоего, очисти ихъ отъ всякаго лукавства и лицемѣрія. Въ противномъ случаѣ—только усугубишь грѣхи: къ прежнимъ грѣхамъ присоедилишь грѣхъ, несравненно ихъ тягчайшій. Страшно мнѣ сказать съ опредѣлительностію, въ чемъ заключается этотъ грѣхъ! Но для спасенія вашего скажу; скажу для того, чтобъ каждый изъ васъ, услышавъ какъ тяжекъ и ужасенъ этотъ грѣхъ, убоился и избѣжалъ его адскихъ челюстей. Впалъ ли ты въ осужденіе, въ чревоугодіе, въ гнѣвъ?—Впалъ ли въ любодѣяніе?—Ты согрѣшилъ какъ челоуѣкъ. Если же приступишь къ таинству покаянія съ небреженіемъ, съ лукавствомъ, скрытностію: то совершишь начинаніе сатанинское, наругаешься Всемогущему и Всевидающему Богу, Который создалъ тебя и возсоздалъ, даровалъ тебѣ благодать покаянія, чтобъ ты при помощи ея пребывалъ въ пристанищѣ и состояніи возсозданія, Который наконецъ будетъ судить тебя, и разсматривать какъ употребилъ ты Его неизре-

¹⁾ Требникъ. Послѣдованіе Исповѣди.

ченные дары. Святая Церковь въ послѣдованіи исповѣди влагаетъ въ уста духовника для предосторожности кающагося слѣдующія многозначительныя слова: «Се, чадо, Христось невидимо стоитъ, «пріемля исповѣданіе твое: не усрамяся, ниже убойся, и да не «скрыеши что отъ мене; но не обинуяся рцы вся, елика содѣ- «лалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Исуса «Христа. Аще же что скрыеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши¹⁾».

Не согласись съ помысломъ лукаваго, который будетъ внушать тебѣ: «какъ сказать духовному отцу согрѣшеніе и гнусное и низкое? Теперь скрой, а скажешь при слѣдующей исповѣди, когда пройдетъ довольное время, и тебѣ будетъ менѣе стыдно говорить о грѣхѣ твоёмъ, какъ о давнопрошедшемъ и едва помнимомъ». Узнай голосъ древняго змѣя, приходящаго въ видѣ татя, да *украдетъ* у тебя благія мысли, да *убіетъ* тебя совѣтомъ злохитрымъ, и да погубить²⁾ отъятіемъ спасенія, предлагаемаго тебѣ Господомъ *туне*³⁾ въ покаяніи. Звукъ этого голоса подобенъ тому, который нѣкогда проникъ въ рай, извлекъ оттуда праотцевъ нашихъ. Сынъ Адама! нынѣ онъ стремится проникнуть въ твою душу, чтобъ не впустить тебя въ рай. Отвратись отъ него, не слушай его, не вкуси яда, смертоноснаго для души твоей.

Исполненный кроткой вѣры, мужественнаго самоотверженія, смиренной простоты и искренности, приступи *къ святому таинству исповѣди*. Вѣруй, что для всемогущаго Врача—Господа всея язвы, и малыя и великія, одинаково ничтожны, одинаково удобоисцѣлимы. Всемогущее Слово исцѣляетъ, воскрешаетъ вводить въ рай единымъ словомъ. Творцу труды излишни. Онъ изрекаетъ Свою волю,— и спѣшитъ всякая тварь, видимая и невидимая, раболѣпно исполнять Творческое велѣніе! Изрекается эта воля —и изглаждаются наши согрѣшенія, начертанныя нами и врагами нашими на рукописаніяхъ вѣчныхъ.

При вѣрѣ самоотверженіе не трудно! Отвергни ложный, пагубный стыдъ, отвергни этого хранителя грѣховъ; отвергни мать его—гордость; обвини себя, осуди себя! Преклони главу въ сокрушеніи духа, въ слезахъ и плачѣ, подробно повѣдай грѣхи

¹⁾ Требникъ. Послѣдованіе Исповѣди. ²⁾ Іоан. X, 10. ³⁾ Рим. III, 24.

твоему Богу предъ отцомъ твоимъ духовнымъ — и осѣнить тебя, при посредствѣ служителей тайны Божіей, благодать Святаго Духа, внося въ домъ души твоей отпущеніе грѣховъ и, взаимѣну ихъ, правду отъ Бога со спасеніемъ вѣчнымъ, да блаженствуешь и да прославляешь Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сергіева Пустыня, 1845 года.

ПОУЧЕНІЕ.

ВЪ СРЕДУ 1-й НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

О ВРЕДѢ ЛИЦЕМѢРСТВА.

Аще поститесь, не будете яко лицемеры спяюще ¹⁾.

Возлюбленные братія! Господь нашъ Иисусъ Христосъ, заповѣдавъ намъ предъ вступленіемъ въ подвигъ поста прощеніе ближнимъ ихъ согрѣшеній, повелѣлъ самый постъ тщательно охранять отъ лицемерства. Какъ червь, зародившійся внутри плода, истребляетъ всю внутренность плода, оставляя только его оболочку; такъ и лицемерство истребляетъ всю сущность добродѣтели. Лицемерство рождается отъ тщеславія ²⁾. Тщеславіе есть суетное желаніе и исканіе временной похвалы человѣческой. Тщеславіе является отъ глубокаго невѣдѣнія Бога, или отъ глубокаго забвенія Бога, отъ забвенія вѣчности и небесной славы, и потому оно, въ омраченіи своемъ, нечестиво стремится къ приобрѣтенію земной временной славы. Эта слава представляется ему, какъ и жизнь земная, вѣчнымъ, неотъемлемымъ достояніемъ. Тщеславіе, ищущее не самой добродѣтели, а только похвалы за добродѣтель, заботится и трудится единственно о томъ, чтобъ выставить предъ взоры человѣческіе личину добродѣтели. И предстоитъ лицемеръ человечеству, облеченный въ ризу сугубаго обмана: на наружности его видна добродѣтель, которой въ сущности онъ вовсе не имѣетъ; въ душѣ его видны самоудовольствие и напыщенность, потому что онъ прежде всего оболещенъ и обманутъ въ самомъ себѣ. Болѣзненно наслаждается онъ убивающимъ его тщеславіемъ, болѣзненно наслаждается обманомъ

¹⁾ Матѳ. VI, 16. ²⁾ Матѳ. VI, 1, 2, 5, 16.

ближнихъ, болѣзненно и злославно наслаждается удавшимся лицемерствомъ. вмѣстѣ съ этимъ онъ содѣлывается чуждымъ Богу: предъ Богомъ *нечистъ всякъ высокосердый* ¹⁾.

Пагубны тщеславіе и рожаемое имъ лицемерство въ самомъ началѣ своемъ: они лишаютъ человѣка всякой награды небесной, въ единственную награду предоставляя ему избранную имъ возжелѣнную ему суетную похвалу человѣческую. Такой приговоръ на тщеславныхъ лицемеровъ произнесенъ Господомъ. Наставляя Своихъ учениковъ творенію добрыхъ дѣлъ втайнѣ, Господь заповѣщаетъ: *Внемлите милостыни вашей не творити предъ чловѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже есть на небесахъ. Егда убо творили милостыню, не воструби предъ собою, якоже лицемери творятъ въ сонмищахъ и стогнахъ, яко да прославятся отъ чловѣкъ. И егда молиши, не буди якоже лицемери, яко любятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ путей стояще молитися, яко да явятся чловѣкомъ. Егда поститесь, не будите якоже лицемери спяюще: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся чловѣкомъ постящися: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою. Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишия чловѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяи въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь* ²⁾.

Ужасны тщеславіе и лицемерство въ развитіи своемъ и зрѣлости своей, когда они возобладаютъ чловѣкомъ, когда они обратятся въ правило дѣятельности, въ характеръ. ими образуются фарисей, стремящійся съ изступленною и слѣпою рѣшительностію къ совершенію всѣхъ беззаконій и злодѣяній; ими образуются фарисей, нуждающійся въ личинѣ добродѣтели только для того, чтобъ свободнѣе и успѣшнѣе утопать въ злодѣяніяхъ. Омраченные и ожесточенные фарисеи совершили ужаснѣйшее преступленіе между преступленіями чловѣческими: они совершили богоубійство. И еслибъ могло существовать какое преступленіе болѣе лютое — они бы не содрогнулись: посягнули бы на него.

Такова плачевная картина нравственнаго опустошенія, нравственныхъ бѣдствій, совершаемыхъ тщеславіемъ и лицемерствомъ

¹⁾ Притч. XVI, 5. ²⁾ Матѳ. VI, 1, 2, 5, 16, 17, 18.

въ падшей человѣческой природѣ. Искупитель нашъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, даровавшій намъ дѣйствительнѣйшія врачеванія противъ всѣхъ недуговъ нашихъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, заповѣдуетъ врачевать страсть лицемѣрства въ корнѣ ея, въ ея началѣ, въ тщеславіи. Тщеславіе алчетъ и жаждетъ славы человѣческой: Господь повелѣлъ умерщвлять его собственнымъ ему гладомъ. Онъ повелѣлъ отъять у тщеславія его пищу и питіе — человѣческую похвалу; повелѣлъ тщательно укрывать всѣ добрыя дѣла отъ взоровъ человѣческихъ, повелѣлъ всѣ добрыя дѣла, самую любовь къ ближнимъ, приносить всецѣло въ жертву единому Богу. И Ветхій Заветъ, преподающій святую истину таинственному Израилю живописію прообразованій, устанавливаетъ: *Всякъ даръ жертвы вашей солию да осолится: да не оставите соли завета Господня отъ жертвъ вашихъ, во всякомъ дарѣ вашемъ да принесете Господу Богу вашему соль* ¹⁾. Соль во всякомъ дарѣ, во всякой жертвѣ Богу Израильянину — мысль и цѣль богоугожденія во всякомъ добромъ дѣлѣ христіанина.

Святые Отцы, учителя Церкви, при свѣтѣ Христовомъ, при свѣтѣ Святаго Духа, взглядышіеся въ глубину сердца человѣческаго, усмотрѣвшіе въ этой глубинѣ образъ дѣйствія различныхъ страстей, называютъ тщеславіе страстію многообразною, самую тонкою, неудобопостижимою ²⁾. Всѣ прочія страсти возмущаютъ спокойствіе человѣка, немедленно обличаются совѣстію; страсть тщеславія, напротивъ того, льститъ падшему сыну Адама, приноситъ ему какъ бы наслажденіе, представляется утѣшеніемъ духовнымъ въ награду за совершенное доброе дѣло. Всѣ прочія страсти прямо нарушаютъ противоположныя имъ добродѣтели: такъ объяденіемъ нарушается воздержаніе, гнѣвомъ — кротость, сребролюбіемъ — щедрость. Тщеславіе, повидимому, не нарушаетъ ни одной добродѣтели; оно, татевнымъ образомъ отъявъ у человѣка памятованіе о Богѣ, о несказанномъ величій Божіемъ, о несказанной святинѣ Его, предъ которою самое *небо нечисто* ³⁾, увлекаетъ падшаго человѣка взглянуть на себя съ одобреніемъ и удовольствіемъ, полюбоваться собою. *Нѣсмь*

¹⁾ Лев. II, 13. ²⁾ Преподобный Кассіанъ Римлянинъ. О осьми страстныхъ помыслахъ; Св. Іоанна Лѣтвичника, слово 22-е, о тщеславіи. ³⁾ Іов. XV, 15.

яко же прочіи чловѣцы, говоритъ оно! ¹⁾ Въ ослѣпленіи своемъ изъ удовлетворенія самимъ собою, тщеславный благодаритъ Бога, забывъ, что благодареніе Богу падшимъ человѣчествомъ можетъ быть приносимо только изъ видѣнія множества собственныхъ согрѣшеній и немощей, видѣнія, соединеннаго съ видѣніемъ неизреченныхъ благодѣяній Создателя къ Его созданію, къ созданію погибшему. Тщеславіе радуется, когда увидитъ, что человекъ обогащается добродѣтелями: оно надѣется обратить всякую добродѣтель въ согрѣшеніе, надѣется содѣлать всякую добродѣтель причиною и поводомъ къ осужденію человека на судѣ Христовомъ. Оно покушается пророчествовать! Оно дерзостно стремится къ творенію чудесъ, и рѣшается искушать Господа! Чуждое духовнаго дара, оно ищетъ представить себя имѣющимъ даръ, или по крайней мѣрѣ внушить подозрѣніе къ себѣ въ людяхъ, какъ-бы къ чему либо вышеестественному; оно ищетъ этимъ обманомъ бѣдственно утѣшить себя. Оно соприсутствуетъ подвижнику при его постѣ, при его молитвѣ, при его милостынѣ, при его бдѣніяхъ, при его колѣнопреклоненіяхъ, стараясь восхитить жертву, приносимую Богу, и, осквернивъ ее челоукоугодіемъ, содѣлать непотребною. Оно преслѣдуетъ раба Христова въ уединеніи келліи его, въ его затворѣ; не имѣя возможности доставить подвижнику душепагубную похвалу отъ постороннихъ зрителей, приноситъ ему похвалу въ помыслахъ, рисуетъ и изображаетъ обольстительно въ воображеніи славу челоуческую. Часто оно дѣйствуетъ безъ помысла и мечтанія; но познается единственно по отсутствію изъ сердца блаженнаго умиленія, блаженнаго памятованія и сокрушенія о согрѣшеніяхъ. «Если ты не имѣешь сердечнаго плача», сказалъ нѣкоторый великій Отецъ, «ты имѣешь тщеславіе» ²⁾.

Противостанемъ съ рѣшимостію, съ самоотверженіемъ душепагубной и льстивой страсти тщеславія! противостанемъ ей, утвердивъ на камени Христовыхъ заповѣдей наше слабое сердце, которое само по себѣ удобно колеблется, какъ-бы отъ вѣтровъ, отъ вліянія и дѣйствія на него различныхъ страстей. Отвергнувъ и постоянно отвергалъ тщеславіе, мы будемъ уже въ

¹⁾ Лук. XVIII, 11. ²⁾ Ветхій Варсонофій, по ссылкѣ Ксанфопуловъ, гл. 25, Добротолюбіе, ч. 2.

безопасности отъ другой страсти, отъ ужасной страсти лицемерства. Добрыя дѣла наши и подвиги будемъ совершать, по наставленію Спасителя, втайнѣ. Принимая участіе въ церковныхъ послѣдованіяхъ, остережемся отъ проявленія при нихъ какихъ либо особенныхъ порывовъ нашей набожности, которые бы рѣзко отличали насъ отъ братій нашихъ. «Обрати вниманіе на то» — сказалъ святой Іоаннъ Лѣстничникъ, «чтобъ, находясь между братьями твоими, тебѣ отнюдь не показаться праведнѣе ихъ въ чемъ либо. Поступая иначе, содѣлаешь два зла: братій уязвишь твоимъ притворнымъ усердіемъ, а себѣ непременно дашь поводъ къ высокоумдію. Будь усерденъ въ душѣ твоей, не обнаруживая этого ни тѣлодвиженіемъ, ни видомъ, ни словомъ, ни ладаніемъ» ¹⁾. Если же въ уединенномъ затворѣ, при уединенной молитвѣ, при душеназидательномъ чтеніи и размышленіи, тщеславный помысль, проникнувъ сквозь заключенную дверь, проникнувъ къ самому уму нашему, къ самому сердцу, будетъ представлять намъ для прельщенія нашего славу человѣческую, какъ украшенную блудницу, — возведемъ скорѣе мысль на небо предъ Бога. Когда умъ человѣческій озарится духовнымъ созерцаніемъ Божественной славы и величія, и пизойдетъ оттуда къ созерцанію самого себя: тогда онъ видитъ уже не величіе человѣчества. Онъ видитъ его нищету, грѣховность, немощь, паденіе; видитъ приговоръ смертный, изреченный на всѣхъ; видитъ тлѣніе и смрадъ всѣхъ при постепенномъ, никѣмъ неминуемомъ исполненіи приговора. Онъ стяжаваетъ правильное понятіе о человѣкѣ, чуждое тщеславнаго обольщенія, и восклицаетъ вмѣстѣ съ Іовомъ: Владыко Господи! *нынѣ око мое видѣ Тя. Тѣмъ же укорихъ себе самъ и истаяхъ: и мню себе землю и пепелъ* ²⁾. Истинное смиреніе — отъ Богопознанія. Аминь.

¹⁾ Лѣстницы, слово 4-е. ²⁾ Іов. XLII, 5, 6.

ПОУЧЕНІЕ.

ВЪ ПЯТОКЪ 1-й НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Тѣlesa ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть ¹⁾.

Возлюбленные братія! Въ настоящее время, когда мы приготовляемся содѣлаться причастниками всесвятаго Тѣла и всесвятой Крови Богочеловѣка, благоприлично намъ войти въ разсмотрѣніе того, какое значеніе имѣетъ наше собственное тѣло. Значеніе его необыкновенно важно. Значеніе это изобразилъ святой Апостолъ Павелъ такъ: *Тѣlesa ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть*.

Братія! обращали ли мы должное вниманіе на значеніе нашего тѣла? не смотрѣли ли мы на этотъ предметъ легко и поверхностно, какъ на предметъ, ненуждающійся ни въ какомъ разсматриваніи? Между тѣмъ Богъ возвѣщаетъ намъ устами Апостола: *Тѣlesa ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть*.

Отъ земли было взято тѣло человѣческое, но сотворено не для земли. Оно испало въ тлѣніе, — сотворено было не для тлѣнія. Сотворенное, благоуукрашенное Создателемъ для вѣчности и вѣчнымъ, оно, немедленно по сотвореніи, оживлено безсмертною и святою душею, вмѣстѣ съ нею воспищено съ земли въ свѣтлый рай для пребыванія въ немъ, для духовной дѣятельности, для духовнаго наслажденія; для плотскихъ наслажденій оно было неспособно. Оно не могло выдти изъ рукъ Всесвятаго Творца иначе, какъ вполне чистымъ и святымъ; впоследствии исказилъ, обезобразилъ его грѣхъ. Его око было такъ непорочно, что не видѣло наготы прочихъ членовъ, которые, въ свою очередь не представляли ничего, что бы нуждалось быть прикрытымъ. Душа не была обуреваема и волнуема страстями; не было волнуемо ими и тѣло. Не закипала кровь отъ гнѣва и не охлаждалась она отъ печали и унынія. Смерть была не свойственна этому тѣлу; несвойственны ему были недуги; не имѣло оно нужды ограждать отъ вліянія стихій; оно не было узами и темницею для души: оно было для нея чудною, вѣчно-новою одеждою.

¹⁾ 1 Кор. VI, 19.

Человѣкъ палъ. Грѣхъ поразилъ смертію и душу его и тѣло его. Область смерти надъ человѣчествомъ такъ всеобща и такъ могущественна, что ни одинъ изъ многочисленной семьи человѣческой не избѣгъ ея; каждый человѣкъ рождается уже съ началомъ смерти въ себѣ, можетъ подвергнуться ей ежечасно во время земной жизни, и непремѣнно подвергается въ свой извѣстный часъ. Безошибочно можно признать всѣхъ странниковъ земныхъ движущимися мертвецами! Что наша жизнь на землѣ, какъ не непрестанная борьба съ смертію? Изъ такого состоянія мы никакъ не можемъ умозаключить о состояніи, которое было естественнымъ человѣку до его паденія; по тѣлу нашему никакъ не можемъ судить о тѣлѣ первозданныхъ. Первозданное блаженное и безсмертное состояніе мы можемъ созерцать только въ Божественномъ Откровеніи. Мы можемъ видѣть опытное, полное доказательство его въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ и частію въ тѣхъ избранникахъ Божіихъ, которые проявили не только въ душахъ, но и въ тѣлахъ своихъ силу искупленія, дарованнаго Богочеловѣкомъ человѣчеству.

Тѣло Адама не утопало въ водахъ, не сгорало отъ огня, было неприступно для смерти¹⁾. Такимъ явилось тѣло новаго Адама, Господа нашего Иисуса Христа; оно вкусило смерть, но вкусило единственно по благоволенію Богочеловѣка: вкусивши смерть, оно не преставало быть живымъ, потому что, разлучившись съ душою, не разлучалось съ Божествомъ. Оно вознеслось на небо, повторяя съ избыткомъ восхищеніе тѣла Адамова въ рай. Туда оно привлечетъ тѣла истинныхъ христіанъ: *идѣже тѣло* всесвятое, *тамо соберутся* и духовные *орли*²⁾. Хотя и видимъ, что теперь тѣла усопшихъ отцовъ и братій спускаются въ мрачную могилу, и покрываются землею; хотя ожидаемъ, что та же участь постигнетъ и наши тѣла; но вѣруемъ и знаемъ, что эти тѣла не пребудутъ навсегда въ землѣ. Они воскреснутъ. Мало того: воскресшіе праведники и живущіе праведники—праведниками называю истинныхъ христіанъ—не останутся на землѣ: они въ послѣдній день міра сего переходящаго, въ началѣ невечернаго дня вѣчности, будутъ восхищены съ тѣлами своими на воздухъ, въ срѣтеніе Господа, *и тако всегда*, тамъ—на небѣ, пребудутъ *съ*

¹⁾ Пр. Макарія Великаго, слово 4-е, глава 3. ²⁾ Лук. XVII, 37.

*Господомъ*³⁾. Посѣянное въ могилу тѣло *въ тлѣніе*, возстанетъ *въ нетлѣніи*, возстанетъ *въ славіи*, возстанетъ *въ силѣ*; *тѣло земное* содѣлается *тѣломъ небеснымъ*, *тѣло душевное*—*тѣломъ духовнымъ*⁴⁾.

Таково назначеніе тѣла человѣческаго. Родится оно зараженнымъ смертію и грѣхомъ, рождается оно въ смерть, по образу того тѣла, какимъ сдѣлалось тѣло перваго, сотвореннаго изъ персти и возвратившагося въ персть, погибшаго человѣка; но возраждается въ купели крещенія во спасеніе по образу тѣла, которое пріялъ Небесный Человѣкъ, зачавшійся и родившійся отъ Духа Святаго и Пречистыя Дѣвы: *слицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь*⁵⁾. Посредствомъ чуднаго таинства Евхаристіи наше тѣло соединяется съ тѣломъ Самого Христа,—соединяется тѣло съ Божественнымъ тѣломъ, кровь съ Божественною кровію. *Ядый Мою плоть и пійай Мою кровь*, сказалъ Господь, *во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ*⁶⁾. Ядущій всесвятое тѣло Христово и пійущій всесвятую кровь Христову, при посредствѣ такой полноты вкушенія, приходитъ въ совершенное соединеніе съ Богочеловѣкомъ: тѣло его дѣлается тѣломъ Богочеловѣка, кровь его содѣлывается кровію Богочеловѣка. Истинный христіанинъ почиваетъ въ Господѣ, и Господь почиваетъ въ немъ; христіанинъ облеченъ во Христа, и опять въ христіанинѣ—Христосъ. Созерцая это величіе христіанъ, Апостоль взываетъ къ намъ: *Тѣлеса ваша удове Христовы суть*⁷⁾. *Тѣло Господеви и Господь тѣлу*⁸⁾. *Облецытесе Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ, и плоти угодіа не творите въ похоти*⁹⁾. «Дары Святаго Духа», сказалъ нѣкоторый великій угодникъ Божій⁸⁾, «уже естественны естеству обновленному». Уже естественно тѣлу, составляющему собою единое съ тѣломъ Христовымъ, быть храмомъ Святаго Духа: гдѣ Христосъ, тамъ неслитно и неразлучно со Христомъ и Духъ Святой.

Многіе истинные служители Божіи проявили во время земной жизни присутствіе Святаго Духа въ тѣлахъ ихъ и тѣмъ опытно доказали, что тѣла христіанъ должны и могутъ быть храмомъ

¹⁾ 1 Кор. XV, 51, 52; 1 Сол. IV, 15, 16, 17. ²⁾ 1 Кор. XV, 40, 46. ³⁾ Гал. III, 27. ⁴⁾ Иоан. VI, 56. ⁵⁾ 1 Кор. VI, 15. ⁶⁾ 1 Кор. VI, 13. ⁷⁾ Рим. XIII, 14. ⁸⁾ Великій Сисой. См. Скитскій Патерикъ.

Святаго Духа. Тѣнь святаго Апостола Петра исцѣляла больных¹⁾; принадлежности изъ полотна, которыя имѣлъ святой Апостоль Павелъ для своего употребленія, были приносимы къ больнымъ— и больные отъ прикосновенія къ нимъ исцѣлялись, а нечистые духи оставляли мучимыхъ ими²⁾). Ехидна, этотъ самый ядовитый змѣй, ужалила Апостола; но онъ остался невредимъ, какъ-бы вовсе неподвергшійся укушенію змѣя. Нѣкоторые Святые ходили по водамъ, протекали, какъ крылатые, значительныя пространства въ самое короткое время, при молитвахъ возвышались тѣлами своими отъ земли, какъ-бы предначиная, по выраженію нѣкотораго святаго писателя³⁾, будущее восхищеніе на воздухъ и являя къ такому восхищенію способность. Не только въ душахъ ихъ, въ самыхъ тѣлахъ воздѣйствовалъ Святой Духъ! Какъ въ тѣлахъ человѣческихъ, низведенныхъ къ подобію скотовъ несмысленныхъ, кипятъ различныя страсти: такъ, напротивъ, въ освященныхъ тѣлахъ кипитъ и преизливается Божественная благодать, услаждая тѣло небесною и духовною сладостію, и вмѣстѣ умерщвляя его для грѣха. По разлученіи души съ такимъ тѣломъ, тѣніе не дерзаетъ прикасаться къ нему: потому что, несмотря на отсутствіе души, сопresentствуетъ ему Духъ Святой, обнаруживая присутствіе Свое различными, достойными Духа и свойственными Духу знаменіями.

Отчего тѣла наши чужды духовнаго освященія? Отчего тѣла наши способны только къ ощущеніямъ скотоподобнымъ, между тѣмъ какъ Духъ Святой засвидѣтельствовалъ, *что ина плоть челоукамъ, ина же плоть скотомъ*⁴⁾? Оттого, что не внимаемъ предостереженію Господа нашего, Который сказалъ: *Внемлите себѣ, да не когда отягчатъ сердца ваша обзяденіемъ и тѣнствомъ и печальми житейскими*⁵⁾. Отяготѣли сердца наши, прилѣпились къ землѣ души наши: такое положеніе духа низводитъ въ дебелость тѣло, и мы остаемся чуждыми опытнаго познанія, что *плоть* наша можетъ *возрадоваться о Бозѣ живѣ*⁶⁾: *Горь имѣимъ сердца*, и повлечется туда, вслѣдъ за сердцемъ, тѣло. Возлюбимъ Господа такъ, какъ Онъ повелѣлъ любить Себя,

¹⁾ Дѣян. V, 15. ²⁾ Дѣян. XIX, 12. ³⁾ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ. о безмолвіи и молитвѣ, гл. 25. Добротол., ч. 2. ⁴⁾ 1 Кор. XV, 39. ⁵⁾ Лук. XXI, 34. ⁶⁾ Пс. LXXXIII, 3.

*всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ умомъ, всею крѣпостію*¹⁾, чего невозможно исполнить безъ участія тѣла. Содѣлаемъ тѣла наши духовными, небесными! Избавимъ ихъ отъ горестнаго перехода изъ темницы въ темницу: изъ темницы могильной въ темницу ада. На насъ лежитъ непремѣнная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впоследствии, по паденіи, мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежимъ Богу, а не себѣ. *Нысте свои*, говоритъ намъ Апостоль: *куплены есте цѣною, цѣною безцѣнной крови Сына Божія. Прославите убо Бога въ тѣлестяхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія: яко и тѣлеса ваша, не только души, храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть*²⁾. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

КЪ БРАТІИ ПО ПРИОБЩЕНІИ СВЯТЫМЪ ХРИСТОВЫМЪ ТАЙНАМЪ.

Возлюбленные о Христѣ братія! Нынѣ раздается въ сердцахъ вашихъ утѣшительный гласъ воплотившагося Бога Слова: *Ядый Мою плоть и пійавъ Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*³⁾! Нынѣ вы ощущаете исполненіе этого гласа на самомъ дѣлѣ! Поймите славу вашу, вникните въ настоящее достоинство ваше: каждый изъ васъ—сосудъ Божественнаго таинства; каждый изъ васъ—храмъ, въ которомъ Сынъ Божій съ предвѣчнымъ Отцомъ Своимъ и поклоняемымъ Духомъ таинственно и вмѣстѣ существенно обитаетъ. Уже теперь вы не свои: вы—Божіи. Вы куплены Богомъ цѣною крови Сына Его⁴⁾. Не можете принадлежать ярму чуждому! если кто изъ васъ доселѣ былъ темный грѣшникъ, тотъ отнынѣ содѣлался праведникомъ правдою Сына Божія.

Эта слава ваша, это богатство ваше, эта праведность ваша неужели пребудутъ въ васъ только до того времени, доколѣ вы во храмъ, или кратчайшее время по изшествіи изъ храма? неужели вы опять предадитесь въ работу тлѣнную? неужели Иисусъ,

¹⁾ Марк. XII, 30. ²⁾ Кор. VI, 19, 20. ³⁾ Иоан. VI, 56. ⁴⁾ 1 Кор. VI, 19, 20.

вошедшій святыми тайнами въ сердца ваши, принужденъ будетъ уклониться изъ нихъ по причинѣ множества помышлений, намѣреній, словъ, дѣлъ грѣховныхъ, которыя вы допустите себѣ? Нѣтъ! да не совершится эта горестная измѣна Спасителю, это предательство Спасителя! Пребудьте храмомъ Божиимъ, служите вселившемуся въ васъ Господу тщательнымъ исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей—и Онъ пребудетъ въ васъ ¹⁾: Онъ сохранитъ васъ на пути земной жизни отъ всякаго преткновенія, введетъ васъ безмятежною и нестрашною смертію въ пристанище блаженной вѣчности. Аминь.

Рѣчь сказана въ Сергіевой Пустынѣ, въ церкви преподобнаго Сергія, въ субботу 1-й недѣли Великаго поста, 1840 года.

С Л О В О

ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

О П РА В О С Л А В І И.

Возлюбленные братія! Началомъ слова нашего въ недѣлю православія весьма естественно быть вопросу: что есть православіе?

Православіе есть истинное Богопознаніе и Божьё почитаніе; православіе есть поклоненіе Богу Духомъ и Истиною; православіе есть прославленіе Бога истиннымъ познаніемъ Его и поклоненіемъ Ему; православіе есть прославленіе Богомъ человѣка, истиннаго служителя Божія, дарованіемъ Ему благодати Всесвятаго Духа. Духъ есть слава христіанъ ²⁾. Гдѣ нѣтъ Духа, тамъ нѣтъ православія.

Нѣтъ православія въ ученіяхъ и умствованіяхъ человѣческихъ: въ нихъ господствуетъ лжеименный разумъ—плодъ паденія. Православіе—ученіе Святаго Духа, данное Богомъ человѣкамъ во спасеніе. Гдѣ нѣтъ православія, тамъ нѣтъ спасенія. «Иже хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати каеолическую вѣру, ея-же аще кто цѣлы и непорочны не соблюдетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія, во вѣки погибнетъ ³⁾».

Драгоценное сокровище—ученіе Святаго Духа! оно преподано

¹⁾ 1 Иоан. III, 24. ²⁾ Иоан. VII, 39. ³⁾ Символь святаго Аванасія Великаго, патріарха александрійскаго. Псалтырь съ возслѣдованіемъ.

въ Священномъ Писаніи и въ священномъ Преданіи Православной Церкви. Драгоценное сокровище—ученіе Святаго Духа! въ немъ—залогъ нашего спасенія. Драгоценна, ничѣмъ не замѣнима, ни съ чѣмъ не сравнима для каждаго изъ насъ наша блаженная участь въ вѣчности: столько же драгоцененъ, столько же превыше всякой цѣны и залогъ нашего блаженства—ученіе Святаго Духа.

Чтобъ сохранить для насъ этотъ залогъ, святая Церковь исчисляетъ сегодня во всеуслышаніе тѣ ученія, которыя порождены и изданы сатаною, которыя—выраженіе вражды къ Богу, которыя навѣтуютъ нашему спасенію, похищаютъ его у насъ. Какъ волковъ хищныхъ, какъ змѣй смертоносныхъ, какъ татей и убійць, Церковь обличаетъ эти ученія; охраняя насъ отъ нихъ, и возывая изъ погибели обольщенныхъ ими, она предаётъ *анаемь* эти ученія и тѣхъ, которые упорно держатся ихъ.

Словомъ *анаема* означается отлученіе, отверженіе. Когда Церковію предается анаемъ какое-либо ученіе: это значитъ, что ученіе содержитъ въ себѣ хулу на Святаго Духа, и для спасенія должно быть отвергнуто и устранено, какъ ядъ устраняется отъ пищи. Когда предается анаемъ челоѣкъ—это значитъ, что челоѣкъ тотъ усвоилъ себѣ богохульное ученіе безвозвратно, лишаетъ имъ спасенія себя и тѣхъ ближнихъ, которымъ сообщаетъ свой образъ мыслей. Когда челоѣкъ вознамѣрится оставить богохульное ученіе и принять ученіе, содержимое православною Церковію: то онъ обязанъ, по правиламъ православной Церкви, предать анаемъ лжеученіе, которое онъ доселѣ держалъ, и которое его губило, отчуждая отъ Бога, держа во враждѣ къ Богу, въ хулѣ на Святаго Духа, въ общеніи съ сатаною.

Значеніе анаемы есть значеніе духовнаго церковнаго врачества противъ недуга въ духѣ челоѣческомъ, причиняющаго вѣчную смерть. Причиняютъ вѣчную смерть всѣ ученія челоѣческія, вводящія свое умствованіе, почерпаемое изъ лжеименнаго разума, изъ плотскаго мудрованія, этого общаго достоянія падшихъ духовъ и челоѣковъ, въ Богомъ открытое ученіе о Богѣ. Челоѣческое умствованіе, введенное въ ученіе вѣры христіанской, называется ересію, а послѣдованіе этому ученію—зловѣріемъ ¹⁾.

Апостоль къ числу дѣлъ плотскихъ причисляетъ и ереси ²⁾.

¹⁾ Лѣствца. Слово 1-е. ²⁾ Гал. V, 20.

Онѣ принадлежать къ дѣламъ плотскимъ по источнику своему, *плотскому мудрованію*, которое—*смерть*, которое—*вражда на Бога*, которое *закону Божию не покоряется, ниже бо можетъ*¹⁾. Онѣ принадлежать къ дѣламъ плотскимъ по послѣдствіямъ своимъ. Отчуждивъ духъ человѣческій отъ Бога, соединивъ его съ духомъ сатаны по главному грѣху его—богохульству, онѣ подвергаютъ его порабощенію страстей, какъ оставленнаго Богомъ, какъ преданнаго собственному своему падшему естеству. *Омрачися неразумное сердце ихъ*, говоритъ Апостолъ о мудрецахъ, уклонившихся отъ истиннаго Богопознанія: *глаголющия быти мудри, обзюродѣши, премъниши истину Божию во лжу: сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія*²⁾. Страстями безчестія называются разнообразныя блудныя страсти. Поведеніе ересіарховъ было развратное: Аполлипарій имѣлъ прелюбодѣйную связь³⁾, Евтихій былъ особенно порабощенъ страсти сребролюбія⁴⁾, Арій былъ развратецъ до невѣроятности. Когда его пѣснопѣніе, Талію, начали читать на первомъ Никейскомъ Соборѣ, Отцы Собора заткнули уши, отказались слышать срамное слово, не могущее никогда придти на умъ человѣку благочестивому. Талія была сожжена. Къ счастью христіанства, всѣ экземпляры ея истреблены: осталось намъ историческое свѣдѣніе, что это сочиненіе дышало неистовымъ развратомъ⁵⁾. Подобны Таліи многія сочиненія новѣйшихъ ересіарховъ: въ нихъ страшное богохульство соединено и перемѣшано съ выраженіями страшнаго, нечеловѣческаго разврата и кощунства. Блаженны тѣ, которые никогда не слыхали и не читали этихъ изверженій ада. При чтеніи ихъ соединеніе духа ересіарховъ съ духомъ сатаны дѣлается очевиднымъ.

Ереси, будучи дѣломъ плотскимъ, плодомъ плотскаго мудрованія, изобрѣтены падшими духами. «Бѣгайте безбожныхъ ересей, говоритъ святой Игнатій Богоносець, суть бо діавольскаго изобрѣтенія начало-злбнаго онаго змія»⁶⁾. Этому не должно удивляться: падшіе духи низшли съ высоты духовнаго достоинства; они ниспали въ плотское мудрованіе болѣе, нежели человѣки. Человѣки имѣютъ возможность переходить отъ плотскаго мудро-

ванія къ духовному; падшіе духи лишены этой возможности. Человѣки не подвержены столько сильному вліянію плотскаго мудрованія, потому что въ нихъ естественное добро не уничтожено, какъ въ духахъ, паденіемъ. Въ человѣкахъ добро смѣшано со зломъ, и потому непотребно; въ падшихъ духахъ господствуетъ и дѣйствуетъ одно зло. Плотское мудрованіе въ области духовъ получило обширнѣйшее, полное развитіе, какого оно только можетъ достигнуть. Главнѣйшій грѣхъ ихъ—изступленная ненависть къ Богу, выражающаяся страшнымъ, непрестаннымъ богохульствомъ. Они возгордились надъ Самимъ Богомъ; покорность Богу, естественную тварямъ, они превратили въ непрерывающееся противодѣйствіе, въ непримиримую вражду. Отъ того паденіе ихъ глубоко, и язва вѣчной смерти, которою они поражены, неисцѣлима. Существенная страсть ихъ—гордость; они преобладаютъ чудовищнымъ и глухимъ тщеславіемъ; находятъ наслажденіе во всѣхъ видахъ грѣха, вращаются постоянно въ нихъ, переходя отъ одного грѣха къ другому. Они пресмыкаются и въ сребролюбіи, и въ чревообъяденіи, и въ прелюбодѣянніи¹⁾. Не имѣя возможности совершать плотскіе грѣхи тѣлесно, они совершаютъ ихъ въ мечтаніи и ощущеніи; они усвоили безплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили въ себѣ эти неестественные имъ пороки несравненно болѣе, нежели сколько они могутъ быть развитыми между человѣками²⁾. *Спаде съ небесе, говоритъ Пророкъ о падшемъ херувимѣ, денница восходящая завтра, сокрушися на земли. Ты реклъ еси во умъ твоимъ: на небо възыду, выше звѣздъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему. Нынь же во адъ спидеши и во основанія земли, поверженъ будеши на горахъ, яко мертвецъ*³⁾.

Падшіе духи, держа въ себѣ начало всѣхъ грѣховъ, стараются вовлечь во всѣ грѣхи человѣковъ съ цѣлю и жаждою погубленія ихъ. Они вовлекаютъ насъ въ разнообразное угожденіе плоти, въ корыстолюбіе, въ славолюбіе, живописуя предъ нами предметы этихъ страстей обольстительнѣйшею живописью.

¹⁾ Рим. VIII, 6, 7. ²⁾ Рим. I, 21, 22, 25, 26. ³⁾ Житіе преподобнаго Ефрема Сиріина. ⁴⁾ Церковная исторія Флери. Томъ 2, кн. 27, гл. 28. ⁵⁾ Тоже. Томъ 1, кн. 10, гл. 36 и кн. 11. ⁶⁾ Посланіе 1-е къ Гралліанамъ.

¹⁾ Святой Игнатій Богоносець. Посланіе къ Филипписеямъ. ²⁾ Святой Василій Великій называетъ падшаго духа родителемъ страстныхъ плотскихъ слабостей. Молитвы отъ оскверненія, канонникъ. ³⁾ Исаіи XIV, 12, 13, 14, 15, 19. Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV. 6

Въ особенности они стараются вовлечь въ гордость, отъ которой прозябають, какъ отъ сѣмянъ растенія, вражда къ Богу и богохульство. Грѣхъ богохульства, составляющій сущность всякой ереси, есть самый тяжкій грѣхъ, какъ грѣхъ принадлежащій собственно духамъ отверженнымъ, и составляющій ихъ отличительнѣйшее свойство. Падшіе духи стараются прикрыть всѣ грѣхи благовидною личиною, называемою въ аскетическихъ Отеческихъ писаніяхъ *оправданіями* ²⁾ Дѣлають они это съ тою цѣлію, чтобъ человѣки удобнѣе были обольщены, легче согласились на принятіе грѣха. Точно такъ они поступаютъ и съ богохульствомъ: стараются его прикрыть великолѣпнымъ наименованіемъ, пышнымъ краснорѣчіемъ, возвышенною философіею. Страшное орудіе въ рукахъ духовъ — ересь! Они погубили посредствомъ ереси цѣлые народы, похитивъ у нихъ, незамѣтно для нихъ, христіанство, замѣнивъ христіанство богохульнымъ ученіемъ, украсивъ смертоносное ученіе наименованіемъ очищеннаго, истиннаго, возстановленнаго христіанства. Ересь есть грѣхъ, совершаемый преимущественно въ умѣ. Грѣхъ этотъ, будучи принятъ умомъ, сообщается духу, разливается на тѣло, оскверняетъ самое тѣло наше, имѣющее способность принимать освященіе отъ общенія съ Божественною благодатію и способность оскверняться и заражаться общеніемъ съ падшими духами. Грѣхъ этотъ малопримѣтенъ и малопонятенъ для незнающихъ съ опредѣленностію христіанства, и потому легко уловляетъ въ свои сѣти простоту, невѣдѣніе, равнодушное и поверхностное исповѣданіе христіанства. Уловлены были на время ересію преподобные Іоаннѣй Великій, Герасимъ Іорданскій и нѣкоторые другіе угодники Божіи. Если святые мужи, проводившіе жизнь въ исключительной заботѣ о спасеніи, не могли вдругъ понять богохульства, прикрытаго личиною: что сказать о тѣхъ, которые проводятъ жизнь въ житейскихъ попеченіяхъ, имѣють о вѣрѣ понятіе недостаточное, самое недостаточное? Какъ узнать имъ смертоносную ересь, когда она предстанетъ имъ разукрашеною въ личину мудрости, праведности и святости? Вотъ причина, по которой цѣлыя общества человѣческія и цѣлыя народы легко склонились подъ иго ереси. По этой же причинѣ

¹⁾ Преподобный Авва Дороей. Поученіе о еже не составлять свой разумъ.

очень затруднительно обращеніе изъ ереси къ православію, гораздо затруднительнѣе нежели изъ невѣрія и идолопоклонства. Ереси, подходящія ближе къ безбожію, удобнѣе познаются и оставляются, нежели ереси, менѣе удалившіяся отъ православной вѣры, и потому болѣе прикрытыя. Римскій императоръ, равноапостольный, великій Константинъ писалъ письмо святому Александру, патріарху александрійскому, обличителю ересіарха Арія, увѣщавая его прекратить пренія, нарушающія миръ изъза *пустыхъ* словъ. Этими словами, которые названы *пустыми*, отвергалось Божество Господа Иисуса Христа, уничтожалось христіанство ¹⁾. Такъ невѣдѣніе и въ святомъ мужѣ, ревнителѣ благочестія, было обмануто недоступною для постиженія его кознию ереси.

Ересь, будучи грѣхомъ тяжкимъ, грѣхомъ смертнымъ, врачуется быстро и рѣшительно, какъ грѣхъ ума, искреннимъ, отъ всего сердца преданіемъ ея анаѣмѣ. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ: «Святая соборная Церковь принимаетъ еретиковъ, когда они искренно предадутъ анаѣмѣ свою ересь ²⁾, и немедленно удостоиваетъ ихъ святыхъ таинъ, а впавшихъ въ блудъ, хотя-бъ они исповѣдали и оставили свой грѣхъ, повелѣваетъ по апостольскимъ правиламъ, на многіе годы отлучать отъ святыхъ Таинъ ³⁾». Впечатлѣніе, произведенное плотскимъ грѣхомъ; остается въ человѣкѣ и по исповѣди грѣха, и по оставленіи его; впечатлѣніе, произведенное ересію, немедленно уничтожается по отверженіи ея. Искреннее и рѣшительное преданіе ереси анаѣмѣ есть врачество, окончательно и вполнѣ освобождающее душу отъ ереси. Безъ этого врачества ядъ богохульства остается въ духѣ человѣческомъ, и неперестанетъ колебать его недоумѣніями и сомнѣніями, производимыми неистребленнымъ сочувствіемъ къ ереси; остаются *помыслы, взимающіеся на разумъ Христовъ* ⁴⁾, содѣлывающіе неудобнымъ спасеніе для одержимаго ими, одержимаго непокорствомъ и противленіемъ Христу, пребывшаго въ общеніи съ сатаною. Врачество анаѣмою всегда признавалось необходимымъ святою Церковію отъ страш-

¹⁾ Церковная исторія Флерп. Томъ 1-й, кн. 10, гл. 42. ²⁾ Слово 15-е, гл. 49. ³⁾ Лаодикійскаго Собора правило 6. ⁴⁾ 2 Кор. X, 5.

наго недуга ереси. Когда блаженный Θεодоритъ, епископъ кирскій, предсталъ на четвертомъ вселенскомъ Соборѣ предъ Отцами Собора, желая оправдаться во взведенныхъ на него обвиненіяхъ: то Отцы потребовали отъ него, прежде всего, чтобъ онъ предалъ анаѳемѣ ересіарха Несторія. Θεодоритъ, отвергавшій Несторія, но не такъ рѣшительно, какъ отвергала его Церковь, хотѣлъ объяснить. Отцы снова потребовали отъ него, чтобъ онъ рѣшительно, безъ оговорокъ, предалъ анаѳемѣ Несторія и его ученіе. Θεодоритъ опять выразилъ желаніе объяснить, но Отцы опять потребовали отъ него анаѳемы Несторію, угрожая въ противномъ случаѣ признать еретикомъ самого Θεодорита. Θεодоритъ произнесъ анаѳему Несторію и всѣмъ еретическимъ ученіямъ того времени. Тогда Отцы прославили Бога, провозгласили Θεодорита пастыремъ православнымъ, а Θεодоритъ уже не требовалъ объясненія, извергнувъ изъ души своей причины, возбуждавшія нужду въ объясненіи ¹⁾). Таково отношеніе духа человѣческаго къ страшному недугу ереси.

Услышавъ сегодня грозное провозглашеніе врачества духовнаго, приемъ его при истинномъ пониманіи его, и, приложивъ къ душамъ нашимъ, отвергнемъ искренно и рѣшительно тѣ губительныя ученія, которыя Церковь будетъ поражать анаѳемою во спасеніе наше. Если мы и всегда отвергали ихъ, то утвердимся голосомъ Церкви въ отверженіи ихъ. Духовная свобода, легость, сила, которыя мы непремѣнно ощутимъ въ себѣ, засвидѣтельствуютъ предъ нами правильность церковнаго дѣйствія и истину возвѣщаемого ею ученія.

Провозглашаетъ Церковь: «Плѣняющимъ разумъ свой въ послушаніе Божественному откровенію и подвизавшихся за его ублажаемъ и восхваляемъ: противящихся истинѣ, если они не покаются предъ Господомъ, ожидавшимъ ихъ обращенія и раскаянія, если они не восхотѣли послѣдовать Священному Писанію и Преданію первенствующей Церкви, отлучаемъ и анаѳематствуемъ».

«Отрицающимъ бытіе Божіе, и утверждающимъ, что этотъ міръ самобытенъ, что все совершается въ немъ безъ промысла Божія, по случаю: *анаѳема*».

«Говорящимъ, что Богъ—не духъ, а вещество, также не-

¹⁾ Флери, Исторія Христіанства. Томъ 2, кн. 20, гл. 24.

признающимъ Его праведнымъ, милосерднымъ, премудрымъ, всевъдущимъ, и произносящимъ подобныя сему хуленія: *анаѳема*».

«Дерзающимъ утверждать, что Сынъ Божій не единосущенъ и не равночестенъ Отцу, также и Духъ Святой,—неисповѣдующимъ, что Отецъ, Сынъ и Святой Духъ—единъ Богъ: *анаѳема*».

«Позволяющимъ себѣ говорить, что къ нашему спасенію и очищенію отъ грѣховъ не нужно пришествіе въ міръ Сына Божія по плоти, Его вольныя страданіе, смерть и воскресеніе: *анаѳема*».

Непріемлющимъ благодати искупленія, проповѣдуемаго Евангелиемъ, какъ единственнаго средства къ оправданію нашему предъ Богомъ: *анаѳема*».

«Дерзающимъ говорить, что пречистая Дѣва Марія не была прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ Дѣвою: *анаѳема*».

«Невѣрующимъ, что Святой Духъ умудрилъ Пророковъ и Апостоловъ, чрезъ нихъ возвѣстилъ намъ истинный путь ко спасенію, засвидѣтельствовавъ его чудесами, что Онъ и нынѣ обитаетъ въ сердцахъ вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ, наставляя ихъ на всякую истину: *анаѳема*».

«Отвергающимъ безсмертіе души, кончину вѣка, будущій судъ и вѣчное воздаяніе за добродѣтели на небесахъ, а за грѣхи осужденіе: *анаѳема*».

«Отвергающимъ таинства святой Христовой Церкви: *анаѳема*».

Отвергающимъ соборы святыхъ Отцовъ и ихъ преданія, согласующія Божественному откровенію, благочестно хранимыя православнакоаолоическою Церковію: *анаѳема* ¹⁾».

Божественная Истина вочеловѣчилась, чтобъ спасти Собою насъ, погибшихъ отъ принятія и усвоенія убійственной лжи. *Аще вы пребудете въ словеса Моимъ*, вѣщаетъ она, если вы примите Мое ученіе, и пребудете вѣрными ему, *воистину ученицы Мои будете, и уразумѣете Истину, и Истина свободитъ вы* ²⁾). Пребыть вѣрными ученію Христову можетъ только тотъ, кто съ рѣшительностію отвергнетъ, постоянно будетъ отвергать всѣ ученія, придуманныя и придумываемыя отверженными духами и человѣками, враждебныя ученію Христову, ученію Божію, навѣтующими цѣлость и неприкосновенность его.

²⁾ Послѣдованіе въ недѣлю Православія. ²⁾ Іоан. VIII, 31, 32.

Въ неприкосновенной цѣлости хранится откровенное ученіе Божіе единственно и исключительно въ лонѣ православной Восточной Церкви. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

ЗНАЧЕНІЕ ПОСТА ДЛЯ ЧЕЛОВѢКА.

Внемлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пїанствомъ¹⁾.

Возлюбленные братія! Душеспасительно намъ въ дни святыхъ Четырдесятницы не только удручать тѣла наши постомъ, но и бесѣдовать о постѣ; душеспасительно намъ въ дни святыхъ Четырдесятницы обратить все должное вниманіе на предостереженіе отъ пресыщенія и насыщенія, сдѣланное намъ Самимъ Господомъ: *внемлите себѣ*, сказалъ Онъ, *да не отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пїанствомъ*.

Установленіе поста—Божіе установленіе. Первая заповѣдь, данная Богомъ человѣчеству,—заповѣдь о постѣ. Она была необходимо нужною для насъ въ раю, до паденія нашего: тѣмъ нужнѣе она по паденіи. Заповѣдь о постѣ дана въ раю,—повторена въ Евангеліи. Вознесемъ мысли къ Божественному установленію поста, и созерцаніемъ этого установленія оживимъ, какъ-бы душою, самый подвигъ поста.

Подвигъ поста не принадлежитъ исключительно тѣлу; подвигъ поста полезенъ и нуженъ не единственно для тѣла: онъ полезенъ и нуженъ преимущественно для ума и сердца. *Внемлите себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пїанствомъ*. Спаситель міра открылъ намъ въ этихъ словахъ достойное особеннаго вниманія послѣдствіе отъ излишняго употребленія пищи и питья, послѣдствіе страшное, послѣдствіе душепагубное. Отъ угожденія чреву отягощается, грубѣетъ, ожесточается сердце; умъ лишается своей легкости и духовности; человѣкъ содѣлывается плотскимъ. Что значитъ плотской человѣкъ?—Именемъ плотскаго

¹⁾ Лука XXI, 34.

отмѣчаетъ Священное Писаніе того несчастнаго человѣка, который пригвожденъ къ землѣ, который неспособенъ къ помышленіямъ и ощущеніямъ духовнымъ. *Не имать Духъ Мой пребывати въ челоуцнхъ сихъ во вѣки, зане суть плоть¹⁾*, засвидѣтельствовалъ Богъ. Плотской человѣкъ неспособенъ къ Богопочитанію. Даже человѣкъ духовный, подвергшись насыщенію, теряетъ свою духовность, теряетъ какъ-бы самую способность знать Бога и служить ему. *Иде Иаковъ*, говоритъ Священное Писаніе, называя Иаковомъ истиннаго служителя Божія, *и насытился, и отвержесе возлюбленный. Умы, утолствъ, разширѣ: и остави Бога, сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего²⁾*. Въ такое состояніе приходитъ подвижникъ, когда исключить изъ своихъ подвиговъ подвигъ поста. Дебелость и мгла, сообщаемыя тѣлу обиліемъ и неразборчивостію въ пищу, мало по малу сообщаются тѣломъ сердцу, и сердцемъ уму. Тогда эти душевныя очи, сердце и умъ, притупляются; вѣчность скрывается отъ нихъ; земная жизнь представляется для болѣзненнаго зрѣнія безконечною. Соотвѣтственно понятіямъ и чувствованіямъ направляется земное странствованіе, и злосчастный слѣпотствующій странникъ, вмѣстѣ съ отверженнымъ змѣемъ, *на чреву ходитъ, и землю снѣдаетъ вся дни земнаго живота своего³⁾*. Нарушеніе поста угрожаетъ ученику Христову отпаденіемъ отъ Христа.

Такое вліяніе неумѣреннаго или даже неосмотрительнаго и неосторожнаго употребленія пищи на человѣка, объясняетъ причину, по которой человѣкъ, въ самомъ состояніи невинности своей, среди наслажденій рая, нуждался въ заповѣди о постѣ. Ей предоставлено было сохранять новосозданную тварь, совокупленную изъ двухъ естествъ, тѣлеснаго и духовнаго, въ духовномъ состояніи; ей предоставлено было уравнивать два естества, и соблюдать перевѣсъ при естествѣ духовномъ. Съ помощію ея человѣкъ могъ непрестанно предстоять мыслию и сердцемъ предъ Богомъ, могъ быть неприступнымъ для помысла и мечтанія суетныхъ.

Тѣмъ нужнѣе заповѣдь о постѣ для человѣка падшаго. Пристрастіе къ землѣ, къ кратковременной земной жизни, къ ея сладостному, къ ея великому и славному, самая склонность къ грѣху сдѣлались свойственными падшему естеству, какъ свойственны

¹⁾ Быт. VI, 3. ²⁾ Второз. XXXII, 15. ³⁾ Быт. III, 14.

недугу производимыя имъ беспорядочныя влеченія и ощущенія. Мы пригвождены къ землѣ, прилѣплены къ ней всею душею— не только тѣломъ; содѣлались совершенно плотскими, лишены духовнаго ощущенія, неспособны къ помысленіямъ небеснымъ. Заповѣдь о постѣ опять является первою, необходимою для насъ заповѣдію. Только при помощи поста мы можемъ отторгнуться отъ земли! только при помощи поста мы можемъ противостать увлекательной силѣ земныхъ наслажденій! только при помощи поста мы можемъ разорвать союзъ съ грѣхомъ! только при помощи поста духъ нашъ можетъ освободиться отъ тяжкихъ оковъ плоти! только при помощи поста мысль наша можетъ возникнуть отъ земли, и воззрѣть къ Богу! По мѣрѣ того, какъ мы возлагаемъ на себя благое иго поста, духъ нашъ приобретаетъ бѣольшую свободу: онъ устремляется въ область духовъ, ему родственную, начинаетъ часто обращаться къ созерцанію Бога, погружаться въ это неизмѣримое и чудное созерцаніе, умедлять въ немъ. Если предметы вещественнаго міра, освѣщенные лучами вещественнаго солнца, непременно заимствуютъ отъ него и издаютъ сіяніе: то какъ не просвѣтиться нашему духу, когда онъ, свергнувъ, при посредствѣ поста, грубую и густую завѣсу плотяности, предстанетъ непосредственно Солнцу Правды—Богу? Онъ просвѣщается! онъ просвѣщается и измѣняется! Возникаютъ въ немъ помысленія новыя, божественныя, открываются предъ нимъ доселѣ невѣдомыя ему таинства. *Небеса* повѣдаютъ ему *славу Божию*¹⁾: *твердь возвыщаетъ* всемогущество сотворившей ее руки; всѣ созданія, видимыя и невидимыя, громко проповѣдаютъ неизреченную милость Создателя; онъ вкушаетъ духовно и видитъ духовно, *яко благъ Господь*²⁾. Благодатная легость и тонкость духа сообщаются тѣлу: тѣло, вслѣдъ за духомъ, влечется къ ощущеніямъ духовнымъ, и предпочитаетъ пищу нетлѣнную, для которой оно создано, пищу тлѣнной, къ которой оно ниспало. Первоначально оно съ трудомъ подчиняется врачеванію и насилію поста; первоначально оно возмущается противъ установленія поста, возстановляетъ противъ него духъ нашъ, вооружается противъ него различными умствованіями, почерпнутыми изъ лжеименнаго разума: но, будучи укрощено и уврачено постомъ,

¹⁾ Псал. XVII, 2.

²⁾ Псал. XXXIII, 9.

оно уже ощущаетъ и мудрствуетъ иначе. Его отношенія къ пресыщенію таковы, каковы ощущенія выздоровѣвшаго человѣка къ зловреднымъ явствамъ, которыхъ онъ неистово желалъ во время болѣзни; его отношенія къ пресыщенію подобны отношеніямъ къ обнаруженному и уже явному яду, которымъ отнимается у духа преобладаніе надъ плотію, которымъ человѣкъ отъ подобія и сродства Ангелу низводится къ подобію и сродству безсловесныхъ.— Духовные войны, одержавшіе побѣду надъ плотію посредствомъ поста, представшіе предъ лице Господа для наученія величайшимъ тайнамъ и возвышеннѣйшимъ добродѣтелямъ, слышать изъ устъ Его ученіе о высокой добродѣтели поста и откровеніе тайны— того состоянія, которое мало по малу образуется отъ насыщенія и пресыщенія: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обжяденіемъ и пїлнствомъ*. Напоминается побѣдителямъ тщательное храненіе при себѣ оружія, которымъ добыта побѣда! И получается побѣда, и сохраняется добыча, приобретенная побѣдою, однимъ и тѣмъ же оружіемъ—постомъ.

Подвижникъ Христовъ, озаренный Свыше и научаемый своими благочестивыми опытами, обращаясь къ разсматриванію собственно постнаго подвига, находитъ вполне нужнымъ не только воздержаніе отъ пресыщенія и постоянного насыщенія, но и строгую разборчивость въ пищѣ. Эта разборчивость представляется излишнею только при поверхностномъ, бѣгломъ взглядѣ на себя; но въ сущности качество пищи особенно важно. Въ раю воспрещено было единственно качество. Въ нашей юдоли плача, на землѣ, находимъ, что неразборчивость въ качествѣ производитъ гораздо болѣе душевныхъ бѣдствій, нежели излишество въ количествѣ. Не должно думать, что одному гроздію свойственно дѣйствовать на нашъ умъ, на нашу душу; каждый родъ пищи имѣетъ собственное ему дѣйствіе на кровь, на мозгъ, на все тѣло, а посредствомъ тѣла и на духъ. Кто внимательно наблюдаетъ за собою, упражняясь въ подвигѣ поста: тотъ найдетъ непременно нужнымъ истрезвленіе тѣла и души отъ продолжительнаго употребленія мяса и самыхъ рыбъ; тотъ съ любовію облобызаетъ уставы святой Церкви о постѣ, и подчинится имъ.

Святые Отцы нарекли постъ основаніемъ всѣхъ добродѣтелей: потому что постомъ сохраняется въ должной чистотѣ и трезвен-

ности умъ нашъ, въ должной тонкости и духовности наше сердце. Тотъ, кто колеблетъ основаніе добродѣтелей, колеблетъ все зданіе добродѣтелей.

Братія! Будемъ протекать поприще святаго поста съ усердіемъ и тщаніемъ. Лишенія, которымъ повидимому подвергается наше тѣло по уставу поста, ничтожны предъ душевною пользою, которую способенъ принести постъ. Отрѣшимъ посредствомъ поста наши тѣла отъ роскошной и тучной трапезы, а сердца отъ земли и тлѣнія, отъ той глубокой и пагубной забывчивости, которою мы отдѣляемъ себя отъ предстоящей намъ и готовой объять насъ вѣчности. Устремимся и духомъ и тѣломъ къ Богу! Убоимся плотскаго состоянія, производимаго нарушеніемъ поста, убоимся производимой презрѣніемъ поста совершенной неспособности къ Богопочитанію и Богопознанію. Эта гибельная неспособность—начало вѣчной смерти. Эта гибельная неспособность является въ насъ тогда, когда, отъ пренебреженія Божественною заповѣдію о постѣ, мы попустимъ *отягчать сердцама нашимъ обзяденіемъ и пїянствомъ*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТРЕТІЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

О КРЕСТОНОШЕНІИ.

Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, призвавъ ихъ предъ Себя, какъ сегодня слышали мы въ Евангеліи ¹⁾.

Возлюбленные братія! И мы—ученики Господа нашего Иисуса Христа, потому что мы—христіане. И мы призваны предъ лице Господа во святой храмъ сей для слышанія ученія Его. Мы стоимъ предъ лицемъ Господа; взоры Его устремлены на насъ. Предъ Нимъ обнажены наши души; тайныя мысли и сокровенныя ощущенія наши явны Ему. Онъ видитъ все намѣренія наши; Онъ видитъ правды и согрѣшенія, содѣянные нами отъ юности

¹⁾ Марк. VIII, 34.

нашей; видитъ всю жизнь нашу и прошедшую и будущую; *несодѣянное* еще нами, уже написано *въ книзѣ* Его ¹⁾. Онъ прозираетъ часъ перехода нашего въ неизмѣримую вѣчность, и возвѣщаетъ намъ для спасенія нашего Свое всесвятое заповѣданіе: *Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*.

Силою живой вѣры возведемъ къ Господу мысленное око наше,—и мы узримъ Его! узримъ Его, Вездѣсущаго,—присутствующаго здѣсь съ нами. Отверземъ наше сердце, отваливъ отъ входа въ него тяжкій камень ожесточенія; услышимъ, рассмотримъ, примемъ, усвоимъ себѣ ученіе Господа нашего.

Что значить—*отречься себѣ*? *отречься себѣ*—значить оставить грѣховную жизнь. Грѣхъ, при посредствѣ котораго совершилось наше паденіе, такъ объялъ все естество наше, что сдѣлался для насъ какъ бы природнымъ: отреченіе отъ грѣха сдѣлалось отреченіемъ отъ естества; отреченіе отъ естества есть отреченіе отъ себя. Вѣчная смерть, поразившая нашу душу, обратилась для насъ въ жизнь. Она требуетъ пищи своей—грѣха, своего наслажденія—грѣха: при посредствѣ такой пищи и такого наслажденія вѣчная смерть поддерживаетъ и сохраняетъ свое владычество надъ человѣкомъ. Но падшій человѣкъ призываетъ поддержаніе и развитіе въ себѣ владычества смерти развитіемъ и преуспѣяніемъ жизни. Такъ зараженный смертельнымъ недугомъ преобладается насильственнымъ требованіемъ недуга, и ищетъ яствъ, усиливающихъ недугъ, ищетъ ихъ какъ самонужнейшей пищи, какъ необходимаго, пріятнѣйшаго наслажденія. Противъ этой вѣчной смерти, представляющейся жизни болѣзненному страшнымъ паденіемъ человѣчеству, Господь произноситъ приговоръ Свой: *Иже аще хочетъ спасти душу свою, развивая въ ней жизнь паденія или вѣчную смерть, тотъ погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, умерщвляя въ себѣ грѣховныя пожеланія и отрицаясь отъ грѣховнаго наслажденія, той спасетъ ю* ²⁾. Указывая на весь міръ, предстояцій нашимъ взорамъ, со всѣми его красотами и прелестями, Господь говоритъ: *Какъ польза человеку, аще при-*

¹⁾ Святой Симеонъ Новый Богословъ. По книгѣ, написанной стихами, слово 55. ²⁾ Марк. VIII, 35.

обрядетъ міръ весь, и отщепитъ душу свою? Какая польза для человѣка, какое приобрѣтеніе, еслибъ онъ возобладавъ не чѣмъ-либо маловажнымъ, но даже всеѣмъ видимымъ міромъ? Этотъ видимый міръ — только кратковременная гостинница человѣка! Нѣтъ никакого предмета на землѣ, нѣтъ на землѣ ни одного преимущества, которое мы могли бы признать нашею собственностію. Все отнимаетъ у насъ неумолимая и неминуемая смерть, а часто и прежде смерти отнимаютъ ихъ непредвидимыя обстоятельства и перевороты. Самое тѣло наше мы слагаемъ съ себя на завѣтномъ прагѣ въ вѣчность. Собственность наша, наше имущество и сокровище — это наша душа, одна наша душа. *Что дастъ человекъ измѣну на души своей* ¹⁾? говоритъ Слово Божіе. Нечѣмъ намъ вознаградить потерю души, когда убьетъ ее вѣчная смерть, обольстительно представляющаяся жизнію.

Что значитъ взять крестъ свой? — Крестъ былъ орудіемъ поношной казни для черни и плѣнниковъ, лишенныхъ права гражданскаго. Гордый міръ, міръ враждебный Христу, лишаетъ учениковъ Христовыхъ тѣхъ правъ, которыми пользуются сыны міра. *Аще отъ міра бысте были*, говоритъ Господь своимъ послѣдователямъ, *міръ убо свое любилъ бы: яко же отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Отъ сонмищъ ижденутъ вы, и всякъ, иже убьетъ вы, возмнися службу приносити Богу* ²⁾. Взять крестъ свой — значитъ великодушно переносить тѣ насмѣшки и поношенія, которыми міръ осыпаетъ послѣдователя Христова, тѣ скорби и гоненія, которыми грѣхолобивый и слѣпотствующій міръ преслѣдуетъ послѣдователя Христова. *Сіе бо есть угодно предъ Богомъ*, говоритъ святой апостолъ Петръ, *аще совѣсти ради Божія терпите кто скорби, стражда безъ правды. На сіе бо и звали бысте* ³⁾ Господомъ, Который извѣстилъ Своимъ возлюбленнымъ: *въ мѣръ скорби будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* ⁴⁾.

Взять крестъ свой — значитъ доблественно претерпѣвать тяжкій невидимый трудъ, невидимое томленіе и мученичество, ради Евангелія, при борьбѣ съ собственными страстями, съ живу-

щимъ внутри насъ грѣхомъ, съ духами злобы, которые съ яростію возстанутъ противъ насъ и съ ожесточеніемъ воспротивятся намъ, когда мы вознамѣримся свергнуть съ себя иго грѣха и подчиниться игу Христову. *Нѣсть наша брань* — сказалъ святой апостолъ Павелъ — *къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителямъ тмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* ¹⁾. *Оружія воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на раззореніе твердемя: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, и плняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христова* ²⁾. Одержавъ побѣду въ этой невидимой, но многотрудной брани, Апостолъ восклицалъ: *Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Исуса Христа: иже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* ³⁾.

Взять крестъ свой — значитъ съ покорностію и смиреніемъ подчиниться тѣмъ временнымъ скорбямъ и бѣдствіямъ, которыя благоугодно Божественному Промыслу попустить намъ въ очищеніе нашихъ согрѣшеній. Тогда крестъ служить для человѣка лѣствицею отъ земли къ небу. Востекъ по этой лѣствицѣ упоминаемый въ Евангеліи разбойникъ, востекъ изъ среды ужаснѣйшихъ преступленій въ свѣтлѣйшія обители рая: онъ съ креста своего произнесъ исполненные смиренномудрія глаголы; смиренномудріемъ вступилъ въ Богопознаніе, Богопознаніемъ приобрѣлъ небо. *Достойная по дѣламъ наю восприемлева*, сказалъ онъ; *помяни мя Господи егда приидеши во царствіи си* ⁴⁾. И мы, возлюбленные братія, когда окружатъ насъ скорби, будемъ повторять слова разбойника, слова, цѣна которыхъ — рай! или, подобно Іову, благословимъ карающаго насъ правосуднаго и вмѣстѣ милосердаго Господа. *Благая*, говорилъ этотъ страдалецъ, *пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ? яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благославленно во вѣки* ⁵⁾. Да сбудется надъ нами неложное обѣтованіе Божіе: *Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ приметъ вѣнецъ жизни, еогоже обѣща Богъ любящимъ его* ⁶⁾.

¹⁾ Марк. VIII, 37. ²⁾ Іоан. XV, 19; XVI, 2, 3. ³⁾ 1 Петр. II, 19, 21. ⁴⁾ Іоан. XVI, 33.

¹⁾ Ефес. VI, 12. ²⁾ 2 Кор. X, 4, 5. ³⁾ Галат. VI, 14. ⁴⁾ Лук. XXIII, 41, 42. ⁵⁾ Іова II, 10; I, 12. ⁶⁾ Іак. I, 12.

Взять крестъ свой—значитъ добровольно и съ усердіемъ подчиниться лишеніямъ и подвигамъ, которыми обуздываются безсловесныя стремленія нашей плоти. Къ такому распятію плоти прибѣгалъ и святой апостоль Павелъ: *умерщвляю тѣло мое, говоритъ онъ, и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ не ключимъ буду*¹⁾. *Сущій во плоти*, то есть, не обуздывающіе своей плоти, но допустившіе ей преобладаніе надъ духомъ, *Богу угоудити не могутъ*. И потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти! *Аще по плоти живете, имате умрети* вѣчною смертію; *аще ли духомъ дѣлаете плотская умерщвляете, живи будете* вѣчною, блаженною жизнію²⁾. Плоть существенно обуздывается духомъ; но тогда только духъ можетъ владычествовать надъ плотию и управлять ею, когда она приготовлена къ повиненію распятіемъ ея. Распинается плоть постомъ, бдѣніемъ, колѣнопреклоненіями и другими тѣлесными трудами, возлагаемыми на нее благоразумно и умѣренно. Благоразумный и умѣренный тѣлесный подвигъ освобождаетъ тѣло отъ тяжести и дебелости, изощряетъ его силы, содержитъ его постоянно легкимъ и способнымъ къ дѣятельности. *Иже Христовы суть, говоритъ Апостоль, плоть распяша со страстми и похотми*³⁾.

Что значитъ взять крестъ, и взять крестъ именно *свой*? Это значитъ, что каждый христіанинъ долженъ терпѣливо переносить именно тѣ оскорбленія и тѣ гоненія отъ міра, которыя его постигаютъ, а не какія-либо другія. Это значитъ, что каждый христіанинъ долженъ съ мужествомъ и постоянствомъ бороться именно съ тѣми страстями и съ тѣми грѣховными помыслами, которые возникаютъ въ немъ. Это значитъ, что каждый христіанинъ долженъ съ покорностію, съ преданностію волѣ Божіей, съ исповѣданіемъ правосудія и милосердія Божія, съ благодареніемъ Богу переносить тѣ именно скорби и лишенія, какія попуститъ ему Божественный Промыслъ, а не другія какія-либо, рисуемыя и предлагаемыя гордостнымъ мечтаніемъ. Это значитъ—довольствоваться именно тѣми тѣлесными подвигами, которые соотвѣтственны нашимъ тѣлеснымъ силамъ, въ которыхъ именно нуждается плоть наша для содержанія ея въ порядкѣ, а отнюдь не стремиться, увлекаясь тщеславнымъ усердіемъ, по выраженію святаго Іоанна

¹⁾ 1 Кор. IX, 27. ²⁾ Рим. VIII, 8, 12, 13. ³⁾ Галат. V, 24.

Лѣствичника¹⁾, къ усиленному посту, къ усиленному бдѣнію и прочему безмѣрью въ подвигахъ, разрушающему тѣлесное здравіе и направляющему духъ къ самомнѣнію и самообольщенію.—Все человѣчество трудится и страдаетъ на землѣ; но какъ разнообразны эти страданія! какъ разнообразны страсти, которыя насъ борютъ! какъ разнообразны тѣ скорби и искушенія, которыя посылаетъ намъ Богъ для врачеванія нашего, для очищенія нашихъ согрѣшеній! какое различіе у человѣковъ въ самыхъ тѣлесныхъ силахъ, въ самомъ здравіи! Точно: у каждого человѣка—крестъ *свой*. И этотъ-то крестъ *свой* заповѣдано каждому христіанину принять съ самоотверженіемъ и послѣдовать Христу. Кто принялъ крестъ свой, отвергшись себя: тотъ примирился съ самимъ собою, съ обстоятельствами своими, съ положеніемъ своимъ, внѣшнимъ и внутреннимъ; тотъ только можетъ разумно и правильно послѣдовать Христу.

Что значитъ—послѣдовать Христу? Значитъ: изучать Евангеліе, имѣть Евангеліе единственнымъ руководителемъ дѣятельности ума, дѣятельности сердца, дѣятельности тѣла. Значитъ: заимствовать свой образъ мыслей изъ Евангелія, настроить сердечныя чувства по Евангелію и служить выраженіемъ Евангелія всѣми поступками, всѣми движеніями, тайными и явными. Къ такому послѣдованію Христу способенъ, повторяемъ, только тотъ, кто, избѣжавъ обольщенія *изволеннымъ ему смиренномудріемъ*²⁾, восхотѣлъ обрѣсти истинное смиренномудріе тамъ, гдѣ оно почиваетъ—въ послушаніи и покорности Богу. Вступившій въ повиненіе Богу, въ повиненіе, соединенное съ полнымъ самоотверженіемъ, взявъ крестъ *свой*, призналъ и исповѣдалъ этотъ крестъ *своимъ*.

Возлюбленные братія! Воздавая сегодня, по уставу святой Церкви, поклоненіе честному кресту Господню тѣлами нашими, воздадимъ ему поклоненіе и духомъ! Почтимъ честный крестъ Христовъ,—орудіе побѣды и знамя славы Христовой,—исповѣдавъ каждый съ керста своего: «достойное по дѣламъ моимъ воспріемлю! помани мя Господи во царствіи Твоемъ!» Сознаніемъ своей грѣховности, благодареніемъ Богу, покорностію волѣ Божіей содѣлаемъ крестъ свой—орудіе казни и знамя безчестія—орудіемъ

¹⁾ Лѣствича. Слово 26-е.

²⁾ Колос. II, 18.

побѣды и знаменемъ славы, подобно кресту Господню. Отверземъ себѣ крестомъ рай. Не позволимъ себѣ зловреднаго ропота, въ особенности не позволимъ себѣ душепагубной хулы, которая часто слышится изъ устъ ослѣпленнаго, ожесточеннаго грѣшника, терзающагося и бьющагося на крестъ своемъ, тщетно порывающагося избавиться отъ креста. При ропотѣ и хулѣ крестъ дѣлается невыносимою тяжестью, увлекающею во адъ распятаго на немъ. «Что я сдѣлалъ?» вопиетъ несознающійся грѣшникъ,—и укоряетъ въ неправосудіи и немилосердіи правосуднаго и милосердаго Бога, порицаетъ и отвергаетъ промыслъ Божій; увидѣвъ распятымъ Сына Божія, насмѣшливо и лукаво требуетъ отъ Него: *аще Ты еси Христосъ, спаси Себя и наю* ¹⁾, *спиди со креста* ²⁾. Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ *волею благоволи плотію взяти на крестъ и смерть претерпѣти* ³⁾, чтобъ крестомъ примирить съ Богомъ человѣчество, смертію спасти человѣчество отъ вѣчной смерти. Приготовляя святыхъ Апостоловъ къ великому событію—къ имѣющему совершиться искупленію рода человѣческаго страданіями и поною смертію вочеловѣчившагося Богочеловѣка, Господь благовременно повѣдалъ Апостоламъ, что Ему надлежитъ быть предану въ руки грѣшниковъ, много пострадать, быть убитымъ и воскреснуть. Такое предсказаніе показалось нѣкоторымъ изъ святыхъ Апостоловъ страннымъ и несбыточнымъ. Тогда Господь призвалъ предъ Себя учениковъ Своихъ, и сказалъ имъ: *Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержетъ себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

ЗНАЧЕНІЕ ПОСТА ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ПАДШИМЪ ДУХАМЪ.

Сей родъ—сказалъ Господь своимъ Апостоламъ о духахъ злобы—*ничимъ же можетъ изыти изъ одержимыхъ ими, токмо молитвою и постомъ* ⁴⁾. Вотъ новая черта поста! Постъ приѣмлетъ Бо-

¹⁾ Лук. XXIII, 40. ²⁾ Матѣ. XXVII, 41. ³⁾ Тропарь воскресный гласа 2-го и тропарь воскресный гласа 5-го. ⁴⁾ Марк. IX, 29.

гомъ, когда предшествуетъ ему великая добродѣтель—милость; посту готовится награда на небѣ, когда онъ чуждъ лицемерства и тщеславія; постъ дѣйствуетъ, когда сопряжена ему другая великая добродѣтель—молитва. И какъ дѣйствуетъ? не только укрощаетъ страсти въ человѣческомъ тѣлѣ,—вступаетъ въ борьбу съ духами злобы, побѣждаетъ ихъ.

Отчего постъ, который самъ по себѣ—тѣлесный подвигъ, можетъ дѣйствовать или содѣйствовать молитвѣ въ брани противъ духовъ? И отчего, наоборотъ, безплотные духи могутъ подчиниться вліянію на нихъ поста?

Причина дѣйствія поста на духовъ злобы заключается въ его сильномъ дѣйствіи на нашъ собственный духъ. Укрощенное постомъ тѣло доставляетъ человѣческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость. Только въ такомъ настроеніи духъ нашъ можетъ противостоять невидимымъ врагамъ своимъ. *Азъ же внигда они, демоны, стужаху ми*—говоритъ боговдохновенный Давидъ—*облачахся во вретнище, и смирахъ постомъ душу мою, и молитва моя въ нѣдро мое возвратися* ¹⁾. Постъ доставляетъ уму трезвенность, а молитва есть оружіе ума, которымъ онъ отгоняетъ отъ себя невидимыхъ супостатовъ. Постъ смиряетъ душу, освобождая ее отъ ожесточенія и напыщенія, являющихся отъ пресыщенія, а молитва постящагося дѣлается особенно сильною, произносится не поверхностно, произносится изъ самой души, изъ глубины сердца, направляетъ, возноситъ его къ Богу.

Мрачные духи злобы совершили два тяжкія преступленія ²⁾: первое было причиною ихъ изверженія изъ сонма святыхъ Ангеловъ; второе преступленіе было причиною ихъ невозвратнаго отверженія. На небѣ они возмутились противъ Бога; предводитель ихъ, ослѣпленный самолюбіемъ, захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Богу. За преступную попытку свергнутые съ неба въ поднебесную, они позавидовали блаженству новосозданнаго человѣка, и совершили новое преступленіе: обольстивъ человѣка, увлекли его въ свое паденіе. Послѣднее злодѣяніе падшихъ ангеловъ окончательно рѣшило ихъ участь: имъ они запечатлѣли себя во злѣ;

¹⁾ Псал. XXXIV, 13. ²⁾ Преподобный Кассіанъ. Собесѣдованіе VIII, гл. IX и X.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

по причинѣ его вполнѣ отступила отъ нихъ благодать Божія; они преданы самимъ себѣ, своей злобѣ, своему грѣху, который зачали и родили въ себѣ, которымъ попустили проникнуться естеству своему. Уже никогда никакой мысли доброй, уже никогда никакого ощущенія добраго не приходитъ ангелу отверженному. Онъ весь, всецѣло, погруженъ во зло, желаетъ зла, избобрѣаетъ зло. Палимый ненасытною жаждою зла, онъ ищетъ насытиться зломъ, и не можетъ. Все совершенное и совершаемое имъ зло представляется ему недостаточнымъ предъ тѣмъ зломъ, которое воображается ему, котораго ищетъ его нестерпимая жажда зла. Будучи сотворенъ свѣтоноснымъ Ангеломъ, онъ низверженъ за свои преступленія ниже всѣхъ скотовъ земныхъ. *Яко сотворилъ еси сѣе убійство человекѣу*—сказалъ разгнѣванный Богъ сатанѣ, заставъ его на мѣстѣ преступленія, въ раю, близъ человекѣвъ, только-что низверженныхъ имъ въ паденіе—*проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ: на персяхъ твоихъ и чревь ходити будешь, и землю съѣси вся дни живота твоего*¹⁾. Духъ безплотный обрекается на помышленія и ощущенія единственно земныя, страстныя! въ нихъ его жизнь, въ нихъ его сокровище. Духъ лишается способности къ занятію духовному! плотскія занятія объемлютъ его вполнѣ. Духъ для мысленнаго жительства низводится изъ лика духовъ въ состояніе плотское, и въ этомъ разрядѣ встаетъ ниже всѣхъ скотовъ и всѣхъ звѣрей земныхъ. Скоты и звѣри дѣйствуютъ по законамъ естества своего, а падшій духъ, вращаясь въ естествѣ скотовъ и звѣрей, вращается въ естествѣ ему несродномъ, унижительномъ. Онъ не хочетъ и не можетъ правильно дѣйствовать въ этомъ естествѣ: онъ непрестанно злоупотребляетъ этимъ естествомъ. Такая грѣховная вещественность падшаго ангела подчиняетъ его вліянію поста, освобождающаго нашъ духъ изъ-подъ владычества плоти. Падшій ангелъ, приступая къ постящемуся человекѣу, уже не видитъ того вещественнаго преобладанія, которое ему вождельно и нужно; уже онъ не можетъ возмутить крови, благодѣтельно прохладенной постомъ; уже онъ не можетъ возбудить плоти, несклонной къ игранію, обузданной постомъ; уже не повинуются ему умъ и сердце, ощутившіе по причинѣ поста особенную ду-

1) Быт. III, 14.

ховную бодрость. Увидѣвъ сопротивленіе, гордый падшій духъ отступаетъ: потому что онъ не терпитъ сопротивленія и противорѣчія. Онъ любитъ немедленное согласіе, немедленную покорность. Не смотря на то, что онъ *ни персяхъ и чревь ходитъ*, не смотря на то, что онъ питается единственно землею,—мысль быть подобнымъ Богу не оставила его: онъ ищетъ поклоненія и поклонниковъ. Дерзнулъ онъ Сыну Божію показать *вся царствія вселенныя въ часъ времени*, и обѣщалъ дать Ему всю *власть* надъ ними *и славу ихъ*, требуя за то поклоненія себѣ¹⁾; и нынѣ онъ непрестаетъ представлять послѣдователямъ Сына Божія прелести міра, живописуя ихъ въ мечтаніи соблазнительнѣйшими чертами и красками, съ тѣмъ, чтобъ исторгнуть какимъ бы то ни было обманомъ поклоненіе себѣ. *Противитесь диаволу, и бѣжитъ отъ васъ*, сказалъ святой апостоль Іаковъ²⁾; а другой Апостоль сказалъ: *воспріимите щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити*³⁾. Возведемъ силою вѣры око ума къ вѣчности, къ неизреченному блаженству, ожидающему праведниковъ въ вѣчности, и къ столько же неизреченнымъ мукамъ, ожидающимъ тамъ нераскаянныхъ и упорныхъ послѣдователей змѣя. Такое созерцаніе возможно намъ только тогда, когда тѣло будетъ приведено въ порядокъ и будетъ содержаться въ порядкѣ постомъ, когда чистою молитвою, возможною только при постѣ, мы прильпимся къ Господу, содѣлаемся *единъ духъ съ Господомъ*⁴⁾. «Змѣй пресмыкается постоянно по землѣ соотвѣтственно Свыше произнесенному на него приговору», сказалъ святой Іоаннъ Златоустъ: «если хочешь быть въ безопасности отъ его ядовитаго угрызенія—будь умомъ и сердцемъ постоянно превыше земли⁵⁾». Тогда ты можешь воспротивиться ему, и онъ, гордый, не терпя противленія, убѣжитъ отъ тебя.

Гдѣ же люди, одержимые духомъ нечистымъ? гдѣ тѣ люди, которыхъ бы онъ терзалъ и мучилъ, какъ терзалъ и мучилъ юношу, упоминаемаго нынѣ въ Евангеліи? Повидимому ихъ нѣтъ, или они очень рѣдки: такъ разсуждаетъ тотъ, кто на все смотритъ поверхностно, и земную жизнь свою приноситъ въ жертву разсѣянности и грѣховнымъ наслажденіямъ. Святые Отцы раз-

1) Лук. IV, 5—8.

2) Іак. IV, 7.

3) Ефес. VI, 16.

4) 1 Кор. VI, 7*

5) на Посланіе къ Римлянамъ.

суждаютъ иначе. «Свободу» говорятъ они, «обрѣте діаволь со бѣсы, отнележе преслушаніемъ содѣла чловѣка изгнаннымъ изъ райа и отлученнымъ отъ Бога, колебати умнѣ, и въ ноци и во дни, словесность всякаго чловѣка¹⁾». Подобныя тѣмъ мученіямъ и терзаніямъ, котормъ, по повѣствованію Евангелія, подвергалось тѣло юноши отъ злобнаго духа, страждетъ отъ него и душа, особливо подчинившаяся произвольно вліанію его и признавшая за истину ту убійственную ложь, которую онъ непрестанно представляетъ намъ для нашей гибели, прикрывая ее личиною истины для болѣе удобнаго обмана и болѣе удачнаго злодѣянія. *Трезвитесь, бодрствуйте*, предостерегаетъ насъ святыи Апостоль Петръ, *зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкающій, ходитъ, искый кого поглотити. Ему же противитесь тверди впрою²⁾*. Какими оружіями дѣйствуетъ на насъ падшій ангель? Преимущественно помысломъ грѣховнымъ и грѣховнымъ мечтаніемъ. Отъ противящихся ему онъ бѣжитъ, а непознающихъ его, бесѣдующихъ съ нимъ и ввѣряющихся ему онъ колеблетъ, мучитъ и пагубляетъ. Какъ самъ онъ на чревѣ ходитъ и неспособенъ къ помысламъ духовнымъ: такъ и передъ нашимъ воображеніемъ онъ живописно рисуетъ сей преходящій міръ съ прелестями и наслажденіями, и вмѣстѣ входитъ въ бесѣду съ душею объ осуществленіи несбыточныхъ мечтаній. Онъ предлагаетъ намъ земную славу, онъ предлагаетъ намъ богатство, онъ предлагаетъ намъ пресыщенія, онъ предлагаетъ наслажденія плотскими нечистотами, къ котормъ, по выраженію святаго Василія Великаго, не только получилъ сочувствіе, но котормъ онъ, будучи сотворенъ духомъ безплотнымъ, содѣлался родителемъ³⁾. Онъ предлагаетъ все это въ мечтаніи, и вмѣстѣ указываетъ на способы противозаконныя къ осуществленію мечтаній противозаконныхъ. Онъ ввергаетъ насъ въ печаль, въ уныніе, въ отчаяніе—словомъ сказать, онъ неуспѣшно печется о гибели нашей средствами и благовидными и неблаговидными: и явнымъ грѣхомъ, и грѣхомъ, прикрытымъ личиною добра, умощеннымъ приманкою наслажденія. *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—впра наша⁴⁾*, говоритъ святыи Іоаннъ Богословъ.

¹⁾ Симеонъ Новый Богословъ, Добротолюбіе ч. 2-я, въ словѣ Никифора монашествующаго. ²⁾ 1 Петр. V, 8, 9. ³⁾ Каноникъ 1-я молитва отъ оскверненія. ⁴⁾ 1 Иоан. V, 4.

Вѣра—орудіе побѣды надъ міромъ есть вмѣстѣ и орудіе побѣды надъ падшими ангелами. Кто, прозирающій окомъ вѣры въ возвѣщаемую словомъ Божиимъ вѣчность, не содѣлается хладнымъ къ кратковременнымъ преимуществамъ міра? Кто, будучи истиннымъ ученикомъ Господа нашего Іисуса Христа, захочетъ попрасть Его всесвятыя заповѣданія для наслажденія грѣховнаго, представляющагося приманчивымъ до вкушенія, являющагося гнуснымъ и убійственнымъ по вкушеніи? Какую силу можетъ имѣть надъ ученикомъ Христовымъ обворожительная картина земныхъ преимуществъ и наслажденій, даже ужасная картина земныхъ бѣдствій, рисуемая лукавыми духами для приведенія зрителя въ уныніе и отчаяніе, когда силою Слова Божія напечатлѣлась въ душѣ его величественная картина вѣчности, предъ которою всякая земная живопись блѣдна, ничтожна? Святыи Іоаннъ Богословъ, возвѣстившій, что *побѣда, побѣдившая міръ, есть впра наша*, привѣтствуетъ истинныхъ чадъ Христовыхъ, побѣдившихъ міръ, съ побѣдою надъ падшимъ ангеломъ и сонмищемъ подручныхъ ему духовъ: *пишу вамъ, юноши*, говоритъ онъ, *яко побѣдите лукаваго*. Юношами названы здѣсь христіане, обновленные Божественною благодатію. Когда служитель Христовъ окажетъ должное мужество и постоянство въ борьбѣ съ духами злобы: тогда нисходитъ въ душу его Божественная благодать, и даруетъ побѣду: тогда *обновляется яко орля юность¹⁾* его, та нестарѣющая юность, которою онъ украшенъ былъ Создателемъ при созданіи, которую замѣнилъ неисцѣльною ветхостію при произвольномъ паденіи. *Не любите міра, ни яже въ міръ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ. Яко все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ, и похоть его: а творяи волю Божію, пребываетъ во вѣки²⁾*.

Возлюбленные братія! Отчего и намъ не быть побѣдителями міра и міродержца? Побѣдили ихъ подобныя намъ чловѣки, облеченные плотію и немощами чловѣчества; побѣдили его не только доблестные мужи, побѣдили его и хилые старцы, и слабыя жены, и малыя дѣти; они побѣдили, и не оставили намъ никакого извиненія въ побѣжденіи, если мы подвергнемся ему.

¹⁾ Псал. СII, 5. ²⁾ 1 Иоан. II, 14—17.

Предъ ними стоялъ тотъ же міръ съ своими оболъщеніями; около нихъ пресмыкались тѣ же невидимые змѣи, употреблявшіе всѣ усилія, чтобъ низвлечь и вселить души ихъ въ персть. Сердца и мысли побѣдителей были горѣ! Ограждая постомъ тѣла свои, они укротили, остановили въ нихъ влеченіе къ земному наслажденію! посредствомъ поста они доставили духу возможность пребывать въ непрестанномъ трезвѣніи и бодрствованіи, доставили ему возможность неусыпно слѣдить и наблюдать за многоразличными кознями діавола! Облегчивъ постомъ тѣла свои, облегчивъ имъ самый духъ, они дали возможность духу прилѣпиться къ Господу чистою и постоянною молитвою ¹⁾, получить Божественную помощь, оживить свою вѣру отъ слуха, вѣру отъ слуха содѣлать извѣщеніемъ, духовною силою,—этою силою одержать совершенную побѣду надъ міромъ и духами злобы. Такая вѣра, какъ научаетъ насъ святой Іоаннъ Богословъ, называя ее уже дерзновеніемъ къ Богу и заимствуя ученія о ней изъ своихъ святыхъ опытовъ, пріобрѣтается услышанною молитвою ²⁾. Такою вѣрою праведники невидимаго Бога какъ бы видятъ, сказалъ святой апостолъ Павелъ ³⁾. При видѣніи Бога, естественно, что скрывается отъ взоровъ міръ! преходящій міръ дѣлается какъ-бы несуществующимъ! и не на что опереться міродержцу для его брани. *Трезвитесь, братія, и бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искый кого поглотити, ему же противитесь, тверди впрою, восприимъ щитъ втры, вѣры дѣятельной, вѣры живой, вѣры благодатной, для которой способенъ только тотъ подвижникъ Христовъ, который пріуготовился къ брани съ духами злобы прощеніемъ ближнимъ согрѣшеній ихъ, то есть, милостію и смиреніемъ, и вступилъ въ эту брань, облеченный въ оружіе поста и молитвы. Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

СОЧЕТАНІЕ ПОСТА СЪ МИЛОСТІЮ И МОЛИТВОЮ.

Благо, говорилъ архангелъ Рафаилъ Товитамъ, *молитва съ постомъ, милостынею и правдою* ¹⁾. Великое благо — такой постъ! Благо онъ для грѣшниковъ, какъ единственная дверь для исшествія изъ плотскаго состоянія, для вступленія въ спасительную пажить покаянія и для неисходнаго пребыванія въ этой спасительной пажити. Великое благо онъ—не для однихъ грѣшниковъ: великое благо онъ—для праведниковъ, великое оружіе въ рукахъ ихъ. Во все время земнаго странствованія они не покидаютъ его, имъ удерживаютъ себя въ чистотѣ и святынѣ. Постъ свой они основываютъ на милости; постъ свой они полагаютъ въ основаніе молитвъ; молитвою вѣры ²⁾ пріемлютъ все просимое ими ³⁾.

Плоть наша—любомудрствуетъ преподобный Маркъ ⁴⁾—взята отъ земли и свойствомъ своимъ подобна землѣ: для нея необходимо воздѣлываніе. Какъ сѣмена, посѣяныя на нивѣ, необработанной земледѣльческими орудіями, пропадаютъ, не принеся никакого плода: такъ и молитва остается безплодною, если для нея не приготовлена плоть, не приготовлено сердце постомъ. Развлеченіе и отягченіе мыслей, холодность, ожесточеніе сердца, суетныя и грѣховныя мечты, непрестанно возникающія въ воображеніи, уничтожаютъ молитву пресыщеннаго. И наоборотъ: какъ на нивѣ, тщательно обработанной земледѣльческими орудіями, но незасѣянной полезными сѣменами, съ особенною силою вырастаютъ плевелы: такъ въ сердце постящагося, если онъ, удовлетворяясь однимъ тѣлеснымъ подвигомъ, не оградитъ умъ подвигомъ духовнымъ, то есть, молитвою, густо и сильно вырастаютъ плевелы самоишнѣнія и высокоумдрія. Высокомудріе и самоишнѣніе въ безразсудномъ, жесткомъ постникѣ всегда соединены съ уничиженіемъ и осужденіемъ ближняго, съ особенною способностію соблазняться, наконецъ съ самооболъщеніемъ, гор-

¹⁾ Псал. СXXXIV, 3.

²⁾ 1 Іоан. V, 14, 15.

³⁾ Ефес. XI, 27.

⁴⁾ Тов. XII, 8. ²⁾ Іак. V, 15. ³⁾ Марк. XI, 24. ⁴⁾ Слово VII о пощеніи и смиреніи.

дынею, погибелію. Постъ, это сильное орудіе—когда онъ предоставленъ самому себѣ, когда изъ орудія онъ уже претворяется какъ бы въ цѣль жизни, въ цѣль тщеславія—дѣлается для подвижника орудіемъ самоубійства. Такимъ постомъ постились фарисеи, и постились много, постились во вредъ себѣ ¹⁾. *Не сицевано поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, ниже аще слячеша яко серпъ выю твою, и вретнице и пепелъ постелеша, ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не такового поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разршиай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильственныхъ взысканій, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рана свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обиметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти молитву твою, речетъ: се приидохъ ²⁾*. Пророкъ требуетъ, чтобъ посту предшествовала и сопутствовала милость; онъ даетъ обѣтованіе, что молитва подвижника, сопрягающаго постъ съ милостію, будетъ немедленно услышана, что такой подвижникъ сподобится благодатнаго пощещенія Божія.

И повсюду Святой Духъ законополагаетъ соединеніе поста съ молитвою. *Обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, взываетъ Господь къ грѣшникамъ устами другаго Пророка, увѣщевая и ободряя ихъ къ покаянію, въ постъ и въ плачи и въ рыданія, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему. Вострубите трубою въ Сионъ, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу ³⁾*. Опытъ силы поста и молитвы показали кающіеся ниневитяне. Уже изречено было Богомъ опредѣленіе на нихъ, уже оно возвѣщено было имъ Пророкомъ Іоною; уже Пророкъ, удалившись за городъ, пристально смотрѣлъ на городъ, и ежечасно ожидалъ сбытія грозному пророчеству. Но Ниневитяне прибѣгли къ покаянію, доказывая неподдѣльность покаянія оставленіемъ лукавыхъ дѣяній, усиленнымъ постомъ, усиленною молитвою,—и *раскаяся Богъ о злѣ,*

¹⁾ Матѣ. IX, 14. ²⁾ Исаиѣ LVIII, 5—9. ³⁾ Іоиль II, 12, 13, 15.

еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори ¹⁾. Въ Новомъ Завѣтѣ Господь возвѣстилъ, что постъ содѣлается общимъ подвигомъ всѣхъ учениковъ Его, *егда отгягъ будетъ отъ нихъ небесный Женихъ—Господь, вознесеніемъ на небо ²⁾*. И какъ ученикамъ Господа Иисуса не поститься на землѣ, какъ не плакать на ней, какъ не облачаться въ одежду печали, когда Сокровище ихъ, единственное Сокровище, далеко отъ нихъ, когда путь къ Нему преисполненъ трудностей,—навѣтуется ужасными и по числу и по злобѣ разбойниками!

Всѣ Святые Божіи проводили земную жизнь въ постѣ и молитвѣ. Такъ, по свидѣтельству Евангелія, святая Анна пророчица, дочь Фануилова, не отходила отъ церкви, служа Богу постомъ и молитвами день и ночь ³⁾. О великой Іудеѣ повѣствуетъ Священное Писаніе, что она *постяшеся вся дни вдовства своего*, имѣла опытное разумѣніе молитвы, вѣдала ея силу, молитвою достигла живой вѣры въ Бога, вѣрою совершила чудный подвигъ ⁴⁾. *Покрыхъ постомъ душу мою ⁵⁾*, говоритъ боговдохновенный Давидъ,—такъ силенъ этотъ подвигъ! *смиряхъ постомъ душу мою ⁶⁾*—такъ противоудѣствуетъ этотъ подвигъ самодовольству и напыщенности, являющимся отъ пресыщенія! при посредствѣ поста *молитва моя во нѣдро мое возвратится*; безъ него — она печальная жертва умственного развлеченія, неразлучнаго съ пресыщеніемъ. Святой Апостолъ Павелъ, исчисляя признаки истинныхъ слугъ Божіихъ, между этими признаками упоминаетъ пребываніе въ постѣ ⁷⁾ и молитвѣ ⁸⁾. О себѣ онъ свидѣтельствуется, что онъ проводилъ земную жизнь въ постоянныхъ подвигахъ, лишеніяхъ и скорбяхъ; онъ упоминаетъ и ту алчбу и жажду, которымъ ему приводилось подвергаться по стеченію обстоятельствъ, и то произвольное непрестанное пощеніе, которымъ онъ укрощалъ и поработчалъ тѣло свое ⁹⁾. Евангалистъ Лука, описывая въ дѣяніяхъ совокупное пребываніе въ Іерусалимѣ святыхъ Апостоловъ, по вознесеніи на небо Господа нашего Иисуса Христа, съ Пресвятою Дѣвою Богоматерію и другими женами, послѣдовавшими за Господомъ во время Его земнаго стран-

¹⁾ Іоан. III, 10. ²⁾ Лук. V, 35. ³⁾ Лук. II, 37. ⁴⁾ Іудея. VII. ⁵⁾ Псал. LXVIII, 11. ⁶⁾ Псал. XXXIV, 13. ⁷⁾ 2 Кор. V, 5. ⁸⁾ Рим. XII, 12; Колос. IV, 2. ⁹⁾ 2 Кор. XI, 27; 1 Кор. IX, 27.

ствованія, говоритъ: *Сѣи вси бяху терпяще единодушно въ молитвъ и моленіи* ¹⁾. Изъ этихъ словъ явствуетъ, что молитвы ихъ были весьма продолжительны, непрестанны, чего безъ помощи поста совершить невозможно. Таково было жителство Апостоловъ! таково было жителство мучениковъ! таково жителство преподобныхъ! Оно было и есть сопряженіе непрестанной молитвы съ постояннымъ пощеніемъ. Милость и любовь ихъ къ братіямъ, къ любящимъ и ненавидящимъ, была Божественная, какъ превышая человѣческаго естества, какъ заимствованная изъ персей Самого Господа. Они не только сострадали всѣмъ нуждающимся въ душевныхъ и тѣлесныхъ потребностяхъ, не только прощали всѣ оскорбленія и тягчайшія обиды; они съ радостію положили души свои за спасеніе ближнихъ, за спасеніе враговъ своихъ.

Въ важныхъ обстоятельствахъ и трудностяхъ жизни, предъ начатіемъ великихъ дѣлъ, при наступленіи великихъ скорбей, святые Божіи усугубляли свой постъ и свои молитвы. Примѣръ того и другаго показалъ намъ собою Спаситель нашъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Предъ исшествіемъ для проповѣди и спасенія человѣчества, Господь удалился въ пустыню, тамъ пребылъ въ постъ сорокъ дней и сорокъ ночей. «Онъ постился—говоритъ блаженный Теофилактъ,—благоволя показать намъ, что постъ есть великое оружіе и во время искушеній и противъ бѣсовъ. Какъ умноженіе пищи служить началомъ всякому грѣху: такъ и воздержаніе служить началомъ для всякой добродѣтели» ²⁾. Руководитель къ подвигу поста и къ подвигу противъ діавола есть Духъ Святой ³⁾. Предъ избраніемъ двѣнадцати Апостоловъ, которымъ предназначено было уловить вселенную въ вѣру и спасеніе, Господь восшелъ на уединенную гору, и всю ночь пребылъ въ молитвѣ ⁴⁾; предъ воскресеніемъ Лазаря, Господь обратился къ благодаренію Отцу за услышаніе Своея молитвы. *Азъ видѣхъ, сказалъ Онъ, яко всегда Мя послушавши, потому что воля Отца и Сына есть единая Божественная воля, но народа ради окрестъ стоящаго рѣхъ, да впру умутъ, яко Ты Мя послалъ еси* ⁵⁾. Точно также и предъ избраніемъ Апостоловъ,

Господь не имѣлъ нужды въ молитвѣ, но обратился къ молитвѣ и пребылъ въ ней цѣлую ночь, показывая, по разуму святыхъ Отцовъ ¹⁾, дѣйствіями своими образъ для нашихъ дѣйствій, показывая намъ, что Богъ принимаетъ и краткую молитву нашу, но что предъ важными случаями и начинаніями полезна, нужна, необходима намъ особенно продолжительная и особенно напряженная молитва.—Предъ страданіями и крестною смертію, которымъ Господь благоволилъ подчиниться для искупленія человѣчества, Онъ пришелъ въ садъ Геосиманскій, на мѣсто, гдѣ долженствовало совершиться преданіе, являя въ себѣ добровольную жертву, приносимую по единой нераздѣльной волѣ Отца и Сына. Этимъ Онъ показалъ намъ, что мы должны принимать всякую напасть, испосылаемую намъ свыше, какъ неотъемлемую нашу принадлежность, принимать съ самоотверженіемъ, съ покорностію волѣ Божіей, съ вѣрою въ Бога всемогущаго, Который неусыпно бдитъ надъ нами, у Котораго изочтены всѣ власы наши, отъ Котораго *не утайся кость моя, какъ сказалъ Пророкъ, юже сотворилъ еси втайнѣ, и составъ мой въ преисподнихъ земли* ²⁾.—Господь показалъ намъ средство, которымъ можемъ и должны укрѣплять немощъ человѣческаго естества во время нашествія напасти. Онъ обратился къ усиленной молитвѣ. Ученикамъ, побѣждаемымъ сномъ, Онъ заповѣдалъ: *бдите и молитесь, да не внидите въ напасть* ³⁾. Чтобъ пришедшая напасть не объяла человѣка, не овладѣла имъ, не поглотила его,—необходима молитва. Необходима во время напасти, для побѣжденія напасти, та духовная сила, тотъ Божественный непоколебимый миръ, которые приносятся молитвою. Для побѣжденія сатаны, стремящагося помыслами печали, безнадежіи и отчаяніи потрясти и погубить человѣка, подвергшагося напасти по Божію опредѣленію, для того, чтобъ не оскудѣла вѣра наша во время напасти, нужна молитва. Она нужна намъ, чтобъ среди самой скорби мы могли ощутить, по завѣщанію Апостола, *всякую радость, которую онъ повелѣлъ намъ имѣть, егда впадемъ въ искушенія различна* ⁴⁾. Благодатное утѣшеніе отъ молитвы можетъ получить только предочищенный постомъ, и можетъ сохранить только поддерживающій чистоту свою постомъ.

¹⁾ Дѣян. I, 14. ²⁾ Толков. на Матѣ. гл. IV 2. ³⁾ Толков. блаж. Теофилакта Лук. IV, 2. ⁴⁾ Лук. VI, 12. ⁵⁾ Иоан. XI, 42.

¹⁾ Толкованіе блаженнаго Теофилакта. ²⁾ Псал. CXXXVIII, 15. ³⁾ Матѣ. XXVI, 41. ⁴⁾ Іак. I, 2.

Примѣру Господа послѣдовали и послѣдуютъ истинные рабы Господа. Еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, водимый Духомъ Христовымъ святой Давидъ въ особенно-трудныхъ обстоятельствахъ жизни усугублялъ свой постъ и свои молитвы ¹⁾. Подобно ему святой пророкъ Даніиль, уразумѣвъ изъ книги пророка Іереміи, что исполнилось число лѣтъ, назначенныхъ Богомъ для пребыванія плѣненныхъ Іудеевъ въ Вавилонѣ, что наступило время возвращенія ихъ въ Іерусалимъ, обратился съ напряженною молитвою къ Богу о избавленіи Іудеевъ, усиливая молитву постомъ: *вдахъ*, говоритъ онъ, *лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постъ, и во вретмищъ, и въ пепелъ. И молихся ко Господу моему, и исповѣдахся* ²⁾. Состояніе, въ которое приводятъ человѣка постъ и молитва, особенно способно къ пріятію Божіихъ благодѣяній и Божественныхъ откровеній. Такъ милостыни, молитвы и постъ Корнилія сотника предстали предъ Бога, и доставили ему величайшее благо: познаніе Христа. *Внхъ постяся, и моляся въ девятый часъ въ дому моемъ*, повѣдалъ о себѣ Сотникъ Апостолу Петру, *и се мужъ ста предо мною во одеждѣ свѣтлыъ*. То былъ Ангелъ ³⁾. Такъ молящемуся и алчущему Апостолу Петру явилась великая плащаница, спускавшаяся съ небесъ, образовавшая собою языческій міръ, принятый Богомъ къ вѣрѣ во Христа и къ спасенію о Христѣ ⁴⁾. Такъ *служащимъ* Апостоламъ *Господеви, и постлящимся* ⁵⁾, открылъ Святой Духъ, что Онъ избралъ Павла и Варнаву для проповѣданія христіанства язычникамъ, повелѣлъ отдѣлить и послать ихъ на это служеніе. Апостолы, услышавъ во время молитвы и пощенія повелѣніе Святаго Духа, прежде чѣмъ исполнить это повелѣніе, снова прибѣгаютъ къ посту и молитвѣ, чтобъ повелѣніе, полученное при содѣйствіи поста и молитвы, было и исполнено при содѣйствіи ихъ. *Тогда постившеся и помолвившеся, и возложише руки на ня, отпустиши ихъ* ⁶⁾, говоритъ писатель Апостольскихъ Дѣяній. Веѣмъ извѣстно, какимъ успѣхомъ увѣнчалось служеніе Павла и Варнавы! оно увѣнчалось насажденіемъ христіанства по всей тогда извѣстной вселенной. Безчисленны доказательства и примѣры того, что веѣ угодники Божіи тогда

¹⁾ 2 Царст. XII, 16; Псал. XXXIV, 13. ²⁾ Дан. IX, 2, 3, 4. ³⁾ Дѣян. X, 30. ⁴⁾ Дѣян. X, 11. ⁵⁾ Дѣян. XIII, 2. ⁶⁾ Дѣян. XIII, 3.

именно сподобляются Божественныхъ откровеній, когда они отрѣшати себя постомъ отъ вещества, а чистою молитвою, нагими умами, незасоренными никакою мечтою, не развлекаемыми никакою постороннею мыслію, предстануть въ глубокомъ благоговѣніи и мирѣ невидимому и недовѣдомому Богу.

Возлюбленные братія! Познавъ значеніе и силу духовныхъ оружій—милостыни, поста и молитвы, поспѣшимъ препоясаться этими оружіями. Стяжемъ милость, облечемъ въ благодать, по наставленію и убѣжденію Апостола ¹⁾. Отличительною чертою характера нашего, постоянною отличительною чертою поведенія нашего да будетъ милосердіе ²⁾. Внѣ милости не будемъ искать правды ³⁾. Милость, исходящая изъ поврежденнаго человѣческаго естества, противна правдѣ: милость, изливающаяся изъ заповѣдей Евангелія, несмотря на обиліе свое, находится въ неразрывномъ союзѣ съ правдою Божіею, служить выраженіемъ ея ⁴⁾. Не только во время святыхъ постовъ, назначенныхъ святою Церковію, будемъ смирать наши тѣла умѣреннымъ употребленіемъ пищи, пищи извѣстнаго качества, но и въ прочее время будемъ употреблять пищу благоразумно, соразмѣрно существенной нуждѣ, для поддержанія тѣлесныхъ силъ и тѣлеснаго здравія. Поработивъ посредствомъ поста тѣло духу, содѣлавъ духъ нашъ ангелоподобнымъ по благодати, окрылимъ его молитвою: пусть духъ нашъ пріобрѣтетъ блаженный навыкъ быстро и часто возлетать къ Богу и испрашивать Божіе благословеніе на начинанія наши, Божію помощь дѣйствіямъ нашимъ ⁵⁾. Мы не замедлимъ увидѣть Бога споспѣшникомъ, правителемъ дѣятельности нашей. Этого мало! возносясь часто мыслію къ Богу, мы постепенно очистимъ нравственный путь нашъ отъ всякаго беззаконія, не только грубаго, но и тонкаго, совершаемаго въ помышленіяхъ и ощущеніяхъ. Кто, призывающій Бога на помощь, осмѣлится призвать Его на помощь дѣлу порочному? Кто, представляющій свое прошеніе воззрѣнію Царя царей, не озаботится прежде, чтобъ прошеніе было достойно Царственнаго и Божественнаго взора, проникающаго въ сокро-

¹⁾ Колос. III, 12. ²⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 1-е. ³⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 56-е. ⁴⁾ Пс. LXXXIV, 11, 12, 13, 14; Пс. LXXXVIII, 15. ⁵⁾ Душеспасительный совѣтъ этотъ принадлежитъ преподобному Варсонофію Великому. Отвѣтъ 261-й.

венности сердца и видящаго съ одинаковою явностію все видимое и невидимое? *Аще чего просимъ по воли Его*, только въ томъ *Онъ послушаетъ насъ* ¹⁾, сказалъ Апостолъ. Кто, ежедневно обращающійся къ Богу, не стяжетъ убѣжденія и ощущенія, что онъ жительствуетъ подъ очами Бога, что всякое его дѣло, всякое движеніе души видитъ всевидящій и вездѣсущій Богъ? Такого убѣжденія и ощущенія—необходимое послѣдствіе: духовное преуспѣяніе христіанина. Да даруетъ намъ милосердый Господь это преуспѣяніе во славу Имени Своего и во спасеніе наше. Аминь.

С Л О В О 1-ое

ВЪ НЕДѢЛЮ ЦВѢТНОСНУЮ.

Радуйся зело, дщи Сиона, проповѣдуй дщи Иерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ правденъ и спасающій, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремники и жребца юна ²⁾.

Болѣе, нежели за четыреста лѣтъ до событія, Божій Пророкъ произнесъ пророчество о событіи, которое мы сегодня воспоминаемъ и празднуемъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, окончивъ Свою проповѣдь на землѣ, совершилъ торжественное вшествіе въ царственный градъ Иерусалимъ, въ градъ поклоненія истинному Богу, въ градъ по преимуществу Божій. Господь совершилъ это вшествіе какъ Царь и побѣдитель, чтобъ увѣнчать свое служеніе рѣшительнымъ подвигомъ: пораженіемъ смерти смертію, снятіемъ клятвы съ рода человѣческаго, посредствомъ принятія этой клятвы на Себя. Онъ совершилъ вшествіе въ царственный градъ на *жебяти осли* ³⁾, *на неже никто же николи же отъ чловѣкъ всѣде*, чтобъ возвратить человѣчеству утраченное праотцемъ нашимъ царское достоинство, возвратить это достоинство восшествіемъ на крестъ ⁴⁾. Укротилось неукротенное жребя подъ чуднымъ Всадникомъ. На жребя Апостолы возложили свои ризы; вышедшій на встрѣчу и сопутствовавшій Господу многочисленный народъ вопіялъ въ восторгѣ: *Осанна*

¹⁾ 1 Иоан. V, 14. ²⁾ Зах. IX, 9. ³⁾ Иоан. XII, 16. ⁴⁾ Лук. XIX, 30.

Сыну Давидову! благословенъ грядый Царь во имя Господне ¹⁾. По мановенію Господа провозглашенъ Царь во имя Господне,— не по случаю, не по сознанию и произволу человѣческому. Тотъ же народъ, по прошествіи четырехъ дней, уже вопіялъ о провозглашенномъ сегодня Царѣ: *Распи, распни его, не имамы Царя, токмо Кесаря* ²⁾.

Что бы значило вшествіе Господа во Иерусалимъ на неукротенномъ жребцѣ? Это, по объясненію святыхъ Отцевъ, имѣетъ глубокой, пророческій смыслъ. Всевидящій Господь уже видѣлъ наступающее окончательное отступленіе Іудеевъ. Онъ провозвѣстилъ объ этомъ отступленіи еще въ то время, какъ только данъ былъ законъ Израильтянамъ на Синаѣ, провозвѣстилъ устами ихъ вдохновеннаго Законодателя. *Согрѣшиши*, говоритъ Моисей о будущемъ согрѣшеніи Іудеевъ противъ Богочеловѣка, какъ-бы уже о совершившемся, *согрѣшиши! не того чада порочная: роде строптивый и развращенный, сія ли Господеви воздаде? Языкъ погубивый совѣтъ есть, и нѣсть въ нихъ художества, не смыслиши разумити. Отъ виноградъ Содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры*. Напротивъ того: *Возвеселитесь небеса купно съ Нимъ*—Сыномъ Божиимъ—*и да поклоняются Ему вси Ангели Божіи: возвеселитесь языцы съ людми Его, и да укрѣплятся Ему вси сынове Божіи* ³⁾. Вшествіе на необѣзженномъ жребцѣ въ Иерусалимъ есть повтореніе пророчества Моисеева, повтореніе не словами, символомъ. Моисей предвозвѣстилъ, что язычники возвеселятся о Господѣ, а Іудеи будутъ отвергнуты: здѣсь неукротенное жребя, *на нѣмъже николиже отъ чловѣкъ всѣде*, изображаетъ язычниковъ. Одежды Апостоловъ—это ученіе Христово, преподанное ими язычникамъ, и возсѣлъ духовно на язычниковъ Господь, содѣлавшись ихъ Богомъ. Онъ ввелъ ихъ въ Иерусалимъ: въ лоно своей Церкви, въ вѣчный, нерукотворенный Божій градъ, въ градъ спасенія и блаженства. Отверженные Іудеи были тутъ на лице. Они устами возвѣщали: Царь Израилевъ, а въ душѣ, въ своемъ Синедрионѣ, уже рѣшили убійство Спасителя.

¹⁾ Матѣ. XXI, 9; Лук. XIX, 38. ²⁾ Лук. XXIII, 21; Иоан. XIX, 16.
³⁾ Второз. XXXII, 5, 6; XXVIII, 32, 43.

И еще другое значеніе имѣеть *жеребя осле*. Оно изображаетъ каждаго человѣка, водимаго безсловесными пожеланіями, лишившагося своей духовной свободы, привязаннаго пристрастіемъ и обыкомъ къ плотской жизни. Ученіе Христово отрѣшаетъ осла отъ привязи, то есть, отъ исполненія грѣховной и плотской воли. Потомъ Апостолы приводятъ осла ко Христу, возлагаютъ на осла ризы: на него возсѣдаетъ Господь, и совершаетъ на немъ вшествіе во Іерусалимъ. Это значитъ: по оставленіи грѣховной жизни человѣкъ приводится къ Евангелію, и облачается, какъ-бы въ апостольскія ризы, въ подробнѣйшее и тончайшее познаніе Христа и Его заповѣдей. Тогда возсѣдаетъ на него Господь духовнымъ явленіемъ ему и духовнымъ обитаніемъ въ немъ, какъ и благоволилъ Онъ обѣтовать: *Имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцомъ моимъ: и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ. И Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ* ¹⁾. Пришествіе Господа сопутствуется превысшимъ слова и постиженіямъ миромъ, миромъ благодатнымъ, достойнымъ подателя его, Господа. Этотъ миръ не имѣеть никакого сравненія съ естественнымъ спокойствіемъ падшаго человѣка, который можетъ ощутить спокойствіе и удовольствіе отъ наслажденія плотскаго, который можетъ счесть спокойствіемъ самое нечувствіе свое, самую вѣчную смерть свою. Возсѣдаетъ Господь на естественныя свойства покорившагося Ему человѣка, усвоившаго себѣ Его всесвятое ученіе, и вводитъ его, возсѣдая на немъ, въ духовный Божій градъ, въ градъ мира, во Іерусалимъ, котораго зиждитель — Богъ, а не человѣкъ.

Душу, подъявшую Господа, привѣтствуетъ Святыи Духъ. Онъ предлагаетъ ей радость духовную, нетлѣнную, вѣчную. *Радуйся, и радуйся зѣло души Сионъ*, дщерь святой Церкви: потому что ты не принадлежишь никому, кромѣ Бога. *Проповѣдуй души Іерусалимля! Се Царь твой грядетъ праведенъ и спасай, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жеребца юна*. Ты, ощутивъ въ себѣ благодатный миръ Христовъ и содѣлавшись дщерію этого мира, обновилась юностію духовною и опытно

¹⁾ Іоан. XI, 24, 23.

вѣдаешь Царство Христово. Въ тебѣ уже укрощены страсти благодатною силою управляющаго тобою Всадника: естественныя твои свойства не могутъ нарушать своихъ естественныхъ законовъ, не могутъ переходить и преобразаться въ необузданныя страсти! Заимствуя отъ Господа всѣ мысли, всѣ ощущенія, всю дѣятельность твою, ты можешь и обязана повѣдать *Имя Господне братіи* твоей, *посреди церкви* воспѣть Господа ¹⁾. Ты, какъ рожденная Святымъ Духомъ и дщерь Духа, способна созерцать духовное шествіе Царя твоего, способна созерцать праведность Царя твоего. *Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ* ²⁾, *и наставитъ кроткія на судъ, научитъ кроткія путемъ своимъ* ³⁾. Богъ нашъ — Духъ, несравнимый ни съ какимъ сотвореннымъ духомъ, какъ во всѣхъ отношеніяхъ безконечно отличающійся отъ всѣхъ тварей: святыя сотворенныя духи суть Его престолы и колесницы. Онъ возсѣдаетъ и шествуетъ на Херувимахъ; Онъ возсѣдаетъ и шествуетъ на тѣхъ блаженныхъ душахъ человѣческихъ, которыя покорили Ему и принесли Ему во всеожженіе свои естественныя свойства. На такихъ душахъ шествуетъ Царь, входя во святыи градъ Божій, и вводя въ него святыя души. *Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый, Царь Израилевъ*. Аминь.

С Л О В О 2-ое

ВЪ НЕДѢЛЮ ЦВѢТНОСНУЮ.

Возмите врата, князи, ваши, и возмיתесь врата вѣчная: и увидетъ Царь Славы ⁴⁾. Законополагаетъ и провозглашаетъ это Святыи Духъ устами вдохновеннаго Пророка.

Возлюбленные братія! Богъ выражаетъ Свое всесвятое благоволеніе жительствовавть въ насъ. Волю великаго Бога нашего особенно приличествуетъ возвѣстить въ настоящій праздникъ, въ которой мы воспоминаемъ вшествіе Господа во градъ Іерусалимъ, въ градъ мира, въ градъ истиннаго служенія Богу: Іерусалимъ

¹⁾ Псал. XXI, 23. ²⁾ Мате. XI, 29. ³⁾ Псал. XXIV, 9. ⁴⁾ Пс. XXIII, 7.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV. 8

есть образъ благочестивой души. *Возмите врата, князи, ваша, и возмитесь врата вѣчная: и увидетъ Царь Славы.*

Слово Духа надо разумѣть и объяснять духовно, сказалъ святой Апостоль ¹⁾. Призовемъ свыше Божественную благодать, и рассмотримъ о Господѣ воззваніе къ намъ Господа: *Возмите врата, князи, ваша, и возмитесь врата вѣчная: и увидетъ Царь Славы.*

Кто—*князья*, къ которымъ обращается здѣсь слово Божіе? Душею и тѣломъ человѣка, всѣми его силами и способностями, его жизнью обладаетъ и располагаетъ умъ его. Умъ—владыка, царь, священникъ, князь въ маломъ мірѣ—въ человѣкѣ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть Божія Истина. Какъ Истина принимается исключительно умомъ: то слово Божіе, приглашая человѣковъ къ принятію Спасителя, обращается къ началу ихъ, къ духу, къ уму,—говоритъ: *Возмите врата, князи, ваша.* Въ направленіи ума къ Истинѣ, въ пребываніи ума въ святой Истинѣ—Христѣ, заключается сущность спасенія нашего.

Какія врата повелѣвается взять, чтобъ содѣлать возможнымъ вшествіе Царя Славы въ Богозданный градъ, въ человѣка? Эти врата—грѣхъ: *грѣси ваши*, говоритъ Пророкъ, *разлучаютъ между вами и между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отъ врати лице Свое отъ васъ* ²⁾.

Врата названы *вѣчными*: грѣхъ, которымъ мы заразились въ нашемъ корнѣ, въ праотцахъ, безконеченъ. Спаситель положилъ ему конецъ. Но и теперь грѣхъ безконеченъ и вѣченъ въ тѣхъ, которые не признаютъ Спасителя, или, признавая Его устами, отрицаютъ жизнью. *Возмите врата, князи, ваша, и возмитесь врата вѣчная.*

Чтожь опять значить въ Божіемъ приглашеніи и повелѣніи выраженіе *возмите*? Обыкновенно врата отворяются, а здѣсь узаконяется взятіе ихъ. Такъ! оказалось недостаточнымъ для этихъ вратъ—для грѣха—слово «отверзите», нужно было употребить слово «возьмите»: нужно взять врата, отъять ихъ, уничтожить совершенно. «Покаяніе во грѣхѣ—сказалъ нѣкоторый великій Отецъ—заключается въ томъ, чтобъ сознать свой грѣхъ, раскаяться въ немъ, и уже не повторять его ³⁾». Только въ

¹⁾ 1 Кор. II, 14. ²⁾ Исаи LIX, 2. ³⁾ Изреченіе преп. Пимена Великаго. Алфавитный Патерикъ.

ту душу, которая съ рѣшительностію отвергнетъ грѣхъ, которая удовлетворительно очиститъ себя покаяніемъ, *увидетъ Царь славы.*

Святой Духъ, заповѣдуя взять врата, повелѣваетъ и вратамъ *взяться: возмитесь врата вѣчная.* Это знаменуетъ: для первоначального оставленія грѣха и грѣховной жизни необходимы собственное произволеніе и усиліе человѣка; но прощеніе человѣку грѣховъ, освобожденіе отъ насилія грѣховныхъ навыковъ, очищеніе отъ грѣховныхъ качествъ, усвоившихся падшему естеству, совершается дѣйствіемъ всесвятаго и всеильнаго Божія Духа. *Возмитесь врата вѣчная! Когда возмутся врата вѣчная,—входитъ въ душу Царь славы.*

Вождѣльнымъ и радостнымъ было для Иерусалима воспоминаемое и празднуемое нами вшествіе въ него Искупителя, Спасителя, Господа и Бога нашего, Иисуса Христа. Возлюбленные братія! всѣ мы можемъ сподобиться этого величайшаго счастья, если пожелаемъ его и устремимся къ приобрѣтенію его отъ всего сердца нашего. Отвратимся отъ грѣха, ради котораго отвращается отъ насъ Господь; отвратимся отъ грѣха искреннимъ и дѣйствительнымъ покаяніемъ! Мысли, сердечныя чувствованія, слова, дѣла наши да будутъ выраженіемъ заповѣдей Христовыхъ, которыми преподается точнѣйшее уклоненіе отъ зла и правильное богоугодное твореніе добра. Такимъ поведеніемъ мы содѣлаемъ себя домомъ, храмомъ, градомъ, достойнымъ Христа. *Аще кто любитъ Мя*, сказалъ Онъ, *слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ Нему приидемъ, и обитель у Него сотворимъ* ¹⁾. *Возмите врата, князи, ваша, и возмитесь врата вѣчная: и увидетъ Царь славы.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ НА ЛИТУРГІИ.

О СВЯТЫХЪ ХРИСТОВЫХЪ ТАЙНАХЪ.

Хлѣбъ сердце человека укрѣпитъ ²⁾, пророчествовалъ Пророкъ о нѣкоемъ чудномъ хлѣбѣ, который, въ отличіе отъ обыкно-

¹⁾ Иоан. XIV, 23. ²⁾ Псал. CIII, 15.

веннаго вещественнаго хлѣба, укрѣпляющаго тѣло, долженствоваль укрѣплять сердце человѣческое. Нуждается сердце наше въ укрѣпленіи! страшно поколебалось оно при паденіи нашемъ, и само собою не можетъ остановиться отъ колебанія. Непрестанно потрясается оно различными страстями. Тщетно и всеу проповѣдуетъ падшій человѣкъ, въ ослѣпленіи своемъ, о твердости воли человѣческой. Этой твердости нѣтъ: увлекается воля насиліемъ преобладающаго ею грѣха. Нуженъ, нуженъ предвозвѣщенный чудный хлѣбъ, чтобъ укрѣпить поколебавшееся, ослабѣвшее сердце человѣческое¹⁾.

Совершаетъ укрѣпленіе сердца человѣческаго *хлѣбъ, сшедый съ небесе, хлѣбъ жизни*²⁾. Этотъ хлѣбъ—Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Онъ сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, еюже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Ядый Мою плоть, и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*³⁾.

Какое чудное установленіе! естественно уму человѣческому придти въ недоумѣніе предъ установленіемъ сверхъестественнымъ, непостижимымъ. Услышали установленіе люди, омраченные плотскимъ мудрованіемъ и невѣріемъ, не захотѣли получить объясненіе отъ Бога о Божественномъ установленіи, произнесли о Божественномъ установленіи свой судъ въ осужденіе и погибель себѣ. *Жестоко слово сіе*, сказали они: *кто можетъ его послушати? Отъ сего мнози отъ ученикъ Его*, всеу носившихъ имя учениковъ, *идоша вспять, и тому не хождаху съ Нимъ*⁴⁾. И нынѣ навѣтуются сомнѣніемъ о великомъ таинствѣ тѣхъ, которые только носятъ имя христіанъ, придерживаются наружныхъ обычаевъ христіанскихъ, а по жизни и сердечному залогу чужды христіанства. *Жестокимъ* было-бы слово, еслибъ произнесъ его человѣкъ; послушаніе слову было-бы невозможнымъ, еслибъ слово произнесъ человѣкъ. Слово произнесено Богомъ, принявшимъ, по безконечной благодати Своей, человѣчество для спасенія человѣковъ: и потому слово должно быть преисполненнымъ благодати. Слово про-

изнесенно Богомъ, принявшимъ человѣчество для спасенія человѣковъ: и потому вниманіе къ слову и сужденіе о немъ не должны быть поверхностными. Послушаніе слову должно быть принято вѣрою, отъ всей души, какъ долженъ быть принятъ и вочеловѣчившійся Богъ. Принятіе Богомъ человѣчества непостижимо для человѣковъ; столько же непостижимы установленія и дѣйствія Богочеловѣка: они человѣка, зачатого въ беззаконіяхъ и рожденнаго во грѣхахъ, человѣка, обреченнаго вѣчной гибели и вѣчному томленію въ темницахъ и пропастьахъ ада, усвояютъ Богу, содѣлываютъ богомъ по благодати, возводятъ на небо для вѣчнаго жительства и для вѣчнаго блаженства на небѣ. Осудившіе слово и установленіе Богочеловѣка, отвергшіе слово и установленіе, осудили и отвергли Слово—*Духъ и животъ*¹⁾, осудили и отвергли установленіе, которымъ преподается ученику Христову *Духъ и животъ. Аминь, аминь глаголю вамъ*, сказалъ Господь, *аще не съесте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ*²⁾. «Подобаетъ научиться, говорить святой Іоаннъ Златоустъ, чудному свойству и дѣйствию святыхъ таинъ: что—онѣ? для чего онѣ преданы? какая польза отъ нихъ? Мы—едино тѣло съ тѣломъ Господа нашего Иисуса Христа, мы—*плоть отъ плоти* Его, *кость отъ костей* Его³⁾. Тайнонаученные! внимайте тому, что говорится: мы соединяемся со всесвятою плотію Господа не только при посредствѣ любви, но и при посредствѣ самаго таинства. Всесвятая плоть Господа содѣлывается нашею пищею! Онъ даровалъ намъ эту пищу, желая показать любовь, которую имѣетъ къ намъ. Онъ смѣсилъ себя съ нами, и возмѣсилъ въ насъ Свое тѣло, чтобъ мы были соединены съ Нимъ, какъ соединено тѣло съ главою: таково свойство неизреченной любви. Предъизображая собою Господа, Іовъ повѣдалъ о рабахъ своихъ, которыми былъ особенно любимъ, что они, въ объясненіе великой любви къ нему, говорили: *кто убо далъ бы намъ отъ плотей его насытитися?*»⁴⁾. Доставилъ намъ это Христосъ, вводя насъ въ величайшую любовь, и Свою любовь являя къ намъ, подавая желающимъ не только видѣть Себя, но и прикасаться къ Себѣ, и снѣдать Себя и соединяться съ Собою,

¹⁾ Преподобный Варсонофій Великій. Отвѣтъ 401. Преподобный Кассіанъ. Собесѣдованіе IX, гл. 21. ²⁾ Іоан. VI, 58, 48. ³⁾ Іоан. VI, 51—56. ⁴⁾ Іоан. VI, 60, 66.

¹⁾ Іоанн. VI, 63. ²⁾ Іоанн. VI, 53. ³⁾ Быт. II, 23. ⁴⁾ Іов. XXXI, 31.

и исполнить всякое желаніе¹⁾). Господь, замѣнивъ для насъ Собою нашего праотца, Адама, отъ котораго рождается въ смерть, содѣлавшись нашимъ родоначальникомъ, замѣняетъ плоть и кровь, заимствованныя нами отъ Адама, Своею плотію и кровію. Такое дѣйствіе Господа, при благочестивомъ созерцаніи искупленія чловѣковъ вочловѣченіемъ Бога, пребывая непостижимымъ и сверхъестественнымъ, вмѣстѣ становится и яснымъ и естественнымъ. Непотребныя плоть и кровь естества падшаго и отверженнаго должны быть замѣнены въ естествѣ, которое обновилъ Богочловѣкъ, всесвятою плотію и кровію Богочловѣка²⁾).

«Благій, всеблагій и преблагій Богъ—богословствуетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ—будучи весь благодать, по безмѣрному богатству Своей благодати, не потерпѣлъ, чтобъ благо, то есть, естество Его, пребывало одно, и никто не былъ причастникомъ этого естества»³⁾). Таково воззрѣніе ума чловѣческаго, озареннаго свѣтомъ Святаго Духа, на дѣйствія Божіи; таково объясненіе дѣйствій Божіихъ этимъ умомъ; такъ объясняетъ этотъ умъ для самого себя дѣйствія Божіи: дѣйствія Божіи и начала дѣйствій Божіихъ въ точности и съ полною опредѣленностію постижимы для одного Бога. Просвѣщенный Свыше умъ чловѣчскій издаетъ слѣдующее священное вѣщаніе⁴⁾): Состоялось благоволеніе Божіе, чтобъ всесовершенная благодать, то есть, существо Божіе, отразилась въ другихъ существахъ, какъ отражается солнце на предметахъ, которыхъ оно прикасается лучами. Для этого Богъ первоначально сотворилъ духовъ и тотъ міръ, въ которомъ они обитаютъ, потомъ чувственный міръ, наконецъ чловѣка, принадлежащаго по душѣ къ сотвореннымъ духамъ, принадлежащаго по тѣлу, въ которое облечена душа, къ міру чувственному. Богъ, будучи жизнь, саможизнь, пролилъ изъ себя жизнь во все живущее и существующее. Жизнь міра есть отраженіе въ немъ саможизни—Бога. И духи, и чловѣкъ, и вся прочая тварь вышли изъ рукъ Создателя совершенными, совершенными относительно ограниченному естеству своему, исполненными цѣльнаго добра, безъ малѣйшей

¹⁾ Правоученіе 46-е въ бесѣдахъ на Евангелиста Іоанна. ²⁾ Святой Ісаакъ Сирскій. Слово 68-е. ³⁾ Точное изложеніе православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина, книга IV, гл. XIII. ⁴⁾ Заимствовано изъ Точнаго Изложенія Православной вѣры, книги IV, гл. XIII.

примѣси зла. Добро въ тваряхъ, соответственное естеству ихъ, было отраженіемъ безпредѣльной благодати безпредѣльнаго Творца. Ограниченное совершенство тварей было отраженіемъ всесовершеннаго совершенства, составляющаго свойство единаго Творца. Духи и чловѣкъ содѣлались между тварями ближайшимъ и яснѣйшимъ отраженіемъ Бога. Въ самомъ существѣ ихъ Творецъ начерталъ Свой образъ; этотъ образъ Онъ украсилъ качествами, подобными тѣмъ качествамъ, которыя въ безпредѣльности и совокупности своей составляютъ сущность Бога. Богъ—благодать: и разумныхъ тварей Онъ содѣлалъ благими. Богъ—премудрость: и разумныхъ тварей Онъ содѣлалъ премудрыми. Въ рѣшительный отгѣнокъ подобія Онъ даровалъ разумнымъ тварямъ Святаго Духа Своего,—этимъ соединилъ духъ ихъ, все существо ихъ съ Собою.

Зло явилось отъ свободнаго произволенія разумныхъ тварей. Зачали зло въ себѣ, и родили его въ отрицательное бытіе его, духи. Ядъ зла они сообщили всему чловѣческому роду, заразивъ зломъ корень рода, праотца, обольстивъ праотца обѣщаніемъ состоянія равнаго Богу. Здѣсь является благодать Божія въ паразитнѣйшемъ проявленіи. Чтобъ извлечь чловѣчество изъ паденія и гибели, тріпостасный Богъ единымъ изъ Лиць Своихъ пріемлетъ чловѣчество, въ Себѣ и Собою обновляетъ чловѣка, доставляетъ ему этимъ соединеніе съ Собою, несравненно тѣснѣйшее, нежели какое даровано было при сотвореніи. Сынъ Божій по естеству, вочловѣчившись и содѣлавшись родоначальникомъ чловѣковъ, содѣлалъ ихъ сынами Божіими по благодати. Зачатіе и рожденіе скотоподобныя, которому чловѣки подчинились по паденіи, отвергается: покрывается оно, такъ сказать, рожденіемъ отъ Святаго Духа при крещеніи. Возрожденные чловѣки претворяются изъ плоти въ духъ, не по естеству, по свойству: *рожденное отъ плоти, плоть есть, рожденное отъ Духа, духъ есть*¹⁾. Христіане, родившись отъ Адама въ смерть, рождаются крещеніемъ въ жизнь, рождаются отъ Бога, рождаются уже чадами Божіими²⁾). Бытіе ихъ названо *накибытіемъ* и есть *накибытіе*³⁾): оно—бытіе въ жизнь вѣчную, бытіе совсѣмъ иное, нежели какимъ было бытіе въ смерть; оно бытіе второе, вторично преподанное по утратѣ перваго бытія паденіемъ, вѣчною смертію. Со-

¹⁾ Іоан. III, 6.

²⁾ Іоан. I, 12, 13.

³⁾ Матѳ. XIX, 28; Тит. III, 5.

стоянію пакибытія дарована пища, соотвѣтствующая состоянію. Какъ рожденіе въ пакибытіе есть рожденіе отъ Святаго Духа: такъ и питаніе, преподаваемое обновленному человѣку, приготавливается Святымъ Духомъ. Питаніе это—плоть и кровь Богочеловѣка. «Плоть Господа—Духъ животворящій, сказалъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, такъ какъ зачата она отъ животворящаго Духа: говорю это, не уничтожая (не отвергая) естество тѣла, но желая показать всю Божественность и животворность его¹⁾».

Богочеловѣкъ, будучи всесовершеннымъ Богомъ, по наружности, для тѣлесныхъ чувствъ человѣческихъ, запечатлѣнныхъ паденіемъ, былъ только человѣкомъ. Святые человѣки, содѣлавшіеся чрезъ крещеніе чадами Божиими, содѣлавшіеся духомъ, сохранившіе и развѣвшіе усыновленіе и духовное состояніе богоугоднымъ жителствомъ, пребывали для наружныхъ чувствъ человѣческихъ, запечатлѣнныхъ паденіемъ, обыкновенными человѣками, не отличавшимися ничѣмъ отъ прочихъ человѣковъ. Святыя Христовы тайны, будучи тѣломъ и кровію Богочеловѣка, будучи Духомъ, сохраняютъ для телѣсныхъ чувствъ наружный видъ хлѣба и вина. И видится хлѣбъ и вино, и обоняются хлѣбъ и вино, и осязаются хлѣбъ и вино, и вкушаются хлѣбъ и вино. Обнаруживаются и являютя святыя тайны чрезъ дѣйствіе свое. Такъ обличался Богъ, прикрытый человѣчествомъ: Онъ обнаруживался и свидѣтельствовался дѣйствіями Своими. Такъ обличались святыя Божіи, сосуды Духа: обнаруживались они и разоблачались дѣйствіями. Наружность глубоко смиренная, покровенная простотою, чуждая изысканности, чуждая эффекта, — дѣйствіе сверхъестественное, Божественное! Дѣйствіемъ Божественнымъ возвышается достоинство дивно-смиреной наружности. Точно! Богъ смирился несказанно вочеловѣченіемъ и земною жизнію Своею: всѣ дѣйствія Его несказанно смиренны, несказанно благолѣпны и величественны въ смиреніи своемъ. Это относится и къ святымъ тайнамъ. Что можетъ быть по наружности смиреннѣе, обыкновеннѣе пища, предлагаемой обновленнымъ человѣкамъ, той необыкновенной, чудной, страшной пища, въ которой преподается въ снѣдь Святой Духъ, въ которой преподается въ снѣдь Богочеловѣкъ? *Ядъ Моей*

¹⁾ Точное Изложеніе Православной вѣры, книга IV, гл. XIII.

плоть, и тѣлѣ Моею кровь, сказалъ Онъ, *ядъ Мѣ, той живъ будетъ во вѣки*¹⁾. «Причащающіеся пресвятаго тѣла и пресвятой крови, сказалъ великій Отецъ, стоятъ съ Ангелами и Архангелами, и горными силами, одѣянные въ самую царскую Христову порфиру, препоясанные оружіемъ духовнымъ. Этимъ я еще не сказалъ ничего великаго: они бывають облечены въ самого Царя²⁾». При установленіи прообразовательныхъ жертвъ дозволено было употребленіе въ пищу мясъ, приготовленныхъ на огнѣ, воспрещено употребленіе крови. Въ причину воспрещенія объявлено: *зане душа всякія плоти кровь его есть*³⁾. Когда была принесена новозавѣтная Жертва, прообразованная слабыми тѣнями—ветхозавѣтными жертвами; когда принесена была новозавѣтная Жертва Жрецомъ—Господомъ, Который былъ и Жертва и Жрецъ: тогда вышло отъ Бога иное повелѣніе о жертвенной крови. *Пійте отъ нея вси,* повелѣваетъ Господь всѣмъ, призывая всѣхъ, *сія бо есть кровь Моя новаго завета*⁴⁾. Всѣ приглашаются къ употребленію крови Христовой! Приглашеніе совершается по той же причинѣ, по которой произнесено воспрещеніе. Въ крови Христовой—душа Его. Ясно ощущается при причащеніи святыхъ таинъ прикосновеніе души Христовой къ душѣ причащающагося, соединеніе души Христовой съ душою причащающагося. Безъ словъ, безъ наставленія словами, начинаетъ душа ощущать въ себѣ чуждыя падшему естеству ея успокоеніе, кротость, смиреніе, любовь ко всѣмъ, холодность къ тлѣнному и преходящему, сочувствіе къ будущему вѣку. Навѣваются эти ощущенія, насаждаются въ душу изъ души Христа, какъ сказалъ Онъ: *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ*⁵⁾. «Научитесь не отъ Ангела, не отъ человѣка, не изъ книги, научитесь отъ Меня, говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, объясняя слова Спасителя, отъ Моего усвоенія вамъ, отъ Моего сіянія и дѣйствія въ васъ, что Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и помысломъ, и образомъ мыслей, и обрѣтете упокоеніе отъ внутренней борьбы, облегченіе душъ ва-

¹⁾ Іоанн. VI, 56, 57. ²⁾ Святой Іоаннъ Златоустъ, правоученіе 45-е въ бесѣдѣ на Евангелиста Іоанна. ³⁾ Левит. XXV, 11. ⁴⁾ Матѣ. XXVI, 27, 28. ⁵⁾ Матѣ. XI, 29.

шей отъ тягости и смущенія, причиняемыхъ ей помышленіями, приносимыми изъ области падшихъ духовъ ¹⁾). Таково дѣйствіе святыхъ таинъ: они, дѣйствуя на насъ, вмѣстѣ дѣйствуютъ на невидимыхъ и неусыпныхъ враговъ нашихъ, на демоновъ, ограждая отъ нихъ свой сосудъ—человѣка, достойно вмѣщающаго ихъ въ себя. Пища, по наружности вещественная, приемлемая устами, дѣйствуетъ противъ духовъ, оковываетъ ихъ какъ бы цѣпями! Трапеза, на которой, по наружности, представлены хлѣбъ и вино, борется съ духами, попираетъ ихъ! *Уготовалъ еси предо мною трапезу*, воскликнулъ въ восторгѣ къ Богу Пророкъ, указывая издали на жертвенникъ христіанскій, *уготовалъ еси трапезу сопротивъ стужающимъ мнѣ* ²⁾! Это дѣйствіе святыхъ таинъ въ особенности извѣстно инокамъ, проводящимъ жизнь безмолвную, и подвергающимся усиленному нашествію бѣсовскихъ помысловъ. «Они горятъ—выразился преподобный Пименъ Великій, выразился изъ собственнаго опыта—отъ яда злобныхъ демоновъ, и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ субботы и дня недѣльнаго, чтобъ придти на источники живой воды—къ тѣлу и крови Господнимъ—ими очиститься отъ горечи, которою наполнилъ ихъ врагъ ³⁾». И падшіе духи вѣдаютъ силу святыхъ таинъ. Они трепещутъ ея, ненавидятъ ее, завидуютъ причащающимся, завидуютъ тою завистию, къ которой способны демоны. Часто съ изступленіемъ нападаютъ они на готовящагося къ причащенію, расхищаютъ его мысли, наводятъ на сердце холодность и ожесточеніе, приносятъ тяжкія грѣхонныя воспоминанія и мечтанія, стараются осквернить совѣсть, привести христіанина въ недоумѣніе, воспрепятствовать причащенію; часто послѣ приобщенія совершаютъ духи подобное нападеніе, опять съ цѣлію свергнуть въ недоумѣніе, смущеніе, съ цѣлію поколебать вѣру, насѣять мысль, что причащеніе святымъ тайнамъ не приноситъ никакой пользы. Эта невидимая брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служитъ свидѣтельствомъ величайшей важности и пользы святыхъ таинъ.

¹⁾ Лѣствица, Слово 25-е. Здѣсь послѣднія слова святаго Іоанна Лѣствичника нѣсколько дополнены аскетическимъ объясненіемъ. ²⁾ Псал. XXII, 5. Читается предъ молитвами ко причащенію. ³⁾ Алфавитный Патерникъ. Въ молитвѣ по 19-й каѳизмѣ читается: „Наслади душу мою Твоею честною кровію отъ горести, ея же я сопротивникъ напои“.

Драгоценно сокровище, къ полученію котораго такъ усиливаются недопустить человѣка враги его! Драгоценно сокровище, которое такъ неистово стараются восхитить у человѣка враги его! Утвердимся вѣрою, и противостанемъ мужественно супостатамъ нашимъ. Постараемся, при приготовленіи нашемъ къ принятію святыхъ таинъ, сохранить всевозможное бодрствованіе надъ собою; постараемся, по принятіи святыхъ таинъ, сохранить это бодрствованіе надъ собою. Не убоимся душевной бури, производимой нашествіемъ духовъ! не допустимъ унынію и смущенію овладѣть нами. Дѣйствіе святыхъ таинъ не преминетъ явиться въ душѣ терпѣливаго подвижника, какъ является солнце на небѣ, по очищеніи его отъ облаковъ. *На враги моя воззри око мое* ¹⁾, сказалъ святой Давидъ, по минованіи возмущенія, произведеннаго ими въ душѣ его. Произнесетъ это исповѣданіе о себѣ и причастникъ святыхъ таинъ, освободившись отъ нашествія духовъ, которыхъ тѣмъ яснѣе обличить предъ нимъ дѣйствіе святыхъ таинъ. Всякій, приобщившійся со вниманіемъ и благоговѣніемъ, съ должнымъ приготовленіемъ, съ вѣрою, чувствуетъ въ себѣ измѣненіе, если не тотчасъ по причащеніи, то по прошествіи нѣкотораго времени. Чудный миръ нисходитъ на умъ и сердце; облекаются спокойствіемъ члены тѣла; печать благодати ложится на лице; мысли и чувствованія связываются священными, духовными узами, воспреещающими безразсудную волюность и легость, обуздывающими ихъ. При постоянно благочестивой и внимательной жизни дѣйствіе святыхъ таинъ дѣлается яснѣе, осязательнѣе, обильнѣе. Дѣйствіе это уподоблено Писаніемъ помазанію главы, то есть, ума, духовнымъ елеемъ, уподоблено державной, царственной чашѣ, властительски упоевающей душу ощущеніями, исходящими изъ Святаго Духа, исходящими изъ Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни дѣлается отчасти постижимой непостижимая милость Божія, явленная человѣкамъ въ дарованіи имъ небесной пищи. Эта милость Божія *поженетъ* ко спасенію, сверхъестественною силою своею, причащающагося по возможности часто, по возможности достойно, *вся дни земнаго живота* его, *вселитъ* его въ небесный *домъ Господень* на безконечную *долготу дней* вѣчныхъ ²⁾).

¹⁾ Псал. LIII, 9.

²⁾ Псал. XXII, 5, 6.

Хлѣбъ вещественный есть образъ хлѣба небеснаго, и вино есть образъ истиннаго духовнаго питія. Дѣйствіе вещественныхъ хлѣба и вина служить образомъ дѣйствія тѣла и крови Христо-выхъ ¹⁾. Хлѣбъ, будучи употребляемъ въ пищу, отдѣляетъ изъ себя, при посредствѣ пищеваренія, соки въ тѣло, неизвѣстнымъ и непостижимымъ для человѣка образомъ. Образъ дѣйствія неизвѣстенъ и непостижимъ: послѣдствія дѣйствія, а потому и самое дѣйствіе, очевидны. Сходственно съ дѣйствіемъ хлѣба дѣйствіе вина, дѣйствующаго преимущественно на кровь. Оно отдѣляетъ изъ себя газы, которые измѣняютъ состояніе крови, посредствомъ крови дѣйствуютъ на душу, дѣйствуютъ на умъ, дѣйствуютъ на сердце. Дѣйствіе вещественныхъ хлѣба и вина—вещественно. Хлѣбомъ поддерживаются и укрѣпляются силы тѣла; вино, дѣйствуя на кровь, возбуждаетъ въ ней дѣятельность, содѣйствуетъ хлѣбу въ питаніи и укрѣпленіи тѣла. Тѣло, лишенное вещественной пищи, должно по необходимости содѣлаться жертвою смерти.—Духовный хлѣбъ—тѣло Христово—укрѣпляетъ сердце человѣка, укрѣпляетъ все существо его, укрѣпляетъ волю, укрѣпляетъ умъ, доставляетъ правильность пожеланіямъ и влеченіямъ души и тѣла, естественныя свойства человѣковъ освобождаетъ отъ недуговъ, которыми оно заразилось при паденіи, которые называются страстями, то есть, страданіями, болѣзнями. Духовное питіе содѣйствуетъ духовной пищѣ. Оно сообщаетъ душѣ качество свойствъ Христовыхъ. Христосъ принявъ на Себя всѣ свойства человѣческія, кромѣ грѣха: свойства чело-вѣческой души Христовой чужды поврежденія грѣховнаго, непо-рочны; по причинѣ соединенія съ Божествомъ, они Божественны. Этими обоженными свойствами напаяется душа піющаго кровь Христову. «Какъ вещественное вино, сказалъ святой Маркъ, растворяется во всѣхъ членахъ піющаго, и бываетъ вино въ немъ и онъ въ винѣ: такъ и піющій кровь Христову, напаяется Духомъ Божества, растворяется въ совершенной душѣ (Христо-вой), и эта душа въ немъ,—освятившись такимъ образомъ, со-дѣлывается достойнымъ Господа ²⁾». Удаляющійся отъ прича-щенія святыхъ таинъ, отчуждается отъ Христа, предоставляется

самому себѣ, своему естеству, пораженному вѣчною смертію. Вѣчную смерть уничтожаетъ въ человѣкѣ, внутри его, въ умѣ и сердцѣ, единъ Христосъ. Онъ входитъ, какъ всемогущій Богъ, въ неходныя сокровищницы человѣка, тамъ поражаетъ смертію смерть. Если не будетъ совершено этого,—вѣчная смерть пре-будетъ въ человѣкѣ, пребудетъ, какъ начало и залогъ вѣчной погибели. Нѣтъ возможности избѣжать вѣчной погибели тому, кто имѣетъ и хранить въ себѣ начало и залогъ ея—вѣчную смерть.

О! какъ дѣлается понятнымъ, естественнымъ, приглашеніе всемилосердаго Господа къ вкушенію Его всесвятыхъ тѣла и крови, къ питанію ими. Приглашеніе это—самое убѣдительное. оно соединено съ великими обѣтованіями и съ великими угро-зами. Господь, по неизреченной любви своей къ намъ, спасъ насъ Собою, замѣнивъ наши казни Своею казнію, замѣнивъ на-ше оскверненное достоинство Своимъ святѣйшимъ достоинствомъ: по этой же неизреченной любви, въ чудныхъ порядкѣ и системѣ, установленныхъ этою любовію, Онъ призываетъ насъ въ тѣснѣй-шее единеніе съ Собою причащеніемъ святыхъ таинъ, какъ въ вѣрнѣйшее, какъ въ необходимое условіе нашего спасенія. *Дѣ-лайте не брашно гнблющее, говоритъ Онъ, но брашно, пре-бывающее въ животѣ вѣчный, еже Сынъ человѣческій вамъ дастъ ¹⁾. Отецъ Мой дастъ вамъ хлѣбъ истинный съ не-бесе. Хлѣбъ бо Живой есть сходяй съ небесе и дадеи животъ міру ²⁾. Азъ есмь хлѣбъ животный ³⁾. Азъ есмь хлѣбъ жи-вотный, сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра ⁴⁾. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво ⁵⁾. Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съесте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ ⁶⁾. Приобщеніе святымъ таинамъ установлено ежедневное ⁷⁾. Ежедневное приобщеніе жизни Христовой долженствуетъ ежеднев-но оживлять христіанина духовною жизнію. «Частое причащеніе*

¹⁾ Мысль эта имѣется у святаго Іоанна Дамаскина. ²⁾ По смыслу свя-тыхъ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ. Добротолубіе, ч. 2-я, гл. 92.

¹⁾ Іоанн. VI, 27. ²⁾ Іоанн. VI, 32, 33. ³⁾ Іоанн. VI, 48. ⁴⁾ Іоанн. VI, 51. ⁵⁾ Іоанн. VI, 55. ⁶⁾ Іоанн. VI, 53. ⁷⁾ Новая скрижаль. Статья: Дары святыя приносятся по заповѣди.

жизни, сказалъ Василій Великій, что иное значитъ, какъ не частое оживленіе?»¹⁾ Частое причащеніе что иное значитъ, какъ не обновленіе въ себѣ свойствъ Богочеловѣка, какъ не обновленіе себя этими свойствами? Обновленіе, постоянно поддерживаемое и питаемое, усваивается. Отъ него и имъ истребляется ветхость, прибрѣтенная паденіемъ; смерть вѣчная побѣждается и умерщвляется вѣчною жизнію, живущею во Христѣ, источающеюся изъ Христа; жизнь—Христось водворяется въ человѣкѣ.

Особенное дѣйствіе слова Божія, описанное святымъ апостоломъ Павломъ, имѣютъ и святые тайны. Это — естественно! Какъ въ словѣ Божіемъ дѣйствуетъ Христось, дѣйствуетъ Святой Духъ, дѣйствуетъ Христось и Святой Духъ, содѣйствуя другъ другу, дѣйствуя изъ единого, равночестнаго и единоестественнаго Имъ начала—Отца: такъ дѣйствуютъ Они и въ святыхъ тайнахъ. *Живо слово Божіе, возвѣстилъ великій Павелъ, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюдоостра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помыслиемъ и мыслимъ сердечнымъ*²⁾. То же должно сказать о святыхъ тайнахъ! «Онѣ входятъ въ нашу сущность, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, для сохраненія и очищенія насъ отъ всякой скверны, для отраженія отъ насъ всякаго вреда. Если же встрѣчаютъ въ насъ поддѣльное золото, то очищаютъ его огнемъ суда, да не съ міромъ осудимся въ будущемъ вѣкѣ: очищаютъ болѣзнями и всякими бѣдствіями³⁾». Причащающійся святымъ тайнамъ, долженъ знать, что, пріемля ихъ, онъ *судъ себѣ ястъ и пїетъ*⁴⁾, какъ сказалъ Апостоль. Этотъ судъ оправдываетъ проводящихъ жизнь богоугодную, раздааетъ, расточаетъ имъ духовныя награды: онъ судитъ погрѣшности тѣхъ, которыхъ богоугожденіе недостаточно, врачуетъ погрѣшности временными наказаніями во отвращеніе вѣчныхъ; онъ поражаетъ казнями, казнями страшными, тѣхъ, которые дерзаютъ приступать къ святымъ тайнамъ, проводя жизнь произвольно грѣховную, противную заповѣдямъ Христовымъ.

На этомъ основаніи завѣщаваема желающимъ приступити ко святымъ тайнамъ тщательнѣйшее приуготовленіе. *Да иску-*

*шаетъ же себѣ человекъ, говоритъ Апостоль, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пїетъ*¹⁾ Должно углубляться въ самовозрѣніе, внимательно разсматривать, изслѣдывать себя; должно очищать себя отъ согрѣшеній, искоренять ихъ изъ себя исповѣдію и покаяніемъ; должно исправлять уклоненія отъ пути заповѣдей Христовыхъ и самыя тонкія, возвращеніемъ на этотъ путь, полагать въ душѣ намѣреніе всеусильно держаться этого пути, укрѣплять намѣреніе чтеніемъ, изученіемъ Слова Божія, теплѣйшими молитвами, учащеннымъ причащеніемъ святыхъ тайнъ. Должно разсматривать ничтожество, бѣдность, грѣховность, паденіе человѣческаго съ одной стороны, съ другой величіе Божіе, неизреченную благодать Спасителя, предавшаго за насъ на убіеніе Свое тѣло, на пролитіе Свою кровь, — неизреченную любовь Спасителя, питающаго насъ Своею плотію и кровію, этимъ питаніемъ вводящаго въ тѣснѣйшее единеніе съ Собою. Отъ такого разсматриванія и сужденія себя является сокрушеніе сердца, готовится христіанинъ къ достойному принятію святыхъ тайнъ искреннимъ признаніемъ своего недостойнства. Такое разсматриваніе себя изложено святыми Отцами въ молитвахъ ко причащенію, которыми Отцы вспомошествуютъ нашему тупозрѣнію и ожесточенію, которыми они облачаютъ души наши, какъ въ брачныя одежды, въ смиреніе стелько возлюбленное Спасителю нашему. *Смирятъ себе вознесетъ*²⁾, сказалъ Спаситель, *и аще снѣтъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ со вѣки*³⁾.

Достойное причащеніе святыхъ тайнъ возможно только при постоянно благочестивой жизни, или послѣ рѣшительнаго раскаянія въ жизни грѣховной и рѣшительнаго оставленія ея, за свидѣтельствовааннаго и запечатленнаго принесеніемъ покаянія по наставленію святой Церкви. Разсѣянная, невнимательная жизнь, неозаренная и неруководимая словомъ Божіимъ, направленная по представленіямъ собственнаго разума, по влеченіямъ грѣхолюбивыхъ сердца и тѣла, оставляя человѣку тщетное имя христіанина, лишаетъ его основательнаго Богопознанія и самопознанія, лишаетъ должнаго понятія о святыхъ тайнахъ, лишаетъ приличествующаго приготовленія предъ принятіемъ ихъ,

¹⁾ Посланіе 90-е къ благородной Кесарин, книга 3-я. ²⁾ Евр. IV, 12.

³⁾ Точное Изложеніе Православной вѣры. ⁴⁾ 1 Кор. XI, 28.

¹⁾ 1 Кор. XI, 28. ²⁾ Лук. XVIII, 14. ³⁾ Іоанн. VI, 51.

приличествующаго настроенія и состоянія при принятіи, необходимаго храненія по принятіи. *Ядый и пійи недостойне судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждалъ тѣла Господня* ¹⁾, не давая ему должной цѣны, не приготовивъ сосуда своего къ принятію величайшаго, святѣйшаго сокровища. Сокровище спасительнѣйшее есть вмѣстѣ и сокровище самое страшное по неизреченной святынѣ своей. Не караль бы насъ судъ Божій, еслибъ мы проводили внимательную жизнь по заповѣдямъ Христовымъ, тщательно исполняя ихъ, тщательно врачуя упущенія въ исполненіи покаяніемъ. *Аще быхомъ себѣ разсуждали, не быхомъ осуждени были* ²⁾. Легкомысліе и недостаточно добродѣтельную жизнь караетъ судъ Божій, возбуждаемый недостойнымъ принятіемъ святыхъ таинъ, караетъ съ милосердіемъ, караетъ казнями въ времени съ цѣлю спасенія въ вѣчности. *Судимъ же отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимся* ³⁾. Исчисляя казни, которымъ коринѣяне подвергались за недостойное причащеніе святыхъ таинъ при недостаточно богоугодной жизни, Апостоль говоритъ: *сега ради*, ради недозволено достойнаго причащенія святыхъ таинъ, *въ васъ мнози немощни и недужни, и спятъ довольны* ⁴⁾, т. е. значительное число умираетъ.

Иное значеніе имѣетъ недостойное причащеніе святыхъ таинъ при произвольно и намѣренно грѣховной жизни, при впадѣніи въ смертные грѣхи, при невѣрїи и при зловѣрїи. Причащающіеся въ такомъ состоянїи, совершаютъ преступленіе, навлекающее казни уже не исправительныя, казни рѣшительныя, навлекающее вѣчную муку ⁵⁾. Преступленіе это равно преступленію, которое совершили убійцы Богочеловѣка ⁶⁾, осыпавшіе Его поруганіями, ударявшіе по ланитамъ, покрывавшіе заплеваніями Его лице, истерзавшіе тѣло Его жестокимъ бїеніемъ, гвоздями, распятіемъ. *Иже аще ястъ, сказалъ великій Павелъ, хлѣбъ сей, или пїетъ чашу Господню недостойнъ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни* ⁷⁾. *Страшно нѣкое чашіе*

¹⁾ 1 Кор. XI, 29. ²⁾ 1 Кор. XI, 31. ³⁾ 1 Кор. XI, 32. ⁴⁾ 1 Кор. XI, 30. ⁵⁾ Точное Изложеніе Православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина. ⁶⁾ Святый Іоаннъ Златоустъ. Нравоученіе 46-е въ бесѣдахъ на Іоанна. Точное Изложеніе Православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина. ⁷⁾ 1 Кор. XI, 27.

суда, и огня ревность поясти хотѣющаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или трїехъ свидѣтеляхъ умираетъ: колико, мните, горшійя сподобится муки, иже Сына Божїя поправитъ, и кровь заветную скверну возмивъ, еяже освятится, и Духа благодати укоривъ ¹⁾. *Да искушаетъ человекъ себе* ²⁾, да разсматриваетъ себя, прежде нежели приступитъ къ святымъ тайнамъ,—и, если онъ погрязъ въ сквернѣ грѣховной, да устранится страшнаго причащенія, чтобъ не навѣршитъ и чтобъ не запечатлѣтъ грѣховъ своихъ самымъ тяжкимъ грѣхомъ: наруганіемъ надъ святыми тайнами Христовыми, наруганіемъ надъ Христомъ. Прежде дерзновеннаго вшествія на бракъ къ Сыну Божїю, да позаботится о своей душевной ризѣ: она измывается, очищается отъ грѣховныхъ пятенъ, каковы бы эти пятна ни были, неизреченною милостію Господа, при нашемъ покаянїи.—Преподобный Маркъ Подвижникъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Между сѣятою и жатвою опредѣлено нѣкоторое пространство времени: по этой причинѣ мы не вѣруемъ воздаянію ³⁾». Этого рода невѣрїю подвергаются почти всѣ причащающіеся недостойно. Приступая къ Христовымъ тайнамъ изъ смрада грѣховнаго, повергаясь въ смрадь грѣховный послѣ принятія таинъ, не видя надъ собою немедленнаго наказанія, они полагаютъ, что никогда не послѣдуетъ никакого наказанія. Ошибочное заключеніе! Іудеямъ предсказана была рѣшительная казнь за богоубійство; но она послѣдовала чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ по совершенїи ужаснѣйшаго преступленія. Неизреченное милосердіе и долготерпѣніе Божїе еще ожидало покаянія ихъ. Это милосердіе и долготерпѣніе ожидаетъ и нашего докаянія. Казнь отсрочивается и отсрочивается, но она непремѣнно постигнетъ нераскаянныхъ, намѣренныхъ, упорныхъ грѣшниковъ. Начало ея видимъ наиболѣе во внезапной смерти, или въ смерти, произведенной такою болѣзнію, которая отнимаетъ возможность покаянія. Самая казнь выполняется въ странѣ загробной. *Не льститесь*, говоритъ Апостоль, не обманывайте себя: *Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ*.

¹⁾ Евр. X, 28, 29. ²⁾ 1 Кор. XI, 28. ³⁾ О Законѣ Духовномъ, гл. 118. Соч. еп. Ігнатїя Брянчанinovъ. Т. IV. 9

*Яко спяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣннѣ:
а спяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вечный¹⁾.*

Установлено Богочеловѣкомъ таинство Евхаристіи²⁾ сегодня, послѣ вкушенія прообразовательной пасхи и послѣдовавшей за ней вечери, предъ изшествіемъ на спасительныя для насъ страданія. Участниками вечери были двѣнадцать апостоловъ. Воспомявая и празднуя великое событіе, святая Церковь, въ великій четвертокъ, собираетъ въ лоно свое чадъ своихъ къ Божественной Литургіи по полудни, необычно, въ часы вечерніе, чтобъ совершеніе таинства и причащенія святымъ тайнамъ послѣдовало въ тѣ самые часы, въ которые Господомъ совершенно въ первый разъ таинство, возмашено приглашеніе къ питанію тѣломъ и кровію Его. Такимъ образомъ великое событіе, самую обстановкою воспоминанія о немъ, живо напечатлѣвается въ душахъ нашихъ, и завѣщаніе Господа *сіе творите въ Мое воспоминаніе³⁾* исполняется съ особенною точностію. «Господь» — повѣдастъ святой Василій Великій, заимствуя повѣданіе изъ Священнаго Писанія и священнаго Преданія — «хотя изыти на вольную и приснопамятную и животворящую Свою смерть, въ ночь, въ нюже предаеше Себе за животъ міра, пріемъ хлѣбъ на святыхъ Своихъ и пречистыхъ руки, показавъ Богу и Отцу, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, преломивъ, даде Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: *Пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ*. Подобнѣ и чашу отъ плода лознаго пріемъ, растворивъ, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, даде святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: *Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завета, яже за вы, и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ⁴⁾*». Эти тѣло и кровь суть истинныя тѣло и кровь Богочеловѣка, заимствованныя Имъ отъ Пресвятыя Дѣвы; эти тѣло и кровь — Божественны, какъ истинно соединенныя съ Божествомъ⁵⁾. «Не вознесшеся тѣло, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, сходитъ съ небесъ, а самые хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Божіи. Если же

спросишь, какимъ образомъ это совершается? то довольно тебѣ услышать, что совершается это Сятымъ Духомъ, такъ-же, какъ Господь и отъ Святыхъ Богородицы составилъ Себѣ и въ Себѣ плоть Духомъ Святымъ. Болѣе — мы не знаемъ ничего: знаемъ только, что слово Божіе истинно, дѣйственно и всеильно. Образъ дѣйствія Его — неизслѣдимъ¹⁾».

Сіе творите въ Мое воспоминаніе, сказалъ Спаситель міра избраннымъ ученикамъ Своимъ, уединившись съ ними въ горнищѣ для тайной вечери. И исполняется доселѣ повелѣніе Господа во вселенной, во всѣхъ храмахъ, принадлежащихъ православной Церкви. Какое всемогущее повелѣніе! дано оно двѣнадцати простѣйшимъ рыбакамъ и мытарямъ, дано за смиренною, предсмертною вечеріею, за которою произнесено много горькихъ предрѣченій, долженствовавшихъ немедленно исполниться, дано въ тишинѣ и сумракѣ вечера, въ уединеніи горницы, составлявшей верхнюю, отдѣльную часть дома, — дѣйствуетъ по всей землѣ, дѣйствуетъ чрезъ столѣтія, чрезъ тысячелѣтія. — Божественная Литургія, на всемъ протяженіи своемъ, всѣми обрядами своими, представляетъ рядъ и цѣпь воспоминаній о Господѣ. Самое приготовленіе хлѣба и вина къ освященію начинается съ этого воспоминанія. Облеченный во все облаченіе, священникъ, прежде начатія Божественной Литургіи, совершаетъ проскомидію; такъ называется приношеніе хлѣба и вина и приуготовленіе ихъ въ тотъ видъ, который они должны имѣть для совершенія Литургіи. Священникъ беретъ просфору, и знаменуя на ней копіемъ знаменіе креста трижды, трижды произноситъ слова: «въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа²⁾». При дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ онъ говоритъ, что Господь *яко овца на заколеніе ведеша, и яко агнецъ непороченъ, прямо стригущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ³⁾*. Далѣе воспоминаются различныя событія изъ страданій Господа. Приготовленные хлѣбъ и вино, освященные святѣйшими воспоминаніями, получаютъ значеніе и названіе образовъ тѣла и крови Христовыхъ⁴⁾. Затѣмъ начинается Божественная Литургія. По призваніи архіереемъ или священникомъ

¹⁾ Гал. VI, 7, 8. ²⁾ Евхаристія — (по-русски) благодареніе. Названо таинство такъ по той причинѣ, что оно совершается при обильномъ благодареніи и славословіи Бога. ³⁾ 1 Кор. XI, 24. ⁴⁾ Божественная литургія Великаго Василія. Чиновникъ архіерейскаго служенія (церковная книга). ⁵⁾ Заимствовано изъ Точнаго Изложенія Православной вѣры святого Іоанна Дамаскина.

¹⁾ Точное Изложеніе Православной вѣры святого Іоанна Дамаскина. ²⁾ Служебникъ. ³⁾ Служебникъ. Исаи ЛIII, 7. ⁴⁾ Литургія Василія Великаго. Точное Изложеніе Православной вѣры святого Іоанна Дамаскина, книга IV, гл. XIII. 9*

Святаго Духа и по освященіи образовъ, эти образы тѣла и крови Христовыхъ пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы. Во время совершенія великаго таинства воспѣвается пѣснь: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, и молимтися, Боже наши*. Пѣснь эта—повтореніе произнесенныхъ Господомъ благословенія, благодаренія, хваленія при освященіи и пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Его на тайной вечери. Нѣтъ мѣста для другихъ словъ при совершеніи великаго таинства. Таинство непостижимо, необъяснимо. Предъ нимъ и умъ человѣчскій, и умъ ангельскій должны благоговѣть, отъ обильнаго благоговѣнія—безмолвствовать. Если-жъ допущены слова и голосъ: то ими должно выражаться одно благодареніе и славословіе, равносильныя и равнозначущія благоговѣйному молчанію. Драгоценность дара, святость, возвышенность, Божественность дара могутъ быть необъяснимо объяснены однимъ благодареніемъ и славословіемъ Бога.

Величіе таинства возлагаетъ на насъ соотвѣтствующія обязанности. Мы должны не только души, но и тѣла наши представить *въ жертву живу, святу, благоугодну Богови*¹⁾. *Тѣло—Господеви, и Господь—тѣлу*²⁾. *Тѣlesa ваша удове Христовы суть*³⁾, говоритъ Апостоль. Назначеніе человѣка по душѣ и по тѣлу—быть обителю Богу⁴⁾, сосудомъ Божества⁵⁾. Сообразно этому назначенію должна быть настроена душа, должно быть настроено тѣло. Невозможно, невозможно пріять Бога въ душу, заимствовавшую свое настроеніе отъ сатаны! невозможно пріять Бога въ тѣло, которымъ владычествуютъ нечистыя вождѣнія. Воспрещено Богомъ такое пріятіе подъ страшными угрозами. Попирающіе воспрещеніе Божіе, попирающіе величіе Божіе, попирающіе Самого Бога, совершаютъ грѣхъ безмѣрной тяжести.

Освободимъ отъ дебелости, отъ грѣховныхъ похотѣній, стремленій, увлеченій наше тѣло. Очистимъ душу какъ отъ тѣхъ страстей, которыя принадлежатъ исключительно ей, отъ гнѣва, сребролюбія, тщеславія и другихъ подобныхъ, такъ и отъ тѣхъ, которыми заражаетъ ее тѣло, каковы чревоустройство и сладострастіе. Очистимъ духъ отъ свойственной ему скверны, отъ

мыслей ложныхъ, богохульныхъ, отъ ощущеній неправильныхъ, изъ чего составляется самообольщеніе, ослѣпленіе, умерщвленіе вѣчною смертію. Израбатывается освобожденіе наше святою Истиною¹⁾. Израбатывается освобожденіе и очищеніе наше воздержаніемъ отъ излишества въ пищѣ и питіи, бдѣніемъ, молитвенными стояніями и колѣнопреклоненіями, обузданіемъ неосторожныхъ и любопытныхъ взора, осязанія, слуха и прочихъ тѣлесныхъ чувствъ, которыми грѣхъ входитъ въ душу, оскверняетъ и тѣло и душу. Израбатывается освобожденіе и очищеніе наше Словомъ Божіимъ²⁾. Напитаемъ себя чтеніемъ слова Божія, оживимъ въ себѣ, содѣлаемъ дѣйствующимъ Слово Божіе дѣятельностію по волѣ и за вѣщанію Господа, возвѣщаемыи намъ Словомъ Божіимъ. Часто да возобновляются въ памяти нашей благочестивымъ размышленіемъ и созерцаніемъ страданія Спасителя нашего, Его смерть на крестѣ, которою мы искуплены отъ вѣчной смерти, Его земная жизнь—это постоянное выраженіе смиренія и любви—проведенная среди лишеній, преисполненная скорбями. Положимъ твердое намѣреніе провести благоразумно и Богоугодно наше краткое земное странствованіе. Проведемъ его въ приготовленіи себя къ вѣчности, въ приготовленіи на судъ Божій. Для этого необходима тщательная бдительность надъ собою, тщательное настроеніе себя по ученію Евангелія, тщательное исправленіе упущеній и уклоненій покаяніемъ. Страшны—ликваніе сыновъ міра, ихъ непрерывающаяся разсѣянность и многопопечительность о тлѣнномъ, ихъ упоеніе обольщеніемъ суетнаго міра. Въ этомъ состояніи—условіе погибели. Уже отверзла на самопроизвольныя жертвы свои вѣчная смерть темную, адскую пасть, готова пожрать и поглотить ихъ, при первомъ мановеніи поущенія Божія, по минованіи долготерпѣнія Божія, ожидающаго покаянія грѣшниковъ, при рѣшительномъ отступленіи Бога отъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Убоимся впаденія въ состояніе, точно страшное! Устремимъ во времени и благовременно всѣ силы наши къ Богу нашему, чтобъ усвоиться Ему на вѣчно, и въ усвоеніи Ему обрѣсти наше спасеніе и блаженство во времени и въ вѣчности. При такомъ жителствѣ, когда оно будетъ постоянно, и тѣмъ докажетъ вѣрность нашу Богу, осѣняетъ насъ Божественная благодать, укрѣпляетъ

¹⁾ Рим. XII, 1. ²⁾ 1 Кор. VI, 13. ³⁾ 1 Кор. VI, 15. ⁴⁾ 2 Кор. VI, 16. ⁵⁾ 1 Сол. IV, 4.

¹⁾ Иоан. VIII, 32. ²⁾ 1 Кор. XI, 29.

колеблющийся подвигъ нашъ, измѣняетъ и перерождаетъ его, даруетъ намъ подвигъ новый, сильный, духовный, небесный: этимъ подвигомъ вводитъ насъ въ скорое и обильное преуспѣяніе. И при собственномъ подвигѣ—и собственному подвигу чловѣка содѣйствуетъ благодать, но не обнаруживая себя—служитель Божій, хотя борется еще со страстями, но уже причащается достойно тѣла и крови Христовыхъ, когда причащается ихъ въ сокрушеніи духа и въ полномъ сознаніи своего недостойнства. Тѣло и кровь Христовы содѣйствуютъ его подвигу, подвигу мученическому: онѣ очищаютъ и наказуютъ его по милосердому, Божественному суду своему, пожигая и истребляя въ немъ тѣ скверны, которыхъ онъ не можетъ ни усмотрѣть, ни истребить самъ собою. По осѣненіи подвижника благодатію, тѣло и кровь Христовы оживотворяютъ его, возбуждаютъ въ немъ новыя, доселѣ бывшія ему вовсе неизвѣстными, духовныя, высшія разумѣнія и ощущенія, открываютъ Божественныя таинства, исполняютъ дѣйствія Святаго Духа, доставляютъ смиреніе, несравнимое, по глубинѣ его и по производимому имъ чудному успокоенію, съ смиреніемъ, доставляемымъ страданіями подъ гнетомъ страстей и падшихъ духовъ. *Прилпняяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* ¹⁾. Господь—Духъ, и чловѣка, прилпняющагося къ Господу, Господь соединяетъ съ Собою, содѣлываетъ духомъ, несмотря на то чловѣкъ этотъ остается въ тѣлѣ: чловѣкъ этотъ содѣлывается духовнымъ, заимствуя изъ Духа Господня духовныя свойства, причемъ отдѣляются и отпадаютъ отъ него, какъ струпь отъ заживленной раны, свойства скотоподобныя, которыми заразило его паденіе. Жительство по евангельскимъ заповѣдямъ, молитва въ сокрушеніи духа вводятъ въ соединеніе съ Господомъ: навѣршается это соединеніе Божественною благодатію и причащеніемъ всесвятыхъ Божественныхъ тѣла и крови Христовыхъ.

Богъ питалъ манною, падашею съ неба, избранный народъ свой—Израильтянъ, когда этотъ народъ путешествовалъ по пустынѣ изъ Египта въ Землю Обѣтованную: *одожди имъ манну ясти*, говоритъ Писаніе, *и хлѣбъ небесный даде имъ. Хлѣбъ ангельскій яде чловѣкъ* ²⁾. Хлѣбомъ этимъ прообразовался Христосъ, питающій Своимъ словомъ ³⁾, Своею плотію и кровію

¹⁾ 1 Кор. VI, 17. ²⁾ Псал. LXXVII, 24, 25. ³⁾ Матѣ. IV, 4.

христіанъ, странствующихъ въ юдоли изгнанія, шествующихъ и возносящихся въ горнее отечество при многоразличныхъ и многочисленныхъ препятствіяхъ, страданіяхъ, бѣдствіяхъ. Египетъ знаменуетъ состояніе чловѣческаго паденія, состояніе порабощенія грѣху и падшимъ духамъ. Изшествіемъ изъ Египта изображается отверженіе грѣховной жизни, принятіе вѣры во Христа, вступленіе въ жительство по заповѣдямъ Христовымъ. Обѣтованная земля—небо; путешествіе по пустынѣ—земная жизнь; хлѣбъ небесный—Христосъ. *Хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе, и далъ животъ міру* ¹⁾. *Отцы ваши, говоритъ Христосъ новому Израилю о ветхомъ Израилѣ, ядоша манну въ пустыни и умроша. Сей есть хлѣбъ, сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ* ²⁾ вѣчною смертію ни во время земной жизни, ни по разлученіи души съ тѣломъ смертію тѣла. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ НА ВЕЧЕРНѢ.

Вси пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя, возвращахуся ³⁾.

Какое было то зрѣлище, которое приводило зрителей въ совершенное недоумѣніе? какое было то зрѣлище, которое запечатлѣвало уста зрителей молчаніемъ, и вмѣстѣ потрясало души ихъ? Приходили они на зрѣлище, чтобъ удовлетворить любопытству; уходили съ зрѣлища, ударяя въ перси и унося съ собою страшное недоумѣніе... Какое было это зрѣлище?

На это зрѣлище смотрѣли не одни чловѣки: смотрѣли на него съ ужасомъ и глубочайшимъ благоговѣніемъ всѣ Ангелы Божіи; предметы небесныя уже не привлекали ихъ вниманія; взоры ихъ устремились, приковались къ зрѣлищу, открывшемуся на землѣ. Солнце увидѣло невиданное имъ, и, не стерпѣвши увидѣннаго, скрыло лучи свои, какъ чловѣкъ закрываетъ очи при невыносимомъ для нихъ зрѣлищѣ: оно одѣлось въ глу-

¹⁾ Иоанн. VI, 33. ²⁾ Иоанн. VI, 49, 50. ³⁾ Лук. XXIII, 48

бокій мракъ, выражая мракомъ печаль, столько горькую; какъ горька смерть: Земля колебалась и потрясалась подъ событіемъ, совершившимся на ней. Ветхозавѣтная Церковь растерзала свою великолѣпную завѣсу; такъ терзаются и не щадятся драгоценнѣйшія одежды при бѣдствіи неотвратимомъ, рѣшительномъ. *Вси пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя, возвращахуся...* Какое это было зрѣлище?

Было зрѣлище, которое нынѣ мы созерцаемъ въ воспоминаніи, въ совершаемомъ церковномъ служеніи, въ священномъ Изображеніи, подлежащемъ нашимъ взорамъ. Зрѣлищемъ былъ Сынъ Божій, сошедшій съ небесъ, вочеловѣчившійся для спасенія человѣковъ, обруганный, убитый человѣками.

Какое чувство, какъ не чувство ужаса, должно всецѣло объять сердце при этомъ зрѣлищѣ? Какое состояніе, какъ не состояніе совершеннаго недоумѣнія, должно быть состояніемъ ума? Какое слово можетъ быть произнесено при этомъ зрѣлищѣ? Не замретъ ли всякое человѣческое слово во устахъ прежде исшествія изъ устъ? *Вси пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя, возвращахуся.*

Возвращались, ударяя въ перси, возвращались въ недоумѣніи и ужасѣ тѣ, которые приходили посмотрѣть на Спасителя, висѣвшаго на древѣ крестномъ, подобно плоду зрѣлому и червленѣющемуся, приходили посмотрѣть съ помысломъ испытующимъ, изъ самоумѣнія напыщеннаго и ложнаго. Вѣра молчала въ нихъ. Возгласило къ нимъ померкшее солнце, возгласила къ нимъ вострепетавшая земля, возгласили къ нимъ камни, съ трескомъ разступаясь и подымаясь надъ могилами мертвецовъ. внезапно оживленныхъ смертію Спасителя. Возвращались въ ужасѣ тщетно-любопытствовавшіе: въ ужасѣ не отъ совершеннаго Богоубійства, — въ ужасѣ отъ грознаго взора и гласа содрогнувшейся безчувственной природы, выразившей свое познаніе Бога предъ неузнавшимъ Его человѣчествомъ. *Бѣюще перси своя, возвращахуся* въ страхъ за себя, за плоть и кровь свою, въ угонженіе которымъ пролита кровь, истерзано тѣло Богочеловѣка.

Въ то время, какъ іудеи, почивавшіе на Законѣ, хвалившіеся обширнымъ и точнымъ знаніемъ Закона, недоумѣвали, взирая на событіе, предреченное Закономъ и Пророками, взирая

на самопроизвольную Жертву, которой они были безсознательными жрецами; въ то время, какъ іудеи недоумѣвали и возвращались, волнуемые опасеніемъ и мрачнымъ предчувствіемъ собственнаго бѣдствія, — стоялъ предъ крестомъ и Жертвою язычникъ, сотникъ, стоялъ безотходно. Ему невозможно было уйти, потому что онъ начальствовалъ стражею, сторожившею Жертву: ему дана была эта счастливая невозможность, потому что тайлась въ сердцѣ его вѣра, явная для Сердцевѣдца. Когда провозгласила природа свое исповѣданіе Бога, — сотникъ далъ отвѣтъ на таинственный голосъ природы, далъ отвѣтъ на таинственную исповѣдь исповѣдію явною и всенародною. *Воистину Божій Сынъ бѣ Сей*, сказалъ онъ о казненномъ, висящемъ предъ очами его странникѣ, узнавъ въ казненномъ странникѣ Бога ¹⁾.

Іудеи, гордившіеся знаніемъ буквы Закона и своею обрядовою наружною праведностію, недоумѣвали предъ распятымъ на древѣ Сыномъ Человѣческимъ и Сыномъ Божиимъ. Съ одной стороны поражали ихъ знаменія — землетрясеніе, раздраніе церковной завѣсы, глубокій мракъ, наступившій въ самый полдень; съ другой — ихъ ослѣпляли и ожесточали плотской разумъ и гордое самообольщеніе, представлявшіе Мессію въ блескѣ земной славы, пышнымъ царемъ, завоевателемъ вселенной, въ главѣ многочисленнаго войска, среди сонма роскошныхъ царедворцевъ. Въ это время воинъ, язычникъ, исповѣдалъ казненнаго странника Богомъ: въ это время исповѣдалъ Его Богомъ уголовный преступникъ. *Сниди со креста!* — насмѣшливо говорили Богочеловѣку слѣпотствующие іудейскіе архіереи и книжники, не понимая какую всесвятую Жертву, какое всесвятое и всеильное Всесоженіе они принесли Богу, — *сниди со креста, да видимъ и впру имемъ* ²⁾: въ это время грубый, невѣжественный разбойникъ призналъ Его Богомъ, какъ восшедшаго на крестъ по причинѣ Божественной праведности Своей, а не по причинѣ грѣха Своего. Тѣлесными очами онъ видѣлъ обнаженнаго, близъ себя распятаго, подчиненнаго одной участи съ собою, беспомощнаго нищаго, осужденнаго и духовною и гражданскою властію, истерзаннаго, казненнаго, и еще терзаемаго и казнимаго всеми выраженіями ненависти: очами смиреннаго сердца онъ увидѣлъ

¹⁾ Матѳ. XXVII, 54. ²⁾ Марк. XV, 30, 32.

Бога. Сильные, славные, разумные, праведные міра осыпали Бога ругательствами и насмѣшками,—разбойникъ обратился къ Нему съ благовременною и успѣшною молитвою: *помяни мя, Господи, егда прїидеши во Царствїи си* ¹⁾.

Стояла при крестѣ и распятомъ на немъ Господѣ Приснодѣва Богоматерь. Какъ мечемъ пронзено было печалію Ея сердце: предсказаніе святаго старца Симеона исполнилось ²⁾. Но Она вѣдала, что на крестѣ совершается искупленіе рода человѣческаго, Она вѣдала, что Сынъ Ея, Сынъ Божій, благоизволилъ взойти на крестъ и принести Себя въ примирительную жертву за отверженное человѣчество; Она вѣдала, что Господь, совершивъ искупленіе чловѣковъ смертію, совоскреснетъ и воскреситъ съ Собою чловѣчество; Она вѣдала это — и безмолвствовала. Безмолвствовала Она предъ величіемъ событія; безмолвствовала отъ презобилія скорби: безмолвствовала предъ совершавшеюся волю Божію, противъ опредѣленій которой нѣтъ голоса.

Стоялъ при крестѣ возлюбленный ученикъ Господа. Онъ смотрѣлъ на высоту креста, — въ непостижимой любви добровольной Жертвы созерцалъ Любовь Божественную. Божественная Любовь есть источникъ Богословія. Она—даръ Святаго Духа, и Богословіе — даръ Святаго Духа ³⁾. Она открыла Апостоламъ таинственное значеніе искупленія. *Любы Божїя обдержитъ насъ, богословствуетъ ученикъ и посланникъ Христовъ, суждшихъ сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша* ⁴⁾. По безконечной любви, которую Господь имѣетъ къ чловѣчеству и которую способенъ имѣть одинъ Господь, на крестѣ пострадало въ лицѣ Господа и умерло въ лицѣ Господа все чловѣчество. Если же чловѣчество пострадало въ Немъ, то и оправдалось въ Немъ; если умерло въ Немъ, то и оживотворилось въ Немъ. Смерть Господа содѣлалась источникомъ жизни.

Внезапно раздался съ креста гласъ распятаго Господа къ Приснодѣвѣ: *Жено, се сынъ твой*; потомъ гласъ къ возлюбленному ученику: *се мати твоя* ⁵⁾. Уничтожая на древѣ крестномъ грѣхъ праотцевъ, совершенный ими при древѣ райскомъ,

¹⁾ Лук. XXIII, 42. ²⁾ Тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе, сказала святая Богопрїимецъ Пресвитой Дѣвѣ. Лук. II, 35. ³⁾ Рим. V, 5. ⁴⁾ 2 Кор. V, 14. ⁵⁾ Иоан. XIX, 26, 27.

рождая чловѣчество въ новую жизнь животворною смертію, Господь вступаетъ въ права Родоначальника чловѣческаго, и объявляетъ Свою по чловѣчеству Матерь матерію ученика и всѣхъ учениковъ Своихъ, христіанскаго племени. Ветхій Адамъ замѣняется Новымъ Адамомъ, падшая Ева—непорочною Марією. *Прегрѣшеніемъ единаго, сказалъ Апостоль, мнози умроша: множае паче благодать Божїя и даръ благодатїю единаго чловѣка Исуса Христа во многихъ преизлишествова* ¹⁾. При посредствѣ Господа нашего Исуса Христа излиты на родъ чловѣческой благодѣянія безчисленные и неизреченныя: совершенно не только искупленіе чловѣковъ, совершенно усыновленіе ихъ Богу.

Озарившись созерцаніемъ великаго событія, возвратимся, возлюбленные братія, въ дома наши, и унесемъ съ собою глубокія, спасительныя думы, ударяя этими думами въ сердца наши. Мы воспоминали, мы живо созерцали дѣяніе Божественной Любви, дѣяніе, превышее слова, превышее постиженія. На эту Любовь мученики отозвались потоками крови своей, которую они пролили, какъ воду; на эту Любовь отозвались преподобные умерщвленіемъ плоти *со страстьми и похотьми* ²⁾; на эту Любовь отозвались многіе грѣшники потоками слезъ, сердечными воздыханіями, исповѣданіемъ своихъ согрѣшеній, и почерпнули изъ нея исцѣленіе душамъ; на эту Любовь отозвались многіе угнетенные скорбями и болѣзнями, и эта Любовь растворила скорби ихъ Божественнымъ утѣшеніемъ. Отзовемся и мы на любовь къ намъ Господа нашего сочувствіемъ Его любви: жизнь по Его всесвятымъ заповѣдямъ. Этого знаменія любви Онъ требуетъ отъ насъ, и только это знаменіе любви Онъ прїемлетъ отъ насъ. *Аще кто любитъ Мя, сказалъ Онъ, слово Мое соблюдетъ: не любяй Мя, словеса Мои не соблюдетъ* ³⁾. Если мы не отзовемся на любовь Господа къ намъ любовію къ Нему: то кровь Богочловѣка не пролита ли за насъ напрасно? не напрасно ли за насъ истерзано Его всесвятое Тѣло? не напрасно ли возложена на крестный жертвенникъ, и заклана Великая Жертва? Всесильно ходатайство ея за насъ во спасеніе: всесильна и жалоба ея на тѣхъ, которые пренебрегутъ ею.

¹⁾ Рим. V, 15. ²⁾ Галат. V, 24. ³⁾ Иоан. XIV, 23, 24.

Гласъ крови праведнаго Авеля восшелъ отъ земли на небо, и предсталъ Богу съ обвиненіемъ на пролившаго эту кровь: гласъ великой Жертвы раздается среди самаго неба, на самомъ престолѣ Божества, на которомъ возсѣдаетъ великая Жертва. Гласъ жалобы Ея есть вмѣстѣ и Божіе опредѣленіе, изрекающее вѣчную казнь врагамъ и презрителямъ Сына Божія. *Кая польза въ крови Моей: внигда сходити Ми во истлѣніе* ¹⁾? вѣщаетъ всесвятая Жертва, обвиняя христіанъ, искупленныхъ Ею, принявшихъ цѣну Ея въ себя, низвергшихъ Ее вмѣстѣ съ собою въ смрадъ грѣховный. Ужасное преступленіе это совершается всякимъ, кто *взметъ уди Христовы*, свои душу и тѣло, искупленные Христомъ и принадлежація Христу, *творитъ ихъ уди блудниччи* ²⁾ разнообразнымъ совокупленіемъ со грѣхомъ. *Не вѣсте ли*, говоритъ Апостолъ, *яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Бога* ³⁾. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ АНТИПАСХИ.

О ХРИСТІАНСТВѢ.

Блаженн не видѣвши, и впровавише ⁴⁾.

Эти слова сказалъ Господь вѣрному ученику Своему, отказавшемуся повѣрить воскресенію Господа, когда о воскресеніи Господа повѣдали ему братія его, Апостолы; эти слова сказалъ Господь ученику, объявившему, что онъ не повѣритъ воскресенію Господа, доколѣ лично не удостовѣрится въ столько чудномъ и столько важномъ для всего человѣчества событіи. *Видѣхомъ Господа*, говорили радостно святому апостолу Томѣ прочіе святые Апостолы, которымъ явился Господь въ самый день воскресенія Своего, вечеромъ, проникнувъ въ горницу, не отверзая дверей горницы. Горница была накрѣпо затворена и заключена изъ предосторожности отъ ненависти іудеевъ, только-что совершив-

¹⁾ Псал. XXIX, 10. ²⁾ 1 Кор. VI, 15. ³⁾ 1 Кор. III, 16, 17. ⁴⁾ Иоанн. XX, 29.

шихъ богоубійство и принявшихъ всѣ мѣры противъ предвозвѣщеннаго воскресенія. *Аще не вижду на руку Его язвы гвоздинья, отвѣчалъ Тома, приведенный въ недоумѣніе радостнѣйшею вѣстію, и вложу перста моего въ язвы гвоздинья, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* ¹⁾. Такъ выразилось не невѣріе, враждебное Богу: такъ выразилась неизреченная радость; такъ выразилась душа предъ величіемъ событія, превышающаго человѣческой умъ, предъ величіемъ событія, измѣнившаго состояніе человѣчества. Съ Христомъ и во Христѣ воскресло человѣчество.

Всеблагій Господь не замедлилъ доставить возлюбленному ученику желанное имъ удостовѣреніе. По прошествіи недѣли послѣ перваго явленія Своего Апостоламъ, Господь опять явился имъ, когда они опять были всѣ вмѣстѣ, и Тома находился съ ними. Двери были заперты, какъ и прежде, изъ опасенія іудеевъ. Апостолы внезапно увидѣли Господа стоящимъ посреди ихъ. *Миръ вамъ*, сказалъ Онъ имъ. Потомъ, обратясь къ Томѣ, говоритъ ему: *примеси перстъ твой съмо, и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя: и не буди невѣренъ, но вѣренъ* ²⁾. Этими словами Господь показалъ, что и тогда присутствовалъ Онъ, вездѣсущій по Божеству, посреди учениковъ Своихъ, когда Тома, полагая Его отсутствующимъ, высказывалъ имъ свое состояніе недоумѣнія при ихъ повѣданіи о воскресеніи. Тома желалъ удостовѣриться въ воскресеніи: онъ получаетъ несравненно высшее удостовѣреніе, при которомъ уже на удостовѣреніе въ воскресеніи не обращаетъ вниманія. *Господь мой и Богъ мой!* восклицаетъ Тома. «Удостовѣрившись въ Твоемъ Божествѣ, не ищу уже удостовѣренія въ воскресеніи. Тебѣ, всемогущему Богу, возможны всѣ дѣйствія, превышающія постиженіе человѣческое».

Въ отвѣтъ на исповѣданіе Апостола, Господь ублажилъ *не-видѣвшихъ и впровавшихъ*. Помянулъ и насъ Господь, помянулъ всѣхъ, невидѣвшихъ Его тѣлесными очами! Помянулъ Онъ и насъ, удаленныхъ отъ Него и пространствомъ и временемъ! Помянулъ въ то время, когда воспріятымъ на Себя человѣчествомъ, принесеннымъ въ жертву за человѣчество и уже прославленнымъ славою воскресенія, стоялъ Онъ посреди святыхъ

¹⁾ Иоанн. XX, 25. ²⁾ Иоанн. XX, 27.

Апостоловъ Своихъ! Не забыты Господомъ и мы, присутствующіе здѣсь въ святомъ храмѣ Его, воспоминающіе событіе, отъ котораго отдѣлены восемнадцатю столѣтіями. Блаженны и мы, невидѣвшіе Его, но вѣрующіе въ Него! Блаженны тѣ изъ насъ, которые вѣрують въ Него! Сущность дѣла—въ вѣрѣ. Она приближаетъ человѣка къ Богу, и усволяетъ человѣка Богу; она представитъ человѣка предъ лице Божіе, и поставитъ его въ послѣдній день жизни сего міра, въ началѣ вѣчнаго дня, одесную престола Божія для вѣчнаго видѣнія Бога, для вѣчнаго наслажденія въ Богѣ, для вѣчнаго соцарствія Богу.

Блаженн невидѣвшій и впроставше. Этими словами Господь совогушилъ съ Апостолами во едино всѣхъ вѣрующихъ всея земли и всѣхъ времянь. Когда Онъ принесъ молитву о Апостолахъ Отцу Своему, предъ ишествіемъ на спасительныя для насъ страданія: тогда соединилъ съ Апостолами всѣхъ истинныхъ христіанъ. *Не о сихъ же молю токмо*, сказалъ Онъ, молю не только о Апостолахъ, но и о впроставшихъ словесе ихъ ради въ Мя ¹⁾. Такъ и здѣсь: участниками блаженства Апостоловъ Онъ содѣлываетъ всѣхъ чадъ Церкви. *Ваша блаженна очеса, яко видятъ*, сказалъ Онъ Апостоламъ, *и уши ваша, яко слышатъ. Аминь бо глаголю вамъ: яко мнози пророцы и праведницы* Ветхаго Завѣта *вождедѣша видѣти, яже видите, и не видѣша: и слышати, яже слышите, и не слышаша* ²⁾. Блаженные самовидцы и слуги Слова предали намъ видѣнное и слышанное ими ³⁾, когда *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ*—говоритъ одинъ изъ этихъ самовидцевъ Слова—*славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истинны* ⁴⁾. Яснѣйшее повѣданіе Апостоловъ содѣлываетъ насъ какъ бы зрителями событій, которыхъ очевидцами были Апостолы. При посредствѣ церковныхъ таинствъ мы вступили въ существенное общеніе съ Господомъ, и пребываемъ въ этомъ общеніи при посредствѣ этихъ таинствъ. Бога, невидимаго для чувственныхъ очей, живая вѣра содѣлываетъ видимымъ для душевнаго ока—ума ⁵⁾. Жительство по заповѣдямъ Господа доставляетъ намъ таинственное явленіе Господа. Онъ

¹⁾ Иоанн. XVII, 20.

²⁾ Матѣ. XIII, 16, 17.

³⁾ Лук. I, 3.

⁴⁾ Иоанн.

I, 14. ⁵⁾ Евр. XI, 27.

является духовно внутри сердца, когда ученики Господа—понятія, образовавшіяся и усвоившіяся уму изъ Евангелія—собираются въ сердце, заключаютъ его двери, чтобъ не проникли туда іудеи—помышленія враждебныя Господу, отвергающія всесвятое ученіе Его.

Будучи причастниками положенія святыхъ Апостоловъ, мы держаемъ утверждать, что наше положеніе блаженнѣе положенія ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Тѣ вѣровали въ грядущаго Испытателя: мы вѣруемъ въ пришедшаго и совершившаго искушеніе. Тѣмъ обѣтованы были благодатныя дары: мы получили дары въ обилии, имѣемъ ихъ въ рукахъ, пользуемся ими соотвѣтственно произволению нашему. Дародавецъ и богатъ и щедръ безконечно. Если ощущаемъ недостатокъ: то въ этомъ виновны мы, единственно мы. Отсутствие ощущенія благодатныхъ даровъ производится слабостію нашею въ вѣрѣ; скажу откровеннѣе: отверженіемъ ея.

Отчего мы не имѣемъ вѣры? оттого, что не принимали, не хотѣли принять никакого труда къ изученію христіанства, къ стяжанію вѣры отъ слуха ¹⁾, которою доставляется ясное теоретическое познаніе христіанства, къ стяжанію вѣры отъ дѣла ²⁾, доставляющей дѣятельное познаніе христіанства. Отъ этихъ двухъ познаній возводится стяжавшій ихъ, возводится Самимъ Богомъ, какъ засвидѣтельствовавшій зависѣвшими отъ него и возможными ему свидѣтельствами искренность желанія познать Бога, возводится къ таинственному, существенному духовному познанію, всегда соединенному съ живою вѣрою. *Имѣяй заповѣди Моя*, сказалъ Господь, *и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю Его, и явлюся ему Самъ* ³⁾.

Христіанство можно уподобить превосходной обширнѣйшей гавани, въ которой съ одинаковымъ удобствомъ могутъ приставать суда всѣхъ размѣровъ и всѣхъ родовъ устройства. Находить себѣ пріютъ въ этой гавани и смиренный челнокъ рыбака, и огромный корабль купца, нагруженный разнообразнымъ товаромъ, и броненосный исполинъ, вооруженный безчисленными средствами разрушенія и смерти, и разукрашенная яхта царя и

¹⁾ Рим. X, 17.

²⁾ Іаков. II, 18.

³⁾ Иоанн. XIV, 21.

вельможи, назначенная для торжественныхъ и увеселительныхъ поѣздокъ. Христіанство принимаетъ въ нѣдра свои человѣка во всякомъ возрастѣ, во всякомъ состояніи и положеніи, при всякихъ способностяхъ, при всякой степени образованія: принимаетъ и спасаетъ. *Аще исповѣси усты твоими Господа Исуса, и вѣруеши въ сердце твоемъ, спасешися: сердце твое въруетъ въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе* ¹⁾. Кто приметъ христіанство со всею искренностію сердца въ лонѣ православной Церкви, въ которой одной хранится истинное христіанство: тотъ спасется. Всѣ человѣки искуплены одною цѣною—Христомъ: и въ дѣлѣ искупленія единственное значеніе имѣетъ искупная цѣна. Дается она безъ различія и безъ лицепріятія за каждаго, желающаго быть искупленнымъ, вѣрующаго въ значеніе цѣны, и исповѣдующаго это значеніе. Исповѣданіе значенія искупительной цѣны есть вмѣстѣ и отверженіе всякаго собственнаго значенія и достоинства. Дается искупительная цѣна при условіи самоотверженія. Простѣйшій человѣкъ, неимѣющій никакого развитія по стихіямъ міра, спасается при посредствѣ христіанства одинаково съ ученѣйшимъ и съ мудрецомъ. Христіанство, какъ даръ всесовершеннаго Бога, удовлетворяетъ преизобильно всѣхъ: вѣра отъ искренности сердца замѣняетъ для младенца и проста разумѣніе, а мудрецъ, который приступитъ къ христіанству узаконеннымъ образомъ ²⁾, найдетъ въ немъ неизчерпаемую глубину, недостижимую высоту премудрости. Въ христіанствѣ сокроено и истинное Богословіе, и неподдѣльная психологія и метафизика. Только христіанинъ можетъ стяжать правильное познаніе, доступное человѣку, о человѣкѣ, о духахъ святыхъ и отверженныхъ, о мірѣ, невидимомъ тѣлесными очами. Изъ просвѣщенія, доставляемаго христіанствомъ, образуется то возрѣніе на ученость человѣческую, которое имѣетъ на нее Богъ. *Премудрость міра сего—буйство у Бога есть. Господь вѣсть помышленія мудрыхъ, помышленія, изъ которыхъ составляется ихъ ученость, яко суть суетна* ³⁾. Помышленія эти или познанія относятся къ одному временному и суетному, приводятъ имѣющаго ихъ къ тщеславію, къ гордости, къ самообольщенію, къ погубленію жизни въ заботахъ объ одномъ тлѣнномъ

¹⁾ Рим. X, 9, 10. ²⁾ 1 Кор. III, 18. ³⁾ 1 Кор. III, 19, 20.

и преходящемъ, къ грѣховной жизни, къ отверженію и забвенію Бога и вѣчности. Когда-жъ человѣкъ, не озаренный свѣтомъ Христовымъ, дерзнетъ разсуждать о предметахъ духовныхъ: тогда умъ его блуждаетъ какъ бы въ мрачной, безпредѣльной пустынѣ, и вмѣсто истинныхъ познаній, къ приобрѣтенію которыхъ онъ не имѣетъ никакой возможности, сочиняетъ мнѣнія и мечты, облакаетъ ихъ въ темное и хитросложное слово, обманываетъ ими себя и ближнихъ, признавая мудрость тамъ, гдѣ со всею справедливостію должно признать умоизступленіе и умоповрежденіе.

Странно, поразительно ослѣпленіе и ожесточеніе тѣхъ современниковъ Христа, которые видѣли Его, слышали всесвятое ученіе Его, были очевидцами изумительныхъ знаменій Его, и не увѣровали въ Него. Стоя за семь столѣтій, какъ бы на высотѣ отдаленной горы, удивленный человѣческимъ печувствіемъ, Пророкъ вопіялъ къ этой многочисленной толпѣ живыхъ мертвецовъ: *слухомъ услышите, и не имате разумѣти: и зряще узрите, и не имате видѣти* ¹⁾. Столько же странно и нынѣшнее невѣріе многихъ христіанству, сіяющему лучами яснѣйшей истины. Объясняетъ Писаніе причину этого невѣрія, говоря: *отолстѣ сердце людей сихъ* ²⁾. Оно сдѣлалось плотскимъ, дебелимъ отъ плотской жизни; оно сдѣлалось мертвымъ ко всему духовному, къ вѣчному и Божественному.

Изученіе христіанства доказываетъ со всею опредѣленностію и рѣшительностію истину его. Убѣжденіе, доставляемое правильнымъ изученіемъ христіанства, убѣжденіе въ существованіе всего невидимаго, преподаваемое христіанствомъ, гораздо сильнѣе, нежели убѣжденіе въ существованіи видимаго, доставляемое чувствами. Такъ вѣрно это убѣжденіе, что тысячи тысячъ человѣкъ оставили видимое, чтобъ стяжать невидимое, не остановились запечатлѣть кровію убѣжденіе, не устрашилися лютыхъ казней, которыми безуміе и изступленіе пыталось исторгнуть у нихъ отреченіе отъ ихъ убѣжденія.

Самый поверхностный взглядъ на учрежденіе и распространеніе христіанства—поразителенъ. Онъ возвѣщаетъ во услышаніе вселенной, что установленіе христіанства отнюдь не есть

¹⁾ Матѣ. XIII, 14. ²⁾ Матѣ. XIII, 15.
Соч. еп. Игнатія Брячанинова. Т. IV.

установленіе человѣческое, что оно — установленіе Божественное. Господь, принявъ человѣчество, благоволилъ явиться не въ блескъ земнаго величія, — въ положеніи земнаго униженія. Онъ произошелъ по плоти отъ царскаго племени; но племя это давно сошло съ высоты царскаго престола, выселилось изъ царскихъ чертоговъ въ хижины, вступило въ ряды и положеніе простолюдиновъ, снискивавшихъ пропитаніе трудами рукъ. Не заимствовавъ ничего отъ силы и славы человѣческой, Богочеловѣкъ ничего не заимствовалъ и отъ премудрости человѣческой. Онъ былъ неученымъ ¹⁾. Вышедши на проповѣдь въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, Онъ избралъ себѣ двѣнадцать учениковъ изъ той-же среды простолюдиновъ, къ которой принадлежалъ и Самъ. Ученики эти были люди простѣйшіе, неученые, безграмотные, младенцы, какъ называетъ ихъ Евангеліе въ отношеніи къ развитію по началамъ падшаго естества ²⁾ — такими представляются лица, долженствовавшіе быть основателями христіанства.

Что завѣщаетъ и что предвозвѣщаетъ этотъ Учитель этимъ ученикамъ? Онъ завѣщаетъ имъ признать въ Немъ вочеловѣчившагося Бога, увѣрить въ этомъ весь міръ, обратить весь міръ къ служенію и поклоненію Себѣ, разрушивъ все религіи міра. Онъ завѣщаетъ имъ и всемъ увѣровавшимъ въ Него отреченіе отъ наслажденій міра и отреченіе отъ себя для вѣры въ Него и для усвоенія Ему. О Себѣ говоритъ Онъ, что будетъ казненъ поносною казнію преступниковъ, и тогда всѣхъ привлечетъ къ Себѣ. О нихъ говоритъ Онъ, что они будутъ ненавидимы всеми, гонимы, убиваемы, что всѣхъ человѣковъ уловятъ ученіемъ своимъ, преодолѣвъ и поправъ и сильныхъ и мудрыхъ земли, что они посылаются какъ овцы къ волкамъ ³⁾, что изъ борьбы этой овцы выдутъ рѣшительными побѣдителями.

По разуму міра, учрежденіе христіанства чуждо смысла; предположенія Учредителя — несбыточная мечта увлеченнаго воображеніемъ и славолубіемъ; средства и орудія исполненія — ничтожны, странны, смѣшны; въ предпріятіи, во всѣхъ отношеніяхъ несообразномъ ни съ чѣмъ, видна невозможность его, видно разрушеніе въ соединеніи съ начинаніемъ. Только три года были употреблены Учителемъ на образованіе учениковъ;

¹⁾ Иоанн. VII, 15. ²⁾ Дѣян. IV, 13. ³⁾ Матѣ. X, 16.

не принято никакой заботы, чтобъ познакомить ихъ хотя съ грамотностію, необходимою для чтенія Священнаго Писанія, не обезпечено ничѣмъ ихъ содержаніе; напротивъ — имъ заповѣдана нестяжательность, а вмѣсто наличныхъ средствъ къ содержанію дано обѣтованіе, что промысломъ Божиимъ будетъ доставляться имъ все нужное для временной жизни.

Такое необъяснимое разумомъ человѣческимъ зрѣлище созерцается въ самомъ установленіи христіанства: за тѣмъ новое, столько-же чудное зрѣлище представляютъ собою событія, послѣдовавшія немедленно за установленіемъ. Событія начались съ Іерусалима, — объяли въ скорѣйшемъ времени вселенную. Богочеловѣкъ былъ распятъ на древѣ крестномъ. Смертная казнь на крестѣ въ тѣ времена была равнозначительна нынѣшней казни на висѣлицѣ. На висѣлицѣ предають смерти тѣхъ уголовныхъ преступниковъ, которыхъ хотять обезчестить самымъ образомъ смерти. Вися на крестѣ, обнаженный, осыпанный поруганіями, Богочеловѣкъ началъ предсказанное Имъ покореніе человѣковъ: *еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* ¹⁾. Въ то время, какъ Онъ висѣлъ на крестѣ, распятый подобно Ему разбойникъ исповѣдалъ Его Господомъ, а сто рожившій Его сотникъ исповѣдалъ Сыномъ Божиимъ. По прошествіи десяти дней по вознесеніи Господа на небо, совершилось сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ: они исполнились многообразной премудрости; незнавшіе правильно своего языка, неграмотные, заговорили на всѣхъ языкахъ міра, начали совершать изумительнѣйшія чудеса, начали объяснять Писаніе, котораго никогда не читывали. Тысячи іудеевъ приняли христіанство. Смятенный успѣхами Апостоловъ Синедріонъ, состоявшій изъ первосвященниковъ и другихъ почетнѣйшихъ и ученѣйшихъ лицъ іудейскаго народа, призываетъ предъ себя не книжныхъ Апостоловъ, допрашиваетъ, слышитъ отвѣты и ученіе, противъ которыхъ не имѣетъ возраженія. Не находя словъ, чтобъ противопоставить словамъ, которыми выражалась истина, Синедріонъ прибѣгаетъ къ угрозамъ, къ побоямъ, къ томленію темницею, къ побіенію камнями, обличая тѣмъ слабость свою и могущество своихъ противниковъ. Вслѣдъ за Синедріономъ

¹⁾ Иоанн. XII, 32.

возстаетъ на Апостоловъ Иродъ, и, къ величайшему утѣшенію Синедріона ¹⁾, отсѣкаетъ голову одного изъ Апостоловъ. Гоненіе въ Иерусалимѣ заставляетъ удалиться изъ него многихъ учениковъ Христовыхъ. Они разсѣялись по вселенной и повсюду посѣяли христіанство, поливая сѣмена кровію своею. Втеченіи двадцати лѣтъ христіанство объяло вселенную. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ воскресенія Христова христіане были такъ многочисленны, что въ одной восточной арміи римскаго императора Траяна нашлось одиннадцать тысячъ христіанъ. Онъ предалъ ихъ всѣхъ безъ исключенія смертной казни ²⁾, къ удивленію здравомыслящихъ, признававшихъ величайшимъ безразсудствомъ истребленіе собственнаго войска. Ромилъ, начальникъ христіанскаго отряда, сперва былъ битъ жестоко, потомъ ему отрублена голова. Десять тысячъ были распяты на крестахъ въ пустынѣ близъ Арарата; прочіе убиты различнымъ образомъ. Поступокъ Траяна имѣлъ и впослѣдствіи подражателей. Римскіе императоры, владыки вселенной, вооружились непримиримою ненавистью и тиранствомъ противъ христіанства. Ни кельты, ни маркоманны, ни Атиллы, ни Генсерикъ не истребили столько народонаселенія въ Римской имперіи, сколько истребили ихъ императоры — гонители христіанства ³⁾. Три вѣка продолжалась кровавая борьба между волками и агнцами. Одни дѣйствовали мечемъ, огнемъ, звѣрями, душною темницею, голодомъ и жаждою, всѣми средствами мученія и убійства; другіе сражались силою духа, силою вѣры, силою Божіею, претерпѣвая ужаснѣйшія пытки, великодушно умирая за вѣру. Побѣда увѣнчала борьбу трехъ-вѣковую, и въ началѣ четвертаго столѣтія вѣра христіанская сдѣлалась господствующею въ мірѣ. Преклонились предъ ученіемъ некнижныхъ рыбаей и сильные, и мудрые земли; преклонились предъ нимъ всѣ народы. Крестъ, доселѣ знаменіе поносной казни, содѣлался знаменіемъ высшей почести: носятъ его на главахъ и персяхъ цари и архіереи; увѣнчиваетъ онъ храмы истиннаго Бога; онъ служитъ знаменіемъ ка-

¹⁾ Дѣян. XII, 3. ²⁾ Страданіе мученика Ромила. Четвъ Минев, Сентября въ 6-й день. ³⁾ Народонаселеніе Римской имперіи во время Августа простиралось до ста милліоновъ; во времени Константина Великаго, черезъ триста лѣтъ, оно низшло на шестьдесятъ милліоновъ. Границы имперіи оставались неизмѣненными.

ждаго православнаго христіанина, знаменіемъ его вѣры, его надежды, его любви. Кто не признаетъ въ установленіи христіанства Божію волю, Божію силу, Божіе дѣйствіе, превышающія разумъ и силы человѣческія? Совершилось невозможное, сверхъестественное, совершилось начинаніе и дѣло Божіе.

Такимъ представляется христіанство при общемъ взглядѣ на него. Болѣе подробное изученіе христіанства приводитъ къ болѣе опредѣленному убѣжденію въ Божественности его. Самое сильное убѣжденіе является отъ жительства по Евангельскимъ заповѣдямъ, какъ и Пророкъ сказалъ: *отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ* ¹⁾. Убѣжденіе отъ исполненія заповѣдей есть убѣжденіе, дѣйствующее въ самой душѣ человѣка: оно сильнѣе всякаго убѣжденія извнѣ. Евангельскія заповѣди успокоиваютъ, оживляютъ, укрѣпляютъ душу. Ощутившій дѣйствіе ихъ въ себѣ, стяжеваетъ живую вѣру въ Господа Иисуса Христа, и выражаетъ она предъ Господомъ залогъ сердечный опредѣленнымъ и рѣшительнымъ исповѣданіемъ; *глаголы живота вѣчнаго имамъ, и мы впровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* ²⁾.

Принеси перстъ твой съмо, говоритъ Спаситель колеблющемуся въ вѣрѣ ученику, ученику, пораженному недоумѣніемъ, предъ величіемъ дѣлъ Божіихъ — *принеси руку твою, и не буди невпренъ, но впренъ* ³⁾. *Осяжите Мя, и увидите* ⁴⁾: начните дѣйствовать по указанію заповѣдей Моихъ, осяжите Меня жизнію по волѣ Моей, и увидите Меня, невидимаго, увидите духовнымъ ощущеніемъ души вашей: каждый такимъ образомъ осязающій Меня, увѣрится во Мнѣ, и въ восторгѣ о обрѣтеніи Меня воскликнетъ съ возлюбленнымъ Моимъ Апостоломъ: *Господь Мой и Богъ мой* ⁵⁾. Аминь.

¹⁾ Псал. CXVIII, 104. ²⁾ Иоанн. VI, 68, 69. ³⁾ Иоанн. XX, 27. ⁴⁾ Лук. XXIV, 30. ⁵⁾ Иоанн. XX, 28.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ, ТРЕТІЮ ПО ПАСХѢ ¹⁾).

О МЕРТВОСТИ ДУХА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Евангеліе возвѣщало сегодня о подвигѣ святыхъ женъ, послѣдовавшихъ Богочеловѣку во время Его земнаго странствованія, бывшихъ свидѣтельницами Его страданій, присутствовавшихъ при Его погребеніи. Погребеніе совершилось въ вечеръ пятка. Когда злоба іудеевъ изливалась, какъ бы огненная лава изъ огнедышащей Этны, устремляясь нетолько на Господа, но и на всѣхъ близкихъ Ему; когда святые Апостолы вынуждены были скрыться, или только издали могли наблюдать за изумительнымъ событіемъ; когда одинъ наперсникъ любви, для которой нѣтъ страшнаго, неотступно пребывалъ при Господѣ: тогда ученикъ, бывший всегда потаеннымъ, постоянно скрывавшій свой сердечный залогъ изъ опасенія преслѣдованій отъ Синедріона, почетный членъ Синедріона, Іосифъ, внезапно попираетъ всѣ препятствія, колебанія, недоумѣнія, доселѣ связывавшія и волновавшія его, приходитъ къ холодному и жестокому Пилату, проситъ тѣло казненнаго поною казню, получаетъ тѣло, погребаетъ тѣло съ благоговѣніемъ и почестію. Евангеліе даетъ дѣянію Іосифа значеніе дѣянія великодушнаго, мужественнаго. Такимъ оно и было. Членъ Синедріона, предъ лицомъ Синедріона, совершившаго богоубійство, предъ лицомъ Іерусалима, принявшаго участіе въ богоубійствѣ, снимаетъ съ креста тѣло Богочеловѣка, убитаго челоѣками, относитъ въ садъ, расположенный близъ городскихъ воротъ и стѣнъ. Тамъ, въ уединеніи и тишинѣ, подъ тѣнію деревъ, въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ въ цѣльной каменной скалѣ, при обильномъ проліяніи аромата и мастей, полагаетъ тѣло, которымъ искуплены и тѣла и души всѣхъ челоѣковъ, обвивъ это тѣло чистѣйшими пеленами, какъ обвивается и укрывается драгоценное сокровище. Въ погребеніи Господа принялъ участіе другой членъ Синедріона, Никодимъ, приходившій ночью къ Господу, признавшій Господа посланникомъ Бога. Приваливъ великій камень къ дверямъ гроба—дверями названо въ Евангеліи низменное отверстіе въ пещеру—

Іосифъ уходитъ, какъ окончившій съ должною удовлетворительностію свое служеніе. Синедріонъ слѣдилъ за дѣйствіями Іосифа. По отшествіи его, онъ озаботился приставить стражу ко гробу, приложить печать къ камню, заграждавшему входъ. Погребеніе Господа засвидѣтельствовано и послѣдователями и врагами Его. Одни члены Синедріона, въ изступленіи и бѣшенствѣ, совершая величайшее злодѣяніе, безсознательно совершили величайшее жертвоприношеніе ¹⁾: они закланіемъ всесвятой Жертвы искупили челоѣчество, заключили бесплодный рядъ прообразовательныхъ жертвъ, содѣлали излишними и эти жертвы и самое установленіе ихъ. Другіе члены Синедріона, представители всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, въ богоугодномъ направленіи и расположеніи духа, послужили погребенію Искупителя челоѣковъ, окончили и запечатлѣли этимъ дѣйствіемъ благочестивую дѣятельность сыновъ Ветхаго Завѣта. Отселѣ начинается исключительное служеніе дѣятелей Новаго Завѣта.

Святые жены не уступаютъ въ мужественномъ самоотверженіи Іосифу. Присутствовавъ при погребеніи въ пятокъ, онѣ не сочли позволительнымъ въ субботу—въ день покоя—нарушить тотъ покой, которымъ покоилось въ священномъ мракѣ и затворѣ гробовой пещеры тѣло Господа. Жены намѣрены были излить свое усердіе къ Господу изліяніемъ мѣра на Его тѣло. Возвратившись съ погребенія въ пятокъ, онѣ немедленно купили значительное количество благоуханныхъ составовъ, и ожидали наступающаго дня по субботѣ, именуемаго днемъ недѣльнымъ, воскреснымъ. Въ этотъ день, лишь возсіяло солнце, благочестивыя жены направились ко гробу. На пути онѣ вспомнили, что ко входу во гробъ приваленъ большой камень. Это озаботило ихъ, и жены начали говорить между собою: *кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба?* Камень былъ великій зло. Пришедши ко гробу, онѣ, къ удивленію своему, увидѣли камень отваленнымъ. Отвалилъ его свѣтоносный, сильный Ангелъ: онъ, по воскресеніи Господа, снизшелъ съ неба ко гробу, вмѣстившему Невмѣстимаго небомъ, поразилъ ужасомъ стражей, вмѣстѣ и сокрушилъ печать и отдвинулъ тяжелый камень. Онъ сѣлъ на камнѣ, ожидая пришествія женъ. Когда онѣ пришли, онъ возвѣстилъ имъ о воскре-

¹⁾ Марк. XVI, 1—8; Лук. XXIII, 54—56; XXIV, 1—11; Матѣ. XXVIII, 1—10

¹⁾ Дѣян. III, 17, 18.

сені Господа, повелѣвъ сказать о томъ Апостоламъ. За усердіе свое къ Богочеловѣку, за рѣшимость воздать почесть всеятому тѣлу, которое охраняла воинская стража, за которымъ зорко наблюдала ненависть Синедриона, святыхъ жены, первыя изъ челоуѣковъ, получили точное и вѣрное свѣдѣніе о воскресеніи Христа, содѣлались первыми и сильными проповѣдниками воскресенія, какъ выслушавшія извѣстіе о немъ изъ устъ Ангела. У всесовершеннаго Бога нѣтъ лицепріятія: всѣ челоуѣки равны предъ нимъ, и тотъ изъ челоуѣковъ сподобляется особенныхъ даровъ Божіихъ, въ особенномъ обиліи и духовномъ изяществѣ, который съ большимъ самоотверженіемъ устремится къ Богу.

Кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба? Эти слова святыхъ женъ имѣютъ свое таинственное значеніе. Оно такъ назидательно, что любовь къ ближнимъ и желаніе имъ душевной пользы не дозволяютъ умолчать о немъ.

Гробъ — наше сердце. Было сердце храмомъ; содѣлалось оно гробомъ. Въ него входитъ Христосъ посредствомъ таинства крещенія, чтобъ обитать въ насъ, и дѣйствовать изъ насъ. Тогда сердце освящается въ храмъ Богу. Мы отнимаемъ у Христа возможность къ дѣйствованію, оживляя нашего ветхаго челоуѣка, дѣйствуя постоянно по влеченію нашей падшей воли, нашего отравленнаго лжею разума. Христосъ, введенный крещеніемъ, продолжаетъ пребывать въ насъ, но какъ-бы изъязвленный и умерщвленный нашимъ поведеніемъ. Нерукотворенный храмъ Божій превращается въ тѣсный и темный гробъ. Ко входу его приваливается камень *великій зло*. Враги Божіи приставляютъ ко гробу стражу, скрѣпляютъ печатью отверстие, замкнутое камнемъ, припечатавая камень къ скалѣ, чтобъ кромѣ тяжести, знаменательная печать воспрещала прикасаться къ камню. Враги Божіи сами наблюдаютъ за сохраненіемъ умерщвленія! они обдумали и установили всѣ препятствія, чтобъ предупредить воскресеніе, воспрещать ему, содѣлать его невозможнымъ.

Камень — это недугъ души, которымъ хранятся въ неприкосновенности всѣ прочіе недуги, и который святые Отцы называютъ *нечувствіемъ*¹⁾. Что это за грѣхъ? о немъ мы и не слышали, скажутъ многіе. По опредѣленію Отцовъ, *нечувствіе* есть

¹⁾ Дѣствица, Слово 18-е.

умерщвленіе духовныхъ ощущеній, есть невидимая смерть духа челоуѣческаго по отношенію къ духовнымъ предметамъ, при полномъ развитіи жизни по отношенію къ предметамъ вещественнымъ. Случается, что отъ долговременной тѣлесной болѣзни истощаются всѣ силы, увянутъ всѣ способности тѣла: тогда болѣзнь, не находя себѣ пищи, престаеетъ терзать тѣлосложеніе; она покидаетъ больнаго, оставя его изнуреннымъ, какъ бы умерщвленнымъ, неспособнымъ къ дѣятельности по причинѣ изнуренія страданіями, по причинѣ страшной, нѣмой болѣзненности, невыражающейся никакимъ особеннымъ страданіемъ. То же самое совершается и съ духомъ челоуѣческимъ. Долговременная нерадивая жизнь среди постояннаго развлеченія, среди постоянныхъ произвольныхъ согрѣшеній, при забвеніи о Богѣ, о вѣчности, при невниманіи или при вниманіи самомъ поверхностномъ заповѣдямъ и ученію Евангелія, отнимаетъ у нашего духа сочувствіе къ духовнымъ предметамъ, умерщвляетъ его по отношенію къ нимъ. Существова, они престають существовать для него, потому-что жизнь его для нихъ прекратилась: всѣ силы его направлены къ одному вещественному, временному, суетному, грѣховному.

Всякій, кто захочетъ безпристрастно и основательно изслѣдовать состояніе души своей, усмотритъ въ ней недугъ нечувствія, усмотритъ обширность значенія его, усмотритъ тяжесть и важность его, сознается, что онъ — проявленіе и свидѣтельство мертвости духа. — Когда мы захотимъ заняться чтеніемъ Слова Божія, какая нападаетъ на насъ скука! какъ все, читаемое нами, представляется намъ малопонятнымъ, незаслуживающимъ вниманія, страннымъ! какъ желаемъ мы освободиться скорѣе отъ этого чтенія! Отчего это? оттого, что мы не сочувствуемъ Слову Божію. — Когда мы встанемъ на молитву, какую ощущаемъ сухость, холодность! какъ спѣшимъ окончить наше поверхностное, исполненное развлеченія моленіе! Это отчего? оттого, что мы чужды Богу: мы вѣруемъ существованію Бога мертвою вѣрою; Его нѣтъ для ощущенія нашего. — Отчего забыта нами вѣчность? Развѣ мы исключены изъ числа тѣхъ, которые должны вступить въ ея необъятную область? развѣ смерть не предстоить намъ лицомъ къ лицу, какъ предстоить она прочимъ челоуѣкамъ? Отчего это? оттого, что мы прилѣпились всею душою къ веществу,

никогда не думаемъ и не хотимъ думать о вѣчности, утратили драгоцѣнное предопущеніе ея, стяжали ложное ощущеніе къ нашему земному страствованію. Это ложное ощущеніе представляетъ намъ земную жизнь безконечною. Мы столько обмануты и увлечены ложнымъ ощущеніемъ, что сообразно ему располагаемъ всѣ дѣйствія наши, принося способности души и тѣла въ жертву тлѣнію, нисколько не заботясь объ ожидающемъ насъ иномъ мірѣ, между тѣмъ какъ мы непремѣнно должны сдѣлаться вѣчными жителями этого міра. — Отчего источаются изъ насъ, какъ изъ источника, празднословіе, смѣхословіе, осужденія ближнихъ, колкія насмѣшки надъ ними? отчего мы проводимъ безъ отягощенія многіе часы въ пустѣйшихъ увеселеніяхъ, не находимъ сытости въ нихъ, стараемся одно суетное занятіе замѣнить другимъ, а кратчайшаго времени не хотимъ посвятить на разсматриваніе согрѣшеній своихъ, на плачь о нихъ? оттого, что мы стяжали сочувствіе къ грѣху, ко всему суетному, ко всему, чѣмъ вводится грѣхъ въ человѣка и чѣмъ хранится грѣхъ въ человѣкѣ; оттого, что мы утратили сочувствіе ко всѣмъ упражненіямъ, вводящимъ въ человѣка, умножающимъ и хранящимъ въ человѣкѣ боголюбивыя добродѣтели. Нечувствіе насаждается въ душу враждебнымъ Богу міромъ и враждебными Богу падшими ангелами, при содѣйствіи нашего произволенія. Оно возрастаетъ и укрѣпляется жизнію по началамъ міра; оно возрастаетъ и укрѣпляется отъ послѣдованія своимъ падшимъ разуму и волѣ, отъ оставленія служенія Богу и отъ небрежнаго служенія Богу. Когда нечувствіе укоснитъ въ душѣ и содѣлается ея качествомъ: тогда міръ и міродержцы прилагаютъ къ камню печать свою. Печать эта состоитъ въ общеніи человѣческаго духа съ падшими духами, въ усвоеніи духомъ человѣческимъ впечатлѣній, произведенныхъ на него духами падшими, въ подчиненіи насильственному вліянію и преобладанію духовъ отверженныхъ.

Кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба? Вопросъ, исполненный заботливости, печали, недоумѣнія. Ощущаютъ эту заботливость, эту печаль, это недоумѣніе тѣ души, которыя направились ко Господу, оставивъ служеніе міру и грѣху. Предъ взорами ихъ обнаруживается, во всемъ ужасномъ объемѣ и значеніи своемъ, недугъ нечувствія. Онѣ желаютъ и молятся съ

умиленіемъ, и упражняются въ чтеніи Слова Божія внѣ всякаго другаго чтенія, и пребывать въ постоянномъ созерцаніи грѣховности своей, въ постоянномъ болѣзнованіи о ней, словомъ сказать, желаютъ усвоиться, принадлежать Богу, — встрѣчаютъ неожиданное, неизвѣстное служителямъ міра, сопротивленіе въ самихъ себѣ: нечувствіе сердца. Сердце, пораженное предшествовавшею нерадивою жизнію, какъ бы смертельною язвою, не обнаруживаетъ никакого признака жизни. Тщетно собираетъ умъ помышленія о смерти, о судѣ Божию, о множествѣ согрѣшеній своихъ, о мукахъ ада, о наслажденіи рая; тщетно старается умъ ударять въ сердце этими помышленіями: оно пребываетъ безъ сочувствія къ нимъ, какъ бы и адъ, и рай, и судъ Божій, и согрѣшенія, и состояніе паденія и гибели не имѣли къ сердцу никакого отношенія. Оно спитъ глубокимъ сномъ, сномъ смертнымъ: оно спитъ, напоенное и упоенное грѣховною отравой. *Кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба? Камень* этотъ — *великій зло.*

По наставленію святыхъ Отцовъ, для уничтоженія нечувствія нужно со стороны человѣка постоянное, терпѣливое, непрерывное дѣйствіе противъ нечувствія, нужна постоянная, благочестивая, внимательная жизнь. Такою жизнію навѣтуется жизнь нечувствія; но одними собственными усиліями человѣка не умерщвляется эта смерть духа человѣческаго: уничтожается нечувствіе дѣйствіемъ Божественной благодати. Ангель Божій, по повелѣнію Бога, нисходитъ въ помощь къ труждающейся и утружденной душѣ, отваливаетъ камень ожесточенія отъ сердца, исполняетъ сердце умиленія, возвѣщаетъ душѣ воскресеніе, которое бываетъ обычнымъ послѣдствіемъ постояннаго умиленія¹⁾. Умиленіе есть первый признакъ оживленія сердца въ отношеніи къ Богу и къ вѣчности. Что такое — умиленіе? умиленіе есть ощущеніе человѣкомъ милости и состраданія къ самому себѣ, къ своему бѣдственному состоянію, состоянію паденія, состоянію вѣчной смерти. О іерусалимлянахъ, приведенныхъ въ это настроеніе проповѣдію святаго Апостола Петра, и склонившихся принять христіанство, Писаніе говоритъ, что они *умилишася сердцемъ*²⁾.

Не нуждалось тѣло Господа въ благовонномъ мѣрѣ мѣроно-

¹⁾ Лѣствица, Слово 1-е, глава 6-я. ²⁾ Дѣян. II, 37.

сиць. Помазаніе муромъ оно предварило воскресеніемъ. Но святые жены благовременною покупкою мвра, раннимъ шествіемъ, при первыхъ лучахъ солнца, къ живоносному гробу, пренебреженіемъ страха, который внушался злобою Синедриона и воинственною стражею, сторожившею гробъ и Погребеннаго, явили и доказали опытно свой сердечный залогъ къ Господу. Даръ ихъ оказался излишнимъ; сторицею вознагражденъ онъ явленіемъ доселѣ невиданнаго женами Ангела, извѣстіемъ, не могущимъ не быть преизобильно вѣрнымъ, о воскресеніи Богочеловѣка и воскресеніи съ Нимъ человѣчества.

Не нужно Богу, для Него Самого, посвященіе жизни нашей, посвященіе всѣхъ силъ и способностей нашихъ въ служеніе Ему: для насъ это необходимо. Принесемъ ихъ, какъ мвро, ко гробу Господа. Благовременно купимъ мвро—благое произволеніе. Съ юности нашей отречемся отъ всѣхъ жертвъ грѣху: на эту цѣну купимъ мвро—благое произволеніе. Служенія грѣху невозможно соединить съ служеніемъ Богу: первымъ уничтожается второе. Не попустимъ грѣху умертвить въ духѣ нашемъ сочувствіе къ Богу и ко всему Божественному! не попустимъ грѣху запечатлѣть насъ своими впечатлѣніями, получить надъ нами преобладаніе насильственное. Вступившій въ служеніе Богу съ дней неспорченной юности, и пребывающій въ этомъ служеніи съ постоянствомъ, подчиняется непрестанному вліянію Святаго Духа, запечатлѣвается исходящими отъ Него благодатными, всесвятими впечатлѣніями, стяжываетъ, въ свое время, дѣятельное познаніе воскресенія Христова, оживаетъ во Христѣ духомъ, содѣлывается, по избранію и повелѣнію Божиимъ, проповѣдникомъ воскресенія для братіи своей.—Кто по невѣдѣнію или увлеченію поработился грѣху, вступилъ въ общеніе съ падшими духами, сопричислился имъ, утратилъ въ духѣ своемъ связь съ Богомъ и небожителями: тотъ да уврачуесть себя покаяніемъ. Не будемъ отлагать врачеванія нашего день за день, чтобъ не подкралась неожиданно смерть, не восхитила насъ внезапно, чтобъ мы не оказались неспособными къ вступленію въ селенія некончающагося покоя и праздника, чтобъ не были ввергнуты, какъ неpotребные плевелы, въ пламень адскій, вѣчно жгущій и никогда несожигающій. Врачеваніе застарѣлыхъ недуговъ совершается не такъ скоро и не

такъ удобно, какъ то представляетъ себѣ невѣдѣніе. Не безъ причины милосердіе Божіе даруетъ намъ время на покаяніе; не безъ причины всѣ святые умоляли Бога о дарованіи имъ времени на покаяніе. Нужно время для изглажденія впечатлѣній грѣховныхъ; нужно время, чтобъ запечатлѣться впечатлѣніями Святаго Духа; нужно время для очищенія себя отъ скверны; нужно время, чтобъ облечься въ ризы добродѣтелей, украситься боголюбезными качествами, которыми украшены всѣ небожители.

Воскресаетъ въ человѣкѣ, приготовленномъ къ тому, Христосъ, и гробъ—сердце снова претворяется въ храмъ Божій. *Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой* ¹⁾; въ этомъ таинственномъ и вмѣстѣ существенномъ воскресеніи Твоёмъ заключается мое спасеніе. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ПО ПАСХѢ, О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.

О НАКАЗАНІЯХЪ БОЖІИХЪ.

Се здравъ былъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ ²⁾). Такое завѣщаніе далъ Господь исцѣленному Имъ расслабленному, какъ мы слышали сегодня въ Евангеліи.

Возлюбленные братія! Это завѣщаніе Господа имѣетъ для насъ значеніе величайшей важности. Оно возвѣщаетъ намъ, что мы подвергаемся болѣзнямъ и прочимъ бѣдствіямъ земной жизни за согрѣшенія наши. Когда же Богъ избавитъ насъ отъ болѣзни или бѣдствія, а мы снова начнемъ проводить грѣховную жизнь: то снова подвергаемся бѣдствіямъ, болѣе тяжкимъ, нежели какими были первыя наказанія и вразумленія, посланныя намъ отъ Бога.

Грѣхъ—причина всѣхъ скорбей человѣка и во времени и въ вѣчности. Скорби составляютъ какъ-бы естественное послѣдствіе, естественную принадлежность грѣха, подобно тому, какъ страданія, производимыя тѣлесными недугами, составляютъ неизбѣжную принадлежность этихъ недуговъ, свойственное имъ дѣйствіе.

¹⁾ Псал. III, 8. ²⁾ Иоан. V, 14.

Грѣхъ, въ обширномъ смыслѣ слова, иначе, паденіе человѣчества или вѣчная смерть его, объемлетъ всѣхъ человѣковъ безъ исключенія; нѣкоторые грѣхи составляютъ печальное достояніе цѣлыхъ обществъ человѣческихъ; наконецъ, каждый человѣкъ имѣетъ свои отдѣльныя страсти, свои особенныя согрѣшенія, принадлежащія исключительно ему. Грѣхъ, во всѣхъ этихъ различныхъ видахъ, служитъ началомъ всѣхъ скорбей и бѣдствій, которымъ подвергается вообще человѣчество, подвергаются человѣческія общества, подвергается каждый человѣкъ въ частности.

Состояніе паденія, состояніе вѣчной смерти, которою заражено, поражено, убито все человѣчество, есть источникъ всѣхъ прочихъ согрѣшеній человѣческихъ, и общественныхъ и частныхъ. Разстроенное ядомъ грѣха естество наше стяжало способность согрѣшать, стяжало влеченіе ко грѣху, подчинилось насилию грѣха, не можетъ не производить изъ себя грѣха, не можетъ обойтись безъ него ни въ какомъ видѣ дѣятельности своей. Никто изъ человѣковъ необновленныхъ не можетъ не грѣшить, хотя бы и не хотѣлъ грѣшить ¹⁾.

Три казни опредѣлены правосудіемъ Божиимъ всему человѣчеству за согрѣшенія всего человѣчества. Двѣ изъ нихъ уже совершились, одна должна совершиться. Первою казнью была вѣчная смерть, которой подверглось все человѣчество въ корнѣ своемъ, въ праотцахъ, за преслушаніе Бога въ раю. Второю казнью былъ всемірный потопъ за допущенное человѣчествомъ преобладаніе плоти надъ духомъ, за низведеніе человѣчества къ жизни и достоинству безсловесныхъ. Послѣднею казнью должно быть разрушеніе и кончина этого видимаго міра за отступленіе отъ Искупителя, за окончательное уклоненіе человѣковъ въ общеніе съ ангелами отверженными.

Нерѣдко особенный родъ грѣха объемлетъ цѣлыя общества человѣческія, и навлекаетъ на нихъ казнь Божию. Такъ содомляне были пожжены огнемъ, ниспадшимъ съ неба, за преступное угожденіе плоти; такъ Израильтяне были не разъ предаваемы иноплеменникамъ за уклоненіе въ идолопоклонство; такъ камень на камнѣ не остался въ великолѣпномъ Іерусалимѣ, построенномъ изъ чудныхъ камней, а жители его погибли отъ меча ри-

¹⁾ Римл. VII, 14 -23.

млянъ, за отверженіе Спасителя и богоубійство. Заразителенъ грѣхъ: трудно устоять частному человѣку противъ грѣха, которымъ увлечено цѣлое общество.

Примѣръ казни за грѣхъ, сдѣланный человѣкомъ отдѣльно, наказуемый правосудіемъ Божиимъ также отдѣльно, видимъ въ продолжительной болѣзни исцѣленного Господомъ разслабленнаго.

Сказавъ столько, сколько необходимо знать и сколько можно было нынѣ сказать о грѣховности всего рода человѣческаго и о грѣховности обществъ человѣческихъ, обратимъ особенное вниманіе на частную грѣховность, которую каждый человѣкъ имѣетъ свою. Это разсматриваніе существенно нужно для насъ и существенно полезно. Оно можетъ имѣть спасительное вліяніе на дѣятельность нашу, отвративъ ее отъ пути беззаконній, направивъ по волѣ Божіей. Просвѣщаемые закономъ Божиимъ, мы научимся, что Богъ, при неограниченной милости, и правосуденъ совершенно, что Онъ непременно воздастъ за грѣховную жизнь соотвѣтствующимъ наказаніемъ. Такое убѣжденіе внушитъ намъ употребить всѣ усилія къ освобожденію себя отъ увлеченія и собственными страстями и порочными обычаями общества, къ избавленію себя отъ временныхъ и вѣчныхъ казней Божіихъ.

Святые Отцы ¹⁾ утверждаютъ, что до искупленія всѣ чловѣки были обладаемы грѣхомъ, творили волю грѣха и противъ желанія своего. По искупленіи рода человѣческаго Богочеловѣкомъ, увѣровавшіе во Христа и обновленные святымъ крещеніемъ, уже не насилуются грѣхомъ, но имѣютъ свободу: свободу или противиться грѣху, или послѣдовать внушеніямъ его. Произвольно покаяющіеся грѣху опять теряютъ свободу, и поддаются насильственному преобладанію грѣха ²⁾. Тѣ, которые подъ руководствомъ Слова Божія ведутъ брань съ грѣхомъ, противятся ему, одерживаютъ въ свое время полную побѣду надъ грѣховностію. Побѣда надъ собственною грѣховностію есть вмѣстѣ и побѣда надъ вѣчною смертію. Одержавшій ее, удобно можетъ уклониться отъ общественнаго грѣховаго увлеченія. Это видимъ на святыхъ мученикахъ: побѣдивъ грѣхъ въ себѣ, они противостали заблужденію народному, обличили его, не остановились запечатлѣть святое свидѣтельство кровію. Увлечен-

¹⁾ Преодобный Дороей, Поученіе 1-е. ²⁾ Благовѣстникъ. Матѣ. XII, 44, 45.

ный и ослѣпленный собственнымъ грѣхомъ не можетъ не увлечься общественнымъ грѣховнымъ настроеніемъ: онъ не усмотритъ его съ ясностію, не пойметъ его какъ должно, не отречется отъ него съ самоотверженіемъ, принадлежа къ нему сердцемъ. Сущность подвига противъ грѣха, подвига, которымъ обязанъ подвизаться каждый христіанинъ, заключается въ борьбѣ противъ грѣха, въ расторженіи дружбы съ нимъ, въ побѣжденіи его въ самой душѣ, въ умѣ и сердцѣ, которымъ не можетъ не сочувствовать тѣло. «Вѣчная смерть—говоритъ преподобный Макарій Великій—находится сокровенною внутри сердца: ею человѣкъ—мертвъ, будучи по внѣшности живъ. Кто въ тайнѣ сердца перешелъ отъ смерти къ жизни: тотъ будетъ живъ во вѣки, и уже не умретъ никогда. Хотя тѣла таковыхъ и разлучаются на нѣкоторое время отъ душъ; но онѣ—*освященные*, и возстанутъ со славою. По этой причинѣ смерть святыхъ и называемъ сномъ¹⁾».

Святые, всё безъ исключенія²⁾, несмотря на то, что побѣдили вѣчную смерть, и раскрыли въ себѣ вѣчную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многимъ и тяжкимъ скорбямъ и искушеніямъ. Отчего это? Свойственно грѣшникамъ привлекаетъ на себя наказаніе Божіе: по какой же причинѣ жезлъ Божій не минуетъ избранныхъ Божіихъ, поражаетъ ихъ ударами?—Разрѣшается этотъ вопросъ, по наставленію Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ, слѣдующимъ образомъ. Хотя грѣховность и побѣждена въ праведныхъ члсвѣкахъ, хотя вѣчная смерть уничтожена присутствіемъ въ нихъ Святаго Духа; но имъ не предоставлена неизмѣняемость въ добрѣ на всемъ протяженіи земнаго странствованія: не отнята и у нихъ свобода въ избраніи добра и зла³⁾. Измѣняемость въ добрѣ—принадлежность будущаго вѣка. Земная жизнь до послѣдняго часа ея—поприще подвиговъ произвольныхъ и невольныхъ. *Умерщвляю тѣло мое и порабожаю*, говоритъ Великій Павелъ, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду*⁴⁾. Апостоль говоритъ это о томъ осоломномъ и освященномъ Божественною благодатію тѣлѣ, которому не сдѣлалъ никакого вреда злѣйшій ядъ ехидны, котораго одежды производили исцѣленія. И такое тѣло

¹⁾ Слово 1-е, гл. II. ²⁾ Евр. XII, 8. ³⁾ Преподобный Макарій Великій, Бесѣда VII, гл. 4. Святой Исаакъ Сирскій. Слово 1-е. ⁴⁾ 1 Кор. IX, 27.

нуждалось въ порабоженіи и умерщвленіи, чтобъ умерщвленные его страсти не ожили, и вѣчная смерть не воскресла! Доколѣ христіанинъ, хотя бы онъ былъ сосудомъ Святаго Духа, странствуетъ на землѣ: дотолѣ вѣчная смерть можетъ воскреснуть въ немъ, грѣховность можетъ снова объять и тѣло, и душу. Но и одного собственного подвига недостаточно для служителей Божіихъ къ укрощенію паденія, гнѣздящагося въ естествѣ, постоянно стремящагося возстановить свое владычество: имъ нужна помощь отъ Бога. Вспомоществуетъ имъ Богъ Своею благодатію и жезломъ наказанія отечскаго, соразмѣрно благодати каждаго. Великому Павлу *дадеса*—свидѣтельствуетъ онъ—*пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся*¹⁾, по поводу возвышеннѣйшаго духовнаго преуспѣянія, по поводу множества бывшихъ ему Божественныхъ откровеній, по поводу множества духовныхъ дарованій, которыя онъ имѣлъ, по поводу множества чудесъ, которыя совершилъ. Столько повреждена наша природа грѣховнымъ ядомъ, что самое обиліе благодати Божіей въ человѣкѣ можетъ служить для человѣка причиною гордости и гибели. Не почести, не слава, не послушаніе безпрекословное встрѣчали Павла, когда онъ проповѣдывалъ вселенной Христа, доказывая истину проповѣди знаменіями: ангелъ сатанинъ повсюду уготовлялъ для него козни, сопротивленіе, уничтоженіе, гоненіе, напасти, смерть. Познавъ, что это совершается по поущенію Божію, Павелъ восклицаетъ: *благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ изгнаніихъ, въ тѣснотахъ по Христу*²⁾. Павелъ находилъ необходимымъ умерщвлять свое тѣло, чтобъ отъ послабленія тѣлу не возникли плотскія страсти: око Промысла Божія усмотрѣло, что настоятъ нужда скорбями оградить душу Павла отъ гордости. Самое чистое естество человѣческое имѣетъ въ себѣ нѣчто гордое, замѣчаетъ преподобный Макарій Великій³⁾. Вотъ причина, по которой рабы Божіи подвергаютъ себя произвольнымъ лишеніямъ и скорбямъ,—вмѣстѣ подвергаются различнымъ скорбямъ и искушеніямъ по поущенію промысла Божія, вспомоствующаго скорбями подвигу рабовъ Божіихъ, охраняющаго

¹⁾ 2 Кор. XII, 7. ²⁾ 2 Кор. XII, 10. ³⁾ Бесѣда VII, гл. 4. Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

скорбями подвигъ ихъ отъ растлѣнія грѣхомъ. Путь земной жизни для всѣхъ святыхъ былъ путемъ многотруднымъ, тернистымъ, исполненнымъ лишений, обстановленнымъ безчисленными напастьми. *Иные* изъ нихъ—говоритъ Апостоль—*избѣни быша, друзи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узамы и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроща: проидоша въ милотехъ и въ козихъ кожахъ лишени, скорбляще, озлоблени: ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающаяся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ* ¹⁾ Замѣчаетъ блаженный Симеонъ Метафрастъ въ жизнеописаніи великомученика Евстафія: «Богу не благоугодно, чтобъ рабы Его, которымъ Онъ уготовалъ на небесахъ вѣчную, непремѣняющуюся честь и славу, пребывали почитаемы и прославляемы суетнымъ и временнымъ почитаніемъ въ этомъ превратномъ и непостоянномъ мірѣ ²⁾». Отчего такъ?—Оттого, что нѣтъ человѣка, который бы, безвредно для души своей, могъ пребывать на высотѣ земнаго величія и благоденствія. Еслибъ кто былъ равноангельнымъ по нравственности, и тотъ поколеблется ³⁾. Въ насъ, въ душахъ нашихъ насаждена паденіемъ нашимъ способность измѣняться ⁴⁾. Мы не можемъ не соответствовать и не сообразоваться расположеніемъ нашего духа внѣшнимъ обстоятельствамъ нашимъ и вещественному положенію. «*Примте земли душа моя!* ⁵⁾—исповѣдуется Богу Пророкъ отъ лица каждаго падшаго человѣка: подымаетъ меня съ земли, отторгаетъ отъ нея, вводитъ во спасеніе десница Твоя, Твое всесвятое Слово, и Твой всесвятой Промыслъ, растворяя скорбями мое временное благополучіе, и вмѣстѣ утѣшая меня благодатнымъ духовнымъ утѣшеніемъ, вдыхающимъ влеченіе къ небу въ сердце мое. Безъ этой помощи Божіей, по моей несчастной наклонности, которой я не могу противостать однѣми собственными силами, я бы привязался умомъ и сердцемъ исключительно къ одному вещественному, и страшно, губительно обманулъ-бы себя, забывъ о вѣчности, о уготованныхъ мнѣ благахъ въ ней, утратилъ бы ихъ невозвратно».

¹⁾ Евр. XI, 35—38. ²⁾ Четьи Миней. Сентября въ 20-й день. ³⁾ и ⁴⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово 1-е. ⁵⁾ Псал. СХVІІІ, 25; слич. Псал. СХХХVІІ, 7.

Съ покорностію Богу, съ благодареніемъ, славословіемъ Бога, истинные служители Божіи принимали попускаемыя имъ скорби промысломъ Божиимъ. Они *благоволи*, какъ выразился святый апостоль Павелъ, о скорбяхъ своихъ; находили ихъ полезными, нужными, необходимыми для себя; попусценіе ихъ признавали правильнымъ, благодѣтельнымъ. Стремленіе воли своей они присоединили къ дѣйствию воли Божіей: въ точномъ смыслѣ благоволили къ наказаніямъ и вразумленіямъ, ниспосылаемымъ отъ Бога.

Изъ такого сердечнаго залога, изъ такого образа мыслей взирали святые на постигавшія ихъ напасти. Духовное утѣшеніе и радованіе, обновленіе души ощущеніями будущаго вѣка были послѣдствіемъ настроенія, внушаемаго смиренномудріемъ.— Что скажемъ мы, грѣшныя, о встрѣчающихся съ нами скорбяхъ? Какая, во первыхъ, начальная причина ихъ? Начальная причина страданій человѣческихъ, какъ мы видѣли—грѣхъ, и очень правильно поступить всякій грѣшникъ, если, при постигшихъ его печаляхъ, немедленно обратить мысленные взоры къ грѣхамъ своимъ, сознается въ грѣхахъ, обвинить грѣхи свои, обвинить себя за грѣхи свои, признаетъ скорбь праведнымъ наказаніемъ Божиимъ.— Есть и другая причина скорбей: это—милосердіе Божіе къ немощному человѣчеству. Попуская грѣшникамъ скорби, Богъ возбуждаетъ ихъ къ тому, чтобъ они опомнились, чтобъ они остановились среди неудержимаго увлеченія своего, вспомнили о вѣчности, о своихъ отношеніяхъ къ ней, вспомнили о Богѣ, о своихъ обязанностяхъ къ Нему. Скорби, попускаемыя грѣшникамъ, служатъ признакомъ, что эти грѣшники еще не забыты, не отвержены Богомъ, что усматривается въ нихъ способность къ покаянію, исправленію и спасенію.

Грѣшники, наказуемые Богомъ, ободритесь! *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ; біетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* ¹⁾. Это возвѣщаетъ намъ Священное Писаніе, вразумляя, утѣшая, укрѣпляя насъ. *Примите наказаніе да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго* ²⁾: примите наказаніе сознаніемъ, что вы достойны наказанія; примите наказаніе славословіемъ за наказаніе, славосло-

¹⁾ Евр. XII, 6. ²⁾ Псал. II, 12.

вѣмъ правосуднаго и въ правосудіи своемъ милосердаго Бога; примите наказаніе безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ вашей протекшей жизни, исповѣданіемъ вашихъ согрѣшеній, омовеніемъ согрѣшеній слезами покаянія, исправленіемъ поведенія вашего. Оно часто, нуждаясь мало въ исправленіи наружномъ, нуждается очень много въ исправленіи тайномъ: въ исправленіи образа мыслей, направленія, побужденій, намѣреній. Вы совратились съ пути праведнаго согрѣшеніями вашими: не потеряйте его окончательно ропотомъ, противосовѣстнымъ оправданіемъ себя предъ собою и людьми, безнадежіемъ, отчаяніемъ, хулою на Бога. Средство вспоможенія, данное вамъ для возведенія васъ на путь благочестія, употребленное Самимъ Господомъ, не обратите въ средство рѣшительнаго разстройства, въ средство погубленія себя. Иначе *прогнѣвается* на васъ Господь. Онъ отвратитъ лице Свое отъ васъ, какъ отъ чуждыхъ Ему: не будетъ посылать вамъ скорбей, какъ забытымъ и отверженнымъ ¹⁾; попуститъ вамъ истратить земную жизнь по похотѣніямъ грѣхолобиваго вашего сердца, и повелитъ смерти пожать васъ внезапно, какъ плевелы, содѣлавшіеся по собственному свободному произволенію и избранію принадлежностію огня геенскаго.

Претерпѣвающіе должнымъ образомъ попускаемыя имъ отъ Бога искушенія, приближаются къ Богу, стяжеваютъ дерзновеніе къ Нему, усвоиваются Ему, какъ свидѣтельствуемъ Апостолъ: *еще наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* ²⁾. Богъ исполняетъ духовными благами терпящаго скорбь въ смиреніи духа, внимающаго его умиленной молитвѣ, часто отвращаетъ бичъ и жезлъ наказанія, если онъ не нуженъ для большаго духовнаго преуспѣянія. Это совершилось надъ исцѣленнымъ разслабленнымъ, лежавшимъ тридцать восемь лѣтъ въ притворѣ Соломоновомъ между множествомъ другихъ больныхъ, которые ожидали, подобно разслабленному, цѣльбоноснаго возмущенія воды рукою Ангельскою. Какое страдальческое положеніе; вынужденное болѣзнію и нищетою! Очевидно: пораженные недугомъ не имѣли другихъ средствъ къ врачеванію, и потому рѣшались на продолжительное ожиданіе чуда, совершавшагося однажды въ годъ, подававшаго вѣрное и полное исцѣленіе отъ

¹⁾ Евр. XII, 8. ²⁾ Евр. XII, 7.

всякой болѣзни, но лишь одному больному. Болѣзнь разслабленнаго была наказаніемъ за грѣхи, что явствуетъ изъ наставленія, даннаго Господомъ исцѣленному: *Се здравъ былъ еси, кто-му не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*.

Господь, давшій завѣщаніе исцѣленному разслабленному, чтобъ онъ не впадалъ снова въ тѣ согрѣшенія, за которые наказанъ болѣзнію, далъ такое же завѣщаніе грѣшницѣ, которой Онъ простилъ грѣхи ея. *Иди*, сказалъ Спаситель міра присужденной земными праведниками на побіеніе камнями, *и отсели этому не согрѣшай* ¹⁾. Исцѣленіе души и исцѣленіе тѣла дается милосердымъ Господомъ при условіи, при одинаковомъ условіи. Грѣхъ жены былъ грѣхъ смертный; очевидно, что и грѣхъ разслабленнаго принадлежитъ къ разряду грѣховъ смертныхъ. Эти-то грѣхи и призываютъ наиболѣе казнь Божію! для погрязшаго въ пропасти смертныхъ грѣховъ нужна особенная помощь Божія,—и является эта помощь явно въ наказаніи, тайно въ призваніи къ покаянію. Призывается человекъ къ покаянію или посылаемою ему болѣзнію, какъ случилось съ разслабленнымъ, или попускаемымъ гоненіемъ отъ человекѣвъ, что постигло Давида, или какимъ либо другимъ образомъ. Въ какомъ бы видѣ ни явилось наказаніе Божіе, должно принимать его со смиреніемъ и немедленно стремиться къ удовлетворенію той Божественной цѣли, съ которою посылается наказаніе: прибѣгать къ врачевству покаянія, положивъ въ душѣ своей завѣтъ воздержанія отъ того грѣха, за который караетъ насъ рука Господня. Съ вѣрностію укажется намъ этотъ грѣхъ совѣстію нашею. Прощеніе грѣха и избавленіе отъ скорби, которою наказуемся за грѣхъ, даруется намъ отъ Бога единственно при условіи оставленія грѣха, пагубнаго для насъ, мерзостнаго предъ Богомъ.

Возвращеніе ко грѣху, навлекшему на насъ гнѣвъ Божій, уврачеванному и прощенному Богомъ, служитъ причиною величайшихъ бѣдствій, бѣдствій преимущественно вѣчныхъ, загробныхъ. Тридцать восемь лѣтъ томился разслабленный въ недугѣ за грѣхъ свой. Наказаніе значительное! но Господомъ возвѣщается еще большее наказаніе за возвращеніе ко грѣху, Что это за наказаніе, болѣе тяжкое, нежели болѣзнь, державшая

¹⁾ Иоанн. VIII, 11.

большаго втеченіи цѣлой жизни на одрѣ, среди всѣхъ лишеній? не что иное, какъ вѣчная мука во адѣ, ожидающая всѣхъ некаящихся и неисправимыхъ грѣшниковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О САМАРЯНИНѢ.

О ПОКЛОНЕНІИ БОГУ ДУХОМЪ И ИСТИНОЮ.

Истиннѣи поклонницы поклоняются Отцу Духомъ и Истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему ¹⁾.

Возлюбленные братія! Нынѣ слышали мы во Евангеліи, что истинные служители истиннаго Бога поклоняются Ему Духомъ и Истиною, что Богъ *ищетъ*, то есть, желаетъ имѣть такихъ поклонниковъ. Если Богъ желаетъ имѣть такихъ поклонниковъ: то, очевидно, что такихъ только поклонниковъ и служителей Онъ пріемлетъ, такіе только поклонники и служители Ему благоугодны. Это ученіе намъ возвѣстилъ Самъ Сынъ Божій. Вѣруемъ ученію Христову! со всею любовію пріемлемъ всесвятое ученіе Христово! Чтобъ съ точностію послѣдовать Ему, рассмотримъ, что значить поклоняться Богу Отцу Духомъ и Истиною.

Истина есть Господь нашъ Исусъ Христосъ, какъ Онъ засвидѣтельствовалъ о Себѣ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* ²⁾. Истина есть Слово Божіе: *Слово Твое истина есть* ³⁾. Это Слово, предвѣчно было въ Богѣ, произносилось Богомъ и къ Богу; это Слово—Богъ: это Слово—Творецъ всего существующаго, видимаго и невидимаго ⁴⁾. Это *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* ⁵⁾. *Бога никтоже видѣ нигдѣже:* но Слово Божіе, *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* ⁶⁾. Исповѣдалъ предъ людьми, вполне явилъ людямъ Бога Сынъ Божій, Слово Божіе; явилъ Сынъ Божій людямъ недоступную имъ истину, засвидѣтельствовавъ и запечатлѣвъ неоспоримо истину обильнѣйшимъ преподаніемъ Бо-

жественной благодати. *Отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ благодать възблагодать: благодать и истина Исусъ Христосъ бысть* ¹⁾. Это значитъ: Исусомъ Христомъ доставлено не какое либо болѣе или менѣе подробное и ясное понятіе о благодати и истинѣ, но самая благодать, самая истина существенно преподаны людямъ, насаждены въ людей. Мы содѣлались участниками Божественнаго естества ²⁾.

Истина имѣетъ свойственный Себѣ Духъ. Этотъ Духъ именуется Духомъ Истины ³⁾. Онъ—Духъ, отъ Отца исходящій ⁴⁾. Онъ—Духъ Святой Божій ⁵⁾. Онъ—Духъ Сына ⁶⁾, какъ неотступно соприсутствующій Сыну, какъ составляющій со Отцемъ и Сыномъ единое нераздѣльное и неслитное Божеское Существо. Пріятіе Истины есть вмѣстѣ пріятіе Святаго Духа: потому-то Всесвятая Истина возвѣщаетъ о Себѣ, что она пошлетъ Святаго Духа отъ Отца ученикамъ Своимъ. Естественно тамъ присутствовать Святому Духу Истины, гдѣ дѣйствуетъ Святая Истина, и печатлѣть ея дѣйствія. Равнымъ образомъ, гдѣ дѣйствуетъ Святой Духъ, тамъ бываетъ обильнѣйшее явленіе Истины, какъ и Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *Егда придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* ⁷⁾. Изображая чудное отношеніе Божественнаго Слова къ Божественному Духу, Господь сказалъ о Духѣ: *Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ. Вся елика имать Отецъ, Моя суть* ⁸⁾. Духъ возвѣщаетъ и являетъ людямъ соестественнаго Ему Сына, — Духъ, привлеченный людьми въ Сына, соестественнаго Духу. Истиннаго христіанина Святой Духъ виждетъ духовно, и преобразуетъ въ жилище Божіе ⁹⁾; Онъ во внутреннемъ человекѣ изображаетъ и вселяетъ Христа ¹⁰⁾. Онъ усыновляетъ людей Богу, содѣлывая ихъ подобными Христу, водворяя въ нихъ свойства Христовы ¹¹⁾. Люди, усыновленные Богу, въ молитвахъ своихъ относятся къ Нему, какъ къ Отцу: потому что Духъ Святой вполне явно и ощутительно свидѣтельствуетъ духу обновленнаго Имъ человека ¹²⁾ о соединеніи этого человека съ Богомъ, о усыновленіи его Богу. *Понеже есте*

¹⁾ Иоанн. I, 16, 17. ²⁾ 2 Петр. I, 4. ³⁾ Иоанн. XV, 26; и XVI, 13.

⁴⁾ Иоанн. XV, 26. ⁵⁾ Иоанн. XIV, 26. ⁶⁾ Гал. IV, 6. ⁷⁾ Иоанн. XVI, 13.

⁸⁾ Иоанн. XVI, 14, 15. ⁹⁾ Ефес. II, 22. ¹⁰⁾ Ефес. III, 16, 17.

¹¹⁾ Иоанн. XIV, 6. ¹²⁾ Римл. VIII, 16.

¹⁾ Иоанн. IV, 23. ²⁾ Иоанн. XIV, 6. ³⁾ Иоанн. XVII, 17. ⁴⁾ Иоанн. I, 1, 3; и Колос. I, 16. ⁵⁾ Иоанн. I, 14. ⁶⁾ Иоанн. I, 18.

сынове, говоритъ Апостоль, посла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, вопиюща: Авва Отче ¹⁾). Такіе-то поклонники признаются истинными поклонниками Бога! Такихъ-то поклонниковъ, поклоняющихся Богу Духомъ и Истиною, ищетъ и пріемлетъ Богъ. Видъ истиннаго христіанства нѣтъ ни Богопознанія, ни Богослуженія.

Никтоже придетъ ко Отцу токмо Мною ²⁾, сказалъ Господь. Для того, кто не вѣруетъ въ Господа Иисуса Христа, нѣтъ Бога: *всякъ отметалйся Сына, ни Отца иматъ* ³⁾, *иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* ⁴⁾. Невозможно приступить къ Богу, невозможно войти въ какое бы то ни было общеніе съ Богомъ иначе, какъ при посредствѣ Господа нашего Иисуса Христа, единаго посредника и ходатая, единаго средства къ общенію между Богомъ и человѣками! Нѣтъ истиннаго познанія Господа Иисуса Христа безъ посредства Святаго Духа! *Никто же можетъ, сказалъ Апостоль, рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* ⁵⁾. *Аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Христовъ* ⁶⁾. Видъ христіанства нѣтъ добродѣтели достойной Неба! «Благое — сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ — не можетъ быть ни вѣруемо, ни дѣйствиемо, какъ только о Христѣ Иисусѣ и Святомъ Духѣ ⁷⁾». Недостойны Бога естественныя добрыя дѣла человѣческія, истекающія изъ падшаго нашего естества, въ которомъ добро смѣшано со зломъ, въ которомъ добро по большей части едва примѣтно во множествѣ зла. Падшее естество способно исключительно къ злу, какъ Самъ Богъ засвидѣтельствовалъ: *Прилежитъ помысленіе человеку прилежно на злая отъ юности его* ⁸⁾. *Вы зли суще, умъете дажня блага даати чадомъ вашимъ* ⁹⁾. Такова цѣна предъ Евангеліемъ и Богомъ естественной доброты человѣческой и дѣйствій, изъ нея истекающихъ. Тщетно прославляетъ падшее естество свои громкія и великія добрыя дѣла! Такое самохвальство есть свидѣтельство ужасной слѣпоты! Такое самохвальство есть невольное обличеніе качества громкихъ дѣлъ человѣческихъ, возбуждаемыхъ и пи-

¹⁾ Гал. IV, 6. ²⁾ Иоан. XIV, 6. ³⁾ 1 Иоан. II, 23. ⁴⁾ Иоан. III, 36.

⁵⁾ 1 Кор. XII, 3. ⁶⁾ Римл. VIII, 9. ⁷⁾ Добротолубіе, ч. 1, о законѣ духовномъ, гл. 2. ⁸⁾ Быт. VIII, 21. ⁹⁾ Лук. XI, 13.

таемыхъ тщеславіемъ. Воня гордыни, которую издають изъ себя эти гробы поваленные, мерзостна Богу: благоприятенъ Ему еміамъ смиренія.

По этой причинѣ Господь заповѣдалъ отреченіе отъ естества падшему и слѣпотствующему человѣчеству, несознающему своего горестнаго паденія, напротивъ того, видящему въ немъ какое-то великолѣпное торжество, ищущему развитіе это торжество. Для спасенія необходимо отреченіе отъ грѣха! Но грѣхъ столько усвоился намъ, что обратился въ естество, въ самую душу нашу. Для отреченія отъ грѣха сдѣлалось существенно нужнымъ отреченіе отъ падшаго естества, отреченіе отъ души ¹⁾, отреченіе не только отъ явныхъ злыхъ дѣлъ, но и отъ многоуважаемыхъ и прославляемыхъ міромъ добрыхъ дѣлъ ветхаго человѣка; существенно нужно замѣнить свой образъ мыслей разумомъ Христовымъ, а дѣятельность по влеченію чувствъ и по указанію плотскаго мудрованія замѣнить тщательнымъ исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ. *Аще вы пребудете въ словеси Моимъ, сказалъ Господь, воистину ученицы Мои будете. И уразумѣете Истину, и Истина свободитъ вы* ²⁾. Замѣчательныя и глубокія слова! Прямое послѣдствіе, вытекающее изъ нихъ, заключается въ томъ, что грѣхъ содержитъ человѣка въ порабощеніи единственно посредствомъ неправильныхъ и ложныхъ понятій. Равнымъ образомъ очевидно, что пагубная неправильность этихъ понятій и состоитъ именно въ признаніи добромъ того, что въ сущности не есть добро, и въ непризнаніи зломъ того, что въ сущности есть убійственное зло.

Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ ³⁾, сказалъ Господь. Братія! Смиримся предъ Господомъ Богомъ нашимъ! Въ противоположность ожесточеннымъ іудеямъ, отвергшимъ и Господа и Его ученіе, окажемъ повиновеніе Господу покорностію всесвятому и спасительному ученію Его! Отложимъ образъ мыслей, доставляемый намъ падшимъ естествомъ нашимъ и враждебнымъ Богу міромъ! усвоимъ себѣ образъ мыслей, предлагаемый намъ Господомъ въ Его Святомъ Евангеліи! послѣдуемъ Истинѣ, и наслѣдуемъ Истину. Истина освобождаетъ человѣческій умъ отъ невидимыхъ узъ заблужденія, которымъ оковалъ его грѣхъ.

¹⁾ Матѳ. X, 39. ²⁾ Иоанн. VIII, 31, 32. ³⁾ Иоанн. VIII, 43.

Этого мало: всемогущая Истина, доставивъ духовную свободу уму, обновивъ, ожививъ его жизнью свыше—Словомъ Божиимъ—выводитъ его на путь заповѣдей Христовыхъ, и путь неправды оставляетъ отъ него ¹⁾. Душа, оживленная Истиною, воспѣваетъ вмѣстѣ съ вдохновеннымъ Пророкомъ: *Путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое. Законоположи мнѣ Господи путь оправданій Твоихъ, и възышу и выну: вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохранию и вспѣмъ сердцемъ моимъ* ²⁾. Такая душа непременно содѣлывается причастицею Святаго Духа, который не можетъ не присутствовать тамъ, гдѣ присутствуетъ и владычествуетъ Божественная Истина, который въ таинственномъ Своемъ совѣтѣ со Всесвятою Истиною вѣщаетъ о себѣ такъ: *Причастникъ Азъ есмь вѣспѣмъ боящимся Тебѣ и хранящимъ заповѣди Твоя* ³⁾.

Человѣкъ, доколѣ пребываетъ въ падшемъ естествѣ своемъ, дотолѣ погруженъ во мракъ глубочайшаго невѣдѣнія: онъ не вѣдаетъ, какъ должно молиться и не вѣдаетъ о чемъ ему должно молиться ⁴⁾, онъ неспособенъ къ служенію Богу. Одна вѣра во Христа доставляетъ познаніе Истины; эта вѣра, выражаемая исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, привлекаетъ въ сердце вѣрующаго благодать Святаго Духа, какъ и боговдохновенный Пророкъ сказалъ: *Привлекухъ Духъ, яко заповѣдей Твоихъ желалъ* ⁵⁾. Одинъ истинный христіанинъ, христіанинъ вѣрою и дѣлами, можетъ быть истиннымъ поклонникомъ Бога, поклоняющимся и служащимъ Богу, какъ Отцу, Духомъ и Истинною. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОРОЖДЕННОМЪ.

О САМОМНѢНІИ И СМІРЕННОМУДРІИ.

Возлюбленные братія! Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по исцѣленіи слѣпорожденного, о чемъ мы слышали сегодня въ

¹⁾ Псал. СХVІІІ, 29. ²⁾ Псал. СХІІІ, 32—34. ³⁾ Псал. СХVІІІ, 63, по объясненію преп. Пимена Великаго, помѣщенному въ Алфавитномъ Патерикѣ. ⁴⁾ Рим. VІІІ, 26. ⁵⁾ Псал. СХVІІІ, 131.

Святомъ Евангеліи, сказалъ: *На судѣ Азъ въ мірѣ сей приидохъ, да невидящій видятъ, и видящій слѣпы будутъ* ¹⁾. Этихъ словъ Господа не могли равнодушно выслушать гордые мудрецы и праведники міра, каковыми были іудейскіе фарисеи. Самолюбіе ихъ и высокое мнѣніе о себѣ признали себя оскорбленными. На слова Господа они отвѣчали вопросомъ, въ которомъ выразились вмѣстѣ и негодованіе, и самомнѣніе, и насмѣшка, и ненависть къ Господу, соединенная съ презрѣніемъ къ Нему. *Егда и мы слѣпы есмь?* сказали они. Отвѣтомъ на вопросъ фарисеевъ Господь изобразилъ имъ душевное состояніе ихъ, служившее начальною причиною вопроса. *Аще бысте слѣпы были, сказалъ Онъ имъ, не бысте имѣли грѣха, нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ* ²⁾.

Какой страшный недугъ душевный—самомнѣніе! Оно въ дѣлахъ человѣческихъ лишаетъ гордаго помощи и совѣта ближнихъ, а въ дѣлѣ Божиемъ, въ дѣлѣ спасенія, оно лишило и лишаетъ надмѣнныхъ фарисеевъ драгоценнѣйшаго сокровища—дара Божія, принесеннаго съ неба Сыномъ Божиимъ, лишило и лишаетъ Божественнаго Откровенія и, соединеннаго съ принятіемъ этого Откровенія, блаженнѣйшаго общенія съ Богомъ.

Фарисеи признавали себя видящими, то есть удовлетворительно и въ высшей степени знакомыми съ истиннымъ богопознаніемъ, ненуждающимися ни въ какомъ дальнѣйшемъ преуспѣяннн и ученн, и на этомъ основанн отвергли то ученн о Богѣ, которое преподавалось непосредственно Богомъ.

Добродѣтель, противоположная гордости и особенному выраженію ея въ самомъ духѣ человѣческомъ — самомнѣнію — есть смиреніе. Какъ гордыня есть по преимуществу недугъ нашего духа, грѣхъ ума: такъ и смиреніе есть благое и блаженное состояніе духа, есть по преимуществу добродѣтель ума. По этой причинѣ она весьма часто именуется въ Священномъ Писанн и въ Писанняхъ святыхъ Отцевъ смирennemудрнемъ. Что такое —смирennemудрне? Смирennemудрне есть правильное понятне чловѣка о чловѣчествѣ: слѣдовательно оно есть правильное понятне чловѣка о самомъ себѣ. Прямое дѣйствне смиренн, или смирennemудрн, заключается въ томъ, что правильное понятне че-

¹⁾ Іоанн. ІХ, 39. ²⁾ Іоанн. ІХ, 40, 41.

ловѣка о человѣчествѣ и о самомъ себѣ примиряетъ человѣка съ собою, съ человѣческимъ обществомъ, съ его страстями, недостатками, злоупотребленіями, съ обстоятельствами частными и общественными, — примиряетъ съ землею и небомъ. Добродѣтель — смиреніе — получила свое наименованіе отъ рождаемаго ею внутренняго сердечнаго мира. Когда имѣемъ въ виду одно успокоительное, радостное, блаженное состояніе, производимое въ насъ добродѣтелию: то называемъ ее смиреніемъ. Когда же намъ вѣваемся вмѣстѣ съ состояніемъ указать и на источникъ состоянія: тогда именуемъ ее смиренномудріемъ.

Не подумайте, возлюбленные братія, чтобъ данное нами опредѣленіе, въ которомъ смиренномудріе названо правильнымъ образомъ мыслей человѣка вообще о человѣчествѣ и въ частности о самомъ себѣ, было опредѣленіемъ произвольнымъ. Такое опредѣленіе смиренію и смиренномудрію указано Самимъ Господомъ. Онъ сказалъ: *Аще уразумѣете истину: то истина свободитъ вы* ¹⁾. Но что такое духовная свобода, преподаваемая Истиною, какъ не святой благодатный миръ души, какъ не святое смиреніе, какъ не Евангельское смиренномудріе? Божественная Истина — Господь нашъ Иисусъ Христосъ ²⁾. Онъ возвѣстилъ: *Научитеся отъ Меня, отъ Божественной Истины, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* ³⁾. Смиренномудріе есть образъ мыслей человѣка о себѣ и о человѣчествѣ, внушенный и внушаемый Божественною Истиною ⁴⁾. Самоуниженіе есть горестное и пагубное самообольщеніе, есть убійственный обманъ, которымъ обманываетъ себя ослѣвленное человѣчество и которымъ обманываютъ его демоны.

Ложны взгляды и основанія человѣческой гордыни, человѣческаго самоуниженія. Гордый смотритъ на себя какъ на самобытное существо, а не какъ на созданіе Божіе; земная жизнь представляется ему безконечною, смерть и вѣчность — несуществующими. Промысла Божія нѣтъ для него: онъ признаетъ правителемъ міра разумъ человѣческій. Всѣ помысленія его пресмыкаются по землѣ; жизнь его принесена всецѣло въ жертву землѣ,

¹⁾ Иоанн. VIII, 31. ²⁾ Иоанн. XIV, 6. ³⁾ Матѣ. XI, 29. ⁴⁾ „Уста смиренномудраго глаголютъ истину“, сказалъ пр. Маркъ Подвижникъ. Слово о Духовномъ Законѣ, гл. 9.

на которой хотѣлось бы ему учредить непрестанное наслажденіе грѣхомъ. И къ этой-то безумной, несбыточной цѣли стремятся со всемъ усиліемъ слѣпотствующіе фарисей и саддукей.

Напротивъ того, воспоминаніе о смерти сопутствуетъ смиренномудрому на пути земной жизни, наставляетъ его дѣйствовать на землѣ для вѣчности, и, что чудно, самыя дѣйствія его воодушевляетъ особенною благотворностію. Смиренномудрый дѣйствуетъ для добродѣтели, а не по побужденію страстей и не для удовлетворенія страстямъ: слѣдовательно дѣйствія его не могутъ не быть благодѣтельными для общества человѣческаго. Смиренномудрый видитъ себя ничтожною пылинкою среди громаднаго мірозданія, среди временъ, поколѣній и событій человѣческихъ, протекшихъ и грядущихъ. Умъ и сердце смиренномудраго способны принять Божественное христіанское ученіе и непрестанно преуспѣвать въ христіанскихъ добродѣтеляхъ; умъ и сердце смиренномудраго видятъ и ощущаютъ паденіе природы человѣческой, и потому способны признать и принять Искупителя.

Смиренномудріе не видитъ достоинствъ въ надшей природѣ человѣческой: оно созерцаетъ человѣчество какъ превосходное созданіе Божіе, но вмѣстѣ созерцаетъ и грѣхъ, проникшіи во все существо человѣка, отравившіи это существо; смиренномудріе, признавая великолѣпіе созданія Божія, признаетъ вмѣстѣ и безобразіе созданія, искаженнаго грѣхомъ; оно постоянно сѣтуетъ объ этомъ бѣдствіи. Оно смотритъ на землю, какъ на страну своего изгнанія, стремится покаяніемъ возвратитъ себѣ Небо, утраченное самоуниженіемъ. Но гордость и самоуниженіе, исходатайствовавъ паденіе и гибель человѣчеству, не видятъ и не сознаютъ паденія въ природѣ человѣческой: они видятъ въ ней одни достоинства, одни совершенства и изящества; самыя недуги душевные, самыя страсти почитаютъ доблестями. Такой взглядъ на человѣчество дѣлаетъ мысль объ Искупителѣ совершенно излишнею и чуждою. Видѣніе гордыхъ есть ужасная слѣпота; а невидѣніе смиренныхъ есть способность къ видѣнію Истины. Къ сему-то и относятся слова Господа: *На судѣ Азъ въ мірѣ сей придохъ, да невидящій видятъ, и видящій слѣпы будутъ*. Приняли Господа смиренные, и просвѣтились Божественнымъ

Свѣтомъ; отвергли его гордецы, довольные собою, и еще болѣе омрачились отверженіемъ и хулою Бога.

Ярко свѣтятся на чистомъ небѣ ночью порою безчисленныя; звѣзды, препираясь одна съ другою обиліемъ свѣта: но при появленіи солнца звѣзды исчезаютъ,—исчезаютъ, какъ-бы дѣлаясь вовсе несуществующими, хотя въ сущности всѣ онѣ остаются на своихъ мѣстахъ. Такъ и добродѣтели человѣческія, когда сличаются однѣ съ другими, имѣютъ свой свѣтъ: при появленіи же добра Божественнаго онѣ исчезаютъ предъ Свѣтомъ Божества. Апостоль, бесѣдуя о добродѣтеляхъ патріарха Авраама, сказалъ, что Авраамъ *имать похвалу, но не у Бога*; относительно же Бога, *впроба Авраамъ Богови, и влѣнися ему въ правду* ¹⁾. Такъ слѣдовало бы поступить фарисеямъ, хвалившимся своимъ происхожденіемъ по плоти отъ Авраама, но отчуждившихся отъ него по духу. Въ противоположность образу дѣйствій Авраама, они захотѣли удержать за собою мнимыя достоинства ветхаго человѣка, и чрезъ это содѣлались неспособными къ самопознанію и Богопознанію; они услышали страшный приговоръ Господа: *Аще бысте слѣпи были*, то есть, еслибы вы признали слѣпоту свою, *не бысте имѣли грѣха, нынѣ же*, будучи слѣпыми, *глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ*. Вы усвоили его себѣ и запечтѣли въ себѣ вашимъ сомнѣніемъ.

Былъ въ юности своей воспитанникомъ фарисеевъ святыи Апостоль Павелъ; но онъ не послѣдовалъ ожесточенію и самоишнію фарисеевъ. Былъ онъ, какъ повѣдаетъ самъ о себѣ въ назиданіе ваше, *евреинъ отъ еврей, по закону фарисей, по правдѣ законный непороченъ. Но еже ми бяху приобртенія, сія*, говоритъ онъ, *вмѣнхъ Христа ради тщету. Но убо вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумнѣе Христа Исуса Господа моего* ²⁾.

Возлюбленные братія! Будемъ подражать святому апостолу Павлу и прочимъ святымъ угодникамъ Божіимъ; приступимъ къ Богу, вполнѣ отвергнувъ пагубное самоишніе, при посредствѣ смиренія. При посредствѣ смиренія прилѣпимся къ Богу; привлечемъ къ себѣ посредствомъ смиренія вниманіе и милосердіе

¹⁾ Рим. IV, 2, 3. ²⁾ Филип. III, 5, 8.

Бога нашего, Который сказалъ: *На кого воззрю, точію на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго словесъ Моихъ* ¹⁾. Видѣніемъ и сознаниемъ грѣховъ своихъ включимъ себя въ число грѣшниковъ, возлюбленныхъ Богу; отверженіемъ самоишніа включимъ себя пзъ числа ложныхъ праведниковъ, иначе отречется отъ насъ Богъ, сказавшій: *Не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ²⁾. Сердце наше да будетъ названо смиреніемъ въ духовный жертвенникъ Богу ³⁾, и жрецъ Бога Вышняго—умъ нашъ—да возноситъ Ему духовныя жертвы, да возноситъ жертву умиленія, жертву покаянія, жертву исповѣданія, жертву молитвы, жертву милости, преисполняя всякую жертву смиренномудріемъ: яко *сердце сокрушено и смиренно Богъ неуничтожитъ* ⁴⁾. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ, ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

ЗНАМЕНІЕ ИЗВРАННЫХЪ БОЖІИХЪ.

Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ ⁵⁾. Это сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, которые тогда стояли предъ лицемъ Его; это сказалъ всевидящій Господь, взирающій на отдаленное будущее какъ на настоящее, сказалъ всѣмъ безъ исключенія ученикамъ Своимъ всѣхъ временъ и странъ; сказалъ это Господь и намъ, стоящимъ здѣсь, въ храмѣ Его, вписавшимъ себя въ число учениковъ Его святымъ крещеніемъ. Какъ молнія быстро протекаетъ съ одного края небесъ до другаго, ничего не утрачивая въ блескѣ своемъ: такъ опредѣленіе Господа достигло насъ чрезъ воснадцать столѣтій; во всей силѣ и ясности своей возвѣщено

¹⁾ Исая LXVI, 2. ²⁾ Матѣ. IX, 13. ³⁾ Преподобный Пименъ Великій говорилъ: „на одномъ только мѣстѣ дозволено было израильтянамъ приносить жертвы и отправлять общественное Богослуженіе. Въ духовномъ смыслѣ это мѣсто—смиреніе“. Алфавитный Патерикъ. ⁴⁾ Псал. V, 19. ⁵⁾ Матѣ. X, 32, 33.

намъ сегодня во Евангеліи. Ученики Господа — не тѣ только, которые отъ имени Его именуются христіанами, не тѣ только, которые приняли на себя обѣты служенія Ему: ученики — тѣ, которые дѣйствительно исповѣдаютъ Его Господомъ своимъ, исповѣдуютъ полновластнымъ Владыкою надъ собою и вѣчнымъ Царемъ, послѣдуя его ученію, какъ ученію Господа, исполняя Его заповѣди, какъ заповѣди Господа. Исповѣданіе должно быть совершаемо умомъ, сердцемъ, словомъ, дѣломъ, всею жизнію. Стыдъ, робость, колебаніе—нетерпимы при исповѣданіи. Исповѣданіе требуетъ рѣшительнаго самоотверженія. Оно должно быть торжественное. Оно должно быть исполнено, какъ бы на открытомъ позорищѣ, предъ всѣмъ человѣчествомъ, предъ Ангелами святыми и предъ ангелами падшими, предъ взорами земли и неба. *Позоръ быхомъ міру и ангеломъ и человекомъ* ¹⁾, говорить о себѣ и о прочихъ святыхъ апостолахъ святой апостоль Павелъ. Апостолы не устыдились и не утрашили исповѣдать казненнаго поносною казнію Богочеловѣка, осужденнаго судомъ церковнымъ и гражданскимъ, не устыдились и не утрашили исповѣдать предъ судомъ церковнымъ и гражданскимъ, предъ сильными и мудрыми земли, предъ тиранами и мучителями, предъ лицомъ пытокъ и казней, предъ лицомъ насильственной смерти. Такое-же исповѣданіе Господа принесли Господу святыя мученики, напоившіе все пространство земли кровію своею, огласившіе всю землю святымъ свидѣтельствомъ Богопознанія и Богопочитанія. Исповѣдали Господа невидимымъ мученичествомъ и постояннымъ самоотверженіемъ втеченіи всей жизни предподобныя иноки: они служили союзомъ земли съ небомъ, Ангеловъ съ человѣками, принадлежа небу во время пребыванія своего на землѣ, вступивъ во время пребыванія своего на землѣ въ общеніе съ Ангелами и въ лики ихъ. Исповѣдали Господа презрѣніемъ и попраіемъ началъ міра тѣ угодники Божіи, которые подвизались среди міра, къ которымъ съ такою справедливостію можно отнести слова Евангелія: *сѣи въ мѣрѣ суть, и не суть отъ міра* ²⁾. Исповѣданіе Господа, сопровождаемое рѣшительнымъ и полнымъ отреченіемъ отъ міра и отъ себя, было знаменіемъ всѣхъ святыхъ.

¹⁾ 1 Кор. IV, 9. ²⁾ Иоанн. XVII, 11, 16.

Кто во время земнаго странствованія своего исповѣдуетъ Господа исповѣданіемъ, завѣщаннымъ отъ Господа, кто докажетъ жизнію, что онъ точно исповѣдуетъ Господа своимъ Господомъ и Богомъ: того Господь исповѣдуетъ Своимъ ученикомъ, Своимъ приснымъ, исповѣдуетъ не только предъ всею вселенною, исповѣдуетъ предъ Богомъ-Отцемъ. Исповѣданіе Богомъ-Сыномъ человѣка предъ Богомъ-Отцемъ есть введеніе этого человѣка въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ ¹⁾. Богомъ установленное, богоугодное исповѣданіе человѣкомъ Бога есть знаменіе избранія Богомъ того человѣка. Включеніе въ число избранныхъ есть плодъ благаго произволенія человѣческаго.

Исповѣданіе слабое, двусмысленное не принимается, отвергается, какъ непотребное, какъ недостойное Бога. Недостаточно исповѣданіе въ тайнѣ души: необходимо исповѣданіе устами и словомъ. Недостаточно исповѣданіе словомъ: необходимо исповѣданіе дѣлами и жизнію. *Иже аще постыдится Мене, сказалъ Господь, и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ человѣчскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы святыми* ²⁾. Не только должно исповѣдать Господа, не только должно признать Божество и владычество Его, — должно исповѣдать ученіе Его, должно исповѣдать заповѣди Его. Заповѣди исповѣдуются исполненіемъ ихъ. Исполненіе ихъ, въ противность обычаямъ, общепринятымъ въ человѣческомъ обществѣ, есть исповѣданіе *Господа и словъ Его* предъ человѣками. Общество человѣческое названо грѣшнымъ и прелюбодѣйнымъ: потому что оно, въ большинствѣ своемъ, уклонилось въ грѣховную жизнь, предало и промѣняло любовь къ Богу на любовь къ грѣху. Обычай, господствующіе въ мірѣ, имѣющіе значеніе закона, превышаго всѣхъ законовъ, противны, враждебны жителю Богуугодному. Жительство Богуугодное служитъ предметомъ ненависти и насмѣшекъ для гордаго міра. Чтобъ избѣжать ненависти міра, его преслѣдованій и стрѣлъ, сердце слабое, неутвержденное вѣрою, склоняется къ человѣкоугодію, измѣняетъ ученію Господа, исключаетъ себя изъ числа избранныхъ.

Утверждаетъ Господь учениковъ Своихъ въ вѣрности Себѣ и

¹⁾ Иоанн. XIV, 20. ²⁾ Марк. VIII, 39.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

Своему учению, утверждаетъ грознымъ словомъ, грознымъ опредѣленіемъ, объявляемымъ благовременно. *Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣтъ его и Азъ предъ Отцомъ Моимъ, Иже на небесахъ. А иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцомъ Моимъ, иже на небесахъ.*

Зависимость отъ чловѣческаго общества слабѣе зависимости семейной. Удобнѣе уклониться отъ подчиненія требованіямъ общества, нежели уклониться отъ подчиненія требованіямъ семейнымъ. Требованиямъ семейнымъ вспомошествоуетъ законъ естественный, и, когда эти требованія согласны съ закономъ Божиимъ, вспомошествоуетъ имъ самый законъ Божій. Служитель Христовъ часто поставляется въ недоумѣніе противорѣчащими другъ другу требованіями, не зная, исполненіе котораго изъ нихъ должно признать Богоугоднымъ. Недоумѣніе это разрѣшаетъ предвидѣвшій его Господь, разрѣшаетъ со всею удовлетворительностію. Вышеприведенныя слова Онъ дополнилъ нижеслѣдующими: *Иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣтъ Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣтъ Мене достоинъ* ¹⁾. «Кто предпочитаетъ Моей волѣ волю родителей или какихъ бы то ни было сродниковъ по плоти, кто предпочитаетъ ихъ образъ мыслей и ихъ умствование Моему учению, кто предпочитаетъ угожденіе имъ угожденію Мнѣ: тотъ недостоинъ Меня».

Затрудненія и препятствія къ исповѣданію Христа, дѣйствующія на христіанина извнѣ, мало значатъ въ сравненіи съ затрудненіями и препятствіями, которыя онъ находитъ внутри себя. Грѣхъ, живущій въ умѣ, сердцѣ, тѣлѣ, прямо противоположенъ исповѣданію Христа, исповѣданію исполненіемъ заповѣдей Его; грѣхъ упорно противодѣйствуетъ этому исполненію. Самое естественное добро, поврежденное грѣхомъ, затрудняетъ исповѣданіе, усиливаясь внести въ это исповѣданіе, смѣсать съ нимъ, исповѣданіе достоинствъ падшаго естества. Такимъ смѣшеніемъ уничтожается исповѣданіе Христа, приписывается падшему естеству паденіе неполное, отъемляется значеніе у Христа, значеніе, ко-

¹⁾ Матѣ. X, 37.

торое, какъ несовершенное, не терпитъ примѣси, требуетъ сознанія въ рѣшительномъ поврежденіи естества паденіемъ ¹⁾.

Уклониться отъ общества чловѣческаго, отъ родственниковъ—возможно: но куда уйти отъ самого себя? куда скрыться отъ своего естества? какъ избавиться отъ него? Для освобожденія отъ порабощенія падшему естеству, Господь заповѣдуетъ распятіе естества, то есть, отверженіе его разума и его воли, пригвожденіе дѣйствій ума и влеченій сердца къ заповѣдямъ Евангелія. Такимъ образомъ *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* ²⁾: они распяли плотское мудрованіе и волю падшаго естества, на которыхъ основываются и зиждутся грѣховныя влеченія души и тѣла, грѣховная жизнь. Такимъ образомъ міръ распятъ былъ для Апостола, а Апостолъ для міра ³⁾. О дарованіи силы и способности къ такому распятію молился Богу святой Давидъ: *пригвозди страху Твоему плоти моя* ⁴⁾, то есть, мое плотское мудрованіе и мою волю, чтобъ онѣ пребывали въ бездѣйствіи! *Постави рабу Твоему слово Твое въ страхъ Твой* ⁵⁾, чтобъ я неуклонно руководствовался въ видимой и невидимой дѣятельности моей единственно словомъ Твоимъ. Кто умертвить свое падшее естество мечемъ ученія Христова, *иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія*, сказалъ Господь, *той обратитъ ю, той спасетъ ю* ⁶⁾. Напротивъ того, кто будетъ поступать по разумѣніямъ и влеченіямъ падшаго естества, ошибочно признавая ихъ добрыми, *обртитъ душу свою, погубитъ ю. Иже не приметъ креста своего, не возложитъ на себя иго заповѣдей Моихъ, и въ слѣдъ Мене грядетъ* въ самоотверженіи, а будетъ послѣдовать самому себѣ, *нѣтъ Мене достоинъ* ⁷⁾.

Святая Церковь, въ намѣреніи объяснить удовлетворительнѣйшимъ образомъ судьбу избранныхъ Божиихъ во времени и въ вѣчности, положила сегодня читать, послѣ слышаннаго нами страшнаго, нелицепріятнаго, рѣшительнаго опредѣленія, изшедшаго изъ устъ Божиихъ, отвѣтъ Господа на вопросъ святаго апостола Петра. *Тогда отвѣщавъ Петръ, рече ему: се мы оста-*

¹⁾ Гал. V, 4; II, 16, 21. Слово о спасеніи, Аскетическіе Опыты, ч. 2.

²⁾ Гал. V, 24. ³⁾ Гал. VI, 14. ⁴⁾ Псал. CXVIII, 120. ⁵⁾ Псал. CXVIII, 38. ⁶⁾ Матѣ. X, 39; Марк. VIII, 35. ⁷⁾ Матѣ. X, 38. 12*

вихомъ вся, и въ слѣдѣ Тебе идохомъ: что убо будетъ намъ ¹⁾? Господь обѣтовалъ особенную почесть двѣнадцати апостоламъ. Какъ Богочеловѣкъ есть единственный вѣчный Царь Израильскій, то есть, Царь всѣхъ христіанъ, этого духовнаго Израиля, долженствующаго составиться изъ всѣхъ народовъ земныхъ и населить собою землю обѣтованную—небо: такъ и апостолы Богочеловѣка, чрезъ посредство которыхъ покорены Богочеловѣку всѣ народы, естественно содѣлались начальниками и судьями этого новаго Израиля, этого вѣчнаго, небеснаго народа. Объявивъ апостоламъ значеніе ихъ въ состояніи накібытія ²⁾ человѣческаго, Господь дополнилъ: *И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села* ³⁾, *Мене ради и Евангеліа* ⁴⁾ *ради, приметъ сторицею нынѣ, во время сіе, во изгнаніи, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный наследитъ* ⁵⁾. *Изгнаніемъ* названа земная жизнь. Она — изгнаніе: потому что человѣки низвергнуты на землю и подчинены страдальческому странствованію на ней за преступленіе заповѣди Божіей. Она—мѣсто и время изгнанія для послѣдователей Христовыхъ: потому что въ ней господствуетъ міродержецъ, въ ней преобладаетъ владычество грѣха, враждебное послѣдователямъ Христовымъ, преслѣдующее ихъ непрерывающимся, ожесточеннымъ гоненіемъ. Они подвергаются разнообразному мучительству грѣха и внутри себя и извнѣ: съ изступленною злобою и неимовѣрнымъ лукавствомъ дѣйствуютъ противъ нихъ жаждущіе погибели ихъ падшіе духи; дѣйствуетъ противъ нихъ съ увлеченіемъ большинство человѣковъ, произвольно поработившееся падшимъ духамъ, и служащее для нихъ слѣпымъ, несчастнымъ орудіемъ; дѣйствуютъ противъ нихъ собственные страсти и пристрастія.

И въ этомъ-то *временномъ* изгнаніи сторицею приемятъ послѣдователи Христовы въ сравненіи съ тѣмъ, что они оставили ради Христа и ради Его ученія. Они ощутительно приемятъ благодать Всесвятаго Духа. Предъ утѣшеніемъ, доставляемымъ Божественною благодатію, ничтожны всѣ радости, всѣ наслажденія міра; предъ духовнымъ богатствомъ, предъ духовною славою,

¹⁾ Матѣ. XIX, 27. ²⁾ Матѣ. XIX, 28. ³⁾ Матѣ. XIX, 29. ⁴⁾ Марк. X, 29. ⁵⁾ Марк. X, 30, слич. Матѣ. XIX, 29.

ничтожны всѣ богатства міра, вся слава его, удовольствія грѣховныя и плотскія въ воззрѣніи святыхъ Божіихъ—отвратительныя скверны, исполненныя смертной горечи; положеніе славныхъ и богатыхъ міра подобно гробамъ повапленнымъ, блистающимъ снаружи, внутри наполненнымъ тлѣніи и зловоніа, этихъ качествъ, неразлучныхъ съ каждымъ трупомъ. Трупомъ по справедливости должна быть названа душа, пораженная вѣчною смертію: отчужденіемъ отъ Христа.

Всѣ земныя блага и преимущества оставляютъ человѣка, остаются на землѣ, когда человѣкъ, по неизбѣжному и неумолимому закону смерти, оставитъ землю, переселится невозвратно въ вѣчность. Иному уставу послѣдуетъ Божественная благодать: она сопутствуетъ въ загробную область стяжавшему ее здѣсь. Лишь свергнетъ человѣкъ съ себя, какъ оковы, тѣло,—благодать, какъ бы стѣняемая доселѣ плотію, развивается обширно и величественно. Она служитъ залогомъ и свидѣтельствомъ для избранника Божія. Когда предстанетъ онъ на судъ, ожидающій каждаго человѣка послѣ его смерти, и предъявитъ свое свидѣтельство и залогъ свой: тогда, сообразно имъ, какъ логичное послѣдствіе ихъ, предоставляются ему на небѣ духовныя, вѣчныя, неизреченныя и неограниченныя богатства, великолѣпіе, наслажденіе. *Въ вѣкъ грядущій онъ животъ вѣчный наследитъ* ¹⁾, сказалъ Господь, животъ, столько преизобильный, и изящный, что плотской человѣкъ, основывающійся въ сужденіяхъ о невѣдомомъ на понятіяхъ о вѣдомомъ, не можетъ составить о немъ никакого понятія при посредствѣ собственнаго сужденія. Да даруется и намъ, за точное исповѣданіе Господа, наследовать этотъ животъ, уготованный для всѣхъ насъ непостижимою, безграничною милостію искупившаго насъ Собою Господа. Аминь.

¹⁾ Матѣ. XIX, 29; слич. Марк. X, 30.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ СУББОТУ ЧЕТВЕРТОЙ НЕДѢЛИ. УСЛОВІЕ УСВОЕНІЯ ХРИСТУ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ фарисеямъ: *Не требуютъ здравіи врачъ, но болящій. Шедше научитесь, что есть? милости хочу, а не жертвы: не придохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*¹⁾).

Возлюбленные братія! Кто хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ, то есть, увѣровать во Христа, усвоить себѣ Христа, и быть усвоену Христомъ: тотъ долженъ отречься отъ себя²⁾. Онъ долженъ признать свои грѣхи грѣхами, а правды смраднымъ рубищемъ блудницы—души, вступившей въ преступное общеніе съ грѣхомъ. Такъ выразился о правдахъ падшаго человѣка великій Пророкъ³⁾. Правда наша, столько изящная въ состояніи непорочности, до паденія, осквернена паденіемъ, содѣлалась непотребною подобно тому, какъ прекрасная, драгоценная ткань лишается всего достоинства, когда напитается веществомъ злокачественнымъ, зловоннымъ. Того, кто отвергнется себя, и изъ состоянія самоотверженія приступитъ ко Христу, Христосъ приметъ: искупаеть, замѣнивъ его Собою; спасаетъ, соединивъ съ Собою.

Сохраняя свою грѣховность, невозможно усвоиться Христу. Онъ усваивается однимъ чистымъ, то есть, такимъ, которые изъ нечистыхъ содѣлались чистыми посредствомъ покаянія.

Усвоеніе Христу содѣлывается невозможнымъ не только тогда, когда не оставляется человѣкомъ его грѣховность: невозможно оно и тогда, когда не оставляется человѣкомъ его праведность. Отъ праведныхъ своею праведностію отрицается Христосъ, отвергаетъ ихъ⁴⁾. *Шедше, говоритъ онъ, научитесь что есть? милости хочу, а не жертвы: не придохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе.*

Шедше! этимъ словомъ облечены слѣдующія мысли: «Удалитесь! вы неспособны приступитъ ко мнѣ. Вашъ образъ мыслей,

настроеніе вашего духа содѣлываютъ для васъ несвойственнымъ принятіе Меня. Вамъ нужно приготовленіе. Вамъ нужно предварительно понять, ощутить, сознать, изучить, исповѣдать паденіе ваше». Оно—страшно. Слова Божіи *милости хочу, а не жертвы* объясняютъ его. Слова эти имѣютъ такое значеніе: «Вы не можете приносить жертвъ: всѣ помышленія, чувствованія, дѣйствія ваши запечатлѣны, пропитаны грѣхомъ, соединены, смѣшаны съ нимъ; всѣ помышленія, чувствованія, дѣйствія ваши недостойны всесвятаго Бога, не могутъ быть благопріятны Ему. И потому Богъ объявляетъ вамъ, что Онъ не только не требуетъ отъ васъ жертвъ, но и не благоволитъ, чтобъ вы приносили ихъ. Не обманывайте себя обманомъ, гибельнымъ для васъ; Богу угодно помиловать васъ; Богу угодно спасти васъ; Богу угодно искупить васъ Собою. Ни у человѣковъ, ни у Ангеловъ нѣтъ средствъ къ исправленію поврежденнаго грѣхомъ человѣчества. Одинъ Богъ, по всемогуществу Своему, можетъ уврачевать неисцѣлимую язву вѣчной смерти. Познайте глубину вашего паденія; познайте лютость поврежденія вашего, вполне отвергните упованіе на себя; возчувствуйте соблазнованіе къ себѣ, котораго не имѣете лишь по причинѣ самообольщенія, самообольщенія, ожесточенія, ослѣпленія вашихъ! Стяжите милость: совокупите ваше дѣйствіе относительно васъ съ дѣйствіемъ Божимъ; споспѣшествуйте вашимъ дѣйствіемъ дѣйствію Божію. Окаменѣвшія сердца! смягчитесь. Умилосердитесь надъ собою и надъ всѣмъ человѣчествомъ: вы, какъ и всѣ безъ исключенія человѣки,—созанія, отверженныя Создателемъ за произвольное отверженіе Создателя; созанія несчастныя, пресмыкающіяся, мятуціяся, страждущія на землѣ, въ этомъ преддверіи ада,—созанія, постоянно размножающіяся на землѣ, постоянно пожираемыя смертію, пожираемыя землею,—созанія низвергнутыя на землю изъ рая за возмущеніе въ рай противъ Бога. Возненавидьте грѣхи ваши, оставьте грѣховную жизнь. Этого мало: признайте, что самое естество ваше извращено грѣхомъ, что правды, раждающіяся въ немъ и исходящія изъ него, соотвѣтственны обезображенному, искаженному естеству¹⁾. Правды ваши сочитите грѣхами; сочитите ихъ не приобрѣтеніемъ, а величайшимъ ущербомъ для себя²⁾. Эти правды, въ желающихъ удержать ихъ за собою, служатъ непреодолимымъ

¹⁾ Матѣ. IX, 13; Осіи VI, 6. ²⁾ Матѣ. XVI, 24. ³⁾ Исая LXIV, 6.
⁴⁾ Преподобный Макарій Великій, Бесѣда XX.

¹⁾ Псал. L, 7. ²⁾ Филип. III, 7, 8, 9.

препятствіемъ къ полученію правды Божіей¹⁾). Благоговѣно и покорно преклоните гордый, лжеименный разумъ вашъ предъ правдою Божіею. Она принесена съ неба человѣкамъ, принесена вочеловѣчившимся Богомъ: она возводитъ на небо тѣхъ человѣковъ, которые, отрекшись отъ себя, отрекшись отъ грѣховъ своихъ и отъ правды своихъ, всецѣло погружаются въ очистительную купель покаянія, вступая подъ исключительное водительство Божественной правды²⁾). Добрыя дѣла ваши да будутъ единственно осуществленіями всеятой воли Божіей, а не вашей воли растлѣнной! да будутъ они уплатою долга вашего Богу, долга неоплатимаго и по совершенству Того, Кому вы должны, и по вашей ограниченности, немощи, грѣховности».

Смирение и рождающееся изъ него покаяніе—единственное условіе, при которомъ пріемлется Христосъ! смиреніе и покаяніе—единственная цѣна, которою покупается познаніе Христа! смиреніе и покаяніе—единственное нравственное состояніе, изъ котораго можно приступить ко Христу, усвоиться Ему! смиреніе и покаяніе—единственная жертва, которой взыскуетъ и которую пріемлетъ Богъ отъ надшаго челоѣчества³⁾). Зараженныхъ гордостнымъ, ошибочнымъ мнѣніемъ о себѣ, признающихъ покаяніе излишнимъ для себя, исключаящихъ себя изъ числа грѣшниковъ, отвергаетъ Господь. Они не могутъ быть христіанами. *Не требуютъ здравіи*, ложно считающіе и провозглашающіе себя здоровыми, *врача*—Господа, *но болѣзніи*, сознающіе себя больными. Во всеуслышаніе челоѣчества возвѣщаетъ Спаситель міра о Себѣ: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*. А м и н ъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДЕВЯТУЮ⁴⁾.

БОГЪ—ПОМОЩНИКЪ ЧЕЛОВѢКА ВЪ СКОРБЯХЪ ЕГО.

Святой апостоль Петръ, какъ мы сегодня слышали во Евангеліи, увидѣвъ однажды Господа шествующаго по волнуемому

¹⁾ Римл. X, 3. ²⁾ Преподобный Макарій Великій. Бесѣда XXXVII, гл. 2, 3.
³⁾ Псал. L, 18, 19. ⁴⁾ Матѣ. XIV, 22—34.

морю, испросилъ у Него повелѣніе придти къ Нему по водамъ. *Повели мнѣ*, сказалъ Петръ, *прійти къ тебѣ по водамъ*. Получивъ повелѣніе отъ всемогущаго Господа, Петръ высадился изъ лодки, и пошелъ по водамъ, которыя какъ бы отвердѣли подъ ногами его. Доколѣ Петръ вѣрилъ повелѣнію Господа, доколѣ имѣлъ въ виду это повелѣніе: дотолѣ шелъ онъ по влажной стихіи, какъ по сушѣ. Но вѣтеръ былъ очень сильный и волны подымались высоко. Петръ обратилъ вниманіе на это, допустилъ въ себя страхъ, который при поверхностномъ взглядѣ можно-бъ было назвать естественнымъ и основательнымъ, и началъ утонать. Тогда онъ возопилъ къ Господу: *Господи спаси мя*. Господь простеръ къ нему руку, избавилъ его отъ потопленія, сказавъ: *маловѣре! почто усумнилъся еси?*

Всѣ мы ходимъ по зыбкимъ волнамъ житейскаго моря, колеблемаго и возмущаемаго различными превратностями. Всѣ мы ходимъ по волнамъ житейскаго моря, идемъ по нимъ къ вратамъ смерти, на судъ Божій. Какая невѣрная стихія подъ ногами нашими! Мы не можемъ знать, что случится съ нами чрезъ кратчайшее время. Самыя сильныя превращенія въ жизни нашей совершаются неожиданно, внезапно. Не одна смерть подкрадывается, какъ тать: подкрадываются такъ почти всѣ напасти. Навѣтуется, обуреваются море сильными вѣтрами, встающими съ разныхъ сторонъ по недовѣдомой причинѣ: и жизнь наша подвержена многообразнымъ нападеніямъ отъ лукавыхъ духовъ и водимыхъ ими челоѣковъ; подвергаемся многообразнымъ напастямъ по неожиданнымъ случаямъ, по какому-то загадочному стеченію обстоятельствъ. Невозможно предвидѣть и предузнать, что придумаетъ злоба, что послужитъ поводомъ и средствомъ къ напасти, откуда возникнетъ искушеніе? по большей части ни предупредить, ни отвратить ихъ невозможно.

И другое море, море невидимое—подъ мысленными стопами нашими. Другими вѣтрами навѣтуется и возмущается это море. Море—наше сердце, въ которомъ совмѣщаются многообразныя ощущенія. У падшаго челоѣка ощущенія заражены грѣхомъ, и потому по большей части дѣйствуютъ неправильно. Рѣдко ветхій челоѣкъ, необновленный Божіею благодатію, можетъ поступить, и то съ насиліемъ себѣ и съ значительными упушеніями

въ исполненіи, по указанію евангельской заповѣди. Неправильное дѣйствіе болѣзнующихъ грѣхомъ ощущеній бываетъ наиболѣе пристрастнымъ, часто страстнымъ. Когда душевный недугъ дѣйствуетъ умѣренно, тогда ощущенія запечатлѣваются умѣренною неправильностію, называемою пристрастіями; когда же недугъ дѣйствуетъ во всемъ развитіи своемъ, тогда ощущенія превращаются въ страсти. Ощущенія наши находятся подъ вліяніемъ помысловъ, возникающихъ въ насъ самихъ и приносимыхъ намъ духами злобы, врагами рода человѣческаго. То обуреваютъ насъ печаль, то возмущены мы гнѣвомъ, то увлечены сладострастіемъ, то восхищены тщеславіемъ и гордостію. Этотъ вѣтеръ—напоръ помысловъ часто бываетъ такъ силенъ, что не находимъ средствъ противостать ему, теряемся, приходимъ въ уныніе, въ отчаяніе, приближаемся къ гибели.

Что сказать въ утѣшеніе всякому, понявшему, что онъ и наружную жизнь и жизнь духа ходитъ по волнамъ моря? скажемъ: «онъ ходитъ по повелѣнію Бога своего». По этому повелѣнію ходилъ, въ наставленіе наше, святой Петръ, и не утопалъ до того времени, до котораго твердо вѣрилъ, что онъ дѣйствуетъ по повелѣнію Божію. Повѣримъ и мы, что Богъ вызвалъ насъ изъ ничтожества въ бытіе, что Онъ даровалъ и предназначилъ намъ поприще земной жизни, заповѣдавъ на этомъ поприщѣ исполнять волю Его, и обѣтовавъ неуспѣшно бдѣть промысломъ Своимъ надъ вѣрными служителями Своими. Повѣримъ, что мы созданія Его, находимся вполне въ Его волѣ, что безъ мановенія этой всемогущей и всесвятой воли ничего не случается съ нами. Руководимые этою мыслию, мы будемъ свободно и дерзновенно совершать шествіе наше по морю. *Не двѣ ли птицы*, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, *взятыя единымъ ассаргемъ, и ни одна отъ нихъ падаетъ на земли, безъ Отца вашего: вамъ же и власи главниі изочтени суть. Не убойтеся убо: мнозѣхъ птицѣ лучши есте вы*¹⁾.

Человѣки — немощны. Въ утѣшеніе и наученіе немощныхъ попустилось святому Петру поколебаться въ вѣрѣ и подвергнуться опасности. Когда вѣру въ Бога замѣнять соображенія человѣческія: тогда бѣдствуетъ чловѣкъ въ волнахъ житейскаго

¹⁾ Матѣ. X, 29, 30, 31.

моря. Онъ бѣдствуетъ! Способовъ человѣческихъ къ изшествію изъ затруднительныхъ обстоятельствъ онъ не видитъ, а воспоминаніе о Богѣ выкрадывается непостижимымъ забвеніемъ. Апостоль Петръ, начавши утопать, возопилъ ко Господу: и мы, изъ среды отсюду окружающихъ насъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, принудимъ себя вспомнить о Богѣ, обратимся къ Богу съ усерднѣйшею молитвою о избавленіи. Избавленіе не замедлитъ. Оно придетъ, и всякій, увидѣвъ его, услышитъ въ со-вѣсти кроткій голосъ обличенія: *маловѣре! почто усумнился еси*. Испушенія необходимы для насъ. Они попускаются намъ промысломъ Божіимъ, чтобъ мы, угнетенные ими, прибѣгли къ забытому нами Богу, опытно познали Его. «*Призови Мя въ день скорби твоея*, увѣщаетъ Богъ скорбящаго, *и изму тя, и прославиши Мя*¹⁾. *Прославиши Мя*, то есть, познаешь Меня опытно, познаишь живымъ, и увѣруешь въ Меня живою вѣрою. Познанію мертвому, по буквѣ, Я представляюсь какъ-бы несуществующимъ», Утопающему Петру подалъ Господь руку, чтобъ спасти его: чтобъ извлечь насъ изъ затруднительнаго положенія, является дѣйствіе промысла Божія, особенно ясное и осязательное. Ничтожно—потрясеніе скорбями предъ доставляемымъ ими познаніемъ Бога. Томленіе въ скорбяхъ—кратковременно: существенное познаніе Бога, соединенное съ усвоеніемъ Ему, есть сокровище, вѣчное, залогъ всѣхъ вѣчныхъ благъ.

Точно также должно поступать, когда возстанетъ буря душевная, когда возмутится и нарушится спокойствіе сердца помыслами грѣховными. Помыслы эти облакаются наиболѣе въ праведность, стараются всячески обольстить чловѣка; но познаются по производимому ими смущенію, по отнятію ими мира сердечнаго. Ужасна буря страстей: ужаснѣе она всѣхъ наружныхъ бѣдствій. Бѣдствіе внутреннее опаснѣе внѣшняго. Помрачается во время видимой бури солнце облаками: помрачается разумъ, закрытый густымъ облакомъ помысловъ, во время бури сердечной. Забываются наставленія Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ; ладія душевная заливается волнами²⁾ различныхъ страстныхъ ощущеній. Не дѣйствуетъ благотворно ни бесѣда съ друзьями, ни душевназидательное чтеніе. Душа, переполненная мутною

¹⁾ Псал. XLIX, 15. ²⁾ Матѣ. VIII, 24.

влагою, ничего не приемлетъ въ себя. Единственнымъ средствомъ спасенія остается усиленная молитва. Подобно апостолу Петру, должно вопиать отъ всей души ко Господу. *Воззоветъ ко Мнѣ, говоритъ Господь, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его, долгою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое* ¹⁾. Какое утѣшительное обѣтованіе! какое множество утѣшительныхъ обѣтованій! Дается обѣтованіе услышать воззавшаго къ Богу. Предвидящій будущее Богъ, объявляетъ, что Онъ Божественнымъ промысломъ находится уже при томъ, кто воззоветъ къ Нему. Далѣе дается обѣтованіе изъять воззавшаго изъ скорби и прославить, прославить дарованіемъ Божественной благодати. Увѣнчиваются обѣтованія обѣтованіемъ блаженной вѣчности и явленіемъ спасенія въ душѣ, чрезъ водвореніе въ ней небеснаго царства—залога блаженной вѣчности. Подалъ Спаситель міра утопающему Петру Свою руку, чтобъ спасти его отъ потопленія: ниспосылаетъ Онъ служителямъ Своимъ Божественную благодать, ея прикасается духу ихъ, и спасаетъ утопающихъ и погибающихъ отъ бури взволновавшихся страстей.

Когда Господь утишилъ бурю, *тогда сущій въ кораблѣ, пришедше поклонилися Ему, глаголюще: воистину Божій Сынъ еси*. Когда утишится сердечная буря отъ призванія Господа, и отступятъ возбуждавшіе ее вѣтры—бѣсовскія помыслы: тогда помышленія души воздаютъ поклоненіе Сыну Божію, воздаютъ поклоненіе духомъ, и исповѣдуютъ Его по причинѣ полученнаго убѣжденія о Сынѣ Божіемъ и Богѣ, о Спасителѣ міра, по причинѣ полученнаго убѣжденія въ самой сокровищницѣ души.

Наружныя искушенія доставляютъ познаніе Бога явленіемъ промысла Его о насъ, доставляютъ вѣру въ промыслъ Божій, внушаютъ сердцу страхъ Божій и благоговѣніе къ Богу, какъ къ видящему и видимому, склоняютъ человѣка къ жительству по заповѣдямъ Божіимъ, къ уклоненію отъ грѣха, которымъ прогнѣвается Богъ. Искушенія душевныя доставляютъ болѣе глубокія познанія. И подвергаются этимъ искушеніямъ, дѣятельному ученію и вразумленію ими, наиболѣе и почти единственно тѣ служители Божіи, которые всецѣло посвятили себя служенію Богу, и занимаются въ безмолвіи умною молитвою, раскрываю-

¹⁾ Псал. XC, 15, 16.

щею предъ человѣкомъ его душу. *Сходящій въ море сердечное въ корабляхъ*, то есть, подъ руководствомъ Слова Божія и церковнаго преданія, отнюдь не при посредствѣ произвольнаго умствования и подвига, *творящій дѣланіе въ водахъ многихъ*, въ помышленіяхъ и ощущеніяхъ сердечныхъ, *тѣи видѣша дѣла Божія, и чудеса его во глубинѣ* сердечной. Въ премудрыхъ и всеблагихъ видахъ, Богъ попускаетъ человѣку внутреннюю борьбу: *рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны: восходятъ до небесъ и нисходятъ до безднъ*. Отъ ужаснаго волненія чувствованій, произведеннаго помыслами бѣсовскими—этимъ духомъ бурнымъ—*душа подвижниковъ въ злыхъ таяше*: они *смятшася, подвигошася, и вся мудрость ихъ поглощена бысть* по причинѣ мрака, произведеннаго бурей, по причинѣ нашествія многихъ тяжкихъ размышленій, по причинѣ ужаснаго смущенія, по причинѣ недоумѣній, неразрѣшимыхъ человѣческимъ разумомъ. *И воззваша ко Господу, внигда скорбѣти имъ, и отъ нужды ихъ изведе я. И повелъ бури, и ста въ тишину, и умолкоша волны его*. Послѣ внутренней борьбы обыкновенно даруется духовное утѣшеніе: *и возвеселишася, яко умолкоша, и настави ихъ въ пристанище хотѣнія Своего*. Обученные внутренними бранями стяжаютъ познаніе всеятой воли Божіей, мало по малу научаются пребывать въ ней. Познаніе воли Божіей и покорность ей служатъ для души пристанищемъ: душа обрѣтаетъ въ этомъ пристанищѣ спокойствіе и извѣщеніе въ своемъ спасеніи. Тайнонаученные Господомъ познанію добра и зла, изъ опытнаго ощущенія въ себѣ грѣховнаго дѣйствія и дѣйствія благодатнаго, которымъ уничтожается дѣйствіе грѣховное, *исповѣдаютъ Господеву милости Его* въ молитвахъ своихъ, исполненныхъ благодаренія и славословія, *исповѣдаютъ чудеса Его сыновомъ человѣческимъ*, братіи своей, въ душеполезныхъ бесѣдахъ. Они *вознесутъ Его въ церкви людстѣи, и на сѣдалищи старецъ восхвалятъ Его* ¹⁾.

Любящимъ Бога, сказалъ Апостоль, *вся постыжествуютъ во благо* ²⁾, не только внѣшнія скорби и напасти, но и скорби, производимыя возстаніемъ и бурей страстей. Онѣ обнаруживаютъ предъ человѣкомъ паденіе его, низводя его съ высоты вы-

¹⁾ Псал. CVI, 23—33.

²⁾ Рим. VIII, 28.

сокоумія и самомиѣнія въ состояніе самопознанія и смиренія, открываютъ совершенную необходимость въ Искушительѣ, повергаютъ въ самоотверженіи къ ногамъ Искушителя.

Не будемъ смущаться, когда увидимъ въ себѣ возстаніе страстей, какъ обыкновенно смущается этимъ невѣденіе себя. Мы повреждены грѣхомъ, и страсти сдѣлались намъ естественны, какъ естественны недугу различныя проявленія его. При возстаніи страстей, должно немедленно прибѣгать къ Богу молитвою и плачемъ, съ твердостью противостоятъ страстямъ, и въ терпѣніи ожидать заступленія отъ Бога. Страсти стужаютъ не только тѣмъ чловѣкамъ, которые находятся во власти ихъ, но и преуспѣвшимъ въ добродѣтели. Это совершается по поущенію Божию, чтобъ самое пребываніе въ добродѣтели не послужило для слабаго чловѣка причиною къ превозношенію и гордости ¹⁾. Нерѣдко послѣ продолжительнаго покоя, возстаетъ страшная буря; считавшіе себя въ безопасномъ пристанищѣ, внезапно оказываются на открытомъ, кипящемъ волнами морѣ. Безстрастіе чловѣческое тогда можетъ быть признано безопаснымъ, когда тѣло уляжется въ гробъ, а душа оставитъ этотъ міръ, наполненный обольщенія, соблазновъ, обмана.

Спаси ны, Господи: погибаемъ! вопіяли Спасителю міра при другомъ плаваніи по морю ученики Спасителя, разбудивъ Его, когда поднялась на морѣ великая буря, когда ладію заливало волнами, а Спаситель покоился сномъ. Сномъ Спасителя изображается наше забвеніе Бога. Искушеніемъ уничтожается забвеніе. Воспомнянутый и призванный на помощь Богъ, *запрещаетъ вѣтрамъ и морю*. Всеблагій и Всемогущій, Онъ доставляетъ *тишину велю* ²⁾ всякому, воспомнянувшему и призвавшему Его на помощь во время скорби. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВО ВТОРНИКЪ ОДИННАДЦАТОЙ НЕДѢЛИ.

на слова Спасителя: *Вящшая закона: судъ и милость и въра* ¹⁾.

Чловѣческою милостію почти всегда нарушается правосудіе, а правосудіемъ устраняется милость. Напротивъ того въ Божественномъ законѣ судъ и милость являются въ чудномъ союзѣ. Этотъ союзъ составляетъ собою предметъ духовнаго созерцанія для ума, осѣнненнаго Божественною благодатію. Умъ, допущенный къ такому созерцанію, приходитъ въ священный восторгъ, и воспѣваетъ съ Давидомъ: *Милость и судъ воспою Тебѣ Господи: пою и разумью въ пути непорочны* ²⁾.

Отчего чловѣческая милость и чловѣческое правосудіе находятся въ разногласіи между собою, а милость и судъ, источающіеся изъ Евангелія — въ неразрывномъ союзѣ? Оттого, что чловѣческая милость и чловѣческое правосудіе основаны на падшемъ разумѣ чловѣческомъ, на падшей его волѣ, на падшемъ его духѣ. Носятъ эти милость и правосудіе на себѣ печать паденія; источаютъ эти милость и правосудіе послѣдствія, достойныя своего характера. И милость и правосудіе чловѣческія лишены правильности, лишены чистоты, лишены святости, осквернены грѣхомъ. *Милость и судъ*, сообщаемыя чловѣку евангельскимъ ученіемъ, основаны на вѣрѣ въ Бога, на вѣрѣ живой, выражающейся дѣлами, всѣмъ поведеніемъ. *Милость и судъ* разумѣются *въ пути непорочны*, то есть, постигаются единственно при непорочномъ, благочестивомъ жительствѣ.

Вящшая закона: судъ и милость и въра, сказалъ Спаситель міра слѣдующимъ праведникамъ, отвлекая ихъ отъ собственной, пагубной правды, отъ дѣйствій по собственнымъ разумѣніямъ и по собственной волѣ, приводя къ спасительной правдѣ Божіей, къ дѣйствіямъ по волѣ и разуму Божиимъ. Не нужно ли и намъ, братія, обратить вниманія на наставленіе Господа? Разсматривали ли мы когда либо это *вящшее закона*, важнѣйшее въ законѣ, *судъ и милость и въра*? Не обходились

¹⁾ Препод. Нилъ Сорскій. Слово 3. ²⁾ Матѣ. VIII, 26, 27.

¹⁾ Матѣ. XXIII, 23. ²⁾ Псал. С, 1.

ли мы въ жизни нашей безъ руководства наставленіемъ, которому дано Спасителемъ такое знаменательное значеніе? Не была ли дѣятельность наша, по этой причинѣ, цѣлю погрѣшностей, а поведеніе наше не было ли постояннымъ непрерывающимся заблужденіемъ?

Богоугодное жителство должно быть всецѣло основано на вѣрѣ. *Праведный отъ вѣры живъ будетъ* ¹⁾, говоритъ Писаніе: *право слово Господне, вся отла Его въ вѣрѣ* ²⁾. *Безъ вѣры невозможно угодили Богу* ³⁾. «Вѣра, говоритъ святой Петръ Дамаскинъ, есть основаніе всему доброму, дверь тайнъ Божіихъ, безтрудоная побѣда надъ врагами, добродѣтель, болѣе необходимая, нежели всѣ прочія добродѣтели, крыло молитвы, причина вселенія Бога въ душу» ⁴⁾. Вѣра научаетъ направлять всѣ дѣйствія по евангельскимъ заповѣдямъ, а не по внушеніямъ падшихъ воли и разума. Дѣятельность, направленная по Евангелію, постепенно освобождаетъ человѣка отъ преобладанія страстей. Престаетъ онъ увлекаться и обольщаться: въ кроткомъ устройствѣ его, невозмущаемомъ ни гнѣвомъ, ни вождельніемъ, является владычество ума, возстановленнаго во власти Божественною благодатію. *Господь наставитъ кроткія на судъ, научитъ кроткія путемъ Своимъ* ⁵⁾. Чужды этого благодѣянія Божія проводящіе грѣховную жизнь, обладаемые, умерщвленные страстями своими: *не воскреснутъ нечестивыи духомъ своимъ на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ* ⁶⁾; не получаютъ они духовнаго разума, который даруется однимъ служителямъ Божіимъ, которымъ въ свое время увѣнчивается подвигъ служителей Божіихъ.

Господи, силою Твоею возвеселится царь—умъ служителя Твоего, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зло ⁷⁾, увидѣвъ себя побѣдителемъ страстей, увидѣвъ себя возстановленнымъ во власти, увидѣвъ ощущенія сердечныя повинующимися себѣ. Покорность ума Богу—причина покорности сердца уму. Когда умъ покорится Богу, тогда сердце покоряется уму. Въ этомъ заключается кротость. Что такое — кротость? Кротость — смиренная

¹⁾ Евр. X, 38. ²⁾ Псал. XXXII, 4. ³⁾ Евр. XI, 6. ⁴⁾ О еже, како можетъ кто стяжати истинную вѣру. Книга 1-я, Добротолюбіе, ч. 3. ⁵⁾ Псал. XXIV, 9. ⁶⁾ Псал. I, 5. ⁷⁾ Псал. XX, 1.

преданность Богу, соединенная съ вѣрою, осѣненная Божественною благодатію: *яко царь уповаетъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится* ¹⁾. Не уклоняется царь—умъ отъ правосудія и благоразумія, какъ уклонялся онъ, бывши въ порабощеніи у страстей: не увлекается онъ ни гнѣвомъ, ни болѣзненными пристрастіями, выраженіями недугующей грѣхомъ любви; не увлекается ни лестію тщеславія, ни внушеніями самолюбія и гордости; не ослабѣваетъ онъ подъ ударами печали и унынія. Всецѣло пребываетъ онъ въ ученіи Евангелія, и подобно этому ученію управляетъ собою. Отъ правильнаго взгляда на себя, отъ правильнаго дѣйствія въ себѣ самомъ, онъ получаетъ правильный взглядъ на человѣчество, начинаетъ правильно дѣйствовать относительно человѣчества.

Человѣкъ сотворенъ благимъ; святой миръ сердца и постоянная благодать были его естественными свойствами. Они потрясены, они нарушены паденіемъ, впустившимъ въ душу разнообразныя свирѣпыя страсти. Страсти—причина смущеній. При возсозданіи человѣка Искупителемъ, при обузданіи страстей нашихъ Его творческою всемогущею силою, вмѣстѣ съ возвращеніемъ уму власти надъ сердцемъ, возвращаются въ сердце миръ и благодать. Какъ изгнанники изъ отечества, послѣ долгаго отсутствія, они возвращаются въ сердце, сорадуются другъ другу, привѣтствуютъ другъ друга: *милость и истина срѣтостеся, правда и миръ обლობызастася* ²⁾. Чудный союзъ милости съ правдою видимъ въ образѣ дѣйствій Богочеловѣка: этотъ образъ дѣйствія отражается въ поведеніи истинныхъ учениковъ Христовыхъ. Нарушеніе благодати гнѣвомъ и мира сердечнаго различными страстными ощущеніями всегда вводитъ душу въ неправильное состояніе, всегда соединено съ утратою умомъ его власти, всегда бываетъ нарушеніемъ благоразумія, отступленіемъ отъ духовнаго разума.

Вѣрою стяжавшій *судъ* или духовный разумъ, при посредствѣ духовнаго разума, облекается *въ утробы щедротъ, въ благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* ³⁾, доставляетъ своему поведенію Богоугодную правильность и праведность,

¹⁾ Псал. XX, 8. ²⁾ Псал. LXXXIV, 11. ³⁾ Колос. III, 12.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

управляя силами души и тѣла сообразно назначенію Создателя, воздѣлывая свое спасеніе и вѣчное блаженство дѣлами своими, дѣлами вѣры, неразлучной спутницы и сожительницы духовнаго разума. «Есть разумъ, предваряющій вѣру, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, и есть разумъ, раждаемый отъ вѣры. Разумъ, предваряющій вѣру, есть разумъ естественный: разумъ, раждаемый отъ вѣры, есть разумъ духовный ¹⁾). Доколѣ дѣйствуетъ вѣра, доколѣ человѣкъ руководствуется евангельскими заповѣдями: дотолѣ сіяетъ въ немъ духовный разумъ. Съ прекращеніемъ дѣйствія вѣры оставляется дѣятельность по ученію Евангелія, начинается дѣятельность по собственнымъ соображеніямъ и по внушеніямъ сердца: разумъ нисходитъ съ высоты состоянія духовнаго въ состояніе плотское, чувство благости оставляетъ сердце, вступаютъ въ него раздраженныя изгнаніемъ своимъ страсти, миръ замѣняется разнообразными возмущеніями. Испытавшій въ душѣ своей изложенныя здѣсь противоположныя состоянія, опытно познаетъ существенную важность наставленія Господа, опытно познаетъ союзъ вѣры съ духовнымъ разумомъ и милостію. *Вящшее закона: судъ и милость и вѣра.* Въ союзѣ этихъ добродѣтелей заключаются обновленіе и спасеніе человѣка.

Наставленіе Господа, столько душеспасительное для каждаго христіанина въ частности, особенно полезно и нужно для христіанина, которому промыслъ Божій вручилъ управленіе надъ братіей его. Безъ соблюденія упомянутыхъ трехъ добродѣтелей невозможно ни Богоугодное, ни благоразумное, ни общепольное управленіе. Правитель дѣлается по необходимости игралищемъ страстей своихъ и орудіемъ тѣхъ страстей, которыми водятся его приближенные, которымъ они стараются удовлетворять посредствомъ правителя. Отсюда истекаютъ безчисленныя общественныя бѣдствія. Нерѣдко гибнетъ подъ ударомъ ихъ самъ правитель; всегда гибнетъ или повреждается страшнымъ поврежденіемъ управляемое имъ общество.

Сидяные земли! услышите наставленіе Господа, которое дано было праведнымъ, премудрымъ, сильнымъ земли: *Вящшая закона: судъ и милость и вѣра.* Отцы семействъ! духовные и гражданскіе начальники! наставники народа! услышите наста-

¹⁾ Слово 84-е.

вленіе Господа: *Вящшая закона: судъ и милость и вѣра.* Услышите это наставленіе, и послѣдуйте ему. Правитель обязанъ возстановить во первыхъ законное, Богомъ предначертанное управленіе въ самомъ себѣ, чтобъ стяжать власть надъ самимъ собою. Иначе возможетъ ли онъ удержаться отъ дѣйствій по внушенію пристрастій и страстей? возможетъ ли удержаться отъ дѣйствій по неправильнымъ понятіямъ? Послѣдствіе такихъ дѣйствій — разстройство общества! послѣдствіе такихъ дѣйствій — частныя и общественныя злодѣянія, возрастающія нерѣдко до громадныхъ размѣровъ. Стяжавъ власть надъ собою, правитель долженъ стяжать власть надъ страстями второстепенныхъ, подчиненныхъ ему распорядителей, чтобъ не увлекаться ихъ страстями, ихъ лжеименнымъ разумомъ, ихъ лестію, ихъ наговорами, чтобъ изъ правителя не сдѣлаться рабомъ, чтобъ сила не обратилась въ орудіе. Только при свѣтѣ духовнаго разума онъ возможетъ разоблачать въ своихъ ближнихъ лукавство, обманъ, предательство, злоумышленія, клеветы, своекорыстіе. При увлеченіи правителя страстію ближняго, онъ немедленно утрачиваетъ въ значительной степени власть свою, принимаетъ неправильные взгляды, судитъ односторонне и ошибочно, поставляется въ ложное направленіе, рождающее свойственныя ему дѣйствія. И многія правители, самаго добраго сердца, самой чистой благонамѣренности, даже глубокаго благочестія, утративъ судъ, подчинившись злохитрому и неблагонамѣренному вліянію, совершили преступленія, содѣлались причиною тяжкихъ и обширныхъ бѣдствій. Не можетъ быть тамъ милости, гдѣ нѣтъ суда и правосудія. Чтобъ совершить дѣла милости, должно быть правосуднымъ: одно правосудіе, давъ всему должное значеніе, способно оказать истинную милость, и эта *милость*, одна эта милость, *хвалится* Богомъ *на судъ* ¹⁾ человѣческому. Дѣйствія пристрастныя, хотя бы они имѣли видъ величайшихъ добрыхъ дѣлъ, въ сущности всегда имѣютъ значеніе дѣлъ злыхъ: увѣнчивается ими порокъ, попирается ими добродѣтель, попирается благо частное и общественное. *Не судите на лица*, сказалъ Господь, *но праведный судъ судите* ²⁾. Не увлекайтесь ни сладкимъ словомъ, ни райскою улыбкою, сіяющею на устахъ, не

¹⁾ Иоан. II, 13. ²⁾ Иоан. VII, 24.

увлекайтесь никакою наружностію, не судите изъ плотскаго мудрованія, доставьте вашему разуму правильность и святость, и судите о человѣкахъ по плодамъ ихъ ¹⁾. *Вы по плоти судите* ²⁾ изъ вашего лжеименнаго разума, изъ вашей грѣховности, и потому судите ошибочно, во вредъ себѣ и ближнимъ. *Аще азъ сужду*, сказалъ Господь, *судъ Мой истенъ есть* ³⁾. Потщимся содѣлаться въ судѣ нашемъ орудіями суда Божія: тогда очистится судъ нашъ отъ недостатковъ; тѣмъ болѣе будетъ онъ очищаться отъ нихъ, чѣмъ точнѣе будемъ руководствоваться заповѣдями Евангелія. Евангельскія заповѣди и наставляютъ человѣка правильности въ судѣ, и обличаютъ упущенія суда его. Правосудіе, истекающее изъ духовнаго разума, исполнено премудрости, спокойствія, благодати: оно чуждо жестокости; оно не воспламеняется гнѣвомъ на согрѣшающихъ человѣковъ; оно страдаетъ имъ, милосердствуетъ о нихъ; оно съ твердостью вращаетъ и обуздываетъ согрѣшенія; оно безмысленныя и безчеловѣчныя казни замѣняетъ мѣрами болѣе дѣйствительными, мѣрами мудрыми.

Боже! судъ Твой царице даждь, молился царственный Пророкъ, *и правду Твою сыну царице: судити людемъ Твоимъ въ правду, и нищимъ Твоимъ въ судъ. Судитъ нищимъ людскимъ, и спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника* ⁴⁾. Судъ или духовный разумъ—даръ Божій. Стремимся къ нему дѣлами вѣры, испрашиваемъ его у Бога молитвою вѣры. Святыи царь просилъ у Бога духовнаго разума для себя и для сына своего. Достойное подражанія дѣйствіе! Правители земные! просите у Бога этого дара для себя и для подчиненныхъ вашихъ. Испросивъ этотъ даръ, источайте посредствомъ его истинныя благодѣянія человѣчеству! въ счастьи ближнихъ найдите ваше собственное счастье! посредствомъ суда обуздывайте зло, покушающееся васъ оболстить, обмануть, уловить, погубить! посредствомъ суда стяжите возможность оцѣнивать добродѣтель и истинную заслугу, стяжите возможность изливать милость на достойныхъ милости, стяжите возможность охранить себя отъ великаго нравственнаго преступленія: отъ одобренія и усиленія враговъ

¹⁾ Матѳ. VII, 16. ²⁾ Иоанн. VIII, 15. ³⁾ Иоанн. VIII, 16. ⁴⁾ Псал. LXXI, 1—14.

добродѣтели изліаніемъ на нихъ безразсудной и пагубной для человѣчества милости. Тяжкій грѣхъ—такая милость!

И каждый христіанинъ можетъ и долженъ произносить о себѣ самомъ молитву вѣнчанаго Пророка. Подъ именемъ царя онъ можетъ разумѣть свой умъ, а подъ именемъ сына царицы—дѣятельность, рождающуюся отъ ума. Подъ именемъ людей и нищихъ онъ можетъ разумѣть свойства душевныя, данныя человѣку Богомъ, обнищавшія по причинѣ паденія. Клеветникомъ названъ лжеименный разумъ и содѣйствующій ему падшій ангель, родитель и источникъ лжеименнаго разума: они постоянно стараются выказать добродѣтели и пороки въ искаженномъ видѣ, противорѣчатъ и противодѣйствуютъ Слову Божію, оклеветываютъ Слово Божіе, нагло усиливаются представить Божію премудрость безуміемъ ¹⁾. *Боже! судъ Твой царице даждь и правду Твою сыну царице: яко вѣщшая закона—судъ и милость и вѣра*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

НА СЛОВА:

Вопль Содомскій и Гоморскій умножися ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются ²⁾.

О, какъ многіе изъ человѣковъ увлекаются злыми слухами о ближнихъ и клеветою! Многіе добрѣйшіе, благонамѣреннѣйшіе, даже умнѣйшіе люди совершили великія злодѣянія, будучи обмануты злымъ слухомъ, повѣривъ клеветѣ, содѣлавшись легкомысленно орудіемъ неблагонамѣренности, злоумышленности. Отчего это? оттого, что они забыли о основаніи всѣхъ добродѣтелей, о Богоугодномъ *судѣ* ³⁾. Оставленіе суда естественно ведетъ къ дѣйствіямъ безразсуднымъ. Исторія человѣчества неоспо-

¹⁾ I Кор. I, 18—25. ²⁾ Быт. XVIII, 20, 21. ³⁾ Вѣщшая закона: судъ и милость и вѣра—Слова Спасителя.—Матѳ. XXIII, 23.

римо свидѣтельствуешь, что злодѣяніями добродѣтельныхъ людей были дѣйствія безразсудныя, или, что то же, дѣйствія, непредваренныя судомъ.

Святые Отцы ¹⁾, чтобъ отвлечь насъ отъ такихъ дѣйствій, пригмашаютъ насъ обратить особенное вниманіе на слова Бога: *Вопль Содомскій и Гоморскій умножился ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются.* Разсмотримъ значеніе словъ, сказанныхъ Господомъ Богомъ нашимъ, запечатлѣмъ въ памяти эти слова, будемъ руководствоваться ими въ поведеніи нашемъ, чтобъ избѣгать малыхъ и великихъ злодѣяній, часто совершаемыхъ единственно по причинѣ безсудія.

Города Содомъ и Гоморра были расположены на плодороднѣйшей долиноѣ подъ счастливымъ небомъ Палестины. Писаніе сравниваетъ эту долину по плодородію съ Египтомъ, а по необыкновенному изяществу природы съ раемъ ²⁾. Жители, обилуя земными благами, предалися страсти объяденія. Для насъ непонятна та степень, до которой достигало развитіе объяденія у древнихъ, пользовавшихся непостижимыми для насъ тѣлесною силою и здоровьемъ ³⁾. *Беззаконіе Содомы состояло въ гордости, въ сытости хлѣба и въ изобиліи вина* ⁴⁾. Отъ пресыщенія обыкновенно образуется плотское состояніе, неразлучное съ плотскимъ мудрованіемъ, или образомъ мыслей человѣка, *приложившагося скотомъ несмысленнымъ и уподобившагося имъ* ⁵⁾. Неотъемлемымъ, главнымъ, существеннымъ характеромъ плотскаго мудрованія бываетъ гордость, служащая дверію для всѣхъ грѣховъ и пороковъ. Гордый чуждъ Богопочитанія, чуждъ страха Божія, уваженія къ закону Божію и гражданскому, чуждъ уваженія къ ближнему, къ его пользамъ, благосостоянію, къ самой жизни, чуждъ самопознанія, чуждъ добродѣтели, врагъ и злодѣй человѣкамъ и себѣ. Онъ способенъ ко всѣмъ беззаконіямъ, какъ бы имѣющій на совершеніе ихъ какое-то особенное право. Гордый—это человѣкъ съ окаменѣвшимъ сердцемъ и съ умомъ демон-

¹⁾ Святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій, Лѣтописъ. Святитель замѣстываетъ объясненіе этихъ словъ св. Писанія у святыхъ Іоанна Златоустаго, Григорія Двоеслова, Исидора Пилусіотскаго и Пимена Великаго. ²⁾ Быт. XIII, 10. ³⁾ См. рѣчи Цицерона противъ Антонія. ⁴⁾ Іезек. XVI, 49. ⁵⁾ Пс. XLVIII, 13.

скимъ. Отъ пресыщенія въ содомлянахъ развилось плотское состояніе; душою плотскаго состоянія сдѣлалась гордость ¹⁾. Изъ соединенія слѣпой гордости и плотскаго состоянія родилось свойственное имъ чадо — ненасытный, необузданный развратъ. Не удовольствовался этотъ развратъ естественнымъ удовлетвореніемъ: онъ пожелалъ не естественнаго, устремился къ нему съ неистовствомъ. *Человѣцы, сущіи въ Содомѣ*, говоритъ Писаніе, *или и грѣшны предъ Богомъ зло* ²⁾. Грѣхи ихъ не уврачевались отъ врачеваній сильныхъ. Не опомнились содомляне, не раскаялись въ своей грѣховной жизни ни послѣ *дванадцатилѣтняго* порабощенія народу и царю иноплеменному ³⁾, ни послѣ пораженія ихъ войска и плѣненія значительнаго числа гражданъ ⁴⁾. Призывалась нераскаянными грѣшниками, невозвратно увлеченными грѣхомъ, казнь небесная. *Вопль Содомскій и Гоморскій умножился ко Мнѣ*, вѣщаетъ Богъ возлюбленному Пророку Своему, *и грѣси ихъ велицы зло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются.*

Богъ, явившись человѣку ⁵⁾ во образѣ человѣка, чтобъ человѣкъ былъ способенъ внимать словамъ Его, употребляетъ и образъ рѣчи человѣческой, чтобъ рѣчь эта могла служить назиданіемъ, по удобопонятности и удобоприложимости своей, для всѣхъ человѣковъ, и самыхъ простѣйшихъ. Всевѣдущій, всевидящій и вседѣсущій Богъ говоритъ: *Сошедъ убо, узрю.* Сошедъ, узрю: точно ли совершаются въ Содомѣ и Гоморрѣ тѣ великія беззаконія, о которыхъ слухъ восходитъ ко Мнѣ. Въ этихъ словахъ таится мысль: «Не вѣрю слуху; намѣреваюсь удостовѣриться собственнымъ изслѣдованіемъ, собственнымъ усмотрѣніемъ». Въ этихъ словахъ заключается наставленіе намъ, чтобъ мы не скоро вѣрили словамъ оклеветывающаго и оклеветывающихъ кого-либо, чтобъ мы не спѣшили осуждать ближняго, наказывать и казнить, чтобъ мы не спѣшили къ обязанностямъ строгости и жестокости, къ ремеслу и достоинству палачей, прежде нежели сами не увидимъ, не узнаемъ съ достовѣрностію того, въ чемъ обвиняется ближній. Свойственно скудоумію, лег-

¹⁾ „Душа не смирится, если не будетъ лишена хлѣба“, сказалъ преподобный Пименъ Великій. Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Быт. XIII, 13. ³⁾ Быт. XIV, 4. ⁴⁾ Быт. XIV, 10—12. ⁵⁾ Святому Аврааму, патриарху и пророку.

комыслию, свойственно слабой, невозвышенной душѣ вѣряться съ поспѣшностію словамъ клеветниковъ, гнѣваться на оклеветаннаго, устремляться на него съ мщеніемъ и казнями, не узнавъ объ оговорѣ, справедливъ ли онъ или нѣтъ. Часто бываютъ злоба злыхъ началомъ злой молвы, а легковѣріе легкомысленныхъ причиною распространенія этой молвы. Злоба злохитрыхъ изобрѣтаетъ клевету, и передаетъ ее легкомысленнымъ и скудоумнымъ для посѣва въ обществѣ человѣческомъ, а иногда ничтожная погрѣшность, ничтожное согрѣшеніе превращаются въ величайшія присовокупленіемъ неправды къ правдѣ, украшеніемъ разсказа колкими насмѣшками и злонамѣренными предположеніями. Такимъ образомъ добродѣтель выставляется предъ обществомъ человѣческимъ грѣхомъ, а недостатокъ, подобный сучцу, преступленіемъ, подобнымъ бревну. Наиболѣе поступаетъ такъ зло, чтобъ прикрыть себя: оно накидываетъ черное облаченіе на дѣятельность ближняго, лицемѣрно соблазняется на эту дѣятельность, лицемѣрно осуждаетъ ее, чтобъ представить собственную свою дѣятельность свѣтлою. Нужно трезвіе, нужна осторожность, нуженъ Богомъ заповѣданный судъ, чтобъ ложь не была принята за истину, чтобъ не дано было бытіе небывшему, чтобъ ничтожное не было превращено въ громадное, и простибельное въ непростибельное. Злой слухъ должно повѣрять собственнымъ судомъ. Научая насъ этому, Богъ представляетъ въ образецъ Свое Божіе дѣйствіе. *Вопль Содомскій и Гоморскій*, говоритъ онъ, *умножится ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются.* Какъ всевѣдецъ, Онъ зналъ въ точности грѣхи содомлянъ и гоморрянъ, но возлагаетъ на Себя дѣйствіе, свойственное существамъ ограниченнымъ, чтобъ мы дѣйствовали соотвѣтственно нашей ограниченности, не восхищая себѣ дѣйствія, соотвѣтственнаго существу неограниченному, котораго и слухъ и зрѣніе не могутъ быть ошибочными, которое не подвержено обману и обольщенію. Услышавъ вопль содомскій, Богъ не простираетъ немедленно руки на казнь, предваряетъ казнь точнѣйшимъ изслѣдованіемъ дѣла, хотя дѣло и безъ изслѣдованія было извѣстно Ему самымъ точнымъ образомъ. Оставленіе суда, единственнаго основанія для правильныхъ и истинно-добрыхъ дѣйствій, было причиною великихъ зло-

дѣяній. Люди, преданные суетѣ, непосвятившіе жизни благочестію, пользѣ человѣчества, Богоугожденію, непрестанно впадаютъ въ эту погрѣшность. Они даже не примѣчаютъ, что образъ дѣйствій ихъ ложенъ по ложности начала, изъ котораго онъ истекаетъ. Они не вѣдаютъ о ложности этого начала, потому что не вѣдаютъ и не хотятъ вѣдать закона Божія. Они творятъ неправду какъ-бы правду, совершаютъ злодѣянія, думая, что совершаютъ великія добрыя дѣла, или, по крайней мѣрѣ, дѣла справедливости. *Путіе безумныхъ прави предъ нами*, говоритъ Писаніе ¹⁾).

Примѣръ такого поступка и поведенія мы видимъ въ поступкѣ и поведеніи Пентефрія, царедворца фараонова, относительно цѣломудреннаго и добродѣтельнаго Іосифа. Жена Пентефрія заразилась преступною страстію къ Іосифу, и, не получивъ удовлетворенія, оговорила, по чувству мщенія, невиннаго и праведнаго предъ мужемъ. Пентефрій, безъ всякихъ распросовъ и изслѣдованія, заключилъ Іосифа въ темницу. Пентефрію поступокъ его казался столько основательнымъ и правильнымъ, конечно по привычкѣ къ такому образу дѣйствія, что ему не пришло даже на мысль повѣрить его втеченіи всего продолжительнаго времени, въ которое томился Іосифъ въ тюрьмѣ, доколѣ не былъ изведенъ изъ нея промысломъ Божиимъ ²⁾.— Неудивительно, что язычникъ, незнавшій истиннаго Бога, подвергся такой погрѣшности, сопряженной съ злодѣяніемъ: подвергались ей мужи святые, когда забывали, что дѣйствія относительно обвиненныхъ и наказаніе ихъ должны быть предварены судомъ. Забывъ это, равноапостольный императоръ Константинъ предалъ смерти добродѣтельнаго, всѣми любимаго сына своего, Криспа, оклеветаннаго мачихою его Фавстою, по тому-же поводу, по которому оклеветанъ былъ египтянкою Іосифъ. Впослѣдствіи открылась истина. Императоръ предался глубокой печали, плакалъ, рыдалъ; раскаивался въ своемъ необоуманномъ поступкѣ, и нашелъ себя вынужденнымъ послѣ казни невиннаго подвергнуть казни виновную. Фавста лишена жизни. Послѣдовали два убійства, одно праведное, другое неправедное: причиною обоихъ было оставленіе заповѣданнаго суда Богомъ, и опрометчи-

¹⁾ Притч. XII, 15. ²⁾ Святый Димитрій, Лѣтопись.

вое, поспѣшное дѣйствіе по наговору ¹⁾. — Въ житіи святаго Іоанна милостиваго, патріарха александрійскаго, читаемъ слѣдующую наставительную и вмѣстѣ страшную повѣсть: Нѣкоторый инокъ ходилъ втеченіи нѣсколькихъ дней по Александріи, имѣя при себѣ юную, очень красивую дѣвицу. Многіе, видѣвшіе это, соблазнились, подумавъ, что онъ имѣетъ ее для грѣха, и донесли о томъ патріарху. Патріархъ немедленно отдалъ приказаніе схватить обоихъ, и, подвергнувъ тяжкому тѣлесному наказанію, заключить въ тюрьму ²⁾. Когда наступила ночь, инокъ явился во снѣ патріарху, показывая свою спину, изъязвленную немилосерднымъ бичемъ. «Угодно-ли это тебѣ, владыко? сказалъ онъ. Такъ ли наученъ ты Апостоломъ пасти стадо Христово *не нуждено, но волею, и по Бозѣ* ³⁾. Повѣрь мнѣ, что ты ошибся какъ человѣкъ». Сказавъ это, инокъ удалился отъ него. Патріархъ проснулся, началъ размышлять о видѣніи; уразумѣвъ свое согрѣшеніе, онъ сидѣлъ на одрѣ, печалаясь и сожалея о поступкѣ необуманномъ и поспѣшномъ. При наступленіи утра, повелѣваетъ привести къ себѣ инока, чтобъ видѣть его, и узнать, онъ ли являлся ему во снѣ. Инокъ пришелъ съ великимъ трудомъ, потому что едва былъ въ силахъ двигаться отъ тяжкихъ ранъ. Патріархъ, увидѣвъ его, сдѣлался какъ бы мертвымъ, и не могъ произнести ни одного слова. Пришедши въ себя, онъ просилъ инока снять одежду, чтобъ удостовѣриться, такъ ли онъ израненъ, какъ видѣнъ былъ во снѣ. Съ трудомъ склонился инокъ снять одежду. Когда онъ снялъ ее, открылось, что онъ былъ евнухъ, чего не узнали по наружности его, потому что онъ былъ молодъ. Патріархъ, увидѣвъ изтерзанное тѣло его, очень сожалѣлъ объ этомъ, и, призвавъ оговорившихъ, отлучилъ ихъ на три года отъ Церкви, а у инока просилъ прощенія, сказавъ ему: «Братъ! прости меня, потому что я сдѣлалъ это въ невѣдѣніи. Я согрѣшилъ предъ Богомъ и предъ тобою. Однако тебѣ не слѣдовало ходить такъ открыто по городу съ дѣвицею, чтобъ не соблазнились міряне: вѣдь на тебѣ

¹⁾ Святый Димитрій, Лѣтопись. ²⁾ Тѣлесныя наказанія были въ общемъ употребленіи у древнихъ. Не изъяты были отъ нихъ первѣйшіе сановники Римской имперіи и Патріархи, какъ напримѣръ, подверглись тяжкому тѣлесному наказанію Константинопольскій Патріархъ святый Флавіанъ, Римскій Папа святый Мартинъ и другіе. ³⁾ 1 Петр. V, 2.

образъ инокескій». Тогда инокъ отвѣчалъ съ великимъ смиреніемъ. «Повѣрь мнѣ, владыко: я открою тебѣ со всею правдою дѣло. Предъ этимъ я былъ въ Газѣ, и, идя поклониться гробу святыхъ мученикъ Кира и Іоанна, встрѣтился съ этою дѣвицею вечеромъ. Она припала къ ногамъ моимъ, и со слезами умоляла меня, чтобъ я позволилъ ей сопутствовать мнѣ. Я отказалъ ей и хотѣлъ удалиться отъ нея. Но она, идя вслѣдъ за мною, говорила: заклиная тебя Богомъ Авраамовымъ, пришедшимъ спасти грѣшниковъ, и имѣющимъ судить живыхъ и мертвыхъ, не оставь меня. Услышавъ это, я сказалъ ей: что ты такъ заклинаешь меня, дѣвица? Она, рыдая, отвѣчала мнѣ: я — еврейка. Хочу оставить злую вѣру отцовъ, и сдѣлаться христіанкою: умоляю тебя, отецъ, не оставь меня, но спаси душу мою, желающую вѣровать во Христа. Услышавъ это, я убоился суда Божія, и, взявъ ее съ собою, училъ святой вѣрѣ. Пришедши къ гробу святыхъ мучениковъ, я крестилъ ее въ церкви, и хожу съ нею въ простотѣ сердца съ намѣреніемъ помѣстить ее въ женскій монастырь». Патріархъ, услышавъ это, вздохнулъ и сказалъ: «сколько имѣетъ Богъ сокровенныхъ рабовъ! а мы, окаянныя, не знаемъ ихъ». И предъ всѣми повѣдалъ онъ видѣніе, которое было ему ночью. Онъ взявъ сто златницъ, и давалъ иноку; но инокъ не захотѣлъ взять ни одной, сказалъ: «Если инокъ вѣруетъ, что Богъ печется о немъ, то не нуждается въ золотѣ: если-же онъ любитъ золото, то не вѣруетъ существованію Бога». Сказавъ это, инокъ поклонился патріарху, и ушелъ. Научившись тяжкимъ опытомъ, патріархъ остерегался легкомысленнаго осужденія ближнихъ, и научалъ тому-же своихъ словесныхъ овецъ ¹⁾.

Между душевными недугами нашими, произведенными въ насъ паденіемъ, замѣчается невидѣніе своихъ недостатковъ, стремленіе скрыть ихъ, и вмѣстѣ жажда видѣть, раскрывать, карать недостатки ближняго ²⁾. За неимѣніемъ средствъ къ открытію недостатковъ въ ближнемъ, или по причинѣ несуществованія въ немъ тѣхъ недостатковъ, которые желалось бы намъ видѣть, приобѣгаемъ къ вымысламъ, прикрывая, украшая и подкрѣпляя ихъ блестящими острыми словами. Свой недостатокъ предста-

¹⁾ Житіе святаго Іоанна милостиваго. Четьи-Миней, ноября въ 12 день.

²⁾ Святый Исаакъ Сирскій. Слово 89-е, о вредѣ ревности безразсудной.

вляется намъ извинительнымъ, ничтожнымъ; недостатокъ ближняго усиливаемся увеличить, представить его достойнымъ всякаго порицанія, всякаго наказанія. Этотъ душевный недугъ развить въ невнимающихъ себѣ въ высшей степени; но и во внимающихъ своему спасенію онъ существуетъ. Нужна бдительность надъ собою, чтобъ избѣжать увлеченія этимъ недугомъ. — Святой Давидъ впалъ въ тяжкое согрѣшеніе, и въ продолженіи значительнаго времени, какъ это часто бываетъ съ падшими въ грѣховную пропасть, не могъ придти въ состояніе сознанія и раскаянія. Господь повелѣлъ пророку Наавану обличить Давида. Пророкъ изобразилъ царю согрѣшеніе его притчею, которою и грѣхъ и согрѣшившій были прикрыты, — просилъ суда и наказанія для согрѣшившаго. Немедленно Давидъ произнесъ приговоръ, далеко превышавшій строгостію требованіе закона ¹⁾. Таково свойство падшаго естества нашего! Для своего грѣха мы ищемъ снисхожденія и милости, для грѣховъ ближняго взысканія и казни. Нужна осмотрительность и осторожность; нужна осторожность отъ самихъ себя. Не суди по мнѣнію и соображенію твоимъ, составившимся отъ наговора, отъ слуха и слуховъ, отъ собственнаго твоего поверхностнаго наблюденія, но подражай Богу, Который сказалъ: *Вопль Содомскій и Гоморскій умножился ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зло. Соседа убо, узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются.* Удовольствуйся самымъ точнымъ образомъ, и тогда только рѣшайся на осужденіе, если требуетъ этого отъ тебя законъ, воспрепятствующій и самое осужденіе ближняго, когда оно производится произвольно, безъ требованія закона. Зависть, ненависть и клевета представили обществу человѣческому величайшихъ праведниковъ, Самого Богочеловѣка въ видѣ величайшихъ злодѣевъ.

Богоугодный судъ долженъ предварять не только всѣ дѣйствія наши относительно ближняго, чтобъ избѣжать осужденія и обвиненія людей невинныхъ и праведныхъ, или принятія жестокихъ мѣръ противъ согрѣшеній, которыя совсѣмъ не вызываютъ такихъ мѣръ: онъ долженъ предварять вообще всѣ наши дѣйствія, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія. Этотъ судъ святыя Отцы называютъ *духовнымъ разсужденіемъ*, тою главною добро-

¹⁾ 2 Царств. XII, 1—14.

дѣтелию, отъ которой зависитъ правильность, а слѣдовательно и все достоинство всѣхъ прочихъ добродѣтелей ¹⁾. Добродѣтель можетъ быть неправильною, и зло можетъ облекаться личиною добродѣтели. Естественное добро наше смѣшано со зломъ, и повреждено имъ; по причинѣ поврежденія нашего мы никакъ не можемъ довѣрять являющимся въ насъ ни благимъ повидимому мыслямъ, ни благимъ повидимому сердечнымъ влеченіямъ. И ограниченность наша, и состояніе паденія требуютъ, чтобъ дѣйствія наши непремѣнно были предваряемы разсмотрѣніемъ.

Преподобный Кассіанъ Римлянинъ сообщаетъ намъ слѣдующее превосходное ученіе святаго Антонія великаго о духовномъ разсужденіи. Нѣкогда къ этому угоднику Божию собрались святыя старцы изъ окрестныхъ пустынь и монастырей, и, въ продолжительной ночной бесѣдѣ, занялись разсмотрѣніемъ, какая добродѣтель сохраняетъ инока отъ самообольщенія и сѣтей дьявольскихъ. Одни изъ старцевъ указывали на постъ и бдѣніе, потому что ими утончается мысль, и, стяжавъ чистоту, можетъ удобнѣе приближаться къ Богу. Другіе называли нестяжаніе и презрѣніе имущества, потому что при этомъ мысль, расторгнувъ узы многоразличныхъ земныхъ попеченій, удобно усвоится Богу. Иные отдавали предпочтеніе милостынѣ, основываясь на словахъ Господа: *приидите благословеннїи Отца Моего, наслѣдуете уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра*, и проч. ²⁾. Выслушавъ мнѣніе всѣхъ, Великій Антоній отвѣчалъ: все, сказанное вами, и нужно и полезно для ищущихъ Бога; но этимъ добродѣтелямъ невозможно дать рѣшительнаго преимущества по той причинѣ, что мы видимъ многихъ, проводившихъ жителство въ постѣ и бдѣніи, удалившихся въ пустыню, сохранившихъ строжайшее нестяжаніе, раздавшихъ все имущество на милостыню и пришедшихъ по причинѣ милостыни въ крайнюю нищету, потомъ несчастно отпадшихъ отъ добродѣтели, поплзнувшихъ въ жизнь грѣховную и въ самое отступленіе отъ вѣры. Что было причиною ихъ душевнаго разстройства? По моему мнѣнію не что иное, какъ то, что они не имѣли дара разсужденія. Разсужденіе научаетъ человѣка уклоняться во всемъ безмѣрія и

¹⁾ Преподобный Кассіанъ Римлянинъ. Collatio secunda, de discretione.

²⁾ Матѣ. XXVIII, 34.

шествовать путемъ царскимъ. Оно не попускаетъ ни быть украдену съ десной стороны безмѣрнымъ воздержаніемъ, ни низвлекаться со стороны шуицы излишнимъ послабленіемъ тѣлу. Оно для души — какъ-бы око и свѣтильникъ, по ученію Евангелія, которое говоритъ: *Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще же око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* ¹⁾. Такъ и есть! разсужденіе, разсматривая всѣ помышленія и дѣла человѣка, устраняетъ всякую мысль и намѣреніе лукавыя, негодныя Богу, и удаляетъ отъ насъ прелесть. Это можно доказать Божественнымъ Писаніемъ. Саулъ, первый царь израильскій, не имѣвъ разсужденія, омрачился мыслию, и не могъ понять, что Богу благоугоднѣе повиненіе Его заповѣди, нежели принесеніе сомопроизвольной жертвы; онъ прогнѣвалъ Бога тѣмъ, чѣмъ думалъ угодить Ему. Саулъ не подвергся бы этому, еслибъ стяжалъ въ себѣ свѣтъ разсужденія. Апостолъ называетъ разсужденіе солнцемъ: *Солнце*, сказалъ онъ, *да не зайдетъ въ гнѣвъ наше* ²⁾. Разсужденіе называется окормленіемъ жизни нашей, какъ сказано въ Писаніи: *имже нѣсть окормленія, падаютъ якоже листвіе* ³⁾. Называется въ Писаніи и совѣтомъ, безъ котораго мы не должны ничего дѣлать. Самое духовное вино, веселящее сердце человѣка, воспрещается пить безъ совѣта: *Съ совѣтомъ все твори: съ совѣтомъ нѣй вино* ⁴⁾. Также: *якоже градъ стѣнами разоренъ, и не огражденъ, тако мужъ творящій что безъ совѣта* ⁵⁾. Въ разсужденіи соединены премудрость, разумъ, духовное чувство, различающее добро отъ зла ⁶⁾, безъ которыхъ ниже зиждется нашъ внутренній домъ, ниже можетъ быть собрано духовное богатство ⁷⁾. Этимъ ясно доказывается, что, безъ дара разсужденія не можетъ ни одна добродѣтель ни состояться, ни пребыть твердою до конца. Всѣхъ добродѣтелей мать и хранительница — разсужденіе. Съ этимъ положеніемъ и мнѣніемъ великаго Антонія согласились и прочіе Отцы ⁸⁾.

Духовное разсужденіе пріобрѣтается чтеніемъ Священнаго Писанія, преимущественно же Новаго Завѣта, и чтеніемъ святыхъ

¹⁾ Матѳ. VI, 22, 23. ²⁾ Ефес. IV, 26. ³⁾ Притч. XI, 14. ⁴⁾ Притч. XXXI, 4. ⁵⁾ Притч. XXV, 29. ⁶⁾ Евр. V, 14. ⁷⁾ Притч. XXIV, 3, 4. ⁸⁾ Преподобный Кассіанъ. Collatio secunda, de discretione.

Отцовъ, которыхъ писанія соотвѣтствуютъ роду жизни, проводимой христианиномъ. Христианинъ, живущій посреди міра, долженъ читать Отцовъ, написавшихъ наставленіе для всѣхъ вообще христианъ; христианинъ, живущій въ общежительномъ монастырѣ, долженъ напиться чтеніемъ отеческихъ наставленій для общежительныхъ иноковъ; христианинъ, пребывающій въ уединеніи, да погружается въ глубины ученія святыхъ отшельниковъ, пребывавшихъ постоянно въ самовозрѣніи, и отъ духовнаго, благодатнаго видѣнія себя переходившихъ къ духовному, благодатному видѣнію Бога. Необходимо, чтобъ чтенію содѣйствовало жительство: *Бывайте творцы слова, а не точію слышатели, прельщающе себе самѣхъ* ¹⁾. Необходимо, чтобъ чтенію соотвѣтствовало жительство, чтобъ чтеніе могло быть осуществляемо дѣятельностію, чтобъ имъ не возбуждалась одна безплодная мечтательность, приводящая въ состояніе разгоряченія и самообольщенія. *Свѣтильникъ ногами моими законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ* ²⁾, говоритъ Священное Писаніе, называя ногами вообще дѣятельность, стезями—частныя поступки христианина, свѣтомъ—духовное разсужденіе. При изученіи закона Божія, при собственномъ усиліи къ исполненію закона Божія, должно испрашивать усердною и смиренною молитвою благодатное озареніе Свыше. И этому научаетъ насъ Священное Писаніе: *Не отрини мене отъ заповѣдей Твоихъ!* ³⁾ *научи мя оправданіемъ Твоимъ* ⁴⁾! *открой очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* ⁵⁾! *не скрой отъ мене заповѣди Твоя* ⁶⁾.

Снасительно наставленіе Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ—предварять всѣ дѣйствія наши Богоугоднымъ судомъ, подвергать этому суду всѣ намѣренія наши, всѣ помышленія, всѣ сердечныя стремленія и влеченія, направлять и внутреннее и внѣшнее жительство по слову Божію, по разуму Божію. Безъ этого поведеніе наше не можетъ быть ни благоразумнымъ, ни добродѣтельнымъ, ни Богоугоднымъ. Безъ этого, мы должны непрестанно подвергаться обману извнѣ и самообольщенію внутри себя. Страхъ Божій да наставитъ насъ трезвѣнію, осторожности, а изученіе Слова Божія и жизнь по слову Божію да доставятъ

¹⁾ Іаков. I, 22. ²⁾ Псал. СХVІІІ, 105. ³⁾ Псал. СХVІІІ, 10. ⁴⁾ Псал. СХVІІІ, 12. ⁵⁾ Псал. СХVІІІ, 18. ⁶⁾ Псал. СХVІІІ, 19.

намъ духовное разсужденіе, которое есть дверь въ чертогъ добродѣтелей и въ сокровищницу духовныхъ благъ. Исполнятся, исполнятся непременно надъ нами слова Господа: *имже судомъ судите, судяте вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ!* ¹⁾ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВНАДЕСЯТУЮ.

О СПАСЕНІИ.

Учителю Благій, спросилъ Господа нашего Иисуса Христа нѣкоторый юноша, *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный* ¹⁾? т. е. что мнѣ дѣлать, чтобъ спастись? Вопросъ—весьма важный! Вопросъ, долженствующій особенно занимать каждаго человѣка во время его земнаго странствованія! Какъ тихая пристань представляется непрестанно воображенію и воспоминанію путешественника, преплывающаго обширное море: такъ и мы, несясь по волнамъ житейскаго моря, должны непрестанно имѣть предъ мысленными очами вѣчность, и на поприщѣ временной жизни устраивать нашу участь въ вѣчности. Какое приобрѣтеніе, сдѣланное нами на землѣ, можетъ остаться навсегда нашею неотемлемою собственностію? Это—наше спасеніе. Кто употребилъ земную жизнь для накопленія богатствъ: тотъ оставитъ богатства при переходѣ въ вѣчность. Кто употребилъ земную жизнь на приобрѣтеніе почестей и славы: у того отниметъ ихъ жестокая смерть. Кто же употребилъ земную жизнь на стяжаніе спасенія: тотъ возьметъ съ собою спасеніе свое въ вѣчность, и на небѣ будетъ вѣчно утѣшаться приобрѣтеніемъ, сдѣланнымъ на землѣ.

Возлюбленные братья! Что дѣлать намъ, чтобъ спастись? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, отвѣтъ удовлетворительнѣйшій находимъ въ Евангеліи. Господь объявилъ, что для спасенія тѣхъ, которые не вѣрують во Христа, необходима вѣра во Христа; а для спасенія вѣрующихъ во Христа необходимо жителство по заповѣдямъ Божиимъ. Невѣрующій во Христа погибнетъ на вѣки, и вѣрующій во Христа

¹⁾ Матѣ. VII, 2. ²⁾ Матѣ. XIX, 16.

устами, но неисполняющій Его всесвятыхъ заповѣдей и потому отвергающійся Его дѣлами, погибнетъ на вѣки. Иначе: для спасенія нужна живая вѣра во Христа.

Когда Иудеи спросили Господа: *Что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія?*—Господь отвѣчалъ имъ: *Се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Егоже посла Отецъ* ¹⁾. Живая вѣра во Христа есть дѣло, и дѣло Божіе столько обширное, что имъ вполне совершается спасеніе. Такая вѣра выражается всею жизнію, всемъ существомъ человѣка: она объемлетъ его мысли, его сердечныя чувствованія, всю дѣятельность его. *Вѣруай* такую вѣрою *имать животъ вѣчный* ²⁾. *Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебѣ единого истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Иисусъ Христа* ³⁾. Живая вѣра—зрѣніе и познаніе Бога ⁴⁾. Живая вѣра—жизнь, посвященная всецѣло благочестію и умерщвленію для міра. Живая вѣра—даръ Божій. Испрашивали себѣ этотъ великій даръ у Господа Его святые Апостолы, когда говорили Ему: *приложи намъ вѣру* ⁵⁾. Только при посредствѣ живой вѣры можетъ человѣкъ отречься отъ мнимыхъ достоинствъ падшаго естества своего, содѣлаться ученикомъ и послѣдователемъ Господа разумомъ и дѣятельностію, подобающими естеству обновленному.

Духовный чертогъ, въ которомъ хранится и изъ котораго неоскудно преподается духовное сокровище—истинная вѣра, есть единая, святая Православная Церковь. По этой причинѣ необходимо для спасенія принадлежать къ Православной Церкви: неповинующійся Церкви *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* ⁶⁾, сказалъ Господь. Напрасно нѣкоторые признають грѣхъ ума грѣхомъ легкимъ, ничтожнымъ! Сколько духъ выше тѣла, столько добродѣтель, совершаемая духомъ, возвышеннѣе добродѣтели, совершаемой тѣломъ; сколько духъ выше тѣла, столько грѣхъ, принятый и совершенный духомъ, тягостнѣе и пагубнѣе грѣха, совершаемаго тѣломъ. Грѣхъ тѣла—очевиденъ; грѣхъ духа весьма часто мало-примѣтенъ, иногда совсѣмъ непримѣтенъ для людей, погруженныхъ въ попеченія міра. Тѣмъ болѣе онъ страшенъ! Тѣмъ вѣрнѣе удары его! тѣмъ неисцѣльнѣе язвы, имъ наносимыя!

¹⁾ Иоан. VI, 29. ²⁾ Иоан. VI, 47. ³⁾ Иоан. XVII, 3. ⁴⁾ Евр. XI, 47.

⁵⁾ Лук. XVII, 5. ⁶⁾ Матѣ. XVIII, 17.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

Сраженный грѣховною мыслию свѣтоносный Ангелъ содѣлался мрачнымъ демономъ, и, изгнанный изъ обителей небесныхъ, низвергся въ преисподнюю. Онъ увлекъ туда множество Ангеловъ и множество человѣковъ, допустившихъ образу мыслей своихъ развиться мнѣніями ложными. Господь, наименовавъ падшаго ангела отцемъ лжи, наименовалъ его и человѣкоубійцею, какъ непрестанно бывающаго въ истинѣ¹⁾. Ложь есть источникъ и причина вѣчной смерти; напротивъ того, истина есть источникъ и причина спасенія, по опредѣленію Самого Господа²⁾. Святую истину хранить въ ложи своемъ святая Церковь. Принадлежа ей и повинуюсь ей, можно имѣть правильный образъ мыслей о Богѣ, о человѣкѣ, о добрѣ, о злѣ, слѣдовательно и о спасеніи. Очевидно, что, не имѣя правильного образа мыслей о спасеніи, невозможно имѣть и самаго спасенія. Начало спасенія—истина! начало спасенія—правильная мысль! Залогъ погибели—отступленіе отъ истины мыслию ложною. Всякое уклоненіе отъ ученія святой истины и принятіе мысли ложной, противной этому ученію, сопряжено съ страшнымъ грѣхомъ богохульства и отреченія отъ Бога. Опытное доказательство этого видимъ въ паденіи праотцевъ, начавшемся съ принятія мысли ложной; опытное доказательство видимъ во всѣхъ ересяхъ. Изъ нихъ однѣ похулили Бога, стремясь отвергнуть Божество Господа нашего Иисуса Христа и исказить всесвятый догматъ о Его во-человѣченіи, другіе похулили Бога, приписавъ человѣку Божескія достоинства³⁾; иные похулили Бога назвавъ Святаго Духа тварію; другіе похулили Бога, отвергнувъ дѣйствіе Святаго Духа въ церковныхъ таинствахъ и назвавъ ихъ вымысломъ человѣческимъ⁴⁾. Наконецъ, нѣкоторые похулили Бога, потребовавъ пренебреженія къ жителству по заповѣдямъ Христовымъ, лукаво умалчивая о догматахъ вѣры, но вмѣстѣ умерщвляя вѣру, которая для жизни своей необходимо нуждается въ дѣлахъ вѣры. *Въра безъ дѣлъ мертва есть*⁵⁾, сказалъ Апостолъ. Самое величайшее бѣдствіе, предъ кончиною міра, должно постигнуть тѣхъ человѣковъ, по ученію Апостола, которые *любве истины не пріяша, во еже спастися имъ, Сего ради послетъ имъ Богъ*, то есть, попустить дѣйство лжи въ лицѣ величайшаго беззаконника, *во еже въ-*

¹⁾ Иоан. VIII, 44. ²⁾ Иоанн. VIII, 32. ³⁾ Палисты. ⁴⁾ Протестанты.
⁵⁾ Іак. II, 20.

*ровати имъ лжи: да судъ примутъ вси невѣровавшіе истинѣ, но благоволивши въ неправдѣ*¹⁾. Признавъ злодѣя изъ злодѣевъ богомъ, люди обличаютъ и исповѣдуютъ этимъ достоинство своего разума, достоинство своего сердечнаго настроенія. Нашъ образъ мыслей, или нашъ разумъ можетъ быть духовнымъ только тогда, когда онъ пребываетъ всецѣло въ истинѣ, вознесшись къ ней живою вѣрою во Христа²⁾. Отступленіе отъ истины есть паденіе съ духовнаго неба въ плотское мудрованіе, въ лжеименный разумъ, въ погибель.

Возлюбленные братія! Принесемъ Господу теплѣйшую молитву, какъ принесли ее Апостолы, о томъ, чтобъ Онъ даровалъ намъ единственное средство спасенія—живую вѣру. Испрашивая молитвою полученіе этого дара, докажемъ искренность желанія получить безцѣнный даръ нашимъ собственнымъ усиліемъ къ стяжанію его. *Уклонимся отъ зла, и сотворимъ благо*³⁾. Съ насиліемъ отторгнемъ наше сердце отъ грѣха, и съ насиліемъ усвоимъ ему добродѣтель. Нынѣ мы предстоимъ въ святомъ храмѣ невидимому Богу, и имѣемъ возможность испросить у Него все, потребное для нашего спасенія: настанетъ и то время, въ которое мы предстанемъ вмѣстѣ со всѣмъ человѣчествомъ лицу Его, чтобъ дать отчетъ въ нашей земной жизни. Остережемся, чтобъ не принести тогда Богу одно тщетное имя христіанъ безъ дѣлъ, требуемыхъ Богомъ отъ христіанъ. Онъ обѣтовалъ дать страшный отвѣтъ лицемѣрнымъ христіанамъ, и дать его. *Тогда исповьмъ имъ*, сказалъ Онъ, *яко николиже знахъ васъ: отыдите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе*⁴⁾. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРИНАДЕСЯТУЮ.

О ПРИЧИНѢ ОТСУПЛЕНІЯ ЧЕЛОВѢКОВЪ ОТЪ БОГА.

*Въруай въ Сына (Божія) имать животъ вѣчный: а иже не въруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ*⁵⁾. Такъ опредѣляетъ неложное Божіе Слово.

¹⁾ 2 Сол. II, 10 — 12. ²⁾ Пр. Исаакъ Сирскій, слово 28-е. ³⁾ Псал. LVIII, 15. ⁴⁾ Мате. VII, 23. ⁵⁾ Иоанн. III, 36. 14*

Это опредѣленіе Слова Божія совершается и въ частности надъ человѣками, совершается и надъ цѣлыми народами. Совершилось оно съ особенною очевидностію надъ народомъ израильскимъ, который первоначально былъ избранъ Божиимъ народомъ, впоследствии сдѣлался народомъ по преимуществу отверженнымъ. Въ нѣдрѣ израильскаго народа вочеловѣчился и совершилъ спасеніе человѣчества Богочеловѣкъ; ни къ какому другому народу Онъ не обращался съ Своею божественною проповѣдію; всѣмъ благодѣянія Свои Онъ излилъ исключительно на народъ избранный: народъ избранный отвергъ Богочеловѣка. Тщетно, за пятнадцать столѣтій, Боговдохновенный законодатель Израиля возвѣщалъ ему страшныя казни, если онъ преслушаетъ Бога. Тщетно, царственный Пророкъ Израиля, за цѣлое тысячелѣтіе, произнесъ къ Израилю увѣщаніе о принятіи дарованнаго Богомъ человѣчеству Искупителя: *примите наказаніе* — примите Сына ¹⁾ — *да не когда прогнѣвается Господь, и погибнетъ отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорь ярость Его* ²⁾. Тщетно читался Моисей каждую субботу, тщетно воспѣвались при каждомъ Богослуженіи псалмы Давидовы, тщетно повторялась угроза святаго законодателя и увѣщаніе святаго царя: іудеи отвергли Спасителя, простерли на воплотившагося Бога богоубійственныя руки. Всесовершеннаго Бога они причислили къ разряду преступниковъ, и предали поносной казни, какъ уголовного преступника, какъ преступника изъ преступниковъ.

Послѣ ужаснаго злодѣянія, которому нѣтъ подобнаго между всѣми злодѣяніями человѣческими, не замедлила возгорѣться ярость Божія: возгорѣлась она *вскорь*, какъ то предсказалъ Духъ Святой. Обыкновенно наказанія для человѣковъ возникаютъ изъ самаго нарушенія ими закона Божія, изъ самаго заблужденія ихъ. Такъ случилось и съ іудеями. Они, будучи всецѣло заняты своимъ земнымъ значеніемъ, даннымъ на время, мечта о необыкновенномъ земномъ преуспѣянніи, ради этихъ значенія и преуспѣянія, ради одной суетной мечты о нихъ, отвергли Мессію. Очевидно, что мнѣніе о временномъ значеніи и мечта объ обширнѣйшемъ гражданскомъ развитіи составляли собою самое грубое и нелѣпое заблужденіе. Что было обѣтовано въ духовномъ зна-

¹⁾ По переводу съ еврейскаго. ²⁾ Псал. II, 12.

ченіи, того іудеи ожидали для себя въ значеніи вещественномъ, временномъ, унижительномъ для Бога, бесплодномъ для человѣка. Они, народъ избранный, были предназначены въ предметъ вниманія и созерцанія для всѣхъ прочихъ народовъ, уклонившихся въ глупое, смѣшное и жалостное идолопоклонство. Благословеніе Божіе, выразившееся въ чудныхъ побѣдахъ израильтянъ, какихъ не одерживали никакіе другіе народы, выразившееся въ ихъ земномъ благоденствіи, какимъ не пользовался никакой другой народъ, было неотразимымъ свидѣтельствомъ предъ народами вселенной, погруженными въ чувственность и способными подчиняться влиянію однихъ чувственныхъ доказательствъ, что Богъ, почитаемый іудеями, есть единый истинный Богъ. Именно выставленному здѣсь впечатлѣнію, какъ показалъ это опытъ, подверглись тѣ народы, которые разумно и проникательно смотрѣли на іудеевъ ¹⁾. Самое время избранія Богомъ израильтянъ въ народъ Божій совпадаетъ со временемъ всеобщаго уклоненія народовъ въ идолопоклонство. Посредствомъ созерцанія особеннаго промысла и всемогущества Божіихъ, очевидно и осязательно являвшихся надъ народомъ избраннымъ, всѣ народы земли приготовлялись къ безпрекословному принятію Искупителя—Богочеловѣка, долженствовавшаго родиться посреди народа избраннаго, быть его Главою и Царемъ, вмѣстѣ Главою, Царемъ и Спасителемъ всего погибшаго человѣчества.

Богочеловѣкъ, какъ всесовершенный и всеильный Богъ, принесъ съ собою въ бѣдствующій міръ всеобильное благословеніе, даръ неисчислимой цѣны и мѣры, даръ, достойный безконечнаго и всесовершеннаго Бога. Плодомъ такого благословенія Божія уже не могли быть временныя и вещественныя блага, которыя, будучи даны и получены, отнимаются непремѣнно смертію, а часто и прежде смерти различными превратностями земной жизни. Плодомъ благословенія Божія, доставленнаго Богочеловѣкомъ человѣчеству, сдѣлалось примиреніе человѣковъ съ Богомъ ²⁾, усвоеніе естеству человѣческому естества Божія ³⁾, при посредствѣ усвоенія естеству Божію естества человѣческаго, естеству Творца естества твари. Плодъ этого благословенія—усыновленіе человѣковъ Богу: Сынъ Божій, пріявъ человѣчество, содѣлался Сыномъ Человѣче-

¹⁾ Іудеиъ V, 5, 24. ²⁾ Лук. XIV, 2. ³⁾ 2 Петр. I, 4.

скимъ, и братію Свою, сыновъ человѣческихъ, содѣлываетъ сынами Божиими. Плодъ этого благословія—неотъемлемое, вѣчное блаженство человѣковъ, превышее постиженія, превышее всякаго желанія: человѣки, зачатые въ беззаконіяхъ, рожденные во грѣхахъ, вмѣсто того, чтобъ нисходить въ подземныя темницы ада для вѣчнаго мученія, восходятъ на небо, въ рай, окружаютъ вмѣстѣ съ Херувимами и Серафимами Божій Престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Тотъ Человѣкъ, Который, будучи Богомъ, восхотѣлъ, по непостижимой любви своей къ человѣчеству, быть и человѣкомъ¹⁾. Предъ этими дарами вѣчными, небесными, божественными что значать кратковременныя, земныя, тлѣнныя блага? менѣе, нежели ничто. Ихъ значеніе отрицательно, и человѣкъ, если дастъ имъ значеніе положительное, ради ихъ долженъ лишиться благъ вѣчныхъ, — долженъ подвергнуться тому бѣдствію, которому подверглись іудеи. Іудеямъ даны были блага временныя, какъ тѣнь, какъ преобразование истинныхъ, вѣчныхъ благъ: они захотѣли остаться при тѣни, и отвергли то существенное благо, которое съ Неба бросало грубую тѣнь въ огрубѣвшее человѣчество, чтобъ привлечь человѣчество къ Небу. По этой причинѣ Богочеловѣкъ повелѣваетъ человѣчеству отреченіе отъ временныхъ благъ. Этого мало: Онъ требуетъ, чтобъ человѣчество признало себя падшимъ и погибшимъ, чтобъ оно признало землю мѣстомъ своего временнаго изгнанія и наказанія, преддверіемъ темницъ адскихъ и вѣчнаго мученія; Онъ требуетъ, чтобъ человѣчество устремилось къ Богу и вѣчности, оставивъ землю безъ вниманія, какъ кратковременную гостинницу, или темницу обреченную на гибель; Онъ требуетъ, чтобъ человѣки съ усердіемъ подчинились всѣмъ скорбямъ временной жизни, этимъ подчиненіемъ дѣятельно исповѣдали свое паденіе и необходимость въ Искупителѣ, воздали славу карающему ихъ правосудію Божию, и содѣлались достойными милосердія Божія. Такое ученіе не понравилось іудеямъ. Слово крестное для иску-

¹⁾ Св. Симеонъ, Новый Богословъ, говоритъ: „Кое намѣреніе есть смотрѣнія воплощенія Бога Слова, во всемъ Божественномъ Писаніи проповѣдуемое, и отъ насъ прочитываемое, но не познаваемое? Точію, да приобщивши нашего естества причастники сотворить ны Своего: Сынъ бо Божій сего ради Сынъ человѣчь бысть, да сыны Божія сотворить ны человѣки, еже по естеству бысть Той, къ сему по благодати возводя родъ нашъ“. Добротолюбіе, ч. I, гл. 108.

лей и читателей земнаго благоденствія показалось соблазномъ. Они сочли земное положеніе свое драгоценнымъ, единственнымъ достояніемъ, достойнымъ всякой жертвы. Въ оправданіе своего поведенія относительно Божественнаго Посланника, они приводили стремленіе къ сохраненію въ цѣлости этого положенія¹⁾. Вѣчность и духовныя блага были забыты ими. Въ ослѣпленіи и заблужденіи своемъ преслѣдуя идею о земномъ преуспѣяніи, о всемірномъ господствѣ, яко бы обѣтованномъ Словомъ Божиимъ израильскому народу, іудеи возмутились противъ могущественныхъ римлянъ, владыкъ вселенной того времени. Слѣдствіемъ возмущенія была война. Война окончилась пораженіемъ мятежниковъ, взятіемъ и разрушеніемъ Іерусалима, гибелію безчисленнаго множества іудеевъ, плѣномъ и разсѣяніемъ уцѣлѣвшихъ отъ меча по лицу земли²⁾.

За пятнадцать столѣтій, какъ мы сказали выше, законодатель израильтянъ Боговидецъ Моисей предсказалъ имъ страшную казнь за разрушеніе ими завѣта съ Богомъ. За пятнадцать столѣтій до событія Боговидецъ изображаетъ событіе въ живописной, страшной картинѣ, съ необыкновенною точностію и подробностію, — изображаетъ событіе такъ ясно, какъ-бы оно уже совершалось предъ его глазами. Когда израильтяне готовились вступить въ предѣлы Земли Обѣтованной, составивъ изъ себя народъ и государство, тогда, въ виду этой Обѣтованной Земли, вдохновенный законодатель произнесъ къ Израилю грозное предсказаніе о той участи, которая наконецъ постигнетъ ихъ въ Землѣ Обѣтованной: *Наведетъ Господь на тя, говоритъ Моисей, языкъ издалеча, отъ края земли, аки устремленіе орла: языкъ, еію же не уразумѣши глагола, языкъ безстуденъ лицемъ, иже не удивится лицу старцу, и юна не помилуетъ*³⁾. Вѣрно изображены Моисеемъ римляне, которые тогда еще не существовали, — уже существовали въ предопредѣленіи Божиимъ; вѣрно изображенъ ихъ военный характеръ, уподобленный стремительности, хищности и силѣ орла, сознаваемый самими римлянами, увѣнчавшими свои знамена орлами. *Языкъ, безстудный лицемъ,*

¹⁾ Іоан. XI, 49, 50. ²⁾ Историческія свѣдѣнія въ семь поученіи заимствованы изъ „Церковной Исторіи Флери“, томъ I, книга I. ³⁾ Второз. XXVIII, 49, 50.

этотъ неродившійся народъ, продолжаетъ Моисей предвозвѣщать Израилю, *поютъ плоды скотовъ твоихъ, и плоды земли твоя, яко не оставитъ тебѣ пшеницы, ни вина, ни елея, стадъ воловъ твоихъ и паствъ овецъ твоихъ, дондеже погубитъ тя. И сокрушитъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ, дондеже раззорятся стѣны твоя высокія и крѣпкія, на нихъ же ты уповаеши, во всей земли твоей: и озлобитъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ, яже даде тебѣ Господь Богъ твой ¹⁾*. Пророчество исполнилось въ точности: римляне взяли и разрушили крѣпости іудейскія, одну вслѣдъ за другою, опустошили страну, потомъ подступили къ Іерусалиму. Іерусалимъ былъ окруженъ на большое пространство вѣковыми масличными садами. Римляне вырубали сады для устройства стѣнобитныхъ машинъ и для другихъ потребностей лагеря,—такимъ образомъ великолѣпную мѣстность обратили въ голую пустыню. Послѣ продолжительной осады они взяли городъ, сожгли знаменитый храмъ, разрушили зданія и стѣны, не оставили камня на камнѣ. Ужасное бѣдствіе осажденныхъ во время осады Моисей изображаетъ такъ: *Снѣси чада утробы твоя, плоть сыновъ и дочерей твоихъ, ихъ же даде тебѣ Господь Богъ твой, въ тѣсноту твоею и скорби твоей, ея же оскорбитъ тя врагъ твой ²⁾*. Все это совершилось надъ Израилемъ, исполнившимъ мѣру своихъ беззаконій богоубійствомъ. *Юная въ вѣсѣ жена*—не престааетъ Моисей изрекать страшныя предреченія—*и млада зѣло, ея же не обыче нога ея ходити по земли юности ради и младости, позавидитъ окомъ своимъ мужу своему, иже на лонѣ ея, и сыну и дочери своей, и блонѣ своей, изшедшей изъ чреслъ ея, и чаду своему, еже аще родитъ: снѣсть бо я тайно, скудости ради всѣхъ въ тѣсноту и скорби своей, ея же оскорбитъ тя врагъ твой во всѣхъ градѣхъ твоихъ ³⁾*. Иосифъ Флавій, іудейскій священникъ, описавшій войну и принимавшій въ ней участіе, повѣствуетъ, что нѣкоторая молодая и богатая жена, именемъ Марія, изъ-за Іордана, прибывшая на праздникъ Пасхи во Іерусалимъ, не могла уже выйти изъ него, потому что римляне внезапно обложили его со всѣхъ сторонъ. Мятежники, которыми наполненъ

¹⁾ Втор. XXVIII, 51, 52. ²⁾ Втор. XXVIII, 53. ³⁾ Втор. XXVIII, 56. 57.

былъ городъ, ограбили ее, отнявъ даже и съѣстные припасы. Приведенная въ крайность и отчаяніе, Марія убиваетъ младенца — сына своего, приготовляетъ страшную снѣдь, вкушаетъ. Мятежники, привлеченные запахомъ пищи, вломались въ ея жилище; обнаживъ мечи, они требовали, чтобъ Марія выдала имъ приготовленную ею пищу. «Я сохранила и для васъ часть моего блюда, сказала имъ Марія, представляя остатки, неупотребленные ею. Ужаснулись злодѣи отъ неожиданнаго зрѣлица, выбѣжали изъ жилища Маріи, разгласили по городу о видѣнномъ ими. Голодъ свирѣпствовалъ въ осажденномъ городѣ; къ голоду присоединились заразительныя болѣзни. Болѣе милліона іудеевъ погибло во время осады насильственною смертію; около ста тысячъ взято въ плѣнъ. Плѣнные были посажены на корабли, перевезены въ Египетъ, тамъ, на рынкахъ многолюдной Александріи, распроданы въ рабство по самой низкой цѣнѣ. И этимъ дѣйствіемъ римляне исполнили пророчество Моисея. Израилю, только что совершившему трудное, сорокалѣтнее путешествіе по пустынѣ Аравійской изъ Египта въ землю Ханаанскую, предвѣщаетъ законодатель: *И возвратитъ тя Господь Богъ во Египетъ въ корабляхъ, и на пути его же рекохъ, не приложите къ сему видѣти его, и проданы будете тамъ врагомъ вашимъ въ рабы и рабыни, и не будетъ купующаго ¹⁾*. Двѣ тысячи пятьсотъ плѣнныхъ іудеевъ погибло въ Кесаріи отъ огня, отъ звѣрей, отъ меча гладиаторовъ на народномъ празднествѣ, которое давалъ Титъ, вождь побѣдителей, вслѣдъ за взятіемъ Іерусалима. На другомъ празднествѣ, послѣдовавшемъ за первымъ, въ Веритѣ, также умерщвлено значительное число іудеевъ. Предводители ихъ, Симеонъ и Іоаннъ, сопровождаемые семьюстами знаменитѣйшихъ гражданъ, введены съ триумфомъ въ Римъ и осуждены на смертную казнь, какъ мятежники. Прочіе іудеи, разсѣянные по всему тогда извѣстному міру, подверглись строгому надзору, подозрѣніямъ, притѣсненіямъ, гоненію. *Разсѣетъ Тя Господь Богъ твой*, продолжаетъ Моисей чудное пророчество, *во вся языки, отъ края земли даже до края ея... Но и во языцехъ оныхъ не упокоитъ тя, ниже будетъ*

¹⁾ Втор. XXVIII, 68.

стояніе стопъ твоихъ; и дастъ тебѣ Господь сердце печальное, и оскудѣвающая очеса, и истаявающую душу... Убоишия во дни и въ ночи, и не будешь въры яти житію твоему. Заутра речемъ: како будетъ вечеръ, и въ вечеръ речеши, како будетъ утро, отъ страха сердца твоего, имже убоишия, и отъ видѣннѣ очесъ твоихъ, имже узриши ¹⁾. Исполнилось съ удивительною точностію это пророчество надъ многочисленнымъ потомствомъ Іакова, разсыпаннымъ по лицу вселенной, исполняется понынѣ. Всѣ народы смотрѣли и смотрятъ на іудеевъ съ недоувѣрчивостію; положеніе ихъ непрестанно колеблется соотвѣтственно разнообразнымъ взглядамъ на нихъ разныхъ правительствъ; часто подвергались они тяжкимъ гоненіямъ, нерѣдко гибли многими тысячами. Страна ихъ поражена гнѣвомъ Божиимъ. То была страна Обѣтованная, страна, столько обильная, что Священное Писаніе именуетъ ее текущею медомъ и млекоу. На маломъ пространствѣ обитали въ ней миллионы жителей, не только продовольствуясь роскошно, но и продавая избытки земныхъ произведеній сосѣднимъ народамъ ²⁾. Впослѣдствіи почва Земли Обѣтованной измѣнилась, утратила свое благословенное плодородіе. Тамъ, гдѣ прежде обитали миллионы, нынѣ обитаютъ десятки тысячъ, содержась очень скудно. Объ этомъ свидѣлствуютъ единогласно всѣ путешественники, посѣщавшіе Палестину. Снова послушаемъ пророчествующаго Моисея, снова послушаемъ исчисленіе казней, предназначенныхъ народу избранному, отвергнутому избраніе Божіе! *Чуждый* — то есть иностранецъ, говоритъ Моисей—*иже придетъ отъ земли далекия, и узритъ язвы земли оныя*—нѣкогда Земли Обѣтованной—*недуги ея, яже посла Господь на ню жупелъ и соль сожженную: вся земля ея не насытятся, ни прозябнетъ, ниже возникнетъ на ней всякъ злакъ... И рекутъ вси языцы: почто сотвори Господь сице земли сей? И рекутъ: яко оставиша заветъ Господа Бога отецъ своихъ, егоже завета отцемъ ихъ ³⁾. Нѣсколько разъ оставляли израильтяне Бога и уклонились въ идолопоклонство. За эти временныя уклоненія они подвергались временнымъ наказаніямъ, изъ которыхъ продолжитель-*

¹⁾ Втор. XVVIII, 64, 67.

²⁾ 3 Царств. V,

9. Дѣян. XII, 20.

³⁾ Второз. XXIX—25.

нѣйшимъ былъ семидесятилѣтній плѣнъ ихъ въ Вавилонѣ. Отвергнуши Мессію, совершивши богоубійство, они окончательно разрушили заветъ съ Богомъ. За ужасное преступленіе они несутъ ужасную казнь. Они несутъ казнь въ теченіе двухъ тысячелѣтій, и упорно пребываютъ въ непримиримой враждѣ къ Богочеловѣку. Этою враждою поддерживается и печатлѣется ихъ отверженіе.

Достойно горькаго, неутѣшнаго плача поведеніе іудеевъ относительно Искупителя! достойно величайшаго вниманія ихъ ослѣпленіе, ихъ упорство, ихъ ожесточеніе! Причины этого ослѣпленія, ожесточенія, упорства достойны тщательнаго изслѣдованія. Какъ глубоко ниспалъ человѣкъ! къ какому онъ способенъ омраченію! къ какому онъ способенъ заблужденію и грѣховному увлеченію, къ какимъ онъ способенъ преступленіямъ! Поведеніе іудеевъ относительно Искупителя, принадлежа этому народу, несомнѣнно принадлежитъ и всему человѣчеству ¹⁾: тѣмъ болѣе оно заслуживаетъ вниманія, глубокаго размысленія и изслѣдованія. Вочеловѣчившійся Богъ совершалъ предъ очами человѣковъ изумительнѣйшія знаменія: исцѣлялъ неисцѣльные недуги, воскрешалъ мертвыхъ, повелѣвалъ водамъ, вѣтрамъ, землѣ, небу—и человѣки не увѣровали въ Него! они отвергли Его; они увидѣли въ Немъ врага своего, они увидѣли въ Немъ противника Богу, попутеля закона Божія! Отчего бы могло произойти такое невѣроятное ослѣпленіе, такое непонятное омраченіе, такое чуждое смысла упорство и ожесточеніе?—Отвѣчаемъ: отъ безнравственной жизни. *Свѣтъ придетъ въ мръ,* говоритъ о Себѣ Спаситель, *и возлюбившия челоуцыи наче тму, неже Свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо, дѣлающій злая, ненавидитъ Свѣта, и не приходитъ къ Свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть: творящій же истину, грядетъ ко Свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана ²⁾. Господь удостовѣрялъ іудеевъ о Себѣ сильнымъ неотразимымъ словомъ: они отвѣчали хулами. Онъ приводилъ неоспоримыя доказательства Божества Своего, они въ отвѣтъ брались за камни, чтобы убить Его. Онъ убѣждалъ ихъ оставить исканіе славы отъ человѣковъ, при*

¹⁾ Такъ сказалъ Господь, явившись великому Пахомію. ²⁾ Иоанн. III, 19—21.

которомъ невозможно исканіе славы отъ единого Бога, при которомъ человѣкъ неспособенъ къ вѣрѣ ¹⁾); Онъ убѣждалъ ихъ къ милостынѣ и къ оставленію сребролюбія, при которомъ невозможно служеніе Богу: фарисеи, въ отвѣтъ, насмѣхались надъ Господомъ; для грѣхлюбивыхъ сердецъ ихъ показалось уже страшнымъ и дикимъ ученіе о добродѣтели ²⁾). *Иерусалиме, Иерусалиме*, говорилъ Господь, называя Иерусалимомъ жителей его, *избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ, колыкраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* ³⁾).

Къ многочисленнымъ средствамъ вразумленія іудеевъ принадлежитъ и притча, сказанная Господомъ іудейскимъ архіереямъ и старцамъ, слышанная нами сегодня во Евангелии. Въ этой притчѣ Господь изложилъ, что страшная казнь ожидаетъ іудеевъ за задумываемое ими богоубійство ⁴⁾). *Человѣкъ нпкій бн домовитъ*, сказалъ Господь, *иже насади виноградъ и оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ, и вдаде и дѣлательмъ, и отиде*. Домовитый человѣкъ, или домовладыка, есть Богъ, Творецъ и Обладатель міра видимаго и невидимаго; Онъ наименованъ человѣкомъ для изображенія его неизреченнаго человѣколюбія, по причинѣ котораго Онъ сперва сотворилъ человѣка по образу и по подобию Своему, а потомъ и Самъ соблаговолилъ сдѣлаться человѣкомъ, не переставая быть Богомъ. Виноградъ—это Его Церковь, Имъ насажденная посреди человѣчества, огражденная, какъ оплотомъ, Его Промысломъ; врата адовы не одолѣютъ ей. Точиломъ названы ветхозавѣтныя жертвоприношенія, при которыхъ проливалась кровь животныхъ, а столпомъ—Богоданный законъ. Церковь свою вручилъ Богъ израильскому народу, преимущественно же его начальникамъ, каковыми во время Христова были первосвященники. Распорядившись такимъ образомъ, Домовладыка *отиде*: этимъ дѣйствіемъ изображается, что Церковь, порученная израильтянамъ, долго пребывала въ ихъ вѣдѣніи. *Егда же приблизится время плодовъ, посла рабы своя къ дѣлательмъ пріяти плоды Его: и*

¹⁾ Иоанн. V, 44. ²⁾ Лук. XVI, 13, 14. ³⁾ Матѣ. XXIII, 36. ⁴⁾ Объясненіе притчи наиболѣе заимствовано изъ Благовѣстника и объясненія ея преосвященнымъ Никифоромъ, архіепископомъ астраханскимъ.

емше дѣлатели рабовъ Его, оваго убо биша, оваго же убиха, оваго же каменіемъ побиха. Паки посла ины рабы, множайшия первыхъ: и сотвориша имъ такожде. Рабами домовладыки Господь называетъ Пророковъ, которые посылались въ разные времена Израилю. *Послѣди же*, повѣдаетъ притча, *посла къ нимъ Сына Своего, глаголя: усрамятся Сына Моего*. Эти слова показываютъ, что между посланіемъ Пророковъ и посланіемъ Сына нѣтъ никакого сравненія. Посланіе Сына столько выше посланія Пророковъ, что іудеи, непослушавшіе и избившіе Пророковъ, свою братію, должны были бы изъявить безпрекословную покорность предъ вочеловѣчившимся Богомъ. — Но *дѣлатели, видѣвши Сына, рѣша въ себѣ: сей есть наследникъ, придите, убьемъ его, и удержимъ достояніе его*. И *емше Его, изведоша вонъ изъ винограда, и убиха*. Въ этихъ словахъ Сердцевѣдецъ Господь открываетъ тайную причину замышляемаго богоубійства: опасеніе архіереевъ утратить власть свою, свое значеніе въ Церкви, свои земныя преимущества, соединенныя съ властію и значеніемъ церковными. Господь прямо говоритъ архіереямъ іудейскимъ, какъ они поступятъ съ Нимъ,—и они, точно, вывели Господа за городъ, тамъ предали смерти. Неяною оставалась притча для нихъ; Господь, сказавъ ее, присовокупилъ къ ней вопросъ: *Егда убо пріидетъ Господинъ винограда, что сотворитъ дѣлательмъ тѣмъ? глаголаша Ему: злыхъ злъ погубитъ ихъ: и виноградъ предастъ инымъ дѣлательмъ, иже воздадутъ ему плоды во времена своя*. Тогда уже Господь открыто объявилъ имъ, что *отнимется отъ нихъ Царствіе Божіе, и дастся языку творящему плоды его*. Народъ, которымъ замѣнены израильтяне, составилъ изъ многихъ народовъ, именуется христіанами и новымъ Израилемъ, а Церковь, которая доселѣ именовалась вертоградомъ, названа Царствіемъ Божіимъ: въ нѣдрѣ вѣтхозавѣтной Церкви было только преобразование спасенія—въ нѣдрѣ новозавѣтной обильно и преизобильно преподается самое спасеніе.

Въ составъ новаго Израиля взошли тѣ изъ іудеевъ, которые вѣровали во Христа, *тотъ останокъ по избранію Благодати* ¹⁾,

¹⁾ Рим. XI, 5.

состоящей изъ увѣровавшихъ въ Господа іудеевъ, въ главѣ котораго находятся двѣнадцать Апостоловъ. До искупленія челоуѣчества Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, іудеи составляли собою народъ избранный, чуждались и гнушались сообщенія съ другими народами, сообщенія, воспрещеннаго Моисеевымъ закономъ. Они признавали, по указанію закона, все челоуѣчество отверженнымъ, а общеніе съ нимъ—оскверненіемъ себя. По искупленіи челоуѣчества Господомъ, преимущество іудеевъ надъ другими народами, различіе ихъ отъ другихъ народовъ уничтожились. Цѣна искупленія за каждаго челоуѣка—Господь Иисусъ Христосъ. *Нѣсть раздѣлія*, говоритъ Апостоль, *Іудееви же и Елліну: той бо Богъ всѣхъ, богатъ сый во всѣхъ, призывающихъ Его. Всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасетсѣ¹⁾*. *Аще исповѣси усты твоими Господа Иисуса, и втруеши въ сердце твоємъ, яко Богъ воздвиже того отъ мертвыхъ; спасешися. Сердцемъ бо втруетсѣ въ правду, усты же исповѣдуетсѣ во спасеніе²⁾*. Краеугольный камень, на которомъ воздвигнуто духовное живое зданіе, Царство Божіе, новозавѣтная Церковь, народъ Божій, освященный, святой, новый Израиль, этотъ краеугольный камень есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Царственный пророкъ и Праотець Богочелоуѣка по плоти сказалъ: *камень, его же небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла*. Господь, по окончаніи притчи, напомнилъ архіереямъ іудейскимъ это изреченіе Псалмопѣвца: *нѣсте ли чли николиже въ Писаніяхъ: камень, его же небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію вашею. И падый на камени семъ, сокрушится: а на немъ же падетъ, сотрѣетъ и*. Пренебрегли Господомъ здатели или дѣлатели—архіереи и книжники; но премудрость Божія устроила такъ, что Богочелоуѣкъ, Своєю вольною смертію и воскресеніемъ, предъ очами враговъ и противниковъ Своихъ содѣлался твердѣйшимъ, непоколебимымъ и обширнѣйшимъ основаніемъ новозавѣтной Церкви, которая образовалась посреди самаго Іерусалима и изъ Іерусалима объяла вселенную. *Уголъ*, по изъясненію церковныхъ учителей, есть соединеніе двухъ, доселѣ несоединившихся народовъ, іудейскаго и

¹⁾ Римл. X, 12, 13. ²⁾ Рим. X, 9, 10. ³⁾ Псал. СХVII, 22.

языческаго: они соединились во едино о Христѣ и составили Церковь, которой основаніе и глава—Христосъ¹⁾. Увѣровашіе во Христа, когда увидѣли, что войско римское окружало Іерусалимъ, тогда, по завѣщанію Господа²⁾, вышли изъ города, обреченнаго на погибель. Для такого выхода была вся возможность, потому что римляне, окруживъ въ первый разъ Іерусалимъ, отступили отъ него, и удалились изъ Іудеи; вскорѣ они возвратились, начали правильную и упорную осаду, совершили ту казнь надъ богоубійцами, которую сами богоубійцы призвали на себя и на свое потомство³⁾. Іудеи, преткнувшись о духовный камень, сокрушились, а гнѣвъ Божій, ниспадшій на нихъ, стеръ ихъ въ прахъ, чѣмъ изображается уничтоженіе ихъ государства, погибель безчисленнаго множества изъ среды ихъ народа, плѣнъ и разсѣяніе по вселенной уцѣлѣвшихъ отъ насильственной смерти⁴⁾. Но эти казни во времени ничего не значать предъ казнями враговъ Божіихъ въ вѣчности.

Святой апостоль Павелъ, обращаясь къ христіанамъ изъ язычниковъ и указывая имъ на бѣдственное отпаденіе іудеевъ, говоритъ: *Аще нѣчи отъ вѣтвей отломилася, ты же дивя маслина сый, прицупилсѣ еси въ нихъ, и причастникъ корене и масти маслинныя сотворилсѣ еси, не свалися на вѣтви... не высокоумствуй, но бойся. Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадъ, да не како и тебе не пощадитъ. Видждь убо благодать и непощаденіе Божіе: на отпадшихъ убо непощаденіе, а на тебѣ благодать Божія, аще пребудеши во благости: аще ли же ни, то и ты отсѣченъ будеши⁵⁾*. Обратимъ вниманіе на это предостереженіе! обратимъ вниманіе на страшную угрозу, соединенную съ предостереженіемъ! Причиною отреченія іудеевъ отъ Спасителя была ихъ безнравственная жизнь, и частная и общественная, представлявшая собою постоянное нарушеніе и попраніе Закона Божія: отклонимъ отъ себя причину отступленія, чтобъ не впасть въ самое отступленіе. «Сколько разъ—сказалъ святитель Тихонъ Воронежскій—грѣшникъ соизволяетъ на грѣхъ, къ которому пристрастился, столько разъ сердцемъ отрекается отъ Христа; сколько разъ исполняетъ дѣломъ

¹⁾ Кор. III, 11 и Еф. V, 23. ²⁾ Лук. XXI, 20. ³⁾ Матѣ. XXVII, 25.
⁴⁾ Матѣ. XXI, зач. 87. ⁵⁾ Рим. XI, 17, 22.

грѣхъ, столько разъ приносить жертву идолу». Постоянная грѣховная жизнь есть постоянное отречение отъ Христа, еслибъ оно и не произносилось языкомъ и устами. Но увь! оно уже произносится, начало произносится давно. Не могутъ уста и языкъ не проявлять тайнаго сердечнаго отступленія и отреченія: они какъ-бы невольно высказываютъ его. Произнесено отречение отъ Христа и произносится различными еретическими учениями, которыя отверженіе ересію Христа¹⁾ прикрываютъ сохраненіемъ для ереси непринимлемаго ей имени христіанскаго; произнесено оно и произносится различными учениями, истекшими изъ падшаго разума человѣческаго, выдающими себя за свѣтъ и устраняющими истинный свѣтъ—Христа; произнесено оно и произносится не только развратною жизнію, но и жизнію невнимательною къ Божиимъ заповѣдямъ. *Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи*²⁾, и только при помощи ея можно узрѣть Искупителя; только *дѣлающій правду* способенъ принять Искупителя³⁾ и пребывать въ общеніи съ Искупителемъ⁴⁾.

Отступленіе новаго Израиля отъ Спасителя къ концу временъ приметъ обширное развитіе, какъ предвозвѣстилъ Апостолъ: *Отступленіе придетъ прежде, а потомъ, какъ послѣдствіе и плодъ отступленія, открытѣя человѣкъ беззаконія, сынъ погибели*⁵⁾, который дерзнетъ назвать себя обѣтованнымъ Мессіею, потребуетъ себѣ божескаго поклоненія, и получить его отъ приготовившихъ себя къ принятію антихриста явнымъ и тайнымъ отступленіемъ отъ Христа. Отступленіе будетъ такъ обширно, что *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ*⁶⁾. Это значитъ: грѣховные соблазны и примѣры такъ умножатся, что увлекутъ въ грѣховную жизнь безчисленное множество людей. Вѣра во Христа едва будетъ существовать, какъ возвѣстилъ Самъ

¹⁾ Что ересь заключаетъ въ себѣ отверженіе Христа, о томъ сказалъ святыи апостолъ Петръ во второмъ посланіи своемъ: *Въ васъ будутъ живиши учителя, иже вынесутъ ереси погубели, и искупляиша ихъ Владыки отметающися* (2 Петр. II, 1). Всякая ересь есть отверженіе Искупителя. Самая иконоборная ересь, по наружности отвергающая только Икону Христову, въ сущности отвергаетъ вочеловѣченіе Христово, слѣдовательно отвергаетъ Искупителя и искупленіе. Отверженіе христіанскихъ таинствъ, безъ очевиднаго отверженія Христа, въ сущности есть отверженіе Христа: при отверженіи таинствъ прекращается и уничтожается существенное общеніе со Христомъ. ²⁾ Псал. XVIII, 9. ³⁾ Дѣян. X, 35. ⁴⁾ Иоанн. XV, 10. ⁵⁾ 2 Сол. II, 3. ⁶⁾ Матѳ. XXIV, 12.

Господь: *Сынъ Человѣческій придетъ убо обряцетъ ли вѣру на земли?*¹⁾. Вещественныя временныя занятія и наслажденія привлекутъ къ себѣ всецѣло вниманіе человѣчества. *Якоже бысть во дни Ноевы, говоритъ Евангеліе, тако будетъ и во дни Сына Человѣческаго: ядяху, пяху, жемляхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ: и прииде потопъ, и погуби вся. Такоже и яко же бысть во дни Лотовы: ядяху, пяху, куповаху, продаваху, саждаху, здаху*²⁾. Обильное земное преуспѣяніе и огромныя земныя предпріятія, какъ очевидныя для всѣхъ, выставлены Словомъ Божиимъ въ признакъ послѣдняго времени и созрѣвшей грѣховности человѣчества, большею частію неявной и непонятной при поверхностномъ и неопытномъ взглядѣ на человѣчество. Человѣчество никогда не желаетъ объявить себя послѣдователемъ зла, хотя бы оно утопало во злѣ: оно постоянно стремится выказать себя добродѣтельнымъ. Когда оно наиболѣе позволяетъ себѣ беззаконія, тогда-то наиболѣе заботится оправдать себя предъ глазами людей³⁾; тогда наиболѣе лицемѣрствуетъ; тогда съ безстыдствомъ и дерзостію начинаетъ провозглашать о своемъ совершенствѣ и добродѣтели⁴⁾. Привязанность къ веществу и вещественному преуспѣянію удобно можетъ объять всецѣло человѣка, объять его умъ, его сердце, похитить у него все время и всѣ силы: по причинѣ паденія моего, *прилѣте земли душа мое*⁵⁾ отъ юности моея, вмѣсто того, чтобъ ей пребывать горь. Такая привязанность отвлекаетъ человѣка отъ Слова Божія, отъ помысленій о смерти и вѣчности, отвлекаетъ отъ вѣры въ Бога и отъ Богопознанія, убиваетъ его вѣчною смертію. *Аще кто любитъ міръ, объявляетъ это всѣмъ безъ исключенія Святыи Божій Духъ, то-есть, земную жизнь съ ея преуспѣяніемъ и наслажденіемъ, нѣтъ любви Отци, т. е. Божіей, въ немъ*⁶⁾. *Любы міра сего вражда Богу есть: иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ*⁷⁾. *Не можете Богу работати и мамонъ, т. е. Богу и земному преуспѣянію*⁸⁾. Служеніе мамонъ, особливо когда этому служенію принесены въ жертву всѣ силы души, есть отступленіе отъ служенія Богу и вѣрный признакъ

¹⁾ Лук. XVIII, 8. ²⁾ Лук. XVII, 26, 28. ³⁾ Лук. XVI, 15. ⁴⁾ Иоанн. IX, 28. ⁵⁾ Псал. LXXVIII, 25. ⁶⁾ I Иоанн. II, 15. ⁷⁾ Иоан. IV, 4. ⁸⁾ Матѳ. VI, 24. Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

ниспаденія въ глубочайшую, неисходную пропасть грѣховности. Какъ ветхій Израиль принесъ въ жертву духовное достоинство, предложенное ему Искупителемъ, земному преимуществу и тщетнымъ надеждамъ на преизобильное земное преуспѣяніе: такъ и новый Израиль, по свидѣтельству Священнаго Писанія, отвергнетъ духовное достоинство свое, уже дарованное Искупителемъ, ради земнаго, скорогибнущаго преуспѣянія, преуспѣянія, предполагаемаго лишь въ лъстивой мечтѣ, и уничтожитъ Святаго Духа предъ своимъ падшимъ, лжеименнымъ разумомъ¹⁾. Обманула ветхаго Израиля мечта о высшемъ земномъ преуспѣяніи, обмануть новаго Израиля подобная мечта и подобное стремленіе. Постигли временныя и вѣчныя бѣдствія ветхаго Израиля за отверженіе Искупителя: эти бѣдствія—слабый образъ страшныхъ бѣдствій, долженствующихъ быть карою новаго Израиля за его преступленіе. Подвергнется лютой казни временной и вѣчной, не избѣжитъ ея, *о толщѣмъ нерадивше спасеніи, еже зачало пріемше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися, сосвидѣтельствующу Богу знаменми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго раздѣленми*²⁾.

Что же дѣлать намъ, спросятъ здѣсь, чтобъ не отпасть отъ Искупителя и не подвергнуться гнѣву Божію? *Сего ради, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ святой апостоль Павелъ, подобаетъ намъ лишше внимати слышаннымъ, да не когда отпаднемъ*³⁾. Это значить: мы должны проводить жизнь при особенномъ вниманіи Новому Завѣту, въ который благоволилъ Богъ вступить съ нами, соединивъ насъ съ Собою святыми таинствами, объявивъ намъ Свою всесвятую и совершенную волю въ Евангеліи, увѣнчивая вѣрныхъ сыновъ Новаго Завѣта явнымъ и осязательнымъ даромъ Святаго Духа. Будемъ памятовать смерть и судъ Божій, которому немедленно подвергнемся послѣ разлученія съ тѣломъ; будемъ памятовать блаженную или горестную вѣчность, которая должна быть нашимъ удѣломъ соотвѣтственно изреченію суда Божія. При постоянномъ памятованіи о смерти, о судѣ Божіемъ, о блаженной или бѣдственной вѣчности, сердечное отношеніе къ земной жизни измѣняется: человекъ начинаетъ смотрѣть

¹⁾ 2 Сол. II. ²⁾ Евр. II, 3, 4. ³⁾ Евр. II, 1.

на себя какъ на странника на землѣ; залогъ холодности и равнодушія является въ сердцѣ его къ земнымъ предметамъ; все вниманіе его обращается къ изученію и исполненію евангельскихъ заповѣдей. Какъ путникъ, во время темной ночи заблудившись въ густомъ лѣсу, старается добраться до своего дома по звуку колокола или трубы: такъ и истинный христіанинъ вниманіемъ къ ученію Христову усиливается выйти изъ области лжеименнаго разума, рождаемаго и питаемаго жизнью по плоти. *Пята бяху мнѣ оправданія Твоя на мѣсть пришеельствія моего, поманухъ въ ноци имя Твое Господи, и сохранихъ законъ Твой*,— такъ исповѣдался Богу святой пророкъ Давидъ, который, и въ царскихъ чертогахъ и при славѣ никогда непобѣжденнаго героя, признавалъ себя странникомъ на землѣ, а землю—мѣстомъ пришельничества, мѣстомъ скитанія и изгнанія своего⁴⁾. Не подумайте, чтобъ чрезъ таковое возрѣніе мы дѣлались слабыми, малополезными членами общества. Нѣтъ! при такомъ возрѣніи мы исполняемъ наши обязанности относительно человечества съ особенною ревностію, съ самоотверженіемъ. Это естественно! тогда цѣлю дѣятельности нашей бываетъ единственно польза человечества, а не пріобрѣтеніе земныхъ преимуществъ. Напротивъ того, когда, забывъ вѣчность и Бога, мы живемъ на землѣ для однихъ земныхъ пріобрѣтеній, тогда безсознательно, непримѣтно и непонятно для себя, съ поспраніемъ совѣсти, долга, съ поспраніемъ величій великаго Бога, приносимъ въ жертву самолюбію и самообольщенію нашимъ благосостояніе ближняго, пользу человечества, собственную нашу вѣчную участь. Господь долготерпитъ намъ⁵⁾: это очевидно. *Господа нашего долготерпѣніе, спасеніе, нелицуйте*⁶⁾, говоритъ Апостоль, то есть, знайте, что причина и цѣль этого долготерпѣнія есть благоволеніе Божіе о насъ, чтобъ мы не увлеклись всеобъемлющимъ потокомъ зла, чтобъ мы подъ руководствомъ Слова Божія изработали наше спасеніе. Большинство человекъ, упоенное лживымъ и обольстительнымъ ученіемъ духовъ отверженныхъ⁷⁾, обуявшее отъ дѣйствія въ нихъ этого ученія, презрѣло Слово Божіе, не вѣдаетъ, и не хочетъ увѣдать его. Нужно, крайне нужно вниманіе къ слову Божію, оправды-

⁴⁾ Пс. LXVIII, 54, 52. ⁵⁾ 2 Петр. III, 9. ⁶⁾ 2 Петр. III, 15. ⁷⁾ 1 Тим. IV, 1, 15*

ваемому самыми событиями враждебнаго ему времени и настроенія, *да не когда отпиднемъ!* нужно, нужно это вниманіе, чтобъ не лишиться невозвратно спасенія, еще не отъятаго у человѣковъ дивною милостію и дивнымъ долготерпѣніемъ Бога нашего, предоставляющаго возможность спастись скудному остатку вѣрующихъ въ Него. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЕСЯТЬ ВТОРУЮ.

О БОГАЧѢ И НИЩЕМЪ¹⁾.

Возлюбленные братія! Міръ называетъ свои увеселенія и наслажденія невинными. Знать, какъ взираетъ на нихъ и какъ судить о нихъ Богъ, существенно нужно для каждаго изъ насъ. Каждый изъ насъ долженъ, долженъ непремѣнно, въ неопредѣленное, неизвѣстное для него время, оставить поприще кратковременнаго земнаго странствованія, вступить въ область вѣчности, на граняхъ ея дать отчетъ въ употребленіи срочнымъ временемъ, дарованнымъ на списканіе спасенія, наконецъ или вознестись въ обители вѣчнаго блаженства за правильное употребленіе земной жизни, или за злоупотребленіе ею низвергнуться навѣчно въ адъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Судъ Божій возведенъ благовременно. Поспѣвшимъ усвоить себѣ образъ мыслей, преподанный Богомъ, чтобъ понятія превратныя, обольстительныя, не отклонили насъ отъ дѣятельности Богоугодной, не послужили для насъ начальною причиною величайшихъ, вѣчныхъ бѣдствій. Не будемъ легкомысленны, опредѣляя и рѣшая нашу вѣчную участь! Займемся этимъ важнѣйшимъ дѣломъ со всевозможнымъ вниманіемъ: оно требуетъ такаго вниманія! оно достойно такаго вниманія! Разсмотримъ опредѣленіе суда Божія о плотскихъ увеселеніяхъ человѣческихъ, опредѣленіе, возвѣщенное предварительно для предостереженія и наставленія; направимъ дѣятельность нашу по волѣ Бога нашего, и обончательное изреченіе Божіе не поразитъ насъ приговоромъ къ вѣчной смерти. Не поразитъ оно насъ этимъ

¹⁾ Лук. XVI, 19—31.

приговоромъ, когда, по внезапному повелѣнію и требованію Бога, оставимъ этотъ міръ, покинемъ въ немъ самыя тѣла наши, — одиными душами вступимъ въ міръ духовъ, чтобъ тамъ причислиться или къ духамъ блаженнымъ, или къ духамъ отверженнымъ.

Человѣкъ нѣкій, повѣствуетъ приточное сказаніе Евангелія, *бы богатъ, и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни светло*. Двѣ черты изъ жизни богача выставляются Евангеліемъ для благочестиваго, душеспасительнаго созерцанія: его роскошь и его преданность увеселеніямъ. Въ противоположность положенію человѣка, преизобилующаго земными благами, пресыщающагося ими, выставлено страдальческое положеніе больного и нищаго, томящагося подъ гнетомъ всѣхъ лишеній. Часто эти положенія, столько различныя, живутъ одно близъ другаго, живутъ во взаимномъ вещественномъ и нравственномъ отношеніяхъ. И здѣсь въ сосѣдствѣ, въ одномъ мѣстѣ съ великолѣпнѣмъ и благоденствіемъ обитало, тѣснилось бѣдствіе. *Ницъ же бы никто именовъ Лазарь, иже лежаше предъ вратами богача гноенъ, и желаше насытитися отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы богатаго*. Богачу было не до нищаго. Онъ былъ озабоченъ попеченіемъ, чтобъ пиршества его и увеселенія не представляли никакого недостатка, чтобъ были удовлетворены требованія изящнаго вкуса и современной моды или обычая, чтобъ было удовлетворено тщеславіе хозяина, нуждавшееся представить на показъ посѣтителямъ и богатство и, такъ называемое, знаніе свѣта, приличія, жизни, чтобъ были удовлетворены всѣ плотскія пожеланія посѣтителей, чтобъ было удовлетворено ихъ сладострастіе всѣми родами сладострастнаго удовлетворенія. Прислугѣ богача также некогда было заняться нищимъ: все вниманіе ея сосредоточено было на быстрое и неупустительное исполненіе распоряженій и повелѣній господина, блиставшаго вѣроятно, и гениальною изобрѣтательностію на избранномъ имъ поприщѣ.

Увы! всякое земное положеніе отнимается смертію, изглаждается, какъ-бы никогда несуществовавшее. *Бысть же умрети нищему*, продолжаетъ повѣствовать Евангеліе, *и несену быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. Погребоша его!* только. Не чѣмъ инымъ оканчивается поприще всякаго великаго земли, приносившаго жизнь въ жертву

для земли. Какое холодное изреченіе! *погребоша его*. Равнодушно провожаютъ въ вѣчность обладателя временныхъ благъ наслѣдники этихъ благъ. Лишь для приличія, при погребальной церемоніи, облачаются принужденно печалію лица. Скоро разъянятся они за роскошнымъ столомъ, послѣдующимъ погребенію, за столомъ, за которымъ чашами вина заливается мимошедшее горе, встрѣчается наступающая радость. Скоро умереть и воспоминаніе о почившемъ! Вниманіе всѣхъ скоро обратится исключительно къ наслѣдникамъ, и услышатся восклицанія, провозглашающія ихъ счастливыми, достойными зависти. Счастіе доставлено смертію такъ называемаго близкаго сердцу. *Погребоша его*: это сказано не столько о погребеніи тѣла въ неглубокой могилѣ, сколько о погребеніи души въ могилѣ глубочайшей, въ адской безднѣ ¹⁾). Загробная участь богача повѣдана въ противоположность загробной участи нищаго.

Этимъ приточная повѣсть Евангелія не прекращается. Вслѣдъ за сказаннымъ, она повѣдаетъ о событіи въ невидимомъ нами, ожидающемъ насъ мірѣ. Богачъ, *во адѣ возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеца, и Лазаря на лонѣ его. И той возглаголю рече: отче Аврааме, помилуй мя и послы Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ языкъ мой, яко стражду въ пламени семъ*. Какая перемена положеній! Временное благоденствіе замѣнено вѣчнымъ горемъ, и временное страданіе вѣчнымъ блаженствомъ. Недавно нищій лежалъ полунагимъ, гнойнымъ, у воротъ богатаго, желалъ утолить томившій его голодъ крохами, падающими со стола, не какими либо болѣе значащими остатками, которыми пользовалась прислуга; недавно богачъ не хотѣлъ взглянуть на нищаго, видѣлъ его мимоходно, какъ-бы не видя, отвращалъ отъ него взоры, гнушаясь его безобразіемъ; теперь нищій наслаждается, блаженствуетъ; теперь богачъ проситъ, чтобъ нищій, омочивъ конецъ перста въ водѣ, прикоснулся языку его, прохладивъ языкъ, изсохшій и раскалившійся въ пламени адскомъ. Оказывается, что богатому коротко было извѣстно положеніе нищаго: онъ зналъ даже имя его. Причиною невниманія къ нищему было

¹⁾ Благовѣстникъ.

не невѣдѣніе. *Рече Авраамъ: чадо, помни, яко воспріялъ вси благая въ животѣ твоёмъ и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши. И надѣ всѣми силами между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящій перейти отсюда къ вамъ, не возмогутъ, ниже оттуду къ намъ переходятъ*. Съ кротостію, смиреніемъ и любовію отвѣчаетъ Авраамъ адскому узнику. Онъ не осуждаетъ осужденнаго Богомъ, преданнаго вѣчной мукѣ; не уклоняется отъ бесѣды съ нимъ; не отрекаясь отъ родства по плоти, называетъ его сыномъ; не обличаетъ его, но только напоминаетъ о образѣ земной жизни, послужившемъ причиною вѣчнаго блаженства для одного, вѣчнаго мученія для другаго. Говоритъ Авраамъ о неизмѣняемости загробныхъ состояній, не присовокупляя никакого объясненія: это—установленіе Божіе, не подлежащее суду человѣческому, принимаемое вѣрою, вполне ясное для единаго Бога.

Ободренный отвѣтомъ милосердымъ, адскій узникъ относится съ другою просьбою къ святому Патріарху: *Молю тя, отче, да послыши Лазаря въ домѣ отца моего: имамъ бо пять братьій: яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тѣмъ придутъ на мѣсто сіе мученія*. Это прошеніе служитъ обличеніемъ неопытности въ духовной подвижнической жизни. Неопытный проситъ для неопытныхъ величайшаго искушенія: явленія существа изъ міра духовъ, который закрытъ отъ насъ Богомъ, чтобъ сохранить насъ отъ обольщенія духами падшими и лукавыми, принимающими видъ Ангеловъ свѣта для удобнѣйшаго обмана и погубленія человѣковъ. Патріархъ указываетъ несчастному путь правильный, путь изученія закона Божія и послѣдованія ему; Патріархъ сообщаетъ ниспадшему во адъ свѣдѣніе, которое могло бы предохранить его отъ ада, еслибъ онъ стяжалъ его и воспользовался имъ своевременно. *Имуть*, сказалъ Авраамъ, *Моисея и Пророки: да послушаютъ ихъ*. Познанія доставляемыя Словомъ Божіимъ, вѣрнѣе познаній, доставляемыхъ даже истинными и святымъ видѣніями. Это явствуетъ изъ втораго посланія святаго апостола Петра. Упомянувъ о преславномъ преображеніи Господнемъ на горѣ Фаворской, котораго Апостолъ былъ очевидцемъ, онъ говоритъ: *Имамы извѣстнѣйшее* (болѣе достоверное) *пророческое слово, емуже внималоуше яко свѣтили,*

сілюшу въ темнѣхъ мѣстѣхъ, добръ творите, дондеже день озаритъ, и десница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ ¹⁾).

Глубокое невѣдѣніе адскаго узника не поняло преподанной ему глубокой истины. Онъ вступаетъ въ преніе съ Патріархомъ, возражаетъ: *Ни, отче Аврааме: но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются.— Аще Моисеи и Пророковъ не послушаютъ, былъ отвѣтъ Авраама, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.* Тѣмъ, которые не хотятъ ознакомиться должнымъ образомъ съ закономъ Божиимъ, которые земную жизнь всецѣло истрачиваютъ на служеніе грѣху и міру; тѣмъ, которые изучаютъ законъ Божій только по буквѣ, пренебрегаютъ дѣятельнымъ изученіемъ его, попираютъ его своимъ поведеніемъ: тѣмъ явленіе души блаженной изъ селеній райскихъ не принесетъ никакой пользы. Самое воскресеніе изъ запечатлѣннаго, охраняемаго стражею гроба не возбудитъ убитой грѣховною жизнію и лукавымъ произволеніемъ способности къ вѣрѣ. Воскресъ Господь, и что дѣлаютъ первосвященники и старцы іудейскіе? они подкупаютъ римскихъ воиновъ, приставленныхъ ими же ко гробу и принесшихъ достовѣрное извѣстіе о воскресеніи, чтобъ воины скрыли и оболгали воскресеніе Господа. Что дѣлаютъ воины, сподобившись видѣнія превыше своего достоинства, увидѣвъ сошедшаго съ неба молніеноснаго Ангела, отвалившаго камень отъ гроба, въ которомъ было заключено тѣло Господа, поразившаго ихъ ужасомъ, отъ котораго они пали на землю и сдѣлались какъ-бы мертвыми? они принимаютъ сребренники, и подъ вліяніемъ ихъ, несмотря на страшное чудо, котораго были свидѣтелями, покрываютъ чудо мракомъ лжи ²⁾. Ни поразительнѣйшія знаменія, ни видѣнія грозныя, ни видѣнія насладительнѣйшія не производятъ благотворнаго впечатлѣнія на сердце, не доставляютъ ему спасенія, если оно не направлено на путь спасенія закономъ Божиимъ. Если же оно озарено этимъ свѣтильникомъ, даннымъ Свыше въ руководство для всѣхъ, желающихъ получить блаженство въ вѣчности ³⁾: то достигнетъ оно этого блаженства безъ помощи отъ видѣній и чудесъ. Многочи-

сленные опыты въ исторіи христіанскаго подвижничества служатъ тому доказательствомъ.

Начальною причиною духовнаго, вѣчнаго блаженства для человѣка служитъ тщательное изученіе закона Божія и жителство по закону Божію: начальная причина душевнаго, вѣчнаго бѣдствія заключается въ невѣдѣніи закона Божія, въ жителствѣ по внушеніямъ и представленіямъ лжеименнаго разума, по влеченіямъ воли, поврежденной, извращенной состояніемъ паденія. Несчастный богачъ имѣлъ, какъ видно, о себѣ, о своихъ отношеніяхъ къ имуществу, къ человѣчеству, словомъ, ко всему, превратныя, ложныя понятія. Онъ дѣйствовалъ изъ этихъ понятій, и погибъ. Онъ не стяжалъ истиннаго Богопознанія, не вѣдалъ, какое значеніе имѣетъ человѣкъ, какая цѣль его существованія безконечнаго, какая цѣль его временнаго пребыванія на землѣ, какія его обязанности къ Богу, самому себѣ, къ ближнимъ, къ мірамъ, видимому и невидимому. Омраченный невѣдѣніемъ, омраченный состояніемъ паденія, примѣромъ другихъ, принятыми обычаями въ обществѣ человѣческомъ, онъ счелъ жизнію жизнь одного тѣла, оставивъ безъ вниманія жизнь души; онъ захотѣлъ развить исключительно жизнь тѣла, доставляя ему всевозможныя наслажденія, употребивъ всѣ способности души въ служеніе тѣлу. Такъ поступилъ онъ съ собственною душою, такъ поступилъ и съ ближними: пренебрегъ ими. Не пренебрегалъ онъ лишь тѣми изъ нихъ, которыхъ употреблялъ въ орудія своей воли и которые были споспѣшниками этой воли. Имущество свое онъ признавалъ во всѣхъ отношеніяхъ собственностію, а себя въправѣ употреблять эту собственность по произволу. Писаніе рассуждаетъ иначе. Оно называетъ достаточныхъ людей только распорядителями имущества, которое принадлежитъ Богу, поручается распорядителямъ на время, чтобъ они распоряжались по волѣ Божіей ⁴⁾. И имущество, и зем-

⁴⁾ „Всѣ богачи суть приставники и прикащики Божіи, а не хозяева суть. Богъ единъ «хозяинъ и господинъ» есть всякаго добра и богатства; и кому хочеть даетъ то, и даетъ на общую пользу. Истязуешь ты прикащика о деньгахъ ему данныхъ, куда и на что онъ ихъ издержалъ: истязетъ и тебя Господь о данномъ тебѣ отъ Него богатствѣ, и за всякій рубль, на что ты его издержалъ, отдашь отвѣтъ Ему въ день суда». Святый Тихонъ Воронежскій. Томъ 14-й, письмо 29-е.

¹⁾ 2 Петр. I, 19. ²⁾ Матѣ. XXVIII, 11—15. ³⁾ Псал. LXVIII, 105.

ную жизнь богачъ употребилъ единственно въ угожденіе плоти. Эти временные дары Божіи, которыми можно-бъ было приобрести дары вѣчные, онъ повергъ въ тлѣніе. Онъ пировалъ и роскошествовалъ! пировалъ и роскошествовалъ не изрѣдка, не въ извѣстные времена, но ежедневно, постоянно, *веселяся на вся дни светло*. Онъ переходилъ отъ одного удовольствія къ другому, непрестанно развлекаая и разсѣявая себя, не допуская до самовозврѣнія, чтобъ при этомъ не открылось какое либо печальное зрѣлище, не ожило какое печальное воспоминаніе, не нарушило радостнаго расположенія. При такой жизни Богъ, вѣчность, блаженство и страданія въ ней забываются, — забываются такъ глубоко, что представляются вовсе несуществующими. И многіе, упоенные жизнью для плоти, не только забыли о предметахъ духовныхъ, но начали изъ упоенія своего отвергать существованіе Бога, невидимаго міра, самой души своей. Точно! для ихъ существованія прекратилось существованіе этихъ предметовъ. Они отвергли бы и самую видимую смерть, еслибъ возможно было отвергнуть ее. Они отвергаютъ значеніе ея, называя ее уничтоженіемъ чловѣка. Такое понятіе мирить съ плотскою жизнью, ободряетъ плотскую жизнь. Усвоившій себѣ это понятіе, свободно можетъ *веселиться на вся дни светло*, исполнять всѣ прихоти, попираетъ всѣ святѣйшія обязанности, всѣ добродѣтели, лишь бы сохранены были благовидность и приличіе предъ очами міра. Чловѣкъ, проведеншій такимъ образомъ земную жизнь, отчуждившій себя отъ Бога во времени, стяжавшій всѣ богопротивныя свойства, добровольно отвергшій усвоеніе Богу, естественно отходить по кончинѣ своей въ страну, обреченную въ жилище существъ, отверженныхъ Богомъ: отходить онъ туда за отверженіе Бога. Низвергается въ адскую темницу чуждый Богу, хотя бы онъ не былъ открытымъ злодѣемъ.

Евангеліе не упоминаетъ ни о какой добродѣтели нишаго Лазаря; говоритъ только о его страдальческой жизни, и о томъ, что Ангелы отнесли душу его въ отдѣленіе рая, именуемое лономъ Авраамовымъ. Святые Отцы даже замѣчаютъ, что Лазарь имѣлъ грѣхи, за которые поущены ему были Богомъ болѣзнь и нищета. Къ такому заключенію приводятъ слова, сказанныя о немъ, что онъ *воспріялъ злая*. Подобное выраженіе

употреблено и о богачѣ для означенія, что имущество было предоставлено богачу Богомъ, отнюдь не было его собственностію, какъ ошибочно думаютъ многіе о своемъ имѣніи. Въ чемъ должно искать причину спасенія и блаженства въ вѣчности, дарованныхъ Лазарю? какая добродѣтель была его добродѣтелью? Причиною его спасенія, его добродѣтелию было покаяніе. Очевидно, что онъ, подобно разбойнику, распятому одесную Господа, сознавалъ себя достойнымъ наказанія, благодарилъ и славословилъ Бога за наказаніе во времени, молилъ о помилованіи въ вѣчности. Патріархъ, какъ мы уже замѣтили, бесѣдуя съ адскимъ узникомъ, ничего не сказалъ ни о грѣховности этого узника, ни о праведности Лазаря: только выставилъ положеніе въ вѣчности того и другаго, какъ слѣдствіе ихъ положенія земнаго. Обличеніе въ грѣховности преданнаго вѣчной мукѣ, объявленіе ему заслугъ райскаго жителя были уже поздними, излишними: они послужили бы только причиною новой болѣзни для пораженнаго вѣчною смертію, которою навсегда отнимается не бытіе а наслажденіе бытіемъ, сопрягается съ бытіемъ страданіе, столько лютое, какъ люта смерть. Святый Патріархъ щадитъ казненнаго Богомъ; не дерзаетъ не только осуждать, но и присокуплять суда своего къ суду Божію; сострадаетъ страждущему въ вѣчной мукѣ, какъ своему члену, какъ члену чловѣчества, — говоритъ: *чадо, помни, яко воспріялъ еси благая въ животъ твою, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши*. Это значить: «тебѣ дано было Богомъ большое имущество, чтобъ ты, посредствомъ его, вспомоествуя нуждающимся и бѣдствующимъ, какъ то повелѣваетъ законъ Божій, изработалъ свое спасеніе; но ты злоупотребилъ даромъ Божіимъ, повергнуши его въ смрадъ плотоугодія, и за это низвергся въ пропасть, въ пламень ада. Также Лазарю, во очищеніе грѣховъ его, посланы были Богомъ нищета и недугъ. Онъ воспользовался ими: сознался въ грѣховности своей, оправдалъ и исповѣдалъ правосудіе Божіе, покаялся. Онъ вознесенъ Ангелами въ селенія райскія для вѣчнаго блаженства, какъ исполнившій волю Божію». Справедливо замѣчаютъ Отцы, что объ этой добродѣтели Лазаря хотя и умолчано, но она явствуется изъ послѣдствій: иначе Ангелы не предстали бы ему и не по-

мѣстили бы его въ вѣчной обители святыхъ, угодившихъ Богу ¹⁾. Нифонтъ, Епископъ Констанціи Кипрской, мужъ великой святости, бесѣдуя однажды съ братією о пользѣ души, вспомнянулъ и слѣующее: «Былъ въ этомъ городѣ (въ Константинополѣ, гдѣ жилъ святой до епископства своего) у одного изъ вельможъ рабъ именемъ Василій, художествомъ швецъ, по нраву злой, сквернитель, скомракъ, погублявшій все время въ играхъ и плотскихъ грѣхахъ, не смотря на увѣщанія господина своего. Дивнымъ смотрѣніемъ милосердаго Бога устроилось ему спасеніе слѣдующимъ образомъ: насталь великій голодъ, и начали господа выгонять отъ себя рабовъ по причинѣ недостатка въ продовольствіи. Выгналъ и Василія господинъ его. Изгнанный Василій продалъ сперва одежду для покупки хлѣба, потомъ сталъ ходить полуобнаженнымъ, прося милостыню. Тогда была зима; онъ очень пострадалъ отъ стужи. Наконецъ, изнемогши, легъ на улицѣ. Мало по малу отгнили у него ножные пальцы, а потомъ отнялись и самыя ноги. Василій терпѣливо переносилъ это состояніе, признавая его наказаніемъ за грѣхи свои; онъ постоянно повторялъ. *слава Богу за все*. Такъ пробылъ онъ два мѣсяца на улицѣ, безъ покрова воздыхая и рыдая о грѣхахъ своихъ. Случилось, что по этой улицѣ проходилъ нѣкоторый Христолюбецъ, именемъ Никифоръ. Онъ, увидѣвъ Василія страждущимъ, приказалъ отнести его въ свой домъ, гдѣ доставилъ ему спокойствіе и пропитаніе. По прошествіи двухъ недѣль, въ субботу, больной Василій началъ говорить: «благо пришествіе ваше, святые Ангелы: подождите немного, и мы пойдемъ». Они сказали: «Нѣтъ, иди немедленно, потому что призываетъ тебя Господь». Отвѣчалъ Василій: «Потерпите мнѣ немного, чтобъ я могъ отдать долгъ: я взялъ займы у одного изъ друзей моихъ десять мѣдныхъ монетъ, и еще не отдалъ; какъ бы изъ-за нихъ не остановилъ меня діаволъ на воздухѣ». Ангелы согласились подождать. Василій, выпросивъ деньги, послалъ ихъ по принадлежности, и послѣ этого предалъ духъ Богу» ²⁾.

Человѣкамъ, во время земной жизни ихъ, даются различныя положенія непостижимою Судьбою: одни пользуются богатствомъ,

славою, могуществомъ, здравіемъ; другіе бѣдны, такъ незначительны въ обществѣ человѣческомъ, что всякій можетъ обидѣть ихъ; иные проводятъ жизнь въ горестяхъ, переходя отъ одной скорби къ другой, томясь въ болѣзняхъ, въ изгнаніяхъ, въ униженіи. Всѣ эти положенія — не случайныя: ихъ, какъ задачи къ рѣшенію, какъ уроки для работы, распредѣляетъ промыслъ Божій съ тѣмъ, чтобъ каждый человѣкъ въ положеніи, въ которомъ онъ поставленъ, исполняя волю Божию, изработалъ свое спасеніе. — Несущіе бремя скорбей должны нести его со смиреніемъ, съ покорностію Богу, вѣдая, что оно возложено на нихъ Богомъ. Если они грѣшны, то скорби служатъ воздаяніемъ во времени за грѣхи ихъ. За сознаніе своей грѣховности, за благодушное терпѣніе скорби они избавляются воздаяніа въ вѣчности. Если они невинны: то посланная или попущенная скорбь, какъ постигшая ихъ по мановенію Божию, съ всеблагою Божественною цѣлію, приготовляетъ имъ особенныя блаженство и славу въ вѣчности. Ропотъ на посланную скорбь, ропотъ на Бога, пославшаго скорбь, уничтожаетъ Божественную цѣль скорби: лишаетъ спасенія, подвергаетъ вѣчной мукъ.

Тѣ, которымъ предоставлено распоряженіе земными благами, должны особенно охраняться отъ злоупотребленія ими. Славные и сильные земли! ваше назначеніе: быть благодѣтелями человѣковъ, и чрезъ благотвореніе ближнимъ быть благодѣтелями самимъ себѣ. Авраамъ имѣетъ на небѣ лоно, то есть обитель, въ которую онъ принимаетъ земныхъ страдальцевъ, достойныхъ ея. Положеніе его на небѣ подобно положенію, которое избралъ онъ для себя на землѣ. На землѣ онъ былъ богатъ, принималъ странныхъ, помогалъ угнетеннымъ и нуждающимся. Блаженное положеніе его на небѣ устроилось сообразно добродѣтельному жителству на землѣ. И вы такимъ жителствомъ стяжите такія обители и такое положеніе, которыя уже со справедливостію можно будетъ признавать вамъ собственностію. Онѣ не отымутся никогда, между тѣмъ какъ земные саны и преимущества, земное богатство, всѣ земныя блага даются только на подержаніе. Евангеліе называетъ земное достояніе *неправеднымъ* и *чужимъ*, а небесное *истиннымъ* и *собственностію* человѣка. *Аще въ неправеднымъ имѣніи втри не бысте, въ истинномъ кто вамъ*

¹⁾ Благовѣстникъ. ²⁾ Четы-Минен, 23 декабря.

вѣру имѣтъ? и еще въ чужемъ вѣрнѣи не быте, ваше кто вамъ дастъ ¹⁾! Временное богатство названо *неправеднымъ*: потому что оно — слѣдствіе паденія. Мы не нуждались бы ни въ деньгахъ, ни въ защитѣ отъ стихій, которую стараемся сдѣлать великолѣпною, ни въ другихъ пособіяхъ, переходящихъ въ предметы роскоши, еслибъ не низвергнуты были изъ рая на землю, на которой пребываемъ самое краткое время, данное намъ милосердіемъ Божиимъ для возвращенія утраченнаго рая. Временное богатство названо *чужимъ*: оно и само по себѣ уничтожается, и постоянно переходитъ изъ рукъ въ руки; оно не свойственно человѣку, служитъ обличеніемъ его нужды въ вспоможеніи себѣ, обличеніемъ паденія его. Неудержимое! не остановилось оно, и не пребыло ни въ какихъ рукахъ; всегда дается на срокъ болѣе или менѣе краткій, одинаково краткій предъ безпредѣльною вѣчностію. Вѣчное имущество названо истиннымъ, какъ нетлѣнное, неизмѣняющееся, всегда пребывающее собственностію того, кто однажды получить его. Оно названо своимъ человѣку: человѣкъ сотворенъ для обладанія и наслажденія имъ; оно свойственно человѣку. Чтобъ получить истинное, свойственное вамъ, неотъемлемое достояніе, сохраните вѣрность Богу при распоряженіи срочно-вѣреннымъ. Не обманите себя: не считите земнаго имущества собственностію! Не обманите себя: не считите себя въ правѣ располагать этимъ имуществомъ по произволу! Не обманите себя: не считите безгрѣшнымъ употребленіе этого имущества на роскошь и увеселенія! Вы обязаны распоряжаться такъ, какъ повелѣлъ поручившій вамъ распоряженіе Богъ. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселенія, вы попираете законъ Божій, отнимаете у ближнихъ то, что Богъ поручилъ вамъ раздать имъ. Предаваясь пиршествамъ и увеселеніямъ, вы губите сами себя. Вы поработаете духъ тѣлу; вы заглушаете, умерщвляете душу; забываете о Богѣ, о вѣчности, утрачиваете самую вѣру. Развивая въ себѣ единственно плотскія ощущенія, усиливая ихъ изысканнымъ и излишнимъ питаніемъ, постоянными плотскими увеселеніями, вы не можете уже удержаться отъ любодѣянія, ненасытно предаетесь ему. Въ этомъ смертномъ грѣхѣ

¹⁾ Лук. XVI, 11, 12.

погрѣбаете окончателно ваше спасеніе. *Горе вамъ, возвѣстилъ Спаситель, богатымъ, злоупотребляющимъ богатствомъ вашимъ: яко отстоите утѣшенія вашего. Горе вамъ, насыщенный нынѣ: яко взалчете. Горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко възрыдаете и восплачете* ¹⁾. — *Дадите милостыню, сотворите себѣ влагалница неветшающая, сокровище неоскудѣемо на небесахъ* ²⁾. Найдите наслажденіе въ твореніи добродѣтелей! Лишь прикоснетесь къ совершенію ихъ, какъ васъ встрѣтитъ это духовное, святое наслажденіе, и покажутся вамъ гнусными наслажденія плотскія. Отъ подаваемой вами милостыни начнетъ являться въ васъ живая вѣра, которою вы усмотрите и познаете опытно Бога: свойственно милости рождать вѣру, и вѣрѣ — милость. Воздержаніе отъ угожденія плотскимъ похотѣніямъ доставляетъ уму чистому, и воззрѣнію ума на землю и на все земное измѣняется: ему открывается, чего онъ доселѣ не видѣлъ, тлѣнное въ тлѣнномъ и временное во временномъ; помышленія его отсекаютъ начинаютъ возноситься къ вѣчности; онъ находитъ существенно нужнымъ осмотрѣть благовременно, изучить ея необозримую область. *Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды*, увѣщаваетъ Евангеліе, называя мамоною неправды вещественное имущество, а друзьями святыхъ Ангеловъ и тѣхъ святыхъ человѣковъ, которые уже отошли отсюда въ вѣчность, имъ подобаетъ намъ усвоиться добродѣтельною жизнію и причастіемъ Божественной благодати во время земнаго странствованія нашего. *Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете*, примутъ васъ въ вѣчные кровы! Точно вы оскудѣете, оскудѣете въ полномъ смыслѣ, когда, при таинственномъ дѣйствіи смерти, оставите на землѣ все, принадлежащее землѣ и заимствованное отъ земли, когда оставите на ней самыя тѣла ваши! *Небожители да примутъ васъ тогда въ вѣчныя кровы* ³⁾, въ райскія обители! Этихъ вождѣльныхъ обителей да сподобить насъ милосердіе Божіе за повиновеніе всея святой волѣ Божіей. Аминь.

¹⁾ Лук. VI, 24—26.

²⁾ Лук. XII, 33.

³⁾ Лук. XVI, 9.

С Л О В О

ВО ВТОРНИКЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЕЙ НЕДѢЛИ.

ОБЪЯСНЕНІЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ ¹⁾.

Молитва, будучи драгоценнымъ достояніемъ всѣхъ христіанъ, составляетъ главнѣйшее занятіе святыхъ пустынножителей. Она— пища ихъ; она— книга ихъ; она— наука ихъ, она— жизнь ихъ. Великій пустынножитель, Іоаннъ, Предтеча Господень, былъ дѣлателемъ молитвы; былъ онъ и учителемъ ея. Великую науку эту, доставляющую человѣку соединеніе съ Богомъ, преподалъ святой Предтеча ученикамъ своимъ, какъ мы слышали сегодня во Евангеліи ²⁾.

Ученики Господа пожелали научиться молитвѣ у Самого Господа. Основательное, справедливое желаніе! Истинной молитвы истинный учитель — одинъ Богъ ³⁾, святые учителя—человѣки даютъ только начальныя понятія о молитвѣ, указываютъ то правильное настроеніе, при которомъ можетъ быть сообщено благодатное ученіе о молитвѣ доставленіемъ вышеестественныхъ, духовныхъ помышленій и ощущеній. Эти помышленія и ощущенія исходятъ изъ Святаго Духа, сообщаются Святымъ Духомъ. Исполнилъ Господь прошеніе мудрое, прошеніе, существенно нужное для душеназиданія и спасенія, прошеніе учениковъ Своихъ: преподалъ имъ молитву, которую преподавать могъ исключительно Богъ. Сказанное докажется объясненіемъ этой молитвы, именуемой, въ отличіе отъ молитвословій, составленныхъ святыми человѣками, Молитвою Господнею.

Молитва Господня начинается съ воззванія: *Отче нашъ!* Кто изъ святыхъ человѣковъ дозволилъ бы себѣ и братіи своей, человѣкамъ, грѣшнымъ, отверженнымъ, содержимымъ въ плѣну у діавола и вѣчной смерти, такое воззваніе къ Богу? — очевидно, никто. Это могъ дозволить одинъ Богъ. Онъ дозволилъ; если же Онъ дозволилъ, то и даровалъ. Сынъ Божій, содѣлавшись человѣкомъ, содѣлалъ человѣковъ сынами Божиими, а Своими

братіями. Онъ относится къ Богу Отцу по праву естества: *Отче нашъ!* и намъ даруетъ благодатное право приступать къ Богу, какъ къ отцу, начинать нашу молитву къ Нему съ чуднаго, поразительнаго начала, которое не дерзнуло бы придти на мысль никому изъ человѣковъ: *Отче нашъ!*

Начало молитвы Господней—даръ Господа, даръ цѣны безконечной, даръ Искупителя искупленнымъ, Спасителя спасеннымъ. Прошенія, изъ которыхъ состоитъ молитва Господня — прошенія даровъ духовныхъ, приобретенныхъ человѣчеству искупленіемъ. Нѣтъ слова въ молитвѣ о плотскихъ, временныхъ нуждахъ человѣка. Заповѣдавшій искать единственно царства Божія и правды его, обѣтовавшій приложить все нужное временное ищущимъ этого царства ¹⁾, преподаетъ молитву сообразно заповѣданію и обѣтованію.

Вслѣдъ за воззваніемъ и къ самому воззванію *Отче нашъ* немедленно присовокупляется указаніе на то мѣсто, гдѣ пребываетъ Отецъ, необъемлемый никакимъ мѣстомъ, вездѣсущій, объемлющій собою все: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ.* Указаніемъ мѣстопребыванія на небѣ Отца возводится молящійся сынъ на небо. Забудь все земное: оставь безъ вниманія землю — этотъ пріютъ, данный тебѣ на кратчайшее время; оставь безъ вниманія всѣ принадлежности пріюта, которыя отымутся у тебя по истеченіи кратчайшаго срока; обрати всѣ заботы къ твоему отечеству, къ небу, отнятому паденіемъ, возвращенному искупленіемъ; принеси молитву о дарованіи тебѣ вѣчныхъ, духовныхъ, всесвятыхъ, Божественныхъ благъ, превышающихъ необъятнымъ достоинствомъ своимъ не только постиженіе человѣковъ, но и постиженіе Ангеловъ. Они, эти блага, уже уготованы для тебя; они уже ожидаютъ тебя. Правосудіе Бога, неразлучное съ благостію Его, требуетъ, чтобъ выяснилось твое произволеніе принять небесныя сокровища, выяснилось твоею молитвою и твоею жизнію.

Придутъ въ недоумѣніе предъ величіемъ молитвы Господней всѣ, безъ исключенія, рабы Господни. Десницею Бога разсыплются Божественныя щедроты. И самый праведникъ признаетъ

¹⁾ Заимствовано изъ Отеческихъ писаній, преимущественно изъ IX-го соборнаго предодобнаго Кассіана Римлянина. ²⁾ Лук. XI, 1—4. Мат. VI, 9—13. ³⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. 64.

¹⁾ Мат. VI, 33. Преподобный Кассіанъ.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

себя недостойныхъ ихъ, а прошеніе ихъ непозволительнымъ для себя. Тѣмъ болѣе недоумѣніе поразить грѣшника, сознающаго себя достойнымъ однѣхъ казней. Недоумѣніе это разрѣшается объясненіемъ, приводящимъ отъ недоумѣнія къ недоумѣнію. Молитва Господня дарована человѣкамъ прежде, нежели совершилось окончательно ихъ искупленіе: они названы сынами, и призваны къ правамъ сыновъ прежде усыновленія, прежде возрожденія крещеніемъ, прежде участія въ тайной вечери, прежде обновленія Святымъ Духомъ. Молитва Господня дарована грѣшникамъ ¹⁾. Гдѣ дѣйствуетъ Богъ, тамъ все возможно и все непостижимо.

Дана молитва Господня грѣшникамъ, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, *да святится имя Его*. Въ этомъ прошеніи человѣка заключается сознание въ грѣховности, въ паденіи. Въ этомъ прошеніи заключается прошеніе о дарованіи искренняго покаянія. *«Да святится имя твое въ моемъ душевномъ храмѣ! Прошу этого, потому что не нахожу въ себѣ этого. Нахожу противное: я—въ горестномъ порабощеніи у грѣха и у падшихъ духовъ, избрѣтшихъ грѣхъ, заразившихъ меня грѣхомъ, поработившихъ себѣ и держащихъ въ порабощеніи посредствомъ грѣха. Въ душѣ моей витаютъ помысленія и ощущенія преступныя, смрадныя. Входятъ ли онѣ въ нее извнѣ, или рождаются въ ней—не знаю: знаю то, что являются невозбранно и властительски, что изгнать ихъ изъ себя и извергнуть не имѣю силы. Этими помысленіями и ощущеніями прогнѣвается Богъ; ихъ отвращается всесвятый Богъ; ими хулятся Богъ; при нихъ я пребываю чуждымъ Бога. Мнѣ необходимо очищеніе! мнѣ необходимо покаяніе! Даруй мнѣ, Отецъ мой небесный; могущественное покаяніе, которое очистило бы внутренній храмъ мой отъ всѣхъ нечистотъ и зловонія, содѣлало бы меня способнымъ принять данное Тобою усыновленіе, содѣлало бы меня еще во время моего земнаго странствованія жителемъ неба. Доселѣ я пресмыкаюсь по землѣ. Да увидеть въ душу мою истинное Богопознаніе! да освятить оно мой умъ, мое сердце, всю дѣятельность мою: *да святится во мнѣ имя Твое* ²⁾»*. Такое значеніе этого прошенія. Желать покаянія и чистоты мы мо-

¹⁾ Преподобный Варсонофій Великій. Отвѣтъ 71-й.

²⁾ Мате. V, 8.

жемъ; мы можемъ и должны употреблять все зависящія отъ насъ средства къ снисканію ихъ; но приобрѣтеніе ихъ зависеть не отъ насъ. Оно — даръ Божій. Мы должны прежде всего молить небеснаго Отца, чтобъ Онъ изъ духовныхъ сокровищницъ Своихъ ниспослалъ намъ даръ покаянія, покаяніемъ очистилъ насъ отъ грѣховнаго оскверненія, украсилъ насъ блаженною чистотою, которая зреть Бога ¹⁾, которая одна способна къ принятію истиннаго Богопознанія. *Да святится имя Твое!*

Да придетъ царствіе Твое! Царствіе Божіе внутри васъ есть ²⁾. Какая дивная послѣдовательность въ молитвѣ Господней! Этою послѣдовательностію изображается послѣдовательность, постепенность, возвышенная и святая система духовнаго преуспѣянія. Послѣ прошенія о дарованіи совершеннаго Богопознанія, Господь научаетъ усыновленнаго Богомъ человѣка просить, чтобъ въ душу его низошло царство Божіе. Этого царства Онъ повѣлываетъ просить смиренною, но сильною молитвою вѣры. Вѣрующему невозможно не получить его. Обѣтовано оно Словомъ Божиимъ: *Имяй заповѣди Моя, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя; въ комъ святится имя Мое, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ* ³⁾. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; аще кто любитъ Мя, въ томъ будетъ святиться имя Мое, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ* ⁴⁾. *Да придетъ царствіе Твое!* чудное прошеніе! чудное желаніе возбуждается прошеніемъ! дерзновенная молитва внушается желаніемъ сверхъестественнымъ! И молитва эта исполняется. Исполняется она: служить тому доказательствомъ опыты, являющіе исполненіе ея. Чему иному приписать великія знаменія, которыя совершались святыми Божиими, какъ не тому, что въ нихъ пребывалъ и дѣйствовалъ Богъ? Чему иному приписать способность къ пророчеству, къ откровенію тайнъ, сокровенныхъ въ глубинѣ сердца и умовъ, которая обнаруживалась въ святыхъ Божіихъ, какъ не тому, что въ нихъ присутствовалъ и ими глаголалъ Богъ, смотрящій на отдаленное будущее какъ на настоящее, Богъ, для Котораго нѣтъ тайнъ? Это засвидѣтельствовали сами святые.

¹⁾ Мате. V, 8.

²⁾ Лук. XVII, 21.

³⁾ Иоанн. XIV, 21.

⁴⁾ Иоанн. XIV, 23.

Апостоль Павелъ написалъ о себѣ Галатамъ: *живу не ктому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ* ¹⁾; написалъ онъ къ Коринтянамъ: *искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* ²⁾. Когда апостолы Петръ и Іоаннъ исцѣлили хромого отъ рождения при красныхъ вратахъ іерусалимскаго храма, и столпился около Апостоловъ удивленный народъ, они сказали ему: *Мужіе Израильтяне, что чудитесь о семъ? или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестіемъ сотворихомъ его ходити? Богъ Авраамовъ и Исаиковъ и Іаковль, Богъ отецъ нашихъ, прослави отрока Своего Іисуса* ³⁾. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ читаемъ поразительное событіе: іерусалимскіе христіане, во исполненіе завѣщанія Господня, продавали имущество свое, и вносили выручаемыя деньги на общее употребленіе Церкви, въ которой по этой причинѣ не было ни одного нищаго. Подобно прочимъ поступилъ нѣкто Ананія съ супругою своею, Сапфиною. Они продали принадлежавшее имъ село, но часть полученныхъ за село денегъ, съ взаимнаго согласія, утаили. По принятому обычаю Ананія принесъ деньги, какъ бы въ полномъ количествѣ, и положилъ къ ногамъ Апостоловъ, думая обмануть Духоносцевъ. Тогда святой Петръ сказалъ ему: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое, солгати Духу Святому, и утаити отъ цркви села? Сущее тебѣ, не твое ли бѣ, и проданное не въ твоей ли власти бѣше? что яко положилъ еси въ сердце твоемъ вещь сію? не человекомъ солгалъ еси, но Богу.* Ананія, выслушавъ эти слова, палъ мертвымъ. Той же участи подверглась и Сапфира, желавшая поддержать дѣйствіе мужа и принявшая участіе въ грѣхѣ его предъ Святымъ Духомъ, обитавшимъ въ Апостолахъ ⁴⁾. Во всѣ вѣка христіанства на скрижаляхъ церковной исторіи записаны опыты, обнаруживающіе въ святыхъ Божіихъ дѣйствія, превышія человѣческаго естества, принадлежація не человѣческому естеству, но Богу, обитавшему и царствовавшему въ святыхъ человѣкахъ. Говоритъ преподобный Макарій Египетскій: «Въ тѣхъ, которыхъ «осіяла благодать Божественнаго Духа, и водворилась въ глубинѣ «ума ихъ, Господь—какъ-бы душа». Опять говоритъ этотъ ве-

¹⁾ Гал. II, 20. ²⁾ 2 Кор. XIII, 3. ³⁾ Дѣян. III, 12, 13. ⁴⁾ Дѣян. V, 1—10.

ликій между Отцами: «Дѣйствіе и сила Святаго Духа пребываютъ «въ человѣкѣ обновленномъ» ¹⁾.

Ощутившій въ себѣ царство Божіе содѣлывается чуждымъ для міра, враждебнаго Богу. Ощутившій въ себѣ царство Божіе можетъ желать, по истинной любви къ ближнимъ, чтобъ во всѣхъ ихъ открылось царство Божіе. Онъ можетъ непогрѣшительно желать, чтобъ настало на землѣ видимое царство Божіе, потребило съ лица земли грѣхъ, установило на ней владычество Правды. Изъ этого состоянія святой Іоаннъ Богословъ молитвенно отозвался къ Господу, бесѣдовавшему съ нимъ въ духовномъ его восторгѣ, обѣтовавшему придти скоро для окончательнаго рѣшенія судьбы міра: *«Ей, гряди, Господи Іисусе* ²⁾: *земля преполнена беззаконій, нуждается въ очищеніи и обновленіи». Неприготовленный удовлетворительно, видящій свой душевный храмъ еще въ горестной пустотѣ, безъ жителя—Бога, проситъ о противномъ. Онъ проситъ о дарованіи времени на совершеніе подвига, подобно тому вертоградарю, который умолялъ господина, повелѣвшаго посѣченіе бесплодной, таинственной смоковницы: *Господи, остави ю и на се лѣто, дондеже окопаетъ окрестъ ея*, отдѣливъ ее отъ истощающихъ силы ея пристрастій, *и осыплю гноемъ—смирненіемъ и покаяніемъ* ³⁾.*

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Небомъ названы небожители: ими воля Божія совершается непорочно, неупустительно. Къ волѣ Божіей они уже не примѣшиваютъ своей воли! у нихъ уже нѣтъ отдѣльной воли! воля ихъ слилась во едино съ волею Божіею. Надъ ними исполнилось то, чего испрашивалъ Спаситель міра у Бога Отца для учениковъ и для всѣхъ послѣдователей Своихъ, человѣковъ: *Не о сихъ же, Апостолахъ, моллю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мнѣ: да вси едино будутъ: Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ... да будутъ едино, якоже и Мы едино есмы. Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино* ⁴⁾. *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли.* Землею названы христіане. Не погрѣшитъ каждый изъ насъ, если, произнося это прошеніе, будетъ разумѣть подъ

¹⁾ Слово 7, гл. 12, 11. ²⁾ Апок. XXII, 20. ³⁾ Лук. XIII, 8. ⁴⁾ Иоанн. XVII, 20—23.

наименованіемъ *земли* свое сердце, не отдѣляя и тѣла отъ сердца¹⁾. Какое направленіе примутъ силы сердца, въ такое направленіе устремляются силы тѣла, и преобразуется влеченіе тѣла, сообразно влеченію сердца, изъ плотскаго и скотоподобнаго въ духовное, святое, ангелоподобное. Всецѣлое соединеніе воли человѣческой съ волею Божіею есть состояніе совершенства, какого можетъ только достигъ разумное созданіе Божіе. Это совершенство имѣютъ Ангелы. Благоволилъ Спаситель нашъ, чтобъ и мы, немощные и злосчастные человѣки, взятые изъ земли, странствующие и мятущіеся на землѣ втеченіи кратчайшаго срока, по минованіи его нисходящіе въ землю, стяжали то, что имѣютъ святѣйшіе небесные духи. Онъ повелѣваетъ намъ искать совершенства, еще непостижимаго для насъ. Ощутившій въ себѣ царство Божіе научается не удовлетворяться этимъ; онъ научается не предаваться безопасности и бездѣйствію; научается стремиться къ обильнѣйшему развитію въ себѣ владычества Божественнаго. Да дѣйствуетъ исключительно воля Божія во всемъ существѣ человѣка, во всѣхъ составныхъ частяхъ его, въ духѣ, душѣ и тѣлѣ, соединяя собою и въ себѣ разъединенную паденіемъ волю этихъ частей. Только волею Божіею можетъ исплѣтиться воля человѣческая, отравленная грѣхомъ; только въ волѣ Божіей и при посредствѣ ея пожеланія составныхъ частей человѣка, принявша различное, противное другъ другу направленіе²⁾, могутъ перейти отъ разногласія къ согласію, соединиться въ одно желаніе; только оживленная волею Божіею воля человѣческая можетъ отторгнуться отъ земли, вознестись на небо. *Братіе*, говоритъ святой Апостолъ Павелъ, *азъ себе неупомышляю достигшиа: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почитии вышняго званія Божія о Христе Иисусъ. Елици убо совершени, сіе да мудрствуемъ*³⁾.

Хлѣбъ нашъ насыщенный даждь намъ днесь. Не о пищѣ *гибнущей* говорится здѣсь! *не пекутеса, глаголюще, что ямы, или что пѣмъ, или чимъ одеждемъ*⁴⁾; говорится о пищѣ, подающей жизнь вѣчную и вѣчно пребывающей, о пищѣ новой,

¹⁾ Лѣствица, Слово 23, гл. 61. ²⁾ „Плоть имѣетъ свою волю“, т. е. свое пожеланіе, сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ, ссылаясь на Апостола (Ефес. П, 3), Слово 4. ³⁾ Филип. III, 13—15. ⁴⁾ Матѳ. VI, 31.

которую даровалъ человѣкамъ вочеловѣчившійся Сынъ Божій, о хлѣбѣ жизни, низшедшемъ съ неба, о хлѣбѣ Божіемъ, способномъ насытить и преподать вѣчную жизнь всему міру¹⁾. Слово *насыщенный* означаетъ, что этотъ хлѣбъ, по качеству своему, выше всего существующаго²⁾. Величіе его и святость безконечны, непостижимы; освященіе, достоинство, доставляемая вкушеніемъ его, необъятны, необъяснимы. Хлѣбъ, подаваемый Сыномъ Божіимъ, есть всесвятая плоть Его, которую Онъ далъ *за животъ міра*³⁾. Къ чудной пищѣ присоединено столько-же чудное питіе. Плоть Богочеловѣка дана въ пищу вѣрующимъ, кровь Его—въ напитокъ. Богочеловѣкъ не отличался ничѣмъ отъ прочихъ человѣковъ, будучи совершеннымъ человѣкомъ; но былъ Онъ вмѣстѣ и совершеннымъ Богомъ: по наружности всѣ видѣли и осязали въ Немъ человѣка, по дѣйствіямъ познавали Бога. Подобно этому благоволилъ Онъ, чтобъ всесвятое тѣло Его и всесвятая кровь Его были прикрыты веществомъ хлѣба и вина: и видятся, и вкушаются хлѣбъ и вино, но пріемлется и снѣдается въ нихъ тѣло и кровь Господа. Нѣтъ словъ, нѣтъ средствъ, чтобъ изобразить состояніе, въ которое возводятся причастники тѣла и крови Богочеловѣка. Богочеловѣкъ изобразилъ это состояніе такъ: *Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*⁴⁾. Изображенное и объясненное этими словами состояніе пребываетъ непостижимымъ и необъяснимымъ: этими словами изображается недостижимая для ума человѣческаго высота состоянія. Вѣдома она единому Богу: *никтоже вѣсть, кто есть Сынъ, токмо Отецъ*⁵⁾, и соединившійся съ Сыномъ во едино, непостижимъ вполне ни для ближнихъ, ни для себя; удовлетворительно постижимъ для одного Бога.

По достоинству пищи, по тому дѣйствію, которое совершается отъ вкушенія во вкушающихъ, Господь именовалъ плоть Свою единою истинною пищею, а кровь свою единымъ истиннымъ питіемъ обновленнаго искупленіемъ человѣка⁶⁾. Обыкновенная пища сыновъ ветхаго Адама, общая имъ съ безсловесными животными, истребляемая пищевареніемъ, и немогущая

¹⁾ Иоанн. VI, 27, 33. ²⁾ Преподобный Кассіанъ, Coll. IX, сар. XXI. ³⁾ Иоанн. VI, 51. ⁴⁾ Иоанн. VI, 56. ⁵⁾ Лук. X, 22. ⁶⁾ Иоанн. VI, 55.

устранять смерти, это *брашно гнблющее* ¹⁾, недостойно наименованія пищи, когда явился *хлбъ насыщный, хлбъ небесный*, хлбъ, уничтожающій смерть, преподающій вѣчную жизнь ²⁾. *Хлбъ намъ насыщный* — такъ пишется прошеніе святымъ Евангелистомъ Лукою — *подавай намъ на всякъ день* ³⁾. Съ прошеніемъ совмѣщено заповѣданіе, возлагающее на христіанъ обязанность, столько нынѣ упущенную, ежедневнаго пріобщенія святымъ Тайнамъ. «Сказавъ *на всякъ день*, Господь выразилъ этимъ, что безъ сего хлба мы неспособны провести ниже одного дня въ духовной жизни. Сказавъ *днесъ*, выразилъ этимъ, что его должно вкушать ежедневно, что преподаваніе его въ протекшій день недостаточно, если въ текущій день не будетъ онъ преподанъ намъ снова. Ежедневная нужда въ немъ требуетъ, чтобъ мы учащали это прошеніе, и приносили его на всякое время: нѣтъ дня, въ который бы не было необходимо для насъ употребленіемъ и причащеніемъ его утвердить сердце нашего внутренняго человѣка ⁴⁾».

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Даровавъ грѣшникамъ возвышеннѣйшія блага, блага дражайшей цѣны, превышія всякой цѣны, даровавъ ихъ по безконечной Своей милости, Господь требуетъ и отъ насъ милости къ ближнимъ нашимъ. Тайнство искупленія основано на милости. Оно есть явленіе милости Божіей къ падшему человѣчеству, и можетъ быть принято единственно расположеніемъ души, всецѣло настроенной милостію къ падшему человѣчеству. Мы не можемъ принять искупленія, дарованнаго намъ Богомъ, иначе, какъ умилосердившись надъ собою и надъ человѣчествомъ, какъ сознавъ свою грѣховность, свое паденіе, свою погибель, — какъ сознавъ грѣховность, паденіе, погибель всего человѣчества, — какъ сознавъ общую, всесовершенную нужду въ милости Божіей. Оставленіе ближнимъ согрѣшеній ихъ предъ нами, ихъ долговъ, есть собственная наша нужда: не исполнивъ этого, мы никогда не стяжемъ настроенія, способнаго принять искупленіе. Ожесточеніе сердца подобно желѣзнымъ, крѣп-

¹⁾ Иоанн. VI, 27. ²⁾ Иоанн. VI, 58. ³⁾ Лук. XI, 3. ⁴⁾ Преподобный Кассіанъ Collatio IX, сар. XXI. Такое объясненіе хлба насыщаго нѣсколько не дѣлаетъ страннымъ чтеніе молитвы Господней предъ трапезою, по монастырскому уставу: хлбъ вещественный служитъ образомъ хлба, *сшедшаго съ небесе*.

ко замкнутымъ вратамъ! оно не впустишь въ сердце наше Божественнаго дара. Объясняя это свойство искупленія и причину условія въ прошеніи, Господь сказалъ: *аще бо отпущаете человеку согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человеку согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* ¹⁾. Христіанинъ долженъ обращать особенное вниманіе на душевный недугъ памятозлбія, изгонять его при первомъ появленіи, не позволять ему возгнѣздиться въ душѣ ни подъ какимъ предлогомъ, какъ бы этотъ предлогъ ни показался праведнымъ при первомъ взглядѣ на него. Если допустимъ дѣйствовать памятозлбію, — оно опустошитъ душу, содѣлаетъ всѣ подвиги и добродѣтели наши безплодными, лишитъ насъ милости Божіей. Оставленіе нами согрѣшеній ближнимъ нашимъ есть признакъ, что Духъ Божій вселился въ насъ, царствуетъ въ насъ, управляетъ, руководитъ волею нашею. До того времени нужно особенное собственное усиліе къ противоборству страсти памятозлбія. Подвижку нашему противъ этой страсти тайно воспомоществуетъ Богъ, останавливая явное вспоможеніе, чтобъ произволеніе наше выразилось съ опредѣленною. Памятозлбіе основывается на гордости. Гордость таится даже въ освященныхъ благодатію избранникахъ Божіихъ ²⁾. Необходимо и для нихъ бдѣть противъ этого внутренняго яда и противъ порождаемаго имъ убійства души памятозлбіемъ. Черезъ оставленіе братіи долговъ ихъ, мы привлекаемъ въ себя благодать Божію: удерживаемъ ее въ себѣ, постоянно оставляя долги ближнимъ нашимъ.

Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Второю половиною прошенія объясняется первая. Испушеніями называются здѣсь тѣ истинно-несчастные случаи и бѣдствія, когда мы за наше собственное произвольное стремленіе къ грѣху предаемся во власть діавола, и погибаемъ, какъ подвергся этому Іуда Искаріотскій. *Вниде въ онъ сатана*, говоритъ о немъ Писаніе ³⁾. Не научаетъ насъ прошеніе отвергать скорби, необходимые для нашего спасенія, охраняющія насъ отъ нашихъ страстей и демоновъ ⁴⁾. *Благоволю*, говоритъ Апостолъ о тяжкихъ

¹⁾ Мате. VI, 14, 15. ²⁾ Преподобный Макарій Великій. Бесѣда VII, гл. 4. ³⁾ Иоанн. XIII, 27. ⁴⁾ Преподобный Кассіанъ Coll. IX, сар. XXIII, и Святый Исаакъ Сирскій, Слово 5-е.

скорбяхъ, которымъ онъ подвергался, *благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ изгнаніихъ, въ тѣснотахъ о Христѣ: егда бо немощствую, тогда силенъ есмь*¹⁾). Попущены были промысломъ Божиимъ эти скорби Апостолу, какъ самъ онъ объясняетъ, чтобъ предохранить его отъ превозношенія²⁾). Господь даровалъ въ удѣлъ послѣдователямъ Своимъ, на все время земнаго странствованія ихъ, скорби. *Въ мѣръ скорбни будете*³⁾), сказалъ Онъ Апостоламъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣмъ христіанамъ: *аще отъ міра бысте были, мѣръ убо свое любилъ бы. Якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сею ради ненавидитъ васъ мѣръ*⁴⁾). *Будете ненавидимы отъ всѣхъ имене Моего ради. Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*⁵⁾). Вмѣстѣ съ догматами вѣры христіанской святой Апостолъ Павелъ проповѣдывалъ вселенной, *яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе*⁶⁾). Въ посланіи къ евреямъ Апостолъ говоритъ, что всѣ благоугодившіе Богу подвергались наказанію и вразумленію отъ Господа, что неподвергающіеся имъ отвержены Богомъ, какъ чуждые Ему⁷⁾). *Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго!* не только не попусти, чтобъ возобладали нами страсти, посредствомъ которыхъ мы подчиняемся діаволу, но избавь и отъ того плѣна, въ которомъ мы находимся у діавола по причинѣ паденія нашего! не попусти намъ увлечься грѣховною волею нашею, исполненіемъ которой мы обманываемъ и губимъ себя! не попусти обольститься мыслями и ученіями ложными! не попусти побѣдиться сребролюбіемъ, славолюбіемъ, властолюбіемъ! не попусти, чтобъ мы поработились сластолюбію и сладострастію въ то время, какъ обилуемъ земными благами, а малодушію и ропоту, когда мы окружены лишеніями! не попусти намъ согрѣшать! не попусти, чтобъ объяла насъ гордость, когда проводимъ жизнь добродѣтельную, и не поглотили насъ безнадежіе и отчаяніе при какомъ либо преткновеніи».

Началомъ молитвы Господней, которымъ дозволено человѣку относиться къ Богу, какъ къ отцу, объясняется причина возвышеннѣйшихъ прошеній, составляющихъ молитву. Сынъ можетъ

¹⁾ 2 Кор. XII, 10. ²⁾ 2 Кор. XII, 7. ³⁾ Иоанн. XVI, 33. ⁴⁾ Иоанн. XV, 18, 19. ⁵⁾ Лук. XXI, 17, 19. ⁶⁾ Дѣян. XIV, 22. ⁷⁾ Евр. XII, 8.

просить у отца всего, что имѣетъ отецъ. И мы, въ молитвѣ Господней, просимъ Бога, чтобъ Онъ даровалъ намъ Себя въ неотъемлемое имущество наше, чтобъ Онъ жительствовалъ въ насъ, учредилъ съ насъ Свое царство, чтобъ мы, чрезъ это, взаимно жительствовали въ Немъ, — царствовали, при посредствѣ Его, надъ всѣмъ. Началу соотвѣтствуетъ заключеніе молитвы Господней. На безконечной благодати Божіей къ человѣчеству основывается необъятность прошеній: на всемогуществѣ Божіемъ утверждается убѣжденіе въ услышаніи и полученіи прошеній. *Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь.* Такими словами вѣры запечатлѣвается молитва Господня! Ими признается и исповѣдуется единая существенная, всеобъемлющая власть: власть Бога. Отъ исповѣданія ея христіанинъ дѣлается свободнымъ, какъ и Господь объявилъ слѣпотствующему Пилату, хвалившемуся своею властію надъ Нимъ: *Не имамъ власти ни единыя на Мя, аще не бы ти дано Свыше*¹⁾). Духовная свобода есть достояніе совершенныхъ христіанъ. О ней сказалъ Апостолъ: *идѣже Духъ Господень, ту свобода*²⁾). Когда откроется предъ взорами ума, очищеннаго покаяніемъ и просвѣщеннаго благодатію, всемогущество Бога: тогда могущество и Ангеловъ и человѣковъ нисходитъ въ ничтожество³⁾); тогда вѣрующій и молящійся исповѣдуетъ великую истину *яко единому Богу принадлежитъ царство, и сила, и слава во вѣки.*

Молитва Господня не устраняетъ продолжительнаго пребыванія въ молитвѣ: примѣръ и продолжительнаго и всенощнаго моленія, столько нужнаго для насъ и полезнаго, подалъ Самъ Господь⁴⁾). Молитва Господня не содѣлываетъ ненужными или излишними прочихъ молитвословій, принятыхъ и установленныхъ святою Церковію: она составляетъ собою сущность ихъ; она служитъ правиломъ для нихъ, она научаетъ насъ, что и въ прочихъ молитвахъ нашихъ мы должны просить у Бога однихъ духовныхъ благъ⁵⁾). Всѣ молитвы, написанныя святыми Отцами,

¹⁾ Иоанн. XIX, 11. ²⁾ 2 Кор. III, 17. Духовная свобода не имѣетъ никакого отношенія къ свободѣ по плоти; на духовную свободу не имѣетъ вліянія гражданское рабство, и на оборотъ, гражданская свобода не препятствуетъ оставаться рабомъ въ духовномъ значеніи. 1 Кор. VII, 21—23. ³⁾ Рим. VIII, 35—39. ⁴⁾ Лук. XI, 1; IX, 18; VI, 12. ⁵⁾ Преподобный Кассіанъ. Coll. IX, cap. XXIV.

употребляемыя въ святой Церкви, удовлетворяютъ этому святому требованію: источникъ всѣхъ ихъ—Святый Духъ, прензобильно вѣщающій въ молитвѣ Господней. Не благоудно Искупителю нашему, искупившему насъ цѣною Своей безцѣнной крови для блаженной вѣчности, чтобъ мы стужали Ему о чемъ либо тлѣнномъ и временномъ ¹⁾. Если необходимость заставитъ приступить къ величію Божества съ прошеніемъ о временной нуждѣ нашей: то совершимъ это съ осторожностію и благоговѣніемъ, безъ увлеченія и разгоряченія, безъ краснорѣчія, въ немногихъ смиренныхъ словахъ, заключая молитву предоставленіемъ себя и своего прошенія волѣ Божіей. Воспрещено намъ плотское многословіе и витійство въ молитвѣ; воспрещены прошенія о земныхъ благахъ и преимуществахъ, прошенія, которыми одними преисполнены молитвы язычниковъ и подобныхъ язычникамъ плотскихъ людей, заботящихся объ одномъ земномъ и временномъ, забывшихъ заботы о вѣчномъ ²⁾. *Молящися, не лишше глаголите, якоже язычници, повелѣлъ Господь намъ, установляя и даруя намъ молитву Господню: мнятъ бо: яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ. Не подобитеся убо имъ: вѣсть бо Отецъ вашъ, ихже требуетъ, прежде прошенія вашего* ³⁾. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, той Божественной праведности, которая вводитъ въ него, и сія вся, всѣ потребности земной жизни, приложатся вамъ* ⁴⁾. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ.

О ЛЮБВИ КЪ БОГУ.

Возлюбимъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея: и всю крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ ⁵⁾.

Возлюбленные братія! Свойственно любви часто вспоминать и помышлять о любимомъ; свойственно любви часто направляться

¹⁾ Преподобный Кассіанъ. Coll. IX, сар. XXIV. ²⁾ Благовѣстникъ. ³⁾ Матѣ. VI, 7, 8. ⁴⁾ Матѣ. VI, 33. ⁵⁾ Лук. X, 27; Матѣ. XXII, 37.

и устремляться сердцемъ и душою къ любимому. Непрестанно помнить любимаго и помышлять о немъ, непрестанно ощущать себя привлеченнымъ къ любимому свойственно любви совершенной. Богу угодно, чтобъ такую совершенную любовь мы любили Его. Это—естественно. Богъ—совершенство, и Онъ долженъ быть любимъ любовью совершенною.

Разсматривая себя безпристрастно, мы не находимъ въ себѣ такой любви къ Богу, ниже способности къ такой любви. Что это значитъ? Это значитъ, что свойство любви повреждено въ насъ грѣхопадениемъ, какъ повреждены имъ прочія свойства наши. Это значитъ, что мы должны воздѣлать въ себѣ любовь къ Богу, воздѣлать въ той степени, въ какой требуетъ отъ насъ заповѣдь Божія.

Святый апостолъ Павелъ говоритъ, что любовь Божія изливается въ сердца наши Святымъ Духомъ ¹⁾. Говоритъ это Апостолъ о любви совершенной. Точно то-же должно сказать и о прочихъ добродѣтеляхъ. И вѣра, и смиреніе, и кротость, и терпѣніе, и мужество тогда только могутъ достигъ въ насъ совершенства, когда сердца наши будутъ обновлены Святымъ Духомъ. Желаніе стяжать добродѣтели мы доказываемъ зависящимъ отъ насъ воздѣлываніемъ добродѣтелей и усердною молитвою о полученіи ихъ ²⁾.

Способъ воздѣланія любви къ Богу указанъ въ самой заповѣди о ней: *возлюбимъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всю крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ.*

Очевидно: чтобъ направить всецѣло къ Богу сердце, душу, умъ, должно прежде всего оставить грѣховную жизнь. *Уклонися отъ зла*, научаетъ cadaго изъ насъ Святый Духъ, *и сотвори благо* ³⁾; уклонися отъ зла, и тогда только содѣлаешься способнымъ воздѣлывать въ себѣ добродѣтели. Нѣтъ возможности служить вмѣстѣ Богу и грѣху. Служащій грѣху принимаетъ въ себя ядъ грѣховный, напитьсяается, оскверняется имъ: по этой причинѣ онъ не можетъ усвоиться Богу. Если для зрѣнія Бога необходима сердечная чистота ⁴⁾: тѣмъ необходимѣе она для со-

¹⁾ Рим. V, 5. ²⁾ Макарій Великій. Слово 7-е, гл. 19. ³⁾ Псал. XXXIII 15. ⁴⁾ Матѣ. V, 8.

единенія съ Богомъ. Божественная любовь, по благоволенію всеблагаго Бога, соединяетъ во едино съ Нимъ Его разумное созданіе — человекъ, *и приплллся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* ¹⁾).

Холодное, поверхностное служеніе Богу, перемѣшанное съ служеніемъ страстямъ, исповѣданіе Бога устами, безъ исповѣданія дѣятельностію и сокровенною жизнію сердца, при одномъ исполненіи нѣкоторыхъ наружныхъ обрядовъ и постановленій церковныхъ, признается пустымъ, душепагубнымъ лицемерствомъ. *Лицемери*, такъ обличалъ Спаситель міра пренебрегавшихъ заповѣди Божіи и съ мелочною точностію державшихся старческихъ преданій, предпочитавшихъ преданія заповѣдямъ, *лицемери, добръ пророчествова о васъ Исаія, глаголя: Приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтутъ мя, учаше учениемъ, заповѣдемъ человеческимъ* ²⁾). Церковныя постановленія очень полезны и нужны, какъ для каждаго христіанина, такъ и для христіанскаго общества, доставляя поведенію порядокъ и правила; порядокъ и правила способствуютъ жизни благочестивой: но заповѣди должны быть душою и каждаго христіанина и христіанскаго общества. Спаситель міра далъ должное мѣсто, должную цѣну и отеческимъ преданіямъ, и заповѣдямъ Божіимъ. *Сія*, то есть, преданія Отцовъ, *подобаше творити*, сказалъ Онъ, *и онѣхъ*, то есть, заповѣдей Божіихъ, *не оставляти* ³⁾). Отъ соблюденія постановленій Церкви исполненіе заповѣдей дѣлается особенно удобнымъ, а жизнію по заповѣдямъ точное соблюденіе церковныхъ постановленій охраняется отъ тщеславія, лицемерства и плотскаго мудрованія. Законъ Божій — *духовенъ* ⁴⁾); Евангельскія заповѣди *Духъ суть и животъ суть* ⁵⁾). Но какъ человекъ состоитъ изъ души и тѣла: то оказались нужными наружные обряды и постановленія. Они соединены съ духомъ Закона. Довольствующійся исполненіемъ однихъ церковныхъ постановленій и обрядовъ, при оставленіи вниманія къ евангельскимъ заповѣдямъ или при недостаточномъ вниманіи къ нимъ, низводитъ, по скудоумію своему, Законъ съ высоты духовнаго

¹⁾ 1 Кор. VI, 17. ²⁾ Матѳ. XV, 7—9. ³⁾ Матѳ. XXIII, 23. ⁴⁾ Рим. VII, 14. ⁵⁾ Иоанн. VI, 63.

значенія, отнимаетъ у него для себя духовное достоинство его, всю сущность, и гибнетъ въ плотскомъ мудрованіи своемъ и по причинѣ плотскаго мудрованія своего ¹⁾).

Возлюбими Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея. Мы обязаны направить къ Богу всю волю свою. Какъ заботимся исполнять желанія любимымъ нами, и для этого стараемся узнать ихъ желанія, изучить наклонности: такъ должны поступить и относительно Бога. Мы должны тщательно и подробно ознакомиться съ волею Божіею. Воля Божія открыта намъ въ законъ Божіемъ, который — Евангеліе. *Блаженъ мужъ*, говоритъ Пророкъ, *иже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на спсалиши губителей не спдѣ: но въ законъ Господни воля его, и въ законъ Его научитъ день и ночь* ²⁾). *Не сообразуйтесь вѣку сему*, завѣщаетъ Апостоль, *но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* ³⁾). Узнавъ волю Божію, мы должны исполнить ее, потому что этого требуетъ любовь. Она не довольствуется изученіемъ воли любимыхъ: она жаждетъ исполнять ее. Она для исполненія предается изученію; изучивъ, предается исполненію. Изученіе и исполненіе воли Божіей признается вѣрнымъ признакомъ любви къ Богу Самимъ Богомъ. *Имѣй заповѣди Моя*, сказалъ Спаситель, *и соблюдаяи ихъ, той есть любяи Мя. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любяи Мя, словесъ Моихъ не соблюдетъ* ⁴⁾).

Возлюбими Господа Бога Твоего отъ всего сердца твоего; этого мало: *возлюбими Господа Бога твоего отъ всея души твоея*. Уничтожь въ себѣ всякое раздѣленіе: да будетъ весь человекъ соединенъ во едино, и всецѣло устремленъ къ Богу. Да хранится это стремленіе отъ двоедушія и колебанія; да хранится оно отъ уклоненія въ какое бы то ни было пристрастіе, хотя бы это пристрастіе казалось самымъ ничтожнымъ. Одно ничтожнѣйшее пристрастіе можетъ держать христіанина прикованнымъ къ землѣ, и вполнѣ отнять у него духовное преуспѣяніе. О, какъ мы немощны! какъ извратило, ослѣпило насъ паденіе наше!

¹⁾ Рим. VIII, 6. ²⁾ Псал. I, 1, 3. ³⁾ Рим. XII, 2. ⁴⁾ Иоанн. XIV, 21, 23, 24.

Мы видимъ, что всѣ братія наши, постепенно, каждый въ чреду свою, призываются въ вѣчность повелѣніемъ Божиимъ, которому ни воспротивиться, ни воспротиворѣчить невозможно. При оставленіи земли, этой гостинницы, этой темницы, этого изгнанія, всѣ непремѣнно оставляютъ все, принадлежащее землѣ. Мы видимъ это; мы знаемъ навѣрно, что придетъ и наша очередь; но проводимъ жизнь, какъ будто никогда не видали умирающихъ, не слышали о существованіи смерти; какъ будто намъ назначено, не въ примѣръ другимъ, навсегда остаться на землѣ. Мы связываемъ себя безчисленными пристрастіями; любовь наша расточена на множество предметовъ, а о стяжаніи любви къ Богу, о усвоеніи себя ему не заботимся, ниже помышляемъ. Какой страшный обманъ самихъ себя! Когда нагими душами отходимъ отсюда: тогда, при вступленіи въ новый міръ, одною надеждою, однимъ утѣшеніемъ для насъ можетъ быть приобрѣтенное во время земной жизни усвоеніе Богу. Стяжавъ это усвоеніе здѣсь, мы возьмемъ его съ собою туда. Тамъ оно послужитъ для насъ залогомъ, причиною полученія вѣчныхъ, неизреченныхъ благъ. Чего Богъ не даруетъ тѣмъ, которые сдѣлались Ему своими? Что можетъ Онъ дать тѣмъ, которые самопроизвольно, не внимая призывному голосу Его, отчуждились отъ Него, содѣлались неспособными пребывать при Немъ, неспособными получить драгоценные и вѣчные дары Его? Вѣчное блаженство — духовно, Божественно. Тотъ только можетъ наслаждаться это блаженство, кто предварительно расторгъ общеніе съ грѣхомъ, кто предварительно вступилъ въ святое общеніе съ Богомъ. Стяжавшій, напротивъ того, враждебное расположеніе къ Богу и ко всему, что благоприятно Богу, по необходимости долженъ быть отвергнуть отъ лица Божія, низвергнуть туда, куда низвергнуты всѣ враги Божіи.

Возлюбими Господа Бога твоего всею крѣпостію твоею: не только всѣ силы души да будутъ направлены къ Богу: самое тѣло да приметъ участіе въ этомъ стремленіи. Тѣло способно къ этому стремленію. Вожделѣніе Бога было изначала естественнымъ нашему тѣлу, сотворенному съ вожделѣніемъ Бога. Вожделѣніе Бога духовно и свято: духовнымъ и святымъ было и тѣло. Оно заразилось дебелостію и тлѣніемъ по причинѣ паде-

нія; оно заразилось вожделѣніями скотоподобными по причинѣ паденія. Искупитель возвратилъ ему способность къ вожделѣнію духовному, и воспользовались этимъ даромъ истинные послѣдователи Искупителя, изгнавъ изъ тѣлъ своихъ пожеланія страстные, стяжавъ вожделѣніе святое. Тѣламъ нашимъ свойственна любовь божественная. Освободившись отъ недуга грѣховности, имъ неестественнаго и враждебнаго, они, еще во время земнаго странствованія, влекутся постоянно къ Богу, сообразно естеству своему и дѣйствию Святаго Духа, осѣняющаго естество очищенное; они влекутся къ Богу всею крѣпостію своею, соединяя свои силы съ силами души. По всеобщемъ воскресеніи освященныхъ тѣла, воспріявъ въ себя освященные души, возлетятъ силою божественной любви, силою Святаго Духа, въ обители райа¹⁾; они возлетятъ на небо, куда предтечею челоуѣковъ взшелъ со святою плотію Своею Господъ Нашъ Иисусъ Христосъ. Говоритъ Апостолъ: *Представьте тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* ²⁾. *Подобаетъ тлѣнному сему тѣлу облециися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облециися въ безсмертіе* ³⁾. *Стѣтся тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* ⁴⁾.

Возлюбими Господа Бога твоего всею помысленіемъ твоимъ. Эта послѣдняя часть заповѣди исполняется непрестаннымъ памятованіемъ о Богѣ. Непрестанное памятованіе Бога представляется невозможнымъ для умовъ, незнакомыхъ съ истиннымъ служеніемъ Богу, а понужденіе себя къ такому памятованію бременемъ тяжкимъ, подвигомъ невыносимымъ. Но евангельская заповѣдь говоритъ: *Возлюбими Господа Бога всею помысленіемъ твоимъ, всею умомъ твоимъ* ⁵⁾, *всею мыслию твоею* ⁶⁾; она повелѣваетъ, чтобъ умъ постоянно и всецѣло устремленъ былъ къ Богу, чтобъ мысль о Богѣ постоянно присутствовала намъ. *Заповѣди Божіи тяжки не суть*, засвидѣтельствовалъ рачительный дѣлатель заповѣдей, возлюбленный ученикъ Господа ⁷⁾. Если заповѣди Божіи не тяжки, то не тягостна и заповѣдь, повелѣвающая служителю Божію неотлучно быть при Богѣ умомъ, помысленіемъ. Заповѣдь представляется

¹⁾ 1 Сож. IV, 17. ²⁾ Рим. XII, 1. ³⁾ 1 Кор. XV, 53. ⁴⁾ 1 Кор. XV, 44. ⁵⁾ Марк. XII, 30. ⁶⁾ Матѣ. XXII, 37. ⁷⁾ 1 Иоанн. V, 3.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

тягостною только оттого, что не имѣемъ въ ней навыка, не имѣемъ ниже малѣйшаго опыта. Она не тягостна, она возжелѣнна. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* ¹⁾, говоритъ Пророкъ. Живое и постоянное памятованіе Бога есть видѣніе Бога. Забытый человѣкомъ Богъ дѣлается для человѣка какъ бы несуществующимъ, скрывается отъ человѣка: непрестанно воспоминаемый, какъ-бы оживаетъ, является, дѣлается, вездѣсушій и всемогущій, присутствующимъ человѣку. Измѣняется душа, когда откроется въ ней духовное ощущеніе, при посредствѣ котораго ощущается присутствіе Божіе, и Невидимый содѣлывается Видимымъ. Душа облачается въ духовныя, побѣдоносныя оружія, въ непоколебимое мужество, въ вѣру, въ терпѣніе, въ неусыпное бодрствованіе. Жизнь человѣка начинаетъ протекать подъ взорами недремлющаго ока Божія, неуклонно смотрящаго на все и видящаго все, совершаемое нами и совершающееся съ нами. Жительствова и дѣйствуя подъ взорами Бога, человѣкъ охраняется съ особенною тщательностію отъ грѣховъ, заботится съ особенною ревностію о исполненіи заповѣдей Божіихъ; съ холодностію смотритъ онъ на преходящія временныя блага, великодушно переноситъ превратности земной жизни. Когда настанетъ часъ разлученія души съ тѣломъ, вступленія въ вѣчность, тогда предстанетъ ему исполненное радости и утѣшенія сознание: сознание, что земная жизнь проведена не въ самозабвеніи, не въ самообольщеніи и увлеченіи суетностію и грѣхами, не въ забвеніи Бога, — въ непрестанномъ памятованіи о Немъ, въ исполненіи Его всесвятой воли, подъ Его всесвятимъ руководствомъ.

Начало непрестаннаго памятованія Бога уже заключается въ тщательномъ изученіи закона Божія, въ внимательномъ чтеніи Евангелія и всего Новаго Завѣта, въ чтеніи святыхъ Отцовъ Православной Церкви. Невозможно не вспоминать втеченіи дня часто о томъ, чѣмъ занимались съ особеннымъ вниманіемъ втеченіи часа. — Исполненіе Евангельскихъ заповѣдей составляетъ собою памятованіе Бога. Духовнымъ утѣшеніемъ и просвѣщеніемъ, которыя являются отъ исполненія заповѣдей, возбуждается и согрѣвается сердце къ сугубому памятованію о Богѣ. Жизнь, всецѣло посвященная ис-

¹⁾ Псал. XV, 8.

полненію заповѣдей, есть постоянное памятованіе Бога. — Весьма важнымъ вспоможеніемъ къ непрестанному памятованію Бога служатъ неупустительное исполненіе келейнаго правила и частое, по возможности каждаго, посѣщеніе храма Божія для участія въ общественномъ Богослуженіи. Время молитвы само собою есть время особеннѣйшаго воспоминанія о Богѣ, время единенія съ Богомъ. Молитвенное настроеніе, полученное въ храмѣ Божиѣмъ и при совершеніи келейнаго правила, продолжаетъ сопутствовать человѣку и дѣйствовать въ немъ при всѣхъ его занятіяхъ, приводя на память уму и сердцу Бога. — Наконецъ, дополнительнымъ, превосходнымъ средствомъ къ памятованію Бога служить молитвенное обращеніе къ Богу предъ всякимъ начинаніемъ, съ прошеніемъ у Него благословенія, наставленія, помощи, милости. Этотъ мысленный подвигъ заповѣданъ Самимъ Господомъ, Который возвѣстилъ ученикамъ Своимъ: *Безъ Мене не можете творити ничесоже* ¹⁾. Призваніе Господа на помощь предъ всякимъ дѣломъ, предъ всякою бесѣдою, употребляли величайшіе угодники Божіи, и завѣщали это многознаменательное, святое, сильное, хотя и невидимое дѣланіе, какъ драгоценное сокровище и наслѣдство, ученикамъ своимъ и всѣмъ христіанамъ. Когда мы находимся одни, то можемъ воззвать Богу и умомъ и устами; когда же находимся съ ближними нашими, тогда должны относиться къ Богу однимъ умомъ. «Нѣтъ ничего быстрѣ ума», сказалъ преподобный Варсонофій Великій: «возведи его къ Богу» ²⁾ при всякой встрѣтившейся нуждѣ. Не замедлитъ опытъ доказать внимательному дѣлателью важность этого подвига, доказать близость къ намъ Бога, Его неусыпное попеченіе о насъ, вѣрность и всемогущество Того, Кто сказалъ: *На Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его* ³⁾.

Вотъ тѣ блаженныя дѣланія, которыми воздѣлывается любовь къ Богу. Въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ ⁴⁾ находимъ ученіе, основанное на Священномъ Писаніи ⁵⁾, что любовь къ Богу приобрѣтается любовію къ образу Божію — человѣку. Ученіе святое!

¹⁾ Иоанн. XV, 5. ²⁾ Отвѣты 260, 261, 592. ³⁾ Пс. XC, 14, 15. ⁴⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово 55-е, и другіе Отцы. ⁵⁾ 1 Иоанн. II — V.

ученіе истинное! Это ученіе тождественно съ ученіемъ, что любовь къ Богу стяжается исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей: потому что правильная любовь къ ближнему заключается въ исполненіи относительно его евангельскихъ заповѣдей, а отнюдь не въ исполненіи прихотей ближняго, не въ дѣйствіяхъ относительно его по влеченіямъ падшаго сердца, по расчетамъ и понятіямъ лжеименнаго разума. Исполненіе евангельскихъ заповѣдей относительно человѣковъ по большей части непонятно и неприятно для нихъ: они ищутъ и требуютъ, чтобъ была исполняема воля ихъ, чтобъ были удовлетворяемы страсти ихъ. Это они называютъ любовью, и эту любовь, исполненную лицемерства, лукавства, обмана, приносятъ сыны міра тѣмъ, кто нуженъ имъ въ видахъ земнаго, плотскаго преуспѣянія. Эту неправильную любовь, это искаженіе любви, эту ненависть, прикрывающую личиною любви, Писаніе называетъ человѣкоугодіемъ. Человѣкоугодіемъ уничтожается не только любовь къ Богу, но и самое памятованіе о Богѣ. *Богъ разсыпаетъ кости человѣкоугодниковъ* ¹⁾— всю силу души, безъ чего не можетъ быть непоколебимою ни одна добродѣтель. *Аще бо быхъ еще человекомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* ²⁾, говоритъ Апостоль.

Степень любви нашей къ Богу мы усматриваемъ съ особенною ясностію при молитвѣ, которая служитъ выраженіемъ этой любви и очень правильно названа въ Отеческихъ писаніяхъ зеркаломъ духовнаго преуспѣянія ³⁾. Когда при молитвѣ мы подвергаемся постоянной разсѣянности,—это служитъ признакомъ, что сердце наше находится въ плѣну у земныхъ пристрастій и попеченій, которыя не допускаютъ ему устремиться всецѣло къ Богу, и пребывать при Немъ. Внимательная молитва служитъ признакомъ, что сердце расторгло нити пристрастій, и потому уже свободно направляется къ Богу, прилѣпляется къ Нему, усваивается Ему. На переходъ отъ разсѣянной молитвы къ молитвѣ внимательной, или отъ любви міра къ любви Бога, требуется продолжительнаго времени, продолжительнаго труда, многихъ усилій, многихъ пособій. Нужно пособіе отъ поста, нужно пособіе отъ цѣломудрія и чистоты, нужно пособіе отъ нестяжа-

¹⁾ Псал. LII, 6 ²⁾ Гал. I, 10. ³⁾ Дѣянія, Слово 28, гл. 1-я.

тельности, нужно пособіе отъ вѣры, нужно пособіе отъ смиренія, нужно пособіе отъ милости, нужно пособіе отъ Божественной благодати. При совокупномъ дѣйствіи этихъ пособій сердце отторгается отъ любви къ міру: человѣкъ, освобожденный отъ невидимыхъ цѣпей паденія и грѣховности, устремляется всею существомъ своимъ къ Богу. Познавъ высоту и блаженство этого состоянія, онъ старается чаще быть въ немъ. Любовь Божія доказываетъ ему опытно свое присутствіе въ немъ, и онъ доказываетъ свою любовь къ Богу внимательною, постоянною молитвою, нерасхищаемою помышленіями о предметахъ и дѣлахъ преходящаго міра. Первое духовное проявленіе любви къ Богу открывается въ ощущеніи страха Божія, который, по свидѣтельству Священнаго Писанія, есть *начало премудрости* ¹⁾. Что-жъ премудрость Божія, какъ не Божественная любовь? Естественно страху Божію быть началомъ любви и первымъ плодомъ внимательной молитвы. Какое иное чувство можетъ быть чувствомъ человѣка, обремененнаго безчисленными грѣхами и немощами, когда онъ ощутитъ присутствіе Бога и свое предстоаніе Богу лицомъ къ лицу, какъ не чувство страха и глубочайшаго благоговѣнія? Когда мы бываемъ приглашены земнымъ царемъ, по его особенному благоволенію къ намъ, то первое чувство, объемлющее насъ при представленіи ему, есть чувство страха. Оно внушается и величіемъ царскаго сана, и великолѣпіемъ обстановки его, и ничтожностію нашего значенія передъ царемъ. Постепенно, при благосклонности пріема, страхъ начинаетъ изглаждаться, уступая чувствамъ удовольствія и любви. Въ отношеніяхъ нашихъ съ Богомъ совершается то-же. При появленіи въ душѣ блаженной чистоты, которою зрится Богъ, первоначально обымаетъ душу страхъ. Страхъ Божій, будучи дѣйствіемъ Божественной благодати, имѣетъ свойственное себѣ духовное услажденіе. При постепенномъ усвоеніи Богу это услажденіе усиливается, и наконецъ преобразуется въ любовь, которая есть обильнѣйшее дѣйствіе той же Божественной благодати. Посильный трудъ человѣческой увѣнчивается даромъ Божіимъ. Если не предварить со стороны человѣка трудъ, и не докажется вѣрность произволенія опытно,—не ниспосылается даръ Свыше. Если не ниспослется даръ, тщетенъ трудъ: окраденъ и повре-

¹⁾ Притч. I, 7.

ждень онъ или небрежнымъ и двоедушнымъ совершеніемъ его, или примѣсію къ нему тщеславія и человѣкоугодія.

Неизреченное милосердіе Божіе да даруетъ намъ законно и богоугодно подвизаться въ снисканіи Божественной любви, и да увѣнчаетъ насъ даромъ любви за искреннее желаніе любви, за правильное стремленіе къ любви. Любовь ко всему, что ни представляетъ переходящій міръ въ предметы любви, должна непременно расторгнуться по неустранимому опредѣленію Божію, по которому мы должны въ свое время разстаться съ этими предметами: стяжавшій любовь къ Богу, стяжалъ Бога, Который, содѣлавшись здѣсь, на землѣ, предметомъ любви и достояніемъ человѣка, пребываетъ имъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 2-ое

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ ПЯТУЮ НЕДЕЛЮ.

О ЛЮБВИ КЪ БЛИЗНЕМУ.

Возлюбими ближняго твоего якоже самъ себе¹⁾.

Возлюбленные братія! Такую заповѣдь Господа Бога нашего возвѣстило намъ сегодня Евангеліе. Евангеліе присовокупляетъ, что въ любви къ Богу и любви къ ближнему сосредоточивается весь законъ Божій: потому что любовь есть та добродѣтель, которая составляется изъ полноты всѣхъ прочихъ добродѣтелей. *Любы есть союзъ совершенства²⁾*, по опредѣленію Апостола.

Очевидно: чтобъ возлюбить ближняго какъ самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя.

Любимъ ли мы себя?—Несмотря на странность этого вопроса—новаго и занимательнаго только какъ будто по излишеству въ немъ—должно сказать, что весьма рѣдкій изъ человѣковъ любитъ себя. Большая часть людей ненавидитъ себя, старается сдѣлать себя какъ можно больше зла. Если измѣрить зло, содѣланное человѣку въ его жизни, то найдется, что лютейшій врагъ не сдѣлалъ ему столько зла, сколько сдѣлалъ зла человѣкъ самъ собой. Каждый изъ насъ, взглянувъ безпристрастно въ свою совѣсть,

¹⁾ Лук. X, 27. ²⁾ Колос. III, 14.

найдетъ это замѣчаніе справедливымъ. Какая бы тому была причина? Какая причина тому, что мы почти безпрестанно дѣлаемъ себя зло, между тѣмъ какъ постоянно и ненасытно желаемъ себя добра? Причина заключается въ томъ, что мы правильную любовь къ себе замѣнили самолюбіемъ, которое внушаетъ намъ стремиться къ безразборчивому исполненію пожеланій нашихъ, нашей падшей воли, руководимой лжеименнымъ разумомъ и лукавою совѣстію¹⁾. Мы увлекаемся и корыстолюбіемъ, и честолюбіемъ, и мщеніемъ, и памятозлюбіемъ, и всѣми грѣховными прихотями! Мы льстимъ себя и обманываемъ себя, думая удовлетворять любви къ себе, между тѣмъ какъ удовлетворяемъ только неудовлетворимому самолюбію нашему. Стремясь удовлетворять самолюбію нашему, мы злодѣйствуемъ себя, губимъ себя.

Правильная любовь къ себе заключается въ исполненіи животворящихъ Христовыхъ заповѣдей: *сія есть любы, да ходимъ по заповѣдемъ Его*, сказалъ святой Іоаннъ Богословъ²⁾. Если ты не гнѣваешься и не памятозлоствуешь—любишь себя. Если не клянешься и не лжешь—любишь себя. Если не обижаешь, не похищаешь, не мстишь; если долготерпѣливъ къ ближнему твоему, кротокъ и незлобивъ—ты любишь себя. Если благословяешь клянущихъ тебя, творишь добро ненавидящимъ тебя, молишься за причиняющихъ тебѣ напасти и воздвигающихъ на тебя гоненіе: то любишь себя; ты—сынъ Небснаго Отца, который Своимъ солнцемъ сіяетъ на злыхъ и благихъ, Который посылаетъ дожди Свои и праведнымъ и неправеднымъ. Если приносишь Богу тщательныя и теплыя молитвы изъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго: то любишь себя. Если ты воздерженъ, не тщеславенъ, трезвенъ: то любишь себя. Если ты милостынею къ нищей братіи переносишь твое достояніе съ земли на Небо, и твое тѣльное имѣніе содѣлываешь нетѣльнымъ, а временную собственность—собственностію вѣчною и неотъемлемою: то любишь себя. Если

¹⁾ Евр. X, 22. Въ молитвѣ предъ Херувимскою пѣснію архіерей молится о избавленіи отъ совѣсти лукавой, т. е. омраченной грѣхомъ и ложными понятіями, причемъ зло признается добромъ и совершается какъ-бы добро. Съ особенною очевидностію лукавая совѣсть проявляется въ дѣятельности варварскихъ народовъ; но для христіанина-наблюдателя она столько же очевидна и вообще въ дѣятельности человѣческой, а особенно въ своей собственной дѣятельности. Члновникъ (церковная книга). ²⁾ 2 Іоанн. I, 6.

ты до того милостивъ, что соболѣзнуешь всѣмъ немощамъ и недостаткамъ ближняго твоего, и отрицаешься отъ осужденія и уничтоженія твоего ближняго: то ты любишь себя. Въ то время, какъ ты воспрещаешь себѣ сужденіе и осужденіе ближняго, на что не имѣешь никакого права,—правосудный и милосердый Богъ устраняетъ праведное сужденіе, и отмѣняетъ праведное осужденіе, заслуженныя тобою за многіе грѣхи твои. Желаящій правильно любить себя, не обольщаться и не увлекаться самолюбіемъ, то есть, своею падшею волею, руководимою лжеименнымъ разумомъ, долженъ тщательно изучить евангельскія заповѣди, которыя заключаютъ въ себѣ духовный разумъ, и приводятъ исполнителя къ ощущеніямъ новаго человѣка. При изученіи и по изученіи евангельскихъ заповѣдей необходимо со всею бдительностію и трезвеніемъ наблюдать за пожеланіями и влеченіями сердечными. При строгой бдительности содѣлается для насъ возможнымъ разборъ нашихъ пожеланій и влеченій. Отъ навыка и отъ страха Божія этотъ разборъ обращается какъ бы въ естественное упражненіе. Не только всякое пожеланіе и влеченіе, явно противныя евангельскимъ заповѣдямъ, должны быть отвергаемы, но и всѣ пожеланія и влеченія, нарушающія сердечный миръ. Все, истекающее изъ Божественной Воли, сопровождается святымъ миромъ, по опытному ученію святыхъ Отцовъ; напротивъ того, все, сопровождаемое смущеніемъ, имѣетъ началомъ своимъ грѣхъ, хотя бы по наружности и казалось высшимъ добромъ ¹⁾).

Полюбившій правильно самого себя можетъ богоугодно любить ближняго. Сыны міра, недугующіе самолюбіемъ и поработанные ему, выражаютъ любовь къ ближнему исполненіемъ безразборчивымъ всѣхъ пожеланій ближняго. Ученики евангелія выражаютъ любовь къ ближнему исполненіемъ относительно его всесвятыхъ заповѣданій Господа своего; удовлетвореніе пожеланіямъ и прихотямъ человѣческимъ они признаютъ душепагубнымъ человѣкоугодіемъ, и страшатся его столько же, сколько страшатся и убѣгаютъ самолюбія. Самолюбіе есть искаженіе любви по отношенію къ самому себѣ, человѣкоугодіе есть искаженіе любви по отношенію къ ближнему. Самолюбецъ губитъ себя, а человѣкоугодникъ губитъ и себя и ближняго. Самолюбіе—горестное само-

¹⁾ Преподобнаго Макарія Великаго, слово 4-е, гл. 13.

обольщеніе; человѣкоугодіе усиливается и ближняго содѣлать общникомъ этого самообольщенія.

Не подумайте, братія, что любовь отъ самоотверженія пріобрѣтаетъ несвойственную ей суровость, а отъ исключительнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей утрачиваетъ теплоту, дѣлается чѣмъ-то холоднымъ и машинальнымъ. Нѣтъ! Евангельскія заповѣди изгоняютъ изъ сердца плотскій огонь, который очень скоро потухаетъ при какой либо, иногда самомагійшей противности; но онѣ вводятъ огонь духовный, котораго не могутъ погасить не только злодѣянія человѣческія, но и самыя усилія падшихъ ангеловъ ¹⁾). Пылалъ этимъ священнымъ огнемъ святой первомученикъ Стефанъ. Извлеченный убійцами своими за городъ, побиваемый камнями, онъ молился. Послѣдовали удары смертоносные; отъ лютой ихъ палъ Стефанъ полумертвымъ на колѣни, но огонь любви къ ближнему въ минуты разлуки съ жизнью еще живѣе воспылалъ въ немъ, и возопилъ онъ *гласомъ велимъ* объ убійцахъ своихъ: *Господи, не постави имъ грѣха сего!* ²⁾). Съ этими словами первомученикъ предалъ Господу духъ свой. Послѣднимъ движеніемъ его сердца было—движеніе любви къ ближнимъ, послѣднимъ словомъ и дѣломъ была молитва за убійцъ своихъ.

Невидимый подвигъ противъ самолюбія и человѣкоугодія первоначально сопряженъ съ трудомъ и усиленною борьбою: сердца наши, подобно сердцамъ отецъ и праотцевъ нашихъ, со времени ниспаденія родоначальника нашего въ грѣховную область, *присно противятся Святому Духу* ³⁾). Они не сознаются въ своемъ паденіи, съ ожесточеніемъ отстаиваютъ свое бѣдственное состояніе, какъ бы состояніе полного довольства, совершеннаго торжества. Но за каждую побѣду надъ самолюбіемъ и человѣкоугодіемъ награждается сердце духовнымъ утѣшеніемъ; вкусивъ это утѣшеніе, оно уже мужественнѣе вступаетъ въ борьбу и легче одерживаетъ побѣды надъ собою, надъ усвоившимся ему паденіемъ. Учащенные побѣды привлекаютъ учащенное посѣщеніе и утѣшеніе благодати: тогда человѣкъ съ ревностію начинаетъ поирать своеугодіе и своеволие, стремясь по пути заповѣдей къ евангельскому совершенству, исповѣдаясь и таинственно

¹⁾ Рим. VIII, 38. ²⁾ Дѣян. VII, 60. ³⁾ Дѣян. VII, 51.

воспѣвая Господу: *Путь заповѣдей твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое* ¹⁾).

Братія! Мужественно вступимъ въ борьбу съ самолюбіемъ подъ руководствомъ Евангелія, въ которомъ изображена воля Божія благоудная и совершенная, въ которомъ таинственно жительствуетъ Новый Адамъ, Христосъ, и передаетъ сродство съ Собою всѣмъ чадамъ Своимъ, истинно желающимъ этого сродства. Научимся правильно и свято любить себя: тогда возможемъ исполнить, относительно ближняго нашего, всесвятую заповѣдь великаго Бога нашего: *Возлюбими ближняго твоего, якоже самъ себе*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТУЮ НЕДѢЛЮ.

О Л И Х О И М С Т В Ъ ²⁾.

Возлюбленные братія! Во время странствованія Господа нашего Иисуса Христа на землѣ, однажды нѣкоторый неизвѣстный человѣкъ принесъ Ему жалобу на брата своего по случаю происшедшаго между ними несогласія при раздѣлѣ имѣнія. Царство Господа—*не отъ міра сего* ³⁾). Съ кротостію и смиреніемъ отвѣчалъ Господь просившему суда Его въ земномъ дѣлѣ: *человѣче! кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами?* Не земныя дѣла составляютъ предметъ посланія на землю вочеловѣчившагося Бога-Слова! Потомъ, возводя тяжущихся братьевъ къ правильному взгляду на себя, на земную жизнь и ея блага, Господь присовокупилъ: *Блюдите и хранитесь отъ лихоимства: яко не отъ избытка кому животъ его есть отъ имѣнія его*, т. е. продолжительность земной жизни зависитъ не отъ имѣнія. Лукава страсть лихоимства: Господь заповѣдуетъ противъ нея бдительность, чтобъ она не вкралась въ душу непримѣтнымъ образомъ. Пагубна страсть лихоимства: Господь заповѣдуетъ охраняться отъ нея. Эта страсть, стремясь открыть себѣ входъ въ душу, обыкновенно представляетъ человѣку долговременную жизнь,

¹⁾ Псал. СХVІІІ, 32. ²⁾ Лук. XII, 13—21. ³⁾ Иоанн. XVIII, 36.

болѣзненную старость, разныя превратности и случайности, могущія постигнуть человѣка, при которыхъ накопленное имущество какъ будто должно быть единственнымъ и всемогущимъ источникомъ пособія. Господь, чтобъ поразить страсть лихоимства въ самомъ ея началѣ, въ основныхъ мысляхъ, на которыя она опирается и на которыхъ зиждется, показываетъ, что эти мысли вполнѣ ошибочны и ложны, показываетъ, что продолжительность земной жизни съ ея превратностями нисколько не находится въ связи съ накопленнымъ излишнимъ имуществомъ. Продолжительность земной жизни и благополучіе ея истекаютъ не отъ многого имущества: они истекаютъ отъ благословенія Божія. Когда отступитъ милость Божія отъ человѣка, то бѣдствія неотразимыя и страшныя приступаютъ къ нему, поражаютъ его среди всего обилія его, среди всего могущества его. Съ холодностію смотритъ богатство на мнимаго обладателя своего, когда караетъ его рука Божія, и несострадательнымъ взоромъ отвѣчаетъ на его страдальческіе, прощальныя взоры, которые онъ кидаетъ, разставаясь противъ воли съ тѣмнымъ достояніемъ.

Живость мыслей и мечтаній, обольщающихъ человѣка, когда онъ прильпится всею душою къ богатству и возложитъ на него упованіе, Господь живописно изобразилъ въ притчѣ, которую сказалъ двумъ братьямъ вслѣдъ за наставленіемъ о храненіи себя отъ лихоимства. *Человѣку нѣкоему богату, углубился нива*—такъ начинается притча—*и мысляше въ себѣ*. Первое дѣйствіе обильнаго урожая на богача состояло въ томъ, что онъ занялся особенными размышленіями. Это почти всегда бываетъ съ обогатившимися внезапно, или съ получившими внезапно значительное приращеніе къ прежнему богатству. Размышляя самъ съ собою, богачъ говорилъ: *Что сотворю?* что мнѣ дѣлать?... Справедливо замѣчаетъ блаженный Теофилактъ Болгарскій, что излишнее богатство похоже на нищету. И то и другое вопіетъ отъ затруднительности своего положенія: что мнѣ дѣлать? Причина затруднительности при нищетѣ—недостатокъ въ тѣлесныхъ потребностяхъ, при богатствѣ—излишество въ нихъ. *Что сотворю*, спрашиваетъ себя богачъ, *яко не имамъ гдѣ собрать плодовъ моихъ*, некуда мнѣ положить прибрѣтеннаго мною богатства. Наконецъ онъ придумалъ, что ему сдѣлать, и, какъ бы

радуясь находчивости своей, въ восторгѣ и съ рѣшительностію говоритъ: *Се сотворю: разорю житницы моя, и большая созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя. И реку душѣ моей: душе, имаша многа блага, лежаща на мѣста многа: почивай, яждь, пій, веселися.* Слѣпотствующій богачъ не подумалъ о Богѣ, о вѣчности, о нищей братіи своей: онъ подумалъ только о себѣ, подумалъ гибельно для себя, потому что забылъ о назначеніи души и предначерталъ ей, въ мечтѣ своей, всеконечное порабощеніе тѣлу. Не подумалъ онъ о Богѣ, Который, благодѣтельствуя ему, призывалъ и его къ благотворительности. Не подумалъ онъ о вѣчности, куда необходимо предпослать милостынею часть имѣнія, чтобъ тамъ не оказаться нищимъ, недостойнымъ райскаго чертога. Какою невѣрною мечтою льститъ себя богачъ! онъ говоритъ, что имущества его достаточно на многое время, разумѣя подъ этимъ, что жизнь его будетъ продолжаться также долго или еще дольше; на этой суетной, зыбкой мечтѣ онъ основываетъ свои распоряженія. Состояніе самообольщенія есть общее для всѣхъ любостыжателей и міролюбцевъ. Земная жизнь представляется имъ вѣчною. Мысль о смерти совершенно чужда имъ, какъ бы мысль о событіи, никогда немогущемъ имѣть къ нимъ никакого отношенія. Какія предположенія основываетъ ослѣпленный богачъ на своемъ обогащеніи? Онъ, какъ выражаются въ мірѣ, *хочетъ хорошо пожить*. Что значитъ въ этомъ смыслѣ *хорошо пожить*? Значить: сладко, много ѣсть и пить, предаваться развлеченіямъ и увеселеніямъ, прелюбодѣйствовать, роскошествовать, тщеславиться, удовлетворять всѣмъ своимъ похотѣніямъ и прихотямъ. Если повнимательнѣе посмотрѣть на міръ, то найдемъ, что евангельская притча о богачѣ можетъ служить зеркаломъ для всѣхъ насъ: не всѣ мы постоянно увлечены мечтаніями богача, но всѣ повременамъ, болѣе или менѣе, увлекаемся ими.

Когда съ услажденіемъ такъ мечталъ богачъ о предстоящей ему грѣховной жизни, внезапно изреченъ противъ него приговоръ Божій. Рече ему Богъ: *Безумне! въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, и яже уготовалъ еси кому будутъ?* Случившееся съ богачемъ случается съ каждымъ человѣкомъ, забывающимъ Бога и предающимъ себя всецѣло въ служеніе грѣху.

Въ то время, какъ такой человѣкъ достигнетъ конца своихъ желаній, какъ устроить свое положеніе наилучшимъ образомъ, посылается Богомъ смерть, или попускается какая нибудь превратность,—и самое прочное земное благосостояніе рушится. Это выразилъ и Господь словами, которыми Онъ заключилъ притчу: *Тако собираай себѣ, а не въ Бога богатя.* Таковъ плодъ сребролюбія, лихоимства и вообще усиленнаго стремленія къ приобрѣтенію имущества, стремленія, совершающагося подъ исключительнымъ направленіемъ самолюбія. Господь назвалъ самолюбиваго богача безумнымъ: потому что этотъ богачъ, ослѣпленный самолюбіемъ, дѣйствуя въ самообольщеніи какъ бы единственно въ свою пользу, дѣйствовалъ по самой вещи противъ себя, низводя себя съ высокаго достоинства человѣка, сотвореннаго для вѣчности, должествующаго дѣйствовать на землѣ для неба, должествующаго всегда предоставлять господство душѣ надъ тѣломъ. Богатѣть въ Бога значитъ проводить жизнь Богоугодную. Земная дѣятельность, направленная по евангельскимъ заповѣдямъ, доставляетъ душѣ нетлѣнное богатство: познаніе Бога и себя, вѣру, смиренномудріе, любовь къ Богу и ближнимъ. Такая дѣятельность правильно распоряжается земнымъ достояніемъ, какъ даромъ Божиимъ, и правильнымъ распоряженіемъ претворяетъ тлѣнное имущество въ нетлѣнное, переноситъ сокровища свои съ земли на небо. Перенося милостынею тлѣнное имущество свое на небо, христіанинъ непримѣтнымъ образомъ перенесетъ на небо сердце свое, какъ Самъ Господь засвидѣтельствовалъ: *Идѣже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ* ¹⁾. Такой христіанинъ будетъ жительствоваť на небѣ помышленіями, влеченіями, чувствованіями своими, какъ жительствоваť тамъ Апостолъ, который еще во время своего пребыванія на землѣ возвѣстилъ о себѣ: *Наше житіе на небесахъ есть* ²⁾. Аминь.

¹⁾ Лук. XII, 34. ²⁾ Филип. III, 20.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ НЕДѢЛИ.

О ЦАРСТВѢ БОЖІЕМЪ.

Плотскіе люди, привязанные всею душою къ земной жизни, знакомые съ Закономъ Божіимъ поверхностно, по буквѣ, по одному школьному изученію его, чуждые Закону Божію по духу, по сердцу, по жизни, по дѣламъ своимъ—словомъ сказать, фарисеи, спросили Господа: *когда прійдетъ царствіе Божіе?*¹⁾—Вопросъ, разумѣется, сдѣланъ не отъ искренности сердца, не съ благою цѣлію: онъ сдѣланъ легкомысленно, изъ любопытства узнать, какой послѣдуетъ отвѣтъ. Коварные и злобные фарисеи надѣялись, что Господь доставитъ имъ поводъ къ удобному обвиненію Господа. Составивъ себѣ понятіе о Мессіи, какъ о великолѣпномъ царѣ и громкомъ завоевателѣ, видя Мессію въ образѣ убогаго странника, неимѣющаго гдѣ главу поклонить, фарисеи предложили вопросъ, прикрывая имъ насмѣшку, и выразили въ немъ свое плотское мудрованіе, чуждое и враждебное разуму Божію²⁾.

Господь далъ отвѣтъ, который приличествуетъ всѣмъ безъ исключенія плотскимъ людямъ, привязаннымъ къ міру, проводящимъ грѣховную жизнь среди непрерывныхъ житейскихъ заботъ и вещественнаго наслажденія. Богочеловѣкъ отвѣчалъ фарисеямъ: *Не прійдетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ,* то есть, царство Божіе не придетъ примѣтнымъ образомъ для чувственныхъ очей, *ниже рекутъ: се здѣ, или ондѣ. Се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть*³⁾. Это значитъ: надо оставить плотскую и грѣховную жизнь, потомъ посредствомъ покаянія и жительства по евангельскимъ заповѣдямъ очистить и украсить душевный храмъ; по совершеніи чего Святой Духъ осѣняетъ его, совершаетъ окончательное очищеніе и убранство. Въ такой храмъ нисходитъ Богъ, и учреждаетъ въ немъ Свое духовное, невидимое, но вмѣстѣ вполнѣ ощущаемое и познаваемое царство. Кто пріялъ внутрь себя царство Божіе, тотъ можетъ имѣть ясное понятіе о второмъ пришествіи Богочеловѣка, тотъ можетъ узнать и избѣгать антихриста или

противостать ему. Кто же не пріялъ внутри себя царства Божія, тотъ не узнаетъ антихриста; тотъ непременно, непонятнымъ для себя образомъ, содѣлается его послѣдователемъ; тотъ не узнаетъ приближающейся кончины міра и наступающаго страшнаго второго пришествіе Христова; оно застанетъ его неготовымъ. Никакое человѣческое ученіе, никакое ученіе словомъ и словами недостаточно для наставленія тому, что требуетъ наставленія въ душевной клѣтѣ, наставленія отъ Самого Бога. Стяжавшій *внутри* себя *царствіе Божіе* имѣетъ руководителемъ Святаго Духа, который наставляетъ *всякой истинѣ*¹⁾ руководимаго Имъ человекъ, не допускаетъ его быть обманутымъ ложью, облекающеюся для удобнѣйшаго обмана въ призраки истины. Очень вѣрно сказалъ нѣкоторый блаженный инокъ, бесѣдуя объ антихристѣ: «Многіе имѣютъ вѣровать въ антихриста, и станутъ славить его, какъ бога крѣпкаго. Имущіе Бога всегда въ себѣ и просвѣщенные сердцами, увидятъ истину чистою вѣрою, и познаютъ его. Всѣмъ бо имущимъ Боговидѣніе Божіе и разумъ, тогда разумно будетъ пришествіе мучителя. Имущимъ же присно умъ въ вещахъ житія сего и любящимъ земная, непонятно сіе будетъ: привязаны бо суть въ вещехъ житейскихъ. Аще и услышатъ слово: то не имутъ вѣры, но паче омерзятъ имъ глаголаи сія»²⁾. Они сочтутъ его сумасбродомъ, достойнымъ лишь презрѣнія и сожалѣнія. Омраченное своимъ плотскимъ мудрованіемъ человѣчество вовсе не будетъ вѣрить второму пришествію Господа. *Прійдутъ въ послѣдніи дни ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и глаголюще: гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его? отиелъже бо отцы упоша, вся тако пребываютъ отъ начало созданія*³⁾.

Когда фарисеи отступили отъ Господа, тогда Онъ сказалъ ученикамъ своимъ, что признакомъ кончины міра и близости второго пришествія Господня будетъ необыкновенное вещественное развитіе: люди забудутъ Бога, забудутъ Небо, забудутъ вѣчность и, въ оболъщеніи своемъ, какъ бы вѣчные на землѣ, все вниманіе устремятъ на землю, на доставленіе себѣ на ней возвышеннѣйшаго и неизмѣннаго благосостоянія. Что можетъ быть безумнѣе этого

¹⁾ Иоанн. XVI, 13. ²⁾ Письма Георгія, Затворника Задонскаго, кн. 1, ст. 62, издан. 1850 г. и Слово пр. Ефрема Сирина 106-е объ Антихристѣ.
³⁾ 2 Петр. III, 3, 4.

¹⁾ Лук. XVII, 20. ²⁾ Рим. VIII, 7. ³⁾ Лук. XVII, 20, 21.

направленія? Не свидѣтельствуетъ ли смерть, постигшая и постигающая постоянно всѣхъ человѣковъ, что мы сотворены для вѣчности, что на землѣ мы самые кратковременные странники, что, по этой причинѣ, заботы наши о вѣчности должны быть главными и наибольшими заботами, а заботы о землѣ должны быть очень умѣренными? Несмотря на всю безразсудность такого направленія, оно явится на землѣ, въ неизбѣжное исполненіе Божественнаго пророчества. Если же оно явилось, то, будучи враждебнымъ Слову Божію, служить для насъ однимъ изъ яснѣйшихъ доказательствъ истины Слова Божія. *Яко же бысть во дни Ноевы, возвѣстилъ Господь, тако будетъ и во дни Сына Человѣческаго.* Днями Сына Человѣческаго названо то время, которое будетъ предшествовать пришествію Его, которое заключится Его пришествіемъ—началомъ вѣчнаго не вечерняго дня, концомъ времени и временъ. Окончится время съ окончаніемъ тѣхъ явленій, которыми оно обозначается; не будетъ времени, когда и день, и ночь, и утро, и вечеръ, и недѣли, и мѣсяцы, и годы, и столѣтія замѣнятся единымъ вѣчнымъ днемъ. *Яко же бысть во дни Ноевы, тако будетъ и во дни Сына Человѣческа, ядяху, пїяху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ: и приде потопъ, и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пїяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху¹⁾.*—Священное Писаніе повѣствуетъ, что современники Ноя и сограждане Лота предалися безмѣрному разврату. Развратъ рождается отъ уклоненія отъ Бога, отъ всецѣлаго устремленія къ земнымъ занятіямъ и вещественному развитію. Когда думать о Богѣ, когда воздѣлывать свое спасеніе тому человѣку, который постоянно и исключительно занятъ земными дѣлами, вещественнымъ развитіемъ? Но всякій человѣкъ, пренебрегшій познаніемъ Бога и попеченіемъ о своемъ спасеніи, занявшійся всецѣло устройствомъ своего временнаго положенія по плоти и для плоти, непонятнымъ и непримѣтнымъ образомъ для себя, развиваетъ свое падшее естество; свою невещественную душу содѣлываетъ какъ бы вещественною; омрачается, становится чуждымъ Бога; становится весь—грѣхъ, весь—плоть; отвергается Богомъ, какъ совершенно уничтожившій въ себѣ цѣль,

¹⁾ Лук. XVII, 26—28.

съ которою онъ воззванъ Творцомъ въ бытіе изъ небытія. *Не имать Духъ мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть,* сказалъ Господь о современникахъ Ноя¹⁾. Всеобщій развратъ вмѣстѣ съ породившимъ его обильнѣйшимъ вещественнымъ развитіемъ будутъ знаменіемъ кончины вѣка и приближающагося страшнаго суда Христова. Не одно сластолюбіе будетъ тогда господствовать! Развратъ, въ обширномъ значеніи этого слова, содѣлается достояніемъ человѣчества въ послѣднія времена пребыванія человѣчества на землѣ. *Будутъ бо чловѣцы, говоритъ святой Апостоль Павелъ, самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящійся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, клеветницы, воздержницы, некротцы, не-благолубцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели Боголюбцы, имущи образъ благочестія, силы же его отвергшиися²⁾.* Грѣхъ достигнетъ своего полнаго развитія, и тѣмъ онъ будетъ страшнѣе, тѣмъ владычество его будетъ тверже, что личина благочестія сохранится. Кто же пойметъ, что въ этомъ, по наружности цвѣтущемъ благочестіи, уничтожена вся его сущность, вся сила? Такъ онъ уничтожены были въ религіи іудеевъ во времена Христовы, чего никакъ не могъ понять народъ, чего даже не сдумѣли понять ни книжники, ни левиты, ни первосвященники іудейскіе, напыщенные своею ученостію и знаніемъ. Но ученость эта и это знаніе заключались единственно въ изученіи Закона Божія по убивающей буквѣ, при жизни противоположной заповѣдямъ Божіимъ: такая жизнь, содѣлываетъ вѣру мертвою. Человѣчество не будетъ видѣть своего бѣдственнаго положенія въ нравственномъ и духовномъ отношеніяхъ; оно, напротивъ того, будетъ трубить о своемъ преуспѣяннн, будучи ослаблено преуспѣянннмъ въ вещественномъ развитіи для времени и земли, отвергнувъ развитіе христіанское для духа, для вѣчности, для Бога. Когда міръ будетъ провозглашать и превозносить свое преуспѣяннн, водвореніе высшаго благоденствія, нерушимаго спокойствія и утвержденнн: тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство³⁾; тогда внезапно наступитъ кончина міра, ко-

¹⁾ Быт. VI, 3. ²⁾ 2 Тим. III, 2—5. ³⁾ 1 Сол. V, 3.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

торой онъ, въ омраченіи своемъ, въ упоеніи земнымъ преуспѣяніемъ, никакъ не будетъ ожидать. По причинѣ слѣпоты міра *день Господень якоже тать въ ноци, тако придетъ*¹⁾. Указывая на эту слѣпоту, Господь назвалъ время пришествія Своего *ночью*²⁾. Къ чему, въ видахъ Божіихъ, существовать долѣе міру, когда міръ, то есть, человѣчество, отвергнетъ совершенно ту цѣль, для которой предоставлено ему Богомъ странствованіе на землѣ, когда оно изберетъ для этого странствованія цѣль самопроизвольную, цѣль, лишенную смысла? Цѣль эта уже избирается! При этой цѣли кратковременная земная жизнь принимается за вѣчность, всѣ силы души и тѣла истощаются человѣкомъ не для приготовления себя къ вѣчности: истощаются онѣ, приносятся въ жертву несбыточной, нелѣпой мечтѣ; истощаются онѣ на устройство вышшаго плотскаго благоденствія и блаженства въ гостинницѣ земной, въ темницѣ нашей, какъ бы въ самомъ прочномъ вѣчномъ жилищѣ. Жестоко обманываетъ мечта ложная послѣдователей своихъ: поступаетъ она съ ними, какъ безчеловѣчный тиранъ, какъ лютый демонъ. Она — демонъ! ничто не можетъ быть заѣе ея, ничто не можетъ быть коваріѣе, лживѣе ея. Она — насмѣшка надшихъ духовъ надъ человѣками. Лститъ гибельная мечта человѣкамъ на всемъ пути земной жизни: измѣняетъ имъ на концѣ жизни, предаетъ ихъ дѣйствительности, оставляетъ ни съ чѣмъ. Они вступаютъ въ вѣчность, нисколько не приготовленные къ ней, нисколько не ознакомленные съ нею. Этого мало: они вступаютъ въ нее, усвоивъ себѣ настроеніе, вполне враждебное къ ея духовнымъ благамъ, къ собственному благополучію въ ней. Гдѣ—мѣсто за гранями времени для такихъ плевеловъ?—Нѣтъ и не можетъ быть для нихъ иного мѣста во вселенной, какъ въ безднѣ ада: тамъ должны быть они скрыты отъ взоровъ вселенной.

Инокіи Соловецкаго монастыря передаютъ отвѣтъ преподобнаго Зосимы, данный старцемъ ученикамъ, которые спросили его о томъ, какъ узнать антихриста, когда онъ придетъ? Преподобный сказалъ: «Когда услышите, что пришелъ на землю или явился на землѣ Христосъ: то знайте, что это — антихристъ». Отвѣтъ самый точный! Міръ, или человѣчество, не

¹⁾ 1 Сол. V, 2. ²⁾ Лук. XVII, 34.

узнаетъ антихриста: оно признаетъ его Христомъ, будетъ провозглашать Христомъ. Слѣдовательно: когда разнесется молва, будетъ распространяться и усиливаться о пришествіи Христовомъ: то это послужитъ вѣрнымъ признакомъ, что явился антихристъ, и началъ совершать предопредѣленное и попущенное ему служеніе. Отвѣтъ преподобнаго Зосимы основанъ на словахъ Спасителя. Спаситель міра, знакомя учениковъ Своихъ съ признаками, возвѣщающими скорое Его второе пришествіе, сказалъ: *Тогда еще кто речетъ вамъ: се здѣсь Христосъ или ондѣ, не имите вѣры. Аще убо рекуть вамъ, се въ пустыни есть, не изыдите, се въ сокровищахъ* (т. е, въ какомъ либо тайномъ отдѣленіи дома), *не имите вѣры. Яко же бо молнія исходитъ отъ востока и является до запада, тако будетъ пришествіе Сына человеческого*¹⁾. Не нужно и невозможно будетъ человѣкамъ передавать другъ другу вѣсть о пришествіи Сына Божія. Онъ явится внезапно; явится по всемогуществу Своему, всѣмъ человѣкамъ и всей землѣ въ одно время. Возраженіе ученыхъ, что нѣтъ возможности въ одно время явиться Сыну Божію предъ всѣмъ человѣчествомъ по естественному шарообразному устройству земли, не имѣетъ никакого мѣста. Если всемогущій Богъ извлекъ и землю и весь міръ изъ ничтожества Своимъ всемогущимъ и всепремудрымъ повелѣніемъ, не понуждавшись въ предварительномъ совѣщаніи съ учеными: то неужели Онъ не возможетъ по той же причинѣ, по неограниченному могуществу и премудрости Своимъ, явиться человѣчеству въ одно время, хотя бы способъ къ приведенію этого въ исполненіе былъ недоступнымъ, какимъ онъ и долженъ быть, для всѣхъ ученыхъ земли? «Придетъ Господь, сказалъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, съ небеси такимъ же образомъ, какъ святые апостолы видѣли Его восходящимъ на небо²⁾; придетъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, со славою и силою. Никто да не ожидаетъ Его отъ земли, но всякій да ожидаетъ съ неба, какъ Онъ Самъ подтвердилъ»³⁾.

Господь заключилъ ученіе о кончинѣ міра и о Своемъ второмъ пришествіи слѣдующимъ наставленіемъ и завѣщаніемъ:

¹⁾ Матѣ. XXIV, 23—27; Лук. XVII, 23, 24. ²⁾ Дѣл. I, 11. ³⁾ Точное изложеніе православной вѣры, книга IV, гл. XXVI. 18*

Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пиянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той: яко сътъ бо придетъ на вся живушійя на лица всея земли ³⁾). Въ этихъ словахъ Господа, въ этомъ завѣщаніи Господа, въ этомъ совѣтѣ, въ этой заповѣди Его воспрещается плотская жизнь и излишество въ земныхъ занятіяхъ, что все вмѣстѣ претворяетъ чловѣка изъ духовнаго въ плотскаго и вещественнаго, заставляетъ забывать вѣчность и Бога, влечетъ къ впаденію во всѣ грѣхи. Въ сердце, которое не ограждено и не запечатлѣно памятованіемъ Бога и страхомъ Божиимъ, удобно входятъ всѣ страсти; въ него входитъ нравственный мракъ, въ него входитъ невѣдѣніе Бога. Для людей, проводящихъ плотскую, грѣховную жизнь, упоенныхъ, отуманенныхъ ею, наступитъ пришествіе Господа, какъ сътъ. Обыметъ эта сътъ все чловѣчество. Убѣжать, ускользнуть отъ съти нѣтъ возможности ни для кого. Вѣдая это, будемъ пребывать въ постоянномъ трезвеніи. Прибѣгая къ Богу учащенными, непрестанными, исполненными умиленія и плача молитвами, стяжавая и поддерживая въ себѣ царство Божіе жителствомъ по волѣ Божіей, мы возможемъ избавиться отъ цѣпей и козней грѣха и міродержца Божіею благодатию и силою. Мы возможемъ, съ благимъ упованіемъ и духовнымъ извѣщеніемъ въ помилованіи и спасеніи, предстать Судіи нелицепріятному, имѣющему произнести о насъ приговоръ, который рѣшитъ участь нашу на вѣчность. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ СЕДЬМУЮ НЕДѢЛЮ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДНЕВНАГО ЕВАНГЕЛІЯ ²⁾.

Иисусъ бѣ уча на единомѣ отъ сонмищъ въ субботу.

Возлюбленные братія! Утѣшительно слышать, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ день субботній, имѣвшій въ ветхозавѣтной Церкви то значеніе, которое въ новозавѣтной имѣетъ

¹⁾ Лук. I, 34, 35. ²⁾ Лук. XIII, 10—17.

день воскресный, или недѣльный, занимался поученіемъ народа. Нынѣ мы, собравшіеся здѣсь въ святомъ храмѣ, во имя Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ восемнадцать столѣтій по Его отшествіи съ земли, занимаемся тѣмъ же. Тѣлесными очами мы не видимъ Господа нашего, но взираемъ на Него, и видимъ Его очами вѣры; мы слышимъ ученіе его, возвѣщаемое святымъ Евангеліемъ; событія, сопровождавшія Его земное странствованіе, описанныя съ святою простотою и необыкновенною ясностію Апостолами, живописно изображаются предъ нами; они какъ будто и совершаются предъ нами; посредствомъ святыхъ таинствъ мы поставляемъ въ непосредственное общеніе съ Господомъ; мы можемъ усилить и развить это общеніе непрестаннымъ размышленіемъ о Немъ, дѣятельностію, направленною по Его всесвятимъ заповѣдямъ, постояннымъ молитвеннымъ отношеніемъ къ Нему и призываніемъ Его. Точно: Господь нашъ Иисусъ Христосъ — посреди насъ. Его нѣтъ только для того, кто отвергаетъ Его присутствіе. Это — не сочиненіе разгоряченнаго воображенія! это — не мечта обольстительная! Самъ Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *Се Азъ съ вами есмь, во вся дни до скончанія вѣка* ¹⁾. Кто не зреть присутствующаго Господа, тотъ не ученикъ Христовъ.

Нѣтъ никакой пользы видѣть Господа тѣлесными очами, когда слѣпотствуетъ умъ, когда вѣра — эта сила духовнаго зрѣнія — не дѣйствуетъ. Напротивъ того, когда дѣйствуетъ вѣра, тогда отверзаются Небеса, и зрится Сынъ одесную Отца, вездѣ сый по Божеству и вся исполняй, неописанный ²⁾. Ничто не препятствуетъ намъ стяжать вѣру! стяжемъ вѣру — и получимъ видѣніе. Престанемъ довольствоваться слабосильнымъ буквальнымъ познаніемъ Бога; простремъ разслабѣвшія руки къ дѣламъ вѣры; приобрѣтемъ вѣру дѣятельную, живую: только этой вѣрѣ является Господь.

Безчувственны и слѣпы тѣлесныя очи, когда слѣпотствуетъ умъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ во время пребыванія Своего на землѣ совершилъ изумительнѣйшія чудеса въ удостовѣреніе Божества Своего: эти знаменія такъ были очевидны, осязательны, что Божество вочловѣчившагося Бога долженствовало

¹⁾ Мате. XXVIII, 20. ²⁾ Тропарь на часахъ Святыя Пасхи.

содѣлаться явнымъ и яснымъ для самыхъ ограниченныхъ, для самыхъ чувственныхъ людей. Но люди смотрѣли во всё глаза, и не увидѣли ничего. Какъ бы съ удивленіемъ и недоумѣніемъ какъ бы жалуюсь на современниковъ и болѣзную о нихъ, говорить Евангелистъ: *Толика знаменія сотворшу Ему предъ нами, не впроставу въ Него!* ¹⁾ Далѣе Евангелистъ обнаруживаетъ и причину этого ослѣпленія: омраченіе ума, ожесточеніе сердца, рождающіяся отъ грѣховной жизни, дѣлающіе зоркость и здравіе чувственныхъ очей для познанія Истины бесполезными ²⁾.

Событіе, сегодня повѣданное Евангелиемъ, ужасно. Господь, по произнесеніи поученія народу, запечатлѣлъ поученіе исцѣленіемъ женщины, томившейся подъ бременемъ тяжкаго и долговременнаго недуга. Непонявшіе слова могли понять чудо; не узнавшіе Бога отъ Его *словесъ живота вѣчнаго*, какъ узналъ святой Петръ ³⁾, могли узнать по крайней мѣрѣ богоугоднаго человѣка по совершившемуся знаменію, какъ узналъ Никодимъ ⁴⁾ или какъ узналъ исцѣленный слѣпецъ ⁵⁾. Зрѣлище было самое жалостное, назидательное, поразительное. Падшій ангелъ, которому человѣчество подчинилось и приобщилось паденіемъ, связалъ нѣкоторую женщину страннымъ, утомительнымъ въ высшей степени недугомъ. Женщина скорчилась, и въ такомъ согбенномъ положеніи пребыла восемнадцать лѣтъ, не имѣя возможности выпрямить членовъ, дать имъ какой-либо отдыхъ отъ принужденнаго, неестественнаго положенія. Господь сказалъ этой женщинѣ: *жено, отпущена еси отъ недуга твоего. И возложь на то руцѣ, и прострися, и славяше Бога* ⁶⁾.

Въ то время, какъ женщина, такъ легко стяхнувшая съ себя тяготѣвшее на ней бремя, въ восторгѣ прославляла Бога; въ то время, какъ собраніе народа предавалось ощущеніямъ справедливой радости при очевидномъ дѣйстви Божественной благодати, ясно открывшейся избавленіемъ страдальцы отъ угнетавшаго и истомившаго ее бѣдствія въ это время старѣйшина сонмища пришелъ въ негодованіе. Онъ не видитъ чуда! онъ не видитъ исцѣленія! онъ не видитъ Икупителя и Спасителя человѣковъ! онъ не видитъ дѣйствующаго Святаго Духа! онъ даже

¹⁾ Иоанн. XII, 37. ²⁾ Иоанн. XII, 40; III, 19, 20. ³⁾ Иоанн. VI, 68.
⁴⁾ Иоанн. III, 2. ⁵⁾ Иоанн. IX, 33. ⁶⁾ Лук. XIII, 12, 13.

не видитъ богоугоднаго человѣка: мысленное око его извращено какою-то непонятною и непостижимою адскою силою! Онъ увидѣлъ въ дѣйстви Бога преступленіе Божія закона. Придирчиво онъ нашелъ трудъ и работу въ безтрудномъ исцѣленіи болящей, и направилъ въ самообольщеніи своемъ противъ этого исцѣленія заповѣдь Божию, повелѣвавшую заниматься трудами и работами въ шесть дней недѣли, воспрещавшую занятіе ими въ день субботный. Сущность дѣла состояла въ томъ, что старѣйшина собора былъ фарисей, по крайней мѣрѣ по душевному своему настроенію, и увидѣвъ, по его мнѣнію, человѣка, служителя Божія, подкрѣпляющаго свое сильное слово чудомъ, воспалился завистію. Причиною зависти были гордость и тщеславіе: старѣйшина хотѣлъ первенствовать во мнѣніи народномъ своею земною правдою. Первенство это безтрудно получаетъ явившаяся Небесная Правда; старѣйшина, чтобъ сохранить свое неправильное первенство, возстаетъ противъ Небесной Правды, старается унижить, оклеветать ее; чтобъ прикрыть гнусность своего поведенія личиною справедливости, представляется ревнителемъ закона.

Серцевѣдецъ Господь обличилъ фарисея. Онъ назвалъ поведеніе его лицемѣрствомъ. Лицемѣрство, стараясь удовлетворить своимъ страстямъ, всецѣло работая грѣху, желаетъ сохранить предъ очами людей личину добродѣтели. Въ числѣ нашихъ страстей весьма значительное мѣсто занимаетъ тщеславіе, ищущее насладиться похвалою человѣческою. Оно не заботится, справедлива ли или несправедлива эта похвала, правильны ли или неправильны пути къ полученію ея: полученіе похвалы, какимъ бы то ни было средствомъ—вотъ вся цѣль тщеславнаго лицемѣра. Богъ забыть имъ: лицемѣръ неспособенъ ни къ вѣрѣ, ни къ Богопознанію. *Какъ вы можете впростави, говорилъ Господь іудеямъ, которыхъ значительная и главнѣйшая часть заражена была фарисействомъ, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите?* ¹⁾

Доказалъ опытомъ неспособность лицемѣра къ вѣрѣ во Христа, къ принятію Икупителя старшина сонмища іудейскаго, упоминаемый сегодня во Евангеліи. Эта тщеславная душа, жа-

¹⁾ Иоанн. V, 44.

ждавшая похвалъ и человѣческаго почитанія, сознавая себя достойною ихъ, не могла стерпѣть, что невольныя похвалы и удивленія человѣковъ привлечены были совершившимся предъ всѣми чудомъ. Эта душа воскипѣла завистію. Отвергнуть чуда было невозможно: она стремится унижить его, уничтожить его, возведя на Божіе чудо обвиненіе въ нарушеніи Божія закона. Лицемѣръ съ рѣшительностью вступаетъ въ Богоборство, съ рѣшительностью приступаетъ къ хулѣ на Святаго Духа, и произноситъ ее. Если совершившій чудо былъ благодатный человѣкъ: то фарисей уничтожилъ и похулилъ благодать Духа. Если же совершившій чудо былъ Богочеловѣкъ: то фарисей вступаетъ въ явное противленіе Богу. Истиннаго чуда невозможно совершить человѣку самимъ собою: оно совершается благоволеніемъ и дѣйствіемъ всесвятаго Бога, и потому быть противнымъ волѣ Божіей и закону Божію никакъ не можетъ. Обвиненіе и уничтоженіе Божія знаменія фарисеемъ служить только обнаруженіемъ его умственного омраченія и сердечнаго ожесточенія, произведенныхъ грѣховною жизнію.

Дерзкій, страшный поступокъ фарисея, осмѣлившагося порицать дѣйствіе Спасителя въ самомъ присутствіи Спасителя, заслуживаетъ особенное вниманіе наше, долженъ быть оплаканъ горячими и неутѣшными слезами. Онъ долженъ быть оплаканъ такими слезами: потому что онъ возникъ изъ общаго всѣмъ намъ паденія и отверженія нашего. На него намъ должно обратить особенное вниманіе, чтобъ, взвѣсивъ всю тяжесть его и убоявшись его, какъ точно страшнаго и тягостнѣйшаго, избѣжать его. И нынѣ Христосъ дѣйствуетъ! и нынѣ Духъ Святой совершаетъ спасительныя знаменія въ христіанскихъ таинствахъ! И нынѣ Богъ имѣетъ хулителей, противниковъ, враговъ Своихъ между человѣками.

Всякій родъ грѣховной жизни заключаетъ въ себѣ сопротивленіе и противодѣйствіе Богу; всякій родъ грѣховной жизни есть нарушеніе закона Божія, есть отриновеніе воли Божіей. *Всякъ, творяй грѣхъ*, сказалъ Апостоль, *и беззаконіе творитъ: и грѣхъ есть беззаконіе* ¹⁾. Лицемѣрство есть тотъ родъ грѣховности, который особенно противодѣйствуетъ познанію Христа

¹⁾ 1 Иоанн. III, 4.

и христіанству. Начало обращенія ко Христу заключается въ познаніи своей грѣховности, своего паденія: отъ такого взгляда на себя человѣкъ признаетъ нужду въ Искупителѣ, и приступаетъ ко Христу посредствомъ смиренія, вѣры и покаянія. Но лицемѣръ, недугуя недовольно примѣтными для человѣковъ страстями, — тщеславіемъ, гордынею, сребролюбіемъ, завистью, лукавствомъ, злобою, прикрывая ихъ лицемѣрствомъ и притворствомъ, неспособенъ, какъ неспособенъ сатана, къ признанію себя грѣшникомъ. И добродѣтели и страсти дѣлаются отъ навыка какъ бы природными: такъ и лицемѣрство отъ навыка къ нему дѣлается какъ бы естественнымъ качествомъ. Обладаемый имъ уже не видитъ въ лицемѣрствѣ душепагубнѣйшаго порока, — дѣла лицемѣрства совершаетъ какъ бы дѣла правды. Душа лицемѣра поражена слѣпотою: почему и Господь назвалъ фарисеевъ безумными *и слѣпыми* ¹⁾. Лицемѣръ есть тотъ злосчастный, по мнѣнію своему, праведникъ, который отвергнуть Богомъ: *не придохъ*, сказалъ Спаситель, *призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ²⁾. Здѣсь праведниками названы фарисеи не потому, чтобъ они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, съ мелочною точностью исполняя обрядовыя постановленія закона Божія и попирая его сущность, которая заключается въ направленіи ума, сердца, — всего существа человѣческаго по волѣ Божіей. Господь даровалъ человѣкамъ, для примиренія ихъ съ Богомъ, добродѣтель—покаяніе: какъ могли принять этотъ духовный даръ тѣ, которые были вполне довольны собою, и ожидали въ обѣщанномъ Мессіи по преимуществу завоевателя, долженствовавшаго обильными плотскими возданіями увѣнчать ихъ плотскую, нелѣпую, исполненную гордыни и злобы праведность? Въ омраченіи и ожесточеніи своемъ фарисей даже хвалились неспособностью къ познанію и принятію Искупителя: *еда кто отъ князь впрѣва въ онъ, или отъ фарисей*, говорили они ³⁾. На эту неспособность ихъ къ истинному Богопознанію указалъ и Господь: *аминь глаголю вамъ*, сказалъ Онъ имъ, *мытари и лободнѣицы варяютъ вы въ Царствѣи Божіи* ⁴⁾. Явный грѣшникъ, грѣшникъ, вправ-

¹⁾ Матѣ. XXIII.

²⁾ Матѣ. IX, 13.

³⁾ Иоанн. VII, 48.

⁴⁾ Матѣ. XXI, 23.

шій въ смертныя грѣхи, грѣшникъ, привлечшій къ себѣ презрѣніе и омерзѣніе челоѣковъ, способіе къ покаянію того мнимаго праведника, который по наружному поведенію неукоризненъ, но въ тайнѣ души своей удовлетворенъ собою. Фарисейство есть страшный недугъ духа челоѣческаго, подобный тому недугу, которымъ недугуетъ падшій ангелъ, которымъ этотъ ангелъ хранить для себя, какъ-бы сокровище, паденіе свое. *Внимайте себѣ, заповѣдалъ Господь ученикамъ своимъ, отъ кваса фарисейска, еже есть лицемѣріе* ¹⁾). Лицемѣріе названо за-кваскою, потому что оно, вкравшись въ душу, проникаетъ во всѣ мысли, во всѣ чувствованія, во всѣ дѣла челоѣка, дѣлается его характеромъ, какъ бы душею его.

Желающій предохранить себя отъ лицемѣрія долженъ, во-первыхъ, по завѣщанію Господа, всѣ добрыя дѣла совершать втайнѣ ²⁾); потомъ долженъ отречься отъ осужденія ближняго. Осужденіе ближняго — признакъ лицемѣрства, по всесвятому указанію Евангелія ³⁾). Чтобъ не осуждать ближняго, должно отказаться отъ сужденія о ближнемъ: потому-то въ Евангельской заповѣди, воспрещающей осужденіе ближняго, предварительно воспрещено сужденіе о немъ. *Не судите, и не судятъ вамъ: и не осуждайте, да не осуждени будете* ⁴⁾). Сперва челоѣки позволяютъ себѣ сужденіе о дѣлахъ ближняго, а потомъ неволью впадаютъ въ осужденіе. Не посяемъ сѣмени—и не возрастутъ плевелы: воспретимъ себѣ ненужное сужденіе о ближнихъ—и не будетъ осужденія. Спросятъ здѣсь: какая связь между осужденіемъ ближняго и лицемѣрствомъ? Эта связь очевидна. Осуждающій и унижающій ближняго неволью выставляеть себя праведникомъ, можетъ быть, не произнося этого словомъ и даже не понимая этого. Мы всѣ грѣшники: всякое выставленіе себя праведникомъ, и прямое и косвенное, есть лицемѣрство.

Когда мы сходимся для дружеской бесѣды, часто, если не всегда, большая часть этой бесѣды заключается въ пересудахъ о ближнемъ, въ насмѣшкахъ надъ нимъ, въ оклеветаніи, униженіи, очерненіи его. Лютятъ острыя слова рѣкою; смѣхъ и хохоть раздаются, какъ знаки одобренія: въ это несчастное время самозабвенія и самообольщенія души наши пріобщаются

¹⁾ Лук. XII, 1. ²⁾ Мате. VI. ³⁾ Мате. VII, 5. ⁴⁾ Лук. VI, 37.

своимъ демонскимъ, и напиться ядомъ лицемѣрства. Святое Евангеліе и здѣсь преслѣдуетъ грѣхъ, ища нашего спасенія: *всяко слово праздное, угрожаетъ Оно намъ, еже аще рекуть челоѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный: отъ словесъ бо твоихъ оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися* ¹⁾). Будемъ, братія, вглядываться въ начала грѣховъ, будемъ охранять себя отъ началъ грѣховныхъ: и избѣгнемъ грѣховнаго развитія. Сѣмена грѣховныя, какъ, на примѣръ, празднословіе, повидимому ничтожны: непримѣтно засѣвается ими нива душевная. Но когда эти сѣмена дадутъ ростки, въ особенности когда ростки усилятся и возмужаютъ: тогда грѣхъ обмыаетъ всего челоѣка, и уничтоженіе грѣха дѣлается крайне затруднительнымъ.

«Кто возбраняетъ устами своимъ пересуды — сказалъ нѣкоторый великій святой Отецъ — тотъ хранить сердце свое отъ страстей. Кто хранитъ сердце свое отъ страстей: тотъ ежечасно зреть Господа. Кто зрѣніе ума своего сосредоточиваетъ внутри самого себя: тотъ зреть въ себѣ духовную зарю» ²⁾). Что же мы увидимъ, братія, въ нашей душевной клѣтѣ, когда освѣтитъ ее Божественный свѣтъ?—Мы увидимъ безчисленное множество нашихъ согрѣшеній. То паденіе нашего родоначальника, о которомъ повѣдаетъ намъ Священное Писаніе, мы увидимъ и осяжемъ въ самихъ себѣ ³⁾); мы увидимъ и осяжемъ въ себѣ необходимость Искупителя. Познавъ Искупителя въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, мы исповѣдаемъ Его; познавъ и исповѣдавъ, мы узримъ Его, и поклонимся Ему тѣмъ поклоненіемъ, которое приличествуетъ и подобаетъ Богу, Творцу и Спасителю нашему. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ ОСЬМУЮ НЕДѢЛЮ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДНЕВНАГО ЕВАНГЕЛІЯ ⁴⁾.

Челоѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию, и зва многи.

Возлюбленные братія! Сегодня Евангеліе повѣдаетъ намъ о неизвѣстномъ челоѣкѣ, давшемъ великолѣпный пиръ, на кото-

¹⁾ Мате. XII, 37. ²⁾ Св. Исаакъ Сирскій, слово 8. ³⁾ Священномученика Петра Дамаскина, книга 1, статья 2. ⁴⁾ Лук. XIV, 16—24.

рый приглашено было множество гостей. Потомъ Евангеліе представляетъ странное обстоятельство: въ обѣденномъ столѣ приняли участіе не тѣ лица, которыя первоначально были приглашены къ нему, но совсѣмъ другія. Роскошный пиръ данъ былъ вечеромъ, и потому названъ *Вечерію Великою*. Вечеромъ мы называемъ послѣдніе часы дня предъ наступленіемъ ночи.

Повѣсть о Великой Вечери — живописная притча, которую Господь нашъ Иисусъ Христосъ изобразилъ *Царствіе Божіе*, уготованное Небеснымъ Отцемъ *отъ сложенія міра*¹⁾ для избранныхъ Его, — изобразилъ и то, какимъ образомъ принято благовѣстіе объ этомъ Царствѣ призваннымъ къ нему человѣчествомъ.

Всѣмъ намъ, безъ исключенія, предлежитъ смерть; всѣ мы должны вратами смерти вступить въ вѣчность и пребыть въ вѣчности навсегда. Земная жизнь есть преддверіе къ вѣчности. Она — какъ бы тѣсная и душная передняя комната предъ великолѣпнѣйшими и обширнѣйшими чертогами. Въ вѣчности уготовано для насъ Божіе Царство; внѣ его — безконечное горе, бѣдствіе, которое никогда не прекратится — плачь и рыданіе, которые никогда не утѣшатся и никогда не умолкнутъ. Еслибъ завтра, чрезъ недѣлю, чрезъ мѣсяць, предстояло событіе, долженствующее рѣшить нашу земную участь или во благо, или во вредъ намъ: не приняли ли бы мы всѣхъ мѣръ, всѣхъ усплій, всѣхъ предосторожностей, чтобъ направить событіе къ благопріятному для насъ исходу? Обратимъ же вниманіе на нашу участь въ вѣчности. Отвергнемъ сонъ унынія и забывчивости, въ который мы погружены; отвергнемъ ослѣпленіе, отвергнемъ самообольщеніе, представляющее человѣку жизнь его на землѣ безконечною. Повѣримъ достовѣрнѣйшей истинѣ. Повѣримъ, что всѣмъ намъ предстоитъ неизбѣжная смерть. Какъ вѣрно то, что мы умремъ, такъ необходимо то, чтобъ мы позаботились о нашей участи въ странѣ загробной. Съ этою цѣлію рассмотримъ притчу Господа нашего о *Великой Вечери*.

Кто — учредитель вечери? Святое Евангеліе называетъ его *человѣкомъ нѣкимъ*, то есть, человѣкомъ неизвѣстнымъ, неопредѣленнымъ. Очевидно: это — Богъ. Себя Онъ замѣнилъ въ

¹⁾ Матѳ. XXV, 34.

притчѣ Своимъ образомъ — человѣкомъ. А какъ люди забыли Бога, потеряли истинное познаніе Его, правильное понятіе о Немъ: то Богъ, наименовавъ Себя человѣкомъ, наименовалъ вмѣстѣ и человѣкомъ неизвѣстнымъ: *человѣкъ нѣкій сотвори вечерю великую, и званіи многи*. Большое число приглашенныхъ знаменуетъ, что все человѣчество, безъ всякаго исключенія, предназначено Богомъ для вѣчнаго блаженства. Братія! всѣ мы — званые! не забыть никто! никто не имѣетъ ни повода, ни права предаваться сѣтованію и унынію.

Когда наступило время вождѣльной трапезы, Учредитель пира посылаетъ Раба повѣстить званыхъ. И время пира, и одинокое лицо Раба имѣютъ глубокое значеніе. Въ греческомъ текстѣ Евангелія, написаннаго святымъ Лукою, предъ словомъ Рабъ поставленъ членъ (*Τόν δούλον*), что, по свойству этого языка, даетъ слову Рабъ особенное, отдѣльное знаменованіе. Здѣсь Рабомъ Божіимъ, по преимуществу и исключительно, названъ Господь Иисусъ Христосъ Себя¹⁾. Онъ, равный Отцу и Духу по Божеству, по человѣчеству есть единственный, истинный Рабъ Божій. Онъ одинъ вполне и совершенно исполнилъ волю Божію и чистъ отъ всякаго грѣха. Прочіе святые человѣки — святые относительно²⁾; человѣческая святость есть наименьшая, по возможности человѣческой, грѣховность. Единый Рабъ Божій представляется въ притчѣ единственнымъ дѣйствователемъ спасенія человѣческаго: пророки, апостолы, учителя церковные были только служителями, орудіями Слова: *Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*³⁾. Время приглашенія званыхъ — вечеръ. Значитъ: Господь нашъ Иисусъ Христосъ низшелъ на землю въ послѣдніе часы жизни видимаго міра. Восемнадцатъ столѣтій протекло со времени этого счастливейшаго событія; жизнь міра еще не пресѣхлась: *но предъ Господомъ одинъ день яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день одинъ*⁴⁾. Длится, разсрочивается вечеръ Божій, чтобъ всѣ званые успѣли собраться на Его Вечерю, чтобъ ни одинъ изъ избранныхъ не лишился ея.

Такимъ изображается притчею смотрѣніе Божіе относительно

¹⁾ Толкованіе блаженнаго Теофилакта Болгарскаго. ²⁾ Рим. IV, 2.

³⁾ Иоанн. I, 3. ⁴⁾ 2 Петр. III, 8.

человѣковъ; взглянемъ теперь на изображеніе поведенія человѣковъ по отношенію къ Богу. Всѣ званые, какъ бы сговорясь, извинились, и отказались отъ вечера. Что это за заговоръ, что это за единодушіе въ противленіи Богу? Это—дѣйствіе паденія, всѣмъ общаго; это—доказательство благоволенія къ своему состоянію паденія, произвольное пребыванія въ немъ; это—признакъ умерщвленія грѣхомъ души, немогущей и нехотящей возбудиться отъ сна смертнаго, ниже на призывный голосъ Сына Божія. Въ причину нежеланія придти на вечерю званые выставили свои земныя отношенія. Иной приписалъ такую важность занятіямъ ученымъ, должностнымъ, прихотливымъ, что счелъ себѣ позволительнымъ пренебреженіе Богомъ; иной предался семейнымъ заботамъ и забылъ Бога; иной, наконецъ, увлекся страстями, погрязъ въ грубыхъ плотскихъ наслажденіяхъ, и сдѣлался совершенно чуждымъ Бога. Не одинъ очевидный грѣхъ отнимаетъ у насъ наше духовное сокровище: отнимаетъ его всякое земное занятіе, всякое земное положеніе, когда къ нимъ всецѣло будетъ привлечена и прикована душа.

Отказались званые отъ участія въ вечери. Учредитель посылаетъ того же Раба собрать по городскимъ улицамъ и переулкамъ, по дорогамъ и перекресткамъ, увѣчныхъ, нищихъ, хромыхъ, слѣпыхъ, и, уговоривъ ихъ, привести на вечерю.

Званными Евангеліе называетъ іудеевъ, какъ предварительно приглашенныхъ посредствомъ закона и пророковъ къ христіанству; безпріютные бѣдняки и калѣки, бродящіе по улицамъ и переулкамъ, странники, трудящіеся въ дорогѣ или остановившіеся на перекресткѣ для избранія пути, знаменуютъ язычниковъ, пребывающихъ внѣ дома, внѣ Церкви, внѣ Богопознанія; исчисленные тѣлесные недостатки ихъ надо принимать по отношенію къ душѣ. Званые іудеи отказались рѣшительно; вслѣдъ за ними призванные язычники едва убѣдились придти на вечерю: многихъ столѣтій, безчисленныхъ жертвъ и цѣлыхъ рѣкъ крови пужно было, чтобъ Слово Божіе убѣдило ихъ къ принятію христіанства.

Званными посреди христіанства должны быть признаны славные, богатые, ученые, благополучные въ мірѣ семь: Богомъ дарованныя имъ преимущества предъ другими, сопряженное съ

этими преимуществами удобство къ Богопознанію и Богослуженію выражаютъ, безъ сомнѣнія, призваніе Божіе къ спасенію и высшему блаженству.... Увы! зрѣлище, достойное плача! Званые пребываютъ, какъ камни, невнимательными къ Призывающему. Кажется, только пораженные бѣдствіями, болѣзнями, ницетою, лишениями,—только увѣчные и нищіе въ гражданскомъ смыслѣ способны послушать Бога: оказываютъ повиновеніе Богу, по выраженію Апостола, невѣжи по разуму міра, немощные, худородные, униженные въ мірѣ ¹⁾). И эти униженные міра должны, подъ руководствомъ Слова Божія, при мощномъ содѣйствіи Его, выдержать лютѣйшую брань съ своимъ паденіемъ, насильно покорить себя Богу, насильно доставить себѣ спасеніе. Очень вѣрно изображаетъ притча, что нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и калѣкъ чудный Рабъ долженъ былъ уговорить и убѣдить, чтобъ они пришли на вечерю. Намъ сроднилось и полюбилось наше паденіе: тяжело разлучаться съ нимъ. Собственное естество наше сдѣлалось неспособнымъ къ добру, и безъ Спасителя оно не можетъ сдѣлать никакого истиннаго, цѣльнаго добра: *безъ Мене*, сказалъ Опъ, *не можете творити ничесоже* ²⁾). Наше собственное добро осквернено примѣсью зла. Оно не можетъ не быть таковымъ: его источникъ—естество падшаго человѣчества—составляетъ собою смѣсь добра со зломъ, и постоянно рождаетъ изъ себя дѣйствіе, себѣ сообразное.

Грознымъ приговоромъ заключилъ Господь притчу. Онъ, прозрѣвая всевидящимъ окомъ настоящее и будущее невниманіе къ Нему человѣковъ, сказалъ: *мнози суть званіи, мало же избранныхъ* ³⁾). Всѣхъ призываетъ милосердый Богъ ко спасенію, но весьма немногіе повинуются Ему. Всѣ мы принадлежимъ къ числу званыхъ по неизреченной любви Божіей къ намъ, но весьма немногіе изъ насъ включаются въ число избранныхъ: потому что включеніе въ число избранныхъ предоставлено нашему собственному произволенію. Аминь.

¹⁾ 1 Кор. I, 27. ²⁾ Іоанн. XV, 5. ³⁾ Лук. XIV, 24.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТУЮ НЕДѢЛЮ.

О БЛАГОДАРЕНІИ И СЛAVOCЛОВІИ БОГА.

Сказаніе о исцѣленіи Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ десяти прокаженныхъ мужей, которое сегодня читалось въ Евангеліи ¹⁾, положено святою Церковію читать при всѣхъ случаяхъ, когда мы приносимъ общественное благодареніе Богу за благодѣяніе или благодѣянія, оказанныя намъ. Изъ десяти прокаженныхъ мужей, исцѣленныхъ Спасителемъ, только одинъ разсудилъ принести благодареніе Спасителю: девять, получивъ благодѣяніе, увидѣвъ надъ собою изумительное знаменіе милосердія и всемогущества Божіихъ, не дали никакой духовной цѣны ни внезапному исцѣленію своему, ни Тому, Котораго повелѣніемъ произведено внезапное исцѣленіе неисцѣлимой болѣзни.

Поступокъ неблагодарныхъ, ожесточенныхъ, мертвыхъ по уму и сердцу осужденъ Господомъ. Когда одинъ изъ прокаженныхъ, по полученіи исцѣленія, возвратился къ Господу, громкимъ голосомъ прославляя Бога, — палъ къ ногамъ Спасителя, принося Ему благодареніе и славословія Его: тогда Господь сказалъ: *не десять ли очистилася? да девять гдѣ? како не обрѣтошася возвращающіеся дати славу Богу?* Слова эти имѣютъ глубокой смыслъ. Богочеловѣкъ, по человѣчеству Своему, искалъ не Своей славы отъ человѣковъ: искалъ, чтобъ ими, во благо ихъ, почитаемъ былъ должнымъ образомъ Богъ. Тѣ, которые расположены были къ истинному Богопочитанію, о чудо! обрѣтали Бога, прикрывшагося человѣчествомъ, обрѣтали Спасителя и въ Немъ спасеніе свое. Отвергли Спасителя тѣ, которые въ душѣ своей отвергли первоначально Бога. Господь сказалъ возненавидѣвшимъ и хулившимъ Его іудеямъ: *аще Богъ Отецъ вашъ бы былъ, любили убо бысте Мене: азъ бо отъ Бога изыдохъ. Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ: сего ради вы не слушаете, яко отъ Бога нѣсте* ²⁾.

Благодарность — рѣдкая добродѣтель между человѣками. Къ несчастію, слышится и слышится между нами торжественный

возгласъ, сопровождаемый торжественнымъ хохотомъ: «я сорвалъ то и то съ того-то!» Этимъ возгласомъ выражается страшная испорченность души. Что значить этотъ возгласъ? онъ знаменуетъ, что извлечено благодѣяніе лестію, притворствомъ и другими подобными средствами, что лице, подчинившееся обману и оказавшее благодѣяніе, подвергается наруганію за самое благодѣяніе свое. Въ нѣкоторыхъ тѣлесныхъ недугахъ замѣчается необъяснимое своенравіе. Это своенравіе существуетъ и въ недугахъ душевныхъ. Часто благодѣянія посягаютъ въ облагодѣтельствованномъ къ благодѣтелю чувство непримиримой, истинной ненависти. Такъ часто встрѣчается эта противоестественная странность, что по ней образовалась народная пословица: «не скормля, не споя, не наживешь врага». Силенъ ядъ грѣха, которымъ мы отравлены: зараженные имъ человѣки способны ненавидѣть не только своихъ благодѣтелей — человѣковъ, способны ненавидѣть Бога. Доказали они это многочисленными опытами.

Вражда къ Богу выражается пренебреженіемъ заповѣдей Божіихъ, жительствомъ по своей волѣ и по своему разуму. Спаситель сказалъ: *не любяи Мя, словеса Мои не соблюдаютъ* ¹⁾. Отчего мы пренебрегаемъ заповѣдями Божіими? отчего мы забываемъ Бога? отчего мы не знаемъ Его? Оттого, что не размышляемъ ни о Богѣ, ни о себѣ, проводимъ жизнь легкомысленно, занимаясь одною суетностію. Видимая тварь возвѣщаетъ всемогущаго, всеблагаго, премудраго Бога; возвѣщаемъ Его и мы собою. Мы, безъ произвола и сознанія нашего, получили бытіе и всѣ способности души и тѣла, всѣ средства къ существованію вещественному и къ образованію нашего духа. Ничего не дѣлаемъ мы изъ ничего: дѣлаемъ изъ приуготовленныхъ средствъ; самая способность дѣлать вложена въ естество наше, а отнюдь не приобрѣтенная нами. Мы обстановлены внѣ и внутри себя причинами къ размышленію о Богѣ, къ благодаренію Его. Священное Писаніе и писанія святыхъ Отцовъ открываютъ намъ необозримую многочисленность и знаменательность благодѣяній Божіихъ къ человѣчеству, возбуждающихъ насъ къ благодаренію Бога. Благодареніе Бога имѣетъ свое особенное свойство: рож-

¹⁾ Иоанн. XIV, 24.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

¹⁾ Лук. XVII, 12—9. ²⁾ Иоанн. VIII, 42, 47.

ждаеть и усиливаетъ вѣру, приближаетъ къ Богу. Неблагодарность и забвеніе Бога уничтожаютъ вѣру, удаляютъ отъ Бога. Апостоль говоритъ, что истинно вѣрующіе во Христа *укоренени и наздани въ Немъ, и извѣствовани върою, избыточествующе въ ней благодареніемъ*¹⁾.

По существенной душевной пользѣ, доставляемой человѣку благодареніемъ Бога, Богъ заповѣдалъ намъ тщательно упражняться въ благодареніи Его, воздѣлывать въ себѣ чувство благодарности къ Богу. *О всемъ благодарите*, говоритъ Апостоль; онъ объявляетъ: *сія бо есть воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ*²⁾.

Святый Апостоль, сказавъ, что возвѣщаемая имъ воля Божія о благодареніи за все есть воля Божія о *Христѣ Иисусѣ*, выразилъ этимъ слѣдующее: «Новозавѣтное заповѣданіе благодаренія— таинственно, духовно, Божественно: оно истекаетъ изъ таинства вочеловѣченія Христова, и основывается на этомъ таинствѣ». Богочеловѣкъ провелъ земную жизнь Свою въ лишеніяхъ и скорбяхъ. Этимъ Онъ освятилъ лишенія и скорби истинно вѣрующихъ въ Него, возвысилъ земныя лишенія и скорби прѣвыше земнаго благоденствія. Въ послѣднемъ Онъ не принялъ участія. Заповѣдь о благодареніи чужда плотскаго мудрованія: она понимается единственно духовнымъ разумомъ; она совершается при свѣтѣ духовнаго разума. Плотское мудрованіе если и благодаритъ когда, то благодаритъ за одни вещественныя благодѣянія; при искушеніяхъ оно приходитъ въ смущеніе; оно ропщетъ и хулитъ: заповѣдь Божія заповѣдуетъ благодареніе за все, за самыя скорби. Заповѣдуетъ она благодареніе за скорби, какъ за часть Христову; заповѣдуетъ благодареніе за благоденствіе и благополучіе, какъ за снисхожденіе Божіе къ немощи нашей. *Иисусъ, да освятитъ люди Своєю кровію, внѣ вратъ пострадавши изволи. Тѣмже да исходимъ къ Нему внѣ стана, внѣ обычая міра сего, поношеніе Его посяще: не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго разыскуемъ*³⁾. *Вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже въ Него въровати, но и еже по Немъ страдати*⁴⁾. Дару естественно послѣдуетъ благодареніе. Если скорби о Христѣ суть даръ Божій, даруемый

¹⁾ Колос. II, 7. ²⁾ I Сол. V, 18. ³⁾ Евр. XIII, 12—14. ⁴⁾ Филип. I, 29.

Богомъ истинному христіанину: то христіанинъ обязанъ, благодареніемъ за скорби, опытно доказать свое христіанство, долженъ исповѣдать и приять даръ Божій благодареніемъ за даръ. Благодареніемъ укрѣпляется вѣра, открываются глубокія таинства христіанства, вводится въ душу обширное и ясное Богопознаніе дѣйствіемъ благодатнаго мира и духовнаго утѣшенія, которые бывають непрѣмнымъ послѣдствіемъ благодаренія. «Уста, постоянно благодарящія, сказалъ великій Отець, приемятъ благословеніе отъ Бога; въ то сердцѣ, которое пребываетъ въ благодареніи, вселяется Божественная благодать. Благодати предшествуетъ смиреніе; наказанію предшествуетъ самомиѣніе. Сердце, непрестанно стремящееся къ благодаренію Бога, привлекаетъ въ себя благодать; мысль ропота, непрестанно движущаяся въ сердцѣ, навлекаетъ душѣ искушеніе¹⁾. Благодареніе приемящаго дары поощряетъ Дающаго дары къ подаванію еще другихъ даровъ, большіхъ, нежели первые. Дары только тогда остаются безъ приумноженія, когда нѣтъ за нихъ благодаренія. Часть безумнаго мала предъ очами его»²⁾. Подобно приведенному нами Отцу разсуждаютъ все Отцы православной церкви. Они наставляють благодарить Бога за все, случающееся въ жизни, и пріятное и горестное³⁾. Вѣра научаетъ насъ, что все, совершающееся надъ нами, совершается по всеблагому и премудрому промыслу Божію къ существенной нашей пользѣ⁴⁾. Вѣра такимъ образомъ руководитъ къ благодаренію Бога, и отъ благодаренія усугубляется вѣра. По убѣжденію ума мы начинаемъ благодарить; благодареніемъ возбуждается убѣжденіе сердечное.

Обширное поприще благодаренія и славословія открывается предъ христіаниномъ, проводящимъ благочестивую жизнь по заповѣдямъ евангельскимъ, недопускающаго себѣ ослѣпляться суетными пристрастіями и попеченіями, взирающаго постоянно къ пристанищу вѣчности. Все временное проходитъ своею чредою. Будущее дѣлается настоящимъ, настоящее прошедшимъ. Все

¹⁾ Святый Исаакъ, Слово 85-е. ²⁾ Святый Исаакъ, Слово 2-е. ³⁾ Преподобный Варсонофій Великій, Отвѣты 2-й, 6-й и другіе. ⁴⁾ Такой взглядъ христіанина собственно на себя отличается совершеннымъ отличіемъ отъ такъ называемаго *оптимизма* или ученія, что *все въ мірѣ идетъ къ лучшему*. Въ противность этому ученію Священное Писаніе утверждаетъ, что все доброе постепенно ослабѣваетъ.

бывшее прошло, и не воротится; все будущее настанетъ на кратчайшее время, чтобъ содѣлаться прошедшимъ.

Только тотъ, кто проводитъ земную жизнь, какъ странникъ, по образу мыслей, по сердечному ощущенію, по истекающей изъ нихъ дѣятельности, можетъ непрестанно славословить и благодарить Бога. Имѣлъ это ощущеніе святой Давидъ; дано было ему это ощущеніе Святымъ Духомъ, и возсылалъ онъ славословіе и благодареніе Богу изъ глубины души, объять и упоенъ былъ славословіемъ и благодареніемъ. *Благослови душе моя Господа*, говоритъ вдохновенный Давидъ, *и вся внутренняя моя имя святое Его. Благослови душе моя Господа, и не забывай вслѣхъ воздаяній Его*¹⁾. *Исповѣмся Тебѣ, Господи, вслѣмъ сердцемъ моимъ, повѣмъ вся чудеса Твоя*²⁾. *Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка. На вслѣхъ день благословлю Тя, и восхваляю имя Твое въ вѣкъ вѣка*³⁾. Въ причину славословія Бога святой Давидъ выставляетъ безконечное величіе Бога: *велий Господь и хваленъ зпю, и величію Его нѣтъ конца*⁴⁾. Величіе Бога усмотрѣлъ Давидъ изъ дѣлъ Божіихъ: *Господи Боже мой, возвеличился еси зпю, одѣяйся свѣтомъ, яко ризою, простираяй небо яко кожу: основаяй землю на тверди ея*⁵⁾. Видимая тварь очень справедливо можетъ быть названа одеждою Бога: невидимый Богъ, облеченный въ эту одежду, видится: *въ велептоту облеклся еси*⁶⁾. Великолѣпна видимая нами природа! проповѣдуетъ бытіе Бога, проповѣдуетъ она всемогущество, премудрость, благодать Божіи. И громадныя созданія, и созданія мельчайшія имѣютъ свои законы; открытіе частицы этихъ законовъ служитъ славою для ума человѣческаго, который долженъ сознаться, что открытое имъ ничтожно предъ не открытымъ. Открыта малѣйшая доля того, что возможно было открыть при ограниченныхъ способностяхъ человѣка; безчисленное множество осталось сокрытымъ; безчисленное множество сокрытаго не можетъ быть открытымъ по невозможности открытія. Человѣческій умъ, измѣрившій и исчислившій пути планетъ въ необъятномъ поднебесномъ пространствѣ, останавливается въ недоумѣніи предъ

ничтожною травкою, небрежно попираемою ногами. Онъ не можетъ объяснить, въ чемъ заключается жизнь этой травки, какіе соки она тянетъ корнемъ своимъ изъ земли, какъ и чѣмъ разлагаются эти соки, даютъ произрастеніямъ различные виды, различные запахи, различные цвѣта, различные вкусы. Что значить лучъ солнечный? Что за явленіе — электричество? Подобныхъ вопросовъ можно предложить безчисленное множество. Мы видимъ дѣйствіе; дѣйствіе свидѣтельствуетъ о существованіи законовъ; законы закрыты отъ человѣческаго ума непостижимостію. И открытые законы, и открытіе существованія законовъ, превысившихъ постиженія, составляя трудъ и славу человѣческаго ума, свидѣтельствуютъ ясно, что они произведены и установлены высочайшимъ Умомъ. Необъятенъ этотъ Умъ: потому что произведеніе его — природа — необъятно. *Возвеличился дѣла Твоя Господи: вся примудростію сотворилъ еси*¹⁾; одно безуміе и сумасбродство могутъ провозглашать, что твари, существующія по мудрѣйшимъ законамъ, суть произведенія случая, произведенія безумія. Дѣла Ума оклеветываются въ безуміи безбожниками, хвалящимися умомъ своимъ, когда они откроютъ какой либо законъ изъ тѣхъ законовъ, составленіе которыхъ они приписываютъ безумному случаю. Что можетъ быть бессмысленнѣе клеветы, которая противорѣчитъ сама себѣ?

Величіе дѣлъ Божіихъ, созерцаемое въ видимой природѣ, приводитъ къ славословію Бога: *родъ и родъ восхваляютъ дѣла Твоя, и силу Твою възвѣстятъ, великолѣпнѣ славы святыни Твоея возглагомотъ, и величіе Твое повѣдятъ*²⁾. *Еже возможно разумѣти о Бозѣ, Богъ явилъ есть имъ. Невидимая бо Его, отъ созданія міра творенми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти безотвѣтными*³⁾ всѣмъ, непознавшимъ и не признавшимъ Бога изъ созерцанія видимыхъ тварей. Видимая природа направлена въ служеніе намъ: направлены въ это служеніе свѣтила небесныя, воздухъ и множество другихъ газовъ, земля, моря, рѣки, животныя, произрастенія, металлы, минералы. О странникъ земный! взгляни на природу, на эту гостинницу и страннопримницу, въ которую ты помѣщенъ на кратчайшій срокъ, на срокъ земной жизни, —

¹⁾ Пс. СП, 1, 2. ²⁾ Пс. ІХ, 1. ³⁾ Пс. СІІІV, 1, 2. ⁴⁾ Пс. СІІІV, 3.
⁵⁾ Пс. СШ, 1, 2, 5 и проч. ⁶⁾ Пс. СШ, 1.

¹⁾ Пс. СШ, 24. ²⁾ Пс. СІІІV, 4—6. ³⁾ Рим. І, 19, 20.

взгляни на нее изъ чистоты ума, образуемой добродѣтельною жизнію и устраненіемъ себя отъ жизни скотоподобной, — взгляни на обиліе благъ, которыми ты обставленъ! Отъ такого воззрѣнія естественно душа исполняется благодаренія Богу. Это совершилось со всѣми, созерцавшими природу изъ настроенія, доставляемаго христіанскою жизнію. Прорекъ о нихъ Пророкъ: *Память множества благодати Твоея отрыгнутъ, и правдою Твоею возрадуются. Щедръ и милостивъ Господь, долготерпимъ и многомилостивъ: благъ Господь всѣхъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣла Его. Да исповѣдятся Тебѣ, Господи, вся дѣла Твоя, и преподобнии Твои да благословятъ Тя¹⁾.*

Увидѣть Бога ясно видимаго въ видимой природѣ, воздать Ему поклоненіе, славословіе, благодареніе, предоставлено всѣмъ человѣкамъ: увидѣли Его весьма немногіе; увидѣли Его тѣ, которые не отъяли у себя способности къ зрѣнію разсѣянному, чувственною жизнію, принятіемъ ложныхъ мыслей, которые не вступили подъ руководствомъ этихъ пагубныхъ руководителей въ ложное направленіе и ложную дѣятельность, рѣшительно враждебныя Богу, отвергающія Бога въ разнообразныхъ формахъ отверженія. Богъ, по безконечной благодати Своей, явился человѣкамъ еще иначе, явился несравненно ближе, чтобъ они приблизились къ Нему, усвоились Ему, соединились съ Нимъ, обрѣли въ Немъ спасеніе свое и блаженство, освободясь отъ погибели и вѣчнаго бѣдствія, въ которыя низверглись произвольнымъ паденіемъ. Явился человѣкамъ Богъ не въ великолѣпномъ облаченіи — въ видимой природѣ — оставаясь впрочемъ и въ этой царственной порфирѣ; какъ превысшій всякой объемлемости чѣмъ-либо; явился въ смиренномъ образѣ человѣка, принявъ на Себя челоуѣчество, принявъ на Себя всѣ немощи наши, послѣдствія нашего паденія, кромѣ грѣха, причинившаго паденіе. Богъ явился облеченнымъ въ челоуѣчество, явился въ странѣ нашего изгнанія, провелъ въ ней жизнь Свою, какъ должно было провести изгнаннику — въ лишеніяхъ, въ скорбяхъ, въ гоненіяхъ. Окончилъ онъ эту жизнь насильственною смертію на древѣ крестномъ. Богочеловѣкъ исповѣдалъ жизнію и смертію правосудіе Божіе, которымъ низвергнуты челоуѣки изъ

¹⁾ Псал. CILIV, 7—10.

рая на землю. Онъ исповѣдалъ виновность челоуѣковъ предъ Богомъ, потому, что исповѣданіе виновности этой было необходимымъ, единственнымъ условіемъ примиренія челоуѣковъ съ Богомъ. Всѣ, желающіе быть истинными христіанами, непременно должны исповѣдать эту виновность, сперва сердечнымъ сознаниемъ, потомъ устами и словомъ, наконецъ дѣятельностію или жизнію. Каждый долженъ взять крестъ свой, и послѣдовать Христу: безъ этого никто не можетъ быть ученикомъ Христовымъ.

Христіанинъ приходитъ въ недоумѣніе предъ величіемъ благодати Божіей, созерцаемой въ вочелоуѣченіи Бога-Слова, и въ воздѣланномъ Имъ спасеніи челоуѣковъ. Созерцаніемъ этимъ возбуждается обиліе славословія и благодаренія Бога; созерцаніемъ этимъ возжигается пламенное усердіе къ жительству по заповѣдямъ Евангелія, къ послѣдованію Христу по пути тѣсному и прискорбному. Когда встанетъ христіанинъ на тѣсный путь: тогда усматриваетъ онъ гибельное оболъщеніе, господствующее на пути широкомъ. Когда онъ вкуситъ духовное утѣшеніе, которымъ питаетъ Спаситель шествующихъ по пути скорбному, какъ питалъ Онъ Израильтянъ манною въ пустынѣ; тогда возгнушается наслажденіемъ плотскимъ и грѣховнымъ, которымъ такъ обилуетъ Египеть. Неизреченное славословіе и благодареніе Бога объемлетъ христіанина среди лишеній и скорбей его, которыми промыслъ Божій устраняетъ его отъ сочувствія и порабощенія грѣху, которыми онъ сопричисляется къ совму послѣдователей Христовыхъ. Не вознесъ челоуѣкъ такихъ хвалебныхъ гласовъ Богу за земное благоденствіе свое, какіе вознесены святыми мучениками за пытки и казни, которымъ они подверглись, которыми Богъ даровалъ имъ запечатлѣть исповѣданіе Христа, и вступить въ тѣснѣйшее соединеніе со Христомъ. Не раздалось такое славословіе и благодареніе Богу изъ великолѣпныхъ чертоговъ, изъ среды роскошныхъ прованій, какія раздавались изъ убогихъ хижинъ иноческихъ, изъ среды ихъ лишеній и скорбей, какія раздавались за трапезою постниковъ, вкушавшихъ скудный хлѣбъ свой для подкрѣпленія тѣла въ служеніи душѣ, охранявшихся отъ пресыщенія, порабощающаго душу тѣлу. Забывается челоуѣкомъ Богъ, забываются Его бла-

годѣнія, закрывается великое дѣло искупленія, какъ густою завѣсою, плотскимъ мудрованіемъ и плотскою жизнію: открывается все это *распявшему плоть со страсти и похотми* ¹⁾. Съ креста мы способны исповѣдывать и славословить Бога; въ благополучіи земномъ *мы способны къ отверженію Его*.

Братія! Будемъ исповѣдывать невидимый подвигъ благодаренія Богу. Подвигъ этотъ напоминаетъ намъ забытаго нами Бога; подвигъ этотъ откроетъ намъ сокрывшееся отъ насъ величіе Бога, откроетъ неизреченныя и неисчислимыя благодѣнія Его къ человѣкамъ вообще и къ каждому человѣку въ частности; подвигъ этотъ насадитъ въ насъ живую вѣру въ Бога; подвигъ этотъ дастъ намъ Бога, Котораго нѣтъ у насъ, Котораго отняли у насъ наша холодность къ Нему, наше невниманіе. Помышленія злыя скверняютъ, губятъ человѣка ²⁾; помышленія святыя освящаютъ, животворятъ его. *Строптивая помышленія отлучаютъ отъ Бога* ³⁾; помышленія святыя приводятъ къ Нему, Изъ нихъ рождаются слова и дѣла Богоугодныя. Приведенъ былъ помышленіемъ святымъ благоразумный прокаженный предъ лице Спасителя, воздалъ Ему хвалу и благодареніе, услышалъ отъ Него извѣщеніе о спасеніи своемъ: *вѣра твоя спасе тя*. И мы богоугодными помышленіями, между которыми почетное мѣсто принадлежитъ благодаренію и славословію Бога, можемъ приблизиться къ Богу, можемъ благоугодить Ему заповѣданными Имъ святыми словами и святыми дѣлами, посредствомъ ихъ стяжать живую вѣру въ Бога, живую вѣрою приобрѣсть спасеніе. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТОЙ НЕДѢЛИ.

О ЧУДЕСАХЪ И ЗНАМЕНІЯХЪ.

Святое Евангеліе повѣдало намъ сегодня, что фарисеи, не удовлетворяясь тѣми чудесами, которыя совершалъ Господь, требовали отъ Него особеннаго чуда: *знаменія съ небесе* ⁴⁾. Требованіе такого знаменія, сообразно съ какимъ-то страннымъ

¹⁾ Гал. V, 24. ²⁾ Матѣ. XV, 19. ³⁾ Прем. Сол. I, 3. ⁴⁾ Марк. VIII, 1.

понятіемъ о знаменіяхъ и чудесахъ, повторялось не разъ, какъ и Господь засвидѣтельствовалъ: *родъ сей знаменія ищетъ* ¹⁾. Въ требованіи фарисеевъ принимали участіе саддукеи, столь отличавшіеся вѣрованіемъ своимъ отъ фарисеевъ ²⁾. Желаніе *знаменія съ небесе* выражалось иногда и народомъ. Такъ послѣ чудеснаго умноженія пяти хлѣбовъ и насыщенія ими многолюднаго собранія, въ которомъ было пять тысячъ мужей, за исключеніемъ женъ и дѣтей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: *Кое Ты твориши знаменіе, да видимъ и вѣру имемъ Тебѣ? Отцы наши ядоша манну въ пустыни, якоже есть писано: хлѣбъ съ небесе даде имъ ясти* ³⁾. Для нихъ показалось недостаточнымъ дивное размноженіе хлѣбовъ въ рукахъ Спасителя: оно совершилось съ тишиною, съ святымъ смиреніемъ, которымъ были проникнуты всѣ дѣйствія Богочеловѣка, а имъ нужно было зрѣлице, имъ нуженъ былъ эффектъ. Имъ нужно было, чтобъ небо покрылось густыми облаками, чтобъ возгремѣлъ громъ и засверкала молнія, чтобъ хлѣбы попадали изъ воздуха. Такой же характеръ имѣло требованіе чуда отъ Богочеловѣка іудейскими архіереями и народными начальниками, когда Богочеловѣкъ благоволилъ быть вознесеннымъ на крестъ. *Архіереи ругающеса, повѣдаетъ Евангеліе, съ книжники и старицы и фарисеи глаголаху: иныя спасе, Себе ли не можетъ спасти? аще царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ Него* ⁴⁾. Они признаютъ чудеса, совершенныя Господомъ, чудесами, и вмѣстѣ насмѣхаются надъ ними; насмѣхаясь, отвергаютъ ихъ; отвергая чудеса, дарованныя милосердіемъ Божиимъ, требуютъ чуда по своему сочиненію и усмотрѣнію, чуда, которымъ, еслибъ оно совершилось, уничтожилась бы цѣль пришествія на землю Богочеловѣка, не послѣдовало бы искупленіе человѣковъ. Между желавшими видѣть отъ Господа чудо, которымъ намѣревалось потѣшиться легкомысліе, любопытство, безразсудство, является и Иродъ ⁵⁾. Этому нужно было знаменіе для пріятнаго препровожденія времени; не получивъ желаемаго, онъ осыпалъ Господа насмѣшками, тѣмъ и доставилъ себѣ минуту развлеченія. Что значитъ—

¹⁾ Марк. VIII, 12. ²⁾ Матѣ. XVI, 1. ³⁾ Иоанн. VI, 30, 31. ⁴⁾ Матѣ. XXVII, 41, 42. ⁵⁾ Лук. XXIII, 8.

общее требованіе чудесъ отъ Богочеловѣка, высказанное людьми столько разнообразнаго направленія, требованіе, соединенное съ пренебреженіемъ поразительныхъ чудесъ, содѣланныхъ Богочеловѣкомъ? Такое требованіе—выраженіе понятій плотскаго мудрованія о чудесахъ.

Что такое—плотское мудрованіе? Это—образъ мыслей о Богѣ и о всемъ духовномъ, заимствованный человѣкомъ изъ его состоянія паденія, а не изъ Слова Божія. Свойство вражды Богу и противленія Богу, которымъ заражено и преисполнено плотское мудрованіе, съ особенною ясностію высказывается въ требованіи отъ Богочеловѣка чудесъ по понятію лжеименнаго разума, при невниманіи къ чудесамъ, при отверженіи и осужденіи чудесъ, которыя совершалъ Богочеловѣкъ по неизреченной Своей благодати. Совершалъ Онъ ихъ, будучи *Божія сила и Божія премудрость* ¹⁾.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Тяжкимъ грѣхомъ было требованіе чуда отъ Богочеловѣка, требованіе, содѣланное на основаніи и изъ началъ плотскаго мудрованія. Богочеловѣкъ, услышавъ это дерзкое, богохульное требованіе, *воздохнулъ Духомъ Своимъ, глаголя: что родъ сей знаменія ищетъ? аминь, глаголю вамъ, аще дастся сему роду знаменіе. И оставль ихъ, отгиде* ²⁾.

Радость бываетъ на небѣ объ одномъ грѣшникѣ кающемся: такъ, напротивъ того, печаливаетъ небожителей паденіе человѣка въ грѣхъ и отверженіе грѣшникомъ покаянія ³⁾. Въ благодатномъ созерцаніи безконечной благодати Божіей къ человѣчеству, въ созерцаніи благоволенія Божія, чтобъ всѣ человѣки спаслись, Великій Макарій рѣшился сказать, что самаго всесвятаго, безстрастнаго Бога объемлетъ свойственный Богу плачь о гибели человѣковъ ⁴⁾. Не чуждъ Духу Божію превысшій понятія нашего плачь, и Духъ Божій, вселившись въ человѣка, *ходатайствуетъ* о немъ *воздыханіи неизлаголанными* ⁵⁾. Такое

¹⁾ 1 Кор. I, 24. ²⁾ Марк. VIII, 12, 13; Матѳ. XVII, 4. ³⁾ Лук. XV, 10; Макарій Великій, Бесѣда XXX, гл. 7. ⁴⁾ Бесѣда XXX, гл. 7. ⁵⁾ Рим. VIII, 26.

воздыханіе возбуждено было въ Сынѣ Божіемъ требованіемъ чуда, требованіемъ гордымъ и безумнымъ. Онъ *воздохнулъ Духомъ Своимъ, глаголя: что родъ сей знаменія ищетъ?* Вопросъ этотъ былъ отвѣтомъ Бога на враждебное Богу требованіе знаменія. Какой слышенъ глубокій плачь, плачь Божій въ этомъ отвѣтѣ! Въ немъ слышно какъ-бы выраженіе недоумѣнія, произведеннаго нелѣпностію и дерзостію прошенія! Въ немъ видна утрата надежды на спасеніе людей, произнесшихъ прошеніе, противное Духу Подающаго спасеніе. Запечатлѣнныхъ плотскимъ мудрованіемъ, упорно пребывающихъ въ немъ, недугующихъ неисцѣльно, Господь оставляетъ: предаетъ ихъ самимъ себѣ, предаетъ погибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно. *И оставль ихъ, отгиде*. Точно: *мудрованіе плотское смерть есть* ¹⁾. Свойственно мертвымъ не чувствовать своего умерщвленія: свойственно плотскому мудрованію не понимать и не ощущать погибели человѣческой. По причинѣ несознанія своей погибели, оно не сознаетъ нужды въ оживленіи, и, на основаніи ложнаго сознанія жизни, отвергло и отвергаетъ истинную жизнь — Бога.

Можетъ ли имѣть особенную достовѣрность *знаменіе съ небесе?* требовавшіе такого знаменія, конечно требовали его, приписывая ему эту достовѣрность. Можно ли заключать, что знаменіе съ неба есть непременно знаменіе отъ Бога? изъ Божественнаго Писанія видно противное. Самое выраженіе *знаменіе съ небесе* очень неопредѣленно: тогда относили, да и нынѣ большинство человѣковъ, незнакомыхъ съ науками, относятъ къ небу то, что совершается въ воздухѣ и въ пространствѣ надвоздушномъ. Такъ солнце, луна, звѣзды признаются находящимися на небѣ, между тѣмъ какъ они плаваютъ въ пространствѣ; дождь, громъ, молнія ²⁾ называются явленіями небесными, между тѣмъ какъ эти явленія совершаются въ воздухѣ, въ земной атмосферѣ, принадлежатъ положительно землѣ. Священное Писаніе повѣствуетъ, что, по дѣйству діавола, *огнь спаде съ небесе, и пожже овцы и пастыри* праведнаго Іова ³⁾. Очевидно, что этотъ огонь образовался въ воздухѣ, какъ образуется въ немъ молнія. Симонъ волхвъ удивлялъ чудесами слѣпотствующій народъ, который при-

¹⁾ Рим. VIII, 6. ²⁾ Іаков. V, 18. ³⁾ Іов. I, 16. Благовѣстникъ на Матѳ. XVI, 1.

знавалъ дѣйствовавшую въ немъ силу сатаны великою силою Божіею ¹⁾). Особливо привелъ Симонъ въ удивленіе идолопоклонниковъ римлянъ, когда въ многочисленномъ собраніи ихъ, объявивъ себя богомъ и свое намѣреніе вознестись на небо, внезапно началъ подыматься въ воздухъ; повѣствуетъ объ этомъ блаженный Симеонъ Метафрастъ, заимствуя повѣданіе изъ древнѣйшихъ христіанскихъ писателей ²⁾). Страшное бѣдствіе—отсутствие въ человѣкѣ истиннаго Богопознанія: оно принимаетъ дѣла діавола за дѣла Божіи. Предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, когда христіанство, духовное знаніе и разсужденіе оскудѣютъ до крайности между человѣками, — *возстанутъ лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* ³⁾). Въ особенности самъ антихристъ будетъ обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрованіе и невѣжество: онъ дастъ имъ *знаменіе съ небесе*, котораго они ищутъ и жаждутъ. *Его пришествіе*, говоритъ святой апостолъ Павелъ, совершится *по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ, и во всякой лсти неправды въ погибающихъ: зане любви истинны не пріяща, во еже спастися имъ* ⁴⁾). Невѣдѣніе и плотское мудрованіе, увидѣвъ эти чудеса, нисколько не остановятся для размышленія: немедленно примутъ ихъ по средству духа своего съ духомъ ихъ, по слѣпотѣ своей, признаютъ и исповѣдуютъ дѣйствіе сатаны величайшимъ проявленіемъ силы Божіи. Антихристъ будетъ принять очень поспѣшно, необдуманно ⁵⁾). Не сообразятъ человѣки, что чудеса его не имѣютъ никакой благой, разумной цѣли, никакого опредѣленнаго значенія, что они чужды истины, преисполнены жи, что они — чудовищное, всезлбное, лишенное смысла актерство, усиливающееся удивить, привести въ недоумѣніе и самозабвеніе, обольстить, обмануть, увлечь обаяніемъ роскошнаго, пустаго, глупаго эффекта.

Не странно, что чудеса антихриста будутъ приняты безпрекословно и съ восторгомъ отступниками отъ христіанства, вра-

¹⁾ Дѣян. VIII, 10. ²⁾ Житіе святаго Апостола Петра, Четьи-Миней, іюня въ 29-й день. Пинетти, жившій въ концѣ XVIII столѣтія и началъ XIX-го, совершалъ подобныя чудеса. Совершали и совершаютъ ихъ и другіе. ³⁾ Матѣ. XXIV, 24. ⁴⁾ 2 Сол. II, 6, 10. ⁵⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій. Часть 2-я, Слово 106-е, о антихристѣ.

гами истины, врагами Бога: они приготовили себя къ открытому, дѣятельному принятію посланника и орудія сатаны, его ученія, всѣхъ дѣйствій его, благовременно вступивъ въ общеніе съ сатаною въ духѣ. Достоинно глубокаго вниманія и плача то, что чудеса и дѣянія антихриста приведутъ въ затрудненіе самыхъ избранниковъ Божіихъ. Причина сильнаго вліянія антихриста на человѣковъ будетъ заключаться въ его адскомъ коварствѣ и лицемѣрствѣ, которыми искусно прикроется ужаснѣйшее зло, въ его необузданной и безстыдной дерзости, въ обильнѣйшемъ содѣйствіи ему падшихъ духовъ, наконецъ въ способности къ творенію чудесъ, хотя и ложныхъ, но поразительныхъ. Воображеніе человѣческое бессильно для представленія себѣ злодѣя, какимъ будетъ антихристъ; несвойственно сердцу человѣческому, даже испорченному, повѣрить, чтобъ зло могло достичь той степени, какой оно достигнетъ въ антихристѣ. Онъ вострубитъ о себѣ, какъ трубили о себѣ предтечи и иконы его, назоветъ себя проповѣдникомъ и возстановителемъ истиннаго богопознанія: непонимающіе христіанства увидятъ въ немъ представителя и поборника истинной религіи, присоединятся къ нему. Вострубитъ онъ, назоветъ себя обѣтованнымъ Мессіею: воскликнуть въ срѣтеніе его питомцы плотскаго мудрованія; увидѣвъ славу его, могущество, гениальныя способности, обширнѣйшее развитіе по стихіямъ міра, провозгласятъ его богомъ, содѣлаются его спѣшниками ¹⁾). Явитъ себя антихристъ кроткимъ, милостивымъ, исполненнымъ любви, исполненнымъ всякой добродѣтели: признаютъ его такимъ, и покорятся ему по причинѣ возвышеннѣйшей его добродѣтели тѣ, которые признаютъ правдою падшую человѣческую правду, и не отреклись отъ нея для правды Евангелія ²⁾). Предложитъ антихристъ человѣчеству устроеніе высшаго земнаго благосостоянія и благоденстія, предложитъ почести, богатство, великолѣпіе, плотскія удобства и наслажденія: искатели земнаго примутъ антихриста, нарекутъ его своимъ владыкою ³⁾). Откроетъ антихристъ предъ человѣчествомъ подобное ухищреннымъ представленіямъ театра позорище поразительныхъ чудесъ,

¹⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій, Слово 106, ч. 2. ²⁾ Преподобный Макарий Великій, Вещдѣ XXXI, гл. 4. ³⁾ Благовѣстникъ, Объясненіе на Іоанн. V, 43.

необъяснимыхъ современною наукою; онъ наведетъ страхъ грозою и дивомъ чудесъ своихъ, удовлетворитъ ими безразсудному любопытству и грубому невѣжеству, удовлетворитъ тщеславію и гордости человѣческой, удовлетворитъ плотскому мудрованію, удовлетворитъ суевѣрію, приведетъ въ недоумѣніе человѣческую ученость: всѣ человѣки, руководствующіея свѣтомъ падшаго естества своего, отчуждившіеся отъ руководства свѣтомъ Божиимъ, увлекутся въ повинованіе обольстителю ¹⁾. Знаменія антихриста преимущественно будутъ являться въ воздушномъ слоѣ ²⁾: въ этомъ слоѣ преимущественно господствуетъ сатана ³⁾. Знаменія будутъ дѣйствовать наиболѣе на чувство зрѣнія, очаровывающая и обманывающая его ⁴⁾. Святый Іоаннъ Богословъ, созерцающая въ откровеніи событія міра, долженствующія предшествовать кончинѣ его, говоритъ, что антихристъ совершитъ дѣла великія, *да и огнь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ людьми* ⁵⁾. На это знаменіе указывается Писаніемъ, какъ на высшее изъ знаменій антихриста, и мѣсто этого знаменія—воздухъ: будетъ оно великолѣпнымъ и страшнымъ зрѣлищемъ. Знаменія антихриста дополняютъ дѣйствія его ухищреннаго поведенія: уловятъ въ послѣдованіе ему большинство человѣковъ. Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественнаго блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преслѣдованію, подвергнутся пыткамъ и казнямъ. Лукавые духи, разслабленные по вселенной, будутъ возбуждать въ человѣкахъ общее возвышеннѣйшее мнѣніе о антихристѣ, общій восторгъ, непреодолимое влеченіе къ нему ⁶⁾. Многими чертами изобразило Писаніе тяжесть послѣдняго гоненія на христіанство и жестокость гонителя. Чертою рѣшительною и опредѣленною служитъ названіе, которое дается Писаніемъ этому ужасному человѣку: онъ названъ *звѣремъ* ⁷⁾, такъ какъ падшій ангелъ названъ *змѣемъ* ⁸⁾. Оба наименованія изображаютъ съ вѣрностію характеръ обоихъ

враговъ Божіихъ. Одинъ дѣйствуетъ болѣе тайно, другой—болѣе явно; но звѣрю, который имѣетъ сходство со всеми звѣрями ¹⁾, соединяя въ себѣ ихъ разнообразную лютость, *даде змѣи силу свою, и престолъ свой, и власть великую* ²⁾. Испытаніе для святыхъ Божіихъ настанетъ страшное: лукавство, лицемѣрство, чудеса гонителя будутъ усиливаться обмануть и обольстить ихъ утонченныя, придуманныя и прикрытыя коварною изобрѣтательностію преслѣдованія и стѣсненія, неограниченная власть мучителя, поставятъ ихъ въ самое затруднительное положеніе; малое число ихъ будетъ казаться ничтожнымъ предъ всемію человѣчествомъ и мнѣнію ихъ будутъ придавать особенную немощь; общее презрѣніе, ненависть, клевету, притѣсненія, насильственная смерть содѣлается ихъ жребіемъ. Лишь при особенномъ содѣйствіи Божественной благодати, подъ руководствомъ ея, избранные Божіи возмогутъ противостать врагу Божію, исповѣдать предъ нимъ и предъ людьми Господа Іисуса.

Прямое слѣдствіе сказаннаго заключается въ томъ, что фарисеи и саддукеи, требуя у Господа *знаменія съ небесе*, требовали чуда въ характерѣ чудесъ антихриста. Тѣмъ, что они требовали именно такого чуда, объясняется поведеніе Господа въ отношеніи къ ихъ требованію. Однажды, при такомъ требованіи, Богочеловѣкъ выразилъ глубокое огорченіе, отказалъ въ требованіи болѣе нежели съ рѣшительною, не захотѣлъ уже пребывать съ позволившими себѣ требованіе, удалился отъ нихъ. Въ другой разъ Онъ далъ имъ слѣдующій грозный отвѣтъ: *родъ лукавъ и прелюбодѣйный знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка* ³⁾. Родомъ названы всѣ требовавшіе знаменія по сродству между собою въ духѣ; названы родомъ прелюбодѣйнымъ, потому что вступили въ общеніе съ сатаною духомъ своимъ ⁴⁾, расторгнувъ общеніе съ Богомъ; названы родомъ лукавымъ, потому что, сознавая чудеса Богочеловѣка, они притворялись несознающими ихъ; уничижая и хуля чудеса Божіи, они просили чуда соотвѣтственно своему несчастному настроенію, своему духу. Прошеніе *знаменія съ*

¹⁾ Апок. XIII, 8. ²⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій, Слово 106, ч. 2. ³⁾ Эфес. II, 2: VI, 12. ⁴⁾ „Взирати на небо (подвижнику молитвы) зѣло рѣдко подобаетъ страха ради (изъ предосторожности) лукавыхъ на воздухъ духовъ, сего ради и именуется воздушніи дуси, иже производятъ многія и различныя прелести на воздухъ“. Симеонъ, Новый Богословъ. Добротолюбіе, ч. 1, о третіемъ образѣ вниманія. ⁵⁾ Апок. XIII, 13. ⁶⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій, Слово 103-е. ⁷⁾ Апок. XIII, 1. ⁸⁾ Быт. III, 1; Апок. XII, 3.

¹⁾ Апок. XIII, 2. *Звѣрь, его же видѣтъ, бѣ подобенъ рыси, и нозѣ его яко медвѣди, и уста его яко уста льва.* ²⁾ Апок. XIII, 2. ³⁾ Матѣ. XVI, 1, 4; XII, 38—42. ⁴⁾ Благовѣстникъ, Объясненія приведенныхъ мѣстъ изъ святаго Евангелія.

небесе было не столько прошеніемъ чуда, сколько насмѣшкою надъ чудесами Богочеловѣка и выраженіемъ невѣжественнаго, превратнаго понятія о чудесахъ. Знаменіемъ Іоны пророка, по объясненію Самого Спасителя ¹⁾, означались знаменія, сопровождавшія смерть и воскресеніе Его. Тогда дано было Божіе *знаменіе съ небесе!* Тогда солнце, увидѣвъ распятымъ Господа, померкло въ самый полдень; наступила повсемѣстная глубокая тма, продолжавшаяся три часа; завѣса храма Іерусалимскаго расторглась сама собою на двое, съ верхняго края до нижняго; произошло землетрясеніе; разошлись камни, отверзлись гробы; многіе святые воскресли, и явились многимъ въ святомъ городѣ ²⁾. При самомъ воскресеніи Господа снова послѣдовало землетрясеніе; свѣтоносный Ангелъ сошелъ съ неба ко гробу Господа, какъ свидѣтель воскресенія, поразилъ ужасомъ стражей, приставленныхъ ко гробу искателями *знаменія съ небесе* ³⁾. Стражи возвѣстили о совершившемся воскресеніи Господа іудейскому Синедриону. Онъ, получивъ *знаменіе съ небесе*, выразилъ къ нему пренебреженіе и ненависть, какія выражалъ ко всѣмъ предшествовавшимъ чудесамъ Богочеловѣка, подкупилъ стражей, вмѣстѣ съ ними озаботился покрыть мракомъ лжи Божіе чудо ⁴⁾.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію чудесъ, совершенныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Они — даръ Божій человечеству. Даръ данъ былъ не по долгу: данъ единственно по благоволенію и милосердію. Человѣки обязаны были вести себя относительно къ дару и къ Подателю дара съ величайшимъ благоговѣніемъ и благоразуміемъ: потому что Податель дара объявлялъ Себя Богомъ, принявшимъ человечество для спасенія человѣковъ, а даръ свидѣтельствомъ Своимъ. Даръ имѣлъ неоспоримое достоинство. Но какъ принятіе спасенія предоставлено свободному произволенію человѣковъ, то предоставлено было человѣкамъ разсматривать чудеса Христовы, обсуживать достовѣрность и качество ихъ, заключать по нимъ о Совершителѣ ихъ, чтобъ признаніе и принятіе Искушителя было слѣдствіемъ свободного, положительнаго убѣжденія, а не поспѣшнаго, легкомысленнаго, какъ-бы насильственнаго увлеченія. Чудеса Христовы

имѣли полную опредѣленность. Можно относительно всѣхъ ихъ сказать то, что сказалъ Господь апостолу Ѳомѣ: *Принеси перстъ твой съмо, и виждь руку Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя, и не буди неспренъ, но спренъ* ¹⁾. Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самыхъ простѣйшихъ людей; ничего въ нихъ не было загадочнаго; всякій могъ удобно разсмотрѣть ихъ; для сомнѣнія и недоумѣнія, чудо ли это, или только представленіе чуда, не было мѣста. Мертвые воскресали, неисцѣлимые средствами человѣческими недуги исцѣлялись, прокаженные очищались, слѣпорожденные прозирали, нѣмые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся въ ней; волны моря и вѣтры утихали по одному повелительному слову, и избавлялись отъ смерти тѣ, которымъ буря угрожала смертію; мрежи рыбаей, тщетно трудившихся въ ловитвѣ долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловѣка имѣли множество свидѣтелей, изъ которыхъ большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали отъ Него одного тѣлеснаго вспоможенія. Чудеса были неопровержимы. Самые злѣйшіе враги Господа не отвергали ихъ, старались только уничтожить ихъ богохульнымъ претолкованіемъ и всѣми средствами, которыя внушались имъ лукавствомъ и злобою ²⁾. Въ чудесахъ Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сдѣлано на показъ человѣкамъ; всѣ чудеса прикрывались покровомъ Божественнаго смиренія. Они составляютъ собою цѣпь благодѣяній страждущему человечеству. Вмѣстѣ съ тѣмъ они выразили со всею удовлетворительностію власть Творца надъ вещественною тварію и надъ сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога, принявшаго на Себя человечество, явившагося человѣкомъ между человѣками.

Одно изъ чудесъ Господа, имѣя таинственное значеніе, не сопровождалось никакимъ видимымъ благодѣяніемъ кому либо изъ человѣковъ, знаменуя благодѣяніе, готовое излиться на все человечество. Чудомъ было умерщвленіе безплодной, богатой одними

¹⁾ Матѣ. XII, 40. ²⁾ Лук. XXIII, 45; Матѣ. XXVII, 45, 51—53.
³⁾ и ⁴⁾ Матѣ. XXVIII, 2—4, 11—15.

¹⁾ Іоанн. XX, 27. ²⁾ Матѣ. XII, 24; Іоанн. IX, 24.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

листьями смоковницы ¹⁾). Это древо упоминается Писаніемъ ²⁾ между древами райскими при сказаніи о грѣхопадении праотцевъ. Оно послужило имъ листьями своими для прикрытія наготы, которой праотцы не примѣчали до впаденія въ грѣхъ, которую открылъ имъ грѣхъ. Можетъ быть плодъ смоковницы райской былъ плодомъ воспрещеннымъ. Господь не обрѣлъ на смоковницѣ плода: Онъ искалъ его на ней безвременно, Онъ попустилъ плоти Своей безвременное желаніе пищи ³⁾, чѣмъ изображается неправильность пожеланія праотцевъ, которое, какъ и всѣ немощи человѣковъ, Господь понесъ на Себѣ, и уничтожилъ Собою. Не обрѣвши плода, Господь отвергъ и листья, уничтожилъ самое существованіе древа: другое древо, древо крестное, уже приготовлялось въ орудіе спасенія человѣковъ. Древо, орудіе погибели человѣковъ, умерщвляется повелѣніемъ Спасителя человѣковъ. Тайственное чудо совершено въ присутствіи однихъ наперсниковъ тайственного ученія, святыхъ Апостоловъ. Оно совершено предъ самымъ вступленіемъ Богочеловѣка въ подвигъ искупительныхъ страданій за человѣчество, предъ восшествіемъ на крестъ.

Чудеса Господа имѣли святой смыслъ, святую цѣль. Хотя они и сами по себѣ были великими благодѣяніями, но въ видахъ божественнаго смотрѣнія служили только свидѣтельствомъ и доказательствомъ благодѣянія несравненно высшаго. Господь, принявъ человѣчество, принесъ человѣкамъ вѣчный, духовный, безцѣнный даръ: спасеніе, исцѣленіе отъ грѣха, воскресеніе изъ вѣчной смерти. Слово Господа и образъ жизни являли этотъ даръ со всею удовлетворительностію: по жизни Господь былъ безгрѣшенъ, всесвятъ ⁴⁾; слово Его было преисполнено силы ⁵⁾. Но человѣки ниспали глубоко во мракъ и мглу плотскаго мудрованія; сердца и умы ихъ ослѣпли. Оказалось нужнымъ особенное снисхожденіе къ болѣзненному состоянію человѣковъ; оказалось нужнымъ дать самое ясное свидѣтельство для тѣлесныхъ чувствъ ихъ; оказалось нужнымъ посредствомъ тѣлесныхъ чувствъ сообщить жизненные познанія уму и сердцу, которые умерли своею смертію, смертію вѣчною. Въ помощь слову Божию даны Божіи чудеса. Чтобъ человѣки поняли и приняли ду-

ховный даръ, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединилъ къ духовному, вѣчному дару подобный ему даръ, даръ временный, тѣлесный: исцѣленіе тѣлесныхъ болѣзней человѣческихъ. Грѣхъ служитъ причиною всѣхъ недуговъ въ тѣлѣ, и душевныхъ и тѣлесныхъ, служитъ причиною временной и вѣчной смерти. Господь, явивъ Свою власть надъ послѣдствіями грѣха въ тѣлахъ человѣческихъ, явилъ этимъ власть Свою надъ грѣхомъ вообще. Плотское мудрованіе не видитъ ни душевныхъ недуговъ, ни вѣчной смерти; но недуги тѣлесные и смерть тѣла оно видитъ, оно признаетъ ихъ, они очень дѣйствуютъ на него, озабочиваютъ его. Господь, исцѣляя единымъ словомъ, единымъ повелѣніемъ всѣхъ больныхъ, воскрешая мертвыхъ, повелѣвая нечистымъ духамъ, явилъ власть Свою, явилъ власть Бога надъ человѣкомъ, надъ грѣхомъ, надъ падшими духами, явилъ очевидно для тѣлесныхъ чувствъ, для самаго плотскаго мудрованія. Оно, видя и осязая эту власть, могло и должно было, по логичной послѣдовательности, признать власть Господа надъ грѣхомъ не только въ отношеніи грѣха къ тѣлу, но и въ отношеніи грѣха къ душѣ, признать власть Господа надъ самою душою тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ чудесахъ Господа, какъ на примѣръ въ воскресеніи мертвыхъ, являлась неограниченная Божеская власть Его и надъ тѣломъ и надъ душою. Оживлялось тѣло; призывалась въ него душа, уже отшедшая въ міръ духовъ, изъ этого міра, соединялась съ тѣломъ, съ которымъ она уже разлучилась навсегда. Человѣку даны были знаменія въ немъ самомъ, не гдѣ-либо внѣ; человѣку даны были доказательства спасенія его въ немъ самомъ, не въ дали отъ него. Свидѣтельство вѣчнаго спасенія души и тѣла давалось чрезъ временное спасеніе тѣла отъ тѣлесныхъ недуговъ и тѣлесной смерти. При правильномъ и благочестивомъ возрѣвнн на чудеса Господа, они оказываются преисполненными Божественнаго разума: требованіе *знаменія съ небесе* оказывается, какимъ оно и было, лишеннымъ смысла. Рѣдки случаи, когда власть Господа проявлялась внѣ человѣка надъ предметами вещественной природы; но эти случаи были. Они составляютъ собою свидѣтельство, что власть Господа надъ всею природою есть власть не-

¹⁾ Марк. XI, 13, 14, 20. ²⁾ Быт. III, 7. ³⁾ Благовѣстникъ. Объясненіе на Марк. XI, 13, 14. ⁴⁾ Иоанн. VIII, 46. ⁵⁾ Марк. I, 42.

ограниченная, власть Бога. Чудеса эти служат пополненіемъ къ тѣмъ чудесамъ, которыя были благотвореніями человѣчеству въ самомъ составѣ человѣческомъ, для того, чтобъ опредѣленіе значенія, которое должны были дать человѣки явившемуся Искупителю человѣковъ, было самымъ точнымъ. Какъ цѣлію пришествія на землю Господа было спасеніе человѣка: то и попеченія Господа сосредоточены были на человѣкѣ, на изящнѣйшемъ созданіи Господа, на Его образѣ, на Его словесномъ храмѣ. Страна изгнанія и страдальческаго странствованія нашего—земля, вся вещественная тварь, несмотря на свою громадность, оставлена Имъ безъ вниманія. Если и совершены нѣкоторыя чудеса посреди вещества: то совершены для удовлетворенія потребностямъ человѣковъ.

Таково значеніе и назначеніе чудесъ, содѣланныхъ Господомъ и Его Апостолами. Возвѣстилъ это Господь; возвѣстили это Апостолы. Однажды въ тотъ домъ, въ которомъ находился Господь, собралось множество народа. Домъ былъ наполненъ, и у дверей тѣснилась толпа; пройти въ домъ уже было невозможно. Въ это время принесли разслабленнаго, который не сходилъ съ одра. Принесшіе, видя многолюдство и тѣсноту, внесли больного на кровлю; сдѣлавъ отверстіе въ потолокъ, спустили на одрѣ предъ Господа. Увидѣвъ дѣяніе вѣры, милосердый Господь сказалъ разслабленному: *чудо, отпущаются тебѣ грѣси твои*. Тутъ сидѣли нѣкоторые изъ книжниковъ. Имъ, какъ знающимъ законъ по буквѣ и какъ зараженнымъ завистію и ненавистію къ Богочеловѣку, тотчасъ пришла мысль, что произнесена хула. *Кто можетъ*, помышляли они, *оставляти грѣхи, токмо одинъ Богъ*. Сердцевѣдецъ Господь, узрѣвъ помышленія ихъ, сказалъ имъ: *Что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ? что есть удобнѣе, что легче по вашему понятію, рещи разслабленному: отпущаются тебѣ грѣси, или рещи: возстани, и возми одрѣ твой и ходи?* Сказать бездоказательно «отпущаются тебѣ грѣси» можетъ и лицемеръ и обманщикъ. *Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ Человѣчскій на земли отпущати грѣхи: (глагола разслабленному) тебѣ глаголю: возстани и возми одрѣ твой, и иди въ домъ твой*. Разслабленный мгновенно исцѣлѣвъ

и окрѣпъ: взявъ одрѣ, и вышелъ предъ всѣми ¹⁾. Чудо исполнено Божественной мудрости и благости. Впервыхъ Господь подаетъ страждущему существенный духовный даръ, невидимый чувственными очами: отпущеніе грѣховъ. Подаяніе дара возбуждало въ ученыхъ іудейскихъ невольное исповѣданіе, что такой даръ можетъ быть поданъ однимъ Богомъ. Господь отвѣтомъ на сердечное помышленіе ихъ даетъ имъ новое о себѣ доказательство, что Онъ—Богъ. Наконецъ духовный даръ и духовное доказательство запечатлѣваются даромъ и доказательствомъ вещественнымъ: мгновеннымъ и полнымъ исцѣленіемъ больного. — Святый Евангелистъ Маркъ, оканчивая свое Евангеліе, говоритъ, что Апостолы, по вознесеніи Господа, *проповѣдаша всюду слово, Господу споспѣшествующу, и слово утверждающе послѣдствующими слову знаменіями* ²⁾. Эту же мысль выразили и всѣ Апостолы въ молитвѣ, которою они прибѣгли къ Богу послѣ угрозъ Синедріона, воспрещавшаго учить и дѣйствовать о имени Иисуса: *Дажь рабомъ Твоимъ, говорили они, со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Твое, внигда руку Твою простерти Ти во исцѣленія, и знаменіемъ и чудесемъ бывати именемъ святымъ отрока Твоего, Иисуса* ³⁾. Знаменія Божіи даны были въ содѣйствіе слову Божію. Знаменія свидѣтельствовали о силѣ и значеніи слова ⁴⁾. Существенный дѣятель — слово. Не нужны тамъ знаменія, гдѣ приемяется слово, по причинѣ понятаго достоинства, принадлежащаго слову. Знаменія — снисхожденіе къ немощи человѣческой.

Иначе дѣйствуетъ слово, и иначе знаменія. Слово дѣйствуетъ непосредственно на умъ и сердце; знаменія дѣйствуютъ на умъ и сердце посредствомъ тѣлесныхъ чувствъ. Послѣдствія подѣйствовавшаго слова сильнѣе, опредѣленнѣе, нежели послѣдствія отъ дѣйствія знаменій. Когда дѣйствуютъ вмѣстѣ и слово и знаменія: тогда дѣйствіе знаменій остается какъ-бы непримѣчнымъ, по причинѣ обильнаго дѣйствія отъ слова. Это съ ясностію усматривается изъ повѣданій Евангелія. На Никодима подѣйствовали знаменія, и онъ призналъ въ Господѣ лишь *учителя, посланнаго отъ Бога* ⁵⁾. На апостола Петра подѣйствовало слово,

¹⁾ Марк. II, 2—12. ²⁾ Марк. XVI, 20. ³⁾ Дѣян. IV, 29, 30. ⁴⁾ Лук. IV, 36. ⁵⁾ Иоанн. III, 2.

и онъ исповѣдалъ Господа Христомъ, Сыномъ Божиимъ. *Глаголы живота вѣчнаго имаша, сказалъ онъ Богочеловѣку: и мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога* ¹⁾. Святый Петръ былъ очевидцемъ многихъ чудесъ Господа; умноженіе пяти хлѣбовъ и насыщеніе ими многочисленнаго собранія людей только что совершилось: но при исповѣданіи своемъ Апостолъ умалчиваетъ о чудесахъ, говоритъ единственно о силѣ и дѣйствиі слова. То же послѣдовало и съ двумя учениками, которые бесѣдовали съ Господомъ, не узнавая Его, на пути въ Еммаусъ, и узнали по пришествіи въ это селеніе, уже въ домѣ, при преломленіи хлѣба. Едва они узнали Его, какъ Господь сдѣлался невидимъ. Они не сказали ничего о поразительномъ чудѣ, они обратили все вниманіе на дѣйствіе слова. *Не сердце ли наше, говорили они другъ другу, горя бы въ насъ, егда Господь глаголаше нама на пути, и сказоваше нама Писанія* ²⁾.

Богочеловѣкъ ублажилъ невидѣвшихъ знаменій, и вѣровавшихъ ³⁾. Онъ выражалъ соболѣзнованіе къ тѣмъ, которые, не удовлетворяясь словомъ, нуждались въ чудесахъ. *Аще знаменій и чудесъ не видите, не имате впровати* ⁴⁾, сказалъ Онъ капернаумскому вельможѣ. Точно! достойны сожалѣнія оставляющіе слово, ищущіе убѣжденія отъ чудесъ. Этою потребностію обнаруживается особенное преобладаніе плотскаго мудрованія, грубое невѣжество, жительство, принесенное въ жертву тлѣннѣ и грѣху, отсутствіе упражненія въ изученіи закона Божія и въ Боголюбезныхъ добродѣтеляхъ, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствіе и дѣйствіе Его въ словѣ. Знаменія были наиболѣе предназначены для убѣжденія и приведенія къ вѣрѣ людей чувственныхъ, занятыхъ попеченіями міра. Погруженные въ житейскія заботы, постоянно пригвожденные душою къ землѣ и дѣламъ ея малоспособны оцѣнить достоинство слова: милосердное Слово привлекало ихъ къ спасенію, даруемому словомъ, посредствомъ видимыхъ знаменій, которыя, составляя собою вещественное убѣжденіе, дѣйствовавшее чрезъ чувства, приводили немощную душу къ всемогущему, спасительному Слову. Увѣровавшіе по причинѣ знаменій составляли низшій разрядъ вѣ-

¹⁾ Иоанн. VI, 68, 69. ²⁾ Лук. XXIV, 32. ³⁾ Иоанн. XX, 29. ⁴⁾ Иоанн. IV, 48.

рующихъ во Христа. Когда имъ предложено было духовное, возвышеннѣйшее, всесвятое ученіе: тогда многіе изъ нихъ истолковали его по своимъ понятіямъ ¹⁾, не захотѣли испросить объясненія Божию слову у Бога, осудили слово, которое было *Духъ и жизнь* ²⁾, обличили этимъ свою поверхностную вѣру, свой поверхностный залогъ сердечный, *и мнози отъ ученикъ Его, видѣвшихъ многія знаменія, идоша вспять, и ктому не хождаху съ Нимъ* ³⁾.

Ни слово, ни знаменія Богочеловѣка не подѣйствовали благотворно на іудейскихъ первосвященниковъ, книжниковъ, фарисеевъ и саддукеевъ, хотя, за исключеніемъ послѣднихъ, они и знали отчетливо законъ Божій по буквѣ. Они не только были чужды Бога, враждебны Богу по причинѣ грѣховной заразы, общей всему человечеству, но сдѣлались такими, утвердили и запечатлѣли себя въ такомъ расположеніи по причинѣ собственнаго произволенія, по причинѣ самомнѣнія, по причинѣ желанія проводить ту жизнь и преуспѣвать въ той жизни, которая воспрещалась Евангелиемъ. Они не могли слышать говорившаго имъ Сына Божія; они не выслушивали, какъ должно, словъ Его, не внимали Ему; только ловляли тѣ слова, которыя представлялись имъ удобными къ претолкованію и къ обвиненію ими Господа. Такъ обыкновенно строится ненависть къ словамъ ненавидимаго. *Почто бесѣды Моя не разумѣете?* говорилъ Спаситель врагамъ Своимъ, отвергавшимъ упорно и съ ожесточеніемъ предлагаемое имъ спасеніе. Почему вы не уразумѣваете Моего ученія? почему не принимаете Моего цѣлительнаго слова? потому что *не можете даже слышати словесе Моего* ⁴⁾: оно невыносимо для васъ. Будучи чадами лжи и дѣятелями въ ея направленіи, *вы не впрете Мнѣ, зане истину глаголю* ⁵⁾. *Иже естъ отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ: сею ради вы не слушаете, яко отъ Бога нѣсте* ⁶⁾. *Аще не творю дѣла Отца Моего, не имате Ми впры: аще ли творю, аще и Мнѣ не впрете, дѣломъ Моимъ впрете: да разумѣете и впрете, яко во Мнѣ Отецъ, и Азъ въ Немъ* ⁷⁾. Тщетны были слова, которыя, какъ Божія истина, сами въ себѣ

¹⁾ Иоанн. VI, 60. ²⁾ Иоанн. VI, 63. ³⁾ Иоанн. VI, 66. ⁴⁾ Иоанн. VIII, 43. ⁵⁾ Иоанн. VIII, 45. ⁶⁾ Иоанн. VIII, 47. ⁷⁾ Иоанн. X, 37, 38.

заклучали полное удостовѣреніе ¹⁾; тщетны были чудеса, которыя также заключали въ себѣ полное удостовѣреніе, которыя были такъ осязательны и очевидны, что враги Богочеловѣка, при всемъ желаніи и усилии отвергнуть ихъ, не могли не признавать ихъ ²⁾. Средство, которое дѣйствовало на людей, незнавшихъ закона Божія или очень мало знакомыхъ съ нимъ, проводившихъ жизнь въ земныхъ занятіяхъ и суетахъ, но не отвергавшихъ закона Божія по произволению, это средство не оказало никакого дѣйствія на знавшихъ подробно законъ Божій по буквѣ, отвергавшихъ его жизнью и произволениемъ ³⁾. Все, что можно было сдѣлать для спасенія человѣковъ, сдѣлано неизреченнымъ милосердіемъ Божиимъ. *Аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, опредѣляетъ Спаситель, грѣха не быша имъли: нынѣ же винны (извиненія) не имутъ о грѣсѣ своемъ. Аще долъ не быхъ сотворилъ въ нихъ, ижеже инъ никтоже сотвори, грѣха не быша имъли: нынѣ же и видѣша, и возненавидѣша Мене и Отца Моего ⁴⁾*. Христіанство преподано съ такою опредѣленностію, что нѣтъ оправданія для тѣхъ, которые не знаютъ его. Причина незнанія—одно произволениіе. Какъ солнце свѣтитъ съ неба, такъ свѣтитъ христіанство. Закрывающій произвольно глаза, да приписываетъ свое невидѣніе и невѣдѣніе собственному произволению, а не отсутствію свѣта. Причина отверженія Богочеловѣка человѣками заключается въ человѣкахъ, какъ въ нихъ же заключается и причина принятія антихриста. *Азъ приидохъ во имя Отца Моего, засвидѣтельствовалъ Господь іудеямъ, и не пріемлете Мене: аще инъ приидетъ во имя свое, того пріемлете ⁵⁾*. Они названы вмѣстѣ и отвергающими Христа и принимающими антихриста, хотя о антихристѣ упоминается, какъ о имѣющемъ придти. Отвергая Христа по настроенію своего духа, они вмѣстѣ съ тѣмъ принимали антихриста по тому же настроенію духа: они сопричислились къ принявшимъ антихриста, хотя и окончили поприще земнаго странствованія за многія столѣтія до пришествія его. Они совершили величайшее дѣло его: богоубійство. Для времени явленія его, для него самого не оставлено подобнаго злодѣянія. Какъ духъ ихъ находился во враждеб-

¹⁾ Иоанн. VIII, 14.
Иоанн. XV, 22—25.

²⁾ Иоанн. IX, 24.
⁵⁾ Иоанн. V, 43.

³⁾ Иоанн. V, 46, 47; VII, 19.

номъ отношеніи ко Христу: такъ находился онъ въ состояніи общенія съ антихристомъ, отдѣляясь отъ него огромнымъ пространствомъ времени, достигающимъ нынѣ конца второму тысячелѣтію. *Всякъ духъ, говоритъ Богословъ, иже не исповѣдуетъ Исуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нсть, и сей есть антихристовъ, егоже слышите, яко грядетъ, и нынѣ въ мѣрѣ есть уже по духу ¹⁾*. Водящіяся духомъ антихриста, отвергають Христа, приняли антихриста духомъ своимъ, вступили въ общеніе съ нимъ, подчинились и поклонились ему въ духѣ, признавъ его своимъ богомъ. *Сего ради послетъ, то есть, попуститъ имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже впровати имъ лжи: да судъ пріимутъ вси неспровавшии истинъ, но благоволишии о неправдѣ ²⁾*. Въ поущеніи Своемъ Богъ правосуденъ. Поущеніе будетъ удовлетвореніемъ, вмѣстѣ обличеніемъ и судомъ для человѣческаго духа. Придетъ антихристъ въ свое, предопредѣленное ему время. Пришествіе его предварится общимъ отступленіемъ въ большинствѣ человѣковъ отъ христіанской вѣры. Отступленіемъ отъ Христа человѣчество приготовится къ принятію антихриста, приметъ его въ духѣ своемъ. Въ самомъ настроеніи человѣческаго духа возникнетъ требованіе, приглашеніе антихриста, сочувствіе ему, какъ въ состояніи сильнаго недуга возникаетъ жажда къ убійственному напитку. Произносится приглашеніе! раздастся призывный голосъ въ обществѣ человѣческомъ, выражающемъ настоятельную потребность въ гениѣ изъ гениевъ, который бы возвелъ вещественное развитіе и преуспѣяніе на высшую степень, водворилъ на землѣ то благоденствіе, при которомъ рай и небо дѣлаются для человѣка излишними. Антихристъ будетъ логичнымъ, справедливымъ, естественнымъ послѣдствіемъ общаго праведнаго и духовнаго правленія человѣковъ.

Чудеса вочеловѣчившагося Бога составляли собою величайшія вещественныя благодѣянія, какія только можетъ представить себѣ человѣчество. Какое благодѣяніе можетъ быть болѣе возвращенія жизни умершему? какое благодѣяніе можетъ быть драгоценнѣе исцѣленія неисцѣлимой болѣзни, отнимавшей жизнь при жизни, содѣлывавшей жизнь болѣе похожею на продолжительную

¹⁾ 1 Иоанн. IV, 3.

²⁾ 2 Солун. II, 11, 12.

смерть, нежели на жизнь? Однако, не смотря на благотворность, святость, духовное значеніе чудесъ Христовыхъ,—эти чудеса были только дарами временными. Въ точномъ смыслѣ это были знаменія. Знаменіями были они даруемаго словомъ вѣчнаго спасенія. Воскрешенные Богочеловѣкомъ опять умерли въ свое время: имъ даровано было только продолженіе земной жизни, а не возвращена эта жизнь навсегда. Исцѣленные Богочеловѣкомъ снова заболѣли, и также умерли: здравіе возвращено имъ было только на срокъ, а не навсегда. Излиты временныя и вещественныя благодѣянія въ знаменіе благодѣяній вѣчныхъ и духовныхъ. Видимые дары были раздаваемы человѣкамъ, поработаннымъ чувственности, чтобъ они увѣровали въ существованіе даровъ невидимыхъ, и приняли ихъ. Знаменія извлекали изъ пропасти невѣдѣнія и чувственности, приводили къ вѣрѣ: вѣра сообщала познаніе о благахъ вѣчныхъ и внушала желаніе приобрести ихъ. При споспѣшествѣ дивныхъ знаменій Апостолы быстро распространили христіанство по вселенной: знаменія были яснымъ и сильнымъ доказательствомъ христіанства и для образованныхъ народовъ, и для народовъ, погруженныхъ въ невѣжество и варварство. Когда же насаждена была повсемѣстно вѣра, насаждено было слово: тогда отъяты знаменія, какъ окончившія свое служеніе. Они престаи дѣйствовать въ обширномъ размѣрѣ и повсюду: совершали ихъ рѣдко избранные святые Божіи. Іоаннъ Златоустъ, Отецъ и писатель 4-го и 5-го вѣковъ, говорить, что въ его время уже престоало дѣйствовать дарованіе знаменій, хотя еще были по мѣстамъ, особливо между иноками, мужи знаменосные¹⁾. Съ теченіемъ времени знаменосные мужи постоянно умалались. О послѣднихъ временахъ святые Отцы предсказали, что тогда знаменосныхъ мужей не будетъ²⁾. «Отчего, говорятъ нѣкоторые, нынѣ нѣтъ знаменій? Отвѣтъ мой на это выслушайте съ особеннымъ вниманіемъ: потому что предложенный мнѣ здѣсь вопросъ я слышу отъ многихъ, и часто, и всегда. Почему тогда всѣ, принимавшіе крещеніе, начинали говорить на иностранныхъ языкахъ, а нынѣ этого не бываетъ?.. Почему нынѣ отнята и взята у человѣковъ благодать чудесъ? Совершаетъ это

Богъ, не подвергая насъ безчестію, но даже предоставляя намъ большую честь. Какимъ же образомъ? Я объясню. Люди тѣхъ временъ были скудоумнѣе, какъ только что отвлеченные отъ идоловъ; умъ у нихъ былъ дебелий и тупой, они были погружены въ вещественное, и преданы ему, не могли представить себѣ существованіе даровъ невещественныхъ, ниже знали значеніе духовной благодати, что все приемлется одною вѣрою: по этой причинѣ были знаменія. Изъ даровъ духовныхъ одни невидимы, и приемлются лишь вѣрою, другіе же соединены съ нѣкоторымъ знаменіемъ, подверженнымъ чувствамъ, для возбужденія вѣры въ невѣрующихъ. Напримѣръ: прощеніе грѣховъ—даръ духовный и невидимый: мы не видимъ тѣлесными очами нашими, какимъ образомъ очищаются наши грѣхи. Очищается душа, но душа невидима для очей тѣла. И такъ очищеніе грѣховъ есть духовный даръ, немогущій быть открытымъ для очей тѣла; способность же говорить на иностранныхъ языкахъ, хотя и принадлежитъ къ духовнымъ дѣйствіямъ Духа, но вмѣстѣ служитъ и знаменіемъ, подверженнымъ чувствамъ, почему легко можетъ быть усмотрѣно невѣрующими: невидимое дѣйствіе, совершаемое внутри души, дѣлается явнымъ и показывается посредствомъ наружнаго языка, который слышимъ. По этой также причинѣ говорить Павелъ: *Коемуждо же дается явленіе Духа на пользу*¹⁾. И такъ я въ знаменіяхъ не нуждаюсь. Почему это? Потому что научился вѣровать благодати Божіей и безъ знаменій. Невѣрующій нуждается въ доказательствѣ; но я, вѣрующій, нисколько не нуждаюсь ни въ доказательствѣ, ни въ знаменіи; хотя не говорю на иностранныхъ языкахъ, но знаю, что я очищенъ отъ грѣха. Прежніе не вѣрили, доколѣ не получали знаменія. Знаменія давались имъ, какъ доказательство вѣры, которую они принимали. И такъ давались знаменія не вѣрующимъ, но невѣрующимъ, чтобъ они содѣлывались вѣрующими; такъ говорить и Павелъ: *знаменія суть не вѣрующимъ, но невѣрующимъ*²⁾».

Еслибъ знаменія были необходимо нужны, они пребыли бы. Пребыло слово, водворенію котораго содѣйствовали знаменія. Оно распространилось, воцарилось, объяло вселенную. Оно объяснено

¹⁾ Объясненіе по 2 Кор. III, 18.

²⁾ 4-й Отвѣтъ брату святаго Нифонта цареградскаго.

¹⁾ 1 Кор. XII, 7. ²⁾ 1 Кор. XIV, 22. 1-я Бесѣда святаго Іоанна Златоустаго на Пятидесятницу.

со всею удовлетворительностію Отцами Церкви: доступъ къ нему и усвоеніе его содѣлались особенно удобными. Оно существенно нужно; оно необходимо; оно совершаетъ спасеніе человѣковъ; оно преподаетъ вѣчныя блага; оно доставляетъ царство небесное; въ немъ сокровенны духовныя возвышеннѣйшія знаменія Божіи ¹⁾. *Глаголъ Господень пребываетъ во вѣки: се же есть глаголъ, благовѣствованный въ васъ* ²⁾. Въ словѣ—жизнь, и Оно—жизнь ³⁾. Оно умершихъ человѣковъ рождаетъ въ жизнь вѣчную, подавая имъ изъ себя свою всесвятую жизнь: слышатели и дѣатели слова бываютъ *порождены не отъ племени истлѣнна, но неистлѣнна, Словомъ живаго Бога и пребывающаго во вѣки* ⁴⁾. Чтобъ познать значеніе слова, должно исполнять его. Евангельскія заповѣди, будучи исполняемы, немедленно начинаютъ преобразовывать, претворять, оживотворяютъ человѣка, претворять его образъ мыслей, его сердечныя чувствованія, самое тѣло: *живо бо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше таче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помысленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* ⁵⁾. Слово Божіе содержитъ въ себѣ самомъ свидѣтельство о себѣ. Оно, подобно цѣльбоноснымъ знаменіямъ, дѣйствуетъ въ самомъ человѣкѣ, и этимъ дѣйствіемъ свидѣлствуетъ о себѣ. Оно есть высшее знаменіе. Оно знаменіе—духовное, которое, будучи даровано человѣку, удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ его спасенія, содѣлываетъ пособіе отъ вещественныхъ знаменій ненужнымъ. Христіанинъ, которому неизвѣстно такое свойство слова, обличаетъ себя въ холодности къ слову, въ незнаніи слова Божія или въ мертвомъ знаніи по одной буквѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Стремленіе, встрѣчающееся въ современномъ христіанскомъ обществѣ, видѣть чудеса и даже творить чудеса не должно быть оставленнымъ безъ вниманія. Это стремленіе нуждается въ тщательномъ разсмотрѣніи. Стремленіе къ совершенію чудесъ

очень порицается святыми Отцами: такимъ стремленіемъ обнаруживается живущее въ душѣ и овладѣвшее душою самообольщеніе, основанное на самомнѣніи и тщеславіи. Великій наставникъ иноковъ, святой Исаакъ Сирскій, такъ рассуждаетъ объ этомъ предметѣ: «Господь—во всякое время близкій заступникъ къ святымъ Своимъ; но безъ нужды не являетъ силы Своей какимъ либо явнымъ дѣломъ и знаменіемъ чувственнымъ, чтобъ заступленіе Его не сдѣлалось какъ-бы обычнымъ для насъ, чтобъ мы не утратили должнаго благоговѣнія къ Нему, и оно не послужило для насъ причиною вреда. Такъ поступаетъ Онъ, промышляя о святыхъ: Онъ попускаетъ имъ во всякомъ обстоятельствѣ явить подвигъ, соответствующій силѣ ихъ, и потрудиться въ молитвѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ имъ, что ниже на часъ прекращается его тайное попеченіе о нихъ. Если же обстоятельство затруднительностію своею превышаетъ мѣру разума ихъ, если они изнемогутъ и не будутъ въ состояніи дѣйствовать по естественному недостаточеству своему: то Самъ совершаетъ нужное къ вспоможенію ихъ, по величеству державы Своей, какъ должно, и какъ Онъ вѣдаетъ. Онъ укрѣпляетъ ихъ по возможности тайно, влагая въ нихъ силу къ преодоленію скорби ихъ. Онъ разрѣшаетъ запутанную скорбь разумомъ, который даруетъ изъ Себя, и уразумѣніемъ промысла Своего возбуждаетъ ихъ къ славословію, полезному во всѣхъ отношеніяхъ. Когда же обстоятельство требуетъ явнаго вспоможенія: тогда, по нуждѣ, дѣлаетъ Онъ и это. Средства Его и образы вспоможенія—самые мудрые. Они помогаютъ при скудости, въ случаѣ нужды, а не дѣйствуютъ бессмысленно. Дерзающій и молящій Бога о совершеніи чего либо необычайнаго, не будучи вынужденъ къ тому необходимостію, желающій, чтобъ чудеса и знаменія совершались руками его, искушается во умѣ своемъ отъ насмѣхающагося надъ нимъ діавола, оказывается тщеславнымъ и недугующимъ совѣстію своею. Подобаешь въ скорби просить помощи Божіей; безъ нужды искушать Бога—бѣдственно. По-истинѣ неправеденъ тотъ, кто желаетъ этого. Мы находимъ примѣры въ житіи святыхъ, что Господь, выражая Свое неблаговоленіе, исполнилъ подобныя желанія ихъ. Хотящій и желающій этого самопроизвольно, не бывъ вынужденъ

¹⁾ Пс. СХУШ, 18. ²⁾ 1 Петр. I, 25. ³⁾ Иоанн. I, 4. ⁴⁾ 1 Петр. I, 23. ⁵⁾ Евр. IV, 12.

къ тому, ниспадаетъ паденіемъ изъ состоянія самохраненія, и уклоняется въ поползновеніе отъ разума истины. Если просящій этого будетъ услышанъ: то лукавый обрѣтаетъ въ немъ мѣсто, какъ въ ходящемъ предъ Богомъ безъ благоговѣнія, съ дерзостію, и ввергаетъ его въ большія поползновенія. Истинные праведники не только не желаютъ быть чудотворцами, но и когда дастся имъ даръ чудотворенія, отказываются отъ него. Они не только не хотятъ этого предъ очами человѣковъ, но и въ себѣ, въ тайнѣ сердець своихъ. Нѣкоторый изъ святыхъ Отцовъ, по причинѣ чистоты своей, получилъ отъ благодати Божіей даръ провидѣть приходившихъ къ нему; но онъ просилъ у Бога, умоливъ и друзей своихъ молиться о томъ же, чтобъ этотъ даръ былъ взятъ у него. Если нѣкоторые изъ святыхъ приняли дарованія, то приняли по требованію нужды, или по причинѣ простоты своей; другіе приняли по указанію Божественнаго Духа, дѣйствовавшего въ нихъ, а отнюдь не случайно, безъ причины... Истинные праведники постоянно помышляютъ, что они недостойны Бога. Тѣмъ, что они признаютъ себя окаянными, незаслуживающими попеченія Божія, свидѣтельствуется ихъ истина ¹⁾. Изъ этого святаго размышленія вытекаетъ заключеніе, что желающіе совершать знаменія, желаютъ этого по плотскому разгоряченію, по увлеченію непонимаемыми ими страстями, хотя, можетъ быть, и представляется имъ, что они руководствуются ревностію къ дѣлу Божію. Въ такомъ же состояніи самообольщенія и разгоряченія находятся и тѣ, которые хотятъ видѣть знаменія. Искушать Бога, нарушать благоговѣніе къ Нему, воспрещается во всякомъ случаѣ; дозволяется просить помощи Божіей въ крайней нуждѣ, когда не имѣется собственныхъ средствъ, чтобъ выдти изъ нея; но избраніе средствъ къ вспоможенію должно предоставить Богу, предавая себя Его волѣ и милости. Господь всегда ниспосылаетъ средство вспоможенія душеполезное: оно доставляетъ намъ и помощь, въ которой нуждаемся, и въ самой этой помощи преподаетъ святое вкушеніе смиренія. Помощь не бываетъ соединена съ наружнымъ блескомъ, какъ желалось бы того плотскому мудрованію. чтобъ душа не повредила отъ удовлетворенія тщеславію ея. И въ дѣлѣ Бо-

¹⁾ Слово 36-е. По переводу старца Пансіа.

жіемъ, въ самомъ служеніи Церкви, должно непрестанно призывать благословеніе Божіе и помощь Божію, должно вѣровать, что единственно способы Божественные, духовные могутъ быть полезны для вѣры и благочестія, а отнюдь не способы, предлагаемые плотскимъ мудрованіемъ.

Трудно человѣкамъ переносить славу безъ вреда для души своей ¹⁾. Трудно это не только страстнымъ или борющимся со страстями, но и побѣдившимъ страсти, и святымъ. Хотя дарована имъ побѣда надъ грѣхомъ, но не отнята у нихъ измѣняемость, не отнята возможность возвратиться ко грѣху и подыти страстей, что и случилось съ нѣкоторыми при недостаткѣ бодрствованія надъ собою, при допущеніи довѣренности къ себѣ, къ своему духовному состоянію. Наклонность къ гордости, какъ замѣчаетъ преподобный Макарій Великій, пребываетъ въ самыхъ очищенныхъ душахъ ²⁾. Эта-то наклонность служитъ началомъ совращенія и увлеченія. По причинѣ ея даръ исцѣлений и прочіе видимые дары очень опасны для тѣхъ, которымъ они даны, какъ высоко цѣнимые плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары, несравненно высшіе видимыхъ, какъ на примѣръ даръ руководить души ко спасенію и врачевать ихъ отъ страстей, не понимаются и не примѣчаются міромъ: онъ не только не прославляетъ служителей Божіихъ, имѣющихъ эти дары, но и гонитъ ихъ, какъ дѣйствующихъ противъ началъ міра, какъ навѣтующихъ владычество міродержца ³⁾. Милосердый Богъ даетъ человѣкамъ то, что имъ существенно нужно и полезно, хотя они не понимаютъ и не цѣнятъ этого,—не даетъ того, что во всякомъ случаѣ малополезно, а часто можетъ быть весьма вреднымъ, хотя плотское мудрованіе и невѣдѣніе ненасытно жаждутъ и ищутъ его. «Многіе, говоритъ святой Исаакъ Сирскій, совершили знаменія, воскресили мертвыхъ, потрудились въ обращеніи заблудшихъ, сотворили великія чудеса, привели другихъ къ познанію Бога, а послѣ сего сами они, оживотворившіе другихъ, впали въ скверныя и мерзостныя страсти, умертвили самихъ себя» ⁴⁾. Преподобный Макарій Великій повѣствуетъ, что нѣкоторый подвижникъ, жившій вмѣстѣ съ нимъ,

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 1-е. ²⁾ Бесѣда VII, гл. 4. ³⁾ Святой Тихонъ Воронежскій. Томъ 15-й, письмо 103, пунктъ 4-й. ⁴⁾ Слово 56-е.

получилъ даръ исцѣленій въ такомъ обилии, что исцѣлялъ больныхъ однимъ возложеніемъ рукъ; но, будучи прославленъ чело-вѣками, возгордился и ниспалъ въ самую глубину грѣховную ¹⁾.— Въ житіи преподобнаго Антонія Великаго упоминается нѣкоторый юный инокъ, повелѣвавшій дикимъ онаграмъ въ пустынь. Когда Великій услышалъ объ этомъ чудѣ, то выразилъ недовѣренность къ душевному устройству чудотворца; не замедлило придти извѣ-стіе о горестномъ паденіи инока ²⁾.— Въ четвертомъ вѣкѣ жилъ въ Египтѣ святой старецъ, имѣвшій особенный даръ чудотво-ренія и по причинѣ его громкую славу между челоуѣками. Вскорѣ онъ замѣтилъ, что гордость стала овладѣвать имъ, и что онъ не въ состояніи побѣдить ее собственными усиліями. Старецъ прибѣгъ къ Богу съ теплѣйшими молитвами, чтобъ поущено ему было для смиренія бѣснованіе. Богъ исполнилъ смиренномудрое прошеніе раба Своего, и попустилъ сатанѣ войти въ него. Ста-рецъ подвергался всѣмъ припадкамъ бѣснующаго въ теченіи пяти мѣсяцевъ; принуждены были надѣть на него цѣпи; народъ, сте-кавшійся къ нему во множествѣ, прославлявшій его великимъ святымъ, оставилъ его, разгласивъ, что онъ лишился разсудка, а старецъ, избавившись отъ славы челоуѣческой и отъ зара-ждавшейся въ немъ гордости по поводу этой славы, возблагодарила Бога, спасшаго его отъ гибели. Спасеніе совершилось посредствомъ незначительнаго томленія и безчестія предъ плот-скими людьми, которые не понимали, что по причинѣ знаменій дьяволъ устраивалъ старцу бѣдствіе, а посредствомъ откры-таго бѣснованія старецъ возвращенъ на безопасный путь див-нымъ милосердіемъ Божиимъ ³⁾. Послѣ этого дѣлается яснымъ, почему великіе Отцы, Сисой, Пимень и другіе, имѣя обильнѣй-шій даръ исцѣленій, старались скрывать его: они не довѣряли себѣ, они знали способность челоуѣка удобно измѣняться, и ограждали себя смиреніемъ отъ душевнаго бѣдствія ⁴⁾. Святымъ Апостоламъ, которымъ данъ былъ даръ чудотвореній для содѣй-ствія проповѣди, вмѣстѣ поущены были промысломъ Божиимъ тяжкія скорби и гоненія именно съ тою цѣлію, чтобъ оградить ихъ отъ превозношенія. Говоритъ святой Исаакъ Сирскій: «Да-

рованіе безъ искушеній—погибель для приѣмлющихъ его. Если твое дѣланіе благоугодно Богу, и Онъ дастъ тебѣ дарованіе: то умоли Его дать тебѣ и разумъ, какимъ образомъ смириться тебѣ при дарованіи, или чтобъ былъ приставленъ стражъ къ дарова-нію (стражемъ дара у святыхъ Апостоловъ были поущены имъ напасти), или чтобъ взято было у тебя дарованіе, могущее быть причиною твоей гибели: потому что не всѣ могутъ сохранить богатство безвредно для себя»).

Возрѣніе духовнаго разума на тѣлесные недуги и на чудес-ныя исцѣленія ихъ—совершенно иное, нежели возрѣніе плот-скаго мудрованія. Плотское мудрованіе признаетъ недуги бѣд-ствіемъ, а исцѣленіе отъ нихъ, особливо чудесное, величай-шимъ благополучіемъ, мало заботясь о томъ, сопряжено ли ис-цѣленіе съ пользою для души, или со вредомъ для нея. Духов-ный разумъ видитъ и въ недугахъ, посылаемыхъ промысломъ Божиимъ, и въ исцѣленіяхъ, даруемыхъ Божественною благода-тію, милость Божию къ челоуѣку. Озаряемый свѣтомъ слова Бо-жія, духовный разумъ научаетъ Богоугодному и душеспаситель-ному поведенію въ обонхъ случаяхъ. Онъ научаетъ, что позво-лительно искать и просить у Бога исцѣленія недугу при твер-домъ намѣреніи употребить возвращенное здравіе и силы въ служеніе Богу, отнюдь не въ служеніе суетности и грѣху. Въ противномъ случаѣ чудесное исцѣленіе послужитъ только къ бѣдшему осужденію, привлечетъ большее наказаніе во времени и въ вѣчности. Это засвидѣтельствовалъ Господь. Исцѣливъ расслабленнаго, Онъ сказалъ ему: *Се здравъ еси: ктому не со-грѣшай, да не горше ти что будетъ* ²⁾. Немоощенъ челоуѣкъ, удобопреклоненъ ко грѣху. Если нѣкоторые святые, имѣвшіе богатный даръ исцѣленій, обиловавшіе духовнымъ разсужде-ніемъ, подверглись искушенію отъ грѣха, и пали: то плотскіе люди, неимѣющіе опредѣленнаго понятія о духовныхъ предме-тахъ, тѣмъ удобнѣе могутъ злоупотребить даромъ Божиимъ. И многіе злоупотребили имъ! получивъ чудеснымъ образомъ исцѣ-леніе отъ недуга, они не обратили вниманія на благодареніе Божіе и на обязанность свою быть благодарнымъ за благодареніе,

¹⁾ Бесѣда XXVII, гл. 16. ²⁾ Алфавитный Патерикъ. ³⁾ Satrologiae L. LXXIII. De vitis patrum, lib. IV, cap. XIII. ⁴⁾ Алфавитный Патерикъ.

¹⁾ Слово 34-е. ²⁾ Иоанн. V, 14.

Соч. еп. Игнатія Брячанинова. Т. IV.

начали проводить грѣховную жизнь, даръ Божій обратили во вредъ себѣ, отчуждились отъ Бога, утратили спасеніе. По этой причинѣ чудесныя исцѣленія тѣлесныхъ недуговъ бывають рѣдко, хотя плотское мудрованіе очень уважаетъ ихъ, и очень желало бы ихъ. *Продсите и не пріемлете*, говоритъ Апостолъ: *зане злы просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* ¹⁾).

Духовный разумъ научаетъ, что недуги и другія скорби, которыя Богъ посылаетъ человѣкамъ, посылаются по особенному Божію милосердію; какъ горькія цѣлительныя врачеванія больнымъ, они содѣйствуютъ нашему спасенію, нашему вѣчному благополучію гораздо вѣрнѣе, нежели чудесныя исцѣленія. Часто, весьма часто недугъ бываетъ большимъ благодѣяніемъ, нежели исцѣленіе, еслибъ оно послѣдовало; недугъ бываетъ благодѣяніемъ столько существеннымъ, что отъятіе его исцѣленіемъ было бы отъятіемъ величайшаго блага, несравнимаго съ тѣмъ временнымъ благомъ, которое доставляется исцѣленіемъ тѣлеснаго недуга. Ницѣй, больной Лазарь, упоминаемый въ Евангеліи, не былъ исцѣленъ отъ тяжелой болѣзни своей, не былъ избавленъ отъ нищеты, скончался въ томъ положеніи, въ которомъ томился долгое время, но за терпѣніе свое вознесенъ Ангелами на лоно Авраама ²⁾). Священное Писаніе на всемъ пространствѣ своемъ свидѣтельствуетъ, что Богъ посылаетъ различныя скорби, а между ними и тѣлесныя недуги, тѣмъ человѣкамъ, которыхъ Онъ возлюбилъ ³⁾). Священное Писаніе утверждаетъ, что всѣ безъ исключенія святые Божіи совершили земное странствованіе по пути узкому и тернистому, исполненному разнообразныхъ скорбей и лишеній ⁴⁾). Основываясь на такомъ понятіи о скорбяхъ, истинные служители Бога вели себя по отношенію къ постигавшимъ ихъ скорбямъ съ величайшимъ благоразуміемъ и самоотверженіемъ. Приходившую имъ скорбь, какая бы она ни была, они встрѣчали, какъ свою принадлежность ⁵⁾, вѣруя отъ всей души, что скорбь не пришла бы, еслибъ не была поущена правосуднымъ и всеблагимъ Богомъ соотвѣтственно потребности человѣка. Первымъ дѣломъ ихъ, при пришествіи

¹⁾ Іаков. IV, 3. ²⁾ Лук. XVI, 22. ³⁾ Евр. XII, 6 и проч. ⁴⁾ Евр. XII, 3. ⁵⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. 226 главъ о мнѣніихъ отъ дѣлъ оправдаться, гл. 6-я.

скорби, было сознаніе, что они достойны ея. Они искали и всегда находили въ себѣ причину скорби. Потомъ, если усматривали, что скорбь препятствуетъ имъ къ Богоугожденію, то обращались съ молитвою къ Богу о избавленіи отъ скорби, представляя исполненіе и неисполненіе прошенія волѣ Божіей, отнюдь не признавая правильнымъ своего понятія о скорби. Оно и не можетъ быть вполнѣ правильнымъ: сужденіе ограниченнаго, хотя и святаго человѣка, не обнимаетъ и не усматриваетъ всѣхъ причинъ скорби, какъ обнимаетъ и усматриваетъ ихъ всевидящее око Бога, попускающаго скорби рабамъ и возлюбленнымъ Своимъ. Святой апостолъ Павелъ трижды обращался съ молитвою къ Богу о томъ, чтобъ ангелъ сатанинъ, препятствовавшій Апостолу въ проповѣди христіанства, былъ устраненъ. Павелъ не былъ услышанъ: судъ Божій объ этомъ предметѣ былъ иной, нежели Боговдохновеннаго Апостола ¹⁾). Преданіе себя волѣ Божіей, искренное, благоговѣйное желаніе, чтобъ она совершалась надъ нами, есть необходимое, естественное послѣдствіе истиннаго, духовнаго разсужденія. Святые иноки, когда подвергались болѣзнямъ, то принимали ихъ, какъ величайшее благодѣяніе Божіе, старались пребывать въ славословіи и благодареніи Бога, не искали исцѣленія, хотя чудесныя исцѣленія и совершаются наиболѣе между святыми иноками. Они желали терпѣливо и смиренно переносить поущеніе Божіе, вѣруя и исповѣдуя, что оно душеполезнѣе всякаго произвольнаго подвига. Преподобный Пименъ Великій говорилъ: «Три иноческія дѣланія равны по достоинству своему: когда кто безмолвствуетъ правильно, когда кто боленъ и благодаритъ Бога, когда кто проходитъ послушаніе съ чистою мыслию ²⁾». Въ Египетскомъ Скитѣ, гдѣ пребывали величайшіе святые иноки, жилъ преподобный Веніаминъ. За добродѣтельную жизнь его Богъ даровалъ ему обильный даръ исцѣленія недуговъ. Имѣя этотъ даръ, онъ самъ подвергся тяжелой и продолжительной водяной болѣзни. Онъ отекъ необыкновенно. Принуждены были вынести его изъ собственной келіи въ другую, болѣе помѣстительную. Для этого должно было въ его келіи вынуть двери и съ косяками. Въ новомъ помѣщеніи устроили для него особенное сидѣніе, потому что онъ не могъ лежать на

¹⁾ 2 Кор. XII, 7—10. ²⁾ Алфавитный Патерикъ.

постелѣ. Находясь въ такомъ положеніи, преподобный продолжалъ исцѣлять другихъ, а тѣхъ, которые, видя его страданія, соболѣзновали ему, увѣщаваль, чтобъ они молились о душѣ его, не заботясь о тѣлѣ. «Когда мое тѣло здорово, говорилъ онъ, тогда мнѣ нѣтъ особенной пользы отъ него. Нынѣ же, подвергшись болѣзни, оно не приноситъ мнѣ никакого вреда» ¹⁾. Авва Петръ сказываль, что онъ, посѣтивъ однажды преподобнаго Исаію Отшельника, и пашедши его страждущимъ отъ сильной болѣзни, выразилъ сожалѣніе. На это преподобный сказаль, «Столько удрученный болѣзнію, я едва могу содержать въ памяти грозное время (смерти и суда Божія). Еслибъ тѣло мое было здорово: то воспоминаніе о этомъ времени было бы совершенно чуждымъ для меня. Когда тѣло бываетъ здорово: тогда оно наклоняе къ возбужденію враждебныхъ дѣйствій противъ Бога. Скорби служатъ намъ пособіемъ къ сохраненію заповѣдей Божіихъ ²⁾. Святые Отцы, при постигавшихъ ихъ болѣзняхъ и другихъ скорбяхъ, впервыхъ сами старались явить зависѣвшее отъ нихъ терпѣніе: они прибѣгали къ самоукоренію и самоосужденію, насилуя ими сердце и принуждая его къ терпѣнію ³⁾: они воспоминали смерть, судъ Божій, вѣчныя муки, при воспоминаніи которыхъ слабѣетъ значеніе и ощущение земныхъ скорбей ⁴⁾; они возносили мысль къ промыслу Божію, напоминали себѣ обѣтованіе Сына Божія, неотступно пребывать съ послѣдователями своими и хранить ихъ, этимъ призывали сердце къ благодушію и мужеству ⁵⁾; они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь, принуждали себя къ сознанію своей грѣховности, требующей наказанія и вразумленія по причинѣ правосудія Божія, по причинѣ самой благости Божіей. Къ сильному собственному труду стяжать терпѣніе, они учащали прилежныя молитвы къ Богу о дарованіи духовнаго дара—благодатнаго терпѣнія, неразлучнаго съ другимъ духовнымъ даромъ—благодатнымъ смиреніемъ, служащаго вмѣстѣ съ нимъ вѣрнымъ залогомъ спасенія и вѣчнаго блаженства. Великіе знаменосные Отцы не преподавали исцѣленія, столько для нихъ удобнаго, учени-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Преподобный Исаія Отшельникъ. Слово 27-е.
³⁾ Преподобный Авва Дорофей. Поученіе 7. ⁴⁾ Матѳ. X, 28—31. ⁵⁾ Матѳ. XXVШ, 20.

камъ своимъ, подвергавшимся болѣзни по попущенію или промыслу Божію, чтобъ не лишитъ ихъ духовнаго преуспѣянія, которое непремѣнно должно доставитъ болѣзнію, переносимую по нравственному преданію Церкви. Игуменъ газскаго общежитія, преподобный Серидъ, ученикъ Великаго Варсанофія, безмолствовавшего въ томъ же общежитіи, былъ долго боленъ. Нѣкоторые изъ старшихъ братій просили Великаго о исцѣленіи игумена. Святый Варсанофій отвѣчалъ: «О здравіи сына моего могли бы помолиться Богу нѣкоторые изъ находящихся здѣсь святыхъ, о чемъ я извѣстилъ его, и онъ бы не былъ боленъ ни одного дня; но тогда онъ не получилъ бы плодовъ терпѣнія. Болѣзнь эта весьма полезна ему для терпѣнія и благодаренія» ¹⁾. Объясняя необходимость скорбей для подвижника Христова, святый Исаакъ Сирскій говоритъ: «Искушеніе полезно каждому человѣку. Если оно полезно Павлу: то *всяка уста да заградятся, и повиненъ будетъ весь міръ Богови* ²⁾. Подвижники подвергаются искушенію съ тѣмъ, чтобъ они приумножили богатство свое; слабые—съ тѣмъ, чтобъ охранили себя отъ вреднаго для нихъ; спящіе—съ тѣмъ, чтобъ пробудились; отстоящіе далеко—чтобъ приблизились къ Богу; свои—чтобъ еще болѣе усвоились. Необученный сынъ не вступаетъ въ распоряженіе богатствомъ отца, потому что онъ не сдумаетъ полезно распорядиться богатствомъ. По этой причинѣ Богъ сперва искушаетъ и томитъ, а потомъ даетъ дарованіе. Слава Владыкѣ, Который горькими врачевствами доставляетъ намъ наслажденіе здравіемъ. Нѣтъ человѣка, который бы не скорбѣлъ во время обученія. Нѣтъ человѣка, которому не казалось бы горькимъ то время, въ которое онъ наливается напиткомъ искушеній. Но безъ нихъ невозможно стяжать душевной крѣпости. И то, чтобъ претерпѣвать, не наше. Какъ можетъ сосудъ изъ брениа вынести тонкость воды, если предварительно онъ не будетъ укрѣпленъ Божественнымъ огнемъ? Если, въ благоговѣніи, въ непрестанномъ желаніи терпѣнія, будемъ просить его со смиреніемъ у Бога: то получимъ все о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ» ³⁾.

¹⁾ Отвѣтъ 130-й. ²⁾ Рим. Ш, 18. ³⁾ Слово 37-е.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ *будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ*, море возшумитъ и возмется¹⁾. Какъ отличить эти знаменія отъ знаменій антихриста? какъ отличить эти знаменія отъ знаменій антихриста, потому что и онъ дастъ знаменія въ солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, воздухѣ?²⁾—Первыя знаменія будутъ истинныя, чѣмъ вполне отличатся отъ знаменій антихриста, которыя составятся изъ явленій, обманывающихъ чувства. Совершителями знаменій антихриста будутъ антихристъ и его апостолы; знаменія въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, знаменія—вѣстники пришествія Христова, явятся сами собою, безъ всякаго посредства. Свѣтила небесныя выполнятъ назначеніе свое, съ которымъ они, по повелѣнію Творца, заблестали на небѣ³⁾. Уже они выполнили это назначеніе при рождествѣ Христовомъ чудною звѣздою⁴⁾; выполнили они его при распятіи Богочеловѣка, когда солнце закрылось темнымъ покровомъ мрака въ самый полдень⁵⁾. Святой Евангелистъ Матѳей говоритъ, что по минованіи скорби, произведенной владычествомъ антихриста, немедленно наступитъ пришествіе Христово, и начнется оно съ того, что *солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе*⁶⁾. Свѣтила эти останутся на своихъ мѣстахъ, замѣчаетъ блаженный Теофилактъ Болгарскій; но они померкнутъ и представятся для взора человѣческаго исчезнувшими съ тверди небесной по причинѣ обилія небеснаго свѣта, которымъ озарится міръ, приготавливаемый для принятія Господа во славу Его.

Ученіе о чудесахъ и знаменіяхъ, предложенное нами, мы держаемъ назвать ученіемъ святой, Православной Церкви, ученіемъ святыхъ Отцовъ ея. Существенная потребность въ точномъ, по возможности въ подробномъ изложеніи этого ученія—очевидна. Истинныя знаменія были споспѣшниками истиннаго Богопознанія и подаваемого имъ спасенія; знаменія ложныя были споспѣшниками заблужденія и истекающей изъ него гибели. Въ особенности дѣйствіе знаменій, которыя совершитъ антихристъ, будетъ обширно и могущественно, увлечетъ несчастное чело-

¹⁾ Лук. XXI, 25. ²⁾ Благовѣстникъ. На Марк. VIII, 11, 12. ³⁾ Быт. I, 14. ⁴⁾ Матѳ. II, 2. ⁵⁾ Матѳ. XXVII, 45. ⁶⁾ Матѳ. XXI, 29.

чество къ признанію богомъ посланника сатаны. Назидательно, утѣшительно, душеспасительно благочестивое созерцаніе чудесъ, совершенныхъ Господомъ нашимъ, Иисусомъ Христомъ. Какая въ нихъ святая простота! какъ посредствомъ ихъ дѣлалось удобнымъ познаніе Бога для всѣхъ челоѣковъ! кака въ нихъ благодать, какое смиреніе, кака неопровержимая сила убѣжденія! Созерцаніе чудесъ Христовыхъ возводитъ насъ къ Слову, Которое—Богъ. Богъ, для восстановленія общенія съ отпадшимъ отъ Него челоѣчествомъ, благоволилъ, чтобъ Слово Его облеклось въ челоѣчество, явилось, обращалось между челоѣками, вступило въ ближайшее отношеніе съ ними, и, усвоивъ ихъ себѣ, вознесло на небо. Облекшись въ челоѣчество, Слово пребываетъ Словомъ Божиимъ, и дѣйствуетъ какъ слово, соотвѣтственно Своему Божественному достоинству. Оно возсѣдаетъ одесную Отца принятымъ челоѣчествомъ, и пребываетъ повсюду, какъ Богъ. Оно начертано на бумагѣ, Оно облекается въ звуки, но, будучи *Духъ и жизнь*¹⁾, Оно входитъ въ умы и сердца, возсозидаетъ соединяющихся съ Нимъ въ духѣ, привлекая къ духовной жизни и тѣло. Отъ созерцанія чудесъ Христовыхъ мы восходимъ къ познанію того великаго значенія, которое заключается въ Словѣ Божіемъ, *единомъ на потребу*²⁾ для спасенія нашего, въ Словѣ, служащемъ спасенію и совершающемъ спасеніе со всею удовлетворительностію. Познаніе Слова Божія изъ Священнаго Писанія, произнесеннаго Святымъ Духомъ и объясненнаго Святымъ Духомъ, соединенное съ познаніемъ, почерпнутымъ изъ дѣятельности, направленной по Слову Божію, осѣненное наконецъ познаніемъ, преподаваемымъ Божественною благодатію, доставляетъ христіанину чистоту ума и сердца. Въ этой чистотѣ возсіяваетъ духовный разумъ, какъ солнце на ясномъ небѣ, свободномъ отъ облаковъ. При наступленіи дня послѣ темноты ночной образъ чувственныхъ предметовъ измѣняется: одни изъ нихъ, доселѣ оставшіеся невидимыми, дѣлаются видны; другіе, бывшіе видны неотчетливо и въ смѣшеніи съ другими предметами, отдѣляются отъ нихъ, и обозначаются опредѣленно. Происходитъ это не потому, чтобъ предметы измѣнились, но потому, что отношеніе къ нимъ зрѣнія челоѣческаго измѣняется при замѣненіи ночной

¹⁾ Иоанн. VI, 63. ²⁾ Лук. X, 42.

тмы дневнымъ свѣтомъ. Точно то же совершается съ отноше-
ніемъ ума человѣческаго къ предметамъ нравственнымъ и ду-
ховнымъ, когда озарится умъ духовнымъ знаніемъ, исходящимъ
изъ Святаго Духа. Только при свѣтѣ духовнаго разума душа
можетъ узрѣть святой путь къ Богу! только при свѣтѣ духов-
наго разума можетъ непогрѣшительно совершиться невидимое
шестьіе ума и сердца къ Богу! только при свѣтѣ духовнаго
разума мы можемъ избѣжать заблужденія, дебрей и пропастей
погибельныхъ. Тамъ, гдѣ не присутствуетъ этотъ свѣтъ, нѣтъ
видѣнія истины; тамъ, гдѣ не присутствуетъ этотъ свѣтъ, нѣтъ
Богоугодной добродѣтели, спасительной для человѣка, вводящей
его въ обители рай ¹⁾. Свѣтомъ духовнаго разума должно быть
озарено воззрѣніе душевнаго ока на знаменія и чудеса, чтобъ
избѣжать тѣхъ бѣдствій, въ которыя можетъ вовлечь воззрѣніе
на нихъ плотскаго мудрованія. Мы видѣли характеръ чудесъ
Богочеловѣка; мы видѣли, въ чемъ заключалась цѣль ихъ. Зна-
менія, совершивъ свое служеніе, оставили поприще служенія,
предоставивъ дѣйствовать существенному дѣлателью—Слову, Ко-
торое пребываетъ и пребудетъ дѣлательемъ до кончины міра, какъ
Оно само возвѣстило о Себѣ: *се Азъ съ вами есмь до сконча-
нія века* ²⁾. Послѣ того, какъ прекратилось повсемѣстное совер-
шеніе знаменій, которымъ сопровождалась сѣятва христіанства
проповѣдію Апостоловъ и мужей равноапостольныхъ, знаменія
совершались по мѣстамъ избранными сосудами Святаго Духа.
Съ теченіемъ времени, съ постепеннымъ ослабленіемъ христіан-
ства и поврежденіемъ нравственности, знаменоносные мужи ума-
лялись ³⁾. Наконецъ они изсякли окончательно. Между тѣмъ че-
ловѣки, потерявъ благоговѣніе и уваженіе ко всему священному,
потерявъ смиреніе, признающее себя недостойнымъ не только
совершать знаменія, но и видѣть ихъ, жаждутъ чудесъ болѣе,
нежели когда либо. Человѣки, въ упоеніи самолюбіемъ, само-
надѣянностію, невѣжествомъ, стремятся безразборчиво, опромет-
чиво, смѣло ко всему чудесному, не отказываются сами быть
участниками въ совершеніи чудесъ, рѣшаются на это, нисколько
не задумываясь. Такое направленіе опасно болѣе, нежели когда

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 25, 26, 27 и 28. ²⁾ Матѣ. XXVIII, 20.
³⁾ Лѣствица, Слово 26, гл. 52.

либо. Мы приближаемся постепенно къ тому времени, въ кото-
рое должно открыться обширное позорище многочисленныхъ и
поразительныхъ ложныхъ чудесъ, увлечь въ погибель тѣхъ не-
счастливыхъ питомцевъ плотскаго мудрованія, которые будутъ оболь-
щены и обмануты этими чудесами.

Оживленіе души Словомъ Божиимъ производитъ живую вѣру
во Христа. Живая вѣра какъ-бы видитъ Христа ¹⁾. Для взоровъ
ея христіанство, пребывая тайною, дѣлается открытымъ; пре-
бывая непостижимымъ, оно—ясно, понятно, не закрыто уже тою
густою, непроницаемою завѣсою, которою оно закрыто отъ
вѣры мертвой. Живая вѣра—духовный разумъ ²⁾. Не нуждается
она уже въ знаменіяхъ, будучи совершенно удовлетворена
знаменіями Христовыми и величайшимъ изъ Его знаменій, въи-
щемъ знаменій, Его словомъ. Желаніе видѣть знаменія служить
признакомъ невѣрія, и знаменія даны были невѣрію, чтобъ обра-
тить его къ вѣрѣ.—Прилѣпимся къ Слову Божию всею душою,
соединимся съ Нимъ въ одинъ духъ, и знаменія антихриста не
привлекутъ къ себѣ даже вниманія нашего. Съ пренебреженіемъ
и омерзѣніемъ къ нимъ, мы отвратимъ отъ нихъ наши взоры,
какъ отъ позорища бѣсовскаго, какъ отъ дѣянія изступленныхъ
враговъ Божіихъ, какъ отъ наруганія Богу, какъ отъ яда и за-
разы смертоносныхъ. Будемъ помнить слѣдующее особенной важ-
ности замѣчаніе, извлеченное изъ опытовъ подвижнической дѣя-
тельности. Всѣ бѣсовскія явленія имѣютъ то свойство, что даже
ничтожное вниманіе къ нимъ опасно; отъ одного такого внима-
нія, допущеннаго безъ всякаго сочувствія къ явленію, можно
запечатлѣться самымъ вреднымъ впечатлѣніемъ, подвергнуться
тяжкому искушенію.

Смиреномудріе неразлучно съ духовнымъ разумомъ. Говоритъ
святой Исаакъ Сирскій: «Только тотъ, кто имѣетъ смиреніе,
можетъ быть признанъ разумнымъ; неимѣющій смиренія, никогда
не стяжетъ разума» ³⁾. Живая вѣра открываетъ взорамъ души
Бога: Слово Божіе соединяетъ душу съ Богомъ. Узрѣвшій такимъ
образомъ Бога, ощутившій такимъ образомъ Бога, усматриваетъ
свое ничтожество, исполняется неизреченнаго благоговѣнія къ
Богу, ко всѣмъ дѣламъ Его, ко всѣмъ велѣніямъ Его, ко всему

¹⁾ Евр. XI, 27. ²⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 28-е. ³⁾ Слово 89-е.

ученію Его, стяжаваетъ смиренномудріе. Смиренномудрый не осмѣлится даже полюбопытствовать о томъ, что совершается воли Божіей, что благовременно осуждено Словомъ Божиимъ: знаменія антихриста пребудуть чуждыми смиренномудрому, какъ не имѣющему къ нимъ никакого отношенія.

Видѣніе своего ничтожества и своей немощи, видѣніе Бога, Его величества, всемогущества и безконечной благодати, возбуждаетъ душу устремляться молитвою къ Богу. Вся надежда такой души сосредоточена въ Богѣ, и потому нѣтъ для нея причинъ къ развлеченію при молитвѣ; она молится, совокупая во едино свои силы, и устремляясь къ Богу всѣмъ существомъ своимъ; она по возможности часто прибѣгаетъ къ молитвѣ, она молится непрестанно. При наступленіи великихъ скорбей во времена антихриста возопіють усиленною молитвою къ Богу всѣ истинно вѣрующіе въ Бога¹⁾. Они возопіють о помощи, о заступленіи, о ниспосланіи Божественной благодати въ подкрѣпленіе имъ и руководство. Собственные силы человѣковъ, хотя и вѣрныхъ Богу, недостаточны, чтобъ противостать соединеннымъ силамъ отверженныхъ ангеловъ и человѣковъ, которые будутъ дѣйствовать съ остервененіемъ и отчаяніемъ, предчувствуя свою скорую гибель²⁾. Божественная благодать, осѣнивъ избранниковъ Божіихъ, содѣлаетъ для нихъ недѣйствительными обольщенія обольстителя, негрозными угрозы его, презрѣнными чудеса его; она даруетъ имъ мужественно исповѣдать совершившаго спасеніе человѣковъ Спасителя, и обличить лже-мессію, пришедшаго для погубленія человѣковъ; она возведетъ ихъ на эшафоты, какъ на царскіе престолы, какъ на брачный пиръ. Ощущеніе любви къ Богу сладостище ощущенія жизни³⁾. Какъ предсмертные и сопровождающія смерть мученія составляютъ собою начала вѣчныхъ мукъ для грѣшника:⁴⁾ такъ муки за Христа и насильственная смерть за Него составляютъ собою начало вѣчныхъ радостей райскихъ. Это видимъ ясно изъ дѣйствія Божественной благодати въ отношеніи къ мученикамъ первыхъ вѣковъ христіанства: первоначально предоставлялось имъ явить свое произволе-

¹⁾ Преподобный Ефремъ Сирскій, Слово 106. ²⁾ Апок. XII, 12. ³⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 38-е. ⁴⁾ Мысль эта принадлежитъ святому мученику, Іакову Персѣянну. Четвы-Минеи, ноября въ 26-й день.

ніе; по принятіи ими первыхъ мукъ, нисходила къ нимъ помощь Свыше, содѣлывала для нихъ и муки и смерть за Христа вождельными. Господь, предвозвѣщая скорби, долженствующія предшествовать второму пришествію, заповѣдалъ ученикамъ Своимъ бодрствованіе и молитву: *блюдите, бдите и молитесь*, сказалъ Онъ имъ: *не вѣсте бо когда время будетъ*¹⁾. Молитва всегда нужна и полезна для человѣка: она содержитъ его въ общеніи съ Богомъ и подъ покровомъ Бога: она охраняетъ его отъ самонадѣянности, отъ обольщенія тщеславіемъ и гордостью, какъ собственными своими, прозябающими изъ падшаго естества, такъ и приносимыми въ помыслахъ и мечтахъ изъ области падшихъ духовъ. Во времена скорбей и опасностей, видимыхъ и невидимыхъ, особенно нужна молитва: она, будучи выраженіемъ отверженія самонадѣянности, выраженіемъ надежды на Бога, привлекаетъ къ намъ помощь Божію. Всемогущій Богъ содѣлывается дѣятелемъ молящагося въ затруднительныхъ обстоятельствахъ его, и изводитъ изъ нихъ раба Своего дивнымъ промысломъ Своимъ.

Богопознаніе, живая вѣра, благодатное смиренномудріе, чистая молитва — принадлежности духовнаго разума; они — составныя части его. Такъ, напротивъ того, невѣдѣніе Бога, невѣріе, слѣпоты духа, гордость, самонадѣянность и самонѣніе — принадлежности плотскаго мудрованія. Оно, не зная Бога, не пріемля и не понимая средствъ, предлагаемыхъ Богомъ къ полученію Богопознанія, составляетъ само для себя ошибочный, душепагубный способъ къ пріобрѣтенію Богопознанія, сообразно своему настроенію: оно проситъ *знаменія съ небесе*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТРИДЕСЯТУЮ НЕДѢЛЮ,
О СПАСЕНІИ И СОВЕРШЕНСТВѢ.

*Аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди*²⁾, сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣкоторому юношѣ, который, какъ мы слышали въ сегодня чтенномъ Евангеліи, спросилъ

¹⁾ Марк. XIII, 33. ²⁾ Матѣ. XIX, 17; Лук. XVII, 19.

Господа: *Учителю благий, что сотворивъ, животъ вѣчный наследую?*¹⁾—то есть, что мнѣ дѣлать доброе, чтобъ спастись? Когда вопросившій снова спросилъ: какия бы то были заповѣди?—Господь указалъ ему, какъ іудею, вѣровавшему въ истиннаго Бога, на заповѣди Божіи по отношенію къ ближнему. Юноша отвѣчалъ, что онъ сохранилъ все эти заповѣди, и затѣмъ снова вопрошаетъ: *что есмь еще не докончалъ*—чего еще недостаетъ мнѣ? Господь сказалъ: *еще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣніи имаша сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене, вземъ крестъ*²⁾.

Изъ отвѣтовъ Господа юношѣ мы научаемся, что два блаженныя состоянія уготованы Господомъ для вѣрующихъ въ Него: *состояніе спасенія и состояніе христіанскаго совершенства*³⁾. Изъ этихъ же отвѣтовъ Господа со всею ясностію усматривается, что блаженное состояніе спасенія доступно для всѣхъ вообще христіанъ; но совершенство могутъ получить только тѣ христіане, которые единовременно раздадутъ имѣніе свое нищимъ, и, отрѣшившись отъ всѣхъ связей съ міромъ, послѣдуютъ Христу, взявши крестъ, т. е. подвергшись съ усердіемъ и любовію всемъ лишеніямъ, всемъ безчестіямъ и бѣдствіямъ, которыя имъ будутъ поущены, какъ подобаешь истиннымъ удамъ Христовымъ, отвергнуши все оправданія, представляемыя плотскимъ мудрованіемъ, враждебнымъ Христу, враждебнымъ крестоношенію.

Братія! во-первыхъ, разсмотримъ, въ чемъ заключаются условія спасенія, такъ какъ полученіе спасенія вождѣльно всемъ христіанамъ и доступно всемъ христіанамъ. Выше мы упомянули, что Господь преподавалъ всесвятое ученіе Свое іудею, вѣровавшему въ истиннаго Бога, почему исчислилъ только заповѣди по отношенію къ ближнимъ, не упомянувъ о вѣрѣ, о ко-

¹⁾ Лук. XVIII, 18. ²⁾ Матѣ. XIX, 20, 21, и Марк. X, 21; Лук. XVIII, 22.

³⁾ О состояніи христіанскаго совершенства, о состояніи духовномъ, въ противоположность младенческому возрасту о Христѣ (1 Кор. III, 1) упоминается въ Новомъ Завѣтѣ (Филип. III, 15; Кол. I, 28; Евр. V, 14) и въ Писаніяхъ Св. Отцевъ (Добротол., ч. 1. Лѣствица Божественныхъ Даровъ, изложенная умиленнымъ инокомъ Теофаномъ, преп. Макарія Великаго слово 3, гл. 12, 13, 14 и проч.). Въ молитвѣ по 17 каанизмъ читаемъ: *соверши мѣ Твоимъ совершенствомъ, и тако мѣ настоящаго житія изведи.*

торой говорилъ Господь при другихъ случаяхъ. Необходимо для желающаго спастись вѣровать въ Бога, Создателя и Искупителя. *Се есть животъ вѣчный, сказалъ Спаситель нашъ, да знають Тебе, единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа*¹⁾. *Въруай въ сына (Божія) имать животъ вѣчный: а иже не въруеть въ Сына, не узритъ живота, т. е. не получить спасенія, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ*²⁾. Необходимо для желающаго спастись—принадлежать Православной Церкви, единой истинной Церкви, и повиноваться ея установленіямъ. Преслушающаго Церковь Господь уподобилъ язычнику, чуждому Бога³⁾. Каждый изъ насъ, произнося Символъ Вѣры, исповѣдуетъ, что онъ вѣруетъ во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, исповѣдуетъ, слѣдовательно, что, кромѣ этой Единой Церкви, нѣтъ другой Церкви, тѣмъ болѣе нѣтъ другихъ Церквей, хотя бы разныя общества человѣческія и присвоивали себѣ наименованіе Церкви. — Необходимо для желающаго спастись быть крещенымъ въ нѣдрѣ Православной Церкви во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ сказалъ Самъ Господь: *Иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ*⁴⁾. Надо замѣтить, что на греческомъ языкѣ, на которомъ Апостолами написанъ весь Новый Завѣтъ⁵⁾, слово *крещеніе* (βαπτισμα) въ точномъ смыслѣ значить *погруженіе*. Вездѣ, гдѣ въ Новомъ заветѣ употреблены слова *крещеніе, крестить, крестился, крещенъ*, надо понимать погруженіе, погружать, погрузился, погруженъ. По этой причинѣ погруженіе въ водѣ сосудовъ, какъ обыкновенно моется посуда, названо въ Евангеліи: *крещеніемъ сосудовъ*⁶⁾. Во всей вселенной святое таинство Крещенія совершалось посредствомъ погруженія въ теченіи двѣнадцати столѣтій по Рождествѣ Христовомъ; съ двѣнадцатаго столѣтія на Западѣ начали употреблять обливаніе вмѣсто погруженія; впоследствии въ нѣкоторыхъ западныхъ обществахъ замѣнили обливаніе кропленіемъ. — Необходимо для

¹⁾ Иоанн. XVII, 3. ²⁾ Иоанн. III, 36. ³⁾ Матѣ. XVIII, 17. ⁴⁾ Марк. XVI, 16. ⁵⁾ За исключеніемъ Евангелія отъ Матѣя, которое было написано на еврейскомъ языкѣ и переведено на греческій. Еврейскій текстъ скоро утраченъ, и всѣ святыя Отцы первыхъ вѣковъ ссылаются уже на текстъ греческій.

⁶⁾ Марк. VII, 8.

желающаго спастись раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ и очищеніе ихъ исповѣдію, какъ свидѣтельствуеть Священное Писаніе: *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истинныя грѣхы не оставимъ. Аще исповѣдаемъ грѣхы наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхы наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* ¹⁾). Тайнствомъ Покаянія поддерживается и возобновляется чистота, приобрѣтенная при Крещеніи, поддерживается и возобновляется наше единеніе со Христомъ, дарованное намъ святымъ Крещеніемъ. *Вторымъ крещеніемъ крещаемися по таинству христіанскому*, говоритъ, по повелѣнію святой Церкви, совершающей таинство Покаянія іерей кающемуся предъ нимъ христіанину. Таинство Покаянія измѣнено на Западѣ, а протестантами отвергнуто. — Необходимо для желающаго спастись приобщаться святыхъ Христовыхъ Тайнъ, всесвятаго Тѣла Христова и всесвятой крови Христовой. *Аминь, аминь*, сказалъ Господь, *аще не съесте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пій Мой кровъ имать животъ вѣчный* ²⁾). Великое таинство пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы совершается чрезъ призваніе и наитіе Святаго Духа при предшествующихъ и послѣдствующихъ молитвахъ, которыя въ совокупности составляютъ Божественную Литургію. Безъ Божественной Литургіи, совершенной православнымъ архіереемъ или іереемъ, не можетъ послѣдовать пресуществленія въ тѣло Христово предложеннаго хлѣба, а въ кровь Христову предложеннаго вина. Всѣ древнія Литургіи Вселенной въ существенныхъ частяхъ совершенно схожи между собою: во всѣхъ для пресуществленія призывается Святой Духъ, и благословляются священнослужителямъ предложенные образы, т. е. предуготовленные хлѣбъ и вино. Въ позднѣйшія времена изъ римской Литургіи исключено призваніе Святаго Духа, а протестанты вовсе отвергли Литургію. — Итакъ для желающихъ спастись, во-первыхъ, необходимо, чтобъ онъ правильно вѣровалъ въ Бога, принадлежалъ Православной Церкви, въ нѣдрѣ ея былъ крещенъ, миропомазанъ, очищался отъ грѣховъ покаяніемъ, приобщался святыхъ Христовыхъ Тайнъ: во-вторыхъ, для него необходимо, какъ сказалъ

¹⁾ 1 Иоанн. I, 8, 9. ²⁾ Иоанн. VI, 54, 55.

Господь юношѣ, соблюденіе заповѣдей Божіихъ. Господь указалъ сперва на заповѣди, которыми воспрещаются грубые, смертные грѣхы. Онъ повторилъ уже сказанное древнему Израилю Моисеемъ: *не убиешы, не прелюбы сотвориши: не украдеши: не лжесвидѣтельствуеши*; потомъ повелѣлъ почитать отца и мать; наконецъ заповѣдалъ любить ближняго, какъ самого себя ¹⁾). Почему Господь ничего не сказалъ о любви къ Богу? потому что любовь къ Богу заключается въ любви къ ближнему, и тотъ, кто воздѣлаетъ въ себѣ любовь къ ближнему, вмѣстѣ съ нею стяжеваетъ въ сердцѣ своемъ неоцѣненное духовное сокровище — любовь къ Богу: *аще другъ друга любимъ, сказалъ святой Іоаннъ Богословъ, Богъ въ насъ пребываетъ, и любви Его совершенна есть въ насъ* ²⁾).

Что значитъ наслѣдовать спасеніе, спастись? Значить: усвоить себя Искупителю, пребывать въ этомъ усвоеніи во время всей земной жизни, а по смерти, по причинѣ такого усвоенія Искупителю, перенестись душою въ селенія блаженныхъ духовъ, съ ними наслаждаться святымъ наслажденіемъ въ ожиданіи всеобщаго воскресенія мертвыхъ; потомъ, при воскресеніи мертвыхъ соединиться съ тѣломъ, которое оживитъ Господь, содѣлаетъ нетлѣннымъ, и съ тѣломъ наслѣдовать сугубое, вѣчное блаженство. Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Жизнь и Источникъ жизни: мы содѣлываемся причастниками этой жизни вѣрою во ученіе Христово, крещеніемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, крещеніемъ, запечатлѣваемымъ чрезъ помазаніе крещеннаго святымъ миромъ. Миропомазаніемъ замѣнено возложеніе Апостолами рукъ на новокрещеннаго. Апостолы возложеніемъ рукъ запечатлѣвали крещеніе и низводили Святаго Духа на новокрещенныхъ. Мы поддерживаемъ и питаемъ усвоеніе наше Господу, принося покаяніе въ согрѣшеніяхъ, въ которыя впадаемъ по нашей немощи, причащаясь Его тѣлу и крови, жительствуя по его всесвятымъ заповѣдямъ. Тотъ, кто пренебрегаетъ жительствомъ по заповѣдямъ Божіимъ, не врачетъ себя постоянно покаяніемъ, не поддерживаетъ усвоенія Христу причащеніемъ Его тѣлу и крови, не можетъ не лишиться усвоенія Христу, не можетъ не лишиться спасенія. *Аще заповѣди моя соблюдете*, сказалъ Господь ученикамъ

¹⁾ Матѣ. XIX, 18—20. ²⁾ 1 Иоанн. IV, 12. ³⁾ Дѣян. XIX, 6.

Своимъ, *пробудете въ Любви Моей. Аще кто во Мнѣ не пробудетъ, извержется вонъ, яко же розга, и изсыметъ, и соберуютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ* ¹⁾).

Что значитъ христіанское совершенство? Предъ этимъ впросомъ удобнѣе молчаніе, нежели отвѣтъ,—удобнѣе плачь, нежели витійство. Что можетъ сказать нищій о великолѣпныхъ царскихъ чертогахъ, въ которые доступъ постоянно ему возвращается по причинѣ его рубищъ, по причинѣ его зловонія и нищеты, по причинѣ его совершенной неспособности явиться приличнымъ образомъ въ царскомъ чертогѣ. Если этому нищему приводилось посмотриѣть на наружность царскаго дома, или и часто видѣть ее: то такое зрѣлище должно только усугубить скорбь нищаго, для котораго бѣдственное положеніе его кажется тѣмъ отяготительнѣе, чѣмъ великолѣпнѣе и богаче предметы, недосыгаемые для наслажденія ими, достыгаютъ его зрѣнія. Такой нищій правильно поступитъ, если, отказавшись отъ суетныхъ мечтаній о недоступномъ для него чертогѣ, позаботится объ узнаніи средствъ, какъ доставитъ себѣ насущный хлѣбъ, и о самомъ доставленіи этого насущнаго хлѣба. И намъ, братія, связаннымъ мірскими попеченіями и обязанностями, гораздо вѣрнѣе позаботиться о нашемъ спасеніи, тщательно исполнять заповѣди Божіи, нежели мечтать и мудрствовать о христіанскомъ совершенствѣ. Такія мечты, такое мудрованіе почти всегда бываютъ ошибочны, потому что о духовномъ, т. е. о совершенномъ христіанинѣ, можетъ разсуждать только одинъ духовный, понять его и оцѣнить можетъ только одинъ духовный ²⁾). Кого міръ призналъ святыми? Кого онъ ублажилъ и превознесъ похвалами?—лжепророковъ, лжеучителей, лицемѣровъ ³⁾). Какъ онъ поступилъ съ истинными святыми Божіими?—онъ отвергъ ихъ, осыпалъ поношеніями, клеветами, преслѣдовалъ ихъ, какъ враговъ человѣческаго общества, подвергъ тягчайшимъ гоненіямъ и скорбямъ ⁴⁾). Воззримъ, братія, на путь, который указанъ Господомъ къ христіанскому совершенству! уже и самый путь этотъ для насъ недоступенъ и непостыжимъ. Господь заповѣдуетъ пожелающему направиться къ снисканію совершенства не постепенное подаваніе

¹⁾ Иоанн. XV, 10, 6. ²⁾ I Кор. II, 15. ³⁾ Лук. VI, 26. ⁴⁾ Лук. VI 22, 23; и Матѣ. XXIII, 34.

милостыни, какъ это требуется отъ спасающихся, но повелѣваетъ одновременно продать все имѣніе, и всю цѣну, полученную за него одновременно же, съ большею поспѣшностію, раздать нищимъ, такимъ образомъ прервать всѣ связи съ міромъ, всѣ отношенія къ міру, и послѣдовать Христу, взявъ крестъ. Что значитъ взять крестъ и послѣдовать Христу?—Взять крестъ—значитъ съ вѣрою и любовію облобызать всѣ лишенія, всѣ гоненія, скорби и поношенія отъ міра, какъ подъялъ ихъ Христосъ; взять крестъ—значитъ распять плоть со страстями и похотями, жить во плоти не для плоти, умерщвлять дѣянія плотскія Духомъ, Духомъ жить, Духомъ управляться ¹⁾). Что же значитъ христіанское совершенство?—Это ошутительное и явное обновленіе христіанина Святымъ Духомъ, могущее совершиться только надъ тѣмъ, кто умеръ для грѣха и для міра на Крестѣ Христовомъ. Человѣкъ, обновленный Духомъ, дѣлается Богоносцемъ, дѣлается храмомъ Бога и Священникомъ, священнодѣйствующимъ въ этомъ Храмѣ, поклоняющимся Богу Духомъ и Истиною. Такого совершенства въ разныхъ степеняхъ сподобились Апостолы и всѣ прочіе святые Божіи ²⁾).

Благословенны избранники Божіи, призванные Богомъ къ совершенству! Но по-истинѣ счастливы и тѣ, которымъ милосердый Господь даруетъ спасеніе. Къ этому счастью, братія, призваны всѣ мы, безъ исключенія. Путь къ спасенію указанъ намъ Господомъ со всею ясностію. Кто доселѣ нерадѣлъ о спасеніи своемъ, тотъ отнынѣ можетъ позаботиться о немъ. Доколѣ поприще земной жизни не прекращено для человѣка, дотолѣ покаяніе, а слѣдовательно и спасеніе, для него вполне возможны. Престанемъ унывать, престанемъ пребывать въ нерадѣніи, чтобъ не подкралась къ намъ неожиданно смерть, *яко тать въ ноци*, и не отняла у насъ возможности стяжать отъ Бога даръ спасенія, столько необходимый намъ для вѣчности. *Будьте готови*, говоритъ намъ Спаситель нашъ, *яко въ онъ же часъ не мните Смызъ человѣческой придетъ, и воздастъ каждому по дѣломъ*

¹⁾ Гал. V, 24, 25; Рим. VIII, 12, 13. ²⁾ Кол. I, 28; Филип. III, 15; Добротол., ч. 1. Препод. Симеона, Новаго Богослова, главы дѣятельныя и Богословскія, глава 132.

его ¹⁾). *Блажени творящии заповѣди Его, да будетъ область имъ на древо животное, и враты внидутъ во градъ. Внѣ же пси и чародни, и любодни, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяи и творяи лжу* ²⁾). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАИНСТВЕННОГО ЗНАЧЕНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПОВѢСТИ.

Событію, о которомъ нынѣ повѣдало Евангеліе, святые Отцы даютъ таинственное истолкованіе. Они видятъ въ слѣпцѣ, привлечшемъ къ себѣ вниманіе и милость Богочеловѣка усиленными просьбою и воплемъ, образъ молящагося грѣшника, молящагося неотступно и съ плачемъ, получающаго при посредствѣ такой молитвы прощеніе грѣховъ и обновленіе души Божественною благодатію ³⁾. Всѣ мы—грѣшники; всѣ крайне нуждаемся въ Божіей милости. Грѣшники! разсмотримъ со вниманіемъ, какимъ образомъ грѣшникъ получаетъ при посредствѣ молитвы милость Божію.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, повѣтствуетъ Евангеліе, выходилъ изъ города Іерихона. За нимъ слѣдовали ученики Его и множество народа. На пути сидѣлъ слѣпецъ, просилъ у прохожихъ милостыню. Услышавъ шумъ многочисленной толпы, онъ полюбопытствовалъ о причинѣ народнаго собранія. Ему отвѣчали, что шествуетъ Иисусъ, что присутствіемъ Его привлечено это множество. Тогда слѣпецъ началъ кричать громкимъ голосомъ: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя*. Тѣ, которые шли впереди Господа, останавливали слѣпца, приказывая ему молчать; но онъ еще сильнѣе кричалъ: *Сыне Давидовъ, помилуй мя*. Господь остановился, велѣлъ привести его къ Себѣ. Слепцаго позвали. Онъ сбросилъ съ себя верхнюю одежду, и предсталъ предъ Господа. Господь спросилъ его: «чего ты хочешь отъ Меня?» Слепецъ отвѣчалъ: «Господи! хочу, чтобъ Ты

¹⁾ Матѣ. XXIV, 44. ²⁾ Апокал. XXII, 12, 14, 15. ³⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. О законѣ духовномъ, гл. 13, 14; Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, Слово о вѣрѣ. Добротолюбіе, ч. 1.

даровалъ мнѣ зрѣніе». Господь сказалъ: *прозри: вѣра твоя спасе тя*. Слепецъ прозрѣлъ немедленно и пошелъ вслѣдъ Иисуса, слава Бога ¹⁾).

Въ духовномъ отношеніи всѣ грѣшники должны быть признаны слѣпыми: они точно—слѣпы. Ихъ называетъ слѣпыми Священное Писаніе ²⁾); самое дѣло доказываетъ слѣпоту ихъ. Зрѣніе грѣшниковъ столько извращено и повреждено грѣхомъ, что оно со всею справедливостію должно быть признано и названо слѣпотою. Слепота эта—слѣпота духа. Слепота эта тѣмъ опаснѣе, что она наиболѣе признаетъ и проповѣдуетъ себя удовлетворительнѣйшимъ, превосходнѣйшимъ зрѣніемъ. Не видитъ слѣпотствующій грѣшникъ ни Бога, ни вѣчности, ни себя, ни назначенія, для котораго созданъ человѣкъ, ни смерти, ожидающей его и всѣхъ человѣковъ, неминуемой ни для него, ни для кого изъ человѣковъ. Несчастный! онъ дѣйствуетъ изъ слѣпоты своей, дѣйствуетъ для погубленія себя, дѣйствуетъ для одного суетнаго и временнаго, гоняется за одними призраками. И приходитъ забытая имъ смерть, срываетъ его съ поприща дѣятельности его, представляетъ на судъ Божій, о которомъ онъ никогда не думалъ, къ которому онъ вовсе не приготовился.—Началомъ возвращенія къ зрѣнію для слѣпотствующаго грѣшника служатъ сознаніе и исповѣданіе слѣпоты, оставленіе дѣятельности, совершаемой подъ водительствомъ этой слѣпоты.

Іерихонъ расположенъ былъ въ долинѣ, прорѣзываемой рѣкою Іорданомъ. Мѣстность, которую занимали прочіе города израильскіе—вообще гористая. Низменнымъ положеніемъ Іерихона изображается наше состояніе паденія. Таинственный слѣпецъ вышелъ изъ Іерихона. Онъ престалъ участвовать въ дѣлахъ, которыми занимаются жители города: онъ престалъ совершать явные грѣхи при посредствѣ тѣла; онъ сѣлъ при пути, по которому шествуютъ Спаситель и спасеніе, началъ испрашивать милостыню у мимоходящихъ, кормиться скудно, подаваніемъ. Мимоходяшіе суть живые сосуды Святаго Духа, которыхъ Богъ посылалъ въ міръ для руководства міра ко спасенію, въ теченіи всей

¹⁾ Лук. XVIII, 35—43; Марк. X, 46—52. ²⁾ Матѣ. XV, 14.

жизни міра ¹⁾). Мимоходящіє суть наставленія пастырей Церкви и подвижниковъ благочестія, временно странствующихъ на землѣ подобно всѣмъ человекамъ: они руководствуютъ грѣшника въ началѣ его обращенія; они питаютъ его гладную душу познаніями, доставляемыми вѣрою отъ слуха ²⁾). Слѣпецъ, хотя и вышелъ изъ города, но не могъ по причинѣ слѣпоты своей далеко уйти отъ него. Онъ сидѣлъ близъ городскихъ воротъ; молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, умъ приводила въ смущеніе. Такъ и слѣпотствующій грѣшникъ, когда оставитъ грубые грѣхи, не можетъ расторгнуть связи со грѣхомъ, какъ живущимъ внутри его, такъ и дѣйствующимъ на него извнѣ. И по обращеніи своемъ, онъ пребываетъ близъ грѣха и во грѣхѣ; грѣховные помыслы, мечтанія, ощущенія, не престають возмущать умъ его и сердце. Сопутствующіе и содѣйствующіе Христу—Пророки, Апостолы и святые Отцы—возвѣщаютъ слѣпому о близости къ нему Спасителя: потому что слѣпый въ ограниченіи своемъ никакъ не можетъ представить себѣ, что Богъ находится близъ его. Ему представляется Богъ удаленнымъ, какъ-бы вовсе несуществующимъ. Слѣпецъ, наставленный словомъ Божиимъ, что вездѣсущій Богъ ближе къ нему, нежели всѣ предметы видимаго и невидимаго міра, ободряется, вступаетъ въ молитвенный подвигъ. Онъ вступилъ въ подвигъ; но умъ его запечатлѣнъ плотскимъ мудрованіемъ, и, будучи вещественъ по причинѣ усвоенія впечатлѣній вещественныхъ, не можетъ молиться духовно; сердце его, зараженное различными пристрастіями, непрестанно отвлекается этими пристрастіями отъ молитвы. Молитва слѣпца—дебела, вещественна, перемѣшана съ помыслами и мечтаніями плотскими и грѣховными, осквернена ими, не можетъ подняться отъ земли, пресмыкается по землѣ, — низвергается на землю, лишь сдѣлаетъ усиліе подняться отъ земли. Слѣпецъ не имѣетъ удовлетворительнаго понятія о Богѣ: это понятіе несвойственно плотскому состоянію; молитвенный подвигъ слѣпца есть еще подвигъ тѣлесный. «Слѣпъ, сказалъ преподобный Маркъ подвижникъ,—тотъ, кто вопіетъ и говоритъ: *Сыне*

¹⁾ 2 Петр. I, 19. *Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, емуже внимающе, якоже свѣтлыи, сіяшу въ темнѣхъ мѣсте, добру творите, доидеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ.* ²⁾ Рим. X, 17.

Давидовъ! помилуй мя. Онъ молится еще тѣлесно, еще не стяжалъ духовнаго разума». Онъ сидитъ, одинокій, у вратъ Иерихона.

На поприщѣ молитвеннаго подвига встрѣчаютъ подвижника многія и различныя препятствія. Дѣйствія и сила ихъ основаны на слѣпотѣ подвижника. Въ то время, какъ слѣпецъ занимался прошеніемъ милостыни у мимоходящихъ, положеніе его было положеніемъ сѣдящаго. И при первоначальныхъ вопляхъ своихъ онъ оставался въ положеніи сѣдящаго. Нѣтъ еще истиннаго духовнаго преуспѣянія, нѣтъ духовнаго движенія въ томъ, кто занимается изученіемъ слова Божія по буквѣ и тѣлесною молитвою. Онъ продолжаетъ оставаться подъ вліяніемъ грѣховныхъ помысловъ и ощущеній, подъ вліяніемъ плотскаго мудрованія; онъ продолжаетъ оставаться на землѣ; шествіе на небо для него невозможно, неестественно. Онъ подвизается въ молитвенномъ подвигѣ, какъ въ подвигѣ ему чуждомъ, принуждаетъ себя къ подвигу насильно, влечетъ себя къ этому подвигу, какъ-бы къ злѣйшему врагу, къ немилостивому убійцѣ. Чувство это, этотъ залогъ плотскаго человека къ молитвѣ свойственны ему: она убиваетъ, она закалаетъ ветхаго нашего человека, и страшится ветхій человекъ за колѣнія, хочетъ избѣжать его, всѣми силами противится ему. Кругомъ подвижника стоятъ падшіе духи: они не удалились отъ него, потому что онъ не получилъ освобожденія отъ нихъ, подчинившись имъ прежнею грѣховною жизнію, предшествовавшею обращенію къ Богу. Они стараются удержать его въ пораженіи; они воспрещаютъ ему молиться; они угрожаютъ ему, смущаютъ его, принимаютъ всѣ мѣры, чтобъ принудить къ молчанію. Они приносятъ ему невѣріе, внушая, что молитва его не будетъ услышана. Они приносятъ ему безнадѣіе, вспоминая множество содѣянныхъ имъ грѣховъ, живо представляя ихъ воображенію и чувству, возбуждая услажденіе ими въ душѣ и тѣлѣ. Они расхищаютъ и уничтожаютъ молитву его, приводя на мысль различныя попеченія, представляя необходимость немедленнаго занятія ими. Они производятъ въ душѣ сухость, уныніе, чтобъ подвижникъ, увидѣвъ безплодіе подвига, покинулъ его. Они насмѣхаются надъ подвигомъ, издѣваются надъ нимъ, какъ надъ бесплоднымъ и тщетнымъ, потому что трепе-

щуть послѣдствій его. Подвижникъ молитвы, предавшійся подвигу молитвы, вдали отъ занятій человѣческаго общества, услышитъ адскій говоръ демоновъ. Онъ увидитъ плѣнь свой, свои цѣпи и темницу. *Положилъ еси насъ, говоритъ великій дѣлатель молитвы, поношеніе сосѣдомъ нашимъ, подраженіе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ. Все день срамъ мой предо мною есть, и студъ лица моего покры мя, отъ гласа поношающаго, отъ лица вражія и изгоняющаго*¹⁾.

Здѣсь нужна вѣра: *вѣра твоя спасе тя*, сказалъ Господь слѣпцу, по исцѣленіи его. Нужна вѣра для постоянства въ молитвенномъ подвигѣ; нужны постоянство, терпѣніе и долготерпѣніе; нужны отверженіе ложнаго стыда и настойчивость, чтобъ подвигъ принесъ чудный плодъ свой. Первоначально нуженъ усиленный телѣсный подвигъ: нужны колѣнопреклоненія, утомляющія тѣло, смряющія душу; нужны продолжительныя стоянія и всенощныя бдѣнія; нужна молитва устная и гласная, молитва, соединенная съ плачемъ и воплемъ, когда мы находимся наединѣ, въ келейномъ затворѣ, и можемъ плакать и стнать свободно; нужна негласная молитва съ негласнымъ плачемъ сердца, когда мы находимся въ обществѣ человѣковъ. Воспрещали слѣпцу вопіять, и вопіаль онъ тѣмъ сильнѣе; повелѣвали слѣпцу молчать, и вопіаль онъ тѣмъ громче. Такъ должны поступать и мы: мы должны преодолевать и попирать всѣ препятствія къ молитвѣ; мы должны оставлять безъ вниманія всѣ препятствія, и молиться тѣмъ ревностнѣе и усерднѣе. Если на утреннемъ правилѣ твоемъ, молитва твоя была расхищена помыслами и мечтаніями, и ты не принадлежалъ себѣ, по насилію обуревавшихъ тебя страстей: то не ослабѣй, не впади въ уныніе. Съ обновленною ревностію встань на вечернемъ правилѣ, усиливаясь внимать твоему молитвословію и собирая разсѣянныя мысли твои подобно вождю израильскому, говорившему воинамъ своимъ: *мужайтесь и укрѣпимся о лодехъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворитъ благо предъ очима Его*²⁾ Необходимо въ молитвенномъ подвигѣ отреченіе отъ себя, предоставление преуспѣянія нашего волѣ Бога нашего, Который даетъ въ извѣстное Ему время благодатную молитву тому, кто собствен-

нымъ подвигомъ дѣятельно докажетъ свое произволеніе имѣть ее¹⁾. *Не имамъ души мою честну себѣ*²⁾, говоритъ Апостолъ; считаютъ себя достойными благодати обольщенные гордостію и самопнѣіемъ. Если въ теченіи года преуспѣяніе наше въ молитвѣ, не смотря на постоянное упражненіе въ ней, оказалось скуднымъ, ничтожнымъ: на слѣдующій годъ употребимъ зависящія отъ насъ усилія, чтобъ преуспѣяніе было плодоноснымъ. Если протекло десять лѣтъ, если протекли десятки годовъ, и мы не увидѣли еще вождѣннаго плода: постараемся пребыть вѣрными подвигу въ оставшіеся дни жизни нашей. Сокровище, доставляемое подвигомъ, вѣчно; оно — цѣны безмѣрной: нисколько не странно, что промыслъ Божій допускаетъ намъ трудъ, который бы, хотя нѣсколько, соотвѣтствовалъ вѣнчающему его приобрѣтенію.

Главное условіе преуспѣянія въ молитвѣ заключается въ томъ, чтобъ молитва всегда совершалась съ величайшимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Для этого нужно не только оставленіе грѣховной жизни, но и удаленіе за городъ, чѣмъ преимущественно изображается отверженіе всѣхъ заботъ и попеченій во время молитвы. Мы достигаемъ этого, когда все, касающееся насъ, возлагаемъ на Господа. Къ такой преданности Богу приглашаетъ насъ святая Церковь; часто воспоминаетъ она о этой преданности, говоря: «сами себѣ, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ»³⁾. вспомошествуетъ внимательной молитвѣ памятованіе вездѣсущія и всевѣдѣнія Божіихъ. Если Богъ присутствуетъ на всякомъ мѣстѣ: то Онъ присутствуетъ и въ мѣстѣ моленія нашего. Если Онъ видитъ все: то видитъ Онъ и расположеніе сердца нашего, настроеніе нашего ума. Стоя на молитвѣ, мы стоимъ предъ лицомъ Божіимъ, на судѣ Божіемъ: имѣемъ возможность умиловитъ Бога нашимъ молитвеннымъ воплемъ и стenanіемъ. Памятованіе неизвѣстности смертнаго часа также возбуждаетъ къ усерднымъ, теплѣйшимъ молитвамъ. Мы нисколько не погрѣшимъ, если каждый разъ, когда молимся, будемъ молиться какъ-бы въ послѣдній часъ жизни нашей, какъ-бы въ часъ наступившей кончины. При вниманіи ума молитвѣ, внимаешь ей и сердце, выражая и доказывая вниманіе свое чувствомъ покаянія. Для удобнѣйшаго достиженія въ состояніе вни-

¹⁾ Пс. XLIII, 14, 16, 17. ²⁾ 2 Царств. X, 12.

¹⁾ 1 Царств. II, 9. ²⁾ Дѣян. XX, 24. ³⁾ 3-е прошеніе на малой эктени

манія, святые Отцы совѣтуютъ молиться неспѣшно, какъ-бы за-
ключая умъ въ слова молитвы, чтобъ ни одно слово не ускольз-
нуло отъ вниманія. Ускользнувшее слово — потерянное слово!
Ускользнувшая молитва отъ вниманія—потерянная молитва!

Умъ, нестяжавшій навыка ко вниманію, съ трудомъ приу-
чается къ нему. Это не должно приводить въ уныніе и смущеніе
подвижника молитвы. «Нестоятельность, говоритъ святой Іоаннъ
Лѣствичникъ, свойственна уму ¹⁾ падшаго человѣка, уму, рас-
слабленному грѣхомъ. «Когда умъ твой—продолжаетъ великій Іоаннъ
наставлять подвижника молитвы—будетъ увлеченъ отъ вниманія
по причинѣ младенчества своего: ты опять введи его въ слова
молитвы. Усвой себѣ этотъ невидимый подвигъ, и пребывай по-
стоянно въ немъ. Если поступишь такъ: то придетъ къ тебѣ
Тотъ, Кто назначаетъ предѣлы морю, и повелитъ уму твоему:
*до сего дойдешь въ молитвѣ твоей, и не преjdeши, но въ тебѣ
сокрушатся волны твоя*» ²⁾: въ тебѣ да сосредоточатся помы-
шленія твои. Постоянный трудъ въ стяжаніи вниманія есть дѣя-
тельное свидѣтельство предъ Богомъ искренняго желанія нашего
имѣть вниманіе. Но духа своего связать человѣку невозможно
собственными усилиями: для этого нужно повелѣніе Всевышняго
Духа, Того Духа, Который Владыка и Создатель духа нашего ³⁾.
И совершаетъ это дѣло Духъ Божій. Это—Тотъ Посланный, Ко-
торый посылается Сыномъ Божиимъ къ сидящему и воиющему
слѣпцу, Который призываетъ слѣпца къ Иисусу ⁴⁾. Духъ Божій
возвѣщаетъ о Сынѣ Божіемъ ⁵⁾. Духъ, осѣнивъ слугителя Хри-
стова, наставляетъ его *на всяку истину* ⁶⁾, наставляетъ и на вни-
мательную молитву. Вниманіе ума при молитвѣ есть всецѣлое
устремленіе его къ Истинѣ, есть правильное состояніе и дѣй-
ствіе его: разсѣянность, напротивъ того, есть состояніе самооболь-
щенія, есть признакъ, что умъ увлекается ученіемъ лжи,— по-
мыслами и мечтаніями, которые приносятся ему демонами, и
возникаютъ изъ недугующаго грѣхомъ естества. Состояніе глу-
бокаго постоянного вниманія при молитвѣ происходитъ отъ при-
косновенія Божественной благодати къ духу нашему. Дарованіе

¹⁾ Лѣствица, Слово 28. ²⁾ Іов. XXXVIII, 12. ³⁾ Заимствовано изъ 28
слова Лѣствицы. ⁴⁾ Іоанн. XVI, 7, 14. ⁵⁾ Іоанн. XVI, 7—14. ⁶⁾ Ка-
листь и Игнатій Ксанфопулы, гл. 24. Добролюбіе, ч. 2.

благодатнаго вниманія молящемуся есть первоначальное духовное
Божіе дарованіе ¹⁾.

Слѣпецъ, услышавъ приглашеніе, оживленный, обрадованный
этимъ приглашеніемъ, встаетъ, свергаетъ съ себя верхнюю оде-
жду, идетъ предстать предъ Господа. «Когда умъ посредствомъ
благодатнаго вниманія, говорятъ Отцы, соединится съ душою,
тогда онъ исполняется неизреченныхъ сладости и веселія» ²⁾.
Тогда начинается духовное преусиленіе подвижника молитвы;
тогда силою и чистотою молитвы онъ устремляется всею суще-
ствомъ своимъ къ Богу; тогда отступаютъ, исчезаютъ все посто-
роннія помышленія и мечтанія, какъ сказалъ святой Давидъ:
*отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе, яко услыша
Господь гласъ плача моего, услыша Господь моленіе мое,
Господь молитву мою пріяте. Да постыдятся и смятутся
вси врази мои*—духи отверженные—*да возвратятся и усты-
дятся* ³⁾. Сверженіемъ верхней одежды означаетъ оставленіе
многихъ и различныхъ наружныхъ образовъ моленія: они замѣ-
няются молитвою въ душевной клѣтѣ, объемлющею и совокупляю-
щею въ себѣ все частныя дѣланія. Будучи дѣланіемъ обширнымъ,
она поглощаетъ собою, и совмѣщаетъ въ себѣ все жителство
подвижника. «Много видовъ добродѣтели, сказалъ преподобный
Нилъ Сорскій, но они—частныя; сердечная же молитва есть
источникъ всехъ благъ: напаявается ею душа, какъ обильными
водами садъ» ⁴⁾. Чистая молитва есть предстоаніе лицу Божію.
Представшій предъ Бога, проситъ прозрѣнія и получаетъ благо-
датное просвѣщеніе ума и сердца. Онъ вступаетъ въ истинное
Богопознаніе и Богослуженіе: уже не возвращается въ прежнее
положеніе неподвижности, къ воротамъ города; но, присоединяя
къ прочимъ ученикамъ Господа Иисуса Христа, послѣдуетъ Ему.
Имѣетъ онъ къ такому послѣдованію и всю возможность и нуж-
ную способность. «Кто молится устами—говоритъ святой Симеонъ,
Новый Богословъ—но еще не стяжалъ разума духовнаго, и не
можетъ молиться умомъ: тотъ подобенъ слѣпому, который вопіялъ:
Сыне Давидовъ! помилуй мя. Но тотъ, кто стяжалъ духовный

¹⁾ Никифора Монашествующаго, Слово о трезвеніи и храненіи сердца. До-
бродлюбіе, ч. 2. ²⁾ Пс. VI, 9—11. ³⁾ Слово 2.

разумъ, и молится умомъ, котораго душевныя очи отверзлись, — подобенъ тому-же слѣпому, когда Господь исцѣлилъ его, когда возвращено было ему зрѣніе, и онъ, увидѣвъ Господа, уже не называлъ Его сыномъ Давидовымъ, но исповѣдалъ Сыномъ Божиимъ, и воздалъ Ему поклоненіе, подобающее Богу» ¹⁾).

Вѣра—основаніе молитвы. Кто увѣруетъ въ Бога, какъ должно вѣровать, тотъ непремѣнно обратится къ Богу молитвою, и не отступитъ отъ молитвы, доколѣ не получитъ обѣтованій Божіихъ, доколѣ не усвоится Богу, не соединится съ Богомъ. «Вѣра—сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ— есть чуждое сомнѣніе стояніе души, непоколебимое никакими противностями. Вѣрующимъ признается тотъ, кто не только исповѣдуетъ Бога всемогущимъ, но и вѣруетъ, что все получить отъ Него. Вѣра есть мать безмолвія» ²⁾ и келейнаго и сердечнаго. Увѣровавшій, что Богъ неусыпно промышляетъ о немъ, возлагаетъ все упованіе на Него, успокоиваетъ упованіемъ сердце, при помощи упованія устраняетъ отъ себя всѣ попеченія, и предается отъ всея души изученію воли Божіей, открытой человѣчеству въ Священномъ Писаніи, открываемой еще обильнѣе молитвеннымъ подвигомъ. Вѣрую въ Бога подвижникъ претерпѣваетъ и преодолеваетъ всѣ препятствія, возникающія изъ падшаго естества и воздвигаемыя духами злобы, препятствія, усиливающіяся смутить его молитву, отнять у него это средство общенія съ Богомъ. *Множицею бришася со мною отъ юности моея; на хребтѣ моемъ дѣлаша грѣшницы, продолжиша биззаконіе свое* ³⁾. Но я, укрѣпляемый и руководимый вѣрою, постоянно *къ Тебѣ, Господь мой, возведохъ очи мои, мои умъ и сердце. Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* ⁴⁾. Аминь.

¹⁾ Слово о Вѣрѣ. Добролюбіе, ч. 1. СХХVIII, 2, 3. ²⁾ Лѣствица; Слово 27. ³⁾ Пс. СХХII, 1. 2.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ТРИДЕСЯТЬ ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ.

О ЗАКХЕѢ.

Прииде Сынъ человеческій взыскати и спасти погибшаго ¹⁾).

Возлюбленные братія! Эти, исполненные милосердія слова, слышанныя нами сегодня въ Евангеліи, сказаны вочеловѣчившимся Богомъ о грѣшникѣ, котораго праведный судъ Божій на рекъ погибшимъ, который взыскалъ силою и благодатию искупленія, внесенъ и вписанъ ею въ число спасенныхъ.

Грѣшникъ—Закхей былъ мытаремъ и старѣйшиною мытарей. Онъ имѣлъ значительное богатство, какъ упоминаетъ о томъ Евангеліе, намекая этимъ на средства, которыми приобрѣтено богатство. Мытарями назывались сборщики податей. Соблазнительны деньги! блескъ золота и серебра очаровываетъ очи Адамова потомка, зараженный грѣховностію, и гдѣ вращаются деньги, туда рѣдко-рѣдко не вкрадывается злоупотребленіе. Мытари по большей части вдавались въ лихоимство. Когда лихоимство обратится въ страсть, тогда оно позволяетъ себѣ всѣ насилія, всѣ угнетенія ближняго. Въ помощь страсти лихоимства приходитъ страсть лукавства и лицемѣрства. Изъ совокупленія ихъ является расположеніе къ придирчивости, привязывающейся, подъ предлогомъ неупустительнаго исполненія законовъ, ко всѣмъ мелочамъ, избрѣтающей виновность для невинныхъ, усиливающейся придать такимъ поведеніемъ видъ справедливости безчеловѣчнымъ притѣсненіямъ и жестокостямъ, совершаемымъ надъ ближними. По такому характеру своему мытари служили предметомъ ужаса для народа, предметомъ презрѣнія для людей нравственныхъ. Закхей былъ старѣйшиною мытарей: злоупотребленія его имѣли большій размѣръ, нежели злоупотребленія подчиненныхъ его. Не безъ причины упомянуто, что онъ былъ богатъ! Обогатился онъ неправдами; грѣхомъ его было лихоимство; душевнымъ недугомъ его было корыстолюбіе и происходящія отъ корыстолюбія немилосердіе, безсострадательность къ человѣчеству. По тяжкимъ согрѣ-

¹⁾ Лук. XIX, 10.

шеніямъ, по преступному настроенію души, Закхей названъ погибшимъ. Не легкомысленный, часто ошибочный судъ человѣческій призналъ его погибшимъ: опредѣленіе изрекъ о немъ Богъ. Закхей сдѣлался закоренѣлымъ грѣшникомъ: чтобы накопить богатство злоупотребленіями, нужно продолжительное время и постоянство въ образѣ дѣйствованія.

Причина грѣховной жизни Закхея заключается въ томъ, въ чемъ заключается и нынѣ причина грѣховной жизни многихъ: въ послѣдованіи общепринятому обычаю поведенія и въ незнаніи или знаніи самомъ поверхностномъ Закона Божія. Обыкновенно мытари увлекались порокомъ любостыжанія: увлекался имъ и Закхей. Большинство народонаселенія Іудеи, современнаго Христу, было занято почти единственно своимъ земнымъ положеніемъ, стремилось къ вещественному развитію и земному успѣханію. Тогда Законъ Божій изучался наиболѣе только по буквѣ; Богослуженіе отправлялось наиболѣе для удовлетворенія обрядовому установленію; добродѣтели совершались поверхностно, холодно, болѣе въ видахъ подѣйствовать на общественное мнѣніе. Этимъ довольствовался и Закхей. Онъ жилъ, какъ жили всѣ. И нынѣ часто слышится: «я живу, какъ живутъ всѣ». Тщетное оправданіе! утѣшеніе обманчивое! Иное возвѣщается и завѣщается Словомъ Божиимъ. *Видите*, говоритъ оно, *узкими вратами: яко пространная врата и широкій путь вводяи въ пагубу, и мнози суть входящии имъ. Что узкая врата и тѣсный путь вводяи въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* ¹⁾). Узкія врата—тщательное, основательное изученіе Закона Божія и въ Писаніи и жизни; тѣсный путь—дѣятельность, всецѣло направленная по евангельскимъ заповѣдямъ.

Въ то время, какъ Закхей проводилъ жизнь по обычаю враждебнаго Богу міра, и устроилъ для себя, по мудрованію и выраженію міра, положеніе обезпеченное, не лишнее значенія и блеска, а въ духовномъ отношеніи былъ погибшимъ грѣшникомъ, уже обреченнымъ на вѣчное томленіе въ темницахъ ада, въ это время Спаситель міра совершалъ свое странствованіе по землѣ, въ удѣлѣ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ. Закхей возгорѣлся желаніемъ увидѣть Господа, доказалъ искрен-

¹⁾ Матѣ. VII, 13, 14.

ность желанія дѣйствіями. Произволеніе его принято сердцевѣдцемъ Господомъ, и Господь благоволилъ посѣтить Закхея въ его домѣ. Объяла радость грѣшника, когда онъ увидѣлъ приходившимъ къ себѣ Господа, и омерзѣли грѣшнику грѣхи его, отторгнулось сердце его отъ любви къ плоду грѣховной жизни, къ тлѣнному богатству. Ставъ предъ Господомъ сердцевѣдцемъ, Закхей сказалъ: *Се полъ имѣній моего, Господи, дамъ нищимъ, и еще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею* ¹⁾). Въ этомъ обѣтѣ заключается сознаніе грѣха, покаяніе и исправленіе, соединенныя съ величайшимъ самоотверженіемъ. Закхей сознается въ лихоимствѣ, и рѣшается загладить угнетеніе ближнихъ обильнымъ вознагражденіемъ; Закхей сознается въ корыстолюбіи, и рѣшается очистить, освятить свое имущество и свое сердце обильнымъ раздаяніемъ милостыни. Покаяніе Закхея немедленно приеменяется Господомъ. О томъ грѣшникѣ, который за нѣсколько минутъ предъ симъ принадлежалъ къ числу отверженныхъ и погибшихъ, Господь возвѣщаетъ: *Днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть* ²⁾). Закхей былъ потомковъ Авраама по плоти; но по суду Божию только при посредствѣ добродѣтели усыновляется Аврааму. Подъ словомъ *дамъ* можно разумѣть душу Закхея, въ которую вошло спасеніе вслѣдъ за покаяніемъ, очистившимъ эту душу отъ грѣха; могло это слово Господа отнестись къ семейству Закхея, которое, по примѣру своей главы, съ подобнымъ ему самоотверженіемъ, какъ это часто бываетъ, вступило въ истинное Богопознаніе и въ жителство Богоугодное.

Всѣ, увидѣвшіе, что Господь посѣтилъ домъ Закхея, возроптали, признавая для Господа неприличнымъ, унижительнымъ посѣщеніе такого грѣшника, какимъ считался по общественному мнѣнію Закхей. Непонятнымъ было, и пребываетъ непонятнымъ для плотскихъ умовъ таинство искупленія, которое съ одинаковою силою и удобствомъ врачуетъ всѣ человѣческія грѣхи, и большіе и малые, извлекаетъ грѣшниковъ изъ всякой погибельной пропасти, какъ бы ни глубока была пропасть. Для такого изумительнаго дѣйствія оно требуетъ отъ человѣка вѣры въ Искупителя и искренняго покаянія. Роптали роптавшіе оттого, что ни понимали; не по

¹⁾ Лук. XIX, 8. ²⁾ Лук. XIX, 9.

нимали оттого, что предъ очами ихъ совершалось дѣло Божіе, непостижимое для человѣческаго разума, неизреченнаго богатію. Объясняя непостижимое, и открывая необъятную силу искупленія, Господь сказалъ: *Прииде сынъ человѣскій взыскати и спасти погибшаго*. Богъ, принявши на Себя человѣчество, не взысканный и не призванный человѣками, Самъ, по Своей неизреченной благодати, пришелъ *взыскать и спасти* родъ человѣскій, погибшій по причинѣ отчужденія и удаленія отъ Бога, пришелъ *взыскать и спасти* каждаго человѣка, увлеченнаго въ погибель грѣхомъ, лишь бы этотъ человѣкъ не отвергъ ищущаго и желающаго спасти его Бога.

Святое Евангеліе можно уподобить зеркалу. Каждый изъ насъ, если захочетъ, увидитъ въ немъ состояніе души своей и то всемогущее врачеваніе, которое предлагается всемогущимъ врачомъ, Богомъ. Богъ-Сынъ называетъ Себя *Сыномъ человѣскимъ*, потому что Онъ принялъ человѣчество, и обращался между человѣками, ничѣмъ не отличаясь отъ нихъ по наружности. Это — слѣдствіе безконечной, Божественной любви, неизреченнаго Божественнаго смиренія. *Сынъ человѣскій* — скажемъ по обычаю человѣческому — имѣлъ право прощать всѣ грѣхи человѣкамъ, какъ принесшій Себя, всесовершеннаго Бога, въ искупительную жертву за человѣчество, и уничтожившій всѣ грѣхи человѣковъ, и малозначительные и многозначущіе, необъятнымъ, безмѣрнымъ значеніемъ искупительной цѣны. Судъ *Сына человѣскаго* надъ человѣками, какъ видимъ въ Евангеліи, совсѣмъ иной, нежели прочихъ человѣковъ, судящихъ о ближнихъ изъ собственной, отринутой Богомъ и поврежденной грѣхомъ праведности. Всѣхъ грѣшниковъ, припявшихъ искупленіе при посредствѣ покаянія и вѣры, Спаситель оправдалъ, хотя человѣки и осуждали; напротивъ того всѣхъ, отвергшихъ искупленіе чрезъ отверженіе покаянія и вѣры, осудилъ, хотя человѣки признавали ихъ праведными, достойными и уваженія и награды.

Въ евангельскомъ зеркалѣ сегодня видѣли мы грѣшника, увлеченнаго страстію любостыжанія, работавшаго этой страсти непривильными поборами и многообразною обидою ближнихъ; видѣли этого грѣшника, осужденнаго человѣками, оправданнаго Богомъ за его вѣру и истинное покаяніе. Утѣшительное, ободрит-

тельное зрѣлище! И доселѣ Спаситель, по неложному общанію Своему, пребываетъ между нами; и доселѣ Онъ врачуетъ души, изъязвленныя грѣхами; и доселѣ не мимошло Его Божественное опредѣленіе: *Прииде Сынъ человѣскій взыскати и спасти погибшаго*. А м и н ъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ СУББОТУ ТРИДЕСЯТЬ ВТОРОЙ НЕДѢЛИ.

О МОЛИТВѢ.

Возлюбленные братія! Чтобъ преуспѣть въ молитвенномъ подвигѣ, чтобъ въ свое время, по неизреченной милости Божіей, вкусить сладчайшій плодъ молитвы, состоящей въ обновленіи всего человѣка Святымъ Духомъ, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить тѣ трудности и скорби, съ которыми сопряженъ молитвенный подвигъ. Это заповѣдалъ намъ Господь, какъ мы слышали сегодня во Евангеліи. *Подобаетъ всегда молиться, и не стужати си,* ¹⁾ то есть, не унывать. Унывають обыкновенно при неудачахъ: слѣдовательно Господь повелѣваетъ намъ не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молитвеннымъ подвигомъ, не замѣчаемъ возжелѣннаго успѣха; если умъ нашъ, вмѣсто того, чтобъ молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаніями; если сердце наше, вмѣсто того, чтобъ ему быть преисполненнымъ умиленія, которое почти всегда сопровождается утѣшительными слезами, холодно и жестко; если во время молитвы внезапно воскипаютъ въ насъ непристойныя и буйныя страсти, приносятся порочныя воспоминанія; если молитву нашу навѣтуютъ обстоятельства и человѣки; если навѣтуютъ нашу молитву злѣйшіе враги молитвы, демоны. Всѣ препятствія, встрѣчаемыя на поприщѣ молитвы, побѣждаются постоянствомъ въ молитвѣ.

Ученіе о пользѣ и плодѣ постоянной молитвы, какъ и многія другія ученія Свои, Господь благоволилъ облечь притчею. Притча съ особенною удобностію напечатлѣвается въ памяти,

¹⁾ Лук. XVIII, 1.

а съ нею напечатлѣвается въ памяти и ученіе, облеченное притчею.

Судія бѣ нпкій въ нпкоемъ градѣ, сказалъ Господь, объясняя необходимость постоянного и терпѣливаго пребыванія въ молитвѣ, *Бога не бояся, и человекъ не срамляся. Вдова же нпкая бѣ въ градѣ томъ: и приходяше къ нему, глаголющи: отмсти мене, то есть, защити меня отъ соперника моего. И не хотяше на долгъ времени. Послѣди же рече въ себѣ: аще и Бога не боюся, и человекъ не срамляюся: но зане творитъ ми труды вдовица сія, отмишу ея, да не до конца, то есть безпрестанно и бесконечно приходящи, застоитъ мене ¹⁾*. По наружности здѣсь выставленъ правитель, достигшій крайней степени грѣховности. Многіе люди, проводящіе порочную жизнь, потеряли страхъ Божій; но они, согрѣшая безбоязненно предъ всевидящимъ Богомъ, Который представляется имъ, по ихъ слѣпотѣ и ожесточенію, ничего невидящимъ и даже несуществующимъ, стыдятся грѣшить явно предъ человекѣми, всячески стараются скрыть отъ нихъ свои беззаконія, стараются внушить имъ о себѣ самое доброе мнѣніе. Правитель утратилъ и страхъ Божій, и стыдъ человѣческій: ничто уже не связывало его въ дѣйствіяхъ; онъ могъ руководиться однимъ произволомъ. Такимъ отчаяннымъ грѣшникомъ при первомъ поверхностномъ взглядѣ представляется судія; но при болѣе глубокомъ изслѣдованіи оказывается, что, въ таинственномъ смыслѣ, многія черты, приписанныя судьѣ, относятся къ Богу ²⁾. Богъ не можетъ страпиться Самъ Себя, и лица человѣческаго Онъ не пріемлетъ: всѣ человекѣ предъ Нимъ равны, всѣ—творенія, всѣ—рабы Его, всѣ одинаково нуждаются въ Его милости, состоятъ въ Его полной власти. Неправеднымъ, то есть несправедливымъ, Онъ названъ потому, *что не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ. Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есмь* ³⁾. Въ духовномъ восторгѣ отъ созерцанія неизреченнаго человѣколюбія Божія, святыи Исаакъ Сирскій восклицаетъ: «Не дерзни назвать Бога правосуднымъ: потому что не видно правосудія Его надъ тобою. Хотя

пророкъ называетъ Его праведнымъ и правымъ: но Сынъ Его объявилъ, что Онъ болѣе благъ и милостивъ: Онъ благъ къ неблагодарнымъ и злымъ ¹⁾. Какъ назвать Его правосуднымъ, если прочесть притчу о платѣ работникамъ? «Другъ мой! я не обижаю тебя, но хочу и этому послѣднему (едва прикоснувшемуся къ работѣ) дать ту-же цѣну, въ которой я условился съ тобою (понесшимъ тяготу цѣлаго знойнаго дня)? Развѣ я не властенъ въ своемъ? Потому-ли твое око завистливо, что я благъ? ²⁾ Опять какъ назвать Бога правосуднымъ, если прочитать повѣсть о блудномъ сынѣ, который расточилъ все богатство свое въ распутствѣ? По причинѣ одного умиленія, выраженного сыномъ, отецъ выбѣжалъ къ нему на встрѣчу, заключилъ его въ объятія, и предоставилъ ему прежнее достоинство. Самъ Сынъ Божій—не кто иной—засвидѣтельствовалъ это о Богѣ; сомнѣнію объ этомъ нѣтъ мѣста. Гдѣ правосудіе Божіе, когда Христосъ умеръ за насъ въ то время, какъ мы были врагами Его?» ³⁾

Вдовицею названа въ притчѣ душа человѣческая, разлученная грѣхомъ отъ Бога, сознающая и ощущающая это разлученіе. Градомъ названъ міръ, какъ созданіе Божіе. Очень не многіе въ этомъ городѣ исповѣдуютъ духовное вдовство свое; большинство пребываетъ внѣ воспоминанія о смерти и о судѣ Божіемъ, пребываетъ погруженнымъ всецѣло во временныхъ попеченіяхъ и наслажденіяхъ. Такъ мало помышляющихъ о вѣчности и приготовляющихся къ ней, что помянуто во всемъ городѣ одно такое лицо. Состояніе вдовства есть состояніе одиночества, безпомощности, состояніе, неразлучающееся съ печалію, состояніе непрестаннаго сѣтованія. Въ такое состояніе приходятъ, приводятъ себя, приводятся Богомъ ощутившіе духовное вдовство свое, лишившіеся общенія съ Святымъ Духомъ посредствомъ грѣха, жаждущіе и усиливающіеся возобновить это общеніе посредствомъ покаянія, мертвые для Бога по причинѣ расторгнутаго общенія съ Нимъ, мертвые для міра по причинѣ несочувствія міру. Это состояніе души необходимо для успѣха въ молитвенномъ подвигѣ: Богъ внимлетъ молитвамъ одиѣхъ вдовицъ, то есть однихъ нищихъ духомъ, преисполненныхъ сознанія своей грѣховности,

¹⁾ Лук. XVIII, 1—5. ²⁾ Толкованіе блж. Оеофилакта Болгарскаго, Лѣтвицы, слово 28 и пр. ³⁾ Пс. СII, 10, 14.

¹⁾ Лук. VI, 35. ²⁾ Матѣ. XX, 1—15. ³⁾ Слово 90.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

своей немощи, своего паденія; чуждых самомнѣнія, которое состоитъ въ признаніи за собою достоинствъ, добродѣтелей, праведности. Самолюбіе есть самообольщеніе. Признающіе за собою достоинства, добродѣтели, праведность названы въ Священномъ Писаніи *богатящимися*. Богатящіеся суть тѣ, которые на самомъ дѣлѣ не имѣютъ никакого богатства, но, обманывая себя, думаютъ имѣть его, и стараются представиться богатыми предъ человѣками. Тщеславныя, гордыя понятія, изъ которыхъ составляется самомнѣніе, разрушаютъ въ человѣкѣ тотъ духовный престолъ, на который обыкновенно возсѣдаетъ Святой Духъ, разрушаютъ то единственное условіе, которое привлекаетъ къ человѣку милость Божію. Напротивъ того, изъ понятій смиренныхъ престолъ для Святаго Духа въ человѣкѣ зиждется, условіе, залогъ къ полученію милости Божіей, составляются. Самолюбіе само собою уничтожаетъ возможность преуспѣянія въ молитвѣ: почему Писаніе и говоритъ: *Расточи гордыя мыслию сердца ихъ. Низложи сильныя со престолъ, и вознесе смиренныя. Алчущія исполни благъ, и богатящіяся отпусти тмы* ¹⁾. Молитва гордыхъ уничтожается разсѣянностію. Они лишены власти надъ собою: не повинуются имъ ни мысли ихъ, ни чувствованія. Ихъ умъ не можетъ сосредоточиваться въ самовозрѣніе, отъ котораго рождается въ душѣ чувство покаянія и умиленія. Сѣющій на камнѣ сѣмена свои, не пожинаетъ никакого плода: такъ и молящійся безъ умиленія, молящійся холодно и поверхностно, отходить, по совершеніи молитвы своей, чуждымъ плода духовнаго, недопущеннымъ къ общенію съ Богомъ. Богъ пріемлетъ въ общеніе съ Собою однихъ смиренныхъ.

Совсѣмъ инымъ представляется подвигъ молитвы для тѣхъ, которые только мечтаютъ о немъ, довольствуясь самымъ скуднымъ упражненіемъ въ немъ, нежели для тѣхъ, которые тщательно занялись молитвеннымъ подвигомъ, извѣдали его опытомъ. Первые признаютъ этотъ подвигъ самымъ легкимъ, совершенно зависящимъ отъ воли человѣка, содѣлывающимся собственностью его во всякое время, когда бы онъ ни вздумалъ вступить въ обладаніе этою собственностью. Они полагаютъ, что едва оставятъ попеченія и вступятъ въ безмолвіе, какъ уже

¹⁾ Лук. I, 51—53.

встрѣтитъ ихъ тамъ обильнѣйшее духовное наслажденіе. «Мы будемъ постоянно бесѣдовать съ Богомъ», думаютъ и говорятъ они! и сочиняютъ уже для себя разныя высокія духовныя состоянія, какъ-то состояніе прозорливства, пророчества, чудотворенія и врачеванія недуговъ. Такъ мечтаетъ и блуждаетъ невѣдѣніе, руководимое непонимаемою страстью тщеславія. Опытъ показываетъ и доказываетъ совсѣмъ другое.

Вступившаго въ истинный молитвенный подвигъ руководствуетъ въ немъ Самъ Богъ, съ премудростію, непостижимою для тѣхъ, которые не посвящены въ ея таинства. «Молитва—сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ—сама въ себѣ содержитъ учителя себѣ, Бога, Который научаетъ человѣка уразумѣвать (молитву), Который *даетъ молитву молящемуся, и благословляетъ лѣта праведныхъ*» ¹⁾. По распредѣленію Божественной премудрости, вступившему въ молитвенный подвигъ первоначально предоставляется вкусить утѣшеніе отъ молитвы ²⁾. Такъ удачно избранное лекарство отъ какой либо застарѣлой болѣзни, прикоснувшись къ поверхности ея, немедленно, при первыхъ приѣмахъ, доставляетъ облегченіе. Это же лекарство, при дальнѣйшемъ употребленіи его, начиная проникать въ тѣлосложеніе, растревоживаетъ болѣзнь, и, постепенно исторгая ее, усиливаетъ боли, приводитъ иногда больного въ мучительное состояніе. При такихъ явленіяхъ неопытный больной легко можетъ усомниться въ благотворности лекарства; но искусные врачи въ этихъ-то именно явленіяхъ и видятъ его благотворность. Точно то же случается и при молитвѣ. Когда христіанинъ постоянно и тщательно займется ею: тогда она мало по малу начнетъ открывать въ немъ страсти его, о существованіи которыхъ въ себѣ онъ доселѣ не вѣдалъ. Она обнажитъ предъ нимъ въ поразительной картинѣ паденіе естества человѣческаго и плѣнь его. Когда же христіанинъ вознамѣрится возникнуть изъ паденія и освободиться изъ плѣна: тогда придутъ тѣ духи, которые поработили насъ себѣ, и съ упорствомъ возстанутъ противъ молитвы, усиливающейся доставить христіанину духовную свободу. Это служить доказательствомъ дѣйствительности молитвы, какъ сказалъ

¹⁾ Слово 28, гл. 64; 1 Царств. II, 9. ²⁾ Слово о Аввѣ Филимонѣ, Добролюбіе, ч. 4. 23*

тотъ же великій наставникъ иноковъ: «О пользѣ молитвы мы заключаемъ по тому противодѣйствию отъ бѣсовъ, которое встрѣчаемъ при совершеніи ея, а о плодѣ ея заключаемъ по побѣжденію нами врага»¹⁾. Въ невольномъ созерцаніи нашего паденія и въ борьбѣ съ страстями нашими и духами злобы очень часто, наиболѣе весьма долгое время, держитъ Божественный Промыслъ подвижниковъ для ихъ существенной пользы. Видя постоянно возникающія въ себѣ страсти, видя постоянное преобладаніе надъ собою грѣховныхъ помысловъ и мечтаній, приносимыхъ духами, подвижникъ стяжываетъ нищету духа, заповѣданную Евангелиемъ, умерщвляется для міра, содѣлывается истинною вдовицею въ духовномъ отношеніи, и, отъ сильнѣйшаго ощущенія вдовства, сиротства, одиночества, неприютности своей, начинаетъ съ особеннымъ безстудіемъ, съ особенною неотвязчивостію стужать молитвою, соединенною съ плачемъ, Судіи, небоащущему Бога и человѣкъ несрамляющемуся, — утомлять Неутомимаго. «Хотя этотъ Судія, будучи Богъ, и не боится Бога, но *зане творитъ Ему труды* душа, содѣлавшаяся, по причинѣ грѣха и паденія, вдовою по отношенію къ Нему: *Онъ сотворитъ отмщеніе ея отъ соперника ея* — тѣла и отъ ея супостатовъ — духовъ»²⁾. Какимъ образомъ совершается это отмщеніе, эта защита? Дарованіемъ Святаго Духа подвижнику, истомленному молитвеннымъ подвигомъ: *Просите, и дастся вамъ, ищите, и обряцете: толцете и отверзетъ вамъ. Всякъ бо просій приѣмлетъ: и ищай обрѣтаетъ: и толкущему отверзетъ... Отецъ, Иже на небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него*³⁾, такъ удостовѣряетъ насъ Господь. Но, чтобъ получить даръ, повелѣно просить, искать, стучаться неотступно въ духовныя двери милосердія Божія.

Не полезно намъ, даже вредно, скорое и безтрудное приобрѣтеніе духовнаго богатства⁴⁾: легко получивъ его, мы не сумѣемъ сохранить его; оно можетъ послужить намъ поводомъ къ тщеславію, къ презрѣнію и осужденію ближнихъ, что ведетъ подвижника къ тяжкимъ паденіямъ, которыя обыкновенно послѣдуютъ за гордостію, и служатъ наказаніемъ и вразумленіемъ

¹⁾ Слово 28, гл. 61. ²⁾ Лѣствицы, Слово 28, гл. 28. ³⁾ Лук. XI, 9—13.
⁴⁾ Пр. Макарія Великаго, слово 4, гл. 19.

для увлеченныхъ пагубнѣйшею страстію, низвергнутою съ неба падшихъ ангеловъ. По этой причинѣ Богъ оставляетъ подвижниковъ молитвы долгое время томиться въ перѣшенной борьбѣ со страстями и духами, посреди надежды и безнадѣжія, посреди частыхъ побѣдъ и побѣжденій. *Во обличеніихъ о беззаконіи наказалъ еси человека*, говоритъ великій дѣлатель молитвы, *и истаялъ еси яко научину душу его*¹⁾. Въ это трудное время подвижники основательно изучаются опытному знанію разнообразныхъ страстей и демонскихъ козней, основательно изучаются евангельскимъ заповѣдямъ, которыя содѣлываются достояніемъ ихъ отъ продолжительнаго и тщательнаго изученія. Въ это трудное время подвижники основательно приготавливаются къ принятію и храненію Божественной благодати. *Богъ не имать ли*, заключается этими словами Евангельская Притча, *сотворити отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь, и долготерпя о нихъ. Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ*. Долготерпѣніемъ Божиимъ названа здѣсь продолжительность борьбы съ грѣхомъ, попускаемая избраннымъ Божиимъ не кѣмъ инымъ, Самимъ Богомъ. Отмщеніе или защита названы подаваемыми скоро, потому что и во время борьбы Богъ постоянно поддерживаетъ избранныхъ своихъ; по прошествіи же борьбы и по обновленіи Святымъ Духомъ человѣка, въ него изливается такое блаженство, что онъ немедленно забываетъ все томленіе борьбы; она представляется ему какъ бы дѣйствовавшей въ теченіе кратчайшаго времени. *Исполнихомся заутра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся* — такъ исповѣдуются Господу тѣ, которые удостовѣрились, что молитва ихъ услышана, которые узрѣли въ душахъ своихъ явленіе духовнаго утра послѣ мрака ночи — *во вся дни наша возвеселихомся, за дни, въ ныже смирилъ ны еси, лѣта, въ ныже видѣхомъ злая*²⁾. Но борьба столько бываетъ тяжка, что молитвенный вопль избранныхъ по причинѣ ея постоянно усиливается; по причинѣ ея онъ не прекращается ни днемъ, ни ночью; разстояніе между молитвословіями уничтожается, и рабы Божіи начинаютъ стужать Богу непрерывающимися молитвою и плачемъ, производимыми тѣмъ смиреннымъ понятіемъ о себѣ, ко-

¹⁾ Пс. XXXVШ, 12. ²⁾ Пс. LXXXIX, 13—15.

торое является отъ зрѣнія своей грѣховности. *Весь день сплужа жондахъ, говорить святой пророкъ Давидъ, яко лядвля моя наполнишася поруганій, и нѣсть исцѣленія въ плоти моей. Озлобленъ быхъ страстями моими и духами злобы, и смирихся до зѣла¹⁾. Доколы, Господи, забудеши мя до конца? доколы отерацаеши лице Твое отъ мене? Доколы Ты долготерпишь? Доколы не совершаешь отмщенія Твоего надъ супостатами моими? Доколы положу, по причинѣ недоумѣнія моего, многіе и безплодные совѣты въ души моей, болѣзни въ сердци моему день и ноць? доколы вознесетъ врагъ мой на мя²⁾. Врази мои душу мою одержаша! Обгляша мя яко левъ готовъ на ловъ, и яко скименъ обиталъ въ тайныхъ. Воскресни, Господи, предвари я, и затни имъ, избави душу мою отъ нечестиваго³⁾. Боже мой! на Тя уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ, ниже да посмѣютъ мися врази мои: ибо вси терпящій Тя не постыдятся⁴⁾.*

Когда Господь окончилъ притчу обътованіемъ *сотворитъ отмщеніе вскорѣ* тому, кто молитвенно будетъ *вопіять къ Нему день и ноць*: тогда онъ сказалъ: *обаче Сынъ человѣчскій пришедеъ убо обрящетъ ли вѣру на земли?* Къ чему сказаны эти слова? Они сказаны, по истолкованію Отцовъ, по слѣдующей причинѣ⁵⁾. Господь, исчисливъ признаки, которые будутъ предшествовать Его второму пришествію, произнесъ ученіе о молитвѣ, особенно необходимой въ эти тяжкія и бѣдственныя времена, какъ и въ другой разъ по тому же поводу Онъ сказалъ: *бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитесь убѣжати всѣхъ сихъ, хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ человѣчскимъ⁶⁾. Обаче Сынъ человѣчскій егда приидетъ, обрящетъ ли вѣру на земли?* Это значитъ: обрящетъ ли. Онъ истинно вѣрующихъ, доказывающихъ вѣру дѣлами, особливо же истинною и дѣйствительною молитвою, которой подвигъ и основывается на вѣрѣ, и совершается, постоянно опираясь на вѣрѣ? Такой оборотъ, по употребленію его Писаніемъ, равносильнъ слѣдующему⁷⁾: Сынъ Божій, пришедши на землю, почти не найдетъ никого, или найдетъ весьма-весьма мало такихъ, кото-

¹⁾ Пс. XXXVII, 7—9. ²⁾ Пс. XII, 2, 3. ³⁾ Пс. XVI, 9, 12, 13.
⁴⁾ Пс. XXIV, 1, 2. ⁵⁾ Толкованіе блаженнаго Теофилакта. ⁶⁾ Лук. XXI, 36. ⁷⁾ По блаж. Теофилакту.

рые имѣли бы истинную вѣру и зависящее отъ нея, являющее ее молитвенное преуспѣваніе. А тогда-то это преуспѣваніе и нужно въ особенности! *кончина приближися*, говорить святой апостоль Петръ: *уцѣломудритесь убо и трезвитесь въ молитвахъ¹⁾*. Ни преуспѣванія въ молитвѣ, ни истиннаго дѣланія молитвы не будетъ: всѣ человѣки займутся вещественнымъ развитіемъ, займутся тѣмъ, чтобъ обратитъ обреченную на сожженіе землю въ свой рай, сочтутъ, въ самообольщеніи, временную жизнь вѣчною, заботы о приготовленіи себя къ вѣчности отвергнутъ и осмѣютъ. Для тѣхъ, которыхъ мысли всецѣло устремлены къ землѣ и заняты землею, нѣтъ Бога. Возносящійся къ Богу чистою и частою молитвою стяжаваетъ живую вѣру въ Бога, ею видитъ Его, и прелетитъ, какъ крылатый, чрезъ всѣ превратности и бѣдствія земной жизни. Онъ узритъ, *отмщеніе свое отъ соперника своего*, и возрадуется не только о прощеніи грѣховъ своихъ, но и объ очищеніи своемъ отъ грѣховныхъ страстей. Это состояніе святыя Отцы называютъ святостію, блаженнымъ безстрастіемъ, христіанскимъ совершенствомъ. Въ этомъ состояніи онъ сподобится *убѣжати всѣхъ бѣдствій, хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ человѣчскимъ*, когда будетъ востребованъ предъ него и смертію и тою трубою, которая соберетъ живыхъ и мертвыхъ на судъ предъ сына Божія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

НА 54 ЗАЧАЛО ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ ЛУКИ, ЧИТАЕМОЕ ВО ВСѢ ПРАЗДНИКИ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

О ТѢЛЕСНОМЪ И ДУШЕВНОМЪ ПОДВИГАХЪ.

Спаситель міра, во время странствованія Своего по землѣ, въ юдоли нашего изгнанія и страданій, посѣтилъ двухъ благочестивыхъ женъ, родныхъ сестеръ, Марѳу и Марію, жившихъ въ селеніи, сосѣднемъ Іерусалиму, Виваніи. У нихъ въ Виваніи былъ свой домъ. Онѣ имѣли брата—Лазаря, удостоившагося

¹⁾ 1 Петр. IV, 7.

именоваться другомъ Богочеловѣка и Его Апостоловъ ¹⁾. Изъ Евангелія видно, что Господь не разъ посѣщалъ домъ благочестиваго семейства. При одномъ изъ такихъ посѣщеній Онъ воскресилъ Лазаря, уже четыре дня лежавшаго во гробѣ.

Святой Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что при упомянутомъ нынѣ посѣщеніи Господомъ этого дома, Марѳа занялась угощеніемъ вожделиннѣйшаго Гостя, а Марія сѣла у ногъ Его, и внимала слову Его. Марѳа, заботясь единственно о томъ, чтобъ угощеніе было самымъ удовлетворительнымъ, просила Господа, чтобъ Онъ повелѣлъ Маріи помочь ей. Но Господь отвѣчалъ: *Марѳо, Марѳо, печешися и мовиши о мнози: едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отыметя отъ нея* ²⁾. По объясненію святыхъ Отцовъ, Марѳою таинственно изображается благочестивый тѣлесный подвигъ, а Марією—душевный ³⁾. Повѣсть о настоящемъ посѣщеніи Господомъ двухъ сестеръ читается, по установленію Церкви, во все праздники Божіей Матери. По этимъ двумъ причинамъ разсмотрѣніе содержащихся въ повѣсти событія и ученія должно быть и особенно знаменательнымъ и особенно назидательнымъ.

Марѳа была старшею сестрою, и представляется Евангелистомъ, какъ хозяйка дома. Она принимаетъ Спасителя въ домъ, она распоряжается угощеніемъ, приготовляетъ пищу, убираетъ трапезу, приноситъ блюда. Служеніе ея—непрерывающаяся дѣятельность. И тѣлесный трудъ, по старшинству, занимаетъ первое мѣсто въ подвижнической жизни каждаго ученика Христова. «Тѣлеснымъ дѣланіемъ, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, предваряется душевное, какъ сотвореніемъ тѣла Адаму предварено сотвореніе души его. Нестыжавшій тѣлеснаго дѣланія, не можетъ имѣть дѣланія душевнаго: второе рождается отъ перваго, какъ колосъ отъ посѣяннаго нагаго пшеничнаго зерна ⁴⁾. Тѣлесный подвигъ заключается въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей тѣлесно. Сюда относятся: подаеніе вещественной милостыни, принятіе странныхъ, участіе въ разнообразныхъ нуждахъ и страданіяхъ, нуждающагося и страдающаго человѣчества. Сюда относятся цѣломудріе тѣла, воздержаніе отъ гнѣва, отъ

роскоши, отъ увеселеній и разсѣянности, отъ насмѣшекъ и пересудовъ, отъ всехъ словъ, которыми выражается злоба и нечистота сердца. Сюда относятся постъ, бдѣніе, псалмопѣніе, колѣнопреклоненія, стояніе на молитвѣ въ храмѣ и въ келліи. Сюда относятся монастырскія послушанія и другіе наружные подвиги. Тѣлесный подвигъ требуетъ непрерывной дѣятельности тѣла: онъ переходитъ отъ одного тѣлеснаго добраго дѣла къ другому, а иногда совокупляетъ въ себѣ и нѣсколько благихъ дѣланій, совершая ихъ въ одно время. Тѣлесный подвигъ постепенно очищаетъ душу отъ страстей, и знакомитъ ее съ духомъ Евангелія. Евангельскія заповѣди, будучи исполняемы на дѣлѣ, мало по малу передаютъ исполнителю живущія въ нихъ глубокую мысль и глубокое чувство, сообщаютъ исполнителю Истину, Духъ и Жизнь. Тѣлесный подвигъ имѣетъ свой предѣлъ и конецъ: эти предѣлъ и конецъ заключаются въ рѣшительномъ переходѣ подвижника къ подвигу духовному. Рѣшительнымъ переходомъ увѣнчивается переходъ постепенный. Служеніе Марѳы окончилось, когда угощеніе Господа было совершено.

Марія, сидиши при ногу Иисусову, слышаше слово Его ¹⁾. Положеніе, принятое Марією, служитъ изображеніемъ состоянія души, удостоившейся вступить въ духовный подвигъ. Состояніе это есть состояніе вмѣстѣ и спокойствія и смиренія, какъ сказалъ преподобный Варсонофій Великій: «внутреннимъ дѣланіемъ, соединеннымъ съ болѣзнію сердечною (съ плачемъ сердца), производится истинное безмолвіе сердца; отъ такого безмолвія рождается смиреніе; смиреніе дѣлаетъ человѣка обителю Бога» ²⁾. Достигшій служенія Богу духомъ, оставляетъ наружныя дѣланія, оставляетъ попеченіе о иныхъ способахъ Богоугожденія, или употребляетъ ихъ умѣренно и рѣдко, въ случаяхъ особенной нужды. Духомъ своимъ онъ поверженъ къ ногамъ Спасителя, внимаетъ единственно Его слову, сознаетъ себя созданиемъ Божіимъ, а не самобытнымъ существомъ ³⁾, сознаетъ себя воздѣлываемымъ, а Бога дѣлательемъ ⁴⁾, предаетъ себя всецѣло волѣ и водительству Спасителя. Очевидно, что такое состояніе доставляется душѣ болѣе или менѣе продолжительнымъ тѣлеснымъ подвигомъ. И Марія не могла бы сидѣть у ногъ Господа, и

¹⁾ Иоанн. XI, 11. ²⁾ Лук. X, 41, 42. ³⁾ Блаженный Теофилактъ и многіе другіе Отцы. ⁴⁾ Слово 56.

¹⁾ Лук. X, 39. ²⁾ Отвѣтъ 210-й. ³⁾ Псал. XCIX, 3. ⁴⁾ Иоанн. XV, 1.

устремлять все вниманіе къ ученію Его, еслибъ Марѳа не приняла на себя попеченій о приѣмѣ. Служеніе и поклоненіе Богу Духомъ и Истиною есть та *благая часть*, есть то блаженное состояніе, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, какъ прекращаются тѣлесные подвиги, съ окончаніемъ земной жизни. *Благая часть* пребываетъ неотъемлемою принадлежностію души въ вѣчности, въ вѣчности получаетъ полное развитіе. *Благая часть* не отъемлется отъ души, стяжавшей ее, пребываетъ навсегда ея собственностію.

Тѣлесный подвигъ очень часто окрадывается весьма важнымъ недостаткомъ. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, когда подвижникъ упражняется въ подвигъ безразсудно, когда даетъ подвигу излишнюю цѣну, когда совершаетъ тѣлесные подвиги для нихъ самихъ, ошибочно заключая въ нихъ и ограничивая ими все жителство свое, все Богоугожденіе свое. Съ такою неправильною оцѣнкою всегда сопряжено уничтоженіе духовнаго подвига, стремленіе отвлечь отъ него занимающихся имъ. Это случилось съ Марѳою. Она сочла поведеніе Маріи неправильнымъ и недостаточнымъ, а свое болѣе цѣннымъ, болѣе достойнымъ уваженія. Милосердый Господь, не отвергая служенія Марѳы, снисходительно замѣтилъ ей, что въ ея служеніи много излишняго и суетнаго, что дѣланіе Маріи есть дѣланіе существенное. Этимъ замѣчаніемъ Господь очистилъ подвигъ Марѳы отъ высокоумія, и научилъ совершать тѣлесное служеніе со смиреніемъ. Точно! тѣлесный подвигъ, еще не озаренный духовнымъ разумомъ, всегда имѣетъ въ себѣ много суетнаго и излишняго. Трудящійся въ немъ, хотя и трудится ради Бога, но трудится въ ветхомъ чловѣкѣ; на нивѣ его съ пшеницею вырастаютъ плевелы; онъ не можетъ быть свободнымъ отъ вліянія на его образъ мыслей и дѣятельность плотскаго мудрованія. Необходимо всѣмъ намъ обратить должное вниманіе на наставленіе, сдѣланное Господомъ, и добрыя дѣла наши, совершаемыя при посредствѣ тѣла, совершать съ величайшимъ смиреніемъ, подобно рабамъ, обязаннымъ исполнять волю Господа своего, немогущимъ исполнять эту волю какъ должно по причинѣ немощи и грѣховнаго поврежденія. Занимающимся тѣлеснымъ подвигомъ очень полезно знать, что есть другой подвигъ, подвигъ

несравненно высшій, подвигъ душевный, подвигъ, осѣняемый Божественною благодатію. Неимѣющей душевнаго дѣланія, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, пребываетъ чуждымъ даровъ Духа» ¹⁾, каковы бы ни были его тѣлесные Подвиги. Великій наставникъ монашествующихъ уподобляетъ тѣлесное дѣланіе, одно само по себѣ, когда ему не содѣйствуетъ дѣланіе ума во внутренней клѣтѣ, ложеснамъ бесплоднымъ и сосцамъ сухимъ: потому что тѣлесное дѣланіе разуму Божию приблизиться не можетъ ²⁾. Это видимъ на Марѳѣ. Она такъ занята была своимъ трудомъ, такъ увѣрена была въ значеніи его, что не просила у Господа распоряженія Ему благоугоднаго, но предложила свое разумнѣе и свое распоряженіе, ходатайствовала, чтобъ они были исполнены.

Почему чтеніе этой евангельской повѣсти установлено святою Церковію во всѣ праздники Божіей Матери? Потому что Богоматерь принесла Богочеловѣку возвышеннѣйшее тѣлесное служеніе и возвышеннѣйшее служеніе духа, *слагая всѣ глаголы Его въ сердца своемъ* ³⁾, соблюдая все случавшееся съ Нимъ съ младенчества и все относившееся къ Нему, *слагавши въ сердца своемъ* ⁴⁾. Для объясненія этого прилагается къ повѣсти изъ слѣдующей главы Евангелія отъ Луки воззваніе къ Господу нѣкоей жены, слышавшей ученіе Господа: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси сосалъ* ⁵⁾, и отвѣтъ Господа на это воззваніе: *тѣмъже убо блаженнѣ слышащии Слово Божіе, и хранящии е* ⁶⁾. Отвѣтъ Божій на сужденіе чловѣческое! Сужденіе чловѣческое признало Богоматерь блаженною единственно за рожденіе Ею Богочеловѣка: Богочеловѣкъ возвышаетъ достоинство Богоматери, назвавъ особенно блаженными слышавшихъ Слово Божіе и хранящихъ его. Это блаженство Божія Матери имѣла превыше всѣхъ чловѣковъ, внимая словамъ Богочеловѣка и храня ихъ съ такимъ сочувствіемъ, какого не имѣлъ никто изъ чловѣковъ. Здѣсь опять дано преимущество служенію духа предъ служеніемъ тѣлеснымъ, въ противоположность сужденію чловѣческому.

¹⁾ Слово 56-е. ²⁾ Святой Исаакъ, слово 58-е, по ссылкѣ, сдѣланной предподобнымъ Ниломъ Сорскимъ. Предисловіе къ преданію. ³⁾ Лук. II, 51.
⁴⁾ Лук. II, 19. ⁵⁾ Лук. XI, 27. ⁶⁾ Лук. XI, 28.

Милосердый Господь призываетъ всѣхъ человѣковъ въ служеніе Себѣ. Служеніе Господу, сопряженное съ распятіемъ ветхаго человѣка, съ отверженіемъ плотскихъ и грѣховныхъ пожеланій и разумній его, имѣеть свой трудъ; но этотъ трудъ имѣеть и свое утѣшеніе, утѣшеніе, подаваемое благою совѣстію и Божественною благодатію. *Иго* Христова *благо, и время* Его *легко есть* ¹⁾. Желаящіе вступить въ служеніе Господу, съ цѣлію пріять Его въ домъ души своей и упокоить Его заповѣданнымъ Имъ упокоеніемъ, должны начать съ тѣлеснаго подвига, съ совершенія заповѣдей евангельскихъ при посредствѣ тѣлесныхъ дѣйствій. Душа наша находится въ связи съ тѣломъ по сотворенію, въ зависимости отъ него по причинѣ паденія. Она заражается грѣховными недугами, страстями, по причинѣ дѣйствій тѣлесныхъ; истребляются въ ней страсти, вводятся въ нее благіе навыки, добродѣтели, при посредствѣ дѣйствій тѣлесныхъ. Позволяющій себѣ дѣйствовать по влеченію гнѣва, порабощается по причинѣ навыка, образуемаго дѣйствіями, гнѣвной страсти; позволяющій себѣ дѣйствовать по внушеніямъ корыстолюбія, заражается страстію сребролюбія, лихоимства, скупости. Подобнымъ образомъ всѣ страсти входятъ въ душу, основываясь на наружной дѣятельности человѣка. Отсюда видна необходимость тѣлеснаго подвига; онъ существенно нуженъ для изгнанія страстей дѣйствіями, противоположными требованію страстей; онъ необходимъ для насажденія въ сердце добродѣтелей по указанію Евангелія. Благоразумный тѣлесный подвигъ, основанный на словѣ Божиимъ, озаряемый словомъ Божиимъ, совершаетъ въ значительной степени освобожденіе человѣка отъ грѣха, образуетъ изъ него въ значительной степени наперника добродѣтели, служителя Христова. Такимъ тѣлеснымъ подвигомъ въ самомъ скоромъ времени возбуждается подвигъ душевный, способный доставить *спасеніе*.

И холодный и разгоряченный тѣлесный подвигъ, чуждый душевнаго, чуждый того духовнаго разума, который требуется словомъ Божиимъ и долженъ быть душею тѣлеснаго подвига, пагубенъ. Онъ вводитъ въ самоуниженіе, въ презрѣніе и осужденіе ближ-

¹⁾ Матѳ. XI, 30.

нихъ, вводитъ въ самообольщеніе, образуетъ внутреннаго фарисея ¹⁾, отчуждаетъ отъ Бога, сочетаваетъ сатанѣ.

Когда благодать Божія обильно осѣнить подвижника: тогда открывается въ немъ обильный душевный подвигъ, руководствующій къ *христіанскому совершенству*. Тогда открывается душѣ ея грѣховность, доселѣ закрывавшаяся отъ нея! Тогда отъелется отъ взоровъ ея завѣса, предстоить душѣ необъятная, величественная вѣчность, доселѣ скрывавшаяся отъ нея! Тогда часъ смерти, стоявшій гдѣ-то далеко-далеко, приближается, и становится предъ самую душу, предъ ея взорами! Тогда земная жизнь, представлявшаяся доселѣ безконечною, сокращается въ самые краткіе размѣры: протекшая жизнь, какъ сонъ протекшей ночи! остающееся поприще жизни сливается въ одинъ предсмертный часъ! Тогда изъ глубины души возникаютъ стенанія, доселѣ ей незнакомыя! возникаетъ плачь, котораго доселѣ она не ощущала! возникаетъ молитва, какой доселѣ она не произносила! Возникаютъ молитва и плачь въ самой глубинѣ души, произносятся умомъ и сердцемъ при молчаніи устъ, возносятся къ небу, повергаются молящагося къ ногамъ Спасителя, содержать у ногъ Спасителя: душа, въ исповѣданіи своей грѣховности и безконечнаго величія Божія, входитъ въ совершенство, вводится въ совершенство десницею всеблагаго Бога, Который и создалъ человѣка, и возсоздаетъ его. *Благослови, душе моя, Господа, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣщающаго тя милостію и щедротами. Обновится яко орля вѣчная юность твоя* ²⁾ всемогуществомъ обновившаго естество наше въ Себѣ и обновляющаго насъ собою Спасителя. Аминь.

С Л О В О

НА ОТКРЫТІЕ ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕВА ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ,
БЛИЗЪ ГОРОДА СТАВРОПОЛЯ КАВКАЗСКАГО.

Изыдите отъ среды ихъ, и отлучитесь, глаголетъ Господь: и нечистотъ ихъ не прикасайтесь: и Азъ прииму вы:

¹⁾ Преподобный Григорій Синаитъ. 137 главъ, глава 19-я. Добротолюбіе, ч. 1. ²⁾ Псал. СII, 2—5.

и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель ¹⁾). Къ кому изъ человѣковъ произнесено это призваніе Божіе?—къ тѣмъ, которые познали и увѣровали, что назначеніе, данное Богомъ человѣкамъ при сотвореніи, возвращенное при искупленіи, заключается въ томъ, чтобъ человѣки сдѣлались сынами и дщерями Божіими. Отъ кого повелѣваетъ Богъ отлучиться людямъ, желающимъ содѣлаться сынами и дщерями Божіими?—отъ общества тѣхъ людей, которые увлечены житейскими попеченіями, земнымъ преуспѣяніемъ, земными наслажденіями, которые не обращаютъ никакого вниманія на высокое духовное назначеніе человѣчества.

Обольстительна земная жизнь! страшно паденіе наше! Мы видимъ своими очами, что всѣ, безъ исключенія, братія наши, послѣ болѣе или мѣнѣе продолжительнаго странствованія на землѣ, одинаково краткаго предъ безпредѣльною вѣчностію, умираютъ; мы видимъ, что они покидаютъ здѣсь и богатство и всѣ временныя преимущества, самое тѣло свое. Мы видимъ это; мы знаемъ, что и мы должны непремѣнно умереть, но проводимъ земную жизнь, какъ бы вѣчныя на землѣ; всѣ силы души и тѣла истощаемъ на исканіе земныхъ благъ, отнимаемыхъ смертію; предаемся грѣховнымъ пожеланіямъ и стремленіямъ, жаждемъ насладиться обильно грѣхомъ, убившимъ насъ, попираемъ заповѣди Божіи, пренебрегаемъ Его угрозами и обѣтованіями. Очень естественно, что, при такомъ поведеніи человѣческаго общества, Богъ повелѣваетъ избраннымъ своимъ: *Изыдите отъ среды ихъ, и отлучитесь: и нечистоты ихъ не прикасайтесь: и Азъ приму вы: и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери.*

Удаленіе отъ міра и странническое пребываніе въ пустыняхъ, при терпѣннн различныхъ недостатковъ и лишеній, избрали для себя уже многіе ветхозавѣтные праведники. Они, говоритъ Апостоль, *придоша въ милотехъ и въ козыхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бы достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеса, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* ²⁾). Они самую жизнь исповѣдали, что человѣкъ—изгнанникъ и пришлецъ на землѣ ³⁾, такъ какъ сыны

¹⁾ 2 Кор. VI, 16, 17. ²⁾ Евр. XI, 37, 38. ³⁾ Евр. XI, 13.

міра самую жизнь исповѣдуютъ свое самообольщеніе. Святой Іоаннъ, Предтеча Господень, съ дѣтства водворился въ пустынѣ и, въ пустынѣ получивъ повелѣніе отъ Бога, вышелъ въ страну Іорданскую, возвѣщая человѣчеству пришествіе Искупителя, увѣщавая человѣчество приуготовиться къ принятію Искупителя посредствомъ покаянія и смиренія ¹⁾). Господь нашъ Іисусъ Христосъ началъ великое служеніе Свое съ удаленія въ пустыню, пощенія въ ней и побѣжденія діавола, показывая намъ, что удобнѣйшее мѣсто для подвижнической жизни и для приготовленія себя къ служенію Богу есть пустыня. Во время проповѣди Своей Господь часто удалялся въ пустыню для молитвы, не имѣя Самъ въ этомъ нужды, какъ совершенный Богъ, но показывая намъ, немощнымъ человѣкамъ, что удобнѣйшее мѣсто для неразвлеченной и усиленной молитвы есть уединенная пустыня. Съ самаго начала христіанства первенствующіе христіане тотчасъ же стали оставлять шумную средину городовъ, селиться въ оконечностяхъ ихъ, въ предмѣстьяхъ и окрестностяхъ. Особенно поступали такъ христіане многолюднаго города Александріи; тамъ уединенныя жилища ихъ получили названіе монастырей, а сами они — названіе монаховъ, т. е. уединенныхъ (отъ греческаго слова *μόνος*, одинъ). Предмѣстіе Александріи и ея окрестности были наполнены келіями христіанъ, проводившихъ жизнь уединенную. Впослѣдствіи, когда соблазны среди міра умножились, благочестивые монахи, по повелѣнію Божію, еще далѣе углубились въ пустыни, и основали различныя образы монашеской жизни. Преподобный Пахомій Великій, наставленный Ангеломъ, учредилъ общежитія для мужчинъ и женщинъ— тотъ родъ иноческой жизни, который принять и новорожденною обителію инокинъ, сегодня нами открываемою и благословляемою по благословенію Святѣйшаго Синода, по повелѣнію *Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича*. Но всѣ виды монашеской жизни, разнообразныя только по наружности, имѣютъ одну цѣль; она заключается въ томъ, чтобъ устранить немощь нашу отъ обольщеній и впечатлѣній міра, дать должную цѣну и временной и вѣчной жизни, употребить первую для полученія второй. «Сыны Божіи—сказалъ преподобный

¹⁾ Лук. I, 80; III, 23.

Исаакъ Сирскій—тѣмъ и отличаются отъ прочихъ, что они живутъ въ скорбяхъ, а мѣръ блистаетъ наслажденіемъ и покоемъ. Не благоволилъ Богъ, чтобъ возлюбленные Его покоились, доколѣ они въ тѣлѣ; Онъ восхотѣлъ, чтобъ они, доколѣ находятся въ этомъ мѣрѣ, пребывали въ скорби, въ положеніи отяготительномъ, въ трудахъ, въ скудости, въ наготѣ, въ уединеніи, въ нуждѣ, въ недугѣ, въ униженіяхъ, въ оскорбленіяхъ, въ сокрушеніи сердца, въ утружденіи тѣла, въ отреченіи отъ сродниковъ, въ образѣ мыслей печальномъ, въ особенномъ взглядѣ на всю тварь, въ жилищѣ, непохожемъ на обыкновенныя жилища человѣческія: въ жилищѣ уединенномъ и безмолвномъ, удаленномъ отъ взоровъ человѣческихъ, чуждомъ всякаго земнаго увеселенія. Они плачутъ, а мѣръ смѣется, они сѣтуютъ, а мѣръ веселится; они постыжются, а мѣръ наслаждается»¹⁾).

Когда взору, смотрящему на вселенную изъ христіанскаго благочестія, представляются гордыя великолѣпныя палаты, воздвигнутыя человѣчествомъ для избытка земнаго увеселенія, для торжества и наслажденія своимъ паденіемъ, для того, чтобъ развивать, печалѣть, упрочивать, содѣлывать неотъемлемымъ достояніемъ это паденіе: тогда сердце исполняется неизъяснимой горести и страха. Напротивъ того оно исполняется тихаго утѣшенія, когда взору представится смиренное жилище иноковъ, ихъ убогія келліи, болѣе похожія на шатры, нежели на зданія, убогія келліи, свидѣтельствующія, что это — станъ духовнаго Израиля, странствующаго по пустынѣ земной жизни, стремящагося въ землю обѣтованную—на Небо. *Коль добри доми твои, Иакове, и кущи твоя, Израилю! яко дубравы остпяющія, и яко садіе при рѣкахъ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедры при водахъ. Благословляющіи тя благословени* ²⁾. Блаженны жители этихъ кущей, блаженны обитатели этого стана! *яко не идоша на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не сташа, и на спдалишъ губителей не спдоша: но въ законъ Господни вся воля ихъ, и въ законъ Его поучатся день и ношь* ³⁾. *Благослови душе моя Господа!* ⁴⁾ *Хвали душе моя Господа!* ⁵⁾ *Благословенъ Господь, яко удивилъ милостью своєю*

во градъ огражденія! Яко удивилъ милостью своєю: это значитъ— Господь совершилъ величайшую милость, даровавъ Обитель, огражденную отъ соблазновъ міра и мѣстомъ, и стѣнами, и обычаями, и самою одеждою,—обитель для дочерей Своихъ, пожелавшихъ удалиться и отчуждаться отъ міра для постоянного Богослуженія. *Скryеши ихъ, Боже, въ тайнѣ лица Твоего отъ мятеза человеческого, покрыеши ихъ въ кровь отъ пререканія языка* ¹⁾).

Принесемъ отсюда, изъ отдаленной Пустыни, изъ отдаленнаго Кавказа сердечный голосъ глубокой благодарности Благочестивѣйшему Государю нашему, Императору Александру Николаевичу, даровавшему на обширномъ пространствѣ благословенной, Православной Россіи новый пріютъ для дѣвъ и вдовиць, принесшихъ себя въ живую жертву Христу. То благословеніе Божіе, которое обѣтовано напоившему чашею студеной воды ученика Христова, да почиетъ надъ *Помазанникомъ* Божіимъ за удовлетвореніе духовной, благочестивой жажды многихъ душъ. Принесемъ благоговѣйную благодарность Святѣйшему Синоду, благословившему иноческое общежитіе въ странахъ Кавказа, гдѣ давно забыты мѣстными жителями не только иночество, но и христіанство, куда, велѣдъ за побѣдоноснымъ русскимъ оружіемъ, вступило сперва христіанство, а нынѣ вступаетъ и монашество. Воздадимъ должную признательность Основателю сей Обители, первому Святителю кавказскому; молитвы и благословеніе Основателя Обители да помогутъ ей преуспѣть и усовершиться и въ нравственномъ, и въ вещественномъ отношеніяхъ. Призовемъ благословеніе Божіе на всѣхъ, споспѣшествовавшихъ учрежденію и устроенію Обители во имя Господне: да уготовятся имъ сторичныя небесныя воздаянія отъ всещедрого Бога нашего, предъ Которымъ не забыто никакое самомайлѣйшее подаеніе и пособіе. *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его* ²⁾).

Благословенны и вы, дѣвы и вдовицы, собравшіяся въ Пустыню для усвоенія себя Богу! Благуя часть вы избрали, если до конца земной жизни вашей будете имѣть цѣлю непрестанное

¹⁾ Пр. Исаака слово 36. ²⁾ Числ. XXIV, 6, 9. ³⁾ Пс. I, 1, 2.
⁴⁾ Пс. CII, 1. ⁵⁾ Пс. CXLV, 1.

¹⁾ Пс. XXX, 21. ²⁾ Пс. CII, 1.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. IV.

Богоугождене. Содѣлайтесь достойными призванія Божія! вы призваны Отцемъ небеснымъ въ дщери Ему: употребите все усиліе, чтобъ сдѣлаться дщерами Бога. Не отяготитесь подчиненностію вашею, смиреннымъ положеніемъ вашимъ: ибо и Господь нашъ Иисусъ Христосъ Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человечеству бывъ, и образомъ обрѣтешя яко человекъ, смирилъ Себе, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя ¹⁾). Не отяготитесь вашими продолжительными молитвословіями, вашими бдѣніями и вашимъ постомъ: *иже бо Христовы суть, плоть распши со страстьми и похотьми* ²⁾, сказалъ Апостоль. Не отяготитесь недугами тѣлесными и прочими злостраданіями и лишеніями, которыя попуститъ вамъ Господь для очищенія вашего: *его же бо любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* ³⁾. Слуги Божій, хотя, повидимому, и подвергаются многоразличнымъ скорбямъ и страданіямъ, *предъ лицемъ человеческимъ аще и муку пріимутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено: и смаль наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси ихъ, и обрѣте ихъ достойны Себе. Яко злато въ горниль искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріятъ я* ⁴⁾. Не отяготитесь тѣми поношеніями и оскорбленіями, которымъ вы можете подвергнуться отъ міра: *аще міръ васъ ненавидитъ, говоритъ въ утѣшеніе ученикамъ и послѣдователямъ Своимъ Спаситель, видите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра быте были: міръ убо свое любилъ бы: яко же отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ* ⁵⁾. *Блаженн есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголь на вы лжуще Мене ради. Радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа на небснхъ* ⁶⁾. Основываясь на этихъ свидѣльствахъ Священнаго Писанія и на другихъ безчисленныхъ, святые Отцы признали, что попускаемыя Божественнымъ Промысломъ скорби христіанину служатъ достовѣрнѣйшимъ признакомъ милости къ нему Божіей, попеченія о немъ Божія. Такъ утѣшаетъ злостраждущаго инока блаженный Іоаннъ Карпавійскій: «Глаголетъ къ тебѣ, о иноче! Отець твой Небес-

¹⁾ Филип. II, 7, 8. ²⁾ Гал. V, 24. ³⁾ Евр. XII, 6. ⁴⁾ Пр. Сол. III, 4.
⁵⁾ Іоанн. XV, 18, 19. ⁶⁾ Матѣ. V, 11, 12.

ный, прелюбай ты, и оскорбляй ты различными искушеніями: Добрѣ вѣждь, иноче терпѣливе, зане якоже чрезъ Пророка глаголахъ: буду тебѣ наказатель, и срящу ты на пути египестѣ, скорбными ты обучая: и пути порочныя загражду терніемъ Моего Промысла, бодый напастыми нечаянными и возбраняя: да не яже хоцещи несмысленнымъ сердцемъ, сія всяко и въ дѣло изводиши. И загражду море страстей твоихъ, враты щедротъ Моихъ. И буду тебѣ яко панейръ, поядая ты помыслы пореченія, и зазрѣнія, и раскаянія въ совѣсти неувѣденныхъ тобою: сія же вся скорбная величайша есть благодать Божія» ¹⁾. Путь Божій есть повседневный крестъ — сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій: никто не взошелъ на небо, живя въ удовольствіяхъ... Познается, что человекъ находится подъ особеннымъ Промысломъ Божиимъ изъ того, когда этому человеку Богъ постоянно посылаетъ скорби» ²⁾. Святый Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, что всѣ безъ исключенія благоугодившіе Богу, были причастниками наказанія и вразумленія скорбями, попускаемыхъ Промысломъ Божиимъ: *аще безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси: убо прелободнѣище есте, а не сынове* ²⁾. Сыпъ міра и вѣка сего, живущій въ такъ называемомъ неизмѣняемомъ благополучіи, утопающій въ непрестанномъ наслажденіи, развлекаемый непрестанными увеселеніями — увы! забыть, отвергнуть Богомъ. Его постоянное благополучіе и довольство есть признакъ величайшаго вѣчнаго бѣдствія: отчужденія отъ Бога.

Дщери Небеснаго Отца! привѣтствую васъ съ дарованіемъ иноческихъ правъ и наименованія обители вашей! привѣтствую васъ съ открывшимся для васъ поприщемъ иноческихъ подвиговъ и наградъ небесныхъ! вмѣстѣ съ этимъ привѣтствую васъ съ поприщемъ многоразличныхъ и многообразныхъ скорбей: поприще иночества — поприще скорбей, а причина небесныхъ воздаяній — скорби земныя. Не обѣтованіемъ земнаго благоденствія призываетъ Богъ къ Себѣ, но обѣтованіемъ страданій. Едва Павелъ былъ избранъ въ Апостола языковъ, какъ вмѣстѣ съ избраніемъ предречены ему были безчисленные страданія ³⁾. Апостоль, пострадавъ обильно и познавъ духовный плодъ, рождаемый скор-

¹⁾ Слово постническ. Добролюбіе, ч. 4. ²⁾ Слово 35; Евр. XII, 8.
³⁾ Дѣян. IX, 16. 24*

бями, призываетъ къ такому же подвигу и прочихъ христіанъ. *Тѣмъ же и мы, говоритъ онъ, гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, то есть, запинаящій насъ грѣхъ, терпѣнемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ: взирающе на Начальника Вѣры и Совершителя Иисуса, иже вмѣсто предлежащія ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же Престола Божія сѣде ¹⁾. Всякое наказаніе въ настоящее время не мнится радостью быти, но печаль: послѣди же плодъ миренъ наученнымъ тѣмъ воздастъ правды. Тѣмъ же ослабленнымъ руки и ослабленнымъ колѣна исправите, и всяку радость имъйте, т. е. радуйтесь величайшею радостью, егда во искушенія впадаете различна: яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе ²⁾. Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ

КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ЕПАРХІИ.
О СПАСЕНІИ.

Возлюбленные братія! Неизреченное милосердіе Божіе поставило меня, недостойнаго, вашимъ пастыремъ; оно сподобило меня посѣтитъ васъ, соединить съ вашими молитвами мои убогія молитвы и, наконецъ бесѣдовать съ вами. О чемъ же намъ, братія, побесѣдовать?—побесѣдуемъ о нашемъ спасеніи.

Всѣ мы кратковременные странники на землѣ. Каждый изъ насъ погоститъ на ней, сколько ему назначено Богомъ, и потомъ умретъ, умретъ непременно. И дома наши, и сады, и поля, и имущество, и самое тѣло будутъ отняты у насъ смертію. Душа, одна душа съ своими дѣлами, добрыми или злыми, пойдетъ въ вѣчность, въ вѣчности будетъ или постоянно блаженствовать и радоваться, или постоянно мучиться, плакать и стонать. Побесѣдуемъ же о томъ, какъ намъ спастись, какъ благоугодить Богу, какъ избавиться отъ горькаго ада, какъ наслѣдовать рай сладости.

¹⁾ Евр. XII, 1, 2. ²⁾ Евр. XII, 11, 12; Іаков. 1, 2; Дѣян. XIV, 22.

Братія! приготовьтесь тщательно внимать моимъ словамъ, чтобъ вамъ понять ихъ, и помнить. Имѣя возможность рѣдко бесѣдовать съ вами, намѣреваюсь нынѣ преподавать вамъ само-нужнѣйшее ученіе. *Господи! устни мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою ¹⁾.*

Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ принадлежать единой святой Православной Церкви, быть ея вѣрнымъ сыномъ, во всемъ покоряться ея установленіямъ. Если кто не повинуется Церкви, если кто отдѣлился отъ Церкви, если кто раскольникъ: то, сколько бы онъ ни клалъ поклоновъ, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнилъ неповинующагося Церкви съ идолопоклонникомъ: *аще кто Церковь преслушаетъ, сказалъ Онъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь ²⁾.* Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда Саулъ принесъ самовольно жертву, несогласно съ заповѣданіемъ Господа, Пророкъ Самуилъ сказалъ ему: *Безуміе бысть тебѣ, понеже не сохранилъ еси заповѣди моея, юже заповѣда ти Господь ³⁾.* *Егда угодны Господу всесожженія и жертвы, яко же послушати гласа Господня? се послушаніе паче жертвы благи, и покореніе паче тука овня. Якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе, и якоже грѣхъ есть идолопоклоніе, тако непокореніе ⁴⁾.* Въ Новомъ Завѣтѣ возлюбленный ученикъ Господа засвидѣтельствовалъ, что тогда только Господь принимаетъ нашу молитву, когда эта молитва приносится по волѣ Господа ⁵⁾. Молитвы тѣхъ, которые дѣйствіями своими противятся Богу, не приняты, отвергнуты Богомъ ⁶⁾.—Раскольникъ и еретикъ чужды смиренія, какъ чужды смиренія діаволь, а потому они чужды спасенія, какъ чужды его діаволь. Нѣкогда преподобному Макарію явился діаволь, и говоритъ: «Макарій! ты много постишься, а я вовсе не ѣмъ; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; однимъ только побѣждаешь меня: твоимъ смиреніемъ» ⁷⁾. Раскольники держатъ продолжительные и тяжелые посты, цѣлыя ночи проводятъ въ молитвѣ, кладутъ многочисленные поклоны, но увы! труждаются все и тщетно, потому что не хотятъ сми-

¹⁾ Пс. I 17. ²⁾ Матѣ. XVII, 17. ³⁾ I Царст. XIII, 13. ⁴⁾ I Царст. XV, 22, 23. ⁵⁾ I Иоанн. V, 14. ⁶⁾ Матѣ. VII, 21—23. ⁷⁾ Алфавитный Патерикъ, и Четы-Миниен. Житіе преподобнаго Макарія Великаго, египетскаго, 19-го января.

ряться. Безъ смиренія невозможно быть ученикомъ Христовымъ. Господь сказалъ: *Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обряцете покой душамъ вашимъ* ¹⁾). Кто не смирился, тотъ не ученикъ Христовъ, тотъ не подчинялся Христу. Истинное смиреніе отъ послушанія, сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ ²⁾, какъ и Господь явилъ Свое смиреніе тѣмъ, что Онъ былъ послушникомъ до смерти, смерти же крестныя ³⁾. Безъ послушанія Церкви нѣтъ смиренія; безъ смиренія нѣтъ спасенія: *смирися, и спасе мя*, сказалъ Пророкъ ⁴⁾. Ересь и расколъ содержать въ себѣ, сверхъ того, хулу на Святаго Духа, которая есть смертный грѣхъ, не прощаемый Богомъ человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, если человѣкъ пребудетъ въ этомъ грѣхѣ. Самая кровь мученическая не можетъ очистить этого грѣха, по ученію святаго Іоанна Златоустаго. Очищается этотъ грѣхъ только тѣмъ, когда человѣкъ отречется отъ своей ереси, оставитъ расколъ, и соединится къ святой Церкви.

Кто хочетъ спастись, долженъ, хотя понемногу, но часто молиться Богу. Въ будни молись Богу дома: утромъ вставъ отъ сна; на ночь отходя ко сну; предъ обѣдомъ и предъ ужиномъ. Даже не позавтракай и не попоужинай, не вспомявъ о Богѣ, и не изобразивъ на себѣ крестнаго знаменія. Въ праздничные и воскресные дни должно принимать участіе въ общественныхъ церковныхъ молитвахъ. Ходи къ утрени, къ всенощному бдѣнію, къ Божественной Литургіи и къ вечернѣ. Великое счастье для грѣшнаго человѣка, что ему дано посѣщать церковь Божию: онъ можетъ умолить Бога, чтобъ Богъ простилъ ему грѣхи, и даровалъ спасеніе. Давидъ былъ славный и богатый царь, былъ вмѣстѣ и Пророкъ, но одного просилъ у Господа: *Едино просихъ отъ Господа, то взышу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святыи Его* ⁵⁾. Давидъ признавалъ данную ему возможность ходить въ церковь особеннѣйшею милостію Божіею: *азъ же*, говоритъ онъ, *множествомъ милости твоея вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому*

Твоему во страхъ Твоемъ ¹⁾. Вообще молитва есть величайшая добродѣтель, средство соединенія человѣка съ Богомъ. Святые Отцы называютъ молитву матерію всѣхъ добродѣтелей ²⁾, потому что ею можно испросить у милосердаго Господа все прочія добродѣтели, все блага временныя и вѣчныя, какъ засвидѣтельствовавъ Господь: *просите*, сказалъ Онъ, *и дастся вамъ; ищите и обряцете; толцуйте и отверзетъся вамъ*. Къ заповѣди о молитвѣ Господь присовокупилъ и обѣтованіе услышать молитву нашу: *всякъ просящъ приимлетъ, и ищящъ обрѣтаетъ, и толкующему отверзетъся. Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него* ³⁾. Молитву должно совершать съ вѣрою; основывать ее должно на незлобіи. Чтò душа для тѣла, то вѣра для молитвы: какъ тѣло безъ души мертво и неспособно къ движению, такъ молитва безъ вѣры мертва, лишена силы и дѣйствія. Чтò основаніе, фундаментъ, для дома, то незлобіе для молитвы. Какъ домъ не можетъ стоять безъ фундамента, но долженъ упасть: такъ молитва, если она не основана на незлобіи, не можетъ вознестись къ Богу, но погрязаетъ въ плотскомъ мудрованіи, и уничтожается имъ. Господь сказалъ: *Вся, елика ище молящися просите, впруйте, яко приимете, и будетъ вамъ. И егда стоите молящися, отпущайте, иже что имате на кого: да и Отецъ вашъ, Иже естъ на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* ⁴⁾. Молитва не только доставляетъ намъ временныя и вѣчныя блага, не только привлекаетъ на насъ благословеніе Божіе, она охраняетъ отъ напастей, исторгаетъ изъ величайшихъ бѣдствій. Она извлекла Пророка Іону изъ чрева китова; она избавила царя Езекию отъ объявленной уже ему смерти. *Молитесь да не внидете въ напасть* ⁵⁾, сказалъ Господь. Напротивъ того, нерадящій о молитвѣ подвергается многимъ и различнымъ бѣдствіямъ, можетъ утратить самое спасеніе.

Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ по силѣ своей творить милостыню душевную и тѣлесную. Душевная милостыня состоитъ въ прощеніи ближнимъ ихъ согрѣшеній, т. е. оскорбленій и обидъ, нанесенныхъ намъ ближними. Милостыня тѣлесная состоитъ въ

¹⁾ Матѣ. XI, 29. ²⁾ Слово 4-е о послушаніи. ³⁾ Филип. II, 8.
⁴⁾ Пс. CXIV, 5. ⁵⁾ Пс. XXVI, 4.

¹⁾ Пс. V, 8. ²⁾ Добротолюбіе, ч. 1. Слово пр. Марка Подвижника: О мнящихся отъ дѣлъ оправдаться, гл. 35: „Молитва добродѣтелию называется, аще и матеръ добродѣтелей естъ: раждаетъ бо оныя отъ соединенія со Христомъ“.
³⁾ Матѣ. VII, 7, 8, 11. ⁴⁾ Марк. XI, 24, 25. ⁵⁾ Лук. XXII, 40.

посильномъ вспоможеніи ближнему хлѣбомъ, одеждою, деньгами и страннопріимствомъ. Господь сказалъ: *Блаженн милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ*¹⁾, то есть спасутся. Напротивъ того, судъ безъ милости ожидаетъ немилостивыхъ²⁾, то есть, немилостивымъ не спастись.

Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ приносить Богу тщательное раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ, какъ при ежедневныхъ молитвахъ своихъ, такъ, въ особенности, предъ отцомъ духовнымъ при таинствѣ исповѣди. Возвѣщаетъ Боговдохновенный Пророкъ: *Беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ: рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеву, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего*³⁾. Внищите въ порядокъ словъ, изреченныхъ Святымъ Духомъ: сперва человекъ познаетъ грѣхи свои, что достигается благочестивымъ разсматриваніемъ самого себя; потомъ онъ отвергаетъ тѣ оправданія, которыми лукавая совѣсть обыкновенно старается извинить грѣхъ свой; наконецъ кающійся человекъ дѣлается обвинителемъ самого себя, и высказываетъ Господу, при свидѣтелѣ-духовникѣ, всѣ согрѣшенія свои, отнюдь не щадя самолюбія. Тогда онъ получаетъ отъ Бога прощеніе беззаконій. Апостолъ сказалъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ естъ и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды. Почему, аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Исуса Христа, Праведника, и той очищеніе естъ о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра*⁴⁾. У насъ всемогущій ходатай Господь нашъ Исусъ Христосъ! у насъ всемогущее очищеніе отъ нашихъ грѣховъ Господь нашъ Исусъ Христосъ! Уничтоживъ наши грѣхи при посредствѣ исповѣди чрезъ такого Ходатая и чрезъ такое очищеніе, мы несомнѣнно получаемъ всерадостный залогъ нашего спасенія. По очищеніи себя исповѣдію предъ отцомъ духовнымъ, должно со страхомъ Божиимъ, вѣрою и любовію пріобщиться всесвятаго Тѣла Христова и всесвятой Крови Христовой, что необходимо для спасенія. Господь сказалъ: *Аминь аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пїете крове Его, живота не имате въ себѣ,*

¹⁾ Матѣ. V, 7. ²⁾ Иоанн. II, 13. ³⁾ Пс. XXXI, 5. ⁴⁾ Иоанн. I, 9; II, 1, 2.

т. е. не имѣете спасенія. *Ядый Мою плоть, и пїий Мою кровь, имате животъ вѣчный*, т. е. имѣетъ спасеніе¹⁾). Должно пріобщаться по крайней мѣрѣ во всѣ четыре поста, четырежды въ годъ. Еслижъ, къ сожалѣнію и несчастію, житейскія заботы и до сего не допустятъ, то непременно должно пріобщиться однажды въ годъ.

Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ великодушно переносить всѣ скорби, которыя будутъ ему попущены во время сего краткаго земнаго странствованія. Случится ли неурожай, или и созрѣвшій уже хлѣбъ истребитъ саранча, побьетъ градъ; случится ли падежъ скота, пожаръ, болѣзнь своя и членовъ семейства, смерть кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ, придется ли потерпѣть гоненіе и обиды отъ сильнаго человекъ: все это должно переносить великодушно, безъ ропота, особенно же безъ хуленія. Господь заповѣдалъ намъ *въ терпѣнїи нашему стлжаватъ души наши*²⁾; *претерпѣвый до конца*, сказалъ Онъ, *той спасетъ*³⁾. Это значитъ: спасетъ не тотъ, кто какую либо одну скорбь перенесетъ терпѣливо, а при другихъ скорбяхъ будетъ предаваться печали и ропоту; спасетъ тотъ, который всѣ скорби, всѣ напасти, какія бы ни попустились ему во время земной жизни, будетъ благодушно переносить до самой кончины, до дня и часа смерти. Благодушное терпѣвіе скорбей есть дѣятельное, живое сознаніе своей грѣховности! Благодушное терпѣніе скорбей есть дѣятельное, живое познаніе и исповѣданіе Искупителя! Благодушное терпѣніе скорбей есть послѣдованіе Господу нашему Исусу Христу. *Христосъ пострада по насъ*, сказалъ святой Апостолъ Петръ, *намъ оставь образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*⁴⁾. Никакой произвольный подвигъ, никакое произвольное лишеніе и злостраданіе не могутъ принести той пользы душѣ, какую приносятъ ей посылаемыя Богомъ невольныя скорби. Всякій произвольный подвигъ не чуждъ самоиѣнія и тщеславія, болѣе или менѣе явныхъ; но подвигъ, въ который возводится душа скорбію, посылаемою Богомъ, свободенъ отъ упомянутыхъ тонкихъ и губительныхъ страстей. Этимъ подвигомъ приносится душѣ обильное смиренномудріе, доставляется ей истинное покаяніе. По-

¹⁾ Иоанн. VI, 53, 54. ²⁾ Лук. XXI, 19. ³⁾ Матѣ. XXIV, 13. ⁴⁾ I Петр. II, 21.

сылаемыя Богомъ скорби вѣрный признакъ для человѣка, что человѣкъ тотъ избранъ Богомъ, возлюбленъ Богу. *Азъ, свѣдѣтельствовавъ Господь, иже еще люблю, обличаю и наказую*¹⁾). По этой причинѣ Апостолъ такъ утѣшаетъ скорбящаго и страждущаго: *Сыне мой, не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемъ. Его же бо любитъ Господь наказуемъ: бьетъ же всякаго сына, его же приѣмлетъ. Аще наказаніе терпите, яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ*²⁾). Таково достоинство скорбей земныхъ, когда онѣ переносятся съ благодушіемъ! онѣ — даръ Божій!³⁾ онѣ — знаменіе усыновленія Богу! Чтобъ научиться терпѣливому и благодушному перенесенію скорбей, должно встрѣчать каждую приходящую скорбь словами блаженнаго разбойника: *Достойное по дѣломъ моимъ приѣмлю; помяни мя, Господи, во царствѣ Твоемъ*⁴⁾). Такъ же полезно вспоминать и повторять слова многоболѣзненнаго Іова. *Благая отъ руки Господни пріяхомъ, злыхъ-ли не стертимъ?*⁵⁾ *яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки*⁶⁾). Всѣ святые многими скорбми и смертми⁷⁾ наслѣдовали Царство Небесное! Всѣ святые славословили и благодарили Бога за посланныя имъ искушенія и напасти, которыми они очистились, какъ злато въ горнилѣ, и сдѣлались способными къ вѣчному блаженству. Благодушное терпѣніе посылаемыхъ Богомъ скорбей есть распятіе на крестѣ своемъ. Исповѣдникъ своей грѣховности дѣлается исповѣдникомъ Искупителя, и съ креста своего восходитъ въ рай для вѣчнаго наслажденія небесными радостями, которыхъ вѣрными залогомъ служатъ земныя скорби.

Желающему спастись необходимо заниматься чтеніемъ божественныхъ книгъ. *Блаженъ мужъ, сказалъ святой Пророкъ Давидъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищѣ губителей не сѣдѣ: но въ законъ Господни вся воля его, и въ законъ Его поучится день и ночь*⁸⁾). Умъ нашъ, какъ омраченный грѣхомъ, никакъ не можетъ удовлетвориться по отношенію къ спасенію собственными

¹⁾ Апок. III, 19. ²⁾ Евр. XII, 5—7. ³⁾ Филип. I, 29. ⁴⁾ Лук. XXIII, 42. ⁵⁾ Іова, гл. II, 10. ⁶⁾ Іова, I, 21. ⁷⁾ См. Третьякъ, послѣдованіе малой схимы. ⁸⁾ Пс. I, 1, 2.

помышленіями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо посредствомъ внимательнаго чтенія, или тщательнаго слышанія Слова Божія заимствовать изъ него помышленія Божественныя, и вразумляться ими. Должно заниматься изученіемъ Слова Божія весьма благоговѣнно и весьма часто, чтобъ оно было руководителемъ нашимъ въ дѣлѣ спасенія; потому что наши собственные помышленія легко могутъ отвлечь насъ отъ спасительнаго пути, принявъ неправду за правду. Наши собственные помышленія столько повреждены грѣхомъ, что они даже противорѣчатъ и противодѣйствуютъ Слову Божію. Великая бѣда ввѣряться имъ! напротивъ того, великое благо, когда кто неупустительно держится Слова Божія, какъ слѣпецъ держится за руку своего провожатаго. Святые Отцы называли чтеніе и слышаніе Слова Божія царемъ всѣхъ добродѣтелей¹⁾). Слово Божіе открываетъ намъ всѣ грѣховныя страсти, живущія и дѣйствующія въ поврежденномъ естествѣ нашемъ, открываетъ все ухищренія ихъ, разоблачаетъ злобу, когда она, для оболъщенія нашего, прикрывается личиною добродѣтели. Слово Божіе обнаруживаетъ козни и замыслы врага нашего діавола, вразумляетъ насъ, какъ мы должны отражать этого лукаваго супостата, жаждущаго гибели нашей. Слово Божіе непрестанно призываетъ насъ къ покаянію, повѣдая намъ безконечное милосердіе Божіе къ падшему и страждущему подъ игомъ грѣха человечеству; оно наставляетъ насъ, какъ приносить покаяніе, какъ сдѣлать это покаяніе дѣйствительнымъ и многоплоднымъ. Слово Божіе представляетъ намъ всю превратность и суетность сего міра; оно живописуетъ предъ нами погибельныя слѣдствія отъ оболъщенія міромъ и грѣхомъ; оно раскрываетъ предъ нами величественную вѣчность съ ея наградами за благочестивую земную жизнь и съ ея страшными казнями за беззаконія, совершенныя на землѣ. Слово Божіе преподаетъ намъ подробнѣйшее и точнѣйшее ученіе о добродѣтеляхъ и о средствахъ, какъ приобрести добродѣтели, какъ сдѣлаться угодными Богу. Короче сказать: слово Божіе научаетъ насъ спасенію.

Кто вѣрный сынъ Православной Церкви, кто ежедневно, а еще лучше, если ежечасно, на всякомъ мѣстѣ владычества Бо-

¹⁾ Цѣтникъ священно-инока Дородея, святой Петръ Дамаскинъ, о чтеніи по Бозѣ, о разсужденіи, книга 1-я, Добротолубіе, ч. 3-я, и многіе другіе Отцы.

жия, воспоминаеть Бога и просить у Него милости и помощи, кто по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ тщательно посѣщаетъ храмъ Божій, а дома молится каждое утро и вечеръ, кто милостивъ къ нищимъ и страннымъ, кто приноситъ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ и пріобщается Святыхъ Христовыхъ Таинъ, кто терпитъ великодушно посылаемыя ему Богомъ скорби, кто тщательно занимается изученіемъ слова Божія: тотъ имѣеть у себя драгоценный залогъ спасенія.—Ему еще предлежитъ подвигъ: онъ необходимо долженъ хранить свое сокровище—свое спасеніе отъ грѣховъ, особливо отъ грѣховъ смертныхъ.

Что такое грѣхъ смертный? Смертный грѣхъ есть тотъ, который убиваетъ вѣчною смертію душу человѣка, совершившаго такой грѣхъ. Если человѣкъ умретъ въ смертномъ грѣхѣ, не принеши въ немъ должнаго покаянія: то демоны похищаютъ его душу, и низводятъ ее въ подземныя, мрачныя и душныя пропасти, во адъ, на вѣчное мученіе. Смертные грѣхи суть слѣдующіе: ересь, расколъ, отступничество отъ вѣры христіанской, богохульство, волшебство и колдовство, человѣкоубійство и самоубійство, блудъ, прелюбодѣяніе, противоестественныя блудныя грѣхи, пьянство, святотатство, грабежъ, воровство и всякая жестокая безчеловѣчная обида. Изъ смертныхъ грѣховъ только для одного самоубійства нѣтъ покаянія; прочіе же смертные грѣхи, по великой, неизреченной милости Божіей къ падшему человечеству, врачуются покаяніемъ. Покаяніе въ смертномъ грѣхѣ состоитъ въ томъ, чтобъ исповѣдать грѣхъ духовному отцу, принявъ отъ него епитимію, и впредь въ этотъ грѣхъ не впадать. Но какъ многимъ, впавшимъ въ смертный грѣхъ, не оказалось возможности принести покаянія въ грѣхѣ! Иной упился виномъ, и въ этомъ состоянціи душа его разлучилась отъ тѣла! иной пошелъ на воровство и грабежъ, и гнѣвъ Божій поразилъ его на самомъ злодѣяніи! Берегитесь, братія, смертныхъ грѣховъ! Повторяю вамъ: смертный грѣхъ убиваетъ душу. Если кто умретъ въ смертномъ грѣхѣ, не успѣвъ покаяться въ немъ, того душа идетъ во адъ. Ей нѣтъ никакой надежды къ спасенію.

Что значать грѣхи несмертные? Это грѣхи помышленіемъ, словомъ, дѣломъ, въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, которые не убиваютъ души, но только болѣе или менѣе увязляютъ ее. Этихъ грѣховъ

не чужды и Святые; но Святые бодрствуютъ надъ собою, и, замѣтивъ согрѣшеніе, въ которое увлекла ихъ общая человѣкамъ немощь, тотчасъ врачуютъ его покаяніемъ. Если послѣдуетъ разлученіе души съ тѣломъ въ то время, какъ человѣкъ не успѣлъ омыть свои несмертные грѣхи покаяніемъ, то душа не низводится по причинѣ этихъ грѣховъ во адъ; ей попускается на пути къ небу, на воздухѣ, истязаніе отъ духовъ лукавыхъ, въ соучастіи съ которыми совершаются человѣками грѣхи, и представляется искупить согрѣшенія добрыми дѣлами. Если душа имѣеть достаточно добрыхъ дѣлъ, въ особенности если она во время земной жизни подавала много милостыни, то она искупаетъ этою милостынею и прочими добрыми дѣлами согрѣшенія; ей отверзаются врата небесныя, и она входитъ на небо для вѣчнаго упокоенія и радованія. Но случается, что у души бываетъ такъ много несмертныхъ грѣховъ и такъ мало добродѣтелей, что она за множество грѣховъ несмертныхъ низводится во адъ. Святые Отцы уподобляютъ смертный грѣхъ тяжелому камню, а несмертный грѣхъ ничтожному зерну песка. Если навязать одинъ большой камень на шею человѣка, и погрузить его въ глубину, то онъ потонетъ: такъ достаточно одного смертнаго грѣха, чтобъ потопить душу въ пропастяхъ ада. Нѣсколько зеренъ песка не составляютъ почти никакого груза: такъ и въ Святыхъ Божіихъ несмертныхъ грѣхѣ, весьма умалившій и измелъчившійся постояннымъ наблюденіемъ за собою и постояннымъ покаяніемъ, не имѣеть почти никакого вліянія на ихъ вѣчную участь. Но этотъ же несмертный грѣхъ въ душахъ, преданныхъ земнымъ попеченіямъ, въ особенности земнымъ увеселеніямъ, получаетъ необыкновенную тяжесть и наравнѣ съ смертнымъ грѣхомъ низвлачаетъ окаянную душу во адъ. Напримѣръ: если кто сказалъ смѣшное и даже неблагопрістойное слово, потомъ раскаялся въ немъ, того грѣхъ удобопростителенъ; еслижъ кто постоянно произноситъ смѣшныя, кощунныя и даже срамныя слова, тотъ за постоянное свое празднословіе и сквернословіе удобно можетъ подвергнуться вѣчному мученію во адѣ. Несмертные грѣхи многочисленностію своею могутъ принести ту же погибель душѣ, какую приносятъ ей смертные грѣхи. Такъ мѣшокъ, набитый мелкимъ

пескомъ и навязанный на шею человѣка, можетъ потопить его столько же удобно, какъ можетъ потопить и самый тяжелый камень.

Корень всѣмъ грѣхамъ, сказалъ св. Апостолъ Павелъ, есть сребролюбіе, а послѣ сребролюбія, по мнѣнію св. Отцовъ, чревообъяденіе, котораго сильнѣйшее и обильнѣйшее выраженіе—пьянство. Изъ-за любви къ деньгамъ Іуда совершилъ ужаснѣйшее преступленіе между преступленіями человѣческими: предалъ Господа. Изъ-за любви къ деньгамъ совершаются безчисленные злодѣянія: нарушаются законы Божескіе и государственные, попирается правда, покровительствуется неправда, угнетается нищій, обогащается на погибель свою мздоимецъ. Сердце сребролюбца затворяется для милосердія, и онъ лишаетъ самъ себя милости Божіей, или спасенія, которое даруется однимъ милостивымъ. Преданный пьянству къ какимъ беззаконіямъ не способенъ? Онъ отселъ раскаленъ виномъ, какъ бы огнемъ геенскимъ, безумствуетъ, бѣснуется, какъ изступленный. Онъ готовъ на прелюбодѣяніе, онъ готовъ на ссоры, на драки, на разбой, на убійство. Всѣ злодѣянія представляются удобными для обуявшаго отъ пьянства. При всемъ томъ его злодѣянія не могутъ сравниться съ злодѣяніями сребролюбца, котораго злодѣянія обдуманы, прикрыты личиною правды, дальновидны, проникнуты и преисполнены лукавствомъ сатанинскимъ, дѣйствуютъ нерѣдко въ самомъ обширномъ значеніи и размѣрѣ, потрясая и подрывая благосостояніе цѣлыхъ народовъ. Не безъ причины святое Евангеліе говоритъ, что въ сребролюбиваго Іуду, для вспоможенія ему и для руководства его въ адскихъ замыслахъ, *виде сатана* ¹⁾.

Возлюбленные братія! Въ краткой моей бесѣдѣ къ вамъ изложилъ я предъ вами, сообразно скудости разумѣнія моего, путь спасенія, средства къ спасенію и образъ, какъ сохранить отъ порчи зломъ спасеніе, пріобрѣтенное добродѣтелями.

Спасайтесь, братія, спасайтесь! Земная жизнь cadaго изъ насъ очень коротка,—не видать какъ пройдетъ. Не видать какъ подкрадется къ каждому изъ насъ смерть! Въ страшный часъ смертный всякое объяденіе и пьянство, всякое любодѣяніе и прелюбодѣяніе покажутся намъ смрадною и глубокою ямою и пропастью. Какъ начнемъ мы жалѣть, что валялись въ этой ямѣ!

¹⁾ Иоанн. XIII, 27.

Тогда мы познаемъ, что наслажденіе всякою страстію есть самое несчастное, самое горестное обольщеніе. Блаженъ тотъ, кто запасся спасеніемъ, запасся спасеніемъ чрезъ посредство молитвъ своихъ, чрезъ посредство милостыни своей, чрезъ посредство покаянія своего. Таковой увидеть въ радость Господа своего; таковой увидеть въ рай сладости, гдѣ текутъ рѣки благодати Божіей, гдѣ празднуется вѣчный праздникъ спасенія.

Напротивъ того, ту душу, которая во время земной жизни утопала въ грѣхахъ, лютые демоны низвлекутъ во адъ. О братія! невыразимы тѣ муки, которыя ожидаютъ грѣшниковъ въ темницахъ преисподней. Тамъ мракъ вѣчный и вмѣстѣ огонь неугасающій; тамъ скрежетъ зубовъ, тамъ червь неусыпающій. Тамъ раздаются непрестанные вопли и стоны! умоляютъ о милости; но нѣтъ никого, кто бы слышалъ и обращалъ вниманіе на самыя убѣдительнѣйшія и жалостнѣйшія моленія. Тамъ просятъ помощи и избавленія; но нѣтъ никого помогающаго и избавляющаго. «Невозможно передать словомъ, говорить святой Кирилль Александрійскій, невозможно изобразить и представить себѣ бѣдствія и страданія, которымъ подвергаются души, низверженныя въ пропасть адскую. Изнемогаютъ всякія уста человѣческія къ объясненію страха и трепета, которые объемлютъ узниковъ адскихъ; нѣтъ устъ человѣческихъ, могущихъ выразить томленіе и плачъ ихъ» ¹⁾.

Братія! постараемся благочестивою жизнію избѣгнуть лютыхъ адскихъ мукъ, и наслѣдовать Царство Небесное. Кто изъ васъ доселѣ жилъ благочестно: тотъ да продолжаетъ таковое жителство. Кто доселѣ позволялъ себѣ проводить жизнь грѣховную: тотъ да принесетъ покаяніе, и отселѣ да начнетъ проводить жизнь добродѣтельную. *Живу Азъ, глаголетъ Господь, яко не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* ²⁾. Аминь.

¹⁾ Слово о исходѣ души. Псалтирь съ возслѣдованіемъ. ²⁾ Іезек. XXXIII, 11.

ВЕСѢДА

О ТОМЪ, ЧТО ДЛЯ ПЛОДОНОСНАГО ПОКАЯНІЯ НЕОБХОДИМО ОТВЕРЖЕНІЕ САМОМНѢНІЯ ¹⁾.

Сотворите плоды достойны покаяния. И не начинайте глаголати въ себѣ: Отца имамы Авраама ²⁾.

Эти слова принадлежатъ святому Іоанну, Предтечѣ Господа, величайшему изъ Пророковъ. Іоаннъ заключилъ собою Вѣтхій Завѣтъ, и началъ Новый, служа такимъ образомъ связію обоихъ Завѣтовъ. Служеніе Іоанна предвозвѣстили ветхозавѣтные Пророки; дѣянія и проповѣдь Іоанна описаны Апостолами въ Евангеліи. *Зачало Евангелія Иисуса Христа, Сына Божія, посвящено повѣствованію о Іоаннѣ. Яко же есть писано во пророцѣхъ, се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою. Глазъ во-ищющаго въ пустынь, уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни, и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ ³⁾.* Служеніе Іоанна заключалось въ томъ, чтобъ приуготовить путь для имѣющаго явиться въ самомъ скоромъ времени Господа, облеченнаго въ человѣчество,—чтобъ исправить для Него стези. Что это за путь? какія это стези? Это — образъ мыслей человѣческихъ; это — сердечныя чувствованія и стремленія человѣковъ. Чтобъ принять Господа, надо имѣть способный для того, благоустроенный образъ мыслей; чтобъ принять Господа, надо имѣть сердечное произволеніе къ тому, надо имѣть смиренныя чувствованія. Такъ объяснилъ Архангелъ Гавріилъ праведному Захарію, отцу Предтечи, служеніе Предтечи, когда возвѣстилъ его зачатіе и рожденіе. *Онъ (Предтеча), говорилъ Архангелъ, многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ. И предгидетъ предъ Нимъ въ духъ и силу Ілїи, чтобъ возвратитъ сердца отцевъ дѣтямъ, и непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ, чтобъ представитъ Господу народъ готовый ⁴⁾.*

Покайтесь, возвѣщальъ человѣчеству Святыи Предтеча, со-

¹⁾ Написана по прибытіи въ Николаевскій Бабаевскій монастырь въ 1861 году. ²⁾ Лук. III, 8; Матѣ. III, 9. ³⁾ Марк. I, 1—4. ⁴⁾ Лук. I, 16, 17.

знайте, что вы грѣшники, что вы существа падшія и погибшія, что вы находитесь въ челюстяхъ вѣчной смерти, нуждаетесь во спасеніи. *Покайтесь: приблизился бо Царство Небесное*, т. е. настало блаженное время, и самъ Богъ немедленно явится между вами, явится хотя и въ смиренномъ образѣ человѣка, но со всемогущею властію Бога. Онъ сокрушитъ владычество смерти, извлечетъ изъ погубительной пропасти тѣхъ человѣковъ и даруетъ вѣчное блаженство тѣмъ человѣкамъ, которые направятъ умъ и сердце къ принятію Его, которые приуготовятъ себя для такого принятія отверженіемъ грѣховной жизни, признаніемъ своей гибели, признаніемъ необходимости въ спасеніи и Спасителѣ, рѣшимостію послѣдовать и повиноваться Богочеловѣку. Несознающій своей грѣховности, своего паденія, своей гибели, не можетъ принять Христа, не можетъ увѣровать во Христа, не можетъ быть христіаниномъ. Къ чему Христосъ для того, кто самъ и разуменъ и добродѣтеленъ, кто удовлетворенъ собою, кто признаетъ себя достойнымъ всѣхъ наградъ земныхъ и небесныхъ? Къ чему Христосъ для того, кто, не имѣя должныхъ понятій о Богѣ и человѣкѣ, не хочетъ думать о вѣчности, но всецѣло погруженъ въ земныя попеченія и наслажденія, какъ бы вѣчный на землѣ? Іоаннъ избралъ для проповѣди пустыню. Вдали отъ обычныхъ занятій, отъ тѣсныхъ предметовъ привязанности и пристрастія, человѣки удобнѣе возносятся мыслию къ Богу, къ вѣчности, удобнѣе внимаютъ духовному ученію о богоугодныхъ добродѣтеляхъ, входятъ къ которымъ—истинное покаяніе. Пустыня таинственно изображала нравственное состояніе человѣчества, предавшагося суетности, утратившаго существенное достоинство и достоинство.

Пришедши въ пустыню для спасенія моего, къ жителямъ пустыни, водворившимися въ ней съ тою же цѣлію, не нахожу другихъ словъ, болѣе приличныхъ для перваго моего слова, не нахожу другаго увѣщанія, болѣе приличнаго для меня и для новыхъ братьевъ моихъ, какъ словъ и увѣщанія, произнесенныхъ святымъ Предтечею. Пришедши въ пустыню для покаянія, за которое даруется Богомъ спасеніе, *сотворимъ плоды, достойны покаянія.*

Недостаточно избрать для жительства мѣсто, удобное къ покаянію; недостаточно оставить имущество, сродниковъ и друзей, отрѣшиться отъ близкихъ и частыхъ сношеній съ міромъ: недостаточно этого. Это — только вспомогательныя средства къ покаянію; это — дѣянія, долженствующія предшествовать покаянію. Покаяніе есть то село, на которомъ сокрыто духовное сокровище спасенія; для покупки села надо продать все свое имущество ¹⁾. Продавъ имѣніе, то есть, оставивъ вещество и прервавъ связи съ міромъ, надо *сотворить плоды, достойны покаянія*, чтобъ покаяніе было дѣйствительнымъ, достигало своей цѣли. Чтобъ покаяніе было дѣйствительнымъ, доставило намъ спасеніе и вѣчное блаженство, надо стяжать въ самихъ себѣ, въ душахъ нашихъ покаяніе; надо, чтобъ самый духъ нашъ сокрушился и смирился отъ Боголюбезной печали, рождающейся отъ сознанія и ощущенія своей грѣховности; надо извергнуть изъ себя самомнѣніе, въ какомъ бы видѣ оно ни присутствовало въ насъ. При самомнѣніи покаяніе невозможно. Одна неправильная мысль о себѣ можетъ ввести въ душу, питать, поддерживать и укрѣплять въ ней самомнѣніе, содѣлывать ее неспособною къ покаянію. Самомнѣніе есть гордость, столько мерзостная предъ Богомъ! Самомнѣніе есть та глупая, слѣпая и пагубная страсть, которая свѣтлаго Ангела низвергла съ неба, свѣтлаго Ангела содѣлала мрачнымъ демономъ! Самомнѣніе есть тотъ смертоносный ядъ, который излить древнимъ змѣемъ въ человѣческое естество. Самомнѣніе есть недугъ духа нашего, непримѣчаемый невнимающими своему спасенію, но недугъ столько сильный и важный, что онъ поставяетъ человѣка, по душѣ его, въ число духовъ отверженныхъ, враждебныхъ Богу. Зараженный самомнѣніемъ не способенъ усвоиться Богу. Для такого усвоенія нужно полное отверженіе самомнѣнія.

Очень вѣрно опредѣлялъ служеніе равноангельнаго Предтечи Архангелъ Гавріилъ. Онъ, какъ выше приведено, сказалъ, что святой Предтеча *многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ*. Это значитъ: святой Предтеча многихъ израильтянъ, забывшихъ Бога, приведетъ къ памятованію Бога; многихъ израильтянъ, содѣлавшихся чуждыми Бога, усвоятъ

¹⁾ Мате. XIII, 44.

Богу. Далѣе Архангелъ говоритъ, что святой Предтеча *возвратитъ сердца*, то есть, сердечныя чувствованія, сердечныя залогн *отцевъ дѣтямъ и непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ*. Кто эти отцы, кто эти праведники? Отцами названы родоначальникъ израильтянъ Авраамъ и всѣ святыя предки ихъ, святыя судіи, цари и пророки. Подъ именемъ праведниковъ должно разумѣть всѣхъ, угодившихъ Богу въ Вѣтхомъ Завѣтѣ; изъ нихъ нѣкоторые не принадлежать къ израильскому народу. Какія же были сердечныя чувствованія, сердечныя залогн? — какою былъ образъ мыслей у ветхозавѣтныхъ угодниковъ Божиихъ? Сердечнымъ залогомъ ихъ было смиреніе, а образомъ мыслей, соотвѣтствующее сердечному залогу — смиренномудріе. Святой патриархъ Авраамъ, изливая сердце свое въ молитвѣ, сказалъ: *азъ есмь земля и пепелъ* ¹⁾. И когда онъ сказалъ это? когда предстоилъ предъ Богомъ лицомъ къ лицу, когда услышалъ откровеніе страшныхъ танъ, когда получилъ величайшія обѣтованія, когда Богъ назвалъ его вѣрнымъ рабомъ Своимъ, достойнымъ божественныхъ откровеній. *Землею и непломъ* назвалъ себя праведный, многострадальный Іовъ, удостоившись Боговидѣнія; онъ до того уничижилъ себя, такъ сильно ощутилъ свое ничтожество, что отъ этого ощущенія какъ бы *истаялъ*, какъ бы умалился до безкопечности, какъ бы престалъ существовать ²⁾. Знаменитый царь, знаменитый воинъ и полководецъ, Боговдохновенный пророкъ Давидъ, чуждъ былъ самомнѣнія; въ святыхъ, многочисленныхъ пѣснопѣвнйхъ своихъ не указалъ онъ ни на какое свое достоинство и преимущество. Повсюду отзывался онъ о себѣ съ величайшимъ смиреніемъ; свое возвышеніе и всѣ успѣхи онъ приписывалъ единственно милости Божіей. Онъ открыто возвѣстилъ, что смиреніе было для него причиною спасенія ³⁾. Кто не умилился отъ глубоко-смиренныхъ глаголовъ Давида, отъ его искренней исповѣди согрѣшеній, отъ его исповѣди необыкновенныхъ величій и милосердія Божиихъ? Вѣрно и живописно изобразилъ святой, вдохновенный пѣснопѣвецъ и частную грѣховность человѣка, и общую грѣховность человѣчества, глу-

¹⁾ Быт. XVIII, 27. ²⁾ Іов. XLII, 6. Что такого состоянія достигаютъ Святыя Божіи, смотри св. Исаака Сирскаго слово 48 и 49. ³⁾ Пс. CXIV, 6.

бину его паденія, тяжкій плѣнъ подъ игомъ міродержца—падшаго ангела. Онъ какъ бы измѣриваетъ пропасть паденія, вывѣриваетъ тяжесть цѣпей. *Помилуй мя, Боже, вопіетъ Давидъ, по величій милости Твоей!* ¹⁾ *Помилуй мя Господи, яко немогущъ есмь: исцѣли мя Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятеша зло. Обратися Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея* ²⁾. Давидъ проситъ помилованія, признаетъ себя погибшимъ: причину помилованія онъ ищетъ единственно въ милосердіи Божіемъ и въ своемъ бѣдственномъ состояніи, въ своей немогущести, неспособности помочь самому себѣ. Не даетъ онъ себѣ преимущества предъ кѣмъ либо изъ человѣковъ! напротивъ того, признаетъ себя недостойнымъ имени человѣка, грѣшнѣйшимъ изъ человѣковъ: *азъ есмь червь, а не человекъ*, говоритъ онъ, *поношеніе человекъ и уничиженіе людей* ³⁾. *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* ⁴⁾, исповѣдуются Давидъ, сознавая участіе свое въ паденіи, общемъ всему человѣчеству, а о собственномъ душевномъ состояніи онъ выражается слѣдующимъ образомъ: *внидоша воды до души моея. Углубохъ въ тмѣнній глубины, и нѣсть постоянія: приидохъ во глубины морскія и буря потопа мя* ⁵⁾. *Беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготиша на мнѣ. Возмердеши и согниши раны моя отъ лица безумія моего* ⁶⁾. Оплакивая поработеніе свое демонамъ и умоляя Бога объ избавленіи отъ этого поработенія, Давидъ говоритъ: *Помилуй мя, Боже, яко попра мя человекъ: весь день боря стужи ми. Попраша ми врази мои весь день. Весь день словеса мои стужахуся: на мя вся помышленія ихъ на зло* ⁷⁾. *Умножишася стужающіи ми! мнози возстаютъ на мя, мнози глаголютъ души моей: нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его. Воскресни, Господи, спаси мя Боже мой* ⁸⁾. Святой пророкъ Исаія, сподобившись увидѣть Господа, сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, окруженнаго ликами небесныхъ Силъ: воскликнулъ: *О окаянный азъ, яко умилхся, яко человекъ сый, и нечисты устни и мый, посреди людей нечисты устни и му-*

щихъ азъ живу: и Царя Господа Саваога видѣхъ очима моима ¹⁾. Пророкъ, увидѣвъ Бога, призналъ себя недостойнымъ Бога и по причинѣ собственной грѣховности, и по причинѣ грѣховности всего человѣчества, въ которой непременно участвуетъ каждый человѣкъ, зачинаясь и рождаясь въ ней.

Таково было душевное настроеніе ветхозавѣтныхъ праведниковъ, отцовъ ветхозавѣтнаго Израиля по плоти, отцовъ новозавѣтнаго Израиля—христіанскаго племени—по духу. Посредствомъ такого настроенія они содѣлались способными пріять вѣрою, за нѣсколько вѣковъ, обѣтованнаго Мессію, и почли въ надеждѣ получить спасеніе чрезъ Него, *не пріемши обѣтованій, но издалеча видѣвши я, и црѣловаши* ²⁾. Такое настроеніе требовалось отъ человѣковъ, современныхъ Богочеловѣку, для принятія Богочеловѣка; такое же настроеніе требуется и нынѣ, чтобъ пріять Христа, усвоиться Христу. Нужно, нужно отверженіе самоиѣнія, нужно сознаніе своей грѣховности, своего паденія, своей гибели—нужно покаяніе, то есть раскаяніе въ содѣланныхъ согрѣшеніяхъ, оставленіе грѣховной жизни, чтобъ вступить въ истинное Богопознаніе и Богослуженіе.

Святой Предтеча, имѣвшій цѣлю возвратити современныхъ ему израильтянъ къ образу мыслей и къ чувствованіямъ ихъ блаженныхъ праотцовъ, между которыми былъ Авраамъ, въ начатокъ наставленій преподавалъ слушателямъ, какъ особенно важное, слѣдующее наставленіе: *не начинайте глаголати въ себѣ: отца и мамы Авраама*. Что это значитъ? Великій Іоаннъ желаетъ, чтобъ слушатели его наслѣдовали образъ мыслей и чувствованія Авраама, и вмѣстѣ требуетъ отъ нихъ: *не начинайте глаголати въ себѣ: отца и мамы Авраама*. Эти слова проповѣдника покаянія заключаютъ въ себѣ то печальное значеніе, что потомки Авраама, не имѣя ни его образа мыслей, ни его чувствованій, ни праведныхъ дѣлъ его, чрезвычайно были заняты своимъ происхожденіемъ по плоти отъ Авраама; тщеславились этимъ происхожденіемъ, по поводу его презирали прочіе народы. Въ этомъ отношеніи израильтяне слѣдовали общему обычаю враждебнаго Богу міра. Основателемъ Вавилонскаго царства былъ начальникъ шайки разбойниковъ, Невродъ; основателемъ

¹⁾ Пс. I, 2. ²⁾ Пс. VI, 3, 5. ³⁾ Пс. XXI, 7. ⁴⁾ Пс. I, 7. ⁵⁾ Пс. I, XVII, 2, 3. ⁶⁾ Пс. XXXVII, 5, 6. ⁷⁾ Пс. V, 1, 2, 6. ⁸⁾ Пс. III, 1, 2, 8.

¹⁾ Пс. VI, 5. ²⁾ Евр. XI, 13.

государства Римскаго былъ другой разбойничій атаманъ, Ромулъ; родоначальниками прочихъ народовъ, основателями прочихъ государствъ были лица, наиболѣе подходившія достоинствами къ Невроду и Ромулу. Напротивъ того, родоначальникомъ израильтянъ былъ мужъ святой, наименованный другомъ Божиимъ, Авраамъ; законодатель ихъ былъ другой святой мужъ, дивный чудотворецъ — Моисей; много другихъ святыхъ мужей возникло изъ среды ихъ; самъ Мессія, самъ Богочеловѣкъ долженствовалъ родиться въ семьѣ Израильскаго народа. Къ несчастію, большая часть израильтянъ, по плоти потомковъ Авраама и Пророковъ, нисколько не сходствовала съ этими праотцами своими по поведенію, по характеру; въ нравственномъ отношеніи израильтяне болѣе походили на тѣхъ праотцевъ своихъ, которые облили руки въ крови пророковъ, камнями побивали посланниковъ Божіихъ ¹⁾. Насыщенное мнѣніе о себѣ по поводу происхожденія отъ Авраама заразило весь народъ гордостію, содѣлало его неспособнымъ къ принятію покаянія, къ обращенію его къ Богу, къ принятію имъ обѣтованнаго Мессіи. Проницательно великій Іоаннъ Предтеча направилъ первыя слова проповѣди противъ главнаго народнаго недуга, противъ пагубнаго самомнѣнія. *Не начинайте глаголати въ себѣ, отвергните тайную мысль, глубоко укоренившуюся въ сердцахъ вашихъ, отца имамы Авраама!* Отвергните ваше глупѣйшее плотское мудрованіе, враждебное Богу, непокоряющееся и немогущее покориться Богу! Отвергните ваше плотское мудрованіе, которое уже есть для васъ вѣчная смерть, которое запечатлѣетъ въ васъ вѣчную смерть, если вы пребудете въ немъ! ²⁾ Знайте, что Авраамъ благоугодилъ Богу вѣрою ³⁾, что Авраамъ служилъ Богу духомъ и истинно, и потому потомство Авраама есть духовное, составляется изъ всѣхъ челоуѣковъ, стяжавшихъ истинную вѣру въ Бога, безъ всякаго плотскаго участія гражданской народности, *яко быти ему (Аврааму) отцу (отцемъ) всѣхъ върующихъ въ него, и отцу обрѣзанія, и отцу обрѣзанія, не сущимъ точію отъ обрѣзанія, но и ходящимъ по стопамъ вѣры отца нашего Авраама* ⁴⁾. Напрасно вы, упоенные самомнѣніемъ и гордынею,

¹⁾ Матѣ. XXIII, 37. ²⁾ Рим. VIII, 6. ³⁾ Рим. IV, 3. ⁴⁾ Рим. IV, 11, 12.

упоенные плотскимъ мудрованіемъ, исходящимъ отъ падшаго ангела, презираете, уничижаете прочіе народы! если они столько чужды истинныхъ понятій о Богѣ и столько мертвы сердцемъ, что могутъ быть безошибочно названы камнями: то *глаголю вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменій сего воздвигнути чада Аврааму!* ¹⁾ *Не начинайте глаголати съ себѣ: отца имамы Авраама,* потому что такимъ напыщеннымъ мнѣніемъ о себѣ вы уничтожаете всякое духовное родство, — мало! всякое сближеніе и отношеніе между вами и Авраамомъ.

Вѣрнымъ было устремленіе Іоанна противъ самомнѣнія, рождаемаго образомъ мыслей по стихіямъ міра, по стихіямъ ветхаго челоуѣка; справедливымъ было употребленіе противъ самомнѣнія самыхъ сильныхъ выраженій: горестивѣйшимъ событіемъ оправданы слова проповѣди Іоанновой. Іудеи по причинѣ самомнѣнія отвергли Мессію, Богоубійствомъ они довершили преступленія своихъ отцовъ, избившихъ и побивавшихъ камнями пророковъ и посланниковъ Божіихъ. Дѣйствуя противъ Мессіи, они постоянно имѣли въ устахъ Авраама и Моисея, истинныхъ служителей Мессіи. *Мы Моисеевы есмь ученицы,* говорили они, усиливаясь лукавствомъ оправдать свое отверженіе Богочеловѣка. *Мы вѣмы, яко Моисееви глагола Богъ, сего же, Господа Иисуса Христа, не вѣмы откуду есть* ²⁾. Говорили они это въ то время, какъ стоялъ предъ соборомъ ихъ, предъ ихъ очами исцѣленный Господомъ слѣпый отъ рожденія, когда они, такъ сказать, осязали чудо Господа, между тѣмъ какъ о давнихъ чудесахъ Моисея знали только изъ повѣствованія Священнаго Писанія. — Господь увѣщавалъ сошедшихся къ Нему іудеевъ принять Его ученіе и чрезъ это наследовать духовную свободу отъ грѣха, или спасеніе и вѣчное блаженство. Гордость и самомнѣніе не допустили іудеевъ принять Божественнаго увѣщанія. Они рѣзко отвѣчали Господу: *Слымя Авраамле есмь, и никомуже работахомъ николиже* ³⁾. Лгутъ несчастные, ослѣпленные гордостію и самомнѣніемъ; не видятъ своего бѣдственнаго состоянія, своего пораженія не только въ духовномъ отношеніи, но и въ отношеніи гражданскомъ. Іудеи въ разныя эпохи были рабами и египтянъ и многихъ ханаанскихъ народовъ, и вавило-

¹⁾ Матѣ. III, 9. ²⁾ Іоанн. IX, 29. ³⁾ Іоанн. IX, 33.

пань, и сиріань. Въ то время, въ которое такъ безстыдно провозглашали о своей свободѣ, они были въ полномъ порабоженіи у римлянъ. Возмущеніе іудеевъ противъ этихъ сильныхъ владыкъ вселенной, происшедшее отъ ослѣпленія самомнѣніемъ и самонадѣянностію, было причиною окончательной гражданской смерти іудейскаго народа.

Святой Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что великій Іоаннъ Предтеча, увѣщавая израильтянъ отвергнуть самомнѣніе и несчастную палыщенность происхожденіемъ по плоти отъ Авраама, называлъ весь народъ *порожденіями ехидны* ¹⁾. Святой же Евангелистъ Матѳей говоритъ, что Іоаннъ называлъ *порожденіями ехидны* саддукеевъ и фарисеевъ ²⁾. Самъ Спаситель міра называлъ книжниковъ и фарисеевъ *змѣями, порожденіями ехидны*, немогущими избѣжать осужденія въ огонь геенскій ³⁾. Это значитъ: названіе *порожденіями ехидны* отнюдь не было только сильнымъ выраженіемъ: оно—опредѣленіе суда Божія, изреченное Самимъ Сыномъ и Словомъ Божиимъ, изреченное чрезъ Іоанна Святымъ Божиимъ Духомъ. Змѣемъ и ехидною здѣсь названъ падшій ангелъ—сатана. Зараженные самомнѣніемъ, называвшіе себя чадами и племенемъ Авраама, названы чадами и племенемъ сатаны, названы и признаны такими Самимъ Богомъ. Вы *отца вашего діавола есте*, возвѣстилъ Господь Іудеямъ, когда они, бѣснуясь гордынею, дерзнули назвать себя, предстою лицу Господа, не только чадами Авраама, но и чадами Бога; *вы творите дѣла отца вашего, и похоти отца вашего хотите творити* ⁴⁾. Вы стяжали и дѣятельность и настроеніе сатаны! и воля ваша согласна съ волею сатаны, и образъ мыслей вашихъ со всею полнотою заимствованъ отъ него! Будучи чадами Авраама по плоти, мечтая о себѣ, что вы—чада Божіи, вы содѣлались по духу и настроенію вашему чадами діавола, его ангелами, его сонаслѣдниками.

Отчего фарисеи, будучи сопричислены Господомъ къ разряду змѣевъ, то есть, отверженныхъ духовъ, названы порожденіями ехидны, составляющей особенную породу змѣй? Ехидна есть весьма малая, едва примѣтная змѣя, слѣпая, но вооруженная

¹⁾ Лук. III, 7. ²⁾ Матѳ. III, 7. ³⁾ Матѳ. XXIII, 33. ⁴⁾ Іоанн. VIII, 14, 44.

сильнѣйшимъ, смертоноснымъ ядомъ. Такъ и гордость есть недугъ души едва замѣтный, часто представляющійся человѣкамъ глубочайшимъ смиреніемъ, часто признаваемый человѣками за святость и безстрастіе, но убивающій душу, содѣлывающій ее неспособною ни къ какимъ добродѣтелямъ. Ехидна слѣпа: слѣпа и гордость. Омраченный ею не видитъ и не вѣдаетъ Бога, лишень правильного воззрѣнія на себя и на человѣчество. Самая дверь къ добродѣтелямъ—покаяніе—затворяется, накрѣпко заключается гордостію. *Мытари и любодѣицы*, которыхъ грѣхи такъ явны и грубы, оказались болѣе способными принять покаяніе и имъ восхитить Царство Небесное, нежели зараженные самомнѣніемъ іудейскіе архіереи и священники ¹⁾.

По какой причинѣ Іоаннъ Предтеча называлъ весь народъ іудейскій *порожденіями ехидны*, по преимуществу же саддукеевъ и фарисеевъ? По той причинѣ, что саддукеи и фарисеи по преимуществу заражены были недугомъ плотскаго мудрованія и самомнѣнія, по преимуществу они величались происхожденіемъ отъ Авраама, родствомъ съ пророками; свой недугъ они сообщали народу, какъ начальники и учителя народа. Саддукеи ²⁾ были малочисленны: они состояли наиболѣе изъ знатнѣйшихъ мірянъ; впрочемъ, къ нимъ принадлежали также знатнѣйшіе и богатѣйшіе изъ духовенства ³⁾. Они не вѣрили будущей жизни и не думали о ней, какъ то обыкновенно бываетъ съ людьми, пресыщенными обиліемъ земныхъ благъ; не занимались изученіемъ Вѣры, утопая въ земныхъ попеченіяхъ и наслажденіяхъ, какъ утопалъ въ нихъ описанный въ Евангеліи богачъ ⁴⁾, принадлежащій, полагаютъ, къ числу саддукеевъ. Къ партіи фарисеевъ принадлежало большинство духовенства ⁵⁾ и тѣ міряне, которые съ особеннымъ тщаніемъ занимались изученіемъ Закона Божія, какъ святой Апостоль Павелъ. Но фарисеи занимались Богопознаніемъ безъ самоотверженія; занимались имъ не для Неба, а для своего земнаго положенія, съ цѣлію полученія земныхъ выгодъ: по этой причинѣ отъ самаго изученія Закона Божія, его буквы, убивающей душу вѣчною смертію, отъ изученія Закона Божія для славы человѣческой, для устройства своего ве-

¹⁾ Матѳ. XXI, 31. ²⁾ Bergier, «Dictionnaire Théologique, Saducéens». ³⁾ Дѣян. V, 17. ⁴⁾ Лук. XVI, 19. ⁵⁾ Іоанн. I, 19, 24.

щественнаго положенія въ обществѣ человѣческомъ, они впали въ бездну и мракъ плотскаго мудрованія, враждебнаго Богу ¹⁾. Такимъ образомъ фарисеи пришли въ одно душевное настроеніе съ саддукеями, въ настроеніе, неспособное принять Мессію, неспособное къ принесенію плодовъ покаянія. Одни, не занимаясь закономъ Божиимъ и не зная его по причинѣ преданности міру, другіе, тщательно изучая Законъ Божій и зная его по буквѣ, но съ цѣлію міролюбія, одинаково содѣлались плотскими человѣками, врагами Бога, чадами діавола. Бѣснуясь гордынею отца своего, они хвалились отверженіемъ Мессіи: *еда кто отъ князя или фарисей вѣрова въ Онъ?* говорили они. Произнесши эти страшныя слова о вочеловѣчившемся Богѣ, они дополнили ихъ столько же страшными словами о ближнихъ, словами, выразившими ихъ сердечный залогъ, ихъ адскую гордыню, ихъ презрѣніе и ненависть къ человѣчеству, образовавшіяся отъ неправильнаго изученія и пониманія Богословія: *народъ сей, сказали они, иже не вѣсть закона, прокляти суть!* ²⁾ Точно! такой образъ мыслей, такое настроеніе сердца содѣлываетъ человѣковъ порожденіями ехидны, чадами діавола и діаволами. Неспособны они къ покаянію, неспособны усвоиться Богу, неспособны наследовать спасеніе и блаженство, которыя всемилосердый Богъ даруетъ *туне* человѣкамъ, сознающимъ свою грѣховность и врачующимъ ее истиннымъ покаяніемъ. Удѣлъ несчастныхъ горделивцевъ, преисполненныхъ самолюбія и плотскаго мудрованія—вѣчная смерть, смерть души, состоящая въ рѣшительномъ отчужденіи отъ Бога, въ усвоеніи себѣ ненависти къ Богу и человѣчеству, той ненависти, которою заразилъ себя сатана и которую онъ сообщаетъ всѣмъ, вступившимъ въ общеніе съ нимъ. Удѣлъ несчастныхъ по разлученіи ихъ отъ тѣла и потомъ по соединеніи съ воскресшимъ тѣломъ—вѣчное заключеніе въ темницахъ ада, вѣчное томленіе въ адскихъ мукахъ. *Змія, порожденія ехиднова, возвѣстилъ имъ Господь, какъ избѣжатъ вамъ отъ осужденія въ геенну?* ³⁾ Это значитъ: нѣтъ возможности самонительнымъ, возвеличившимъ въ себѣ свое я, избѣжать осужденія на страшномъ судѣ Божіемъ, если они не озаботятся

¹⁾ Святый Тихонъ Воронежскій. Томъ 15-й, письмо 32. ²⁾ Иоанн. VII, 48, 49. ³⁾ Мате. XXIII, 38.

уврачевать себя отъ самолюбія покаяніемъ и самоотверженіемъ.

Святый Апостоль Павелъ хотя и принадлежалъ по происхожденію къ израильскому народу, къ колѣну Веніаминову, хотя былъ евреемъ изъ евреевъ, по изученію закона фарисей, хотя былъ непороченъ по современному іудейскому пониманію закона, но отвергъ всѣ эти плотскія и временныя преимущества ради превосходящаго преимущества, доставляемаго Христомъ, преимущества духовнаго, вѣчнаго, существеннаго, Божественнаго. Святый Павелъ отвергъ преимущества по плоти, какъ препятствія къ приобрѣтенію Христа: они точно служатъ величайшимъ препятствіемъ. *Яже ми бяху приобрѣтенія, говоритъ Апостоль, сія вмннихъ Христа ради въ тщету. Но убо вмнляю вся тщету быти за превосходящее разумнїе Христа Іисуса, Господа моего* ¹⁾. Вотъ истинное исполненіе наставленія, преподаннаго великимъ Іоанномъ Предтечею, паче же Святымъ Духомъ, во главѣ проповѣди о покаяніи. Павелъ, отвергнувъ плотское мудрованіе и самолюбіе, признавъ ихъ душевнымъ бѣдствіемъ, причиною неспособности къ истинному Богопознанію и Богослуженію, принесъ обильнѣйшій плодъ покаянія: изъ фарисей и гонителя Церкви Божіей содѣлался истиннымъ служителемъ Бога и Его Апостоломъ.

Всѣ, оказавшіе должное вниманіе къ проповѣди великаго Іоанна Предтечи, къ гласу Божію, гремѣвшему изъ устъ его, подчинились благому игу покаянія. Въ число учениковъ его, то есть, принявшихъ его ученіе, поступили многіе люди изъ низшаго сословія ²⁾; многія лица развратнаго поведенія оставили грѣховную жизнь ³⁾, и содѣлались способными увѣровать въ Спасителя и послѣдовать Ему. Но саддукеи и фарисеи отвергли проповѣдь о покаяніи, затѣмъ отвергли и Спасителя ⁴⁾. Весьма немногіе изъ нихъ, какъ-то Никодимъ, Іосифъ Аримафейскій, Гамалиилъ, послѣдовали въ нѣкоторой степени самоотверженію Великаго Павла, и содѣлались послѣдователями Христа, сперва тайными, а потомъ и явными.

Не замолкъ и нынѣ гласъ вопіющаго въ пустынѣ, призывающаго всѣхъ къ покаянію. Замкнуты мученическою смертію уста Іоанна, но онъ не престаётъ вопіять изъ Евангелія. Чтобъ

¹⁾ Филлп. III, 7, 8. ²⁾ Иоанн. I, 35. ³⁾ Мате. XXI, 32. ⁴⁾ Тамъ же.

услышать его, нужно благое произволеніе: безъ благаго произволенія человѣки *видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумютъ* ¹⁾, *и уже добрымъ сердцемъ и благимъ* слышатъ слово, тѣ удерживаютъ его, *и плодъ творятъ въ терпѣннѣи* ²⁾. Съ благимъ произволеніемъ примемъ проповѣдь о покаяніи. Принявъ, не предадимъ ее забвенію по причинѣ разсѣянности или увлеченія пристрастіями; удержимъ въ памяти, въ сердцѣ, *сотворимъ плоды достойны покаянія*. Во-первыхъ, отвергнемъ сомнѣніе и плотское мудрованіе, которыя убѣждаютъ насъ гордиться знатнымъ происхожденіемъ отъ боярскаго или священническаго рода, знатнымъ и богатымъ родствомъ, собственно знатностію и богатствомъ, которыя мы имѣли, живя въ мірѣ, различными душевными и тѣлесными способностями, ученостію и начитанностію нашими. Всѣ эти достоинства, данныя человѣку на время, ничего не значатъ предъ достоинствомъ, дарованнымъ на-вѣчно. Вѣчное, существенное, духовное достоинство наше заключается въ томъ, что мы—христіане. Цѣна, которою приобрѣтено намъ это достоинство, безцѣнна, *Нѣсте свои*, говоритъ намъ Апостоль, *куплены бо есте црною*, превышею всякой цѣны: дрожайшею кровію Христовою. *Прославите убо Бога въ тѣлествѣхъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* ³⁾. Какъ за cadaго изъ насъ дана одна цѣна: то духовное достоинство cadaго изъ насъ равно. *Нѣсть Еллинъ ни Іудей, варваръ и скифъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* ⁴⁾. «Велико ми есть, сказалъ священномученикъ Петръ Дамаскинъ, яко нарекохся христіанинъ и инокъ, якоже реклъ еси, Господи, единому отъ рабъ Твоихъ, яко велико ти есть, яко наречеса на тебѣ имя Мое. Больше же ми есть сіе, паче всѣхъ царствій земныхъ и небесныхъ, точю да не отлученъ буду отъ нареченія сладчайшаго Имени Твоего» ⁵⁾. Это достоинство требуетъ, чтобъ мы благоговѣли къ нему, чтобъ по причинѣ его мы благоговѣли къ самимъ себѣ, какъ къ сосудамъ, въ которыхъ хранится неоцѣнимое и безцѣнное сокровище, какъ къ храмамъ Божества. Мы должны тщательно охранять себя отъ всякаго зла, какъ

¹⁾ Матѣ. XIII, 13. ²⁾ Лук. VIII, 15. ³⁾ Кор. VI, 19, 20. ⁴⁾ Колос. III, 11. ⁵⁾ «Добротолюбіа» часть 3, книга 1-я, о еже како стяжати истинную вѣру.

отъ унижительной для насъ скверны, презирать всѣ плотскія преимущества, какъ ничтожныя предъ нашимъ духовнымъ достоинствомъ и несвойственныя для него. Такова должна быть святая гордость естества обновленнаго, какъ сказалъ преподобный Исаія Отшельникъ ¹⁾: она да ограждаетъ это естество отъ нравственнаго уничиженія! Прекрасное, возвышенное природное свойство презрѣнія ко грѣху превратилось въ падшемъ ествѣ въ презрѣніе къ ближнимъ, въ порочныя самоиѣніе, самолюбіе и гордость.

Прежде нежели окончимъ бесѣду, снова возвратимся къ проповѣди Іоанна, обновимъ въ памяти нашей содержаніе ея, чтобъ намъ быть не только слышателями ея, но и исполнителями, чтобъ *сотворить плодъ достойный покаянія*.—Святый Пророкъ Исаія, за семь столѣтій предвозвѣщая служеніе Предтечи, изложилъ содержаніе его проповѣди слѣдующимъ образомъ: *Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всякая дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится, и будутъ вся стропотная въ право, и острая въ пути гладка, и явится Слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе. Се Богъ вашъ, се Господь: Господь съ крѣпостію идетъ, и мышца Его со властію* ²⁾. Уже мы видѣли, что путемъ Господа и стезями Его въ души человѣческія Священное Писаніе называетъ соотвѣтствующіе тому образъ мыслей и сердечныя чувствованія. Чтобъ стяжать ихъ, надо наполнить всѣ дебри, то есть, по всѣмъ низменнымъ, непроходимымъ мѣстамъ надо сдѣлать насыпи для удобнаго шествія Господу: надо оставить пьянство, объяденіе, любовдѣаніе, плотскія наслажденія, такъ называемыя невинныя игры и увеселенія—словомъ, все, составляющее собою плотскую и грѣховную жизнь, низводящее человѣка къ достоинству несмысленныхъ скотовъ и звѣрей. Надо замѣнить ихъ противоположными добродѣтелями: воздержаніемъ, трезвеніемъ, цѣломудріемъ. Грѣховная и плотская жизнь заграждаетъ Господу путь въ человѣческое сердце. Далѣе: надо смирить или уровнять всякую гору и холмъ, то есть, изгладить изъ души сомнѣніе и гордость во всѣхъ ихъ видахъ, и въ мнимо-значительныхъ и въ самыхъ

¹⁾ Слово 2. ²⁾ Исаія XL, 3—5, 10; Лук. III, 4, 5.

мелочныхъ. Наконецъ, надо отвергнуть всѣ неправильныя и своевольныя понятія о Вѣрѣ, эти стропотныя и острыя стези, вполнѣ подчинившіяся ученію Божию, хранимому въ непорочности единою, Православною, Восточною Церковію. Тогда всѣ кривизны выпрямятся, всѣ неровности сгладятся: путь для Господа содѣляется совершенно свободнымъ; всякій человѣкъ удобно получить спасеніе. Спасеніе входитъ въ душу вмѣстѣ съ вошедшимъ въ нее Господомъ. Аминь.

ИЗЛОЖЕНІЕ

УЧЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О

БОЖІЕЙ МАТЕРИ ¹⁾.

Божія Матерь, Приснодѣва Марія есть высшее существо изъ всѣхъ сотворенныхъ разумныхъ существъ, несравненно высшее самыхъ высшихъ Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, несравненно высшее всѣхъ святыхъ человѣковъ. Она—Владычица и Царица всей твари, земной и небесной. Она—Приснодѣва, то есть, до рожденія ея Богочеловѣка—Дѣва, въ рожденіи Его—Дѣва, по рожденіи Его—Дѣва. Имя Марія дано ей по повелѣнію Божию, и значить *Госпожа* ²⁾.

Къ уразумѣнію достоинства Богоматери, къ уразумѣнію ея въ томъ величій, въ какомъ оно исповѣдуются Православною Церковію, руководствуютъ точныя и подробныя понятія о непостижимомъ дѣяніи всемогущаго Бога: о вочеловѣченіи Бога-Слова.

Предвѣчное Слово—Сынъ Божій—силою творчества Своего составилъ Себѣ плоть во утробѣ Дѣвы: зачался Богочеловѣкъ и родился Богочеловѣкъ. Сынъ по Божественному естеству содѣлался сыномъ и по естеству человѣческому. Родился отъ Дѣвы Иисусъ Христосъ, одно Лице въ двухъ нераздѣльныхъ и неслит-

¹⁾ Изложеніе это составлено въ Ставрополѣ кавказскомъ, вслѣдствіе желанія нѣкоторыхъ лицъ общества, въ которомъ тогда предметомъ сужденій былъ новый догматъ панистовъ. ²⁾ Точное изложеніе православной Вѣры святаго Іоанна Дамаскина. Книга IV, гл. XIV.

ныхъ естествахъ, Божескомъ и человѣческомъ. Божеское естество, несмотря на Свою безпредѣльность, не уничтожало естества человѣческаго, и человѣческое естество, несмотря на свое неслитное существованіе, нисколько не стѣсняло безпредѣльности естества Божественнаго. Такое чудное соединеніе, принимаемое вѣрою и рождаемымъ ею духовнымъ разумомъ ¹⁾, непостижимое для разума плотскаго и душевнаго, произведено всемогуществомъ Божества.

Вочеловѣчившійся Господь имѣлъ всѣ принадлежности человѣка: духъ, душу и тѣло. Именемъ духа обозначается разумная часть человѣка: его умъ, его мысль, его словесныя сердечныя ощущенія, чуждыя естеству звѣрей и скотовъ, общія естеству человѣческому и ангельскому. Собственно душа выражается въ жизненной силѣ; душѣ свойственны желаніе или воля, и энергія или естественный гнѣвъ, переходящій въ раздражительность. Эти свойства видимъ и въ животныхъ. Человѣческій духъ Христовъ упражнялся молитвою и изложеніемъ словами человѣческими слова Божія; душа Христова выражала радость, скорбь, гнѣвъ, томленіе; тѣло Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голодъ и жажду, упокоевалось сномъ, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздѣльности естествъ во всѣхъ случаяхъ, когда проявилось естество человѣческое какъ-бы дѣйствующимъ исключительно, — содѣйствовало ему нераздѣльно и неразлучно, хотя и неслитно, естество Божіе, дѣйствуя сообразно Себѣ. Такимъ образомъ хотя зачался во утробѣ Дѣвы человѣкъ, но онъ въ самомъ зачатіи уже былъ и Богъ; хотя родился отъ Дѣвы человѣкъ, но вмѣстѣ родился и Богъ; возрасталъ, вкушалъ пищу, утруждался отъ пути, былъ связанъ въ саду Геосиманскомъ, ударемъ по ланитамъ, ударемъ жезломъ по главѣ, увѣнчанъ терновымъ вѣнцемъ, распятъ человекомъ, но вмѣстѣ и Богъ. Такимъ образомъ Апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога ²⁾; Іуда Искариотскій предалъ Бога ³⁾; архіереи іудейскіе и Пилатъ суть Богоубій-

¹⁾ О томъ, что вѣрою уничтожается разумъ плотскій и душевный, и рождается разумъ духовный, смотр. Преподобнаго Исаака Сирскаго слово 28.

²⁾ *Предала намъ уже исперва самовидцы и слуги Слова* (Лук. I, 2). ³⁾ Хлѣбъ пріемъ въ руцѣ предатель, сокровенно тѣя простираеть и пріемлетъ цѣну Создавшаго Своими руками человѣка. Кондакъ, гласъ 2-й въ Великій Четвертокъ.

цы ¹⁾); Приснодѣва есть Божія Матерь. По нераздѣльности естествъ въ одномъ Лицѣ, совершавшееся относительно одного естества неизбѣжно относилось и къ другому.

При зачатіи Богочеловѣка, отъ челоуѣчества заимствована одна половина его—Дѣва; сѣмя мужчины, обыкновенно оплодотворяющее утробу женщины, отвергнуто. Причина этого ясна. Родъ челоуѣческой тотчасъ по сотвореніи первыхъ челоуѣковъ получилъ способность размножаться ²⁾). Эта способность осквернена грѣхомъ вмѣстѣ съ прочими способностями въ самомъ корнѣ своемъ—въ праотцахъ: слѣдовательно она, производя людей, въ самомъ обрядѣ производства сообщаетъ имъ грѣховный ядъ, какъ пророкъ Давидъ по внушенію Святаго Духа исповѣдалъ отъ лица всего челоуѣчества: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь* ³⁾). Способъ зачатія, сообщавшій съ жизнію грѣховность, не могъ быть употребленъ при зачатіи Богочеловѣка, предназначеннаго въ искупительную Жертву за челоуѣчество. Жертва за грѣховность челоуѣчества долженствовала быть чуждою грѣха, вполнѣ непорочною. Этого мало: она долженствовала быть безмѣрной цѣны, чтобъ могла искупить челоуѣчество, виновное предъ безконечнымъ Богомъ, невыкупимое, слѣдовательно, никакою ограничеиною цѣною, какъ бы эта цѣна ни была велика. Естество челоуѣческое содѣлало Богочеловѣка способнымъ быть Жертвою, а естество Божеское дало этой Жертвѣ безмѣрную цѣну.

Богъ-Слово для принятія челоуѣчества замѣнилъ дѣйствіе сѣмени мужескаго творческою силою Бога. «Сынъ Божій, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, изъ пречистыхъ и дѣвственныхъ кровей образовалъ Себѣ начатокъ нашего естества, плоть, оживленную душою словесною и разумною, но образовалъ не изъ сѣмени, а творчески» ⁴⁾). Для достойнаго зачатія предъуготовлена была и Дѣва.

Дѣва, о зачатіи которой возвѣстилъ Ангелъ молящимся и оплакивающимъ свое неплодіе родителямъ, которая содѣлалась плодомъ слезныхъ молитвъ и постовъ, которая была дочерію пра-

¹⁾ „Господи, осудиша Тя Іудеи на смерть, Жизнь всѣхъ“⁴⁾. Тропарь 3-го гласа въ великій пѣнокъ.—«Видя разбойникъ Начальника жизни на крестѣ висѣща, глаголаше: аще не бы Богъ былъ воплощенъ, Иже съ нами распныйся, не бы солнце лучи своя погасило, ниже бы земля трепещущи тряслася: но вся терпѣя помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ. „Тропарь 9 часа. ²⁾ Быт. I, 28. ³⁾ Псал. L, 7. ⁴⁾ Изложеніе Православной Вѣры, книга III, гл. II.

ведниковъ, которая ими посвящена отъ самаго рожденія Богу, и сама по настроенію духа своего посвятила себя всецѣло на служеніе Богу,—Дѣва была уже сама по себѣ сосудомъ весьма чистымъ. Чистота Дѣвы тѣмъ была неприкосновеннѣе для ощущеній чувственныхъ, что умъ Ея, постоянно направленный и прилѣпленный къ Богу, даже не сходилъ къ помышленіямъ о бракѣ. Это засвидѣтельствовала она Архангелу, благовѣстившему ей зачатіе и рожденіе Сына ¹⁾). Сосудъ чистый, предъуготовленный Богомъ при посредствѣ святыхъ челоуѣковъ и святыхъ Ангеловъ, сосудъ чистый, предъуготовленный собственнымъ настроеніемъ, еще былъ предпочищенъ Святымъ Духомъ къ пріятію всесвятаго, невещественнаго сѣмени — Слова. Когда Дѣва спросила Архангела о образѣ зачатія и рожденія для безмужной — онъ объяснилъ Ей этотъ образъ такъ: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осенитъ тя* ²⁾). Силою названо Слово. Слово Божіе есть вмѣстѣ и Сила Божія и Премудрость Божія ³⁾): *вся Тьма—Словомъ—быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* ⁴⁾). Низшелъ Духъ Святой на чистую Дѣву, и еще ее очистилъ. Чистая по собственному состоянію тѣла и духа, содѣлалась чистѣйшею отъ творческаго всесильнаго дѣйствія, произведеннаго въ ней животворящимъ, очищающимъ, обновляющимъ, измѣняющимъ, претворяющимъ Свой сосуды, Духомъ Божіимъ. Чистая Дѣва содѣлалась Пречистою, чуждою всякой скверны помышляемой и ощущаемой, содѣлалась благодатно-чистою, Духоносною, божественною Дѣвою. Въ такой обновленный и богоукрашенный сосудъ, стяжавшій отъ дѣйствія въ немъ Святаго Духа способность и достоинство пріять въ себя Бога-Слово, низшло Слово-Богъ, содѣлалось во утробѣ Дѣвы и сѣменемъ и плодомъ, вочелоуѣчилось ⁵⁾). «Святой Духъ, говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, сошелъ на нее, очистилъ ее, и даровалъ ей способность какъ принять въ себя Божество Слова, такъ и родить. Тогда пріосѣнилъ ее, какъ-бы Божественное сѣмя, Сынъ Божій» ⁶⁾). Пречистая Дѣва принесла свою чистѣйшую кровь

¹⁾ Лук. I, 34. ²⁾ Лук. I, 35. ³⁾ I Кор. I, 24. ⁴⁾ Іоанн. I, 3.

⁵⁾ По согласному мнѣнію всѣхъ святыхъ Отцовъ Православной Церкви, писавшихъ объ этомъ предметѣ. Святой Григорій Богословъ, Слово 38. ⁶⁾ Изложеніе Православной Вѣры. Книга III, гл. II.

въ даръ отъ всего человѣческаго рода, Сѣмени-Слову, для зачатія Богочеловѣка.

Дѣва, зачавъ и родивъ Бога и человѣка въ одномъ лицѣ содѣлалась Матерію Бога въ точномъ смыслѣ, потому что рожденный ею былъ Богъ, хотя вмѣстѣ и былъ человѣкъ. «Какъ не Богородица та, восклицаетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, которая родила воплотившагося отъ нея Бога?»¹⁾ Дѣва, содѣлавшись Матерію Бога, уже естественно содѣлалась Госпожею, Царицею и Владычицею всей разумной твари, земной и небесной; но вмѣстѣ съ нимъ она пребываетъ тварію и рабою Сына и Бога своего. Родивъ Жертву за все человѣчество, она родила эту Жертву и за себя, какъ принадлежащая къ человѣчеству. Сынъ ея есть Богъ, Творецъ, Господь, Искушитель и Спаситель²⁾.

Когда Богъ произносилъ въ раю приговоръ надъ падшими первыми двумя человѣками, — Онъ произнесъ и обѣтованіе, что Сѣмя жены сотретъ главу змѣя³⁾. О сѣмени мужа умолчано въ обѣтованіи; сокрушеніе владычества грѣховнаго надъ человѣчествомъ приписано исключительно Сѣмени жены. Съ приближеніемъ времени, въ которое долженствовалъ явиться на землѣ Искушитель, пророчество о образѣ Его явленія произнесено явнѣе. *Дастъ Самъ Господь вамъ знаменіе: Се Дѣва во чревь приметъ, и родитъ Сына, и наречеша имя Ему Еммануилъ*⁴⁾, предвозвѣстивъ пророкъ Ісаія о событіи вочеловѣченія за семь столѣтій до событія. Точно: дивное знаменіе, Богомъ дарованное знаменіе, которое не могло и на мысль придти человѣку! Сверхъестественное знаменіе, которое избрѣлъ и далъ Самъ Господь и Творецъ человѣческаго естества, премѣнивъ законы естества, содѣлавъ Дѣву Матерію, а Себя, Господа и Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, Плодомъ ея чрева! Увлеченный гордостію Адамъ возмечталъ въ раю содѣлаться Богомъ. Онъ покусился татебно и насильственно похитить Божество у Божества, усвоить безконечное ограниченному при посредствѣ ухищренія и усилія слабосильной твари. Погибла тварь при попыткѣ привести въ исполненіе замыселъ дерзновенный, безум-

¹⁾ Святой Іоаннъ Дамаскинъ. Изложеніе Православной Вѣры. Книга IV и XIV. ²⁾ Святого Іоанна Дамаскина. Изложеніе Православной Вѣры. Книга IV, гл. XIV. ³⁾ Быт. III, 15. ⁴⁾ Ісаіа VII, 14.

ный. Не постигла она безконечной благодати Божіей, способной даровать твари не только преимущество естествъ ангельскаго и человѣческаго, но и самое Божество Свое, на сколько тварь способна къ принятію такого дара. Тщетными, убійственными были замыселъ и покушеніе праотцовъ: преподаеть Божество Свое человѣчеству, пожелавшему Божества, Самъ Богъ, воплотившись отъ Дѣвы, принявъ зракъ раба и твари, причастившись естеству разумныхъ созданий, чтобъ содѣлать ихъ способными причаститься Божественному естеству¹⁾. Примите даруемое безъ зависти! примите даруемое неизреченною благодію, примите неспособное быть похищеннымъ ни при посредствѣ татебнаго ухищренія, ни при посредствѣ насилія хищническаго! По той гордості, по которой вы захотѣли собственнымъ усиленіемъ и коварствомъ безсовѣстнымъ похитить и присвоить себѣ неприкосновенное и неприступное Божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотовъ и диволовъ отъ достоинства Боговъ, которое принесъ вамъ на землю, въ плачевную юдоль вашего изгнанія, Самъ Богъ, смирившійся до плоти и родившійся отъ Дѣвы.

Богочеловѣкъ имѣлъ естество человѣческое воплиъ непорочное, но ограниченное. Оно было ограниченное: ограниченное не только тою ограниченностію, съ которою человѣкъ созданъ, но и тою, которая въ гораздо большей степени явилась въ естествѣ человѣка по его паденію²⁾. Богочеловѣкъ не имѣлъ грѣха, вовсе былъ непричастенъ грѣху, даже въ самомалѣйшихъ его видахъ: естественныя свойства Его не были измѣнены, какъ въ насъ, въ страсти³⁾; свойства эти находились въ немъ въ естественномъ порядкѣ, въ постоянномъ подчиненіи духу, въ упра-

¹⁾ Солгася древле Адамъ и Богъ возжелѣвъ быти, не бысть. Человѣкъ (человѣкомъ) бываетъ Богъ, да бога (богомъ) Адама содѣлаеть. Акакистъ Божіей Матери 4-я стихара. ²⁾ Святой Іоаннъ Дамаскинъ. Изложеніе Православной Вѣры, книга III, гл. XXVIII и XVI. ³⁾ Страстями называются свойства человѣческія въ ихъ болѣзненномъ состояніи, произведенномъ паденіемъ. Такъ способность питаться превратилась въ склонность къ объяденію и лакомству; сила желанія—въ прихоти и похоти; сила гнѣва или душевная энергія—въ вспыльчивость, ярость, злобу, ненависть; свойство скорбѣть и печалиться—въ малодушіе, уныніе и отчальніе; естественное свойство презирать унижающій естество грѣхъ—въ презрѣніе къ ближнимъ, въ гордость, и проч. Преподобнаго Ісаіа Отшельника слово 2-е.

влениі духомъ, а духъ находился въ постоянномъ управленіи Божества, соединеннаго съ человѣчествомъ. Богочеловѣкъ имѣлъ свойство печалиться и скорбѣть; но печаль никогда не овладѣвала Имъ, какъ случается съ нами, а постоянно была управляема духомъ. Господь огорчился смертію Лазаря, пролилъ при гробѣ его слезы ¹⁾. Господь плакалъ о Иерусалимѣ, предрекая разрушеніе его за отверженіе имъ Мессіи ²⁾; Господь допустилъ въ Себѣ такое предсмертное томленіе въ саду Геосиманскомъ, что это состояніе души Его названо въ Евангеліи подвигомъ и смертельною скорбію. Оно сопровождалось такимъ страдальческимъ напряженіемъ тѣла, что тѣло дало изъ себя и пролило на землю потъ, котораго капли были подобно каплямъ крови ³⁾. Но и при этомъ усиленномъ подвигѣ тяжкая скорбь находилась въ покорности духу, который, выражая вмѣстѣ и тяжесть скорби и власть свою надъ скорбію, говорилъ: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* ⁴⁾. Богочеловѣкъ имѣлъ свойство гнѣва; но гнѣвъ дѣйствовалъ въ немъ, какъ святая душевная сила, какъ характеръ, какъ энергія, постоянно сохраняя достоинство человѣка, никогда не обнаруживъ никакого увлеченія. Господь выразилъ свое негодованіе тѣмъ, которые не допускали къ Нему дѣтей ⁵⁾; Онъ подвигся гнѣвомъ на ожесточенныхъ и ослѣпленныхъ фарисеевъ, дерзнувшихъ хулить явное Божіе чудо ⁶⁾. Необыкновенное, поразительное владѣніе гнѣвомъ, при употребленіи этой силы въ движеніе, созерцается при тѣхъ страшныхъ обличеніяхъ, которыя произносилъ Господь іудеямъ ⁷⁾. Величественное духовное зрѣлище представляютъ собою человѣческія свойства Христовы во время Его страданій за человѣчество: Господь, во все продолженіе этихъ страданій, пребываетъ постоянно вѣрнымъ Самому Себѣ; ни на минуту не явились въ Немъ ни разгоричненіе, ни восторгъ, обыкновенно одушевляющіе земныхъ героев; ни на минуту не явились въ Немъ многословіе и краснорѣчіе этихъ героев; ни на минуту не выказалась въ Немъ никакая переменчивость; постоянно дѣйствовала въ

¹⁾ Иоанн. XI, 33, 35, 38. ²⁾ Лук. XIX, 41. ³⁾ Матѳ. XXVI, 38, 39; слѣд. Лук. XXII, 43, 44. ⁴⁾ Матѳ. XXVI, 39. ⁵⁾ Марк. X, 14. ⁶⁾ Марк. III, 5. ⁷⁾ Матѳ. XXIII; Иоанн. гл. V, VII, VIII, X.

Немъ неколеблющаяся равная сила, безъ ослабленія и безъ напряженія; эта сила постоянно выражала и могущество свое и подчиненность святой власти, руководившей ею. Если кто вникнетъ въ характеръ Иисуса Христа при разумномъ чтеніи Евангелія: тотъ по одному этому характеру исповѣдуетъ Иисуса Богомъ, какъ исповѣдалъ Его Богомъ апостолъ Петръ единственно за Его слово жизни ¹⁾. Такого характера, постоянно и вполне свободнаго и открытаго, постоянно одинаковаго, никогда не увлекающагося, неизмѣняющагося ни отъ укоризнъ, ни отъ похвалъ, ниже предъ лицомъ убійцъ и смерти,—такого другаго характера между характерами человѣческими—нѣтъ.—Богочеловѣкъ былъ вполне чуждъ одного изъ свойствъ нашего падшаго естества: Онъ былъ вполне чуждъ—не по устройству тѣла, но по ощущенію души и тѣла—того свойства, которое до паденія нисколько не было ощущаемо, ощущено немедленно по паденіи, потомъ развилось, содѣлалось естественнымъ падшему естеству. Адамъ, сотворенный безстрастно изъ земли, Ева, заимствованная безстрастно изъ Адама, сообразно безстрастному началу бытія своего, были безстрастны. Они до того были безстрастны и невинны, что при ближайшемъ содружествѣ и непрестанномъ обращеніи другъ съ другомъ, не нуждались въ одеждѣ, даже не понимали наготы своей, не смотря на то, что непрестанно видѣли ее ²⁾. Богочеловѣкъ зачался отъ дѣйствія Святаго Духа! Слово составило Себѣ плоть во утробѣ пречистыя Дѣвы! Богъ содѣлалъ плоть Свою въ самомъ зачатіи ея Божественною, способною къ ощущеніямъ единственно духовнымъ ³⁾ и Божественнымъ. Хотя свойства плоти Богочеловѣка были человѣческія, но вмѣстѣ всѣ они были обоженные, какъ принадлежащія одному Лицу, которое Богъ и человѣкъ. По этой-же причинѣ человѣческія свойства Богочеловѣка были вмѣстѣ и естественны и сверхъестественны въ отношеніи къ человѣческому естеству. Святость плоти Бога и Господа была безконечно выше святости, въ которой сотворена плоть твари — Адама. Очевидно, что зараза, которую источаетъ человѣческое паденіе во всѣхъ человѣ-

¹⁾ Иоанн. VI, 68. ²⁾ Быт. II, 25. ³⁾ Здѣсь духовнымъ называется то, что освящено Святымъ Духомъ согласно тому значенію, какое даетъ святыи апостолъ Павелъ слову духовный (1 Кор. II, 15) и какое ему даютъ всѣ святыи писатели Православной Церкви.

ковъ посредствомъ унижительнаго зачатія по подобію звѣрей и скотовъ, зачатія во грѣхѣхъ, здѣсь не могла имѣть никакого мѣста, потому что не имѣлъ мѣста самый способъ зачатія, то есть, не имѣло мѣста то средство, которымъ сообщается грѣховная зараза. Напротивъ того: какъ зачатіе было Божественно, такъ и всѣ послѣдствія его были Божественны.—Богочеловѣкъ, какъ искупительная Жертва, принявъ на себя всѣ немощи человѣческія—послѣдствія паденія—кромѣ грѣха, чтобъ, искупивъ человечество, избавить его отъ бремени этихъ немощей, явить его въ обновленномъ состояніи, явить его безъ тѣхъ немощей, которыя привлечены въ естество наше паденіемъ. Богочеловѣкъ воспріялъ и носилъ наши немощи произвольно, а отнюдь не былъ имъ подчиненъ необходимостію естества: будучи совершеннымъ человѣкомъ, Онъ былъ и совершеннымъ Богомъ, Творцемъ человеческого естества, неограниченнымъ Владыкою этого естества. По этой причинѣ Онъ являлъ Свое человечество такъ, какъ Ему было благоугодно. Иногда Онъ являлъ Свое человечество въ немощи естества падшаго: утруждался, жаждалъ, принималъ упокоеніе сномъ, былъ схваченъ и связанъ въ саду Геосиманскомъ, претерпѣлъ біеніе и поруганіе, былъ распятъ и погребенъ. Иногда Онъ являлъ человечество Свое въ правахъ естества, съ какими оно создано: ходилъ по водамъ; вѣхалъ въ Иерусалимъ на необъязженномъ жребцѣ, на котораго изъ человѣковъ еще никто не садился; эта власть была первоначально достояніемъ Адама¹⁾. Иногда Господь являлъ Свое человеческое естество въ томъ состояніи славы и величія, которое Онъ даровалъ человеческому естеству, совокупивъ въ Себѣ, въ одномъ Лицѣ, Божество и человечество, котораго оно отнюдь не имѣло по сотвореніи, въ самомъ состояніи невинности и безсмертія: это состояніе величія и славы Онъ явилъ дивными знаменіями, преимущественно же явилъ избраннымъ ученикамъ при преображеніи Своемъ, явилъ въ такой степени, въ какой они способны были видѣть²⁾, а не въ той, въ какой оно есть. Божество

¹⁾ Преподобный Макарій Великій. Слово IV, гл. 3. ²⁾ „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху“. „На горѣ преобразился еси, и якоже вмѣщашу ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видѣши: да егда Тя узрять распинаема, страданіе убо разумѣютъ вольное“. Тропарь и кондакъ Преображенію.

Богочеловѣка соединено неслитно, но воплиѣ соединено съ Его человечествомъ: Божество Богочеловѣка соединено съ Его человеческимъ духомъ, съ Его душою, съ Его тѣломъ. Когда душа Христова разлучилась съ тѣломъ Христовымъ посредствомъ смерти: то Божество Христово пребыло неразлучнымъ какъ съ душою Его, такъ и съ тѣломъ Его. Возглашаетъ святая Церковь: *Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душою яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй Неописанный¹⁾,*

Тѣло Богочеловѣка имѣло необыкновенную стройность и красоту, какъ и воспѣлъ о Немъ пророчесвенно праотецъ Его святыи пророкъ Давидъ: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ²⁾*. Но тѣлесная красота Богочеловѣка отнюдь не производила на женскій полъ тѣхъ впечатлѣній, которыя обыкновенно производитъ на него красота мужчинъ. Да будетъ отвергнута и проклята такая мерзостная и богохульная мысль, которая однако принята и произнесена еретиками³⁾. Напротивъ того тѣло Христово исцѣляло всѣ страсти и душевныя, и тѣлесныя. Какимъ свойствомъ оно было проникнуто, такое свойство оно и сообщало. Оно всеобильно преподавало Божественную благодать всѣмъ, взиравшимъ на него, всѣмъ прикасавшимся ему, и мужчинамъ и женщинамъ. *Сила отъ Него исхождаше, свидѣтельствуешь Евангеліе, и исцѣляше вся⁴⁾. Елицы аще прикасахуся Ему, спасашуся⁵⁾*. Это—то Божественное тѣло, о которомъ Самъ Господь засвидѣтельствовалъ: *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ⁶⁾*. Всякій православный и благочестивый христіанинъ да представитъ себѣ непредставимо величіе Божіей Матери, носившей во чревѣ такое тѣло, потомъ носившей его въ объятіяхъ, продолжительнѣйшее время бывшей въ ближайшемъ отношеніи къ этому тѣлу. По причинѣ Божественности тѣла Христова Христова непогрѣшительно признать и назвать величіе Божіей Матери Божественнымъ.

Тѣло Христово при погребеніи его положено было въ тѣсную,

¹⁾ Тропарь на часахъ святыя Пасхи. ²⁾ XLIV, 2. ³⁾ Романъ, извлеченный изъ Евангелія, извѣстный подъ названіемъ: *Passion douloureuse de notre Seigneur Jesus-Christ par Ecaterine d'Emerich*. ⁴⁾ Лук. VI, 19. ⁵⁾ Марк. VI, 56. ⁶⁾ Иоанн. VI, 54, 56.

искусственную пещеру, изсѣченную въ камнѣ, то есть, въ холмѣ, составлявшемъ собою цѣльный камень. Пещера такъ тѣсна, что она названа въ Евангеліи гробомъ. Входъ въ нее такъ низокъ, что надо посредствомъ него вползати въ пещеру, принявъ самое согбенное положеніе. По внесеніи во гробъ тѣла Христова, ко входу въ гробъ былъ приваленъ камень значительной величины¹⁾. Иудейскіе архіереи, опасаясь предсказаннаго Господомъ воскресенія Его, и думая, что тѣло Христово подчинено тѣмъ-же законамъ, которымъ обыкновенно подчинены тѣла человѣческія, припечатали камень, заграждавшій входъ въ пещеру, къ наружности пещеры; сверхъ того они поставили при входѣ стражу. Такимъ образомъ, по соображенію человѣческому, всѣ препятствія неупустительно были совокуплены и устроены къ тому, чтобъ воспрепятствовать воскресенію; всѣ мѣры были приняты къ тому, чтобъ въ случаѣ воскресенія тотчасъ же по воскресеніи погубить воскресшаго насильственной смертію. Но Божественное тѣло воскресло, оставя и естественныя препятствія и человѣческія предосторожности неприкосновенными. Оно проникло сквозь толстое, цѣльное и твердое вещество пещеры; камень остался приваленнымъ, печать нетронутаю; пещера не дала трещины для свободного шествія воскресшему тѣлу; стражи, поставленные для надзора и насилія, не сподобились ни ощутить воскресенія, ни увидѣть воскресшаго. Уже по воскресеніи Христовомъ низшелъ Ангелъ, сломилъ печать, отвалилъ камень, и возвѣстилъ совершившееся воскресеніе; стражи отъ одного видѣнія ангела попадали замертво на землю²⁾. Божественное тѣло по воскресеніи проникло сквозь затворенную дверь къ собраннымъ Апостоламъ³⁾. Оно не было узвано двумя учениками, шествовавшими въ Еммаусъ; когда же они узнали его при преломленіи хлѣба,—оно внезапно содѣлалось невидимымъ⁴⁾. Это тѣло, въ виду всѣхъ Апостоловъ, отдѣлилось отъ земли, начало возвышаться и проникать воздухъ какъ крылатое, скрылось отъ очей апостольскихъ въ недосыгаемой высотѣ, вступило въ небо⁵⁾. На небѣ увидѣлъ его первоученикъ Стефанъ, будучи возведенъ къ такому видѣнію дѣйствіемъ Святаго Духа, и воскликнулъ: *се! вижу небеса отвер-*

¹⁾ Матѳ. XXVII, 60.

²⁾ Матѳ. XXVIII, 2, 4.

³⁾ Иоанн. XX, 19.

⁴⁾ Лук. XXIV, 31.

⁵⁾ Дѣян. I, 9.

*ста, и Сына человѣча одесную стояща Бога*¹⁾. Съ такими сверхъестественными преимуществами явилъ, постоянно являлъ и являетъ Богочеловѣкъ Свое человѣческое тѣло по воскресеніи, Эти преимущества—нетлѣнный, духовный вѣнецъ, которымъ съ праведностію тѣло Богочеловѣка увѣнчано имъ, какъ побѣдившее и поправшее смертію смерть²⁾.

Не должно думать, чтобъ тѣло Христово получило такія свойства только по воскресеніи³⁾. Нѣтъ! Оно какъ тѣло всесовершеннаго Бога, всегда имѣло ихъ, а по воскресеніи лишь постоянно проявляло ихъ. Доказываютъ то слѣдующія событія: Однажды въ храмѣ іерусалимскомъ Господь Иисусъ Христосъ сдѣлалъ указаніе на Свою предвѣчность по Божеству; іудеи взяли за камни, чтобъ побить Богочеловѣка, столь открыто объявившаго имъ о Себѣ. Но Господь внезапно сдѣлался невидимъ среди ихъ, и удалился изъ храма, пройдя между множествомъ враговъ Своихъ⁴⁾. Въ другой разъ разъяренные жители города

¹⁾ Дѣян. VII, 56. ²⁾ и ³⁾ Святаго Іоанна Дамаскина изложеніе Православной Вѣры, книга III, глава XXVIII и XVI. Господь единственно по „благоволенію Своему пріялъ на Себя немощи падшаго человѣческаго естества, какъ-то: голодъ, жажду, утомленіе, самую тѣлесную смерть, состоящую въ разлученіи души съ тѣломъ“. Всему этому тѣло Господа подчинилось до Его воскресенія, и престало подчиняться по воскресеніи. Сама по себѣ плоть Господа съ самаго зачатія обожена; она зачалась уже Божественною. „Она, говоритъ Дамаскинъ, стала едино съ Богомъ, и Богомъ—не по преложенію или превращенію, не по измѣненію или слиянію естества. Одно изъ естествъ—по ссылкѣ на 42-е слово Григорія Богослова—обожило, другое обожено, и, осмѣлюсь сказать, стало едино съ Богомъ; и помазавшее сдѣлалось человѣкомъ, а помазанное Богомъ. И сіе не по измѣненію естества, но по соединенію промыслительному о спасеніи, то есть, Упостасному, по которому плоть неразлучно соединилась съ Богомъ-Словомъ, и по взаимному проникновенію естествъ, чему подобное видимъ въ раскаленіи желѣза огнемъ“. Какъ Божество имѣетъ всегда одинаковое достоинство, будучи постоянно равно самому Себѣ и неизмѣняемо: такъ и достоинство души и плоти Господа въ отношеніи къ ихъ Божественности всегда было одинаково. Одинаковымъ было это достоинство во всѣхъ измѣненіяхъ по человѣческому возрасту Богочеловѣка: одинаковымъ было оно, когда вочеловѣчившійся Богъ возлежалъ младенцемъ въ ясляхъ, когда повитъ былъ пеленами, и когда явилъ Себя въ неизреченной славѣ на горѣ Фаворской, когда воскресъ изъ гроба, когда вознесся на небо. Одинаковымъ было это достоинство во всѣхъ обстоятельствахъ, которыми благоволилъ Богочеловѣкъ подчиняться по человѣчеству своему: одинаковымъ было это достоинство когда Господь предстоялъ связаннымъ Синедриону и Пилату, когда былъ осыпаемъ наруганіями, заушеніями и ослезаніями, и когда Онъ возсѣлъ, по человѣчеству, одесную Бога-Отца, когда поклонились и припали къ стопамъ Его всѣ Ангелы и Архангелы.

⁴⁾ Иоанн. VIII, 59. По толкованію блаженнаго Теофилакта Болгарскаго.

Назарета схватили Господа, учившаго въ ихъ синагогѣ, и повели на вершину горы, на которой построенъ городъ, чтобъ оттуда свергнуть внизъ и убить; но Господь сдѣлался невидимъ, и, вышедши изъ среды ихъ, удалился¹⁾. Точно такъ поступилъ Господь и при рожденіи Своемъ: Онъ вышелъ изъ утробы Дѣвы, не разрушивъ печатей дѣвства, не разверзши дверей сего дивнаго храма Своего, какъ это предъувѣдалъ Пророкъ, предвозвѣстившій въ восторгѣ видѣнія своего: *ся врата заключена будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, и будутъ заключена, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ увидетъ ими, и будутъ заключена*²⁾. Святая Церковь воспѣваетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ Господу: «Явлейся Творецъ нашъ безъ сѣмене отъ Дѣвы воплотися, изъ гроба печати нерушивъ воскресе, и ко Апостоламъ дверемъ затвореннымъ съ плотію вниде³⁾». «Сохранивъ цѣла знаменія (печати) Христе, воскреслѣ еси изъ гроба, ключи Дѣвы невреdivый въ рождествѣ Твоемъ⁴⁾». «Вся паче смысла, вся преславная твоя, Богородице, таинства, чистотѣ запечатанной и дѣвству храниму, Мати позналася еси неложно, Бога родши истиннаго⁵⁾». «Прежде рождества Дѣва, и въ рождествѣ Дѣва, и по рождествѣ пребываеши Дѣва⁶⁾». «Держающимъ глаголати, яко пречистая Дѣва Марія не бысть прежде рождества, въ рождествѣ, и по рождествѣ Дѣва: анаема⁷⁾».

Божественное тѣло Богочеловѣка зачалось Божественно и родилось Божественно. Дѣва совершила рожденіе, будучи во время рожденія преисполнена духовной, святѣйшей радости⁸⁾. Болѣзни не сопровождали этого рожденія, подобно тому, какъ болѣзни не сопровождали взятіе Евы изъ Адама. Онѣ не могли имѣть тутъ мѣста, будучи одною изъ казней за первородный грѣхъ, а этотъ грѣхъ не имѣлъ тутъ мѣста, потому что зачатіе совершилось не только безъ участія мужескаго сѣмени, не только безъ всякаго ощущенія плотской сласти, но, въ противоположность обычному зачатію, при наитіи Святаго Духа на Дѣву, при вселеніи

¹⁾ Лук. IV, 29, 30. ²⁾ Иезек. XLIV, 2. ³⁾ Акаѳистъ сладчайшему Іисусу. Ивось 7-й. ⁴⁾ Канонъ Пасхи, пѣснь 6-я. ⁵⁾ Воскресный тропарь, гласъ 2-й, Богородичень. ⁶⁾ Воскресный тропарь, гласъ 7, Богородичень. ⁷⁾ Послѣдованіе въ недѣлю Православія. ⁸⁾ Святый Кипріанъ Карфагенскій по смыслу святителя Димитрія Ростовскаго. Четы-Миней, 25 декабря. Слово на Рождество Христово.

Всесвятаго Бога-Слова въ утробу Дѣвы. Безболѣзненность Дѣвы при рожденіи Богочеловѣка очень ясно видна изъ простаго и скромнаго повѣствованія, которое читаемъ въ Евангеліи: *Роди Сына своего первенца, повѣдаетъ Евангеліе о Богоматери, и повитъ Его, и положи въ ясляхъ*¹⁾. Родила Дѣва, и немедленно приступаетъ къ служенію! рожденнаго повиваетъ, полагаетъ въ ясляхъ, не нуждаясь при служеніи въ посторонней помощи, потому что не ощущаетъ никакой болѣзни, никакого изнеможенія, которыя такъ свойственны женамъ, рождающимъ въ грѣхѣ чадъ, зачатыхъ въ беззаконіяхъ, рождающимъ ихъ уже убитыми вѣчною смертію и для вѣчной смерти. Божія Матерь родила Жизнь и Подателя жизни²⁾.

Божія Матерь, зачавъ и родивъ Богочеловѣка, содѣлалась превыше всѣхъ святыхъ челоѣковъ и святыхъ Ангеловъ. По объясненію преподобнаго Григорія Синаита, Богоматерь была тѣмъ единственнымъ словеснымъ сосудомъ, въ который Богъ вселился самымъ существомъ Своимъ. Прочіе святые челоѣки, хотя и содѣлываются по дѣйствию въ нихъ Святаго Духа причастниками Божественнаго естества³⁾ и обителями Трїипостаснаго Бога⁴⁾, но совершенно инымъ образомъ, нежели Богоматерь⁵⁾, которая одна пріяла въ себя Бога-Слово для Его вочеловѣченія. Такое пріятіе въ себя Бога, очевидно, есть единственное, исключительное, безпримѣрное, недоступное ни для святыхъ челоѣковъ, ни для святыхъ Ангеловъ, принадлежащее одной Богоматери. Какъ Богочеловѣкъ для племени спасающихся избранниковъ замѣнилъ Собою Адама, и содѣлался ихъ родоначальникомъ: такъ Божія Матерь замѣнила для нихъ собою Еву, содѣлалась ихъ матерію. Какъ Богочеловѣкъ есть Царь Небесный. Царь всѣхъ челоѣковъ и Ангеловъ: такъ Богоматерь есть Царица небесная, Царица и челоѣковъ и Ангеловъ.

Божія Матерь родилась отъ святыхъ и праведныхъ родителей, Іокима и Анны, была единственнымъ плодомъ ихъ супружества, испрошена многими молитвами и слезами; родилась послѣ продолжительнаго неплодства родителей, родилась, будучи предвозвѣщена

¹⁾ Лук. II, 7. ²⁾ Иоанн. XIV, 6. ³⁾ 2 Петр. I, 4. ⁴⁾ Иоанн. XIV, 23. ⁵⁾ Житіе преподобнаго Григорія Синаита, написанное ученикомъ его Святѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ Каллистомъ. Рукопись.

родителямъ Ангеломъ, родилась, когда родители были уже въ весьма преклонныхъ лѣтахъ. Обстоятельства рожденія Богоматери очень сходны съ обстоятельствами рожденія святаго Иоанна Предтечи, описанными въ первой главѣ Евангелія отъ Луки. Рожденіе Иоанна святая православная Церковь воспѣваетъ такъ: «Восхвалимъ нынѣ Господня Предтечу, егоже священнику Елисаветъ роди, изъ ложесть неплодныхъ, но не безъ сѣмене. Христосъ бо единъ вмѣстѣ проиде непроходимо безъ сѣмене. Иоанна неплоды роди, безъ мужа же сего не роди. Исуса же, осѣненіемъ Отца и Духа Божія, Дѣва роди чистая. Но безсѣменному явился отъ неплодове пророкъ и проповѣдникъ, вкупѣ и Предтеча» ¹⁾). Подобное этому святая Церковь умствуемъ и исповѣдуетъ о Божіей Матери. Неблудная и состарѣвшаяся Анна родила Иоакиму дочь, а Богу Матеръ, но родила не безъ сѣмени: сѣмя во утробу свою заимствовала отъ мужа, праведника и старца Иоакима. Рожденная отъ святыхъ супруговъ, Дѣва содѣлалась Богоизбраннымъ и Богоосвященнымъ сосудомъ, въ который вселился Богъ-Слово, въ которомъ это Слово-Творецъ всего видимаго и невидимаго—благоволеніемъ Отца, при содѣйствіи Духа, послужило сѣменемъ при посредствѣ творческой силы Своей, вочеловѣчилось. Родившійся отъ Маріи Богочеловѣкъ содѣлалъ Дѣву Матерію, а Матеръ сохранилъ Дѣвою. Богъ и Творецъ Дѣвы содѣлался Ея Сыномъ, пребывая ея Богомъ и Творцемъ; содѣлавшись ея Сыномъ, Онъ содѣлался ея Искупителемъ и Спасителемъ. Первый Адамъ безъ участія жены произвелъ жену: Приснодѣва безъ участія мужа зачала и родила Новаго Адама. При всемъ величій Божіей Матери, ея зачатіе и рожденіе совершились по общему закону челоѣчества; слѣдовательно общее исповѣданіе рода челоѣческаго о зачатіи въ беззаконіяхъ и рожденіи во грѣхѣхъ принадлежитъ и Богоматери. Произнесла смиренная и благодатная Марія это исповѣданіе во услышаніе вселенной! Ощущая присутствіе вождѣннаго Спасителя во утробѣ своей, она отъ дѣйствія духовной, благодатной радости произнесла исповѣданіе въ слѣдующихъ чудныхъ и достопримѣчательныхъ словахъ: *величитъ душа моя Господа и возрадоуася духъ мой о Возъ Спасъ моемъ: яко призрѣ на смиреніе*

¹⁾ Икосъ канона Предтечи.

рабы Своея: се бо отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди ¹⁾). Богоматеръ исповѣдуетъ предъ всемъ челоѣчествомъ, въ Евангеліи, читаемомъ всеми челоѣчками, что рожденный ею Богъ есть вмѣстѣ и ея Спаситель. Если же Богъ есть ея Спаситель: то она зачата и рождена во грѣхѣхъ по общему закону падшаго челоѣчества. Богъ — Творецъ и Ангеловъ и челоѣковъ; но Онъ — Спаситель однихъ челоѣковъ; относительно Ангеловъ, не подвергшихся паденію, Онъ — Господь ихъ, но не Искупитель и не Спаситель. Признаніе Бога разумною тварію Спасителемъ есть вмѣстѣ признаніе эту тварію своей собственной погибели. Зачалась и родилась Дѣва Марія въ погибели, въ паденіи, въ узахъ вѣчной смерти и грѣха, родилась въ состояніи, общемъ всему челоѣческому роду. Рожденіе ея Бога, Спасителя ея и всѣхъ челоѣковъ, доставило ей величіе, превысшее величія безгрѣшныхъ Ангеловъ, невкусившихъ душевной смерти и неуждавшихся въ Спасителѣ.

Святые родители Богоматери, находившіеся въ преклонныхъ лѣтахъ, смирившіе плоть свою многими и продолжительными подвигами, не подверглись, слѣдовательно, при супружескомъ совокупленіи тѣмъ сильнымъ страстнымъ ощущеніямъ, которыя неизбѣжны для людей въ цвѣтущихъ лѣтахъ и силѣ, въ настроеніи души, далеко отстоящемъ отъ того благочестиваго настроенія, въ которомъ были праведные Иоакимъ и Анна. Однако совокупленіе ихъ совершилось по общему порядку совокупленія челоѣческаго, по порядку, явившемуся послѣ паденія и въ слѣдствіе паденія. Богоматеръ по зачатію и рожденію своему содѣлалась причастницею первороднаго грѣха и грѣховнаго яда, которымъ въ праотцахъ заразился весь родъ челоѣческій. Родившись отъ праведныхъ родителей, Богоматеръ проводила и сама жизнь самую праведную. Чистота и смиреніе были главнѣйшими ея добродѣтелями.—Она занималась непрестанно Богомысліемъ, молитвою, чтеніемъ и изученіемъ Священнаго писанія. Она не только была непрчастною всѣхъ смертныхъ грѣховъ, но и всякаго дѣла и слова, явно противнаго Закону Божію, въ которомъ она воспитана, который Она изучила и постоянно изучала. Не смотря однако на праведность и непорочность жизни, ко-

¹⁾ Лук. I, 46—48.

торую проводила Богоматерь, для пріятія вмѣстѣ съ Апостолами Святаго Духа, доставившаго ей христіанское совершенство, грѣхъ и вѣчная смерть проявляли въ ней свое присутствіе и владычество. Доказательства этому видимъ въ Евангеліи. Такъ, до озаренія Святымъ Духомъ, умъ ея, подобно уму святыхъ Апостоловъ, пребывалъ въ омраченіи, и Она не уразумѣла словъ двѣнадцатилѣтняго Спасителя, сказанныхъ ей въ храмѣ ¹⁾. Святыи Іоаннъ Златоустый, объясня Евангеліе, отъ Матѳея главы 12-й стихи 46—49-й и отъ Іоанна главы 2-й стихи 1—11-й, со всею удовлетворительностію показываетъ, какимъ образомъ ветхій человѣкъ обнаруживался и дѣйствовалъ въ Божіей Матери ²⁾. Вѣчная смерть и грѣхъ, насажденные въ естество человѣческое, не могли не проявляться. Таково точное и вѣрное ученіе православной Церкви о Богоматери по отношенію къ первородному грѣху и къ вѣчной смерти, заразившихъ и объяввшихъ весь родъ человѣческій.

Сошествіе Святаго Духа на Приснодѣву совершилось дважды. Въ первый разъ нисшелъ на нее Святыи Духъ послѣ благовѣстія, произнесеннаго архангеломъ Гавріиломъ, очистилъ ее, чистую по человѣческому понятію содѣлалъ благодатно-чистою, способною принять въ себя Бога-Слово и содѣлаться Его Матерію. Дѣвство ея запечатлѣно духомъ: Она, доселѣ хранившая Себя чуждою отъ всякаго помысла и ощущенія сладострастнаго, содѣлалась неприступною для этихъ помысловъ и ощущеній. Таковою и подобало быть Дѣвѣ, назначенной въ служеніе Богу, несравненно ближайшее служенія Херувимовъ и Серафимовъ. Она долженствовала не только зачать и родить Богочеловѣка, но и

¹⁾ Лук. II, 49, 50. ²⁾ Толкованіе святаго Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея; также Благовѣстникъ, объясненіе на приведенное мѣсто Евангелія отъ Матѳея. „Нѣчто человѣческое, власть матери надъ сыномъ“—замѣчаетъ блаженный Теофилактъ болгарскій, разсматривая обстоятельство, описанное Евангелистомъ—„выказала Богоматерь: она еще не понимала всего величія, таившагося въ Богочеловѣкѣ. И потому въ то время, какъ Онъ говорилъ поученіе народу, она прерываетъ Его, вызываетъ къ себѣ, желая отъ Него, какъ отъ сына, почтенія и повиновенія себѣ. По этой причинѣ и Христосъ, знавшій сердечную мысль ея, сказалъ: *Кто есть Мати Моя? и кто суть братія Моя? И простеръ руку Свою на ученики Своя, рече: се мати Моя и братія Моя: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, иже есть на небесяхъ, той братъ Мой, и сестра и мати Ми есть.* Сказалъ Онъ это, не уничижая Богоматерь, но отвлекая ее отъ тщеславія и отъ взгляда по ветхому человѣку“.

проводить всю жизнь въ тѣснѣйшихъ отношеніяхъ съ Нимъ. Она кормила Его сосцами; на рукахъ ея онъ провелъ младенчество и дѣтство, съ нею Онъ провелъ юношество Свое до самаго мужескаго возраста, до тридцати лѣтъ, когда явилъ Себя міру обѣтованнымъ Искупителемъ міра. Но и въ теченіи трехъ лѣтъ съ половиною, въ которыя Господь возвѣщалъ спасеніе человѣкамъ, Богоматерь весьма часто была при Немъ, какъ можно замѣтить изъ Евангелія. Святыи Духъ при первомъ наитіи на Пресвятую Дѣву содѣлалъ ее способною къ такому высочайшему служенію, достойною этого высочайшаго служенія. Во второй разъ нисшелъ Святыи Духъ на Дѣву въ день Пятидесятницы, когда Онъ нисшелъ на святыхъ Апостоловъ, съ которыми Богоматерь неразлучно пребывала по вознесеніи Господа на небо ¹⁾. Тогда Святыи Духъ разрушилъ въ ней владычество вѣчной смерти и первороднаго грѣха, возвелъ ее на высокую степень христіанскаго совершенства, содѣлалъ ее новымъ человѣкомъ по образу Господа Іисуса Христа. Господь, поправъ смертію смерть, и воскресивъ въ Себѣ и съ Собою родъ человѣческій, во-первыхъ даровалъ воскресеніе душою ²⁾ Своей пречистой Матери и Своимъ Апостоламъ въ день Пятидесятницы. Это воскресеніе душою святаго Іоаннъ Богословъ называетъ воскресеніемъ первымъ (изъ перваго умерщвленія, изъ умерщвленія грѣхомъ, надъ которымъ смерть вторая, т. е. вѣчная погибель уже не имѣетъ власти ³⁾). Можетъ быть нѣкоторымъ покажется непонятнымъ, почему при первомъ наитіи Святаго Духа на Дѣву не совершилось разрушеніе въ ней вѣчной смерти? Отвѣчаемъ: это разрушеніе вѣчной смерти было плодомъ искупленія: прежде нежели совершилось искупленіе, оно не могло имѣть мѣста. Такъ и святые Апостолы, хотя получили прежде обновленія своего различные благодатные дары: какъ-то: исцѣленія недуговъ, изгнанія бѣсовъ и воскрешенія мертвыхъ, но разрушеніе вѣчной смерти, переходъ отъ ветхаго человѣка къ новому, отъ состоянія душевнаго къ духовному совершился для нихъ въ день Пятидесятницы, былъ послѣдствіемъ искупленія ⁴⁾.

Изъ всего вышесказаннаго очевидна нелѣпость двухъ противо-

¹⁾ Дѣян. I, 14. ²⁾ Преподобный Макарій Великій, Слово V П, гл. 11, 12. ³⁾ Апок. XX, 6. ⁴⁾ Іоанн. VII, 39.

положныхъ ученій Запада, изъ которыхъ ученіе папистовъ приписываетъ Божіей Матери зачатіе внѣ первороднаго грѣха, подобное зачатію Спасителя, а ученіе протестантовъ Дѣву не признаетъ Приснодѣвою. Истина чужда всѣхъ преувеличеній и умаленій: она всему даетъ подобающую мѣру и подобающее мѣсто.

Не должно думать, что догматъ о зачатіи Божіей Матери внѣ первороднаго грѣха (*immaculata conceptio*) есть современная новостъ у латинянъ. Въ настоящее время догматъ только принятъ официально, провозглашенъ Папою. Бержье, писатель 18-го вѣка, говоритъ: «По общему вѣрованію католиковъ (папистовъ, латинянъ), *María* непричастна никакому грѣху. При словѣ *conception immaculée* (нескверное зачатіе) мы объяснили, что, хотя Церковь не рѣшила формально того, чтобъ *María* была непричастна первородному грѣху, однако это есть вѣрованіе, основанное на Священномъ Писаніи и на постоянномъ Преданіи (церковномъ)»¹⁾. При словѣ *conception immaculée* Бержье произносить то же ученіе еще рѣшительнѣе. Онъ говоритъ: «По общему мнѣнію католическихъ богослововъ святая Дѣва Марія, Матерь Божія, была предохранена отъ первороднаго грѣха, *когда Она была зачата во утробѣ ея матери*. Это вѣрованіе основано на мнѣніяхъ святыхъ Отцовъ, достойнѣйшихъ уваженія». Какіхъ же отцовъ приводитъ латинскій писатель?—однихъ латинскихъ, принадлежащихъ уже отпадшему Западу отъ Востока. Онъ приводитъ Тридентинскій соборъ, опредѣлившій въ 5-мъ засѣданіи, что всѣ дѣти Адама рождаются оскверненными первороднымъ грѣхомъ, но что это опредѣленіе не распространяется на святую Дѣву; приводитъ соборъ Базельскій въ 1439-мъ году, соборъ Авиньонскій въ 1457-мъ году, которые признали это ученіе непогрѣшительнымъ и принадлежащимъ Церкви. Опредѣленіе Базельскаго собора принято Парижскимъ университетомъ, вслѣдствіе чего богословскій факультетъ университета постановилъ въ 1497-мъ году опредѣленіе, по которому никто не могъ быть удостоенъ степени доктора, если предварительно не обяжетъ себя клятвою исповѣдывать принятый догматъ о Божіей Матери. Эти факты, нисколько не подтверждая ученія папистовъ для сыновъ Православной Церкви показываютъ только то,

¹⁾ Bergier, Dictionnaire de Théologie. *Marie*.

что еретическое ученіе о Божіей Матери вкралось, вслѣдъ за многими другими, въ Западную Церковь болѣе нежели за четыре столѣтія до нашего времени. Бержье въ статьяхъ своихъ для подтвержденія новаго догмата приводитъ двухъ писателей, принадлежащихъ первенствующей вселенской Церкви, Оригена и блаженнаго Августина, не сказавшихъ впрочемъ ни слова о новомъ догматѣ. Оригенъ въ бесѣдѣ 6-й на Евангелиста Луку говоритъ, что выраженіе *благодатная* въ Писаніи употреблено только однажды по отношенію къ одной *María*. Но это нисколько не касается новаго догмата папистовъ! это признано всею Церковію. Благодать Божія, какъ выше нами изложено и объяснено, полученная Приснодѣвою, несравненно превосходитъ и по качеству и по обилію ту благодать, которой удостоены прочіе святые челоуѣки и которую имѣютъ святые Ангелы. Блаженный Августинъ (*Liber de Natura et Gratia*) говоритъ: «Мы знаемъ, что она (Божія Матерь) получила обильную благодать къ побѣжденію грѣха во всѣхъ его образахъ»¹⁾. И эти слова нисколько не подтверждаютъ догмата папистовъ! Они противорѣчатъ ему: нуждается и можетъ получить благодатную силу къ побѣжденію грѣха только тотъ, кто имѣетъ внутри себя живущимъ и дѣйствующимъ грѣхъ. Святая Православная Церковь, какъ выше было изложено, всегда исповѣдала и исповѣдуетъ, что Святыи Духъ низшелъ на Дѣву чистую, низшелъ на невѣсту неневѣстную — такъ именуется Церковь Божію Матерь — содѣлалъ чистую пречистую, чистую по естеству содѣлалъ чистою превыше естества, благодатно-чистою, благодатною, получившею для питанія своего и наслажденія благодать Святаго Духа. Обильное вкушеніе Божественной благодати отчуждило Дѣву отъ плотской сладости, внушило къ ней полное и рѣшительное отвращеніе. Таковимъ подобало быть разумному храму Божію, духовному небу, престолу Божію, Его святая святыхъ. — Ложная мысль обыкновенно влечетъ за собою цѣпь другихъ ложныхъ мыслей. Паписты, признавъ Божію Матерь чуждою первороднаго грѣха, признали ее чуждою всякаго грѣха, вполнѣ безгрѣшною²⁾, слѣдовательно не нуждающеюся ни въ искупленіи, ни въ Искупленіи

¹⁾ и ²⁾ Article: *Marie*.

Соч. еп. Игнатія Брянчаннинова. Т. IV.

телѣ. Заграждаетъ уста слѣпотствующихъ умомъ еретиковъ и фанатиковъ сама благодатная Приснодѣва Богоматерь, исповѣдая рожденного ею Бога Спасителемъ своимъ. Паписты, приписывая Богоматери безгрѣшіе, этимъ самымъ выказываютъ свое недовѣріе къ всемогуществу Божию. Но Православная Церковь прославляетъ всемогущество и величіе Бога, содѣлавшаго зачатую и рожденную во грѣхѣхъ несравненно вышею Херувимовъ и несравненно славнѣйшею Серафимовъ, никогда не познававшихъ грѣха, постоянныхъ въ святости.

Величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, произнесла благодатная Дѣва въ отвѣтъ Елисаветѣ, когда Елисавета по внушенію Святаго Духа провозгласила громкимъ голосомъ, что Приснодѣва есть Матерь Бога ¹⁾. Пресвятая Марія словами своими не только заграждаетъ уста папистовъ, отнимающихъ для нея у Бога значеніе Спасителя, — заграждаетъ уста протестантовъ, приписывающихъ ея духу услажденіе не въ Богѣ, а въ плотскомъ сладострастіи. Въ противоположность догмату папистовъ протестанты, заклятые враги Новозавѣтнаго дѣвства, утверждаютъ, что святѣйшій сосудъ и храмъ Божій, Богоматерь, по рожденіи ею Богочеловѣка, нарушила дѣвство свое, содѣлалась сосудомъ похоти человѣческой, вступила съ Іосифомъ въ отношенія жены, имѣла другихъ дѣтей. Мысль ужасная! мысль вмѣстѣ и скотская и демонская! мысль богохульная! Она могла родиться только въ нѣдрѣ глубокаго разврата! Ее могъ произнести и можетъ произносить только отчаянный и отверженный прелюбодѣй! Ее могутъ принять и усвоить себѣ одни тѣ, которые столько низошли отъ образа и подобія Божіихъ къ подобію скотовъ, что имѣютъ и могутъ имѣть понятіе о естествѣ человѣческомъ единственно въ его униженномъ, скотоподобномъ состояніи. Для подтвержденія этой чудовищной мысли, невѣжественные и несчастные хулители ссылаются на Евангеліе.

Лютеръ, свергшій съ себя монашество и взявшій себѣ въ наложницу монахиню, свергшую монашество — союзъ Лютера съ Екатериною де Борре иначе не можетъ быть понимаемъ, такъ какъ не видно, чтобъ обѣты дѣвства, данные ими Богу, были

¹⁾ Лук. I, 43.

нимъ возвращены, — вопіетъ противъ христіанскаго дѣвства. Вопіютъ противъ него вмѣстѣ съ Лютеромъ все протестанты. Они называютъ дѣвство противоестественнымъ, противнымъ волѣ, благословенію, повелѣнію Бога, Который по сотвореніи первыхъ двухъ человѣковъ немедленно сказалъ имъ: *Раститесь и множитесь и наполните землю* ¹⁾. Протестантамъ можно отвѣчать словами Спасителя, сказанными Имъ саддукеямъ: *Прельщаетесь, невѣдуще Писанія, ни силы Божія* ²⁾. Протестанты, ссылаясь на вышеприведенныя слова, не замѣтили, что вслѣдъ за ними въ Бытѣйской книгѣ описано дѣвство первыхъ двухъ человѣковъ, въ которомъ они пребывали до паденія, не понимая даже наготы своей, что они поняли эту наготу и ощутили стыдъ, признакъ явившагося вождельнія, по паденіи, что настоящія отношенія жены къ мужу и ея болѣзни при чадорожденіи изречены какъ казнь за преступленіе Божіей заповѣди ³⁾. Православная Церковь признаетъ дѣвство естественнымъ человѣчеству ⁴⁾, признавая собственно естествомъ человѣческимъ то естество, въ которомъ онъ былъ сотворенъ. Состояніе паденія, въ которомъ нынѣ находится все человѣчество, есть состояніе неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но такъ какъ все человѣчество объято недугомъ паденія, то это состояніе общаго недуга можно называть естественнымъ падшему человѣчеству. Такъ свойства недуга естественны состоянію въ недугѣ: они неестественны состоянію здравія. Въ такомъ случаѣ — мы согласны — дѣвство уже неестественно человѣчеству. По этой причинѣ весьма, весьма немногіе дѣвственники между праведниками Вѣтнаго Завѣта: и патриархи и большая часть Пророковъ должны были подчиниться игу супружества. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возставивъ падшее человѣческое естество, возстановилъ и дѣвство. Самъ Онъ былъ, по человѣчеству, всесвятѣйшимъ дѣвственникомъ; Его Матерь была благодатною, Пречистою Дѣвою. Дѣвство, естественное естеству, человѣческому въ первобытномъ состояніи естества, неестественно естеству падшему, возвращено, какъ даръ, естеству, обновленному Спасителемъ. *Дарованіе Божіе о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* все, чѣмъ соста-

¹⁾ Быт. I, 28. ²⁾ Матѣ. XXII, 29. ³⁾ Быт. гл. I, II, III. ⁴⁾ Алфавитъ духовный, книга I, гл. 7 и 8. 27*

вляется вѣчное наше спасеніе, наше достоинство, наше совершенство, что все называется общимъ именемъ *живота вѣчнаго*. И новозавѣтное дѣвство есть даръ Божій, даруемый Господомъ, какъ Самъ Господь сказалъ о дѣвствѣ: *Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть* ²⁾. Дается даръ преподобія (т. е. нравственнаго состоянія, наиболѣе сходственнаго съ тѣмъ, которое явилъ собою Господь нашъ Иисусъ Христосъ) тѣмъ, которые желаютъ его всѣмъ сердцемъ, и испрашиваютъ у Господа теплѣйшими молитвами ³⁾. Неестественно дѣвство падшему человечеству, а потому оно никакъ не можетъ быть получено однѣми собственными усилями: собственныя усилія укрощаютъ плоть, а истинное дѣвство—даръ Божій, вслѣдствіе постоянной, усерднѣйшей, часто весьма долговременной молитвы. Истинное дѣвство заключается не въ одной тѣлесной чистотѣ; но преимущественно оно заключается въ отчужденіи ума отъ сладострастныхъ помысловъ и мечтаній. Умъ неспособенъ самъ собою совершить отреченія отъ грѣха, если не осѣнитъ его Божественная сила ⁴⁾. Борьба ума со грѣхомъ составляетъ тотъ величайшій трудъ, при которомъ подвижникъ проливаетъ множество слезъ горькихъ, испускаетъ множество глубокихъ и тяжелыхъ вздыханій умоляя о помощи и заступленіи Свыше. Когда сердце вкуситъ сладость духовную, тогда только оно можетъ отторгнуться отъ услажденія плотскою сластію; безъ наслажденія оно быть не можетъ. «Любовь отражается любовію, и огонь угашается огнемъ невещественнымъ», сказалъ Святой Іоаннъ Лѣствичникъ ⁵⁾. Безчисленъ ликъ дѣвственниковъ и дѣвъ въ Новозавѣтной Церкви милостію и щедротами Спасителя нашего; но они перешли къ состоянію дѣвства, доказавъ постоянною, тяжелою и продолжительною борьбою съ вождельніями плоти свое искреннее желаніе дѣвства. Это можно видѣть изъ жизнеописаній преподобнаго Антонія Великаго, Пахомія Великаго, Симеона Христа ради юродиваго и многихъ другихъ величайшихъ угодниковъ Божіихъ. Но Божія Матерь борьбы съ плотскими пожеланіями не вкусила и не познала: прежде нежели подѣй-

¹⁾ Рим. VI, 23. ²⁾ Матѣ. XIX, 11. ³⁾ По объясненію блаженнаго Теофилакта Болгарскаго. ⁴⁾ Преподобнаго Григорія Синаита, гл. 110 и 114. Добролюбіе, ч. I. ⁵⁾ Слово XV, гл. 3.

ствовало въ ней вождельніе, низошелъ на нее Святой Духъ, запечатлѣлъ ея чистоту, даровалъ ей благодатную чистоту, даровалъ ей духовное наслажденіе, къ которому прилѣпилось ея сердце и отъ котораго оно уже никогда не отторгалось. Святая Церковь называетъ Богоматерь Христовою одушевленной книгою, которую запечатлѣлъ Духъ ¹⁾.

Протестанты видятъ основаніе своему ученію въ Евангеліи. Евангелистъ Матѣей, полагаятъ они, повѣствуя о отношеніяхъ Богоматери и Іосифа. обручника Богоматери, говоритъ о Іосифѣ, что онъ не совокуплялся съ Дѣвою только до рожденія ея Богочеловѣка, а это служитъ указаніемъ на совокупленіе въ послѣдствіи. Подлинныя слова Евангелиста, приводимыя протестантами къ подкрѣпленію ихъ мнѣнія, суть слѣдующія: *И (Іосифъ) не знаяше ея (Маріи), дождеже роди Сына своего Первенца* ²⁾. Хулители основываютъ свое заключеніе на словѣ *дондеже*, выражающемъ по мнѣнію ихъ срочное воздержаніе отъ соитія и мысль о соитіи, послѣдовавшемъ по рожденіи первенца, также на словѣ *первенца*, подающемъ мысль о дальнѣйшемъ дѣторожденіи; по свойству русскаго языка вышеприведенный стихъ Евангелія со всею точностію можетъ быть переведенъ такъ: *Іосифъ же не зналъ ея, и она родила сына своего первенца*. Очевидно, что слова: *Іосифъ же не зналъ ея* относятся ко всему времени пребыванія Божіей Матери въ домѣ Іосифа.

Если разсмотрѣть внимательно повѣствованіе Евангелиста Матѣея о рожденіи Господа нашего Иисуса Христа ³⁾: то дѣлается тотчасъ очевиднымъ, что Евангелистъ употребилъ все тщаніе на то, чтобъ показать съ ясностію и точностію рожденіе Богочеловѣка отъ Дѣвы, безъ мужскаго сѣмени. Для этого Евангелистъ объясняетъ, что Дѣва, обрученная мужу, не познавъ мужа, оказалась имѣющею во чревѣ отъ Святаго Духа: для этого Евангелистъ приводитъ свидѣтельство Ангела, явившагося во снѣ Іосифу и удостовѣрившаго, что плодъ во чревѣ Дѣвы отъ Святаго Духа; для этого Евангелистъ приводитъ Пророка, предвозвѣстившаго, что Дѣва зачнетъ и Дѣва родитъ Сына, Спасителя міру; для этого, говоря уже о самомъ рождествѣ Бого-

¹⁾ Канонъ Акакиста Божіей Матери, пѣснь 1-я, тропарь 1-й. ²⁾ Матѣ. I, 25. ³⁾ Гл. I, ст. 18—25.

человѣка, Евангелистъ показываетъ, что Марія родила Его, будучи Дѣвою, какъ и зачала, будучи Дѣвою. Обстоятельства, касавшіяся собственно лица Богоматери и несоставлявшія главнаго предмета, который былъ описываемъ Евангелистомъ, оставлены имъ безъ отчетливаго объясненія.—Такой же характеръ имѣтъ и повѣствованіе Евангелиста Луки о рожденіи Христовомъ. Умалчивая о недоумѣніи Іосифа, о явленіи ему Ангела во снѣ, святой Лука повѣдаетъ о пришествіи Архангела Гавріила къ Божіей Матери съ радостнѣйшимъ благовѣстіемъ отъ Бога о зачатіи и рожденіи ея Сына Божія, повѣствуетъ о томъ, что Елисавета отъ дѣйствія Святаго Духа узнала въ Маріи Матеръ Божію. Святой Лука, также, какъ и Матѳей, называетъ Марію Дѣвою, обрученною мужу ¹⁾, а рожденнаго ея Богочеловѣка ея Сыномъ—Первенцемъ ²⁾. Подробнаго изложенія обстоятельствъ, касавшихся собственно Дѣвы, святымъ Лукою не сдѣлано; только косвеннымъ образомъ явствуетъ изъ его повѣданія, какъ выше было сказано, безболѣзненность Дѣвы при рожденіи Богочеловѣка. И такъ тщетно ищутъ протестанты опоры хулѣ своей въ Евангеліи!

Святые Отцы Православной Церкви видятъ въ вышеприведенныхъ словахъ Евангелиста Матѳея мысль совершенно противоположную мысли протестантовъ,—видятъ свидѣтельство, что Богоматерь, зачавъ Богочеловѣка Дѣвою, пребыла по зачатіи Дѣвою, родила Дѣвою, по рождествѣ пребыла Дѣвою, осталась навсегда Дѣвою ³⁾. «Приснодѣва, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, и по рождествѣ пребываетъ Дѣвою, не имѣвъ до смерти никакого общенія съ мужемъ. Хотя и написано. *И не зналаше ея* (Іосифъ) *дондеже роди Сына своего Первенца*, однакожъ, должно знать, что *первенцемъ* называется перворожденный, хотя бы онъ былъ и единородный. Имя первенецъ означаетъ того, кто первый родился, и не указываетъ необходимо на рожденіе другихъ. А слово (ἄωρος) *дондеже*, хотя и означаетъ срокъ опредѣленнаго времени; однакожъ не исключаетъ и послѣдующаго за тѣмъ времени. Такъ слова Господни: *И се Азъ съ вами есмь во вся дни до (ἄωρος) скончанія вѣка* ⁴⁾, не означаютъ того, будто Господь по скончаніи вѣка разлучится съ нами, по-

¹⁾ Лук. I, 27. ²⁾ Лук. II, 7. ³⁾ Благовѣстникъ. Точное изложеніе Православной Вѣры, Четырехъ-Миней и проч. ⁴⁾ Матѳ. XXVIII, 20.

тому что божественный Апостоль говоритъ: *И тако всегда съ Господемъ будемъ* ¹⁾, то есть, послѣ воскресенія. Здѣсь слово *дондеже*, хотя само по себѣ означающее опредѣленный срокъ, имѣетъ совершенно противоположное значеніе по обычному употребленію этого слова Священнымъ Писаніемъ. Господь сказалъ: *Не изыдемъ оттуду* (изъ адской темницы), *дондеже воздаси послѣдній кодрантъ* ²⁾. Извѣстно, что адскія муки вѣчны: срочное слово *дондеже*, здѣсь употребленное, значитъ, что заключенный въ адскую темницу никогда не выдетъ изъ нея, не имѣя возможности отдать долга грѣховнаго, уплата котораго производится только во время земной жизни добрыми дѣлами во Христѣ и очищеніемъ согрѣшеній посредствомъ покаянія. О воронѣ, котораго выпустилъ Ной изъ ковчега, сказано: *И изшедъ не возвратися, дондеже изсяче вода изъ земли* ³⁾; воронъ вовсе не возвращался въ ковчегъ. Священное Писаніе говоритъ: *Рече Господь Господеви моему: сяди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя въ подножіе ногъ Твоихъ* ⁴⁾; здѣсь слово *дондеже*, означающее срокъ, опять употреблено для означенія безсрочнаго, безконечнаго времени. Очевидно, что пребываніе во-человѣчившагося Сына одесную Отца по челоуѣчеству, чѣмъ означаетъ высшее состояніе славы, не ограничится тѣмъ временемъ, которое будетъ употреблено на низложеніе враговъ Богочеловѣка, падшихъ ангеловъ и нечестивыхъ челоуѣковъ, но будетъ продолжаться безконечно во вѣки вѣковъ. Слово *дондеже* имѣетъ по отношенію къ Дѣвѣ то-же значеніе, какое оно имѣетъ по отношенію къ письменному закону, данному Богомъ. *Иота едина*, сказалъ Господь, *или едина черта не преидетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* ⁵⁾. Законъ запечатлѣется исполненіемъ его, и пребудетъ вѣчно запечатлѣннымъ, какъ исполненный: Дѣва запечатлѣла свое дѣвство рожденіемъ Бога-Слова, и осталась навсегда Дѣвою, будучи запечатлѣна рожденіемъ Бога. *И не зналаше ея* (Іосифъ), *дондеже роди Сына своего Первенца*: «это значитъ, говоритъ блаженный Теофилактъ Болгарскій, никогда не прикасался ей, ни прежде рожденія, ни по рожденіи не позналъ ея».

¹⁾ Сол. IV, 17. ²⁾ Матѳ. V, 26. ³⁾ Быт. VIII, 7. ⁴⁾ Пс. CIX, 1. ⁵⁾ Матѳ. V, 18.

Оба евангелиста съ очевидною, особенною цѣлію указываютъ на то, что Богочеловѣкъ былъ *Первенецъ*. Иудеи, которымъ обѣтованъ былъ Мессія, по этой причинѣ особенно уважали чадо-рожденіе, а неплодство женщины презирали; по этой же причинѣ они особенно уважали первенца между чадами, такъ какъ одинъ изъ первенцевъ, по мнѣнію ихъ, долженствовалъ быть ожидаемымъ Мессіею. Вотъ тотъ возжеланный и преславный *Первенецъ*, говорятъ Евангелисты, который удовлетворилъ желаніямъ и ожиданіямъ! послѣ рожденія Его уже нѣтъ причины бесплодію женщины быть ея безчестіемъ, а рождаемымъ отсельъ первенцамъ пользоваться особеннымъ значеніемъ. Отсельъ слава переходитъ отъ супружества къ дѣвству: потому что ожидаемый Первенецъ—дѣвственникъ, и родился отъ Дѣвы, сохранивъ ее при рожденіи и по рожденіи Дѣвою.

Святое Евангеліе умалчиваетъ о родителяхъ Богоматери, оно представляетъ праведнаго Іосифа попечителемъ ея и младенца Богочеловѣка. Должно быть: родители Богоматери, произведши безцѣнный плодъ свой въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, вскорѣ послѣ того скончались. «Богъ, говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, устроилъ такъ, что Отроковица (Отроковицею названа Богоматерь по юности возраста своего) священниками обручается съ Іосифомъ, Новая Книга вручается *вдущему Писанію* ¹⁾. Это обрученіе Дѣву охраняло» ²⁾. Праведному Іосифу было *восемьдесятъ лѣтъ* ³⁾, когда обручена была ему *четырнадцатилѣтняя Дѣва*. По закону іудейскому она была обручена ему, какъ лицу, принадлежавшему къ колѣну Іуды и племени Давида, къ которымъ принадлежала и Божія Матерь. Пребывъ у него въ домѣ четыре мѣсяца, она услышала благовѣстіе изъ устъ Архангела и зачала Богочеловѣка. Смиренная Марія не рѣшилась повѣдать обручнику, что ей явился великій Архангелъ, что она сдѣлалась чуднымъ Божиимъ храмомъ. Когда Іосифъ узналъ отъ Ангела, явившагося ему во снѣ, великое значеніе обрученной ему Дѣвы, — онъ понялъ все значеніе обязанности

¹⁾ Исаи ХХІХ, 11. ²⁾ Точное изложеніе, книга IV, гл. XIV. ³⁾ Это свѣдѣніе и прочія историческія свѣдѣнія замѣтнованы изъ Четыхъ-Миней, въ которыхъ изложено подробное церковное преданіе о Божіей Матери, т. е. приведены о ней повѣствованія и разсужденія весьма многихъ святыхъ Отцовъ.

своей относительно ея, содѣлался ея служителемъ, совершая святое служеніе свое съ благоговѣніемъ и страхомъ, какъ говоритъ блаженный Теофилактъ Болгарскій. Онъ получилъ къ ней чувство глубокаго уваженія, подобно тому, какое ощутила и выразила святая Елисавета, удостоившись посѣщенія Богоматери. *Откуда мнѣ сіе*, воскликнула она, откуда мнѣ эта величайшая почесть, это величайшее счастье, *да прійдетъ Мати Господа моего ко мнѣ?* ¹⁾. Не только праведные челоѣки исполнились благоговѣнія къ Богоматери, — самый Архангелъ Гавріилъ, произнося благовѣстіе, предстоялъ ей съ благоговѣніемъ. Совершенно иначе онъ обошелся съ святымъ Захаріею, возвѣщая ему рожденіе Іоанна, величайшаго между пророками. Такъ! Святые Ангелы и святые челоѣки благоговѣютъ предъ Приснодѣвою: дерзкія и хульные сужденія о ней свойственны только духамъ отверженнымъ, огласившимъ и небо и рай богохульствомъ, — свойственны растлѣннымъ челоѣкамъ, вступившимъ въ единеніе съ духами отверженными. Весьма справедливо замѣчаетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, что не только дѣло, одна мысль о растлѣнн дѣвства Приснодѣвою можетъ принадлежать лишь самому безнравственному, растлѣнному уму. Какъ могъ праведный Іосифъ, услышавши отъ Ангела великое свидѣтельство о Богоматери, видѣвшій дивныя чудеса, совершавшіяся при рожденіи Богочеловѣка, покуситься на грубое беззаконіе, на преступленіе ужасное, приписываемое ему протестантами! какъ могъ праведный, восьмидесятилѣтній старецъ увлечься юношескою похотію, и въ очахъ Богочеловѣка растлѣть Его Матерь! Нѣтъ, нѣтъ! такое ужасное распутство и злодѣяніе для святаго старца невозможно. — Праведный Іосифъ сподоблялся Божественныхъ откровеній, которыхъ удостоиваются только одни чистые сердцемъ и тѣломъ. Когда онъ недоумѣвалъ о Богоматери, — Ангелъ явился ему во снѣ, и сказалъ: *Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ, жены твоея* ²⁾. Ангелъ отвѣчаетъ прямо на помышленія Іосифа. Іосифъ, подозрѣвая Марію, хотѣлъ тайно отпустить ее отъ себя: Ангелъ, свидѣтельствуя о ея цѣломудріи, повѣлеываетъ имѣть ее при себѣ, безъ всякаго сомнѣнія, какъ ненарушившую супружескаго долга; за тѣмъ открываетъ, что она за-

¹⁾ Лук. I, 43. ²⁾ Матѣ. I, 20.

чала отъ Святаго Духа.—Когда же надлежало Сыну Божию удалиться во Египетъ отъ убійственной руки Ирода: тогда Ангель опять является Иосифу, и уже не называетъ Марію женою его, но Матерію Отрока. Еще дважды повѣствуетъ Евангеліе о явленіи Ангела Иосифу. При явленіи, болѣе подробно описанномъ, при которомъ повелѣвалось возвращеніе въ землю Израильскую, Ангель опять называетъ Марію единственно Матерію Отрока ¹⁾).

Евангеліе упоминаетъ о братьяхъ Богочеловѣка ²⁾); на это обстоятельство указываютъ хулители Приснодѣвы, какъ на подтвержденіе своего мнѣнія. Но достовѣрное преданіе Православной Церкви объясняетъ, что названіе братьевъ Господа носили сыновья праведнаго Иосифа, обручника Божіей Матери отъ первой жены его. Они носили названіе братьевъ Господа точно въ такомъ же отношеніи, въ какомъ Иосифъ назывался Его отцемъ. Сама Богоматерь именовала такъ Иосифа. Нашедши двѣнадцатилѣтняго Господа въ храмъ іерусалимскомъ, она сказала Ему: *Чадѣ, что сотвори нама тако? се отецъ Твой и азъ боляще искахомъ Тебе* ³⁾. Современные іудеи, незнавшіе зачатія отъ Святаго Духа и рожденія отъ Дѣвы, признавали Богочеловѣка сыномъ Иосифа ⁴⁾); а Божія Матерь, ученики и ближніе Господа скрывали великое таинство отъ ожесточенныхъ іудеевъ, не оставивавшихся хулить очевидныя знаменія. Какой богохульный вопль подняли бы они, еслибъ имъ было открыто зачатіе отъ Духа и рожденіе отъ Дѣвы? Это осталось для нихъ неизвѣстнымъ, и, по народному мнѣнію, считался и назывался Иосифъ отцемъ, слѣдовательно сыновья его считались и назывались братьями Господа. Они по годамъ были гораздо старше Богочеловѣка, Который, слѣдовательно, по отношенію къ нимъ не могъ быть первенцемъ.

Обвиненіе Святаго Иосифа въ покушеніи на растлѣніе дѣвства Богоматери оказывается чуждымъ смысла: еще несообразнѣе такое обвиненіе по отношенію къ Божіей Матери. Тысяча тысячъ дѣвъ увѣстили Христу, сохранили печати дѣвства неразрѣшенными: неужели не сдѣлала этого величайшая изъ дѣвъ, Невѣста и вкупѣ Матерь Божія? Тысяча тысячъ дѣвъ со-

¹⁾ Матѣ. II, 13, 19. ²⁾ Иоанн. VII, 2; Матѣ. XIII, 55. ³⁾ Лук. II, 48; Слнч. Лук. IV, 22; Иоанн. VI, 42. ⁴⁾ Лук. III, 23.

хранили свое дѣвство, при содѣйствіи благодати Святаго Духа, отъ услажденія, даруемаго благодатію: неужели не возмгла этого сдѣлать величайшая изъ дѣвъ, въ утробу которой вселился не благодатнымъ дѣйствіемъ, но существомъ Своимъ всемогущій Богъ? неужели этого не сдѣлала та, которая постоянно была въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ? Если Херувимы и Серафимы, по близости своей къ Богу, имѣютъ непрестанно къ Нему устремленными умъ и сердце, не могутъ ихъ отторгнуть отъ Него: неужели несравненно высшая Херувимовъ и Серафимовъ, неужели та, которая во утробѣ своей зачала и носила Бога, которая безболѣзненно родила Бога, которая питала его сосцами, носила въ объятіяхъ, которая всю жизнь земную проводила съ Нимъ, не имѣла прилѣпленныхъ къ Нему ума и сердца? неужели низшла къ плотскому сладострастію? Нѣтъ! такая мысль можетъ родиться и быть принятою только тѣми, которые всегда пресмыкались и пресмыкаются въ плотскомъ сладострастіи, никогда не возникали изъ него! Да удалится отъ насъ эта мысль богохульная въ темный адъ и во огонь вѣчный, уготованный дьяволу и ангеломъ его! Мы исповѣдуемъ Владычицу нашу, Матерь Бога нашего, до рождества Дѣвою, въ рождествѣ Дѣвою, по рождествѣ Дѣвою, Приснодѣвою. Вѣдая и исповѣдуя величіе Божіей Матери, мы устремляемъ къ ней сердца наши съ несомиѣнною вѣрою, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, и, по преемству отъ святыхъ Апостоловъ, молитвенно взываемъ къ ней: «Пресвятая Богородице, помогай намъ!» ¹⁾).

Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Евангелія видно, что Господь отвѣтствуетъ Богоматери, по человѣческому сужденію, холодно и сурово: это опять служить предметомъ претыканія для плотскихъ умовъ. Несправедливость претыканія обличается духовнымъ разсматриваніемъ дѣйствій и словъ Господа нашего. О духовномъ надо судить духовно, сказалъ святой апостоль Павелъ ²⁾). Дѣла и слова Господа *Духъ суть и Животъ суть* ³⁾). Какъ ветхій Адамъ увлекся нѣжностію къ ветхой Евѣ, и въ этомъ увлеченіи преступилъ заповѣдь Божию: такъ Новый Адамъ—Господь—являетъ Себя имѣющимъ въ виду одно исполненіе воли Божіей,

¹⁾ Такъ воскликнули Апостолы, увидѣвъ явившуюся имъ Божію Матерь по ея усненіи. Четвы-Минея 15 августа. ²⁾ I Кор. II, 14. ³⁾ Иоанн. VI, 63.

и потому не обнаруживает никакого увлеченія при заботливой о Немъ нѣжности Новозавѣтной Евы. Онъ не обнаруживает даже никакого сочувствія къ этой нѣжности! Дѣйствуя такъ, Онъ искупаетъ Своимъ безстрастіемъ увлеченіе праотца, искупаетъ пріятіе нѣжности, введшей въ грѣхъ, отверженіемъ нѣжности безгрѣшной и естественной; научаетъ насъ храниться увлеченій и водительства чувствами даже по поводамъ самымъ благовиднымъ. Свѣтильникомъ и руководителемъ нашимъ на поприщѣ нашей дѣятельности долженъ быть законъ Божій ¹⁾).

Родители Господа—такъ называетъ Евангеліе Божию Матерь и Иосифа, говоря въ этомъ случаѣ по обычаю современнаго общества—имѣли благочестивый обычай ежегодно приходиться во Иерусалимъ на праздникъ Пасхи. Когда Господу было двѣнадцать лѣтъ, они пришли во Иерусалимъ, взявъ съ собою и Отрока-Богочеловѣка. Проведши дни праздника въ святомъ градѣ, Марія и Иосифъ отправились обратно въ мѣсто жительства своего, Назаретъ, а Отрокъ-Господь остался въ Иерусалимѣ. Этого сначала не замѣтила Богоматерь, не замѣтилъ и Иосифъ: они полагали, что Господь идетъ съ другими поклонниками. Проведши уже цѣлый день въ дорогѣ, достигши, вѣроятно, ночлега, они начали искать Его между родственниками и знакомыми, но не нашли, и возвратились во Иерусалимъ. Здѣсь, по прошествіи трехъ дней, они обрѣли Господа въ храмѣ среди законоучителей, приведенныхъ въ недоумѣніе и ужасъ словомъ Божиимъ, исходящимъ изъ устъ Отрока-Бога. Присподѣва, увидѣвъ Его, произнесла уже приведенныя нами, исполненныя нѣжности слова: *Чудо, что сотвори нама тако? се отецъ Твой и азъ боляще искахомъ Тебѣ.* На это Господь отвѣчалъ: *Что яко искасте Мене? не вѣсте ли, яко азъ тѣхъ, яже суть Отца Моего, подобаетъ быти Ми* ²⁾. Въ отвѣтъ Господа видно, что обязанности относительно Бога посвящается всецѣло и мысль, и воля, и любовь; обязанностямъ относительно человѣка дано свое мѣсто, какъ видно изъ событій, послѣдовавшихъ за отвѣтомъ ³⁾. Когда человѣкъ не размѣститъ должнымъ образомъ своихъ обязанностей, не дастъ каждой изъ нихъ должной мѣры: тогда исполненіе ихъ не можетъ имѣть плодомъ добродѣтель; плодомъ

¹⁾ Ис. СХVІІІ, 105. ²⁾ Лук. II, 41—50. ³⁾ Лук. II, 51.

будутъ согрѣшенія и ошибки, тѣмъ болѣе опасныя, что наружное облаченіе ихъ благовидно.

Въ то время, какъ Господь уже проповѣдывалъ Евангеліе, въ Канѣ, небольшомъ городѣ Галилейскомъ, совершался бракъ, на который приглашены были Господь съ учениками и Богоматерь ²⁾. Господь освятилъ пришествіемъ Своимъ бракъ и пиршество брака. Посреди пиршества оказался недостатокъ въ винѣ. Богоматерь сказала Господу: *вина не имутъ.* Господь отвѣчалъ ей: *что есть Мне и тебѣ, жено? не у пріиде часъ Мой.* Чудный отвѣтъ по поводу плода лознаго, имѣющаго такое сильное вліяніе на человѣковъ! Это — тотъ отвѣтъ, который слѣдовало бы Адаму дать Евѣ, когда она предлагала ему вкушеніе плода, воспрещеннаго Богомъ, вкушеніе смертоносное, заразившее родъ человѣческой ядомъ вѣчной смерти. «*Что мнѣ и тебѣ, жено?* — таковы могли быть слова Адама — ты сотворена мнѣ помощницею: не будь навѣтницею. Я соединенъ съ тобою союзомъ супружества во едину плоть; но если ты преслушала Бога,— я отдѣляюсь отъ тебя, какъ соединенный съ тобою для служенія Богу, а не для противодѣйствія Ему». Вторая половина отвѣта Господа заключаетъ въ себѣ глубокой, таинственный смыслъ. Божія Матерь милосердствуетъ о пирующемъ обществѣ, у котораго посреди пира не достало вина, и желаетъ уничтожить этотъ недостатокъ Божественною силою Сына своего: Богъ-Слово, по неизреченному милосердію Своему, низшедшій во образъ человѣка къ падшему человечеству, гибнущему на землѣ отъ недостатка пищи и питія духовныхъ, принесшій человечеству хлѣбъ насущный и питіе новое—Свои тѣло и кровь, Себя, готовый по любви своей къ человечеству немедленно даровать это питаніе, намекаетъ на трапезу, уготованную Богомъ и уже весьма близкую, говорить: *не у пріиде часъ Мой. Не у пріиде часъ Мой!* не пришелъ часъ спасительныхъ страданій, часъ пролитія животочной крови, долженствующей исцѣлить человечество отъ упоенія вѣчною смертію. Сего часа желалъ Господь, какъ часа спасительнаго для человѣковъ, какъ часа, въ который Онъ явитъ все обиліе Своей любви, какъ часа, для котораго Онъ пришелъ въ міръ ²⁾. Прошеніе Богоматери, само по себѣ, не заключало

¹⁾ Иоанн. II. ²⁾ Иоанн. XII, 27.

въ себѣ ничего предосудительнаго, и было исполнено; изъ этого видно, что первоначальнымъ отверженіемъ челоѣколюбиваго ходайства Ново-Завѣтной Евы заглаждалось только согласіе Адама на грѣховное предложеніе Ветхозавѣтной Евы. Смыслъ словъ Господа можетъ быть истолкованъ такъ «ты заботишься о тлѣнной пищѣ челоѣковъ, а Я возлюбилъ ихъ непостижимою Божественною любовію. Руководимый этою любовію, Я готовъ и желаю преподать имъ въ пищу и питіе самое тѣло Мое и самую кровь Мою; но и это совершится въ свой часъ, т. е. въ свое время, установленное и опредѣленное непостижимымъ совѣтомъ Божіимъ».

Святой Евангелистъ Матѳеи повѣствуетъ, что однажды Господь поучалъ народъ въ домѣ; Богоматерь съ сыновьями Іосифа, именовавшимися братьями Богочелоѣвка, пришла и ожидала Его внѣ дома, желая поговорить съ Нимъ о чемъ-то. Объ этомъ доложено Господу; но Онъ отвѣчалъ: *кто есть Мати Моя и кто суть братія Моя?* потомъ, указавъ рукою на учениковъ Своихъ, присовокупилъ; *се мати Моя и братія Моя: иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ, той братъ Мой, и сестра и мати Ми есть* ¹⁾. Подобно этому, когда нѣкоторая женщина, слыша чудное ученіе Господа, сказала Ему: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси сосалъ*,—Господь отвѣчалъ: *блаженни слышащій Слово Божіе, и хранящій е* ²⁾. Господь постоянно и одинаково вѣренъ при всѣхъ обстоятельствахъ Своему всесвятому служенію. *Сидохъ съ небесе*, сказалъ Онъ, *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* ³⁾. Такое Божественное поведеніе Господа и Божественныя Его слова относительно Богоматери отнюдь не унижаютъ достоинства Богоматери: возвышаютъ Его. Приснодѣва превыше всѣхъ святыхъ челоѣковъ, какъ по той причинѣ, что содѣлалось Матерію Богочелоѣвка, такъ и по той причинѣ, что она была самою постоянною, самою внимательною слышательницею и исполнительницею ученія, возвѣщеннаго Богочелоѣвомъ. Первое изъ этихъ достоинствъ запечатлѣно вторымъ, а потому достоинство Божіей Матери содѣлалось величайшимъ до-

¹⁾ Матѳ. XII, 46—49. Смотри объясненіе сего обстоятельства въ Благовѣстивѣ. ²⁾ Лук. XI, 27, 28, ³⁾ Иоанн. VI, 38.

стоинствомъ. Святое Евангеліе свидѣтельствуетъ о Богоматери: *Маріамъ же соблюдала вся глаголы сія, слагаяши въ сердце своемъ* ¹⁾. Это сказано по случаю повѣданія пастуховъ, которымъ въ ночь рождества Христова явился Ангелъ, и возвѣстивъ о родившемся Спасителѣ. Сказанное имѣетъ слѣдующее значеніе: Божія Матерь внимательно слѣдила за всѣми событіями, относившимися къ Богочелоѣку съ самаго рожденія Его, замѣчала ихъ, запечатлѣвала въ памяти. Книгою для записи этихъ событій служило ей — ея сердце. — Впослѣдствіи Евангеліе повторяетъ свое свидѣтельство: *Мати Его соблюдала вся глаголы сія въ сердце своемъ* ¹⁾. Это уже сказано о словахъ Господа. Не только замѣчала она со всею тщательностію событія, касавшіяся Господа, но замѣчала самыя слова Его, слагая ихъ въ сердце свое, храня ихъ въ сердцѣ своемъ, какъ безцѣнныя сокровища въ ковчегѣ, который и самъ содѣлался безцѣннымъ по безцѣнности сокровищъ. Нельзя не упомянуть того, что Евангеліе говоритъ это по поводу тѣхъ словъ Господа, которыя были недоступны для постиженія Божіей Матери по ея тогдашнему душевному состоянію, и которыя объяснялись ей впослѣдствіи, по обновленіи ея Духомъ. Какое слышаніе Слова Божія можетъ быть сильнѣе того, при которомъ Слово Божіе полагается въ сердце и хранится въ немъ? Святой пророкъ Давидъ сказалъ: *сотворити волю Твою, Боже мой, восхотѣхъ и законъ Твой посреди чрева моего* ²⁾, то-есть посреди сердца моего. Что желали исполнять величайшіе угольники Божіи, то Божія Матерь; по данной ей Божественной благодати, исполняла на самомъ дѣлѣ. И какъ исполняла? Сперва сердце ея и утроба осѣнены были Святымъ Духомъ; потомъ чрево ея содѣлалось храмомъ существенно вселившагося Господа; духовная радость отъ присутствія въ ней Господа обымала все ея существо, какъ она сама это засвидѣтельствовала. Обыкновенно святая радость обымлетъ челоѣковъ, сподобившихся ощутить въ себѣ дѣйствіе Святаго Духа: тѣмъ болѣе Богоматерь была преисполнена Божественной радости. По рожденіи Богочелоѣвка она находилась къ Нему въ ближайшихъ отношеніяхъ. На рукахъ и въ объятіяхъ

¹⁾ Лук. II, 9. ²⁾ Лук. II, 51. ³⁾ Пс. XXXIX, 9. По объясненію святаго Иоанна Лѣствичника.

ея Онъ провелъ младенчество; неразлучно съ нею былъ не только въ отрочествѣ своемъ, но и въ юношескомъ и мужескомъ возрастахъ, до самаго вступленія своего въ Божественное служеніе, продолжавшееся три года съ половиною. Никто другой не былъ столь близкимъ слышателемъ Слова Божія и въ теченіи столь продолжительнаго времени, какъ Божія Матерь; никто съ такимъ глубокимъ и постояннымъ вниманіемъ не слѣдилъ за словами и дѣлами Богочеловѣка, никто съ такою тщательностію и любовію не хранилъ ихъ. Мы созерцали поведеніе Господа относительно Богоматери на бракѣ въ Канѣ Галилейской: обратимъ вниманіе и на поведеніе Божіей Матери относительно Богочеловѣка. Получивъ на просьбу свою строгій отвѣтъ, она поняла его совѣтъ иначе, нежели какъ понимаютъ его соблазняющіеся имъ. Она не увидѣла въ этомъ отвѣтѣ отверженія ея ходатайства, и потому обращается къ прислуживавшимъ на пирѣ, и говоритъ имъ: *еже аще глаголетъ вамъ (Господь), сотворите* ¹⁾. За этимъ распоряженіемъ Богоматери послѣдовало претвореніе воды въ вино Богочеловѣкомъ.

Въ послѣдніе три года съ половиною пребыванія Господа на землѣ, Богоматерь не могла быть постоянно при Немъ. Это время Господь употреблялъ на странствованіе по землѣ Іудейской для возвышенія челоѣкамъ Евангелія; но и въ это время Богоматерь часто видѣлась съ Нимъ, часто послѣдовала за Нимъ въ числѣ учениковъ и ученицъ Его, внимая Его всесвятому ученію, къ которому Она стяжала навѣкъ ненасытной жажды. Въ особенности неотступно она была при немъ во время Его страданій. Богоматерь раздѣлила страданія Богочеловѣка, приняла въ нихъ участіе самое живое и дѣйствительное. Какъ ветхая Ева въ раю содѣлала ветхаго Адама участникомъ своего преступленія; такъ Новый Адамъ содѣлалъ новую Еву причастницею страданій, искупившихъ преступленіе праотцевъ. Богоматери во время страданій Господа и по причинѣ этихъ страданій была попущена ужаснѣйшая скорбь. Скорбію было поражено ея сердце, какъ бы смертоноснымъ оружіемъ ²⁾.

Когда Господь совершилъ искупленіе рода челоѣческаго, и уже намѣревался, вися на крестѣ, запечатлѣть искупительный

¹⁾ Иоан. II, 5. ²⁾ Лук. II, 35.

подвигъ произвольною смертію: тогда при Господѣ и при крестѣ Его стояла Богоматерь съ возлюбленнымъ ученикомъ Господа, Іоанномъ. Господь совершилъ уже искупленіе челоѣчества; уже онъ рождалъ челоѣчество въ новую жизнь Своими предсмертными страданіями; уже Онъ готовъ былъ совершить это рожденіе Своею смертію. Содѣлавшись такимъ образомъ Родоначальникомъ обновленнаго челоѣчества, замѣнивъ для него Собою праотца, неспособнаго по причинѣ паденія рождать чадъ во спасеніе, рождающаго ихъ единственно въ погибель, Господь обращается внезапно къ предстоящей Ему Богоматери, къ участницѣ Его искупительныхъ за челоѣчество страданій, вводитъ ее въ права ея относительно челоѣчества, въ права, доставленныя ей Богочеловѣкомъ и всѣми отношеніями ея къ Богочеловѣку. Онъ объявляетъ ее Матерію возлюбленнаго ученика, а въ немъ и всего обновленнаго челоѣчества, по разумѣнію и объясненію Отцовъ ¹⁾. Какъ замѣнилъ Господь Адама Собою: такъ замѣнилъ онъ Еву Богоматерію. Ева, будучи сотворена дѣвою, преступила заповѣдь Божію, и не могла удержать въ себѣ святаго ощущенія дѣвственности; подчиненіе ея мужу объявлено ей въ числѣ ея казней. Богоматерь, будучи зачата и рождена во грѣхѣ праотцевъ, приготовила себя цѣломудренною и богоугодною жизнію въ сосудъ Божій. Содѣлавшись сосудомъ Божіимъ: Она пребыла чуждою помышленія и сочувствія къ вождѣленію мужа, къ совокупленію скотоподобному, которымъ—научаетъ насъ Писаніе—подчинились жены вслѣдствіе паденія. Непрестанное общеніе съ Богомъ, Который вмѣстѣ былъ и Сыномъ Приснодѣвы, питало ее непрестанно небесными, духовными, святыми помышленіями и ощущеніями. Сказалъ апостоль Павелъ: *притпльайтея Господеви, единъ духъ естъ съ Господемъ* ¹⁾. Исполнились эти слова во всей полнотѣ своей надъ Богоматерію, исполнились надъ нею преимущественнѣе и преизобильнѣе, нежели надъ всѣми святыми дѣвственниками и святыми дѣвственницами изъ среды избраннаго челоѣчества. Богоматерь Дѣва, до рожденія ея Богочеловѣка, была Дѣвою, въ

¹⁾ Такъ объяснилъ и блаженный старецъ Серафимъ Саровскій. ²⁾ 1 Кор. VI, 17.

самомъ рожденіи сохранилась Дѣвою, по рожденіи пребыла Дѣвою. Влеченія къ мужу она не познала: потому что вся и вполнѣ была привлечена къ Богу, совокуплена съ Богомъ.

По вознесеніи Господа Богоматерь, какъ видимъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, уже неразлучно сожительствовала Апостоламъ въ одномъ домѣ, непрестанно упражняясь въ молитвахъ. Святый Евангелистъ Лука называетъ эти молитвы *молитвами и моленіями* ¹⁾, чѣмъ онъ изображаетъ, что всѣ занятія Богоматери и Апостоловъ сосредоточивались въ разныхъ видахъ молитвы, что все время ихъ было посвящено молитвѣ. Посреди такого упражненія и образа жизни, въ день Пятидесятницы низшелъ на учениковъ Богочеловѣка Святый Духъ, Который всегда требуетъ предуготовленія тщательнѣйшею и непрестанною молитвою отъ ученика Христова, чтобъ низойти на него и осѣнить его. Богоматерь пріяла въ это время обильнѣйшій даръ Святаго Духа, просвѣтившій не только ея душу, но и ея тѣло. Душа ея и ея тѣло содѣлались сами источниками свѣта. Такъ свидѣтельствуетъ Святый Духъ! такъ свидѣтельствуетъ святая Церковь! такъ свидѣтельствуетъ духовный разумъ! Для желающихъ слышать историческое свидѣтельство предлагаемъ здѣсь свидѣтельство о Богоматери современника ея по земной жизни, святаго Діонисія Ареопагита, знаменитаго и ученаго аѳинянина, обращеннаго въ христіанство святымъ апостоломъ Павломъ. Когда протекли три года по принятіи Ареопагитомъ вѣры въ Искупителя, онъ посѣтилъ Богоматерь, имѣвшую по вознесеніи Господа постоянное жительство въ Іерусалимѣ, въ домѣ евангелиста Іоанна. Слѣдующее выписываемъ изъ посланія святаго Діонисія къ апостолу Павлу: «невѣроятнымъ казалось мнѣ, исповѣдуя предъ Богомъ, о, превосходный вождь и начальникъ нашъ! чтобы кромѣ Самого высшаго Бога былъ кто либо преисполненъ Божественной силы и дивной благодати; никто изъ челоуѣковъ не можетъ постигнуть то, что видѣлъ и уразумѣлъ я при посредствѣ не только душевныхъ очей, но и тѣлесныхъ. Я видѣлъ очами моими богообразную и паче всѣхъ небесныхъ духовъ святѣйшую Матерь Христа Исуса, Господа нашего, которую даровали мнѣ видѣть благодать Божія, снисходительность верховнаго

¹⁾ Дѣян. I, 14.

Апостола (Іоанна) и неисповѣдимая благодать и милосердіе самой милостивой Дѣвы. Паки и паки исповѣдую предъ всемогуществомъ Божиимъ, предъ благодатию Спасителя и предъ славною честью Дѣвы, Матери Его, что когда я былъ введенъ предъ лице богообразнаго, пресвятѣйшаго Дѣвы Іоанномъ, главою Евангелистовъ и Пророковъ, который, жительствуя во плоти, сіяетъ какъ солнце на небеси, то облистало меня столь великое и безмѣрное божественное сіяніе, не только извнѣ, но еще болѣе просвѣтившее внутри, и исполнился я такого предивнаго и разнообразнаго благоуханія, что ни немощное мое тѣло, ни духъ не возмogli понести таковыхъ и толпкихъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы: изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ мой во мнѣ отъ ея Божественной славы и благодати. Свидѣтельствую Богомъ, имѣвшимъ жительство въ честнѣйшей утробѣ Дѣвѣ, что еслибъ я не содержалъ въ памяти и въ новопросвѣщенномъ умѣ твое Божественное ученіе и заповѣданія, то я призналъ бы Дѣву Богомъ, и почтилъ бы ее поклоненіемъ, подобающимъ единому истинному Богу: потому что умъ не можетъ представить себѣ большей чести и славы для челоуѣка, прославленнаго Богомъ, какъ то блаженство, которое я, недостойный, удостоился вкусить, содѣлавшись тогда вполнѣ блаженнымъ и благополучнымъ. Благодарю превысшаго и преблагаго Бога моего, божественную Дѣву, прензящнѣйшаго апостола Іоанна, также и тебя, верховнаго и торжествующаго начальника Церкви, милостиво явившаго мнѣ такое благодѣяніе» ¹⁾. Благодатные дары Святаго Духа, которыми обилували Апостолы, преизобильно и болѣе ихъ имѣла Богоматерь. Она имѣла и даръ пророчества, и даръ прозорливства, и даръ чудотвореній, и другіе безчисленные дары, извѣстные Подателю даровъ и пріявшей дары. Прикосновеніе къ ней исцѣляло неисцѣлимые недуги. Дѣвственное, освященное Богомъ тѣло ея содѣлалось вмѣстилищемъ и источникомъ чудесъ. Какъ икона апостола Петра, изображавшаяся на землѣ тѣнію его, чудодѣйствовала ²⁾, такъ иконы Божіей Матери чудодѣйствуютъ по всей землѣ, проповѣдуютъ, свидѣтельствуютъ, запечатлѣваютъ знаменіями истину ученія

¹⁾ Четьи-Миней 15-го августа, повѣствованіе о успеніи Пресвятыя Богородицы. ²⁾ Дѣян. V, 15.

Христова. Живописцами чудотворныхъ иконъ Апостола были лучи солнца: живописцами чудотворныхъ иконъ Божіей Матери были разумные лучи Солнца правды, Бога и Сына Приснодѣвы — Его Апостолы и Его святые угодники.

Богоматерь въ третій день по блаженномъ успеніи своемъ воскресла и нынѣ жительствуетъ на небесахъ душою и тѣломъ. Она не только жительствуетъ на небесахъ: она царствуетъ на небесахъ. Она, какъ Матерь Царя Небснаго, объявлена Царицею небсною, Царицею и святыхъ Ангеловъ и святыхъ чловѣковъ. Ей даны особенная власть и особенное дерзновеніе ходатайствовать предъ Богомъ о чловѣчествѣ. Святая Церковь, обращаясь съ прошеніями ко всѣмъ величайшимъ угодникамъ Божиимъ, ко всѣмъ Ангеламъ и Архангеламъ, говоритъ имъ: *молите Бога о насъ*; къ одной Богоматери она употребляетъ слова: *спаси насъ*. Божія Матерь есть величайшая заступница и помощница всѣхъ труждающихся о благоугожденіи Богу, всѣхъ посвятившихъ земную жизнь на служеніе Богу. Явившись пѣ-которому святому иноку, она исцѣлила его отъ тяжкаго недуга, и назвала его принадлежащимъ ея роду ¹⁾. Она — скорое утѣшеніе скорбящихъ и плачущихъ. Она — представительница кающихся; Она — благонадежное пристанище для грѣшниковъ, желающихъ обратиться къ Богу; Она — теплѣйшая ходатайница за нихъ предъ Богомъ. Предстоя Божіей Матери, въ глубокомъ благоговѣніи къ ея величію, въ священномъ недоумѣніи и удивленіи, въ восторгѣ вѣры и любви, чада Православной Церкви приносятъ Приснодѣвѣ всерадостное славословіе. Прими, Владычице, эти младенческіе гласы, это младенческое лепетаніе, усиливающееся по причинѣ теплоты сердечной опредѣлить твое величіе, и не могущее опредѣлить его по немощи разума, по немощи слова, по необъятности твоего величія. Радуйся, селеніе Бога-Слова! радуйся, святая святыхъ! Радуйся престолъ Вседержителя! радуйся, вмѣстилище невмѣстимаго Бога! радуйся, колесница возсѣдающаго и шествующаго на Херувимахъ! радуйся, храмъ поклоняемаго и пѣснословимаго Серафимами! радуйся, высота неприступная для чловѣческихъ помысловъ! радуйся, глубина, недосыгаемая для Ангельскихъ умовъ! радуйся, невѣр-

¹⁾ Блаженному Серафиму Саровскому.

ныхъ сумнительное слышаніе! радуйся, вѣрныхъ извѣстная, достовѣрная похвала, радуйся, являющая мудрецовъ немудрыми, у хитрословесныхъ отъемлющая и хитрость и слово! радуйся, посрамившая любопытныхъ, безстыдныхъ, безумныхъ, всезлыхъ изыскателей! радуйся исполнившая духовными познаніями рыбарскія мрежи вѣры! ¹⁾ — Пресвятая Богородице! слава Тебѣ! Пресвятая Богородице, спасай насъ! Аминь.

Конецъ Аскетической проповѣди.

¹⁾ Заимствовано изъ акаѳста Божіей Матери.

ПИСЬМА КЪ МІРЯНАМЪ.

1.

Въ тихомъ уединеніи, на берегу величественной Волги, часто вспоминаю васъ, прекрасная, благословенная чета! и вы — на берегу пространныхъ водъ, на берегу моря, которое по временамъ бываетъ тихо, бываетъ чисто, какъ зеркало, а по временамъ, встревоженное бурей, покрывается мутными волнами, съдою пѣною. Такова наша жизнь! Въ ней тишина и буря смѣняютъ одна другую; а время уходитъ, уходитъ, стремится погрузиться въ бездну вѣчности. Блаженъ тотъ пловецъ житейскаго моря, который часто устремляетъ взоры къ небу. По свѣтиламъ небеснымъ онъ направляетъ путь свой, не унываетъ при буряхъ, не довѣряетъ и тишинѣ моря: оно — такъ измѣнчиво! Взоры, для которыхъ доступно небо—вѣра; ею мы усматриваемъ духовное небо: ученіе Христово. На этомъ небѣ сіяетъ Евангеліе, какъ солнце, ветхій завѣтъ, какъ луна, — писанія святыхъ отцовъ, какъ звѣзды.

Пишу къ вамъ прямо изъ сердца, пишу то, что внушилось ему сказать вамъ. Мое сердце — съ такою же сладостною простотою къ вамъ, какъ и ваше ко мнѣ. Такія отношенія—истинное сокровище. Любовь къ ближнему—величайшее наслажденіе! А то утѣшаетъ меня особенно въ моихъ отношеніяхъ дружескихъ, что причина этихъ отношеній—Богъ. *Онъ*, какъ говоритъ Писаніе, — *святѣй и освящаѣй всяческая*; Онъ источникъ всякаго истиннаго блага, всякаго истиннаго, чистаго наслажденія. Онъ сохранитъ меня въ вашей памяти, а васъ въ моей. Онъ дастъ намъ усугубить талантъ дружбы, полученный отъ Него-же. Вотъ чего я желаю: желаю, чтобъ при вступленіи въ вѣчность мы сподобились въ сонмѣ благихъ и вѣрныхъ рабовъ предстать Господу, сказать Ему: «Ты даровалъ намъ прекрасный талантъ дружбы, приносимъ Тебѣ пріобрѣтенный на него другой талантъ: — талантъ драгоцѣнный спасенія».

1847 года сентября 2 дня.

Никола-Бабаевскій монастырь.

2.

Пишу къ вамъ изъ уединенной пустыни, въ которую, наконецъ, послѣ продолжительныхъ разъѣздовъ я прибылъ, и гдѣ начинаю лечиться. Дорогу совершилъ съ большимъ утомленіемъ; два раза возвращалась ко мнѣ петербургская болѣзнь моя, т. е. отнимались ноги. Теперь идетъ изъ нихъ сильнѣйшая испарина и чувствую нѣкоторое облегченіе. Скажу вамъ о Бабаевскомъ монастырѣ, что онъ мнѣ чрезвычайно нравится во всѣхъ отношеніяхъ. Мѣстоположеніе прелюбо. Какой воздухъ! Какія воды, какія кристаллыя, ключевыя воды! бьютъ, кипятъ изъ горы и въ такомъ количествѣ, что было бы ихъ достаточно, думаю, для всего Петербурга. Какія роши съ дубами! съ вѣковыми дубами! какія поляны! какая Волга! какая тишина! какая простота! Раскрываю книгу аскетическаго писателя, читаю ее,—вижу, что здѣсь можно исполнить совѣты ея на самомъ дѣлѣ, между тѣмъ, какъ въ Петербургѣ можно исполнять ихъ только въ воображеніи и желаніи. Словомъ сказать: для земнаго странствованія моего, въ эту минуту, не желалъ-бы другаго, лучшаго пріюта.

Съ сердечною пріятностію воспоминаю моихъ друзей петербургскихъ; вспоминаю ихъ съ признательностію, призываю на нихъ благословеніе Божіе. Друзей мнѣ далъ Богъ: эту мзду принялъ я отъ Всесвятой десницы Его за мысль самоотверженія, которой послѣдовалъ съ дней юности моея. Уже самый опытъ убѣждаетъ въ евангельской истинѣ, повелѣвающей оставить все, чтобъ наслѣдовать все. Евангеліе лишаетъ человѣка того, чѣмъ онъ владѣетъ неправильно. Изъ тихаго пристанища, изъ дальней пустыни повторяю то же, что говаривалъ изъ пустыни близкой: «не увлекайтесь шумнымъ, бурнымъ потокомъ міра!» *Да будитъ уши сердце вашихъ внимлюще гласу моленія моего!...*

Христосъ съ вами!

1847 года сентября 4 дня.
Никола-Бабаевскій монастырь.

3.

Изъ моего уединенія, съ живописныхъ береговъ Волги, величественной и великолѣпной Волги, поздравляю васъ съ благополучнымъ совершеніемъ начатаго дѣла въ семействѣ вашемъ,

которое для родительскаго сердца вмѣстѣ и такъ радостно, и такъ трудно.

Благословеніе Божіе до осѣнитъ новобрачныхъ! благословеніе обильное, такое, чтобъ вы ясно его видѣли, утѣшались, и за него благодарили Бога. Онъ тѣмъ, кого любить, посылаетъ скорби, а въ слѣдъ за скорбями—утѣшенія. То, что скорби смѣняются утѣшеніями, а утѣшенія скорбями, рождаетъ вѣру къ Богу и мертвость къ міру. Вѣра, взявъ человѣка за руку, поставляетъ его предъ Богомъ. — Такой человѣкъ возносится превыше міра: подъ ногами его — мрачный хаосъ сомнѣній, невѣрій, заблужденій, умствованій напыщенныхъ и вмѣстѣ суетныхъ. Такъ подъ ногами того, кто взошелъ на вершину высокой горы: облака, утесы, пропасти, шумящіе и скачущіе по скаламъ водопады.

Земная жизнь—ни на часъ не прерывающееся путешествіе. Идемъ, идемъ: внезапно отворяются врата вѣчности, и мы теряемся въ ея необразимомъ пространствѣ. Какъ прекрасно говоритъ святой Давидъ: *Пришлецъ азъ есмь на земли: не скрый отъ мене заповѣди Твоя!* Точно: законъ Христовъ—нить, по которой мы выбираемся изъ мрачнаго лабиринта земной жизни въ блаженную вѣчность.

Будьте здоровы, благополучны!

1847 года сентября 6 дня.

4.

Среди глубокой, мрачной ночи уныло тянутся звучные отклики часовыхъ, прерываютъ ея священную тишину. Ободряетъ, утѣшаетъ часоваго голосъ его товарища: на душу его дѣйствуетъ благотворно та мысль, то чувство, что есть человѣкъ въ одинаковой съ нимъ долѣ, въ одной участи.

Утѣшительнѣе, отраденѣе для христіанина голосъ его собрата въ этой тьмѣ и сѣни смертной, въ которой мы совершаемъ наше земное странствованіе, шествуя къ небу. Что скажу вамъ съ отдаленной моей стражи? какую мысль утѣшительную понесутъ къ вамъ мои звуки?—Услышьте то, что и мнѣ доставляетъ особенную пользу; услышьте слова Спасителя, предложенныя Имъ для общаго свѣдѣнія, назиданія, подкрѣпленія всѣхъ странниковъ земли: «*Въ терннѣи вашемъ стяжете души ваши*». (Лук. XXI, 19).

Ахъ! нужно намъ помнить это наставленіе Спасителя, нужно держаться за него непрестанно, какъ держится слѣпецъ за руку путеводителя; потому что скорби, то и дѣло, передаютъ насъ одна другой, какъ волна волнѣ, — перепродаютъ насъ одна другой, какъ жестокой господинъ продаетъ невольника другому господину, столько же или болѣе жестокому. И когда уже душа и тѣло истончатся скорбями, содѣлаются слабыми, ничтожными подобно паутинѣ, — принимаетъ насъ гробъ!...

Для преодоленія иной скорби нужно мужество; для изшествія изъ другой — мудрость; для избавленія отъ третьей — смиреніе. Но во всѣхъ скорбяхъ, при всѣхъ прочихъ добродѣтеляхъ, непременно нужно терпѣніе. Ни одна добродѣтель не можетъ состояться безъ терпѣнія; добродѣтель, чтобъ пребыть добродѣтелию, нуждается въ терпѣніи. Кто же поколеблется въ добродѣтели, не претерпитъ въ ней до конца, тотъ теряетъ свою добродѣтель. Господь сказалъ о благоугождающихъ Ему, что они *плоды творятъ въ терпѣніи* (Лук. VIII, 15), повелѣлъ *душу свою стяжать въ терпѣніи* (Лук. XXI, 19), возвѣстилъ, что *спасется только претерпѣвый до конца* (Матѳ. XXIV, 13).

Вотъ откликъ мой на вашъ призывъ изъ моего уединенія! Да проникнетъ онъ во внутреннюю хранину сердца вашего, да раздастся въ ней, да прольетъ въ ней кроткое утѣшеніе, утѣшеніе, которое подаютъ небесное слово и небесная надежда. Это — голосъ вопіющаго изъ пустыни, молчащаго въ пустынѣ!...

И опять погружаюсь въ мое молчаніе, въ мою даль, въ мою неизвѣстность, темныя, вдохновенныя, какъ ночь глубокая. Такъ молчитъ часовой, вытянувшій свой урочный, заунывный откликъ!

Христосъ съ вами!

1847 года сентября 11 дня.

5.

Письмо ваше мнѣ очень понравилось; дѣйствія ваши, внутренняя любовію къ ближнему — очень понравились; совѣтъ вашъ — очень понравился, который и исполняю, какъ вы видите по приложенному письму въ Парижъ. Наконецъ — вы мнѣ очень понравились; въ письмѣ вашемъ вы такъ мирны, такъ спокойны. Не люблю я, чтобъ странники земные были безумно веселы: это

нейдетъ странникамъ, изгнанникамъ, которыхъ ждетъ смерть, судъ, двоякая вѣчность, блаженная или горестная. Люблю, чтобъ они были спокойны: спокойствіе — признакъ, что странникъ съ благословенною надеждою въ сердцѣ.

Я живу уединенно и лечусь; дѣйствіе лекарства спасительно, но вмѣстѣ сильно, отъ чего лежу по цѣлымъ днямъ. Изъ моихъ оконъ прекрасный видъ на Волгу, который я хвалю, но на который взгляну рѣдко, рѣдко, мимоходомъ. Какъ помню себя съ дѣтства — тѣлесныя чувства мои не были воспримчивы, слабо дѣйствовалъ на меня посредствомъ ихъ вещественный міръ. Я былъ нелюбопытенъ, ко всему холоденъ. Но на человѣка никогда не могъ смотрѣть равнодушно! Я сотворенъ, чтобъ любить души человѣческія, чтобъ любоваться душами человѣческими! За то и онѣ предо мной — какими Ангелами! — предстаютъ взорамъ сердца моего такъ плѣнительно, такъ утѣшительно! Вотъ зрѣлище, картина, на которую гляжу, заглядываюсь, снова гляжу, не могу наглядѣться. И странно! Лице, форму, черты, тотчасъ забываю, душу помню. Много душъ, прекрасныхъ душъ, на моей картинѣ, которую написала любовь, которую вѣрная память хранить въ цѣлости, въ живости колорита. Этотъ колоритъ отъ уединенія дѣлается еще яснѣе, еще ярче. На моей картинѣ и вы съ вашимъ братцемъ. Часто смотрю на васъ! Душа моя наполнена благими желаніями для васъ.

Въ пышномъ ли нарядѣ, или въ немудромъ платьишкѣ — что до того? — Совершимъ наше земное странствованіе, неся свѣтильникъ вѣры правой, вѣры живой. Этотъ свѣтильникъ введетъ насъ въ вѣчное Царство Божіе, предъ входомъ куда снимается одинаково и рубище и пышный нарядъ. И самый пышный нарядъ въ сравненіи съ свѣтлою одеждою духовною — не что иное, какъ презрѣнное рубище.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши, сказано странникамъ земли: потому что путь нашъ узокъ и прискорбенъ, а мы слабы. *Сила Божія въ немощи совершается*, опять утѣшительно наставляетъ насъ Писаніе. Благодарю брата вашего за приписанныя строки! Еслибъ у моего письма были глаза, то я завѣшалъ бы имъ взглянуть на брата вашего пристально,

продолжительно и такъ дружелюбно, чтобъ этотъ непрерывный страдалецъ невольно, пріятно улыбнулся.

Христось съ вами!

6.

Вы въ Парижѣ! Волны житейскаго моря разнесли насъ въ разныя стороны. Я витаю на уединенномъ берегу Волги: вы брошены въ Парижъ, столицу моды, столицу образованнаго міра, и можно сказать, въ столицу тьмы и грѣха. Въ столицѣ тьмы и грѣха охранитесь отъ помраченія, охранитесь отъ грѣха. Гдѣ больше опасности, тамъ нужно больше осторожности. Если необходимыя обстоятельства заставятъ быть въ городахъ, гдѣ свирѣпствуютъ чума или другая заразительная болѣзнь, то надо стараться кончить тамъ дѣла, какъ можно скорѣе, и уѣхать, какъ можно скорѣе. Тѣмъ больше такъ должно поступать относительно города,—столицы грѣха. Кто знаетъ— не нанесетъ-ли всезлбный грѣхъ какой раны? Кто знаетъ—какую онъ нанесетъ рану? Онъ можетъ нанести и смертельную рану, неисцѣльную?

Пріѣзжайте скорѣе назадъ, окончивъ ваше дѣло. Здѣсь ждетъ васъ важное дѣло. Вы обязаны внимательно заняться вашею душею. Не промотайте ее. А это можно сдѣлать— и какъ многіе дѣлаютъ! вспомните, что и вамъ надо выдти дверью гроба изъ этой жизни, предстать на судъ предъ Господа, на судъ, страшный и для Святыхъ Его, и для тѣхъ, которые провели всю жизнь въ благоугожденіи Ему. Тамъ будутъ судимы не только грѣхи, но и правды человѣковъ; тамъ многія правды ихъ осудятся правдою Всесовершенною. Это засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель *Аще правда ваша, сказалъ Онъ, не избудетъ паче правды книжннхъ и фарисей, не увидите въ Царствіе небесное.*

О! когда бы милосердый Господь даровалъ мнѣ возрадоваться о спасеніи вашемъ и моемъ въ этотъ и будущій вѣкъ. Нынѣ день вашего Ангела: да соблюдетъ васъ въ совершенномъ благополучіи Святый Ангель, хранитель вашъ.

7.

Благополучно-ли вы совершаете ваше земное странствованіе? Случается человѣку во время этого странствованія заглядѣться

на предметы, представляющіяся взорамъ;—Ему кажется: шествіе его въ вѣчности остановилось. Это обманъ очей души. Мы идемъ и идемъ,—не останавливаемся ни на минуту.

Страннику земному на трудномъ пути его, чтобъ онъ не заблудился, воспѣвается духовная пѣснь. Содержаніе ея: «Воля Божія, святѣйшія заповѣди и велѣнія Божіи». *Пѣта бляху мнѣ оправданія Твоя на мѣстѣ пришеельствія моего*, сказалъ вдохновенный Давидъ. Такъ въ здѣшнихъ краяхъ, когда кто заблудится въ лѣсу,— въ сосѣднихъ селахъ звонятъ въ церковный колоколь — и по звуку колокола забудившійся выходитъ изъ темнаго лѣса.

А что? Обширный, многолюдный городъ имѣетъ въ нѣкоторомъ отношеніи сходство съ обширнымъ лѣсомъ: въ немъ, какъ и въ лѣсу, можно заблудиться... Пусть будетъ голосъ мой изъ моего уединенія подобенъ благодѣтельному звону колокола церковнаго: Всегда онъ отдавался въ душѣ вашей, всегда находилъ въ ней пріютъ. И нынѣ да услышитъ его душа ваша! Услышавъ, да исполнится истиннаго утѣшенія! Думаю: человѣкъ не можетъ ничѣмъ истинно утѣшиться, какъ только воспоминаніемъ о Богѣ. *Помянухъ Бога*, говоритъ святой Давидъ, *и возвеселихся.*

Какъ вѣрно то, что мы все должны умереть! что эта жизнь въ сравненіи съ вѣчностію—ничего незначущее мгновеніе! Никто изъ человѣковъ не остался безсмертнымъ на землѣ. А между тѣмъ живемъ, какъ бы безсмертные; мысль о смерти и вѣчности ускользаетъ отъ насъ, дѣлается намъ совершенно чуждою. Это—ясное свидѣтельство, что родъ человѣческій находится въ паденіи; души наши связаны какимъ-то мракомъ, какими-то нерѣшимыми узами самообольщенія, которыми міръ и время держатъ насъ въ плѣнѣ и порабоженіи. Нужно усиліе, постоянное усиліе, борьба съ собою, чтобъ выплыть изъ ужасной темной пропасти; нужно терпѣніе, чтобъ великодушно перенести все невидимыя душевныя бурн. Искушеніе въ умѣ и сердцѣ страшнѣе всехъ внѣшнихъ искушеній. Никто такъ не опасенъ для насъ, какъ мы сами. *Бдите и молитесь*, сказалъ Господь, *да не увидите въ напасть.* Бдѣть надъ собою можно только при свѣтѣ Новаго Завѣта. Свѣтъ, при которомъ совершается духов-

ное бдѣніе, изливаютъ изъ себя и писанія св. отцовъ. Божественное писаніе и отцы непрестанно напоминаютъ намъ Бога, Его благодѣянія, наше назначеніе, будущность вѣчно блаженную и вѣчно несчастную, обличаютъ коварство міра, его козни, показываютъ средства, какъ избѣжать этихъ козней и войти въ пристанище спасенія.

Пребудьте въ служеніи Богу краткое время земной жизни — и наслѣдуете вѣчность полную радостей и непрерывнаго наслажденія духовнаго. Надо же наслѣдовать вѣчность!... Не унывайте отъ преткновеній, непогрѣшительность — несбыточная мечта! Преткновенія свойственны всѣмъ человѣкамъ, которымъ, по этой самой склонности къ паденіямъ, повелѣно: *Въ терпѣннн вашихъ стяжите души ваши. Претерпѣвый до конца, той спасется.*

Благословеніе Божіе да почіетъ надъ вами!

1847 г., сентябрь 24 дня.

8.

Прошедшаго года 14-е октября я былъ въ вашемъ домѣ, вмѣстѣ съ братьями моими служилъ божественную литургію въ вашей домово́й церкви. При священнослуженіи присутствовали вы съ благословенными дочерьми вашими, съ благословеннымъ потомствомъ вашимъ. Молитвою мы соединались всѣ во-едино, Это единеніе превышаетъ земныхъ ощущеній; тутъ что-то небесное; тутъ предвкушеніе будущей жизни, въ которой человѣковъ будетъ соединять духъ. Здѣсь, на землѣ, соединяетъ ихъ наиболѣе земля. Землею называютъ нашу плоть и кровь. Такъ называлъ ихъ Богъ: «земля еси», сказалъ Онъ падшему человѣку, «и въ землю пойдешь».

Послѣ литургіи имѣлъ я истинное, сердечное удовольствіе принести вамъ мое поздравленіе съ днемъ вашего Ангела, пожелать вамъ всѣхъ благъ, которыми милосердый Господь во времени и въ вѣчности надѣляетъ человѣка, угоднаго Ему и любимаго Имъ. Нынѣ изъ дальней пустыни моей прихожу въ вамъ мыслию, воспоминаніемъ, сердцемъ, наконецъ — этими строгами. Привѣтствую васъ съ днемъ вашего Ангела, привѣтствую съ такимъ же духовнымъ наслажденіемъ, исполненный такихъ же искреннихъ и благихъ желаній для васъ. Да благословитъ васъ

Господь! «*Да обновится яко орля юность твоя!*» А обновляется человѣкъ, юнѣетъ — отъ благочестія. Если сравнить земную жизнь человѣческую съ вѣчностью, то всѣ мы одинаково молоды и одинаково стары. Мнѣ представляется въ цвѣтѣ и красотѣ юности, истинно — живущимъ — только благочестивый. Онъ издаетъ изъ себя духовную воню безсмертія; слышенъ живущій въ немъ и оживляющій его душу, Богъ. Такъ для всѣхъ ясно ощутительна душа въ дѣйствіяхъ тѣла, которое она употребляетъ какъ свое орудіе; ощутительно и отсутствіе души; его всѣ видятъ въ бездѣйствіи и смрадѣ охладѣвшаго трупа.

Съ истиннымъ, глубокимъ, духовнымъ утѣшеніемъ я былъ свидѣтелемъ того, какъ сердце ваше ожило для Бога; былъ свидѣтелемъ этого пріятнѣйшаго зрѣлища и возблагодарилъ Бога. Нѣтъ на землѣ выше счастья, какъ познать Бога и прилѣпиться къ Нему всею душою. Этотъ союзъ — отъ нынѣ и до вѣка! Въ этомъ союзѣ — условіе истиннаго блаженства, блаженства вѣчнаго, предвкушеніе котораго уже начинается здѣсь на землѣ.

Какъ ни вспомню о васъ, неразлучно съ этимъ воспоминаніемъ приходитъ на мысль мою стихъ псаломскій: «*Да обновится, яко орля, юность твоя.*». И посылаетъ его сердце мое къ вамъ на крыльяхъ сильнаго желанія!

Письмо мое препровождаю чрезъ моего намѣстника съ цѣлію: онъ мнѣ напишетъ, что вручилъ вамъ письмо. Оно, какъ вы видите, вовсе нецеремонное; все изъ сердца. Не утруждайте себя отвѣтомъ на него: имѣю отъ васъ письмо, которое — читаю и перечитываю всегда съ новымъ духовнымъ наслажденіемъ, съ благодареніемъ Богу. Это письмо — ваша душа; Богу угодно, чтобъ она была для меня открыта къ общей пользѣ: моей и вашей. Говорящій слово Божіе и слушающій слово Божіе пользуются вмѣстѣ, а приносятъ пользу — Богъ. Онъ соединяетъ здѣсь, на землѣ, въ юдоли скорбей и плача, человѣковъ въ единомысліе Своимъ всесвятимъ, всеильнымъ словомъ. Онъ вселяетъ единомысленныхъ по окончаніи земнаго странствованія въ домъ вѣчный, гдѣ духовный праздникъ никогда не умолкаетъ. Онъ да даруетъ намъ здѣсь благоугодное Ему единомысліе и единомушіе, какъ залогъ; а тамъ — на небѣ, въ вѣчности, да даруетъ неизреченное блаженство, какъ исполненіе залога... Какая мысль сей-

часть пришла мнѣ! Не скрою ее! далъ бы мнѣ милосердый Господь видѣть васъ со всѣми чадами и внучатами вашими въ селеніи вѣчномъ, полномъ свѣта и радости, полномъ славословія Богу, какъ зрѣлъ я васъ всѣхъ прошлаго году 14-го октября, собранныхъ въ Его святомъ храмѣ. Вы устроили въ домѣ вашемъ пріютъ для Бога,—устраивайте и въ душѣ вашей;—Онъ устроить вамъ домъ, обитель великолѣпную въ Его святомъ градѣ, въ Иерусалимѣ небесномъ. Онъ устроитъ: потому что обѣщаль воздать каждому по дѣламъ его.

9.

Съ Божіею помощію отвѣчаю на письмо ваше. Сказалъ Господь: *Никто же можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя привлечетъ его* (Іоан VI, 44). Итакъ—хотя орудіе призванія—человѣкъ, но призваніе—Божіе; призывающій Богъ. Ощувивъ это призваніе, которое сдѣлалось вамъ слышимымъ по совершеніи уже многого пути въ земномъ странствованіи, не ожесточите сердца вашего. А ожесточается оно *лестію грѣховною*, какъ сказалъ святой Апостолъ Павелъ. *Блудите братія, говоритъ онъ, да не будетъ когда въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невпрія, во еже отступити отъ Бога жива* (Евр. 3).

Не совѣтывалъ бы я вамъ входить въ подробное и тонкое разбирательство грѣховъ и грѣховныхъ качествъ вашихъ. Соберите ихъ всѣ въ одинъ сосудъ покаянія и ввергните въ бездну милосердія Божія. Тонкое разбирательство грѣховъ своихъ нейдетъ человѣку, ведущему свѣтскую жизнь: оно будетъ только ввергать его въ уныніе, недоумѣніе, смущеніе. Богъ знаетъ наши грѣхи и если мы будемъ постоянно прибѣгать къ Нему въ покаяніи, то Онъ постепенно исцѣлитъ самую грѣховность нашу, то есть, грѣховные навыки, качества сердца. Грѣхи, содѣланные словомъ, дѣломъ, сложеніемъ помышленій, должно сказать на исповѣди отцу духовному; а въ тонкое разбирательство грѣховныхъ качествъ, повторяю, не должно свѣтскому человѣку пускаться: это ловушка, ставимая ловителемъ душъ нашихъ. Показывается же она по производимому въ насъ смущенію и унынію, хотя по паружности и облечена въ благовидность добра. Нужно

это черное покрывало для иноковъ, чтобъ закрывать ими лучи благодати, сіяющіе изъ ума ихъ и сердца; нужно это черное покрывало для иноковъ уже преуспѣвшихъ, которыхъ зрѣніе грѣховности своей не можетъ привести въ безнадежіе, приводитъ только въ смиреніе. Такъ нѣкогда носилъ покрывало на сіяющемъ лицѣ своемъ Боговидецъ Моисей.

Надо признавать,—и это признаніе будетъ вполне справедливымъ;—надо признавать, что всѣ мы, человѣки, находимся больше или меньше въ самообольщеніи, всѣ обмануты, всѣ носимъ обманъ въ себѣ. Это—слѣдствіе нашего паденія, совершившагося чрезъ принятіе лжи за истину; такъ всегда падаемъ и нынѣ. Оттого въ насъ такая переменчивость! Утромъ я таковъ, къ полудню иной, послѣ полудня еще иной, и такъ далѣе. Оба міра дѣйствуютъ на меня, я подчиненъ обоимъ имъ, въ плѣну у обоихъ ихъ. Міръ духовъ дѣйствуетъ чрезъ помышленія и сердечныя ощущенія; міръ вещественный—чрезъ чувства тѣлесныя. Оба манятъ ко вкушенію плода запрещеннаго. Тѣлеснымъ чувствамъ, зрѣнію, слуху, осязанію представляется этотъ плодъ прекраснымъ; помысль,—слово невидимаго существа, внушаетъ, твердитъ: «вкуси, узнай!» Манитъ любопытствомъ, подстрекаетъ тщеславіемъ. Раздается въ душѣ нашей голосъ обольстителя, голосъ, который услышали во первыхъ наши прародители въ раю; раздается голосъ: *«будете яко боги»*. Раздается и соблазняетъ; соблазняетъ и убиваетъ. Потому-то дана человѣкамъ новая добродѣтель: «смиреніе», дано новое внутреннее дѣланіе: «покаяніе». И дѣланіе и добродѣтель—подлинно странныя! Онѣ радикально противоположны тому, чрезъ что мы пали. Покаяніемъ умерщвляется пагубное вліяніе чувствъ тѣлесныхъ; а смиреніемъ уничтожается высокоуміе, тщеславіе, гордость житейская, словомъ все, что человѣка, попросту сказать, съ ума сводитъ.

Какъ же быть! — Не должно смущаться бывающими переменами, какъ чѣмъ необыкновеннымъ; не должно пускаться въ тонкое разбирательство грѣховъ, но проводить жизнь въ постоянномъ покаяніи, признавая себя грѣшнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и вѣруя, что милосердый Господь всякаго, лишь признавшаго

грѣховность свою, пріемлетъ въ объятія Своего милосердія, въ нѣдро спасенія. Это разумѣется не о грѣхахъ смертныхъ, покаяніе въ которыхъ принимается Богомъ только тогда, когда человѣкъ оставитъ смертный грѣхъ. Занятія по дому и хозяйству очень полезны: удаляютъ отъ праздности и облегчаютъ уму невидимую его борьбу. Борьба при праздности возводитъ въ сильный подвигъ, позволительный только тому, кто къ нему вынужденъ обстоятельствами, или приведенъ Богомъ. Благоразуміе требуетъ не выходить на борьбу, превышающую силы, напротивъ того по возможности облегчать ее для себя. Вѣруйте Всемогущему Богу, надѣйтесь на Него, живите терпѣливо и постоянно, живите въ простотѣ, въ покаяніи и смиреніи, предавайтесь волѣ Божіей, когда случится сбиться съ праваго пути, — снова на него направляйтесь,—и спасетесь.

10.

Живо въ памяти моей ваше послѣднее посѣщеніе Сергіевой пустыни. Видѣлъ я васъ въ ней, когда земная слава, столько непостоянная и измѣнчивая, вамъ улыбалась. Нынѣ вы мнѣ показались гораздо величественнѣе; вы оставили во мнѣ глубокое впечатлѣніе. Уважаю всѣ добродѣтели; но ни одна изъ нихъ не возбуждаетъ во мнѣ такого уваженія, какъ великодушное терпѣніе перемѣнчивости земнаго счастья. На полѣ битвы человѣкъ часто бываетъ героемъ отъ кипѣнія въ немъ крови; въ переротахъ жизни можно быть героемъ только отъ величія души. Мужъ доблестный, сошедшій съ поприща подвиговъ воинскихъ, перековывается на плугъ или соху булатный мечъ свой, мечъ—грозу враговъ отечества; а всякій истинный гражданинъ, за нимъ исторія и потомство, съ почтеніемъ взглянуть на этотъ плугъ;—онъ вступитъ въ число и разрядъ великолѣпныхъ монументовъ. Презрѣніе и негодованіе привлекаетъ къ себѣ знаки отличія, которыми усѣяна грудь какого нибудь подлнца: на ней каждый знакъ—памятникъ интриги, лизости, бездѣльничества. Скажите: что въ томъ, что на головѣ Гришки Отрепьева былъ вѣнецъ Мономаха?—Какая его слава?—Слава лихаго, безстыднаго, безсовѣстнаго злодѣя, неостанавливавшагося ни предъ какимъ беззаконіемъ,—слава, неразлучная отъ проклятій. Избави Богъ всякаго отъ этой славы. А сколько самозванцевъ!...

Простившись съ вами, я захворалъ еще болѣе. Видя, что уже нѣтъ моихъ силъ ни для борьбы съ непомерно-усилившеюся болѣзнію, ни для борьбы съ обстоятельствами, я захотѣлъ удалиться изъ Петербурга и отъ шумныхъ должностей навсегда. Не всѣмъ быть листьями, цвѣтами, плодами на древѣ государственномъ; надо же кому нибудь, подобно корнямъ, доставлять ему жизнь и силу занятіями неизвѣстными, тихими, существенно полезными, существенно необходимыми. Однимъ изъ такихъ занятій признаю утверженіе ближнихъ въ христіанской вѣрѣ и нравственности. Это мирное, скромное занятіе живымъ словомъ и перомъ всегда поглощало у меня значительную часть времени; а при болѣзненности моей взяло бы и все время. Не совершилось по моему желанію, не сбылось по моему предположенію; а предполагалъ я, что навѣрно дадутъ увольненіе: столько было содѣйствователей къ полученію его! Мнѣ данъ временной отпускъ въ Бабаевскій монастырь для отдыха и леченія. Здѣсь нахожусь теперь. Заключенный безвыходно въ келліи моей, дѣйствую противъ простуды, глубоко проникшей въ мои члены, и произведшей въ нихъ нервное расслабленіе, которое держитъ меня по большей части въ постелѣ. Будущее мое—неизвѣстно... И я махнулъ на него рукою!—Сказалъ Всесильному Богу: «Твори съ созданіемъ Твоимъ, что хочешь. Вѣрю слову Твоему, что власъ главы моей не падеть безъ соизволенія Твоего».

«Душа моя! Плыви безтрепетно по волнамъ житейскаго моря, не довѣряя тишинѣ его, не страшась бурь его. Не думай о завтрашнемъ днѣ, не утомляй себя никакими предположеніями, никакими мечтаніями, не истрачивай на нихъ времени и силъ твоихъ. *«Довлѣтъ дневи злоба его»*. — сказалъ Богъ твой. Вѣруй!... Плыви, несись по волнамъ!... Жизнь земная—обманъ. Не увидишь, какъ уже предъ тобою — пристанище гроба. Гдѣ вѣра, тамъ нѣтъ ни печали, ни страха; тамъ мужество и твердость, ничѣмъ неодолимая».

Вотъ размышленія расслабленнаго, размышленія на одрѣ болѣзненномъ, размышленія изъ пустыни! Найдутъ онѣ васъ въ какомъ нибудь мирномъ пріютѣ; можетъ быть въ вашемъ селѣ, въ кругу вашего семейства за бесѣдою дружескою, или чтеніемъ

и полезнымъ и пріятнымъ, за занятіемъ хозяйственнымъ, — напомнить вамъ о томъ, кто сердечно въ васъ участвуетъ, въ комъ вы насадили много воспоминаній утѣшительныхъ, впечатлѣній глубокихъ.

Человѣкъ въ лѣта юности своей занимается приобрѣтеніемъ свѣдѣній, нужныхъ для возможнаго расширенія круга дѣйствій въ вещественномъ мірѣ, въ который онъ вступаетъ дѣйствителемъ. Сюда принадлежатъ: знаніе разныхъ языковъ, изящныхъ искусствъ, наукъ математическихъ, историческихъ, всѣхъ, и самой философіи. Когда-жъ человѣкъ начинаетъ склоняться къ старости; когда приближается то время, въ которое должна отпасть шелуха, остаться покрываемый ею плодъ (шелухою называю тѣло, — плодомъ — душу); когда онъ готовится вступить въ неизмѣримую область вѣчности, область духа; тогда предметомъ его изслѣдованія дѣлаются уже не вещество перемѣнчивое, обреченное концу и разрушенію, но духъ пребывающій, безконечный. Что до того: такъ или иначе звучитъ слово, когда всѣ звуки должны престать! Что до того: та или другая мѣра, когда предстоитъ безмѣрное! Что до того: та или другая мелочная мысль, когда умъ готовится оставить многомысліе, перейти въ превысшее мыслей видѣніе и молчаніе, производимое неограниченнымъ Богомъ въ существахъ ограниченныхъ, окрестныхъ Его. Изученіе духа даетъ человѣку характеръ постоянный, соответствующій вѣчности. Горизонтъ для него расширяется, взоры его досягаютъ за предѣлы вещества и времени, оттуда приносятъ твердость неземную. Примите мой искреннѣйшій совѣтъ: займитесь глубоко чтеніемъ всѣхъ сочиненій святаго Іоанна Златоустаго; онъ всѣ есть на французскомъ языкѣ; толкованіе на евангелиста Маттея, на посланіе къ Римлянамъ, еще кое-что есть и на русскомъ. Доколѣ Судьба не вывела васъ опять на поприще отечественной службы, займитесь на свободѣ опредѣлительнымъ воспитаніемъ вашего духа. Предлагаю вамъ того церковнаго писателя, который необыкновенною чистотою, ясностію, силою христіанскаго ученія возноситъ читателя превыше всего земнаго; на высотѣ заоблачной витаетъ этотъ духовный орелъ и оттуда показываетъ землю питомцу своему. Думаю: величайшее приобрѣтеніе для государственнаго человѣка — взглянуть на землю съ

этой высоты; — не говорю уже: какое это приобрѣтеніе для христіанина и человѣка, — наслѣдника вѣчности. Опредѣлительность въ религиозныхъ и нравственныхъ понятіяхъ имѣетъ необыкновенную цѣну; неопредѣлительность — большой недостатокъ, отзывающийся во всѣхъ дѣйствіяхъ шаткостію, непрочностію. — Судьба посетила васъ своими ударами; Она сказала: «кого люблю, — бью и наказую». Закалитесь подъ этими ударами въ крѣпкую сталь; сдѣлайтесь безцѣннымъ сокровищемъ для ближнихъ, которые васъ окружаютъ и будутъ окружать. Кто знаетъ назначеніе человѣка? — Оно написано въ запечатлѣнныхъ книгахъ Промысла. Цинцинаты оставляли мечъ для плуга, потомъ плугъ оставляли для меча... Вамъ говорить это тотъ, кто всю жизнь провелъ въ скорбяхъ, кто самъ весь въ ранахъ, — и радуется имъ, и благодаритъ за нихъ Бога. Развѣвается знамя креста надъ письмомъ моимъ: — всегда слово мое выходитъ подъ этимъ знаменемъ! Слово мое — и возвѣщеніе мира и провозглашеніе войны; — призываетъ къ храбрости, побѣдѣ, завоеванію мира, таинственное воинство израильское: помышленія и чувствованія христіанина.

Нахожу излишнимъ просить васъ о сохраненіи меня въ памяти вашей: вы доказали, что я имѣю пріютъ и въ памяти и въ сердцѣ вашемъ. Призываю благословеніе Божіе на васъ и на весь домъ вашъ.

11.

Святая истина извѣщается сердцу тишиною, спокойствіемъ, ясностью, миромъ, расположеніемъ къ покаянію, къ углубленію въ себя, къ безнадежію на себя, къ утѣшительной надеждѣ на Бога. Ложь, хотя бы и облеклась въ личину добра, познается по производимому ею смущенію, мраку, неопредѣлительности, перемѣнчивости, развлеченію, мечтательности; или же она только обольщаетъ сердце, — льстиво приноситъ ему довольство, упитательство собою, какое-то неясное, мутное наслажденіе. И это наслажденіе обольщеннаго сердца похоже на притворную тишину, которою прикрыта поверхность глубокаго, темнаго омута, — жилища чудовищъ. Между прочими обманчивыми тлѣтворными зэфирами, навѣвающими на сердце эту страшную тишину, это

бѣдственное, гибельное наслажденіе, навѣваетъ ихъ на него и чтеніе извѣстной книжки Омѣ Кемпійскаго, западнаго монаха, находившагося въ бѣсовской прелести, книжки: «Подражаніе». Обольстительное наслажденіе питается самомиѣніемъ, которое раждается отъ тонко дѣйствующаго тщеславія, ослѣпляющаго умъ и сердце; оно любитъ высказать себя, оно позволяетъ себѣ отклоняться отъ точнаго повиновенія святой церкви,—умнѣе ея, оно, какъ и всѣ прелести, козни діавола, какъ самъ діаволъ и его чадо—грѣхъ, не терпятъ благоуханія для нихъ смертоноснаго, убійственнаго благоуханія, которое издаютъ изъ себя покаянiе и его плодъ — смиреніе. Спаситель міра сказалъ: «блаженни нищii духомъ, блаженни алчущii нынѣ, блаженни плачущii нынѣ, и—горе вамъ насыщенный нынѣ».

Умъ человѣческій не въ состоянii отличить добра отъ зла; замаскированное зло легко, почти всегда, обманываетъ его. И это очень естественно: умъ человѣческій юнъ, а борющіе его злыми помыслами имѣютъ болѣе, чѣмъ семитысячелѣтнюю опытность въ борьбѣ, въ лукавствѣ, въ ловитвѣ душъ человѣческихъ. Различать добро отъ зла принадлежитъ сердцу,—его дѣло. Но опять нужно время, нужно укосненіе въ заповѣдяхъ евангельскихъ, чтобъ сердце стяжало тонкость вкуса къ отличію вина цѣльнаго отъ вина поддѣльнаго. Что дѣло сердца отличать добро отъ зла и что сердце не вдругъ стяжываетъ способность совершать принадлежащее ему дѣло,—то и другое засвидѣтельствовалъ Апостолъ: *«Совершенныхъ есть твердая пища»*, сказалъ онъ: *«имущихъ чувствiя обучена должимъ ученiемъ въ разсужденiи добра же и зла»* (Евр. V, 14). Потому: то, доколѣ сердце не стяжетъ навыка отличать добро отъ зла, очень полезенъ опытный совѣтъ ближняго—воспитанника Восточной церкви, единой святой, единой истинной,—ищущаго и нашедшаго въ повиновеніи ей блаженную свободу. «Отъ послушанія», сказалъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: «рождается истинное смиреніе; отъ смиренія—истинное духовное разсужденіе, или разумъ». И такъ внѣ неуклоннаго послушанія церкви нѣтъ ни истиннаго смиренія, ни истиннаго духовнаго разума; тамъ обширная область, темное царство лжи и производимаго ею самообольщенія. Отличается добро отъ зла очень многими признаками, которые познаются по мѣрѣ духов-

наго преуспѣянiя. Въ началѣ письма моего я назвалъ тѣ признаки, которые ближе къ душевному состоянiю вашему. И они очень достаточные признаки! Приучайтесь мало по малу по нимъ различать добро отъ замаскированного зла.

Христосъ съ вами!

12.

Будь храбръ, сражайся мужественно, стойко, упорно. Отъ лѣности не предавай побѣды врагу. Послѣ пораженія—не унывай;—снова за мечъ, и—на сраженіе! Язвы, полученные въ бою, цѣли покаянiемъ. Вотъ регулъ для не-видимой душевной брани.

Кому Господь захочетъ даровать духовное преуспѣянiе,—попускаетъ брани. Душевное искушеніе выминаетъ, усмиряетъ человека, какъ коня гонка на кордѣ. Побѣдителю дозволяется входъ на вечерю благодати. И входитъ онъ, и вкушаетъ, и наслаждается за вечерю Господа своего, какъ воинъ на пиру у царя, воинъ, доказавшій преданность свою царю постоянствомъ, мужествомъ, самыми язвами, побѣдою.

Христосъ съ тобою. Онъ да укрѣпитъ тебя.

13.

Съ пріятностью услышалъ я, что вы посѣтили обитель преподобнаго Сергія въ день его праздника. Вы вошли и въ мои комнаты съ другими, расположенными ко мнѣ ради имени Христа! Примите мою искреннѣйшую благодарность! И я былъ тутъ сердцемъ моимъ.

Что сказать вамъ?—Спаситель міра повелѣлъ тѣмъ, которые хотятъ войти въ царство небесное, быть, какъ дѣти, простыми, незлобивыми, нелюбопытными, вѣрующими, научающимися, скоро расквивающимися въ проступкахъ. Послѣдуйте этому совѣту Господа:—въ свое время ощутите блаженное обновленіе, укрѣпление души вашей. Оно будетъ совершаться постепенно, непримѣтно... Внезапно человекъ увидитъ себя измѣненнымъ,—и прославить всеблагаго всемогущаго Бога.

Не посѣтуйте на краткость письма моего, не измѣряйте его числомъ строкъ. Посмотрите на ваше сердце: если оно утѣшено, удовлетворено,—мѣра полна.

14.

Почему вы говорите, что вы недостойны моего расположения, и даже снисхождения? Я,—ничто иное, как непотребный грѣшникъ, имѣющій крайнюю нужду въ милосердіи Божіемъ, безъ котораго вѣрный мой удѣлъ—адъ. Мой Богъ говоритъ мнѣ: *«взгнѣвайтесь мнѣ, возмѣнитесь мнѣ и имже судомъ судите, судятъ вамъ»*. Нуждаясь въ милости Бога моего, нуждаясь въ ней въ полной мѣрѣ, имѣю для ближняго моего—одну милость. Внимая совѣсти моей, когда она извѣшиваетъ и цѣнить мое достоинство, желаю, чтобъ она поставляла меня ниже всѣхъ преступниковъ. Осуждаемый совѣстію моею, я не могу судить ближняго, тѣмъ болѣе осуждать кого либо. Хорошо быть у ногъ ближнихъ своихъ образомъ своихъ мыслей: тогда дѣлается доступнымъ для человѣка Евангеліе Христово!

Вотъ каковы мои чувства къ вамъ! Письмо ваше тронуло меня, и это причина, по которой я отвѣтомъ иду къ вамъ въ чужіе края, можетъ быть уже настагаю васъ. Вы въ скорби оттого, что въ борьбѣ, въ борьбѣ оттого, что законъ Христовъ духовенъ, требуетъ распятія. Вы найдете утѣшеніе въ томъ, что человѣчество никогда не приступало къ распятію безъ борьбы. Доказательствомъ—Самъ Богочеловѣкъ. Онъ молился въ саду Геосиманскомъ, *«да мимодетъ отъ Него чаша»* и потъ Его падалъ на землю, *«яко капли крове»*. Если вы видите, что немощь побѣждаетъ васъ; то знайте, что Господь силенъ дать *«крѣпость людямъ Своимъ»*, какъ говоритъ святой Давидъ. Тѣ люди Богу свои, тѣмъ своимъ людямъ Онъ даетъ крѣпость, которые сохраняютъ вѣрность къ Нему въ произволеніи въ то время, какъ немощь ихъ производитъ нарушеніе вѣрности въ дѣлахъ. Вспомните, что Христосъ пришелъ призвать грѣшниковъ, а не праведниковъ на покаяніе. Встаньте въ ряды грѣшниковъ, принадлейте въ смиреніи къ стопамъ Христовымъ, предаваясь волѣ Его, поручая Его волѣ ваше настоящее и будущее. А Онъ прольетъ миръ и спокойствіе въ душу вашу, чѣмъ самымъ покажетъ, что Онъ близъ васъ, что Промыслъ Его бдитъ надъ вами. Нѣкоторый святой отецъ сказалъ: «Блаженъ человѣкъ, познавшій свою немощь: потому что праведникъ, не познавшій своей немощи, находится на весьма опасномъ пути». Другой говоритъ:

«Если Христосъ пришелъ не для праведниковъ, то я отвергаю мою правду, какъ грѣхъ, отлучающій меня отъ Христа, и въ томъ, что я грѣшенъ, нахожу мою правду, правду небесную, доставляющую мнѣ средство приступить ко Христу и быть съ Нимъ». Все это пишу вамъ въ утѣшеніе, чтобъ вы, видя, что вы въ долгу у Христа, приходили не въ безнадѣжіе и скорбь, но въ смиреніе, благодушевствовали по причинѣ упованія на Христа, которое не посрамить.—Онъ всесиленъ.

15.

Съ сердечною пріятностію вспоминаю, какъ вы 00 ноября прошлаго года посѣтили Сергіеву пустыню. Тамъ, въ храмѣ Божіемъ, при молитвахъ и пѣснопѣніяхъ богослуженія, вы встрѣтили день вашего ангела, благодарили Бога за прошедшее, молили Его о будущемъ,—благодарили ангела хранителя вашего за прошедшее храненіе, просили его сохранять васъ на будущее время земной жизни, и до конца этой жизни, и до самаго входа въ блаженство вѣчное,—предъ лице Бога. Послѣ божественной литургіи вы пожаловали въ мою келлію; тамъ мы утѣшились взаимною любовію о Господѣ, бесѣдою о Господѣ. Утѣшеніе на землѣ!—видѣть человѣка, боящагося Бога, приносящаго Ему въ жертву полученные отъ Него жизнь и способности. Къ несчастію большая часть людей поступаютъ иначе: дары Божіи приносятъ въ жертву сатанѣ.

Благодарю милосердаго Господа, приведшаго меня отдохнуть въ уединеніи отъ молвъ столичныхъ. Уже не незнакомы мнѣ чувства, посѣщающія человѣка въ уединеніи. Потому-то такъ удобно и сманила меня пустыня уединенная изъ Сергіевой пустыни, шумной. Укрѣпляетъ душу уединеніе, вдыхаетъ въ нее какое-то мужество, какое-то презрѣніе къ міру, чего въ прикосновеніи съ міромъ ощутить невозможно. Когда душа поперетъ тлѣніе, отреченіемъ отъ тлѣнія; тогда все тлѣнное, безъ исключенія дѣлается тлѣннымъ, а на вѣсы сердца, которое не можетъ довольствоваться ничѣмъ, нисходитъ духовное созерцаніе. Оно дѣлаетъ жителя безмолвной келліи жителемъ, можно сказать, рай,—вводитъ его въ новый міръ, предъ которымъ здѣшній міръ очень тѣсенъ, ничтоженъ. Въ тишинѣ безмолвія душа пла-

васть какъ бы въ какомъ необъятномъ пространствѣ, смотритъ на минувшее, на настоящее, на землю, на небо, на время, на вѣчность. Такъ въ ясную погоду гуляетъ орелъ въ недосягаемой высотѣ, въ прозрачной лазуревой безднѣ.

Чѣмъ обширнѣе пространство, занимаемое ландшафтомъ, тѣмъ великолѣпнѣе зрѣлище. Хороши красоты, которыя человекъ можетъ выразить, описать словомъ, но несравненно выше тѣ, которыя превышаютъ слово, приводятъ сердце въ восторгъ, а умъ какъ бы лишаютъ способности дѣйствовать. Говорятъ: въ Швейцаріи съ одной необыкновенной, утесистой высоты представляется взорамъ живописнѣйшій, восхитительнѣйшій ландшафтъ; нѣкоторые путешественники, взобравшись на эту ужасную высоту, такъ были поражены великолѣпіемъ зрѣлища, что отъ изумленія не устояли на ногахъ, низверглись съ высоты, разбились. Точно такъ дѣйствуетъ духовное созерцаніе!—Кто внезапно увидитъ его,—отъ изумленія ввергается въ эту бездну, умираетъ для міра!—Не ожили вышеупомянутые путешественники: черные, деревянные кресты надъ прахомъ этихъ сыновъ Британіи стоятъ у подошвы швейцарскаго утеса; я сказалъ бы: умерщвленнѣйшій видѣніемъ духовнымъ для міра не оживетъ уже для міра. Увы! я сказалъ бы несправедливо; а потому не могу сказать! Увы! Оживаетъ человекъ и для смерти! Ожилъ Соломонъ для смерти! Ожилъ для нее Іуда! Ожили для нее многіе!.. Увы! какъ мы слабы, какъ перемѣнчивы!.. Гляжу на нашу немощь, гляжу со слезами!.. Взоры мои ищутъ отрады, утѣшенія—и внезапно они обращаются къ пустынѣ, къ уединенію!.. Тамъ, тамъ всего безопаснѣе!.. Туда стремись—душа моя!.. Бѣги!.. Если ноги недостаточны для быстрого теченія, возьми крылья! Неспись!.. лети!.. спасайся отъ челюстей звѣря: міра! Будь подобна блаженной женѣ, побѣжавшей, улетѣвшей въ пустыню,—той женѣ, которую видѣлъ зритель духовныхъ таинъ—Іоаннъ. Ноги—здравый о Господѣ разумъ; крылья—вѣра: машетъ ими, могучими крыльями, переносится чрезъ дебри, воды, степи, горы—тотъ, кому ихъ далъ Христосъ. У Него будемъ просить вѣры; примѣръ показали намъ Апостолы; они говорили и молили: *«Господи приложи намъ вѣру»*.

Да даруетъ намъ Господь на крыльяхъ вѣры перелетѣть чрезъ житейское море и влетѣть въ блаженную пристань: Небо.

16.

Мнѣ?.. Ничего не нужно!—Что нужно мнѣ, что нужно для убогой души моей, того я просилъ: просилъ о увольненіи меня въ уединеніи.

И дамъ вамъ маленькій отчетъ о уединеніи. Это—тихая, мирная смерть прежде смерти, которая—непремѣнный удѣлъ каждаго человека, которая для грѣшниковъ, для рабовъ міра—люта. Въ уединеніи сглаживаются постепенно съ ума человѣческаго впечатлѣнія, начертанныя на немъ предметами міра—и умъ постепенно теряетъ свое общеніе съ міромъ. Онъ глядитъ на міръ какъ бы изъ страны загробовой, какъ бы съ того свѣта. Чтобъ пояснить себѣ это—подумайте о Китаѣ,—потомъ взгляните на себя, посмотрите—какія отношенія ума и сердца вашего къ этой странѣ. Вы увидите въ душѣ вашей только понятія темныя, отъ одного сказанія,—понятія, чуждыя жизни, которую имъ даетъ взоръ на предметы, общеніе съ ними, близкое сочувствіе ко всему. Вы увидите, что сердце ваше къ этой странѣ—также мертво, какъ бы къ странѣ вовсе несуществующей или существующей только въ басняхъ. Такимъ кажется міръ для отшельника, для жителя пустыни дальней и глубокой. Всѣ живущіе въ мірѣ представляются ему не какъ постоянные жители, а только какъ путешественники. И точно! живемъ: путешествуемъ. Одни идутъ скромно пѣшкомъ, другіе скачутъ на коняхъ, иные несутся на быстрыхъ колесницахъ; конецъ—одишь для всѣхъ!.. Но уже мало житель уединенія смотритъ и этими взорами на міръ, какъ мало житель Петербурга думаетъ, заботится о Китаѣ. Больше, существенно, единственно занимаетъ его тотъ міръ, куда онъ переселился: этотъ міръ—вѣчность, Отворились широко врата его предъ изумленными взорами души, и взоры души жадно устремились въ эти безпредѣльные пространства, тонуть въ нихъ, заглядываются на вновь открывшееся, доселѣ незнакомое, вполне неизвѣстное доселѣ—зрѣлище, приковались къ нему, не могутъ оторваться!.. Вѣчность!.. Туда утекли всѣ предшествовавшія намъ времена; въ этой пропасти

скрылись всё миллионы людей, смѣнявшіеся поочередно на лицѣ земли; предъ нею, предъ ея взорами родился міръ, размножилось человѣчество, образовались племена, народы, царства; предъ ея взорами уже многія цвѣтущія царства обратились въ пустыни, многіе великіе грады сравнились съ землею, вросли въ землю, покрылись ею; предъ ея взорами пустыни безлюдныя, лѣса дремучіе, болота непроходимыя содѣлались цвѣтущими жилищами человѣческаго общества, многочисленнаго, образованнаго, шумнаго... На все это смотрѣла, смотритъ равнодушно, съ холодной суровостію—вѣчность. Ничто ее не насыщаетъ и ничто не насытитъ. Все въ ней должно исчезнуть; все—ея жертва; на все глядитъ она, какъ жаркое внешнее солнце на хрупкій, слабый вешній снѣгъ... А на вѣчность смотритъ, засматривается въ безмолвіи, въ тишинѣ своего уединенія, отшельникъ. Наставленный этимъ зрѣлищемъ онъ признаетъ, называетъ все временное, какъ учитъ называть его св. писаніе, суетою; онъ убѣждается, что назначеніе человѣка—не для земли, а для неба. И Небо открыло намъ, въ Евангеліи, каковы должны быть небожители. Съ этимъ закономъ Бога вышняго справляется ежечасно Его истинный служитель;—справляется не уклонились-ли умъ и сердце куда въ сторону, не исполняютъ-ли какую другую волю, волю мрачную, волю злобную, волю тлѣнную... При такой жизни небо нисходитъ на землю, а вмѣстѣ съ нимъ нисходитъ въ эту юдоль тьмы, скорбей и плача—утѣшеніе, блаженство небесныя.

17.

Получилъ ваше письмо—и извѣстилось моему грѣшному сердцу немедленно отвѣчать на него.

Экстраординарнаго ничего съ вами не случилось. Ужъ никто такъ не смиритъ наставника, какъ поставляемые имъ! Это обшая участь. Слѣдовательно вамъ нечего ни удивляться тому, что было, ни смущаться имъ. Значить: вы—съ душевной пользой! И нынѣшнее письмоце ваше, какое-то причесанное, какъ головка у мужичка послѣ баньки,—такое смиренъкое!

Прошлаго письма вашего я испугался. Такое умное! такое многомысленное, высокое, пышное!—Какъ бы цѣлый гвардейскій корпусъ парадировалъ на Царицыномъ лугу!—Я и не смѣлъ от-

вѣчать. Какъ ни прочитаю,—возьметъ ужасъ, и не отвѣчается. Степанъ принуждалъ-принуждалъ меня, какъ на пашнѣ пахарь принуждаетъ тощую кляченку тащить соху,—твердилъ, покою не давалъ: «чтожъ вы Н. не отвѣчаете!» — Нѣтъ, какъ нѣтъ! Не отвѣтилось! И у кляченокъ, видно, свой норовъ бываетъ.

О слѣдующемъ не хотѣлъ было я вамъ писать... да ужъ зачалъ писать, такъ нечего дѣлать, заодно напишу. Покаяніе, котораго, какъ вы описывали въ прошломъ письмѣ, вы сподобились коснуться—было только самообольстительное мечтаніе. Думали, да думали, да наслушались, да умны, да не смиренны: въ головушкѣ-то и возмечталось, выстроился въ ней волшебный замокъ. А всей бѣдѣ я причина: читалъ вамъ кое-что не подъ силу и тѣмъ сбиль васъ съ толку «*Отъ плодъ ихъ познаете ихъ*», сказалъ Господь. Какой былъ плодъ этого состоянія, которое душа сочинила сама себѣ, которымъ польстила сама себѣ? Этотъ плодъ былъ напыщенность, одна пустая, во всемъ смыслѣ слова пустая напыщенность, выведшая васъ изъ обыкновеннаго вашего состоянія! Писали вы къ великому старцу;—и тотъ, какъ живущій на небеси, не разобралъ, что вы пишете про болвана, отвѣчалъ вамъ про Ивана, утвердилъ васъ пребывать въ вашемъ мечтательномъ покаяніи, полагая, что въ васъ дѣйствуетъ видѣніе покаянія, какъ въ немъ—то видѣніе, которое дивная благодать Божія, даруемая инокамъ уже преуспѣвшимъ въ безмолвіи. Христіанамъ, живущимъ посреди міра, не должно касаться возвышенныхъ иноческихъ дѣланій, особливо безмолвническихъ. И Господь заповѣдалъ: «*не вливать вина нова въ мѣхи ветхи*». Вино новое расторгаетъ мѣхи ветхіе, само проливается и уничтожаетъ мѣхи; дѣланія иноческія, когда за нихъ возьмутся міряне, сами пропадаютъ и приносятъ душевную пагубу дѣлателямъ своимъ.

Слухи дошли до нашихъ глухихъ, тихихъ мѣстъ, изъ шумнаго и свѣтлаго Питера такіе: какая-то преумная и презнатная дама писала прекраснорѣчивое письмо къ какому-то монаху о зримомъ ею въ себѣ необъятномъ числѣ ея согрѣшеній, и будто тотъ монахъ, какъ видится не академикъ, отвѣчалъ ей: «матушка! на грѣхи свои смотрѣть такъ тонко не съ твоимъ носомъ»... Слухъ выдаю за слухъ;—было-ли то, или не было, о

томъ—ниже разсуждать дерзаю;—и позволяются-ли въ Питерѣ, столицѣ просвѣщенія и образованности, такія грубости, — знать не знаю. А еслибъ меня спросили, каковъ совѣтъ монаха дамѣ столичной; то я бы отвѣчалъ со всею провинціальною откровенностію: «совѣтъ грубенекъ, да вѣрненекъ, и надо-бъ этой дамѣ такой совѣтъ на стѣнкѣ зарубить и крѣпко на крѣпко его держаться». Покаяніе, приличествующее благочестивому христіанину, живущему посреди міра: сосчитываться ежедневно вечеромъ со своею совѣстію. И предовольно! Если христіанинъ будетъ стараться жить по заповѣдямъ и ежедневно провѣрять себя, то мало по малу стяжетъ сокрушеніе духа, которое еще далеко отстоитъ отъ покаянія—видѣнія. Вамъ приходила (извините за деревенскія выраженія: хороши, мѣтко въ цѣль попадаютъ!) только дурь, гордая дурь! Мнѣ она извѣстна, самъ въ ней не престанно: а потому васъ предостерегаю.

Въ преподаваніе совѣтовъ не надо бы вамъ очень пускаться, а со смиреніемъ отъ нихъ отказываться. Когда же принудятъ, то сказать нѣчто слегка, представляя дѣло Богу. Очень вы святы: какъ разъ человѣка и на распятіе! Да и распинать-то не умѣете: только мучите напрасно. Все вы хотите разумомъ да собою взять, а надо—вѣрою, да Богомъ.

1847 г. 14 ноября.

Бабайки.

18.

Успокойтесь! Земная жизнь христіанина растворена утѣшеніями и искушеніями. Такъ устроилъ Промыслъ Божій! Утѣшенія поддерживаютъ на пути Божіемъ, а искушенія упрямудряютъ.

Общество, бесѣда съ людьми благочестивыми приносятъ существенную пользу. Но для совѣта, для руководства недостаточно быть благочестивымъ; надо имѣть духовную опытность, а болѣе всего духовное помазаніе. Таково объ этомъ предметѣ ученіе писанія и отцовъ. Совѣтникъ благочестивый, но неопытный, скорѣе можетъ смутить, нежели принести пользу. Не только изъ среды мірянъ, — изъ среды монашествующихъ крайне трудно найти совѣтника, который бы, такъ сказать, измѣрялъ и вывѣсилъ душу, съ нимъ совѣтующуюся, и изъ нея, изъ ея

достоянія, преподать бы ей совѣтъ. Нынѣ совѣтники и руководители больше преподаютъ совѣтъ изъ себя и изъ книги. А перваго рода совѣтъ, тотъ-то особенно полезенъ и дѣйствителенъ; онъ очень близокъ къ душѣ, ищущей пріютиться подъ сѣнью совѣта,—своего ей; это она чувствуетъ. Св. Исаакъ сказалъ: «ничего нѣтъ каждому полезнѣе, какъ совѣтъ свой». А совѣтъ чуждый, хотя повидимому состоящій изъ благихъ и разумныхъ словъ, приноситъ душѣ лишь мученіе, разстройство. Она чувствуетъ его несообразность, чувствуетъ, что онъ чуждъ ей. «Суть», говоритъ писаніе: «уже глаголюще уязвляютъ, аки мечи: языцы же премудрыхъ исцѣляютъ». (Притч. XII, 18).

Прибѣгайте больше къ чтенію святыхъ отцовъ; пусть они руководствуютъ васъ, напоминаютъ вамъ о добродѣтели, наставляютъ на путь Божій. Этотъ образъ жительства принадлежитъ нашимъ временамъ: онъ заповѣданъ, преданъ намъ святыми отцами позднѣйшихъ вѣковъ. Жалуясь на крайній недостатокъ въ богопросвѣщенныхъ наставникахъ и совѣтникахъ, они повелѣваютъ ревнителю благочестія руководствоваться въ жизни своей отеческими писаніями. «Совѣтъ святыхъ — разумъ». (Притч. IX, 10).

Старайтесь не увлекаться разсѣянностію. Если же случится увлечься ею—по немощи, сродной всѣмъ намъ—человѣкамъ,—не предавайтесь унынію. Неподательность не свойственна человѣку на земли—ниже жителю глубочайшей пустыни и уединенія. Переменчивость и увлеченіе дѣйствуютъ непремѣнно въ каждомъ человѣкѣ—и въ строжайшемъ отшельникѣ. Тѣмъ болѣе живущему посреди міра, посреди всѣхъ соблазновъ, невозможно не увлекаться. Не желайте отъ себя невозможнаго, не требуйте отъ души вашей того, чего она не можетъ дать. Врачуйте ваши увлеченія покаяніемъ, а недостатокъ дѣланія вашего, восполняйте сокрушеніемъ духа.

Богъ да благословитъ васъ!

19.

Быстро летящее время уже приблизилось къ грани 1847 года, скоро перелетитъ черезъ эту грань, и годъ, который мы доживаемъ, поступитъ въ число лѣтъ минувшихъ, невозврати-

мыхъ. Изъ безчисленныхъ событій его нѣкоторыя запишутся на скрижаляхъ исторіи на память долговременную человечеству, нѣкоторыя сохранятся въ воспоминаніи на столѣтіе, на полустолѣтіе, нѣкоторыя сохранятся еще на менѣе продолжительное время;—большая часть погрузится въ бездну забвенія,—въ ней потонуть, погребутся, исчезнутъ.

Скоро промчался 47-й годъ; также скоро промчится и 48-й; скоро протекутъ многіе годы, пожирая другъ друга, приходя на смѣну другъ другу. И мы незамѣтно пролетимъ пространство жизни на крыльяхъ времени, незамѣтно прилетимъ къ самымъ вратамъ въ вѣчность!... Старѣюсь, — мнѣ представляется, что время сдѣлалось торопливѣе! Спѣшить, спѣшить!... Остановись! Дай намъ взглянуть въ себя, и подробнѣе узнать волю Божию, приготовить себя къ вѣчности, какъ къ вѣчности!—Не внимаешь неумолимое! Летитъ!... Человѣки! вамъ заповѣдалъ Богъ: *«бдите!»* вамъ сказалъ Богъ о времени: *«дніе лукави суть»*.

Предъ вступленіемъ въ поприще 48-го года приношу вамъ искреннѣйшее, сердечное желаніе всѣхъ возможныхъ благъ, въ особенности тѣхъ истинныхъ и духовныхъ благъ, доставляемыхъ вѣрою Христовою, которыхъ Богъ внушилъ искать вамъ. Приобрѣтайте ихъ, приобретайте всѣми дѣлами благочестія! Въ основаніи же всѣхъ дѣлъ должна лежать истина; такъ въ основаніе зданія кладутъ твердый, красугольный камень! Хранится богодарованная, богооткрытая человѣкамъ святая истина въ священномъ и святомъ писаніи. Зданіе добродѣтелей, когда зиждется не на этомъ основаніи, вполне непрочное, непотребно.

Очень радъ, что вамъ такъ нравится въ Москвѣ, особливо по причинѣ Святынь, которыми богатъ этотъ древній христіанскій городъ. Но и въ такомъ прекрасномъ мѣстѣ должно наблюдать за своимъ сердцемъ, при свѣтѣ, который издаютъ изъ себя священное писаніе и писанія святыхъ отцовъ, а отнюдь не при нашемъ собственномъ свѣтѣ, поврежденномъ паденіемъ, зараженнымъ прелестію, или при какомънибудь другомъ ложномъ свѣтѣ. Пишете: «вы не можете знать, что въ душѣ моей происходитъ. Мнѣ кажется, что человѣкъ самъ, если желаетъ освидѣтельствовать душу свою и вникнуть по совѣсти въ ея движенія, можетъ лучше всѣхъ себя узнать». На первое я согласенъ: по грѣхов-

ности моей и слѣпотѣ ума, происходящей отъ грѣховности, я не вижу себя,—тѣмъ менѣе вижу другихъ. Поэтому стараюсь вникать—и вникать въ ученіе священнаго писанія, принимая его въ томъ смыслѣ, въ какомъ объясняютъ его святые отцы, въ какомъ принимаетъ святая церковь, а не въ томъ, какой ему даютъ бѣсы и послѣдователи ихъ. И бѣсы толкуютъ писаніе на погибель и прельщеніе внимающимъ имъ! Авось при свѣтѣ, при истинномъ свѣтѣ, который издаютъ изъ себя Евангеліе и святая церковь, сколько нибудь увижу себя, увижу тьму мою, увижу слѣпоту мою! *«Сердце мое заблуждаетъ, и беззаконіе погружаетъ мя, душа моя стоитъ въ страхъ»*, говоритъ видѣвшій себя св. пророкъ Исаія (XXI, 4). Зрѣніе себя является въ нищетѣ духа, а не въ самодовольствѣ и самонадѣянности.

Вторая половина вышеприведенныхъ вашихъ словъ испугала меня! Въ ней что-то опасное! Неостанавливаюсь написать вамъ слова преподобнаго Дородея, пришедшія теперь мнѣ на память: «Ненавидитъ врагъ гласъ утвержденія: понеже всегда хочетъ погибель нашу. Видь—чего ради любитъ составляющихъ себе: понеже помогаютъ діаволу сами себѣ навѣты творяще. Азъ ино паденіе не вѣмъ иноку, по отъ еже вѣровати своему сердцу. Нѣци глаголють: симъ падаетъ человѣкъ, или симъ. Азъ же, якоже рѣхъ, ино паденіе бываемо кому невѣмъ, развѣ отъ сего. Видѣлъ-ли еси кого падша? увѣждь, яко себѣ послѣдова. Ни чтоже сего тягчайше, ничтоже губительнѣйше», и проч. Угодно узнать всю статью? прочитайте ее въ книгѣ Аввы Дородея, подъ заглавіемъ: «о еже не составлять свой разумъ».

Господь да хранитъ васъ отъ всѣхъ невидимыхъ сѣтей міродержителя, и да спасетъ васъ во славу Святаго Имени Своего.

1847 г. декабря 27 дня.

Бабайки.

20.

Сердечно участвую въ постигшей васъ скорби! Милосердый Богъ Самъ да утѣшитъ васъ! Да утѣшитъ васъ мысль, что невинный юноша, чистый, какъ ангель, неуспѣвшій оскверниться никакими нечистотами земными, ушелъ, унесенъ въ безопасное пристанище, въ небо. Тамъ ничто и никто не будетъ навѣто-

вать его благополучія! Тихо и счастливо текущая, неутекающая, неумалющаяся вѣчность преобразилась въ день одинъ для наслѣдниковъ блаженной вѣчности. Тамъ несмѣняющаяся радость, тамъ неумолкающій праздникъ, тамъ пиръ, уготованный отъ вѣка и на вѣки Царемъ Царей — Богомъ. Туда посѣбно отлетѣлъ юноша, призванный великимъ учредителемъ пира, Создателемъ человѣковъ. Кто можетъ воспротивиться всемогущему призванію Всемогущаго? Лишь тварь услышитъ повелѣніе Творца своего, — спѣшитъ мгновенно раболѣпно исполнить его. Очами вѣры посмотримъ на милого юношу, шествующаго по воздушнымъ пространствамъ къ небу! Очами вѣры посмотримъ на чистаго юношу, водворяющагося на небѣ и отъ радостей его забывающаго о всемъ земномъ! Проводимъ его горячею молитвою и горячими слезами! Принесемъ въ память его молитву и слезы! Земля — страна плача; небо — страна веселія. Небесное веселіе вырастаетъ отъ сѣмянъ, посѣваемыхъ на землѣ. Эти сѣмена: молитва и слезы.

Примите мои слезы въ участницы слезъ вашихъ, а вы причаститесь того духовнаго утѣшенія, которое присылаю вамъ въ этихъ строкахъ. Все мы — кратковременные странники на землѣ! Всемъ намъ предлежитъ отшествіе отсюда! И неизвѣстенъ часъ, въ который востребуетъ насъ Богъ изъ нашей гостинницы. Употребимъ земную жизнь нашу на приготовленіе себя къ вѣчности; подготовимъ себѣ блаженную вѣчность. Вѣчная судьба наша въ нашихъ рукахъ: потому что Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его.

Вы увѣрены въ той любви и преданности, которая вы насадили въ сердце

вашего недостойнаго Богомольца.

21.

Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ и вмѣстѣ съ приближающимся днемъ вашего ангела. Господь да благословитъ всю жизнь вашу, да скажетъ сердцу вашему Свою святую волю, благую и совершенную. Преуспѣвайте, преуспѣвайте въ дѣлахъ милосердія! Здѣшняя жизнь — точно поле, усѣянное различными посѣвами хлѣба и овощей. усаженное многочисленными, разнородными плодovitыми де-

ревьями и кустарниками; люди — точно дѣлатели; одинъ способенъ водиться за виноградными лозами, другой за овощами, иной сѣять хлѣбъ, иной орать землю, иной — лишь исторгать терніе. Каждый да трудится въ томъ участкѣ добродѣтелей, къ которымъ онъ способенъ, къ которымъ призванъ Богомъ, являющимъ призваніе Свое разумному созданію тѣми способностями душевными, тѣми средствами, которыя Онъ даровалъ этому созданію. Прекрасенъ участокъ, нива милосердія вещественнаго; дѣлатель его вмѣстѣ и подвизается и наслаждается. «*Милуй нищаго*», утѣшительно наставляетъ насъ писаніе: «*взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздается ему*». (Причт. XIX, 17). Преуспѣвайте на нивѣ вашей: сѣйте милостыню, жните утѣшеніе, очищайте отъ плевеловъ пшеницу вашу, приготовляйте жертву чистую, чтобъ Царь Царей, возрѣвъ на нее Своимъ испытующимъ и всевидящимъ окомъ, призналъ всю ее достойною небесной житницы. «*Кудъ неискушенное сребро*», научаетъ богомудрый, «*и очистится, чисто все: убивай нечестивыя отъ лица Царя Бога, и исправится въ правдѣ престолъ Его*». Престолъ Царя Бога — душа человѣческая; а нечестивые, которыхъ здѣсь заподвѣдуются убивать — помыслы и ощущенія тщеславія, челоуѣкоугодія, враждебно и татебно покушающіеся отнять у челоуѣка мзду небесную льщеніемъ, мечтаніемъ мзды земной, челоуѣческой. Обличаются они, эти невидимые враги, навѣтники нашего спасенія, предъ лицомъ Царя — откровеннымъ закономъ Божиимъ, Евангелиемъ, — и можетъ истинный слуга Царевъ убивать нечестивыхъ, просвѣщаемый и ободряемый свѣтлымъ лицомъ Царя Небеснаго.

Не остановлюсь въ этотъ день принести предъ васъ пріятное воспоминаніе о почившей К. Т. В. Воспоминаніе о ней осталось жить въ моемъ сердцѣ. И часто при такомъ воспоминаніи грустно разсуждалъ я о судьбѣ души ея. При нынѣшнемъ путешествіи моемъ встрѣчаю въ Бородинскомъ монастырѣ слѣпую старицу, пораженную жестокою простудою, живущую тамъ съ двумя дочерьми. Г-жа игуменія, познакомивъ меня съ ними, сказала наединѣ: «Онѣ живутъ на иждивеніи К. Ю., положившей имъ ежегодный пенсіонъ». Вы не можете себѣ представить, какое утѣшеніе пролилось въ душу мою при этихъ словахъ! Имѣю на-

жду, что К. на небѣ участвуетъ въ жребіи праведныхъ! Я знаю нѣкоторыя ея добрыя дѣла; этого не зналъ; узнавъ его, я какъ будто стяжалъ богатое приобрѣтеніе! Говорилъ нѣкогда святой пророкъ Даниилъ царю Вавилонскому Навуходоносору, которому угрожало наказаніе отъ Бога: *«Царю, сонъ твой да будетъ тебѣ угоденъ и грѣхи твои милостынями искупи, и неправды твои щедротами убогихъ: негли будетъ долготерпимъ грѣхъ твой Богъ»*. (Дан. IV, 24). Вѣрую, что покойная К. искупила душу свою! Вѣрую, что Богъ милостивъ къ ней.

22.

Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступившими праздниками и новымъ годомъ. Да даруетъ вамъ Господь провести этотъ грядущій годъ и прочіе годы жизни въ богоугожденіи, въ помышленіяхъ о вѣчности, въ дѣлахъ для вѣчности. Тѣни земныя уже проходятъ! уже время престать гоняться за ними, какъ гоняется мальчикъ за мотылькомъ златокрылымъ, бѣгая по испещренному цвѣтами лугу! Время подумать, подумать основательно о существенномъ, вѣчномъ! А тотъ занимается какъ должно вѣчностью, кто постоянно упражняется въ чтеніи Новаго Завета и писаній святыхъ отцовъ, обучающихъ правильно разумѣть Евангеліе Христово, кто, познавая такимъ образомъ волю Божию, благу и совершенную, выправляетъ по ней свой образъ мыслей, свои душевныя движенія, а погрѣшности и увлеченія врачуетъ покаяніемъ. Христіанину, живущему посреди міра, не должно читать святыхъ отцовъ, которые писали для монашествующихъ. Какая польза отъ чтенія тѣхъ добродѣтелей, которыхъ нельзя исполнить самымъ дѣломъ? Пользы никакой не можетъ быть, а можетъ быть вредъ, состоящій въ томъ, что въ человѣкѣ возбуждается мечтательность духовнаго состоянія, ему никакъ неподходяща. Эта мечтательность будетъ временемъ лестно услаждать воображеніемъ высокихъ добродѣтелей, временемъ наводитъ на душу уныніе и отчаяніе, когда мы увидимъ, что не можемъ исполнить этихъ добродѣтелей;— всегда и постоянно отвлекать насъ отъ добрыхъ дѣлъ, прямо намъ идущихъ, такимъ образомъ содѣлывать жизнь нашу пустою, бесплодною. Христіанину, котораго жребій—проводить и

окончить жизнь среди міра, должно читать святыхъ отцовъ, писавшихъ вообще для всѣхъ христіанъ. Таковы писатели, которыхъ сочиненія написаны на русскомъ языкѣ, или переведены на него: Св. Іоаннъ Златоустый, Св. Димитрій Ростовскій, Святитель Тихонъ Воронежскій, Никифоръ Астраханскій, Георгій Затворникъ. Обильное поприще для чтенія! Обильное духовное пастбище, на которомъ до насыщенія и тучности могутъ питаться словесныя овцы Христовы!

Радуюсь, и сорадуюсь вамъ, видя изъ послѣдняго письма вашего, что здоровье сына вашего поправляется. Господь кого любить, кого пріемлетъ, того бьетъ и наказуетъ, а потомъ избавляетъ отъ скорби. Безъ искушенія приблизиться къ Богу невозможно. Неискушенная добродѣтель, сказали святые отцы, не добродѣтель! Если видите кого нибудь, величаемаго отъ людей православныхъ, добродѣтельнымъ, а онъ живетъ безъ всякихъ искушеній, преуспѣваетъ въ мірскомъ отношеніи,—знайте: его добродѣтель, его православіе не приняты Богомъ. Въ нихъ зреть Богъ нечистоту, ненавистную Ему! На нечистоту человѣческую онъ взираетъ снисходительно, врачуетъ ее различными средствами; въ комъ увидитъ нечистоту бѣсовскую, отъ того—отворачивается. Любя васъ и сына вашего, приближая васъ къ Себѣ, Онъ понустилъ вамъ скорбь. Въ этомъ вы убѣдитесь изъ того, что по прошествіи скорби, какъ ему, такъ и вамъ «путь Божій сдѣлался яснѣе, ближе». Это вижу я и изъ себя: прежде говорилъ я вамъ гораздо поверхностнѣе, легче; а теперь что-то понуждаетъ меня говорить глубже, предлагать духовную пищу болѣе крѣпкую, которая бы сообщала вамъ больше силъ и движенія. А вы, видя милость Божию къ себѣ, старайтесь принять и сохранить ее какъ должно.

Призывающій на васъ благословеніе Божіе
недостойный и проч.

Бабайки, 1848 года января 2 дня.

23.

Поздравляю васъ и все боголюбивое семейство ваше съ наступившими праздниками и новымъ годомъ, желаю вамъ истин-

ныхъ благъ, исканіе которыхъ внушилъ Господь сердцамъ вашимъ. *«Блаженни яже избралъ и пріялъ еси Господи».*

Слава Богу, даровавшему благополучную кончину старицѣ вашей! Да даруетъ Онъ всѣмъ намъ благополучное исшествіе изъ сей исполненной бѣдствій жизни, да приметъ насъ въ свѣтлыя и радостныя обители вѣчныя, уготованныя для истинныхъ рабовъ Его. А до того времени надо потерпѣть различныя напасти отъ различныхъ причинъ, а наиболѣе отъ живущаго въ насъ грѣха, отъ живущаго въ насъ поврежденія паденіемъ. Въ сравненіи съ напастями послѣдняго рода, прочія напасти—мало-значительны.

Въ письмѣ вашемъ вы написали на меня клевету. Хороши вы Питерскіе. Уже и «жителя безыменной пустыни» стараетесь достать клеветой! Вы пишете: «Очень рада, что приказали мнѣ не говорить ни съ кѣмъ о религіи и проч.» Неправда! Вотъ что вамъ было написано, отъ слова до слова. «Въ преподаваніе «совѣтовъ» не надо бы вамъ очень пускаться, а со смпреніемъ отъ нихъ отказываться. Когда-же принудятъ, то сказать нѣчто слегка, предоставляя дѣло Богу и проч.» Говорить о религіи, и преподавать совѣты—великая разница: поймите! И послѣднее я вамъ не воспретилъ, а только сказалъ, чтобъ вы дѣлали это со страхомъ Божиимъ, съ крайнею осторожностію и умѣренностію. Не доложить бремя на ближняго—не бѣда; переложить—и ближній удобно можетъ повредиться неисцѣльно, на всю жизнь сдѣлаться ни къ чему неспособнымъ. Говорю вамъ это съ сердечными слезами, отъ зрѣнія и испытанія многихъ горькихъ опытовъ! А сохрани меня Боже посоветовать вамъ, въ нынѣшнее скудное время, скрывать отъ ближнихъ то малое, но превосходящее сокровища всего міра, знаніе о Богѣ, которое получено вами не безъ подвига и страданія, по особенной милости Божіей. Нынѣ много разнороднаго знанія, лишь знаніе истины ушло отъ людей.—Прекрасна русская пословица: «недосоль на столѣ, а пересоль на спинѣ». И такъ, не прогнѣвайся, душа, за то, что въ прошедшемъ письмѣ моемъ, твоей спинкѣ досталось нѣсколько ударовъ отъ жезла—слова. Это было за пересоль!

Всѣхъ васъ просто-за-просто цѣлую, обнимаю, къ сердцу прижимаю. Христосъ съ вами! Благословеніе Божіе надъ вами!

24.

Святая церковь въ благодатныхъ, боговдохновенныхъ пѣснопѣніяхъ своихъ называетъ Духа Святаго—Утѣшителемъ, называетъ Утѣшителемъ Сына Божія;—Утѣшитель—и Отецъ, непостижимо рождающій Сына и непостижимо испущающій Святаго Духа. Утѣшитель—Духъ; Утѣшитель—Сынъ; Утѣшитель—Отецъ. Если лучи—свѣтъ и огонь; то и солнце, изъ котораго они текутъ, свѣтъ и огонь.

Троице Святая,—Богъ,—слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Боже, даровавшему намъ бытіе, даровавшему намъ спасеніе, дарующему намъ, во тьмѣ и сѣни смертной сидящимъ, познаніе истины и утѣшеніе, истекающее отъ вѣянія на насъ Духа Святаго Твоего, содѣйствующаго Святой Истинѣ Твоей, которая—Твое Слово. Познавшіе и пріявшіе Святую Истину вступили подъ вліяніе, водительство Святаго Духа, суть часть Господня, жребій Его. Во главѣ прочихъ знаній и впечатлѣній, не оглавленныхъ Истиною,—сатана. И послѣдуютъ сатанѣ ангели его; они часть его; жребій ихъ съ нимъ. Землю да снѣдятъ вся дни живота своего и на персяхъ своихъ да ходятъ. Такое опредѣленіе низошло на нихъ отъ Судіи всѣхъ Бога. Удѣлъ ихъ—плотской разумъ; обличеніе—ветхость Адамова.

Святая Истина, Слово Божіе говоритъ: *«многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе».* Скорби—особливо удѣлъ нашего времени, которому въ удѣлъ не даны ни подвигъ мученичества, ни подвигъ монашества. Участокъ нашъ, христіанъ времени послѣдняго, участокъ скорбей, повидимому мелочныхъ, ничтожныхъ. Всѣ у Бога! Предъ Нимъ, на Его вѣсахъ всякая скорбь ничтожна, всякая скорбь маловажна, какъ бы велика она ни была: потому что осѣненіе Его силы и благодати можетъ обратить величайшую скорбь въ величайшее наслажденіе. Такъ и маленькая скорбь имѣетъ предъ Нимъ всю цѣнность, никакъ не менѣе великой скорби. Все зависитъ отъ Его благодати,—а Онъ милостиво отъ человѣка пріемлетъ всякую скорбь, принимаемую съ благодареніемъ, съ покорностію, съ славословіемъ.

Постигшую васъ болѣзнь невольнo содѣлайте посредствомъ благодаренія произвольною жертвою и да приметъ ее Богъ, какъ

кадило, исполненное благовоннѣйшаго духовнаго омиама. Омиамъ—благодареніе.

25.

Угодно невѣдомымъ судьбамъ, чтобъ при наступленіи 1848 года я писалъ вамъ не столько слово привѣтствія, сколько слово утѣшенія. Богъ призываетъ васъ въ познаніе Его, а чрезъ это познаніе въ вѣчное блаженство! Нынѣ призываетъ васъ яснѣе, громче, рѣшительнѣе. Сначала призваніе Божіе являлось таинственно въ непостижимомъ влеченіи души вашей къ служителямъ Божіимъ, къ слышанію Слова Божія. И служитель Слова говорилъ вамъ слово чуждое лести, чуждое челоуѣкоугодія!—Нынѣ это призваніе ознаменовалось внезапнымъ взятіемъ съ земли одного изъ членовъ вашего семейства: сынъ вашъ перешелъ предтечею прочихъ членовъ семейства. Вѣчность присвоила себѣ всѣхъ челоуѣковъ;—всѣхъ ожидаетъ въ свое необъятное нѣдро!

Не говорю вамъ «не плачьте»! нѣтъ! не говорю этого! Дайте свободу слезамъ, пролейте ихъ обильно, столько, чтобъ наполнилось ими сердце въ сытость, и не погашены были святая вѣра, кроткая покорность Промыслу, самоотверженіе мужественное. Полезенъ плачь, растворенный упованіемъ на Бога: утѣшаетъ душу, смягчаетъ сердце, отверзаетъ его ко всѣмъ святымъ, духовнымъ впечатлѣніямъ. Печаль, не соединенная съ упованіемъ, чужда благихъ плодовъ, съ плодомъ зловреднымъ, убійственнымъ! Отъ нея рождаются уныніе, отчаяніе, смерть тѣлесная и смерть душевная!—Нѣтъ! вы не впадете въ эту печаль! Васъ невидимо держитъ сильная десница Божія! Она ввела васъ въ дни сѣтованія, чтобъ вы въ эти дни болѣе погрузились сами въ себя, омыли себя святымъ омовеніемъ—слезами, чтобъ многія воздыханія родились въ груди вашей, понеслись къ небу, очистили для души вашей путь къ небу. Постигло васъ наказаніе Божіе, наказаніе, растворенное милостію, наказаніе, какимъ Богъ наказываетъ тѣхъ, кого хочетъ приблизить къ Себѣ, а не такимъ, какимъ Онъ караетъ, сокрушаетъ враговъ Своихъ. Постигло васъ наказаніе Божіе, растворенное милостію! Посмотрите—какъ изъ среды мрака, посланной вамъ печали, ярко, благотворно

свѣтитъ милосердіе Божіе! Смерть—непремѣнная дань смертныхъ; ее долженъ выплатить каждый челоуѣкъ;—кому-жъ изъ вашего семейства послалъ ее Богъ?—Кротчайшему, непорочному юношѣ! Ему смерть—переселеніе въ вѣрное блаженство!—Ангель-юноша теперь на небѣ: туда, къ своему блаженному жилищу, онъ будетъ привлекать ваши взоры, и начнутъ эти взоры, очищенные слезами, смотрѣть съ упованіемъ, смотрѣть радостно, смотрѣть часто на чистое, святое небо.

Призывающій на васъ благословеніе и утѣшеніе отъ Бога.

26.

Ни въ какое время душа моя не была столь полна участія къ вамъ, какъ теперь... жалостно смотрю на васъ, на странника, претерпѣвшаго кораблекрушеніе въ житейскомъ морѣ, выкинутого свирѣпою волною на берегъ приморскій... На этомъ берегу—тихая обитель иноковъ—пристань отъ бурь житейскаго моря... Подхожу къ вамъ... вижу: этотъ странникъ, орошенный холодною волною—мой старинный знакомый!—и первая мысль, первое чувство: пріютить, обогрѣть странника, утѣшить друга. и, если есть въ рукѣ моей средство помощи, положить это средство въ его руки, принести къ ногамъ его!..

Такія ощущенія родились въ душѣ моей при прочтеніи вашего письма!.. Не взыщите, что въ заглавіи строкъ моихъ я не поставилъ свѣтскаго титула, замѣнилъ его «знаменіемъ Христовымъ». Пусть знамя Христово развѣвается надъ словомъ моимъ... И вы стали подъ это знамя! Вождь крестоносцевъ говорить: «*Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть*». — Давно уже былъ вамъ призывъ подъ это знамя! — теперь вы выкинуты подъ сѣнь его насильственно, гнѣвною волною. На эту волну смотрѣлъ Богъ!

Благословенъ поступокъ вашъ: вы не уклонились ни направо, ни налево; — въ часъ скорби вашей вы кинулись къ Богу, въ храмъ Его, въ святую обитель. И Богъ принялъ васъ...

Не для игрانی — челоуѣкъ на землѣ! не для игрانی... Не маловажно, что Богъ создалъ челоуѣка по образу и подобию Своему! Не маловажно, что Сынъ Божій искупилъ падшаго челоуѣка Своею кровію!... Надо дать цѣну этимъ щедротамъ Бога! надо

дать цѣну всеятой крови Богочеловѣка!... Нѣтъ! не оцѣниваютъ ихъ достойно тѣ, которые обращаютъ на вѣру поверхностное, мимоходное вниманіе, а все вниманіе души своей истощаютъ на игранія суетнымъ, временнымъ, тѣннымъ. И тѣ, которые всю жизнь свою посвятили Богу — ничего не сдѣлали, не принесли ничего достойнаго въ сравненіи съ благодѣяніями Божиими! — Одинъ, одинъ достоинъ стать предъ Богомъ: духъ исполненный сокрушенія и смиренія. Это достоинство человѣческое одно призналъ Самъ Богъ достоинствомъ. И можетъ стать въ такомъ расположеніи духъ нашъ — когда онъ уклонится отъ всѣхъ играній.

Не совѣтую вамъ выходить изъ того наружнаго круга, въ который мы поставлены Промысломъ Божиимъ. Узы ваши — узы священныя. На нихъ священная печать наложенная благословеніемъ Божиимъ, призванная таинствомъ церковнымъ и сопутьствующими ему молитвами. Уединеніемъ вашимъ — да будетъ душа ваша умерщвленная для міра; святою обителію вашею — да будетъ душа ваша, — да будетъ она обителію всѣхъ евангельскихъ добродѣтелей. Игранія да замѣнятся существеннымъ, и тѣни — истиною. Нѣтъ возможности приступить къ Богу иначе, какъ по тернію скорбей. Допущенный къ Богу — приступилъ къ сокровищницѣ всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ. Богъ — кого хочетъ приблизить къ себѣ, попускаетъ тому скорбь. Волна, которою вы закинуты въ страну креста, послана на васъ Богомъ, любящимъ и избирающимъ васъ, — послана какъ буря и китъ были посланы на пророка Іону.

Если милосердый Господь возвратитъ меня въ приморскую обитель пр. Сергія, — надѣюсь увидѣть васъ тамъ, увидѣть, чтобъ укрѣплять и утѣшать утѣшеніемъ и крѣпостію отъ Господа. Давно душа ваша избрала душу мою въ пристань искренности, — даже теперь не покидаетъ этой пристани, полуразбитой волнами, постоянными и давно злящимися бурями далеко отдвинутой... И да исполнится надъ вами слово воплощеннаго Бога, Который сказалъ: *«Идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ»* (Мате. XVIII, 20).

27.

Святая православная Церковь признаетъ, что нѣтъ грѣха

человѣческаго, котораго бы не могла омыть кровь Господа Бога Спасителя Нашего Иисуса Христа. Сколько бы разъ ни повторился грѣхъ человѣческой, — кровь Богочеловѣка можетъ омыть его. Грѣхи всего міра ничего не значатъ предъ всеятою кровію вочеловѣчившагося Господа, пролитою за насъ. *«Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ: язвою Его мы, человѣки, исцѣляхомъ»* (Исаиі LIII, 5). Пребываетъ неисцѣленнымъ только тотъ, кто самъ отвергаетъ дарованное ему и всѣмъ человѣкамъ исцѣленіе и спасеніе. Такъ обильно излилась на насъ милость Божія, что самый тягчайшій грѣхъ, повторенный человѣкомъ тысячу разъ, можетъ быть изглаженъ покаяніемъ человѣка*). Покаяніе — вѣра, покаяніе — признаніе искупленія и Искупителя! покаяніе — усвоеніе себѣ заслугъ Искупителя вѣрою въ Искупителя! покаяніе — самоотверженіе! покаяніе — признаніе паденія и погибели, объявшихъ весь родъ человѣческой! покаяніе — отреченіе отъ всякой добродѣтели человѣческой! Всю надежду возлагаетъ покаяніе на Искупителя! одни заслуги Искупителя имѣютъ всю цѣну, необъятную цѣну! безъ цѣны, безъ малѣйшей цѣны добродѣтели человѣческой! Онѣ заимствуютъ цѣну отъ вѣры въ Искупителя, когда онѣ — выраженіе этой вѣры, — исполненіе воли Искупителя! Покаяніе восполняетъ собою недостатокъ добродѣтелей человѣческихъ, присвоиваетъ человѣку добродѣтели Искупителя! Богъ далъ намъ покаяніе въ помощь нашей немощи. Ахъ, какъ многообразна и велика немощь наша! Иной человѣкъ ненавидитъ грѣхъ свой, но такъ привыкъ ко грѣху, такъ безсиленъ для борьбы противъ него, что не престаетъ впадать въ ненавидимый, мерзостный грѣхъ, увлекаясь насиліемъ преобладающаго навыка. Несчастному рабу грѣха пристанище — покаяніе! Сколько бы разъ ни случилось ему подвергнуться нравственному бѣдствію, — онъ можетъ войти въ это пристанище, починить въ немъ сокрушенную ладью душевную. Церковная исторія сохранила слѣдующую бесѣду между нѣкоторымъ, страдавшимъ отъ грѣха инокомъ и однимъ изъ величайшихъ угодниковъ Божіихъ, обиловавшимъ духовными дарованіями, по причинѣ этого обилія, получившаго наименованіе Великаго: братъ

*) Житіе пр. Маріи Египетской. Четвъ Миней, апрѣля 1.

спросил преподобнаго Сисоя Великаго: Отець! что мнѣ дѣлать? я палъ. Старець отвѣчалъ: «возстань». Братъ сказалъ ему: я возсталъ, и опять палъ.—Старець отвѣчалъ: «опять возстань».—Братъ сказалъ: доколѣ же мнѣ будетъ возставать и падать?—Великій отвѣчалъ: «доколѣ не будешь взятъ изъ этой жизни».—Эту повѣсть вы найдете въ книгѣ «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцовъ»; также она помѣщена въ Четвухъ Минеяхъ, въ житіи преподобнаго Сисоя Великаго, 6 іюля. Должно предполагать, что угодникъ Божій далъ такой отвѣтъ человѣку, имѣвшему несчастный навыкъ ко грѣху, навыкъ какъ бы непреодолимый. Встрѣчаются люди, подвергнушіеся этому бѣдствію. Слово «палъ» изображаетъ, что грѣхъ брата былъ тяжкій, смертельный.

Однакожь надо знать, что Богъ далъ покаяніе единственно въ помощь немощи нашей,—отнюдь не для потачки грѣху. Даръ Божій не должно употреблять во зло, должно обходиться съ нимъ очень благоговѣйно, благоразумно, осторожно. «Кто, въ надеждѣ на покаяніе, повторяетъ «свои грѣхопаденія», сказалъ св. Исаакъ Сирскій, «тотъ ведетъ себя лукаво по отношенію къ Богу, такового постигаетъ нечаянная смерть» (Сл. 90). Должно со всею тщательностію храниться отъ впаденія вообще во всѣ грѣхи, великіе и малые, какъ отъ выраженія вражды на Бога.

Самый тяжкій грѣхъ — «отчаяніе». Этотъ грѣхъ унижаетъ всесвятую кровь Господа нашего Іисуса Христа, отвергаетъ Его всемогущество, отвергаетъ спасеніе Имъ дарованное, — показываетъ, что въ этой душѣ прежде господствовали самонадѣянность и гордость, что вѣра и смиреніе были чужды ей. Болѣе, нежели отъ всѣхъ другихъ грѣховъ, надо храниться, какъ отъ смертоноснаго яда, какъ отъ дикаго звѣря, отъ отчаянія. Повторяю: отчаяніе — злѣйшій грѣхъ между всѣми грѣхами. Созрѣвшее отчаяніе обыкновенно выражается самоубійствомъ или дѣйствіями тождественными самоубійству. Самоубійство—тягчайшій грѣхъ! Совершившій его лишилъ себя покаянія и всякой надежды спасенія. Святая церковь не совершаетъ о немъ никакого поминовенія, не удостоиваетъ отпѣванія, и лишаетъ погребенія на христіанскомъ кладбищѣ.

За самоубійствомъ слѣдуютъ по тяжести своей грѣхи смерт-

ные, каковы: убійство, прелюбодѣяніе, ересь и другіе, подобныя имъ. Эти грѣхи, хотя и менѣе пагубны нежели самоубійство, и ведущее къ самоубійству отчаяніе, хотя совершившему ихъ остается возможность покаянія и спасенія, но называются *смертными*. Пребывающій въ нихъ признается умершимъ душою; пребывающій въ нихъ не допускается правилами святой церкви къ приобщенію святыхъ Христовыхъ Таинъ, къ участию въ богослуженіи. Если смерть постигнетъ его непокаявшимся въ этихъ грѣхахъ, то вѣчная гибель его несомнѣнна. Покаяніе человѣка, пребывающаго въ смертномъ грѣхѣ, тогда только можетъ быть признано истиннымъ, когда онъ оставитъ смертный грѣхъ свой. Тогда онъ только можетъ быть допущенъ къ соединенію со Христомъ чрезъ приобщеніе святыхъ Таинъ! И потому послѣ главнаго грѣха—отчаянія и самоубійства, надо съ особенною тщательностію охраняться отъ смертныхъ грѣховъ, съ твердымъ и рѣшительнымъ намѣреніемъ въ душѣ — не впадать въ нихъ. Если-жъ случится несчастіе впасть въ какой смертный грѣхъ, то надо оставить его немедленно, исцѣлиться покаяніемъ и всячески храниться, чтобъ снова не впасть въ него. Если же, по какому нибудь несчастному стеченію обстоятельствъ, случится снова впасть въ смертный грѣхъ, не должно предаваться отчаянію,—должно снова прибѣгать къ Богомъ дарованному врачевству душевному, покаянію, сохраняющему всю силу и дѣйствительность свою до самаго конца жизни нашей.

Есть грѣхи не смертные: одни изъ нихъ тяжеле, другіе легче. Надо сперва отучаться отъ грѣховъ тяжелыхъ, а потомъ и отъ легкихъ. Напримѣръ: грѣхъ нескромный—объяденіе; также грѣхъ нескромный—лакомство. Объяденіе грубѣе и сопряжено съ болѣе вредными слѣдствіями, нежели лакомство: и потому надо сперва отучаться отъ многоденія, а потомъ отъ сластожденія. Впрочемъ, и нескромные грѣхи, каковы: объяденія, лакомство, роскошь, празднословіе, смѣхословіе и другіе, выросши и объявши человѣка, могутъ очень близко подойти къ грѣхамъ смертнымъ. Грѣхъ, овладѣвшій человѣкомъ, называется *страстію*. Страсть подлежитъ вѣчной мукѣ, сказали отцы (препод. Нилъ Сорскій Сл. 1). И потому никакъ не должно пренебрегать грѣхами нескромными, особливо должно наблюдать, чтобъ какой нибудь грѣхъ

не выросъ, и не образовалась въ навѣкъ къ нему страсть. Для очищенія отъ такихъ грѣховъ и для лучшаго наблюденія за собою, св. церковь положила каждому православному христіанину никакъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ (въ крайности же непремѣнно однажды) прибѣгать къ святому таинству исповѣди. Святая исповѣдь приноситъ двоякую пользу: доставляетъ прощенье отъ Бога въ содѣянныхъ грѣхахъ, и предохраняетъ отъ впаденія вновь въ грѣхи. «Душа», говоритъ св. Іоаннъ Лѣтвичникъ, «имѣющая обычай исповѣдывать грѣхи свои, удерживается отъ новаго впаденія въ нихъ воспоминаніемъ объ исповѣди, какъ-бы уздою. Грѣхи же неисповѣданные удобно повторяются, — какъ-бы совершенные во мракѣ». (Лѣств. Сл. 4).

Есть грѣхи, совершаемые словомъ. Ихъ никакъ не должно считать маловажными! Отъ слова шуточнаго до слова преступнаго — самое краткое разстояніе! *Отъ словъ своихъ оправдишися, и отъ словъ своихъ осудишися* (Матѳ. XII, 37), сказалъ Спаситель. Языкъ совершилъ великія преступленія: произнесъ отреченія отъ Бога, хулы, ложныя клятвы, клеветы на ближняго. Отреченіе отъ Христа и богохульство причисляются къ тягчайшимъ смертнымъ грѣхамъ.

Есть грѣхи совершаемые мыслию, ощущеніями сердечными, движеніями тѣла. Всѣ они не малы, всѣ вражда на Бога! Но когда мысль и сердце наслаждаются грѣхомъ, любятъ какъ-бы осуществлять его мечтаніемъ испещреннымъ, украшеннымъ и продолжительнымъ; таковой тайный душевный грѣхъ близокъ къ грѣху, совершаемому самымъ дѣломъ.

Человѣкъ долженъ избѣгать со всею тщательностію всѣхъ вообще грѣховъ. Въ тѣхъ-же грѣхахъ, въ которые по немощи впадаетъ дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми чувствами, долженъ ежедневно приносить раскаяніе предъ Богомъ, — что всего лучше дѣлать по совершеніи правила, отходя ко сну. Сверхъ того долженъ ежегодно очищать совѣсть свою четыре раза св. таинствомъ исповѣди. Если-жъ случится впасть въ смертный грѣхъ, нисколько не медля надо исповѣдать его предъ отцемъ духовнымъ. Господь да сохранить васъ отъ великаго душевнаго бѣдствія — смертнаго грѣха, да даруетъ вамъ силу удалаться и отъ прочихъ грѣховъ, большихъ и малыхъ. Аминь.

1847 года. Николо-Бабасевскій монастырь.

28.

Достойное горькаго рыданія зрѣлище: христіане, незнающіе, въ чемъ состоитъ христіанство! А это зрѣлище почти безпрестанно встрѣчаютъ нынѣ взоры; рѣдко они бывають утѣшены противоположнымъ, точно утѣшительнымъ зрѣлищемъ! рѣдко они могутъ въ многочисленной толпѣ именующихъ себя христіанами остановиться на христіанинѣ, и именемъ, и самымъ дѣломъ.

Вопросъ, предложенный вами, теперь предлагается сряду. «Отчего не спастись», пишете вы, «язычникамъ, магометанамъ, и, такъ называемымъ, еретикамъ? между ними есть предобрые люди. Погубить этихъ добрѣйшихъ людей было-бы противно милосердію Божию!... Да! это противно даже здравому разуму человѣческому! — А еретики — тѣ-же христіане. Считать себя спасенными, а членовъ прочихъ вѣровацій погибшими, это — и безумно, и крайне гордо!»

Постараюсь отвѣчать вамъ въ немногихъ по возможности словахъ, чтобъ многословіе нисколько не повредило ясности изложенія. — Христіане! вы разсуждаете о спасеніи, а не знаете — что спасеніе, почему человѣки въ немъ нуждаются, наконецъ — не зная Христа — единственное средство нашего спасенія! — Вотъ истинное ученіе объ этомъ предметѣ, ученіе Святой, Вселенской церкви: Спасеніе заключается въ возвращеніи общенія съ Богомъ. Это общеніе потерялъ весь родъ человѣческій грѣхопадениемъ праотцевъ. Весь родъ человѣческій — разрядъ существъ погибшихъ. Погибель — удѣлъ всѣхъ людей, и добродѣтельныхъ и злодѣевъ. Зачинаемся въ беззаконіи, родимся во грѣхѣ. «*Сниду къ снгу моему сптуя во адъ*» говоритъ св. патріархъ Іаковъ о себѣ и святомъ сынѣ своемъ Іосифѣ цѣломудренномъ и прекрасномъ! Нисходили во адъ по окончаніи земнаго странствованія не только грѣшники, но и праведники Ветхаго Завѣта. Такова сила добрыхъ дѣлъ человѣческихъ. Такова цѣна добродѣтелей естества нашего падшаго! Чтобъ возстановить общеніе человѣка съ Богомъ, иначе, для спасенія необходимо было искупленіе. Искупленіе рода человѣческаго было совершено не ангеломъ, не архангеломъ, не какимъ-нибудь еще изъ вышнихъ, но ограниченныхъ и сотворенныхъ существъ, — совершено было Самимъ безпредѣльнымъ Богомъ. Казни — жребій рода человѣческаго, замѣ-

нены Его казню; недостатокъ заслугъ человѣческихъ замѣненъ Его безконечнымъ достоинствомъ. Всѣ добрыя дѣла человѣческія немощныя, нисходившія во адъ, замѣнены однимъ могущественнымъ добрымъ дѣломъ: вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа. Спросили Господа Іудеи: «*что сотворимъ да дѣллемъ дѣла Божія*»? Господь отвѣчалъ имъ: «*се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Егоже посла Отецъ*». (Іоан. VI, 29). Одно доброе дѣло нужно намъ для спасенія: вѣра;—но вѣра—дѣло. Вѣрою, одною вѣрою мы можемъ войти въ общеніе съ Богомъ при посредствѣ дарованныхъ Имъ таинствъ. Напрасно-жь, ошибочно вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т. е. вступятъ въ общеніе съ Богомъ! напрасно вы смотрите на противную тому мысль какъ-бы на новизну, какъ-бы на вкравшееся заблужденіе! Нѣтъ! таково постоянное ученіе истинной церкви, и Ветхозавѣтной, и Новозавѣтной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасенія: Искунитель! она признавала, что величайшія добродѣтели падшаго естества нисходятъ во адъ. Если праведники истинной церкви, свѣтильники, изъ которыхъ свѣтилъ Духъ Святой, пророки и чудотворцы, вѣровавшіе въ грядущаго Искуителя, но кончиною предварившіе пришествіе Искуителя, нисходили во адъ, то какъ вы хотите, чтобъ язычники и магометане, за то что они кажутся вамъ добренькими, непознавшіе и неувѣровавшіе въ Искуителя, получили спасеніе, доставляемое однимъ, однимъ, повторяю вамъ, средствомъ,—вѣрою въ Искуителя?—Христіане! познайте Христа!—Поймите, что вы Его не знаете, что вы отрицались Его, признавая спасеніе возможнымъ безъ Него за какія-то добрыя дѣла! Признающій возможность спасенія безъ вѣры во Христа, отрицается Христа, и, можетъ быть невѣдая, впадаетъ въ тяжкій грѣхъ богоухульства.

«*Мыслимъ убо*», говоритъ св. апостолъ Павелъ: «*впроему оправдатися человеку, безъ дѣлъ закона* (Рим. III, 28 и 22). *Правда же Божія впроему Иисусъ—Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующимъ: нѣсть бо различія. Все бо согрѣшиши и лишени суть славы Божіей: оправдаемы туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Иисусѣ*». Вы возразите: «св. апостолъ Іаковъ требуетъ непременно добрыхъ дѣлъ; онъ

научаетъ, что вѣра безъ дѣлъ—мертва». Разсмотрите—чего требуетъ св. апостолъ Іаковъ.—Вы увидите, что онъ требуетъ, какъ и всѣ боговдохновенные писатели священнаго писанія, дѣлъ вѣры, а не добрыхъ дѣлъ падшаго естества нашего! онъ требуетъ живой вѣры, утверждаемой дѣлами новаго человѣка, а не добрыхъ дѣлъ падшаго естества, противныхъ вѣрѣ. Онъ приводитъ поступокъ патріарха Авраама, дѣло, изъ котораго явилась вѣра праведника: это дѣло состояло въ принесеніи въ жертву Богу своего единороднаго сына. Заклатъ сына своего въ жертву—совсѣмъ не доброе дѣло по естеству человѣческому: оно—доброе дѣло, какъ исполненіе повелѣнія Божія, какъ дѣло вѣры. Всмотритесь въ Новый Завѣтъ и вообще во все священное писаніе: вы найдете, что оно требуетъ исполненія заповѣдей Божіихъ, что это исполненіе называется дѣлами, что отъ этого исполненія заповѣдей Божіихъ вѣра въ Бога дѣлается живою, какъ дѣйствующая; безъ него она мертвая, какъ лишенная всякаго движенія. И напротивъ того вы найдете, что добрыя дѣла падшаго естества, отъ чувствъ, отъ крови, отъ порывовъ и нѣжныхъ ощущеній сердца—воспрещены, отвергнуты! А эти то именно добренькія дѣла вамъ и нравятся въ язычникахъ и магометанахъ! За нихъ, хотя бы то было съ отверженіемъ Христа, вы хотите имъ дать спасеніе.

Странно ваше сужденіе о здоровомъ разумѣ! Съ чего, по какому праву, вы находите, признаете его въ себѣ? Если вы христіанинъ, то должны имѣть объ этомъ предметѣ понятіе христіанское, а не другое какое, самовольное или схваченное не вѣдгдѣ! Евангеліе научаетъ насъ, что паденіемъ мы стяжали лжеимый разумъ, что разумъ падшаго естества нашего, какого бы онъ ни былъ достоинства природнаго, какъ бы ни былъ изощренъ ученостію міра, сохраняетъ достоинство, доставленное ему паденіемъ, пребываетъ лжеименнымъ разумомъ. Нужно отвергнуть его, предаться водительство вѣры: при этомъ водительство, въ свое время, по значительныхъ подвигахъ въ благочестіи, Богъ даруетъ вѣрному рабу Своему разумъ Истины, или разумъ Духовный. Этотъ разумъ можно и должно признать здоровымъ разумомъ: онъ — извѣщенная вѣра, такъ превосходно описанная св. апостоломъ Павломъ въ 11-й главѣ его посланія

къ Евреямъ. Основаніе духовнаго разсужденія: Богъ. На этомъ твердомъ камени оно зиждется, и потому не колеблется, не падаетъ. Называемый же вами здравый разумъ мы, христіане, признаемъ разумомъ столько болѣзненнымъ, столько омрачившимся и заблудшимъ, что уврачеваніе его иначе и не можетъ совершиться какъ отсѣченіемъ всѣхъ знаній, его составляющихъ, мечемъ вѣры и отверженіемъ ихъ. Если-жъ признать его здравымъ, признать на какомъ-то основаніи неизвѣстномъ, шаткомъ, неопредѣленномъ, непрестанно измѣняющемся, то онъ, какъ здравый, непременно отвергнетъ и Христа. Это доказано опытами. — Что-жъ вамъ говоритъ вашъ здравый разумъ? что признать погибель добрыхъ людей, невѣрующихъ во Христа, противно вашему здравому разуму! — мало того! такая погибель добродѣтельныхъ противна милосердію такого всеблагаго Существа, какъ Богъ. — Конечно было вамъ откровеніе свыше объ этомъ предметѣ, о томъ, что противно и что не противно милосердію Божию? — Нѣтъ! но здравый разумъ показываетъ это. — А! вашъ здравый разумъ!.. Однакожъ, при вашемъ здравомъ разумѣ, откуда вы взяли, что вамъ возможно собственнымъ ограниченнымъ человѣческимъ умомъ постигать — что противно и что не противно милосердію Божию? — Позвольте сказать нашу мысль. — Евангеліе, иначе Христово Ученіе, иначе Священное Писаніе, — еще иначе святая Вселенская Церковь открыли намъ все, что человѣкъ можетъ знать о милосердіи Божіемъ, превышающемъ всякое умствованіе, всякое достиженіе человѣческое, недоступномъ для нихъ. Суетно шатаніе ума человѣческаго, когда онъ ищетъ опредѣлить безпредѣльнаго Бога!.. когда онъ ищетъ объяснить необъяснимое, подчинить своимъ соображеніямъ... кого?.. Бога! Такое начинаніе — начинаніе сатанинское!.. Именующійся христіаниномъ, и не знающій ученія Христова! Если ты изъ этого благодатнаго, небснаго ученія не научился непостижимости Бога, — поди въ школу, прислушайся — чему учатся дѣти! Имъ объясняютъ преподаватели математики въ теоріи безконечнаго, что оно, какъ величина неопредѣленная, не подчиняется тѣмъ законамъ, которымъ подчинены величины опредѣленныя — числа, что результаты его могутъ быть совершенно противоположны результатамъ чиселъ. А ты хочешь

опредѣлить законы дѣйствию милосердія Божія, говоришь: это согласно съ нимъ, — это ему противно! — Оно согласно или несогласно съ твоимъ здравымъ разумомъ, съ твоими понятіями и ощущеніями! — Слѣдуетъ-ли изъ того, что Богъ обязанъ понимать и чувствовать, какъ ты понимаешь и чувствуешь? А этого ты и требуешь ты отъ Бога! Вотъ безразсуднѣйшее и вполне гордостное начинаніе! — не обвиняй-же сужденія Церкви въ недостатокъ здраваго смысла и смиренія: это твой недостатокъ! Она, святая Церковь, только слѣдуетъ неуклонно ученію Божию о дѣйствіяхъ Божіихъ, открытому Самимъ Богомъ! Послушно за нею идутъ истинныя ея чада, просвѣщаясь вѣрою, попирая кичащійся разумъ, возстающій на Бога! Вѣруемъ, что можемъ знать о Богѣ только то, что Богъ благоволилъ открыть намъ! Еслибъ былъ другой путь къ богопознанію, путь, который могли бы мы проложить уму своему собственными усиліями: — не было-бы даровано намъ откровеніе. Оно дано, потому что оно намъ необходимо. — Суетны же и лживы собственныя самосмышленія и скитаніе ума человѣческаго!

Вы говорите: «еретики тѣ же христіане». Откуда вы это взяли? Развѣ кто нибудь, именующій себя христіаниномъ и ничего незнающій о Христѣ, по крайнему невѣжеству своему рѣшится признать себя такимъ-же христіаниномъ какъ и еретики, а святую вѣру христіанскую не отличить отъ чада клятвы — богохульныя ереси! Иначе разсуждаютъ объ этомъ истинные христіане! Многочисленные сонмы святыхъ пріяли вѣнецъ мученической, предпочли лютейшія и продолжительнѣйшія муки, темницу, изгнаніе, нежели согласиться на участіе съ еретиками въ ихъ богохульномъ ученіи. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертнымъ грѣхомъ, всегда признавала, что человѣкъ, зараженный страшнымъ недугомъ ереси, мертвъ душою, чуждъ благодати и спасенія, въ общеніи съ дьяволомъ и его погибелію. Ересь — грѣхъ ума. Ересь — болѣе грѣхъ дьявольскій, нежели человѣчскій; она — дщерь дьявола, его изобрѣтеніе, — нечестіе, близкое къ идолопоклонству. Отцы обыкновенно называютъ идолопоклонство нечестіемъ, а ересь — злочестіемъ. Въ идолопоклонствѣ дьяволъ припмалъ себѣ божескую честь отъ ослѣпленныхъ чело-

вѣковъ, а ересью онъ дѣлаеть слѣпотствующихъ человѣковъ участниками своего главнаго грѣха — богохульства. Кто прочтаетъ со вниманіемъ «дѣянія соборовъ», тотъ легко убѣдится, что характеръ еретиковъ — вполне сатанинскій. Онъ увидитъ ихъ ужасное лицезрѣіе, непомерную гордость, — увидитъ поведеніе, составленное изъ непрерывной лжи, увидитъ, что они преданы различнымъ низкимъ страстямъ, увидитъ, что они, когда имѣютъ возможность, рѣшаются на всѣ ужаснѣйшія преступленія и злодѣянія. Въ особенности замѣчательна ихъ непримиримая ненависть къ чадамъ истинной Церкви, и жажда къ крови ихъ! Ересь сопряжена съ ожесточеніемъ сердца, съ страшнымъ помраченіемъ и поврежденіемъ ума, — упорно держится въ зараженной ею душѣ — и трудно для человѣка исцѣленіе отъ этого недуга! Всякая ересь содержитъ въ себѣ хулу на Духа Святаго: она или хулитъ догматъ Святаго Духа, или дѣйствіе Святаго Духа, но хулитъ непременно Святаго Духа. Сущность всякой ереси — богохульство. Святой Флавіанъ, патріархъ Константинопольскій, запечатлѣвшій кровію исповѣданіе истинной вѣры, произнесъ опредѣленіе помѣстнаго Константинопольскаго собора на ересіарха Евтихія въ слѣдующихъ словахъ: «Евтихій, доселѣ іерей, архимандритъ, вполне уличенъ и прошедшими его дѣйствіями и настоящими его объясненіями въ заблужденіяхъ Валентина и Аполлинарія, въ упорномъ послѣдованіи ихъ богохульству, тѣмъ болѣе, что онъ даже не внялъ нашимъ совѣтамъ и наставленіямъ къ принятію здраваго ученія. А потому, плача и въздыхая о его конечной гибели, мы объявляемъ отъ лица Господа нашего Иисуса Христа, что онъ впалъ въ богохульство, что онъ лишенъ всякаго священническаго сана, нашего общенія и управленія его монастыремъ, давая знать всѣмъ, кто отнынѣ будетъ бесѣдовать съ нимъ или посѣщать его, что они сами подвергнутся отлученію». Это опредѣленіе — образчикъ общаго мнѣнія Вселенской Церкви о еретикахъ; это опредѣленіе признано всею Церковію, подтверждено вселенскимъ Халкидонскимъ соборомъ. Ересь Евтихія состояла въ томъ, что онъ не исповѣдывалъ во Христѣ воплощенія двухъ естествъ, какъ исповѣдуетъ Церковь, — онъ допускалъ одно естество Божеское. — Вы скажете: только!... Забавенъ по своему недостатку истиннаго знанія и горько жало-

стенъ по своему свойству и послѣдствіямъ отвѣтъ нѣкотораго лица, облеченнаго властію сего міра, св. Александру патріарху Александрійскому о Аріанской ереси. Это лицо совѣтуетъ патріарху сохранять миръ, не заводить ссоры, столько противной духу христіанства, изъ-за нѣкоторыхъ словъ; пишетъ, что онъ не находитъ ничего предосудительнаго въ ученіи Арія, — нѣкоторую разницу въ оборотахъ словъ — только! Эти обороты словъ, замѣчаетъ историкъ Флери, въ которыхъ нѣтъ ничего предосудительнаго, отвергаютъ Божество Господа нашего Иисуса Христа — только! ниспровергаютъ, значить, всю вѣру христіанскую — только! Замѣчательно: всѣ древнія ереси, подъ различными измѣняющимися личинами, стремились къ одной цѣли: онѣ отвергали Божество Слова и искажали догматъ воплощенія. Новѣйшія наиболѣе стремятся отвергнуть дѣйствія Святаго Духа: съ ужасными хулами они отвергли божественную литургію, всѣ таинства, все, все, гдѣ Вселенская Церковь всегда признавала дѣйствіе Святаго Духа. Они назвали это установленіями человѣческими, — дерзче: суетвѣріемъ, заблужденіемъ! Конечно въ ереси вы не видите ни разбоя, ни воровства! Можетъ быть единственно поэтому не считаете ее грѣхомъ? Тутъ отвергнуть Сына Божій, тутъ отвергнуть и похуленъ Духъ Святой — только! Принявшій и содержащій ученіе богохульное, произносящій богохульство не разбойничаетъ, не крадетъ, даже дѣлаеть добрыя дѣла естества надшаго — онъ прекрасный человѣкъ! Какъ можетъ Богъ отказать ему въ спасеніи!... Вся причина послѣдняго вашего недоумѣнія, такъ какъ и всѣхъ прочихъ, — глубокое незнаніе христіанства!

Не думайте, что такое незнаніе — маловажный недостатокъ! Нѣтъ! его слѣдствія могутъ быть гибельны, особливо нынѣ, когда ходятъ въ обществѣ безчисленные книжонки съ христіанскимъ заглавіемъ, съ ученіемъ сатанинскимъ. При незнаніи истиннаго христіанскаго ученія, какъ-разъ можете принять мысль ложную, богохульную за истинную, усвоить ее себѣ, а вмѣстѣ съ нею усвоить и вѣчную гибель. Богохульникъ не спасется! И тѣ недоумѣнія, которыя вы изобразили въ письмѣ вашемъ, — уже страшные навѣтники вашего спасенія. Ихъ сущность — отреченіе отъ Христа! — Не играйте вашимъ спасеніемъ, не играйте! иначе будете вѣчно плакать. — Займитесь чтеніемъ Новаго Завѣта

и св. Отцовъ Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисковъ и прочихъ западныхъ сумасшедшихъ, которыхъ ихъ еретическая Церковь выдаетъ за святыхъ!); изучите въ святыхъ отцахъ Православной Церкви какъ правильно понимать писаніе, какое жителство, какія мысли и чувствованія приличествуютъ христіанину. Изъ писанія и живой вѣры изучите Христа и христіанство. Прежде нежели придетъ грозный часъ, въ который вы должны будете предстать на судъ предъ Богомъ, стяжите оправданіе, подаемое Богомъ туне всѣмъ человѣкамъ при посредствѣ христіанства.

29.

Какую неожиданную вѣсть принесла мнѣ нынѣшняя почта!... Константинъ Федоровичъ, въ цвѣтѣ лѣтъ зрѣлаго мужества, обѣщавшій такъ много для отечества, для родителей и семейства своего, безцѣнный для всѣхъ знавшихъ его, внезапно оставилъ поприще земной жизни, — и прахъ его уже покрытъ землею! — покоится въ Сергіевской пустынѣ! Тамъ долго онъ будетъ покоиться!... Возбудить и оживить его труба общаго воскресенія человѣковъ!... А душа его!... да обрящетъ она покой въ блаженныхъ, тихихъ и свѣтлыхъ обителяхъ неба! Туда да проложатъ ей путь и ея собственное благочестіе и благочестіе родителей! Туда да проложатъ ей путь молитвы святой Церкви, молитвы отца его, молитвы матери его, молитвы осиротѣвшей супруги и сиротство почти нѣмотствующихъ и непонимающихъ сиротства своего младенцевъ дѣтей его!

Постигла васъ скорбь крѣпкая, необыкновенная, но соответствующая крѣпости души вашей! Вамъ предлежитъ облечься во всеоружіе живой вѣры, вдыхающей въ сердце твердость, мужество, смиреніе, покорность опредѣленіямъ Божиимъ. Вамъ предлежитъ сообщать силу души вашей слабой по тѣлесному сложенію, хотя и не слабой по упованію на Бога, Даріи Михайловнѣ: — она мать!... Вамъ предлежитъ замѣнить собою почившаго въ его семействѣ, — вступить снова въ обязанности отца, пекущагося о воспитаніи дѣтей. Неожиданный и тяжкій крестъ легъ на рамена ваши! но онъ посланъ Богомъ... Непримѣтно пришелъ, приблизился онъ, — внезапно, всею тяжестью легъ на

рамена, — и блаженны тѣ рамена, которыя сподобились ощутить на себѣ крестъ Господень! Блаженна душа, которая съ великодушіемъ приметъ и понесетъ крестъ Господень.

Крестъ — знакъ избранія Божія, печать Христова. Этою печатію запечатлѣваетъ Христосъ Своихъ! этотъ знакъ изображаютъ на возлюбленныхъ Божиихъ ангелы Бога Вседержителя! «Если-жъ ты видишь кого», сказалъ преподобный Маркъ подвижникъ, «проводящаго жизнь безкорбную, въ постоянномъ благоденствіи, — знай: «его ожидаетъ по смерти судъ немплостивый». Всѣ святые признавали за непреложную истину, что тотъ, который проводитъ жизнь безкорбную, — забыть Богомъ. Не ищи, говоритъ одинъ изъ нихъ, совершенства христіанскаго въ добродѣтеляхъ человѣческихъ: тутъ нѣтъ его; оно таинственно хранится въ крестѣ Христовомъ! Какія бы добродѣтели ни были совершаемы святыми, они считали ихъ неполными и недостаточными, если ихъ не увѣнчалъ крестъ Христовъ, не запечатлѣла, не засвидѣтельствовала печать Христова. Тѣ только пройдутъ путь, строгимъ херувимомъ, которые будутъ имѣть при себѣ рукописанія, запечатлѣнные печатію Христовою.

Милость Божія къ вамъ являлась во все теченіе жизни вашей и въ благословеніи васъ семейнымъ счастіемъ, и въ благословеніи вашего служенія Царю и отечеству. Та же самая милость Божія является и въ посланномъ вамъ крестѣ. Наказаніе Божіе — не наказаніе человѣческое!... гнѣвъ Божій — не гнѣвъ человѣческій! Господь наказуетъ, — и любитъ! Онъ призываетъ васъ въ ближайшее познаніе Его. Короткое знакомство съ великими земли доставляетъ временныя почести и мнимое богатство; подробное познаніе Бога доставляетъ блага вѣчныя, зрѣніе славы Божіей, участіе въ этой славѣ.

Всегда смотрѣлъ я на васъ окомъ сердца моего — глубокимъ сердечнымъ чувствомъ, которое трудно постичь, котораго существованія даже и не подозреваютъ проводящіе жизнь разсѣянную. Думаю: Богъ послалъ мнѣ это чувство съ тѣмъ, чтобъ я имѣлъ хотя малую лепту, которою бы могъ въ часъ нужды принести вамъ слабое воздаяніе за вашу обильную любовь. Гляжу на васъ отсюда, изъ отдаленной пустыни: вижу то-же самое! разстояніе не препятствуетъ смотрѣть и видѣть сердцемъ. Постоянно я

ощущалъ въ васъ, въ вашей душѣ, какую-то нравственную задачу, которая не имѣла полнаго рѣшенія. Оставалось рѣшить! Воля Божія о васъ видна теперь яснѣе: Ему благоугодно, чтобъ душа ваша принесла духовный плодъ для житницы вѣчной, со-ответственный средствамъ и силамъ, насажденнымъ въ эту душу. Для того—Онъ вывелъ васъ на подвигъ. Ему благоугодно, чтобъ вы приблизились къ Нему, болѣе познали Его.

Константинъ Федоровичъ—почти однихъ лѣтъ со мною; не-много моложе меня. Съ того времени какъ мы познакомились, протекла цѣлая четверть столѣтія; тогда онъ былъ въ мундирѣ пажа, а я въ мундирѣ юнкера. Первая мысль, мелькнувшая мнѣ при прочтеніи вѣсти о его кончинѣ, пролетѣвшая прямо въ сердце, была: «и онъ пошелъ въ монастырь». Теперь вы—безпристраст-ный судья: не все-ли равно уйти въ монастырь нѣсколькими годами раньше, нѣсколькими годами позже?.. Инокъ — тотъ же мертвецъ съ живымъ словомъ!... Слово его изъ другаго міра!... изъ того міра, гдѣ—душа почившаго. Я, живой мертвецъ, ст-жалъ новаго сожителя въ Сергіеву обитель — сына вашего, мер-твеца, заключившаго навсегда уста свои. Да даруетъ мнѣ Богъ произносить вамъ за него и за себя «слово» изъ того міра,— слово утѣшенія, слово спасенія!...

Заливаюсь слезами,—перо не держится въ трепещущей рукѣ. Христосъ съ вами! Онъ да укрѣпитъ васъ, и вами все семей-ство ваше!

Всею душой вамъ преданный

А. И.

4 февраля 1848 года.

30.

Ты сомнѣваешься въ существованіи ада и вѣчныхъ мукъ?—повторяешь нынѣшнее модное возраженіе: «это не сообразно съ милосердіемъ такого благого существа, какъ Богъ».

Ахъ, другъ мой! можетъ ли такое слабое, ограниченное су-щество, какъ человѣкъ, судить самъ собою о Богѣ, Существовѣ безпредѣльномъ, превышемъ всякаго постиженія и сужденія,—выводить положительные заключенія о Богѣ изъ взглядовъ въ себя? Оставь твои собственныя сужденія и вѣрь отъ всего сердца всему, чему научаетъ насъ Евангеліе. Самъ Спаситель сказалъ:

«И идутъ сіи въ мукѣ вѣчную» (Матѣ. XXV, 46); въ другомъ мѣстѣ сказалъ: «во адъ возведъ очи свои» (Лук. XVI, 23). Спаситель сказалъ, что есть адъ, есть вѣчныя муки;—къ чему твое возраженіе! Если-жъ ты дашь мѣсто этому возраженію, значить — сомнѣваешься въ истинѣ словъ Спасителя, отвергаешь ихъ. Кто изъ ученія Христова отвергаетъ хотя одинъ догматъ, тотъ отрицается Христа. Подумай хорошенько: твое сомнѣніе—не такъ легкій грѣхъ. Если-жъ ты усвоишь его себѣ, будешь осуществлять словами,—впадешь въ грѣхъ смертный. Одно слово вѣры можетъ спасти, и одно слово невѣрія можетъ погубить душу. Разбойникъ въ часъ смерти, уже на крестѣ, исповѣдалъ Христа,—и отворилъ себѣ двери въ рай; фарисей, отвергнувъ Истину, похулили Духа Святаго, — и погибли. «Отъ словесъ своихъ оправдишиися, и отъ словесъ своихъ осудишиися» (Матѣ. XII, 36), возвѣстилъ Спаситель.—Если позволишь твоему разуму возраженія противъ ученія Христова, онъ найдетъ ихъ тысячи тысячъ: онъ неисчерпаемъ — когда попустимъ ему заразиться неприязнію ко Христу. Мало по малу онъ отвергнетъ всѣ догматы христіанскіе! Не новость—этотъ плодъ необузданнаго, самовольнаго сужденія; сколько отъ него явилось въ мірѣ безбожниковъ, богохульниковъ! По наружности, для неопытныхъ глазъ, они казались умами блестящими, разорвавшими цѣпи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочимъ людямъ. Но послѣдствія показали, что мнимая ихъ истина—ужаснѣйшее, пагубнѣйшее заблужденіе. Потоками крови омыты ложныя мысли, — и не вычистилась мысль этимъ омовеніемъ! Страшно запятнать мысль ложью: кровь человѣческая не въ силахъ омыть этихъ лютыхъ пятенъ. Для такого омовенія чело-вѣчество нуждалось въ крови Богочеловѣка. Оно получило эту кровь, умылось въ ней, очистилось! держимое рукою вѣры, вышло на свѣтъ истиннаго богопознанія и самопознанія,—вышло туда изъ глубокой, темной пропасти плотскаго, лжеименнаго разума. Этотъ разумъ призываетъ человѣка снова въ пропасть, — и не-млетъ человѣкъ призыву убійственному! Что дивнаго? Человѣкъ сохранилъ свой характеръ: въ раю, исполненномъ благоуханія и наслажденія Божественнаго, онъ не остановился ввѣрить свое вниманіе лъстивымъ словамъ діавола.

Другъ мой! ты христіанинъ, членъ православной Восточной Церкви; сохраняй вѣрность къ духовному тѣлу, которому ты членъ, — сохраняй соединеніе съ святою Церковію, которой ты принадлежишь, — сохраняй твое духовное достоинство, какъ безцѣнное сокровище. По причинѣ немощи твоей не вдавайся въ сужденіе о догматахъ: это глубокая пучина, опасное море: въ немъ потонули многіе пловцы неискусные и самонадѣянные. Безопасно, съ надеждою обильной духовной корысти могутъ плавать, носиться по чуднымъ волнамъ богословія только тѣ, которыхъ кормило—умъ въ десницѣ Духа. По совѣту св. апостола Павла *низлагай всякое помышленіе, взимающееся на разумъ Христовъ*. Не входи въ споръ, ниже въ разсужденіе съ сомнѣніями и возраженіями, порождаемыми лжеименнымъ разумомъ; мечемъ вѣры посѣжай главы этихъ змѣй, едва они выставятъ эти главы изъ своего логовища! Это дѣло прямое, дѣло вѣрное! дѣло достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу. Прежде союза имѣеть мѣсто разсужденіе; по заключеніи союза оно — уже преступленіе. Ничто, ничто да не нарушаетъ, да не колеблетъ твоей вѣрности! Ахъ! сноснѣе невступившій въ союзъ, нежели предатель. Со смиреніемъ преклони выю благому игу; веди жизнь благочестивую; ходи чаще въ церковь; читай Новый Завѣтъ и писанія святыхъ Отцовъ; благотвори ближнимъ: въ свое время божественное Христово ученіе, изъ котораго дышетъ святыня и истина, усвоится душѣ твоей. Тогда не будутъ приступать къ ней никакія сомнѣнія. Христово ученіе вышеестественно, какъ божественное; оно приступно для ума человѣческаго при посредствѣ одной вѣры. Безумное начинаніе—объяснить вышеестественное человѣческимъ разсужденіемъ, очевидно немогущимъ выйти изъ общаго, обыкновеннаго, естественнаго круга. Безумнаго начинанія послѣдствіе: несообразность, безчисленные возраженія, отверженіе неестественнаго, хотя бы это неестественное и было божественно.

Люди въ своихъ дѣйствіяхъ по большей части противорѣчатъ сами себѣ! берегутъ глаза свои, чтобъ они не засорились, а ума—этого ока души—отнюдь не думаютъ беречь, засоряютъ всевозможнымъ соромъ. Господь повелѣлъ хранить умъ, потому что онъ—вождь человѣка. Если умъ собьется съ пути истин-

наго,—вся жизнь человѣка дѣлается заблужденіемъ. Чтобъ сбиться уму съ пути истиннаго надо немного: одна какая нибудь ложная мысль. «*Егда око твое просто будетъ*», говоритъ Спаситель, «*все тѣло твое светло будетъ: егдаже лукаво будетъ, и тѣло твое темно. Блуди убо егда спитъ, иже въ тебѣ тьма есть*» (Лук. XI, 39). А мы совсѣмъ не соблюдаемъ этого все-святаго завѣщанія; не наблюдаемъ, чтобъ нашъ свѣтъ, т. е. умъ, не сдѣлался тьмою, валимъ въ него всякую всячину; онъ дѣлается рѣшительно тьмою и разливаетъ мракъ на все поведеніе наше, на всю жизнь. Съ чего бы родиться въ душѣ твоей помышленія, враждующимъ на Бога,—помышленія пагубнаго невѣрія и суемудрія? Непремѣнно ты начитался разныхъ пустѣйшихъ иностранныхъ книженокъ, наслушался разныхъ неосновательныхъ сужденій о религіи, которыми такъ богато наше время, такъ скудное въ истинныхъ познаніяхъ религіозныхъ. «Ничто такъ не направляетъ человѣка къ богохульству, какъ чтеніе книгъ еретическихъ», сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій: Оставь это безпорядочное чтеніе, наполняющее умъ понятіями сбивчивыми, превратными, лишшающее его твердости, самостоятельности, правильнаго взгляда, приводящее въ состояніе скептическаго колебанія. Займись основательнымъ изученіемъ Восточной Церкви по ея преданію, заключающемуся въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее какъ должно. Посмотри какъ твердо знаютъ свою религію инославные Запада!—Правда, для нихъ меньше труда въ подробномъ познаніи своей вѣры. Папистъ—лишь увѣровалъ въ папу, какъ въ Бога, сдѣлалъ все: онъ папистъ въ совершенствѣ! можетъ сумасбродствовать сколько хочетъ! Протестантъ—лишь сомнѣвается во всемъ преданіи, протестуетъ противъ всего Христова ученія, удерживая впрочемъ себѣ имя христіанина,—сдѣлалъ все: онъ вполне протестантъ. Достигши такого совершенства и римлянинъ и протестантъ пишутъ многотомныя сочиненія; ихъ творенія грузятся въ пароходы, ѣдутъ въ Россію искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишутъ. Ты такъ мало знаешь, по общей нынѣшней модѣ, христіанскую религію, что очень удобно можешь усвоить себѣ какую нибудь ложную мысль и

повредить ея свою душу. Адъ есть, и мука вѣчная есть; благочестивою жизнію сдѣлай ихъ для себя несуществующими!

Считаю конченнымъ отвѣтъ мой. А что буду говорить дальше, то дань, приносимая дружбѣ. Нѣтъ!—не дань; надо назвать иначе. Это—празднословіе, къ которому приводитъ однакожъ искренность и дружба. Часто приходилось мнѣ слышать мысль сомнѣнія, нынѣ высказанную тобою и подкрѣпляемую именно тѣмъ доводомъ, который ты привелъ, что существованіе ада и вѣчныхъ мукъ несообразно съ милосердіемъ Божиимъ. Однажды, послѣ такой бесѣды, когда оставилъ меня бесѣдовавшій со мною посѣтитель, я погрузился невольно, не замѣчая того, въ задумчивость. Грустно было на сердцѣ. Никакая впрочемъ особенная мысль меня не занимала. Въ этомъ состояло впечатлѣніе оставленное мнѣ посѣтителемъ. И какъ не остаться грустному впечатлѣнію, когда я слышалъ христіанина, дерзавшаго прямо противорѣчить Христу, дерзнувшаго признать слова Само-Истины—Бога ложью, вымысломъ суевѣрія! Какъ не остаться грустному впечатлѣнію, когда я видѣлъ, что отвергается милость Божія,—которую способно принять и сохранить одно правое исповѣданіе догматовъ вѣры христіанской, которую подаетъ Самъ Богъ, и въ предлогъ такого отверженія приводится суетное человѣческое умствованіе о милосердіи Божиимъ!—Внезапно предстаетъ мнѣ мысль, предлагающая путешествіе по всему свѣту. Мысль была такъ свѣтла, произвела во мнѣ такое пріятное ощущеніе, что я нисколько не задумался о ней. Съ довѣрчивостію соглашаюсь. Видимый ею, лечу какъ бы въ воздушномъ шарѣ. Вижу всѣ страны, ничто не останавливаетъ меня на пути моемъ, несусь мимо заоблачныхъ горъ, переносусь быстро черезъ рѣки, черезъ озера, черезъ моря. Въ кратчайшее время осмотрѣлъ всю вселенную,—притомъ сидя спокойно въ моихъ креслахъ. Что я видѣлъ во время моего путешествія? Страданіе человѣчества. Да! я видѣлъ мученія и физическія и нравственныя,—не встрѣтилъ ни одного чело-вѣка, который бы не страдалъ. Я видѣлъ страданіе во дворцахъ и на тронѣ; я видѣлъ его среди преливающегося изобилія. Гдѣ тѣло было здорово и насыщено, тамъ сердце было голодно, больно,—не стерпѣвая лютой болѣзни, произносило непрестанныя стоны. Я видѣлъ заключенныхъ, погребенныхъ на всю жизнь

въ душныя и мрачныя темницы; видѣлъ роющихся въ пропа-стяхъ земныхъ, куда не достигаетъ свѣтъ солнечный, гдѣ при звукахъ цѣпей и ударахъ молотовъ и сѣбирь добывается золото—средство къ наслажденіямъ однихъ чрезъ постоянное бѣдствіе тѣхъ, которые добываютъ. Я видѣлъ въ государствахъ образованнѣйшихъ цѣлыя семейства, умирающія съ голоду; видѣлъ большую часть населенія въ бѣдствіи отъ нищеты и недостатка нравственности. Я видѣлъ чело-вѣчество, униженное преступленіями! Я видѣлъ чело-вѣчество, искаженное заблужденіями! Я видѣлъ чело-вѣчество, обезображенное варварствомъ! Я видѣлъ чело-вѣчество, низведенное до подобія скотовъ безсловесныхъ и звѣрей хищныхъ! Тамъ производится ловля людей, какъ бы животныхъ; тамъ торгуютъ ими какъ товаромъ бездушнымъ, какъ скотомъ—и на этомъ торжищѣ чело-вѣкъ—товаръ малоцѣнный: цѣна ему меньше чѣмъ цѣна домашнему скоту. Тамъ чело-вѣкъ живетъ почти какъ безсловесное животное; а тамъ живетъ онъ какъ звѣрь лютой, находя наслажденіе въ пролитіи крови, пожирая съ бѣшеннымъ, изступленнымъ веселіемъ себѣ подобныхъ. Ахъ! лучше бы не существовать, чѣмъ существовать такъ неистово, такъ ужасно. Такова картина обыкновеннаго чело-вѣческаго быта на землѣ. Надо вспомнить и о бѣдствіяхъ, которымъ подвергается чело-вѣчество по временамъ и мѣстами: о землетрясеніяхъ, моровыхъ язвахъ, междуусобіяхъ, о мечѣ завоевателей, такъ обильно льющемъ кровь, когда онъ въ рукѣ Батыя или Тамерлана. И вотъ—уже нѣсколько тысячелѣтій, какъ смѣняется на землѣ одно поколѣніе другимъ, смѣняется единственно для страданій. Однакожъ на все это смотритъ Богъ, Творецъ и Владыка всего, всемогущій и всеблагій. Это ужаснѣйшее зло, въ которомъ страдаетъ родъ чело-вѣческій на землѣ, не препятствуетъ Богу пребывать всеблагимъ. Сколько ни придадимъ чиселъ къ безконечному, сколько не отнимемъ ихъ отъ него, оно не измѣнится, пребываетъ безконечнымъ!.. Но если взглянуть такъ на землю, на которой по очереди страдали, на которой вымерло смертію, болѣе или менѣе лютою, столько поколѣній—мысль о адѣ и вѣчныхъ мукахъ перестаетъ уже быть странною!.. Родъ чело-вѣческій—разрядъ существъ падшихъ. Земля—преддверіе ада

съ первоначальными казнями для преступныхъ. Спаситель содѣлалъ ее предверіемъ рая.

31.

Привѣтствую васъ письменно—въ отвѣтъ на ваше дружеское письмо и христіанское привѣтствіе—прежде привѣтствія личнаго, котораго, надѣюсь, Господь вскорѣ меня сподобитъ. Сердечно утѣшенъ тѣмъ, что вы провели Страстную седмицу по обычаю вашему въ обители преподобнаго Сергія,—въ временномъ земномъ пристанищѣ, которое благоволилъ Богъ дать мнѣ съ единомудренными моими братьями—моимъ семействомъ духовнымъ. Въ будущемъ вѣкѣ да даруется намъ неизреченною благостію Господа обитель вѣчная, въ которой да будетъ и для васъ пріютъ, не для срочнаго пріѣзда,—для постоянного пребыванія. Письмо ваше въ декабрѣ я получилъ: тогда я былъ очень слабъ. Дѣйствіе сильнаго и полезнаго лекарства держало меня наиболѣе въ постелѣ, а голову такъ одурманило, что я сдѣлался неспособнымъ ни къ какимъ умственнымъ занятіямъ. Поэтому, какъ предъ вами, такъ и предъ многими другими, провинился одною и тою же виною: молчаніемъ.

Когда я слышалъ о происшествіяхъ, измѣняющихъ лице земли,—я не почувствовалъ ни удивленія, ниже того интереса, который бываетъ при слухѣ о чемъ нибудь новомъ. Когда я слышалъ объ этихъ происшествіяхъ—я какъ бы слышалъ о смерти человѣка, давно-давно страдавшаго и изможденнаго неисцѣльнымъ недугомъ, заживо умерщвленнаго этимъ недугомъ прежде умерщвленія смертію. Такой всегда мнѣ казалась образованная Европа, или такъ называемый просвѣщенный міръ. Мое неудивленіе показалось страннымъ мнѣ самому. Въ то время какъ я размышлялъ о моей холодности—внезапно вспомнились мнѣ слова Спасителя: *«Егда услышите брани, и слышанія бранемъ, не ужасайтесь: подобаетъ бо быти: но не у конца. Возстанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ труси по мѣстамъ, и будутъ глады и мятежи: начало болѣзней ся»*. (Марк. XIII, 7, 8). Здѣсь особенно замѣчательно то,—и на этомъ словѣ Евангелія я всегда останавливался,—что послѣднимъ признакомъ начальныхъ бо-

лѣзней, долженствующихъ предшествовать окончательной болѣзни—антихристу, писаніе выставляетъ «мятежи».

Раціонализмъ съ своими постановленіями не можетъ остановиться въ движеніи своемъ, какъ имѣющій основаніемъ непрестанно измѣняющійся разумъ человѣческой. Надо ожидать большаго и большаго развитія болѣзни. Она начала потрясать спокойствіе народовъ съ конца прошлаго столѣтія; чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣйствіе ея обшириѣе, разрушительнѣе. Изъ окончательнаго, всемірнаго дѣйствія этой болѣзни долженъ возникнуть «беззаконникъ», геній изъ геніевъ, какъ изъ французской революціи родился его предъизображеніе—колоссальный геній, Наполеонъ.—Что меня поражало больше, нежели нынѣшнія обстоятельства? Меня поражали причины этихъ обстоятельствъ: общее стремленіе всѣхъ исключительно къ одному вещественному, будто-бы оно было вѣчно,—забвеніе вѣчнаго, какъ-бы несуществующаго,—насмѣшки и ругательства надъ христіанствомъ,—утонченное и лютое гоненіе на Церковь, гоненіе на жизнь ея, на Святаго Духа—замѣненіе Духа и Его уставовъ лжеименнымъ разумомъ и уставами, исходящими отъ міродержца—общая, всесвѣтная молва, какъ-бы при столпотвореніи,—повсемѣстное устройство желѣзныхъ дорогъ—работа, подобная столпотворенію. Надо замѣтить, что Богъ, какъ говоритъ писаніе, съ тою цѣлію смѣсилъ языки, и раздѣлилъ народъ на народы, чтобъ лишить людей возможности всѣ грѣховныя предпріятія приводить въ исполненіе общими силами всего соединеннаго человѣчества: паровозы возвращаютъ людямъ эту возможность. Тогда, при столпотвореніи, низшелъ Богъ, говоритъ писаніе, взглянуть на дѣла человѣческія, и остановилъ безумное начинаніе смѣшеніемъ языковъ; теперь близокъ часъ, въ который снова сойдетъ Богъ возрѣть на дѣла человѣческія, и положить имъ конецъ уже не смѣшеніемъ языковъ, а замѣненіемъ міра, созрѣвшаго и обветшавшаго въ беззаконіяхъ, міромъ новымъ и непорочнымъ.

Во время страствованія моего я имѣлъ возможность довольно подробно взглянуть на землю Израилеву,—на Церковь. Что сказать о ней? О ней надо сказать слова пророка о землѣ, *«низверженной отъ меча, собранныхъ отъ языкъ многихъ на землю Израилеву»*. *«Бысть пуста весьма»*. (Иезек. XXXVIII, 8).

Это говорит пророкъ вдохновенный, когда видѣлъ въ дали время послѣднее, судьбу Церкви, и могущественное царство, возникающее на сѣверѣ.

По непостижимой милости Божіей намъ дано туне величайшее благодѣяніе Божіе: «познаніе Христа, православная вѣра во Христа». Народъ, — и въ частности — душа человѣческая, неприступны для безбожнаго рационализма и его послѣдствій, доколѣ они ограждены святою вѣрою. Надо бдѣть и молиться по завѣщанію Господа, чтобъ избѣжать напастей видимыхъ и невидимыхъ.

32.

Когда на пути, пролегающемъ по обширной равнинѣ, стоитъ вѣтвистое древо, кидающее роскошную тѣнь, — съ какою радостію стремятся къ нему путники; насладительно для нихъ отдохновеніе и дружеская бесѣда подъ прохладю густой и широкой тѣни. Такой пріютъ, такое утѣшеніе доставляетъ для текущихъ путемъ земной жизни святыи крестъ Христовъ. Треблаженное древо, на которомъ процвѣлъ плодъ жизни: воплотившійся Богъ — жизнь и податель жизни. Подъ сѣнію креста пріятно бесѣдую съ вами.

Выслушайте слѣдующую священную повѣсть: «къ святому, великому Пимену пришелъ нѣкоторый братъ и жаловался, что видитъ въ добрыхъ дѣлахъ своихъ примѣсь грѣха. Старецъ разсказалъ ему такую притчу: Два земледѣльца жили въ одномъ мѣстѣ. Одинъ изъ нихъ посѣялъ немного хлѣба, хотя и нечистаго; а другой, предавшись лѣности, не посѣялъ ничего. При наступленіи жатвы первый собралъ довольно хлѣба, хотя и нечистаго — второй не собралъ ничего. Который изъ двухъ земледѣльцевъ будетъ имѣть пропитаніе? Братъ отвѣчалъ: тотъ, который посѣялъ и собралъ немного хлѣба, хотя и нечистаго. Старецъ отвѣчалъ: будемъ-же и мы сѣять по немногу, хотя даже нечистаго, чтобъ не умереть съ голоду».

Богъ даровалъ вамъ съ вѣрностію взглянуть на ваше сердце, когда, взглянувъ въ него, вы увидѣли въ немъ смѣшеніе душевнаго съ духовнымъ. Вышеприведенная повѣсть можетъ уже довольно утѣшить васъ: вы видите, для чего она приведена. Для большаго утѣшенія услышите и слѣдующее: одинъ Богъ можетъ

даровать святую чистоту сердца вѣрующему въ Него и прибѣгающему къ Нему покаяніемъ. Онъ не требуетъ отъ насъ, лишь начинающихъ шествіе къ Нему, этой высокой чистоты, чуждой всякихъ пятенъ. Предшествуетъ чистотѣ зрѣніе и сознание своей нечистоты. И это уже даръ Божій, о полученіи котораго мы молимся съ колѣнопреклоненіемъ: «Господи, даруй ми зрѣти прегрѣшенія моя!» Но тотъ, кто видитъ нечистоту свою, долженъ оплакивать ее и у всесильнаго и всеблагаго Врача просить исцѣленія.

Духъ Святыи — истинный наставникъ христіанъ. Его органами были пророки, апостолы и другіе угольники Божіи: Онъ говорилъ ими. Онъ да будетъ руководителемъ вашимъ и *«да наставитъ васъ на всякую истину»*. Вы поступите подъ это блаженное руководство, когда будете почерпать наставленія для жизни вашей единственно изъ Священнаго Писанія и писаній святыхъ Отцовъ Восточной Церкви, единой истинной.

33.

«Много прішельствовала душа моя!» Милосердый Господь, дарующій рабамъ Своимъ все въ извѣстное Ему время, да даруетъ мнѣ страствующему пріютъ покаянія. Да даруетъ Онъ мнѣ этотъ драгоценный даръ! и подѣлюсь я сокровищами, доставляемыми покаяніемъ, съ друзьями моими о Господѣ. Даръ покаянія — залогъ вѣчнаго блаженства. Убѣленный покаяніемъ, да вниду въ рай, куда не будутъ впущены тѣ, которыхъ ризы не убѣлены покаяніемъ. Да узрю тамъ любящихъ меня о Господѣ, да припаду вмѣстѣ съ ними къ стопамъ Господа, не скрывшаго отъ насъ село покаянія, на которомъ сокровенъ драгоценный бисеръ спасенія. Но купецъ, желающій купить это село, долженъ продать все имѣніе свое, чтобъ купить село покаянія. Пусть буду этимъ купцомъ! Пусть буду обладателемъ этого духовнаго дара во спасеніе мое и ближнихъ! Воздыхаетъ душа моя, жаждетъ глубокаго, ненарушимаго безмолвія, внѣ котораго невозможно найти обильнаго, полнаго покаянія. Предаюсь въ волю Божію! да совершается надо мною и надъ всѣми нами воля Божія.

34.

Сиротствующее на землѣ сердце мое слышало отголосокъ въ душѣ вашей, стремящейся познать Бога, какъ Бога, и поклоняться Богу, какъ Богу. Если Онъ и умалилъ Себя для насъ, принявъ зракъ раба по неизреченной любви къ намъ, то мы не имѣемъ права забывать предъ Нимъ. Мы должны приступать къ Нему, какъ рабы къ Господу, какъ твари къ Творцу, «*со страхомъ и трепетомъ спасеніе свое содѣвающе*», по завѣщанію апостола. Необъятное Его величіе естественно наводитъ благоговѣйный страхъ на всѣхъ, приближающихся къ Нему, на всѣхъ, и самыхъ приближеннѣйшихъ къ Нему. Сказалъ святой пророкъ Давидъ: Богъ «*страшенъ въсѣмъ окрестнымъ Его*», преславнымъ серафимамъ и пламеннымъ херувимамъ, которые не терпя зрѣть славу, превосходящую силы тварей, закрываютъ крыльями огненными лица, и, въ непрестанномъ, вѣчномъ изступленіи вопіютъ: Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ!...

Какъ-же мрачный грѣшникъ предстанетъ лицу великаго Бога своего? Развѣ покрывшись съ главы до ногъ одѣяніемъ покаянія. Безъ этой одежды ему, пораженному отъ главы до ногъ смрадною язвою грѣха, естественнѣе, праведнѣе быть во тьмѣ, въ огнѣ ада, нежели предъ всесвятымъ Богомъ. Адъ!... вотъ мѣсто, приличное грѣшникамъ.

Будемъ удостаивать себя ада, чтобъ Богъ удостоилъ насъ неба.

35.

Скука случается со мною отъ двухъ причинъ: послѣ того, когда я впаду въ какое нибудь дѣло, слово, помышленіе грѣховныя, — и когда долго не займусь покаяніемъ, хотя-бъ въ то время и былъ я занятъ занятіями полезными. Тогда душа чувствуетъ недостатокъ, лишеніе: отъ ощущенія недостатка — грусть.

Эта грусть врачуется покаяніемъ и молитвою. «*Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ. Помянухъ Бога, и возвеселихся*».

Разсмотрите себя. Въ вышепомянутыхъ причинахъ скорби не найдете ли причину вашей скорби? Употребите врачеваніе: молитву, растворенную покаяніемъ.

36.

«*Не скрый отъ мене заповѣди Твоя, яко пришельникъ есмь на земли*»!... съ плачемъ молилъ Бога святой Давидъ, царь обширнаго царства и обладатель великихъ богатствъ. Точно это «*едино на потребу*», какъ сказалъ Господь. «*Марія благоу часть избра, яже не отыметъ отъ нея*». А прочія земныя блага всѣ отымутся — при смерти и послѣ смерти.

37.

Предлагаю вамъ священную глубокой древности повѣсть: «Три усердные къ добродѣтельной жизни инока предположили для себя слѣдующія благочестивыя занятія: первый — примирять поссорившихся между собою. Къ этому занятію приводило его слово Евангелія: «*блаженни миротворцы*». Второй рѣшилъ всю жизнь проводить въ служеніи больнымъ; его привлекли къ такому занятію слова Господа: «*боленъ бѣхъ и постыгисте Мене*». Третій удалился на безмолвіе въ пустыню. Примирявшій враждующихъ между собою имѣлъ очень скудный успѣхъ. Утомившись, онъ пришелъ къ брату, посвятившему себя служенію больнымъ; но и того нашли ослабѣвшимъ, немогущимъ долѣе продолжать своего служенія. Тогда оба согласились повидаться съ пустыникомъ. Пришедши къ нему, они повѣдали ему скорбь свою и умоляли сказать имъ, что пріобрѣлъ онъ въ безмолвіи? Пустыжникъ, нѣсколько помолчавъ, взялъ воды, и, наливъ въ чашу, сказалъ имъ: посмотрите въ воду. Они посмотрѣли, но не увидѣли ничего, потому что вода была мутна. По прошествіи не многого времени пустыжникъ опять сказалъ имъ: вода устоялась, — теперь посмотрите. Когда они посмотрѣли въ воду, — увидѣли въ ней лица свои, какъ въ зеркалѣ. Онъ сказалъ имъ: живущій посреди челоуѣкъ не видитъ своихъ согрѣшеній, будучи возмущаемъ развлеченіемъ міра; когда же онъ придетъ на безмолвіе, особенно въ пустыню, тогда начинаетъ усматривать живущій въ себѣ грѣхъ». Надо сперва усмотрѣть грѣхъ свой потомъ омыть его покаяніемъ и стяжать чистоту сердца, безъ которой невозможно совершить ни одной добродѣтели чисто, вполнѣ, съ извѣщеніемъ совѣсти.

Зрѣніе своихъ согрѣшеній—не такъ легко, какъ можетъ показаться по наружности, при первомъ, поверхностномъ взглядѣ. Чтобъ стяжать это зрѣніе,—нужно много предварительныхъ свѣдѣній. Нужно подробное знаніе закона Божія, безъ чего нельзя знать положительно—какія именно дѣла, слова, помышленія, ощущенія принадлежатъ правдѣ,—какія грѣху. Грѣхъ часто принимаетъ видъ правды!—Нужно знать подробно свойства человѣка, чтобъ знать—въ чемъ заключаются грѣховныя язвы ума, въ чемъ язвы сердца, въ чемъ язвы тѣла. Нужно знать,—что паденіе человѣка? Нужно знать, какія свойства должны быть у потомковъ новаго Адама, чтобъ видѣть—какіе и въ чемъ наши недостатки. Столько-то требуется предварительныхъ свѣдѣній, свѣдѣній важныхъ, для полученія подробнаго свѣдѣнія и яснаго зрѣнія своихъ согрѣшеній! Въ такому зрѣнію приводитъ истинное безмолвіе. Оно доставляетъ душѣ устроеніе, подобное чистымъ зеркальнымъ водамъ: въ нихъ видятъ человѣкъ и свое состояніе и, соразмѣрно преуспѣянію своему, состояніе ближнихъ.

Мое уединеніе прерывается частыми внутренними и внѣшними молвами; вода моя по большей части мутна! рѣдко, рѣдко получаетъ она нѣкоторую зеркальность,—и то,—на мгновеніе! Въ это краткое мгновеніе рисуется предъ очами ума моего привлекательнѣйшее зрѣлище. Вижу безконечную ко мнѣ милость Божию, вижу цѣпь безпрестанныхъ Божіихъ благодѣяній. За что излились они на меня?—Недоумѣваю. Чѣмъ заплатилъ я за нихъ Благодарителю?—безпрерывными грѣхами. Смотрю на грѣхи мои и ужасаюсь—какъ бы смотрѣлъ я въ страшную глубокую пропасть, отъ одного взора въ которую начинаетъ кружиться голова. А что, если смѣрять эту пропасть?... И начинаю измѣрять ее скорбію, измѣрять воздыханіями и рыданіями!... Еще рыдаю,—внезапно измѣняется въ сердцѣ печаль на восхитительную радость: какъ будто кто-то говоритъ моему сердцу: «Непостижимый благодѣтель Богъ недоволенъ Своими благодѣяніями; Онъ еще хочетъ ввести тебя въ небо, содѣлать причастникомъ наслажденія вѣчнаго». Я вѣрю этому: всякаго благодѣянія, какъ бы оно ни было велико, можно ожидать отъ безмѣрной благодати Божіей. Вѣрую,—и въ тихое, уюптельное веселіе погружается все существо мое.

38.

Провожу время въ праздности, тому причиною употребляемый мною образъ леченія. Онъ приноситъ ощутительную пользу, но отнимаетъ все время. Неприятныя заботы о тѣлѣ, которое, несмотря на всѣ заботы о немъ, должно же непременно возвратиться въ свой прахъ, въ свою землю, изъ которой заимствовано Создателемъ. Вникаю въ себя;—нахожу, что болѣзнями и обстоятельствами я сформированъ для уединенія; холодно, мертво мое сердце къ служеніямъ внѣшнимъ. Хотѣлось бы однимъ разомъ, однимъ ударомъ прервать мою связь съ обществомъ! И сдѣлалъ бы я это не для себя, не для людей, но чтобъ намѣреніе мое и предпріятіе были чисты предъ Богомъ, который сказалъ: «*Никто же возложь руку свою на рало и зря вспять управленъ естъ въ Царствіи Божіи*» (Лук. IX, 62).

Впрочемъ весьма различны судъ Божій и судъ человѣческой: такъ выразился нѣкоторый великій преподобный отецъ, особенно обилуовавший даромъ духовнаго разсужденія. Не знаю, что назначилъ для меня Богъ; а я, разсматривая себя, нахожу себя неспособнымъ къ должностямъ общественнымъ, болѣе способнымъ къ уединенію, къ которому я приучился, проведя многіе годы по прищипѣ болѣзни моей почти безвыходно въ келліи моей. Въ уединеніи можно свободно предаваться страствованію въ областяхъ духовнаго міра, куда переселились съ земли мысль моя и сердце. Я не въ силахъ возвратить ихъ на землю! И переселеніе ихъ съ земли совершилось безъ моего вѣдома. Я не помышлялъ объ этомъ переселеніи, вовсе не зналъ, что оно возможно,—неожиданно увидѣлъ ихъ переселенными. Уже глядятъ они на землю, какъ странники на чужбину. Побывавъ въ чудной области нерушимого, въ области блаженной благодатнаго мира и свѣта, онѣ отвратились отъ страны мрака, отъ страны распрей, ссоръ, непрестаннаго смятенія, отъ страны, гдѣ все доброе смѣшано со зломъ! Темная страна—земля! она—страна изгнанія преступниковъ, оскъвернившихъ рай грѣхомъ, виновныхъ въ преслушаніи Богу, презрѣвшихъ общеніе съ Нимъ, промѣнявшихъ это общеніе на общеніе съ діаволомъ. На землѣ—все враждебно человѣку,—и самъ онъ—въ непрестанной борьбѣ съ собою. Земля—юдоль изгнанія, юдоль первоначальныхъ страданій, которыми начина-

ются страданія вѣчныя—справедливая казнь за оскорбленіе конечно Благаго. Земля—изгнаніе наше, потому-то сюда пришелъ Икупитель: искупилъ безмѣрное согрѣшеніе цѣною безмѣрною—Своею кровію. Земля изгнаніе наше: потому-то Икупитель возводитъ принявшихъ Его искупленіе съ земли на небо. Небо — истинное отечество человѣка: шествіе туда надо совершить въ самомъ себѣ. Въ себѣ надо увидать міродержцевъ! надо рассчитывать съ ними, возвративъ имъ принадлежащее имъ, заимствованное человѣкомъ отъ нихъ. Заимствовали мы отъ нихъ ядъ грѣха, грѣхъ во всѣхъ его мелочныхъ видахъ, во всѣхъ его разнообразныхъ формахъ. Отдѣливъ изъ себя все, чуждое естеству нашему, мы останемся сами съ собою, съ своимъ собственнымъ непорочнымъ естествомъ. Это очищеніе производится въ насъ «Словомъ Божиимъ», открывающимъ намъ и свойства новаго Адама и язвы ветхаго. Всеблагій Духъ Святой, увидѣвъ бѣлизну нашу, низойдетъ въ насъ, осѣнитъ Своимъ миромъ и свѣтомъ, измѣнитъ, запечатлѣетъ, вчинитъ въ блаженное племя избранныхъ, въ потомство втораго человѣка, который «*Господь съ небесе*». Запечатлѣнные Духомъ, мы уже не будемъ страшиться міродержцевъ мрачныхъ и злобныхъ, пройдемъ сквозь темныя и густыя полчища ихъ къ свѣту истины, найдемъ въ лонѣ ея предвкушеніе будущаго блаженства. Кто совершилъ этотъ путь на земли во внутреннемъ человѣкѣ, кто освободился отъ плѣна грѣховнаго и получилъ обрученіе Духа, того душа пройдетъ по разлученіи ея съ тѣломъ безпрепятственно и безбѣдственно мытарства воздушныхъ истязателей. Всему этому, и многому другому, необъяснимому земнымъ словомъ, изучается человѣкъ въ безмолвіи: Духъ Святой приикаетъ къ безмолвствующему правильно, соприсутствуетъ ему, возвѣщаетъ тайны Царствія Божія, чтобъ обильно напитался знаніемъ и ощущеніемъ духовными самъ безмолвникъ и напиталъ ими алчущую и жаждущую братію свою. Ученіе Духа—ученіе живое: блистаетъ изъ него свѣтъ, дышетъ изъ него жизнь. Человѣческое ученіе, изъ падшаго человѣческаго естества, изъ знанія свойственнаго этому состоянію паденія, — мрачно, мертво, имѣетъ ложный свѣтъ, льститъ слуху и сердечнымъ чувствамъ, хранитъ въ слушателяхъ, умножаетъ въ нихъ тьму, усиливаетъ владычество смерти. Дивное чудо совершается при ученіи Духа: когда Духъ — учи-

тель,—произносящій слово Божіе и слушающій его раздѣляютъ между собою ученіе жизни. Вся слава принадлежитъ таинственному Учителю; произносящій слово, ощущаетъ, что онъ произноситъ не свое слово, но слово Божіе,—слушающій ощущаетъ, что слышитъ слово Божіе; все вниманіе его привлечено къ оживляющей его духовной силѣ; къ человѣческому слову, въ которое облекается слово Божіе, остается хладнымъ его сердце. Въ храмѣ душевномъ опрокинуть, извергнуть изъ него подолъ «я»; въ этомъ храмѣ, очищенномъ отъ скверны заустѣнія, разливается благоуханіе Святаго Духа, слышатся вѣщанія Святаго Духа.

Какъ вы думаете—какое ощущеніе объемлетъ человѣка, глаголющаго глаголы Духа, ощущающаго въ себѣ дѣйствіе Духа?—Ощущеніе, которое имѣетъ свойственно созданію предъ его Создателемъ. Тогда человѣкъ явственно ощущаетъ, видитъ, что онъ—ничто.

Не изъ книги, не отъ человѣковъ, не изъ естественныхъ генеральныхъ способностей содѣлывается человѣкъ ученикомъ, слушателемъ и органомъ Духа! — при посредствѣ вѣры во Христа, чрезъ оживленіе въ себѣ Христа перенесеніемъ въ себя свойствъ Христовыхъ, которыя Христосъ открылъ людямъ въ священныяхъ изреченіяхъ Евангелія. Гдѣ Христосъ, тамъ Духъ Его, тамъ Умъ Его—Его непостижимый Отецъ.

39.

Какая легость, какое благополучіе, какая блаженная чистота, когда человѣкъ не останавливаетъ въ себѣ чувствъ расположенія къ ближнимъ, но служитъ только проводникомъ ихъ къ святому, чистому небу! когда онъ говоритъ Богу о возлюбленныхъ своихъ: «Боже! они—Твое достояніе,—Твои созданія! Твое тебѣ принадлежитъ, а я — что? кратковременный странникъ на землѣ. внезапно на ней являющійся и внезапно съ нея исчезающій», Кто такимъ образомъ очищаетъ любовь отъ самолюбія и пристрастія, тотъ обрѣтаетъ въ себѣ чистую любовь, любовь въ Богѣ. Для пріобрѣтенія этой любви заповѣдано намъ самоотверженіе; такое значеніе имѣютъ слова Господа: «*Иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю*» (Матѣ. XVI, 25). Въ этихъ словахъ повелѣніе соединено съ обѣтованіемъ.

Напротивъ того, кто вздумаетъ найти душу свою въ исполненномъ оболщениі вѣкъ, т. е., захочетъ исполнять свои очищенныя пожеланія, тотъ погубитъ ее. Въ самоотверженіи—спасеніе.

Покорите умъ вашъ Христу! Когда умъ покорится Христу, то не будетъ оправдывать ни себя, ни сердца. Когда оправданія оскудѣютъ у сердца,—оно приходитъ въ состояніе смиренія и умиленія. «*Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*»; а оправданія—ужасная грѣховная смерть.

Молился такъ святой Давидъ и такъ научаетъ насъ молиться: «*Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, не щевати вины о грѣсѣхъ*». «Не щевати вины о грѣсѣхъ» значитъ приводитъ извиненія, оправдываться въ своихъ согрѣшеніяхъ. Мысли и слова, въ которыхъ изображается это оправданіе, названы «*словеса лукавствія*». Лукаво старается грѣшникъ обмануть себя и людей! лукаво старается грѣшникъ скрыть грѣхъ свой отъ себя и отъ людей! лукаво старается онъ представиться праведникомъ предъ собою и предъ людьми! Оправдаться предъ людьми, скрыть предъ ними грѣхъ свой заставляетъ иногда самая необходимость, польза ближняго, котораго могъ бы соблазнить грѣхъ нашъ. Оправдываться предъ собою, оболщать, заглушать свою совѣсть,—всегда незаконно, всегда бѣдственно; усвоившіяся «*словеса лукавствія*» содѣлываютъ человека ожесточеннымъ фарисеемъ, способнымъ на всякое преступленіе. Оправданіе въ согрѣшеніяхъ, не нуждающееся въ вымыслахъ и многословіи, оправданіе, всегда принимаемое Богомъ—покаяніе.

Отъ лица покаянія бѣжитъ всякій грѣхъ; никакой грѣхъ не можетъ устоять предъ всемогущимъ покаяніемъ. Покаяніе—евангельская добродѣтель, даръ Божій безцѣнный, купленный для насъ цѣною крови Сына Божія, — этою цѣною, выкупающей всякое наше согрѣшеніе.

Рѣшиться сначала, хотя по уму, отрѣчься себя ради Христа, лишите умъ вашъ пагубнаго, безтолковаго самовластія, подчините его заповѣдямъ Христовымъ, подчините его Евангелію. Начало самоотверженія—въ умѣ: покорившись Христу, онъ постепенно приведетъ къ этой блаженной покорности и сердце и тѣло.

Самоотверженіе страшно при первомъ, поверхностномъ взглядѣ

на него. Но только что человекъ рѣшится на него, какъ и ощутитъ въ душѣ необыкновенную легость и свободу: легость, свобода—свидѣтели истины.

40.

Ощущаю себя какъ-бы отдѣленнымъ отъ всего! мысль моя непрестанно вопіетъ къ Богу, чтобъ Онъ устроилъ для меня стезю къ Нему, стезю покаянія. Широко открылись предо мною врата вѣчности. Гляжу туда, въ эту безконечную даль, въ это безпредѣльное пространство, въ эти размѣры безмѣрные. Время сократилось предо мною, — летитъ несравненно быстрее, чтобъ впасть, какъ ручей въ море, въ вѣчность. Заглядываюсь въ вѣчность: временное—незаятливо, мелочно, суетно, ничтожно. Люблю уединеніе: изъ него можно пристальнѣе смотрѣть въ вѣчность, — высмотрѣть, что тамъ нужно, — приготовить это нужное заблаговременно, прежде исхода души изъ тѣла.

Меня занимаетъ Евангеліе. Поражаютъ взоръ мой черты образа Божія и оттѣнки подобія Божія, изображенные въ Евангеліи! «*Мнѣ будьте подобны*» говоритъ Богъ человѣкамъ. Чтобъ удобно могли они усвоить это чудное сходство, Богъ — воочеловѣчился. Какая несказанная красота въ новомъ Адамѣ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ! Какое во мнѣ безобразіе, какое разстройство! сколько на мнѣ пятенъ! Такимъ вижу себя, когда смотрю въ зеркало Евангелія. Нужно мнѣ заняться и лицемъ души моей, и ея одеждами; нужно мнѣ, чтобъ при вступленіи моемъ въ вѣчность не нашлось во мнѣ сходства и сродства съ врагами Божиими, съ темными демонами; нужно мнѣ, чтобъ Сынъ Божій призналъ меня похожимъ на Него, какъ похожи на Него всѣ блаженные небожители. Подобіе человека Богу, признанное Богомъ, доставитъ человеку блаженную вѣчность; утрата этого подобія влечетъ за собою изгнаніе отъ лица Божія въ мрачный адъ, въ его огненную пропасть, на вѣчныя страданія.

41.

Миръ Христовъ, «*превосходяй всякъ умъ*», соединяющій во едино человека, разсѣченнаго грѣхомъ,—миръ Христовъ, исполняющій все существо наше непостижимою силою и небесною

сладостию, начинает нисходить въ душу, когда она очистится отъ страстей храненіемъ заповѣдей Христовыхъ и благочестивымъ подвигомъ. Чтобъ сохранить миръ Христовъ въ себѣ, чтобъ вкусить его обильно, чтобъ измѣниться имъ изъ ветхаго въ новаго челоуѣка,—необходимо уединеніе. Сокровище, поверженное на распутии, непременно должно быть расхищено и похищено.

Могущественъ миръ, истекающій отъ дѣйствія Святаго Духа. Кто можетъ противустать его влеченію? Отъ лица его бѣжать страсти; отъ дѣйствія его умъ и сердце переселяются на небо. Челоуѣкъ примиряется ко всему въ Богѣ. Онъ начинаетъ какъ бы плавать въ неизмѣримомъ пространствѣ духовнаго міра, и познаетъ, что заповѣдь Божія *«широка есть зло»*. Миръ Христовъ совершилъ мучениковъ и преподобныхъ: онъ выводитъ христіанина изъ подъ власти плоти и крови, исторгаетъ отраву грѣховную изъ души и тѣла, уничтожаетъ насильственное вліяніе демоновъ на душу и тѣло, вводитъ въ христіанина свойства Христовы, кротость, смиреніе, благодать. Душа, ощутивъ эти свойства, начинаетъ вкушать чудный покой—залогъ и начало вѣчнаго покоя праведныхъ въ селеніяхъ вѣчнаго блаженства.

42.

«Богъ нашъ—огнь», научаетъ писаніе, но отъ дѣйствія этого огня постепенно угасаетъ, наконецъ совершенно потухаетъ огнь грѣховный, огнь плотскій и душевный. Божественный огнь чистъ, тонокъ, свѣтелъ,—сообщаетъ уму истину, а сердцу чудное спокойствіе, чудную хладность ко всему земному, обиліе кротости, смиренія, благодати.

Не ошибитесь! челоуѣческаго разгоряченія не считите дѣйствіемъ Божественнаго огня. Многіе ошиблись и впади въ пагубное самообольщеніе. Изъ состоянія разгоряченнаго возникли безчисленныя заблужденія и наполнили лжеученіемъ землю. За этими мрачными облаками скрывается отъ міра солнце правды. *«Отъ плодовъ ихъ познаете ихъ»*, сказалъ Спаситель о лжеученіи и лжеучителяхъ. Гдѣ разгоряченіе,—тамъ нѣтъ истины, отътуда не можетъ произойти ничего добраго, ничего полезнаго: тутъ кипитъ кровь, тутъ дмится и строитъ воздушныя замки лжеименный разумъ. Кротость и смиреніе, которыхъ дѣйствіе

сопровождается какимъ-то тонкимъ хладомъ, но потомъ является въ безчисленныхъ благихъ плодахъ,—свидѣтели неподдѣльнаго, истиннаго, божественнаго добра.

43.

Ученіе святыхъ Отцовъ Восточной Церкви—вѣрно: оно—ученіе Святаго Духа. Умоляю васъ: держитесь этого ученія! оно будетъ руководить васъ къ блаженной вѣчности.

Возженъ блистающій свѣтильникъ въ Святой Христовой Церкви—ученіе Святаго Духа: не устремляйте взоровъ вашихъ къ другимъ свѣтильникамъ, свѣтящимъ на различныхъ путяхъ. Одинъ путь святой истины ведетъ во спасеніе; прочіе пути все ведутъ въ погибель. Многіе трудятся, многіе страдаютъ, многіе подвизаются, но увѣнчаны будутъ только *«подвизающіеся законно»*. Истинный, законный подвигъ во Христѣ Исусѣ и Святомъ Духѣ, въ оградѣ святой Восточной Церкви.

44.

Нынѣ занимаюсь чтеніемъ книги, имѣющейся у меня на славянскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ, заключающей въ себѣ «собраніе изреченій святыхъ пустынножителей Египта». Эти изреченія—безцѣнные перлы! Спускается въ глубокое море водолазъ, чтобъ достать дорогую жемчужину: и святые Отцы удалялись въ глубокія пустыни, тамъ глубоко вникали въ себя, находили различные безцѣнные, духовныя перлы: христоподражательное смиреніе, младенческую простоту и незлобіе, ангелоподобное безстрастіе, разсужденіе и мудрость духовныя,—словомъ сказать находили Евангеліе.

Сегодня я прочиталъ то изреченіе Великаго Сисоя, которое мнѣ всегда особенно нравилось, всегда было мнѣ особенно по сердцу. Нѣкоторый инокъ сказалъ ему: «я нахожусь въ непрестанномъ памятованіи Бога». Преподобный Сисой отвѣчалъ ему: «это—не велико; велико будетъ то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари».

Высокое занятіе—непрестанное памятованіе Бога! но эта высота очень опасна, когда лѣствица къ ней не основана на прочномъ камнѣ смиренія.

Смотрите—какъ Писаніе согласно съ Отцами! Писаніе говоритъ: «Всесожженія не благоволиши... *жертва Богу духъ сокрушенъ. Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*». Жертвы и самыя всесожженія человѣческія должны быть основаны на чувствѣ нищеты духовной, на чувствѣ покаянія. Безъ этого онѣ отвергаются Богомъ.

Также мнѣ очень нравится изреченіе Великаго Пимена: «Если всегда и во всемъ будемъ обвинять себя», сказалъ онъ, «то вездѣ найдемъ покой». Другой Отецъ сказалъ: «мы оставили легкое бремя, состоящее въ обвиненіи себя и взяли за тяжкое, состоящее въ обвиненіи другихъ». Такія изреченія стоятъ цѣлыхъ книгъ! Никто, кажется, столько не вникъ въ Евангеліе, сколько вникли въ него святые пустынножителі; они старались осуществлять Евангеліе самою жизнію, самыми помышленіями и чувствованіями своими. Отличительною чертою ихъ было глубочайшее смиреніе; паденіе человѣка было постояннымъ предметомъ ихъ размышленія; постояннымъ ихъ занятіемъ былъ плачь о грѣхахъ своихъ.

Другое направленіе получили подвижники Западной Церкви и писатели ея о подвижничествѣ со времени разлученія этой Церкви отъ Восточной и отпаденія ея въ гибельную тьму ереси. Преподобный Вседиктъ, святой папа Григорій Двоесловъ еще согласны съ аскетическими наставниками Востока; но уже Бернардъ отличается отъ нихъ рѣзкою чертою; позднѣйшіе уклонились еще болѣе. Они тотчасъ влекутся и влекутъ читателей своихъ къ высотамъ, недоступнымъ для новоначальнаго, заносятся и заносятъ. Разгоряченная, часто иступленная мечтательность замѣняетъ у нихъ все духовное, о которомъ они не имѣютъ никакого понятія. Эта мечтательность признана ими благодатію. «Отъ плодъ ихъ познаете ихъ», сказалъ Спаситель. Извѣстно всѣмъ, какими преступленіями, какими потоками крови, какимъ поведеніемъ, рѣшительно противу-христіанскимъ, выразили западные фанатики свой уродливый образъ мыслей, свое уродливое чувство сердечное.—Святые Отцы Восточной Церкви приводятъ читателя своего не въ объятія любви, не на высоты видѣній,—приводятъ его къ разсматриванію грѣха своего, своего паденія, къ исповѣданію Искушителя, къ плачу о себѣ предъ

милосердіемъ Создателя. Они сперва научаютъ обуздывать нечистыя стремленія нашего тѣла, содѣлывать его легкимъ, способнымъ къ духовной дѣятельности; потомъ обращаются къ уму, выправляютъ его образъ мыслей, его разумъ, очищая его отъ мыслей, усвоившихся намъ по паденіи нашемъ, замѣняя ихъ мыслями обновленнаго естества человѣческаго, живо изображеннаго въ Евангеліи. Съ исправленіемъ ума святые Отцы заботятся о исправленіи сердца, о измѣненіи его привычекъ и ощущеній. Очистить сердце труднѣе, нежели очистить умъ: умъ, убѣдясь въ справедливости новой мысли, легко отбрасываетъ старую, легко усваиваетъ себѣ новую; но замѣнить привычку привычкою, свойство свойствомъ, чувствованіе другимъ чувствованіемъ, чувствованіемъ противоположнымъ, это—трудъ, это—усильная, продолжительная работа, это—борьба неимовѣрная. Лютость этой борьбы Отцы выражаютъ такъ: «дай кровь и прими духъ». Значитъ: надо умертвить всѣ грѣховныя пожеланія плоти и крови, всѣ движенія ума и сердца, зависящія отъ плоти и крови. Надо ввести и тѣло, и умъ, и сердце въ управленіе духа. Кровь и нервы приводятся въ движеніе многими страстями: и гнѣвомъ, и сребролюбіемъ, и сластолюбіемъ, и тщеславіемъ. Послѣднія двѣ чрезвычайно разгорячаютъ кровь въ подвижникахъ, незаконно подвизающихся, содѣлываютъ ихъ иступленными фанатиками. Тщеславіе стремится преждевременно къ духовнымъ состояніямъ, къ которымъ человѣкъ еще неспособенъ по нечистотѣ своей, за недостиженіемъ истины—сочиняетъ себѣ мечты. А сладострастіе, присоединяя свое дѣйствіе къ дѣйствію тщеславія, производитъ въ сердцѣ обольстительныя, ложныя утѣшенія, наслажденія и упоенія. Такое состояніе есть состояніе самообольщенія. Всѣ, незаконно подвизающіеся, находятся въ этомъ состояніи. Оно развивается въ нихъ больше или меньше, смотря по тому, сколько они усиливаютъ свои подвиги. Изъ этого состоянія написано западными писателями множество книгъ. На нихъ-то съ жадностію влдается, ихъ-то проповѣдуетъ преимущественно святыми и духовными, достойными стоятъ возлѣ св. Писанія слѣпотствующій и гордый міръ, признающій себя просвѣщеннымъ въ высшей степени, и потому ненуждающимся держаться неостепенно преданій Восточной Церкви.

Въ святыхъ Отцахъ Восточной Церкви отнюдь не видно разгоряченнаго состоянія крови. Они никогда не приходятъ въ энтузіазмъ, который, будучи рожденіе крови, часто на Западѣ искалъ пролітія крови. Изъ ихъ сочиненій дышетъ истинное самоотверженіе, дышетъ благоуханіе Святаго Духа, мертвящее страсти. Отъ этого благоуханія бѣгутъ прочь сыны міра, какъ осы улетаютъ прочь отъ курящагося еиміама. «Міръ любитъ свое», сказалъ Господь. Сочиненія западныхъ писателей, написавшихъ изъ состояніи самообольщенія, находятъ многочисленныхъ читателей, переводятся не-разъ на русскій языкъ, печатаются, перепечатываются; имъ произносятся, пишутся и печатаются громкія похвалы; то, что исполнено смертоноснаго яду, одобряется и утверждается. Сочиненія святыхъ Отцовъ забыты! Тѣ, что они съ давнихъ временъ приняты святою Церковію, признавались единымъ правильнымъ руководствомъ въ подвижнической жизни, нисколько не принимаются въ уваженіе. Ихъ сочиненія критикуютъ, находятъ въ нихъ несообразности; противорѣчіе священному Писанію. Всему этому причиною, что святые отцы наставлены были Духомъ Святымъ, что они отвергли премудрость міра для стяжанія премудрости Духа. Тщетны покусенія тѣхъ, которые, вопреки ученію апостола, вопреки ученію Церкви покушаются войти въ премудрость Духа премудростію міра. И *«занимаются премудрыя въ коварствѣ ихъ»*. (1 Кор. III, 19), преткнулись, пали паденіемъ страшнымъ. Они захотѣли «духовное» объяснить темнымъ душевнымъ разумомъ, — и это *«духовное»* въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ показалось имъ страннымъ, противорѣчащимъ священному Писанію. *Духовная духовными сразсуждающе*, сказалъ св. апостолъ Павелъ *«Душевенъ человекъ не пріемлетъ яже Духи Божіи: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти зане духовнъ востязуется»* (1 Кор. II, 13, 14). Послѣднія слова въ русскомъ переводѣ Новаго Завѣта читаются такъ: *«потому что о семъ (о духовномъ) надо судить духовно»*.

45.

Вы спрашиваете какое мое мнѣніе о наукахъ человѣческихъ? — Люди послѣ паденія начали воздѣлывать землю, начали нуждаться

въ одеждѣ и другихъ многочисленныхъ потребностяхъ, которыми сопровождается наше земное странничество; словомъ сказать, они начали нуждаться въ вещественномъ развитіи, стремленіе къ которому — отличительная черта нашего вѣка.

Науки — плодъ нашего паденія, — произведеніе поврежденнаго падшаго разума. Ученость — пріобрѣтеніе и храненіе впечатлѣній и познаній, накопленныхъ человѣками во время жизни падшаго міра. Ученость — свѣтильникъ ветхаго человѣка, свѣтильникъ, которымъ *«мракъ тьмы во вѣки блюдется»*. Искупитель возвратилъ человѣкамъ тотъ свѣтильникъ, который имъ дарованъ былъ при созданіи Создателемъ, котораго лишились они при грѣхопаденіи своемъ. Этотъ свѣтильникъ — Духъ Святой, Онъ Духъ Истины, наставляетъ всякой истинѣ, испытываетъ глубины Божіи, открываетъ и изъясняетъ тайны, даруетъ и вещественныя познанія, когда онѣ нужны для духовной пользы человѣка. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завѣщаетъ апостолъ *«Аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣдѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ»* (1 Кор. III, 18). Точно! ученость не есть собственно мудрость, а только мнѣніе мудрости. Познаніе Истины, которая открыта человѣкамъ Господомъ, къ которой доступъ — только вѣрой, которая неприступна для падшаго разума человѣческаго, — замѣняется въ учености гаданіями, предположеніями. Мудрость этого міра, въ которой почетное мѣсто занимаютъ многіе язычники и безбожники, прямо противоположна, по самымъ началамъ своимъ, мудрости духовной, божественной. Нельзя быть послѣдователемъ той и другой вмѣстѣ; одной непременно должно отречься. Падшій человекъ — «ложь», и изъ умствованій его составилъ «лжеименный разумъ», т. е. образъ мыслей, собраніе понятій и познаній ложныхъ, имѣющіе только наружность разума, а въ сущности своей — шатаніе, бредъ, бѣснованіе ума, пораженнаго смертною язвою грѣха и паденія. Этотъ недугъ ума особенно въ полнотѣ открывается въ наукахъ философскихъ.

46.

Старайтесь читать книги святыхъ Отцовъ, соответствующія вашему образу жизни, чтобъ вамъ можно было не только любо-

ваться и наслаждаться чтеніемъ отеческихъ писаній, но чтобъ можно было прилагать ихъ къ самому дѣлу. Христіанинъ, живущій среди міра, долженъ читать сочиненія великихъ святителей, писавшихъ для народа, обучающихъ добродѣтелямъ христіанскимъ, идущимъ для тѣхъ, которые проводятъ жизнь среди занятій вещественныхъ. Другое чтеніе для иноковъ общезачительныхъ: они должны читать святыхъ Отцовъ, написавшихъ наставленія для этого рода жизни. И еще другое чтеніе для безмолвниковъ и отшельниковъ! Изученіе добродѣтелей, несоответствующихъ образу жизни, производитъ мечтательность, приводитъ человѣка въ ложное состояніе. Упражненіе въ добродѣтеляхъ, не соответствующихъ образу жизни, дѣлаетъ жизнь бесплодною. И жизнь истощается напрасно, и пропадаютъ добродѣтели: душа не можетъ долго удержать ихъ при себѣ, должна скоро ихъ оставить, потому что они ей не подь-силу. Такое, превышающее силы и способности упражненіе въ возвышенныхъ добродѣтеляхъ нерѣдко повреждаетъ душу неспѣшно, разстраиваетъ ее, надолго, иногда на всю жизнь, дѣлаетъ неспособною къ подвигамъ благочестія. Господь повелѣлъ «*вино новое*», т. е. возвышенные добродѣтели и подвиги, «*вливать въ мѣхи новые*», т. е. предоставлять подвижникамъ уже созрѣвшимъ въ благочестивомъ подвигѣ, обнѣвленнымъ и просвѣщеннымъ благодатію. Онъ воспретилъ вливать вино новое въ мѣхи ветхіе, чинить ветхую ризу новою заплатою. Не думайте, что возвышенный подвигъ, для котораго еще не созрѣла душа ваша, поможетъ вамъ! Нѣтъ! Онъ больше разстроитъ васъ: вы должны будете оставить его, а въ душѣ вашей явится уныніе, безнадежіе, омраченіе, ожесточеніе. Въ такомъ расположеніи вы попустите себѣ большія погрѣшности, большія нарушенія закона Божія, нежели въ какія впадали прежде. «*Къ ветхой ризѣ не приставляютъ заплату новой, потому что отъ этого дыра сдѣлается только больше*».

И для иноковъ всѣхъ вообще и для христіанъ, живущихъ среди міра—полезнѣйшее чтеніе—Новый Завѣтъ, въ особенности Евангеліе. Но его надо читать со смиреніемъ, не позволяя себѣ собственныхъ толкованій, а руководствуясь толкованіемъ Церкви.

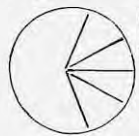
47.

Пребывайте въ пристанищѣ истины. Старается врагъ спасенія человѣческаго выманить мысль нашу изъ пристанища истины различными призраками истины. Онъ знаетъ силы этой сѣти. Эта сѣть кажется ничтожною для неопытнаго глаза; умъ приманивается къ ней любознательностію, пышнымъ, святымъ наименованіемъ, которымъ обыкновенно прикрыта пагуба. Такъ легковѣрный соловей, птичка, особенно любопытная, приманивается пищею, разбросанною подъ сѣткою—и попадаетъ на всегда въ скучную неволю. Пагубна мысль ложная: она вводитъ въ душу омраченіе, самообольщеніе, содѣлываетъ ее плѣнницею міродержителя. «*Истина свободитъ вы*», сказалъ Спаситель; очевидно, что ложь лишаетъ свободы, подчиняетъ области князя вѣка сего. Желая, чтобъ вы были свободны, чтобъ зрѣніе души вашей было чисто и свѣтло, чтобъ разумъ вашъ былъ проникнутъ свѣтомъ истины и изливалъ свѣтъ благодатный на всю жизнь вашу, на всѣ дѣла ваши. «*Аще око твое свѣтло будетъ*», сказалъ Господь, «*то и все тѣло твое свѣтло будетъ*». Надо хранить умъ! Надо, чтобъ онъ пребывалъ непрестанно въ истинѣ. Желая вамъ этого отъ искренняго сердца! Желая вамъ этого отъ сердца болѣзнующаго! Потому оно болѣзнуетъ, что въ нынѣшнія времена рѣдкіе, весьма рѣдкіе пребываютъ вѣрными истинѣ,—подклонили умъ и сердце благому ея игу и бремени легкому,—подчинились со всею простотою и покорностію Христу и Святой Его Церкви. «*Спасайтесь*», говоритъ св. апостоль Петръ: «*отъ рода строптиваго сего!*» Уклонитесь отъ пути широкаго, по которому почти всѣ шествуютъ! Изберите для себя путь узкій и прискорбный, ведущій въ царство небесное! возлюбите скорби, посылаемыя вамъ Промысломъ Божиимъ! возлюбите тѣснины, по которымъ премудрый Промыслъ, спасающій васъ Промыслъ Божій, проложилъ стезю для земнаго вашего странствованія! И скорби, и тѣснины ваши и стезю тернистую жизни земной сдѣлайте для себя пріятными, сладостными. Какимъ способомъ это сдѣлать? Предаваясь волѣ Божіей, славословя Промыслъ Божій, признавая эту волю и этотъ Промыслъ во всемъ, случающемся съ вами, благодаря Бога за все случающееся съ

вами, и скорбное, и радостное. Время—начать жителство истинно-христианское, сопряженное съ распятіемъ всѣхъ ощущеній, пожеланій, мыслей на крестѣ заповѣдей и ученія Христова. Скоро, скоро промчится земная жизнь! — уже готова каждому человѣку вѣчная мзда его за кратковременную жизнь его, за дѣла его, за образъ мыслей его, за чувствованія его.

48.

Преподобный авва Дороей, говоря о любви къ ближнему, уподобляетъ подвижниковъ Христовыхъ линіямъ, идущимъ отъ окружности круга къ его центру. Для ясности вотъ и чертежъ!

Линіи, чѣмъ ближе приходятъ къ центру, тѣмъ становятся ближе одна къ другой. И подвижники Христовы, чѣмъ болѣе приближаются къ Богу, тѣмъ становятся ближе другъ къ другу истинною любовію. Всякій путь ума и сердца, когда цѣль его — Богъ, безконеченъ. *«Страхъ Божій чистъ, пребываетъ въ вѣкъ вѣка»*; преуспѣяніе въ премудрости Божіей — безконечно; преуспѣяніе въ любви къ ближнему, когда оно въ Богѣ, безконечно. Мало земной жизни на совершеніе этого духовнаго пути! Невозможно довольно насытиться любовію къ ближнему въ Богѣ! Напротивъ того можно скоро совершить путь, можно скоро насытиться и пресытиться любовію къ ближнему, когда предметъ любви—только человѣкъ. Огонь любви требуетъ много пищи для того, чтобъ быть постояннымъ и умножаться. Когда питаетъ его Богъ,—онъ непрестанно усиливается, нѣтъ ему предѣла; но когда предоставлено питать его человѣку самимъ собою,—скоро оскудѣетъ пища для огня,—огонь потускнеть, угаснетъ. Любовь должна питаться безпредѣльнымъ Богомъ: мало для нее пищи въ ограниченныхъ свойствахъ человѣческихъ, хотя бы и прекрасныхъ.

49.

Сердце тогда только можетъ наслаждаться блаженнымъ миромъ, когда оно пребываетъ въ евангельскихъ заповѣдяхъ, когда пребываетъ въ нихъ съ самоотверженіемъ. Когда же взойдетъ въ него какая другая правда,—оно теряетъ покой свой.

Великая и всесвятая книга—Евангеліе! Въ немъ изображенъ

новый, богоподобный человѣкъ; а какія должны быть свойства новаго человѣка, — это являютъ Христовы заповѣди. Въ нихъ Христосъ открылъ намъ Свои свойства, Свой образъ мыслей и дѣйствій. Вглядываясь въ Евангеліе, смотрясь въ это зеркало на себя, мы можемъ мало по малу узнавать наши недостатки, мало по малу выбрасывать изъ себя понятія и свойства ветхости нашей, замѣнять ихъ мыслями и свойствами евангельскими, Христовыми. Въ этомъ состоитъ задача, урокъ, которые долженъ разрѣшить, выполнить христианинъ во время земной жизни своей. Надо изобразить на душѣ портретъ Христовъ, сообщить ей сходство съ ея первообразомъ. Портреты, лишеныя сходства, будутъ отвергнуты на той всеобщей выставкѣ, на которой каждый изъ человѣковъ будетъ испытанъ, въ какой степени онъ сохранилъ и обновилъ въ себѣ образъ и подобіе Творца и Бога своего. Образы, на которыхъ столько искажены всѣ черты и краски, что потеряно все сходство, все подобіе, услышатъ: *«не въ мѣ васъ»*! Они не будутъ узнаны! Отъ нихъ откажется Господь!

Начнемте живопись духовную! Обратимъ вниманіе на закинутый, на покрытый грязью, царяпинами и пылью образъ Божій, на насъ начертанный и намъ ввѣренный Богомъ! Живописецъ—Христосъ; кисть Его—Святый Духъ. Приготовимъ душу для этой живописи такъ, чтобъ душа, какъ чистое, новое полотно, была способна принять на себя всѣ—и самыя тончайшія черты, самыя нѣжные краски и оттѣнки.

Для такого приготовленія нужно очищеніе себя покаяніемъ, омовеніе слезами. А для того, чтобъ возбудить въ себѣ чувство покаянія, спасительную печаль и плачь, непремѣнно должно при воздержаніи отъ всѣхъ страстей часто заниматься чтеніемъ Евангелія, слышать жизнь свою съ его святѣйшими заповѣдями, принуждать себя къ исполненію этихъ заповѣдей, вопреки стремленіямъ и порывамъ грѣхολюбивой воли. Сказалъ нѣкоторый святой отецъ: «исполненіемъ Христовыхъ заповѣдей научается человѣкъ своей немощи». Точно: тогда открывается намъ сколько мы слабы, сколько повреждены паденіемъ, когда начнемъ принуждать себя къ исполненію евангельскихъ заповѣдей. Отъ зрѣнія немощи своей, своего поврежденія, естественно рождается плачь.

Плачь—сердечное чувство покаянія! Плачь—«духъ сокрушенъ и смиренъ», столько любезный Богу.

Когда Господь увидитъ душу, очищающую себя покаяніемъ, тогда Онъ начинаетъ мало по малу, соотвѣтственно чистотѣ ея, обновлять на ней Святымъ Духомъ черты Своего образа, оттѣнки и цвѣта Своего подобія. Прежде всего запечатлѣваетъ ее кротостію и смиреніемъ. «Научитесь отъ Мене», говоритъ Онъ, «яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрячете покой душамъ вашимъ». Тогда только можно найти священный покой, когда мысль и сердце погрузятся въ смиреніе Христово и Его кротость, научившись имъ изъ Евангелія. Эти двѣ добродѣтели уставляють въ порядокъ черты образа, разстроеннаго смущеніемъ, которое неотступно сожигаетъ всякому человѣку, служащему страстямъ. Знаменіе порядка — священный покой. Тогда уже по исправленнымъ чертамъ полагаются святые краски, утѣшающія взоръ духовный: благость, милосердіе, чистота ума, сердца и тѣла, живая вѣра, небрегающая о всемъ суетномъ, обучающая человѣка всецѣло послѣдовать Христу, терпѣніе, несущееся прее выше всѣхъ временныхъ скорбей, любящее скорби, какъ участіе въ страданіяхъ Христовыхъ, — любовь къ Богу и ближнему, стремящаяся исполнить всѣ обязанности человѣка къ его Создателю и къ созданіямъ, себѣ подобнымъ, долженствующимъ составлять едино въ Создателѣ своемъ.

Отвергнитесь себя, и послѣдуйте Евангелію!

50.

Человѣкъ — какъ трава, и много-ли надо, чтобъ подкосить его? Одна минута можетъ рѣшительно сокрушить его здоровье и повергнуть тѣло или въ могилу, или на одръ мучительной и продолжительной болѣзни. Евангеліе научаетъ насъ, что никакая скорбь не можетъ насъ постичь безъ воли Божіей, — научаетъ насъ благодарить Бога за всѣ, по мановенію Его, приходящія намъ скорби. Съ одра болѣзни приносите благодареніе Богу, какъ приносилъ его съ кучи гноя покрытый смрадными струпами Іовъ. Благодареніемъ притупляется лютость болѣзни! Благодареніемъ приносится болящему духовное утѣшеніе! Наставленное и услажденное благодареніемъ сердце обновляется силою живою

вѣры. Озаренный внезапно свѣтомъ вѣры, умъ начинаетъ созерцать дивный Промыслъ Божій, неусыпно бдящій надъ всею тварію. Такое созерцаніе приводитъ въ духовный восторгъ; душа начинаетъ обильно благодарить, словословить Бога, начинаетъ восхвалять Его Святый Промыслъ, предавать себя Его святой волѣ. Одръ болѣзни бываетъ часто мѣстомъ Богопознанія и самопознанія. Страданія тѣла бываютъ часто причиною духовныхъ наслажденій, и одръ болѣзни орошается слезами покаянія и слезами радости о Богѣ. Во время болѣзни сперва надо себя принудить къ благодаренію Бога, когда же душа вкуситъ сладость и покой, доставляемые благодареніемъ, — сама спѣшитъ въ него, какъ-бы въ пристанище. Спѣшитъ она туда отъ тяжелыхъ волнъ ропота, малодушія, печали.

«Многими скорбями подобаетъ намъ вйти въ Царствіе Божіе». Кого возлюбилъ Господь, тому посылаетъ скорби, и онѣ умерщвляютъ сердце избранника Божія къ міру, приучаютъ его витать близь Бога. Во всѣхъ скорбяхъ, въ числѣ прочихъ и въ болѣзни, слѣдующія врачества приносятъ душевную пользу и отраду: преданность волѣ Божіей, благодареніе Богу, укореніе себя и признаніе достойнымъ наказанія Божія, воспоминаніе, что всѣ святые совершили путь земной жизни въ непрестанныхъ и лютыхъ страданіяхъ, что скорби — чаша Христова. Не причастившійся этой чаше не способенъ наследовать вѣчное блаженство.

51.

Въ уединеніи приходятъ странныя мысли! «Ухо безмолвника услышитъ дивное», сказалъ нѣкоторый святой пустынножитель. И въ моемъ ничтожномъ уединеніи встрѣчаюсь съ мыслями сильно дѣйствующими на умъ живую истину.

Недавно я размышлялъ о краткости земной жизни человѣческой. Внезапно жизнь представилась мнѣ такъ краткою, что и остальное время моей земной жизни представилось мнѣ уже прошедшимъ. Буду еще жить — и что увижу новаго на землѣ? — Ничего: тѣ-же добродѣтели и тѣ-же страсти, которыя до сихъ поръ являлись предъ мною въ разнообразныхъ костюмахъ и дѣйствіяхъ, будутъ являться и впредь; точно также добродѣтель будетъ тихо пробираться между людьми, не примѣ-

чаемая, гонимая ими; точно также порокъ, прикрываясь безчисленными личинами, будетъ обманывать людей и господствовать въ средѣ ихъ. Двухлѣтняя жизнь и столѣтняя жизнь одинаково малы, ничтожны предъ вѣчностью. Обыкновенно людямъ только будущее время представляется продолжительнымъ; прошедшее кажется имъ такъ короткимъ, мгновеннымъ, какъ-бы сонъ минувшей ночи. Уединеніе, соединенное съ вниканіемъ въ себя, содѣлываетъ и будущее время короткимъ. Коротко прошедшее, коротко будущее! Что-же земная жизнь? — Путь къ вѣчности, которымъ надо воспользоваться, но на которомъ не надо заглядываться въ стороны. Этотъ путь надо совершить умомъ и сердцемъ, — не числомъ дней и годовъ. Умъ, озаряясь ученіемъ истины, можетъ сохранить сердце въ мирѣ, кротости, благодати, терпѣніи, короче, въ свойствахъ Новаго человѣка. Для этого и пустыня, и безмолвіе, и монастыри! для этого и душеназидательная бесѣда, и духовный совѣтъ! для этого чтеніе святыхъ Отцовъ! для этого молитвы! Всѣ христіане обязаны такъ жить, хотя такъ живутъ очень рѣдкіе. Если не можете вполне такъ жить, живите такъ отчасти; недостатки можно врачевать самоосужденіемъ и покаяніемъ. Видя въ себѣ недостатки, не должно унывать; напротивъ того должно трудиться въ смиреніи. Прекрасно сказалъ преподобный Исаія отшельникъ: «Слава святыхъ подобна сіянію звѣздъ, изъ которыхъ одна свѣтитъ очень ярко, другая тусклѣе, иная — едва примѣтно; но эти звѣзды всѣ — на одномъ небѣ».

Сколько земля на поверхности своей смѣнила поколѣній! — и онѣ какъ будто никогда не были на ней. Давно-ли слышались между нами многія громкія имена? — а теперь онѣ забыты. Давно-ли наше поколѣніе вступило на поприще гражданской жизни? а теперь уже выступаетъ на это поприще новѣе поколѣніе и тѣснитъ насъ изъ обширнаго круга дѣятельности въ скромный уголокъ состарѣвшихъ, отжившихъ. Поколѣнія человѣческія на землѣ точно листья на деревѣ! нынѣ одни, — вскорѣ другіе! губить ихъ и зной, и морозъ, и самое время, разноситъ ихъ вѣтеръ, стаптываютъ путники.

Гляжу изъ уединенія моего на шумящій и мятущійся міръ, говорю самъ себѣ и друзьямъ моимъ: одно занятіе можетъ быть

признано занятіемъ истинно-полезнымъ во время кратковременной земной жизни, — доколѣ наша чреда зеленѣть — познаніе Христа, Который и податель вѣчной, блаженной жизни и путь къ этой жизни. Христосъ присутствуетъ въ Евангеліи, Евангеліе — тотъ вертоградъ, въ которомъ можетъ найти Христа Марія, — вѣрная душа, пребывающая въ покаяніи... за городомъ, — вѣ любви къ міру. Тамъ гробъ Христовъ! тамъ плачутъ Его любимые — плачутъ предъ Нимъ и о себѣ.

52.

Часто бесѣдую съ вами о Истинѣ. Мнѣ хочется, чтобъ вы поняли, какъ важно наблюденіе за своимъ образомъ мыслей, за своимъ разумомъ. Человѣкъ непремѣнно водится своимъ образомъ мыслей: это — свѣтъ нашъ. Съ большою тщательностію надо бдѣть за свѣтомъ нашимъ, чтобъ онъ не сдѣлался тьмою, свѣтомъ лживымъ, показывающимъ предметы не на ихъ мѣстахъ, не въ ихъ видѣ, одни вмѣсто другихъ. «*Блуди, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть*» (Лук. XI, 35). Надо, чтобъ нашъ образъ мыслей былъ проникнутъ Истиною. Кромѣ Христа не понимаю, и не знаю другой Истины. И не слѣпцы-ли тѣ, кто бы они ни были, которые, въ то время, когда предстоить имъ Христосъ въ страшномъ величіи смиренія, вопрошаютъ: что есть Истина?

Вникните глубоко въ слова мои! прошу, умоляю васъ! умоляю васъ для вашего же спасенія. Обыкновенно люди считаютъ мысль чѣмъ-то маловажнымъ: потому они очень малоразборчивы при принятіи мыслей. Но отъ принятыхъ правильныхъ мыслей рождается все доброе, — отъ принятыхъ ложныхъ мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: отъ небольшого руля, отъ этой ничтожной доски, влачащейся за кораблемъ, зависитъ направленіе и по большей части участь всей огромной машины. «*Помышленіе преподобное соблюдетъ тя*» (Притч. II, 11), говоритъ Писаніе; оно научаетъ, чтобъ самое «начало словесъ» нашихъ было «истина». Что это за «начало словесъ», какъ не образъ мыслей. Истина засвидѣтельствована на землѣ Духомъ Святымъ. Такъ говорили апостолы іудеямъ. Свидѣтель Христа-Истины — Духъ Святой. Гдѣ нѣтъ свидѣтельства отъ

Духа, тамъ нѣтъ доказательствъ Истинны. Желаящій непогрѣшительно послѣдовать Истинѣ, долженъ пребывать въ ученіи, запечатлѣнномъ, засвидѣтельствованномъ Духомъ Святымъ. Таково ученіе св. Писанія и святыхъ Отцовъ Восточной Церкви, единой святой, единой православной и истинной. Всякое другое ученіе чуждо Истины—Христа, Истины, сошедшей съ неба, по неслезанному милосердію Божію открывшейся человѣкамъ, *«сидѣвшимъ во тмѣ и снѣи смертной»*, погрязшимъ въ темной и глубокой пропасти самообольщенія, невѣдѣнія, паденія, погибели.

53.

«Сердцемъ впруется въ правду», сказалъ апостоль, *«усты же исповѣдуется во спасеніе»*. Нужно исповѣданіе правды устами и, когда можно, самими дѣлами. Правда, исповѣданная словами и дѣлами, какъ-бы осуществляется, дѣлается принадлежностью человѣка. И потому, что она существенна—она вѣрный залогъ спасенія.

Вы убѣдились, что единственный непогрѣшительный путь ко спасенію—неуклонное слѣдованіе ученію святыхъ Отцовъ, при рѣшительномъ уклоненіи отъ всякаго ученія посторонняго, отъ самыхъ своихъ разумнѣй, доколѣ разумъ не исцѣлится отъ недуга своего и не сдѣлается изъ плотскаго и душевнаго—духовнымъ. Признавъ умомъ и сердцемъ эту правду, исповѣдайте ее устами: дайте обѣтъ Богу, что вы будете руководствоваться ученіемъ святыхъ Отцовъ, уклоняясь отъ всякаго ученія, не засвидѣтельствованнаго Святымъ Духомъ, не принятаго святою Восточною Церковію. Исповѣдавъ правду Божію устами, исповѣдуйте и дѣлами: давъ обѣтъ, исполняйте его.

Не уstraшитесь этого обѣта! его обязанъ дать каждый православный сынъ Церкви, долженъ его истребовать у каждаго сына православной Церкви его духовный отецъ при совершеніи таинства исповѣди. Между вопросами, которые именно положено дѣлать исповѣдающемуся, первое мѣсто занимаютъ слѣдующіе: 1) «Рцы ми, чадо: аще вѣруши, яко Церковь католическая, апостольская, на востоцѣ насажденная и возвращенная, и отъ востока по всей вселенной разсеянная, и на востоцѣ доселѣ недвижимо и непремѣнно пребывающая, предаде и научи?—2) Аще

не сумнишися въ коемъ преданіи?—3) Рцы ми, чадо, не былъ-ли еси еретикъ и отступникъ?—4) Не держался-ли еси съ ними, ихъ капища посѣщая, поученія послушая, или книги ихъ прочитывал?» Чтеніе еретическихъ книгъ и вниманіе ихъ поученіямъ—тяжкій грѣхъ противъ вѣры, грѣхъ ума, недугующаго гордостію и потому свергающаго иго послушанія Церкви, ищущаго вольности безумной, грѣховной. А нынѣ этотъ грѣхъ уже не ставятъ въ грѣхъ! нынѣ позволяютъ себѣ безразборчиво читать всевозможныхъ еретическихъ писателей. Противъ нихъ Церковь прогремѣла анаемой! но ослѣпленные грѣшники не внемлютъ грому церковному, или внемлютъ ему, но только для того, чтобъ посмѣяться надъ предоостерегающимъ отъ погибели голосомъ Церкви, чтобъ ея судъ и опредѣленіе несмысленно назвать суевѣріемъ и варварствомъ. Множество еретическихъ книгъ переведено на русскій языкъ, и одной изъ нихъ, мимо всѣхъ отеческихъ писаній Вселенской Церкви, даютъ первое мѣсто послѣ книгъ священнаго писанія. Непомѣрная и невѣроятная наглость! она выражена печатно.

Истинные христіане всѣхъ временъ со всевозможнымъ тщаніемъ хранились отъ яда смертоноснаго ереси и прочихъ ученій лжи. Они неотступно держались догматическаго и нравственнаго преданія Церкви. Не только вѣровали православно въ Святую Троицу, но и жизнь свою, и подвиги свои, и нравы направляли по преданію церкви. Отличительною чертою всѣхъ святыхъ Отцовъ было неуклонное руководство нравственнымъ преданіемъ Церкви, и они заповѣдали такого только духовнаго наставника считать истиннымъ, который слѣдуетъ во всемъ ученію Отцовъ Восточной Церкви и ихъ писаніями свидѣтельствуется и запечатлѣваетъ свое ученіе. Кто-жъ думаетъ руководить ближнихъ изъ началъ премудрости земной, изъ началъ падшаго разума, какъ бы онъ ни былъ блестящъ, тотъ самъ находится въ самообольщеніи и послѣдователей своихъ приводитъ къ самообольщенію. Святые Отцы постановили непремѣннымъ правиломъ для желающаго спастись—послѣдованіе нравственному преданію Церкви. Для этого они заповѣдуютъ желающему жить благочестиво и благоугодно руководство наставленіями истиннаго учителя или руководство писаніями отеческими, соответствующими

образу жизни каждаго. По прошествіи восьми столѣтій по Рождествѣ Христовомъ начинаютъ Церковные святые писатели жаловаться на оскудѣніе духовныхъ наставниковъ, на появленіе множества лжеучителей. Они заповѣдуютъ по причинѣ недостатка въ наставникахъ обращаться къ чтенію отеческихъ писаній, удаляться отъ чтенія книгъ, написанныхъ внѣ нѣдра православной Церкви. Чѣмъ далѣе времена отклонялись отъ явленія на землѣ божественнаго свѣта, тѣмъ усиливался недостатокъ въ истинныхъ святыхъ наставникахъ, усиливалось обиліе въ лжеучителяхъ; они со временъ открытія книгопечатанія наводнили землю какъ потопъ, какъ горькія апокалипсическія воды, отъ которыхъ умерло множество людей душевною смертію. «*Мнози лжепророцы возстанутъ*», предвозвѣстилъ Господь, *и прельстятъ многія: и за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ*». Сбылось это пророчество: исполненіе его предъ очами нашими. И есть еще другое предсказаніе Господа о характерѣ времени, въ которое будетъ Его второе, страшное пришествіе на землю. «*Сынъ Человѣскій*», сказалъ Господь, указуя на будущую судьбу вѣры: «*егда придетъ, обратятъ-ли вѣру на земли?*» Тогда будутъ господствовать на ней лжеименный разумъ, премудрость человѣческая, враждебная вѣрѣ и Богу.

Что значить иноческая добродѣтель—послушаніе? она—признаніе разума человѣческаго падшимъ и потому отверженіе его буйствомъ вѣры. Отъ вѣры—послушаніе, отъ послушанія—смирненіе, отъ смиренія духовный разумъ, который—извѣщенная вѣра. Иноческое послушаніе процвѣтало при обиліи духовныхъ наставниковъ. Съ оскудѣніемъ наставниковъ оскудѣлъ и великій подвигъ послушанія, скоро приводившій подвижниковъ къ святости: вѣра, составлявшая сущность этого подвига, требуетъ, чтобъ предметъ ея былъ истинный и духовный: тогда она приводитъ къ Богу. Вѣра въ человѣка приводитъ къ изступленному фанатизму. Руководство писаніями святыхъ Отцовъ ведетъ гораздо медленнѣе, слабѣе; на пути этомъ гораздо больше преткновеній: книга, начертанная на бумагѣ, не можетъ замѣнить живой книги человѣка. Чудная книга—умъ и сердце, исписанные Святымъ Духомъ! такъ и дышетъ изъ нея жизнь! такъ и сообщается эта жизнь слушающимъ съ вѣрою. Но руковод-

ство писаніями отеческими сдѣлалось уже единственнымъ руководствомъ ко спасенію по конечномъ оскудѣніи наставниковъ. Кто подчинится этому руководству, того можно признать уже спасеннымъ; кто-же водится собственными разумѣніями, или ученіемъ лжеучителей, того должно признать погибшимъ.

Въ образецъ, какъ объ этомъ предметѣ разсуждаютъ святые Отцы, выпиываю изъ сочиненій святыхъ Каллиста и Игнатія слѣдующее: «Что было для насъ причиною сокрушенія и мертвости, между тѣмъ какъ мы сначала не были сотворены такими? Что опять было причиною обновленія и безсмертія? Находимъ, что причиною перваго, т. е. тлѣнія, были самонадѣянность, своечненіе и непокорство перваго Адама, приведшіе его къ отверженію и преступленію Божественной заповѣди; причиною втораго, т. е. нетлѣнія, повиновеніе втораго Адама, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Отцу, единохотѣніе съ Отцомъ, отъ которыхъ соблюденіе заповѣди Отца. *Азъ*, говоритъ Спаситель, *отъ Себе не глаголахъ: но пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю: и вѣмъ яко заповѣдь Его животъ вѣчный есть. Яже убо Азъ глаголю, якоже рече Мнѣ Отецъ, тако глаголю*. Какъ въ праотцѣ и племени его корнемъ и матерію всѣхъ скорбей было возношеніе; такъ и въ новомъ чловѣкѣ, Богочловѣкѣ Иисусѣ Христѣ и въ желающихъ жить подобно Ему, начало, источникъ всего благаго—смирненіе. Видимъ, что такое стояніе и порядокъ соблюдается и высшею насъ священною іерархіею боговидныхъ ангеловъ: подобно имъ хранить ихъ наша земная Церковь. Напротивъ того тайно научаемся и вѣруемъ, что уклоняющіеся отъ такового законоположенія и дерзостно покушающіеся проводить жизнь въ своеволиі и непокореніи отсѣкаются и отлучаются отъ Бога, отъ небснаго свѣтлаго наслѣдія, отъ соборной апостольской Церкви, отсылаются въ тьму и огонь геенскій. Мы утверждаемъ, что подверглись этому, по ученію боговдохновенныхъ словесъ, лукавые и злобные дѣлатели діавола, злословные еретики, которые по причинѣ самоугодія и гордости лишились Божественной славы и наслажденія, извергнуты изъ священнаго собранія».

Статью, изъ которой заимствую выписку, оканчиваютъ святые такъ: «Мы говоримъ это, утверждаясь на изреченіяхъ оте-

ческихъ, на изреченіяхъ Духа, какъ на столпахъ незыблемыхъ» (Доброт. ч. 2-я, Каллиста и Игнатія о безмолвіи и молитвѣ, глава 15-я).

Познавъ путь ко спасенію, не останавливайтесь вступить на него. Заключите блаженный завѣтъ, союзъ со святою Истиною; положите въ душѣ вашей пребывать вѣрнымъ во всю жизнь Истинѣ. Отъ одного этого благаго намѣренія прольется въ ваше сердце легость, радость, сила—свидѣтели принятой святой Истины.

Сердцемъ втруется въ правду, потому что она правда, усты исповьдуются во спасеніе.

54.

Прекрасно ваше желаніе—находиться въ полномъ послушаніи у опытнаго наставника. Но этотъ подвигъ не данъ нашему времени. Его нѣтъ не только посреди міра христіанскаго, нѣтъ даже въ монастыряхъ. Умерщвленіе разума и воли не можетъ быть совершаемо человѣкомъ душевнымъ, хотя бы и добрымъ и благочестивымъ. Для этого необходимъ духоносный отецъ: только предъ духоносцемъ можетъ быть явна душа ученика; только онъ можетъ усмотрѣть, откуда и куда направляются душевныя движенія наставляемаго имъ. Ученикъ для чистоты своей совѣсти долженъ съ точностію и подробностію исповѣдывать свои помысленія; но наставникъ не долженъ руководствоваться этою исповѣдью въ сужденіи о душевномъ состояніи ученика; онъ долженъ духовнымъ ощущеніемъ проникать, измѣрять его, и повѣдать ему незримое имъ состояніе души его. Такъ дѣйствовали Пахомій Великій, Феодоръ Освященный и прочіе святые наставники иноковъ. Феодору Освященному говорили ученики: «Отецъ! облщи меня!»—и онъ, движимый Святымъ Духомъ, являлъ каждому сокровенные въ немъ душевные недуги. Эти великіе Отцы признавали «послушаніе иноческое» особеннымъ даромъ Святаго Духа: такъ повѣствуетъ писатель, современный имъ, преподобный Кассіанъ. Послушаніе—«чудо вѣры»! Совершить его можетъ одинъ Богъ. И совершили его тѣ человѣки, которымъ данъ былъ Богомъ этотъ даръ свыше. Но когда люди захотятъ собственными усилиями достигъ того, что дается единственно Богомъ, тогда труды ихъ суетны и тщетны; тогда они подобны упоминаемымъ

въ Евангеліи здателямъ столпа, начинающимъ зданіе безъ средствъ къ совершенію его. Всѣ мимоходящіе, т. е. бѣсы и страсти, посмѣваются имъ: потому что по наружности они будто совершаютъ добродѣтель, а въ сущности находятся въ горькомъ обманѣ, въ слѣпотѣ и самообольщеніи, подчинены страстямъ своимъ, исполняютъ волю бѣсовъ. И многіе думали проходить послушаніе! а на самомъ дѣлѣ оказалось, что они исполняли свои прихоти, были увлечены разгоряченіемъ. Счастливы тотъ, кто въ старости своей успѣетъ уронить слезу покаянія на увлеченія юности своей. О слѣпыхъ вождяхъ и о водимыхъ ими сказалъ Господь: «Слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму падутъ» (Матѣ. XV, 14).

Нашему времени данъ другой подвигъ, сопряженный съ многими трудностями и преткновеніями. Намъ пришлось совершать путешествіе—не днемъ, не при солнечномъ ясномъ свѣтѣ, а ночью, при блѣдномъ свѣтѣ луны и звѣздъ. Намъ даны въ руководство священное и святое Писаніе: это прямо говорятъ святые Отцы позднѣйшихъ временъ». При руководствѣ Писаніемъ полезень и совѣтъ ближнихъ, именно тѣхъ, которые сами руководствуются Писаніями Отцовъ. Не думайте, чтобъ подвигъ нашъ лишень былъ скорбей и вѣнцовъ: нѣтъ! онъ сопряженъ съ мученичествомъ. Это мученичество подобно томленію Лота въ Содомѣ: душа праведника томилась при видѣ непрестаннаго и необузданнаго любодѣянія. И мы томимся, отвсюду окруженные умами, нарушившими вѣрность истинѣ, вступившими въ блудную связь съ ложью, заразившимися ненавистію противъ писаній, вдохновенныхъ Богомъ, вооружившихся на нихъ хулою, клеветою и насмѣшкою адскою. Нашъ подвигъ имѣетъ цѣну предъ Богомъ: на вѣсахъ Его взвѣшаны и немощь наша, и средства наши, и обстоятельства, и самое время. Нѣкоторый великій Отецъ имѣлъ слѣдующее видѣніе: предъ нимъ земная жизнь человѣковъ изобразилась моремъ. Онъ видѣлъ, что подвижникамъ первыхъ временъ монашества даны были крылья огненныя, и они какъ молнія перенеслись чрезъ море страстей. Подвижникамъ послѣднихъ временъ не дано было крыльевъ: они начали плакать на берегу моря. Тогда дарованы имъ были крылья, но не огненныя, а какія-то слабыя: они понеслись черезъ море. На пути своемъ,

по причинѣ слабости крылъ, они часто погружались въ море; съ трудомъ подымаясь изъ него, они снова начинали путь, и, наконецъ, послѣ многихъ усилій и бѣдствій, перелетѣли черезъ море.

Не будемъ унывать! не будемъ безразсудно стремиться къ блестящимъ подвигамъ, превышающимъ наши силы: примемъ съ благоговѣніемъ смиренный подвигъ, очень соответствующій немощи нашей, подаемый какъ-бы видимо рукою Божіею. Совершимъ этотъ подвигъ съ вѣрностію святой Истинѣ—и среди міра, шумною, безчисленною толпою, стремящагося по широкому, пространному пути вслѣдъ своевольнаго раціонализма, пройдемъ къ Богу по стезѣ узкой послушанія Церкви и святымъ Отцамъ. Не многіе идутъ по этой стезѣ?—Что до того! Сказалъ Спаситель: *«Не бойся малое стадо: яко благоизволи Отецъ вамъ дати вамъ царство. Видите узкими врата: яко пространная врата и широкій путь вводяи въ пагубу, и мнози суть входящии имъ. Что узкая врата и тѣсный путь, вводяи въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его»*. (Лук. XII, 32; Матѳ. VII, 13, 14).

55.

Вы спрашиваете, почему необходимо чтеніе святыхъ Отцовъ? не довольно-ли будетъ руководствоваться однимъ священнымъ Писаніемъ,—чистымъ Словомъ Божіимъ, въ которомъ нѣтъ примѣси слова человѣческаго?

Отвѣчаю: непременно нужно при чтеніи писанія, чтеніе святыхъ Отцовъ Восточной Церкви. Вотъ что говоритъ святой апостолъ Петръ о священномъ Писаніи: *«Всяко пророчество книжно по своему сказанію не бываетъ»* (Русскій переводъ: никакого пророчества въ писаніи нельзя разрѣшить самому собою). *«Не бо волею бысть когда человекомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи человеци»* (2 Петр. I, 20, 21). Какъ же вы хотите произвольно понимать духовное слово, которое и произнесено не произвольно, а по внушенію Духа, и само запрещаетъ произвольное толкованіе себя. Духъ произнесъ священное Писаніе, и только Духъ можетъ истолковать его. Вдохновенные Богомъ мужи, про-

роки и апостолы написали его; вдохновенные Богомъ мужи, святые Отцы истолковали его. Поэтому всякому, желающему стяжать истинное познаніе священнаго Писанія, необходимо чтеніе святыхъ Отцовъ. Еслижъ вы ограничитесь чтеніемъ одного священнаго Писанія, то по необходимости должны понимать и объяснять его произвольно. По той-же необходимости невозможно вамъ будетъ избѣгнуть заблужденій; потому что *«душевенъ человекъ не приѣмлетъ яже Духа Божія, и не можетъ разумѣти, зане духовне востязуется»* (Русскій переводъ: душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно). *«Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій»* (1 Кор. II, 14, 11).

Особенно ненавидятъ отеческихъ Писаній еретики всѣхъ временъ: писанія Отцовъ открываютъ прямой смыслъ священнаго Писанія, который враги Истины хотѣли-бы исказить для утвержденія своихъ лжеумствованій. Ересіархъ Евтихій выразилъ свое нерасположеніе къ Отцамъ на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ. «Священное Писаніе», лукаво сказалъ онъ, «слѣдуетъ больше уважать нежели отцовъ»,—и сказалъ потому, что тогда писаніями святыхъ патріарховъ Александрина Аѳонасія Великаго и недавно почившаго Кирилла ясно обличалось его заблужденіе богохульное. Вселенская Церковь, напротивъ того, всегда питала особенное уваженіе къ отеческимъ Писаніямъ: этими Писаніями сохранялось единеніе церковное, для котораго необходимо всеми принятое, истинное, благодатное изъясненіе Писанія. Вселенскіе соборы всегда начинались съ чтенія тѣхъ отеческихъ Писаній, въ которыхъ съ особенною подробностію излагались догматы или преданіе, разсмотрѣніе которыхъ составляло предметъ совѣщаній собора. И опираясь на отеческихъ Писаніяхъ, соборъ обличалъ ересь, произносилъ православное ученіе и исповѣданіе. Точно также и въ частной жизни святые подвижники первоначально воспитывались отеческими Писаніями, только тогда они переходили къ чтенію преимущественно священнаго Писанія, когда уже достигли особеннаго духовнаго преусиѣнія. «Глубокое море Писанія», сказалъ св. Іоаннъ Лѣтзичникъ: «и не безбѣдственно поспѣя по нему умъ безмолвника: опасно плавать въ одеждѣ, и касаться богословія странному» (Сл. 27 о безмолвіи).

Эта опасность, это бѣдствіе очевидно заключается въ произвольномъ толкованіи, въ ложномъ понятіи Писанія, отчего многие инки впали въ гибельное заблужденіе.

Напрасно еретики выставляютъ свое мнимое уваженіе къ священному Писанію, коварно намекаютъ, что православная Церковь мало его уважаетъ, излишне уважалъ святыхъ Отцовъ, которыхъ они отвергаютъ, которыхъ они осыпаютъ клеветами и ругательствами безстыдными и безсовѣстными. Уваженіе еретиковъ къ священному Писанію—ложное, лицемерное: что за уваженіе къ слову Божию, когда предоставлено каждому, какъ-бы онъ пороченъ ни былъ, понимать и толковать его произвольно? святая Церковь, принимая благодатное толкованіе священнаго Писанія святыми Отцами, этимъ самымъ доказываетъ свое глубокое уваженіе къ священному Писанію: она чтитъ его, какъ должно чтить слово Божіе. Она научаетъ чадъ своихъ не быть дерзкими относительно слова Божія, удерживаетъ ихъ отъ гордостнаго своеволія и безчинія, повелѣваетъ воспитываться чтеніемъ святыхъ Отцовъ и при руководствѣ ихъ проникать въ чудный свѣтъ слова Божія, поражающей слѣпотою тѣхъ, которые осмѣливаются воззрѣть на него безъ должнаго приготовленія, умомъ нечистымъ и сердцемъ грѣхोलюбивымъ. Стоитъ только обратить вниманіе на богослуженіе Восточной Церкви, чтобъ убѣдиться въ ея глубокомъ благоговѣніи къ священному Писанію. Евангеліе—всесвятая книга, заключающая въ себѣ слова, произнесенныя къ человѣкамъ Самимъ воплотившимся Богомъ—всегда присутствуетъ на святомъ престолѣ, живо изображая Самого Христа. Къ всенародному чтенію его допускаются одни священныя лица; когда оно читается—всѣ внимаютъ ему, какъ говорящему Христу: когда оно выносится изъ алтаря,—предшествуютъ ему зажженные свѣчи. Выносится оно и полагается на налой среди храма: тогда всѣ присутствующіе православные христіане благоговѣнно преклоняютъ предъ нимъ колѣна, какъ предъ словомъ Божіимъ, со страхомъ и любовію лобызаютъ его. А въ это время еретикъ, только-что хвалившійся уваженіемъ своимъ къ священному Писанію, соблазняется на благоговѣніе чадъ святой Церкви предъ Евангеліемъ, насмѣшливо называетъ ихъ поклоненіе слову Божию идолопоклонствомъ, поклоненіемъ

бумагѣ, черниламъ, переплету; несчастный слѣпецъ! онъ видитъ въ этой книгѣ только бумагу, чернила, переплетъ,—не видитъ Евангелія Христова. Всенародное чтеніе апостольскихъ посланій совершается діаконами и чтецами; чтеніе прочаго священнаго писанія совершается чтецами посреди храма. Церковныя же пѣснопѣнія, сочиненныя святыми Отцами, содержатъ въ себѣ полный курсъ догматическаго и нравственнаго богословія. Слава Богу, сохранившему Церковь Свою въ чистотѣ и святынѣ! Слава святой Восточной Церкви, единой святой и истинной! Всѣ преданія, всѣ обычаи ея святы, благоухаютъ духовнымъ помазаніемъ! Да постыдятся всѣ, противомудрствующіе ей, всѣ отдѣляющіеся отъ единенія съ нею.

Имѣйте благоговѣніе къ священному Писанію, благоговѣніе, должное для истиннаго сына истинной Церкви; имѣйте должную довѣренность и благоговѣніе къ писаніямъ отеческимъ. Тотъ же самый Духъ Божій, который дѣйствовалъ въ пророкахъ и апостолахъ,—дѣйствовалъ въ святыхъ учителяхъ и пастыряхъ церковныхъ: свидѣтель этого догмата святой апостоль: *Положи Богъ, говоритъ онъ, въ Церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. XII, 28).

Сообразно словамъ апостола, словамъ священнаго Писанія и указанію Церкви—первое мѣсто въ благочестивомъ чтеніи вашемъ должны занимать писанія апостоловъ. Между писаніями апостоловъ первое мѣсто занимаетъ Евангеліе. Чтобъ правильно понимать Новый Завѣтъ, читайте святыхъ учителей церковныхъ, читайте и псалтырь и прочія книги Ветхаго Завѣта. Очищайте себя евангельскими заповѣдями и благочестивыми подвигами. Сообразно чистотѣ души, является ей Богъ, открывается ей Божіе слово, для плотскихъ очей прикрытое непроницаемою завѣсою слова человѣческаго.

56.

Сердце ваше да принадлежитъ единому Господу, а въ Господѣ и ближнему. Безъ этого условія принадлежать человѣку—страшно. *Не бывайте раби челоѣкомъ*, сказалъ апостоль. Всегда трогали меня до глубины сердца слова св. Іоанна

Предтечи, произнесенныя имъ относительно Господа и себя, сохранныя намъ въ Евангеліи Іоанна: *Имѣй невѣсту, говоритъ святой Предтеча: женихъ есть: а другъ жениховъ, стоя и послушавъ его, радуется за гласъ жениховъ: сія убо радость моя исполнися. Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоан. III, 29, 30).

Всякій духовный наставникъ долженъ быть только слугою Жениха небеснаго, долженъ приводить души къ Нему, а не къ себѣ, долженъ возвѣщать имъ о безконечной, неизреченной красотѣ Христа, о безмѣрной благодати Его и силѣ: пусть онѣ полюбятъ Христа, точно достойнаго любви. А наставникъ пусть, подобно великому и смиренному Крестителю, стоитъ въ сторонѣ, признастъ себя за ничто, радуется своему умаленію предъ учениками, умаленію, которое служитъ признакомъ ихъ духовнаго преуспѣянія. Доколѣ плотское чувство преобладаетъ въ ученикахъ, — великъ предъ ними наставникъ ихъ; но когда явится въ нихъ духовное ощущеніе и возвеличится въ нихъ Христосъ, они видятъ въ наставникѣ своемъ только благодѣтельное оружіе Божіе.

Охранитесь отъ пристрастія къ наставнику. Многіе не остереглись и впади вмѣстѣ съ наставниками своими въ сѣть діаволу. Совѣтъ и послушаніе чисты и угодны Богу только до тѣхъ поръ, пока они не осквернены пристрастіемъ. Пристрастіе дѣлаетъ любимаго человѣка кумиромъ: отъ приносимыхъ этому кумиру жертвъ съ гнѣвомъ отвращается Богъ. И теряется напрасно жизнь, погибаютъ добрыя дѣла, какъ благовонное куреніе, разносимое сильнымъ вихремъ или заглушаемое вонюю смрадною. Не давайте въ сердцѣ вашемъ мѣста никакому кумиру.

И ты, наставникъ, охранись отъ начинанія грѣхнаго! не замѣни для души, къ тебѣ прибѣгшей, собою Бога. Послѣдуй примѣру святаго Предтечи: единственно ищи того, чтобъ возвеличился Христосъ въ ученикахъ твоихъ. Когда Онъ возвеличился, — ты умалился: увидѣвъ себя умалившимся по причинѣ возрастнаго Христа, исполнись радости. Отъ такого поведенія чудный миръ будетъ навѣваться на сердце твое: въ себѣ увидишь исполненіе словъ Христовыхъ: *смирятъ себе, вознесетъ*.

Блаженны тѣ, которые съ самоотверженіемъ слѣдуютъ истин-

ному Евангельскому ученію, которые отреклись отъ удовлетворенія похотѣніямъ тѣла и похотѣніямъ души! Похотѣнія падшаго тѣла — грѣховны: грѣховны и похотѣнія падшей души. Она всюду ищетъ осуществить свое я, содѣлаться какимъ-то отдѣльнымъ, самостоятельнымъ, первенствующимъ существомъ, для котораго должно существовать все прочее. Евангеліе требуетъ, чтобъ такая жизнь была умерщвлена, чтобъ человѣкъ призналъ Бога Богомъ, а самъ всталъ на свое мѣсто: въ разрядъ созданныхъ. По умерщвленіи безумной, мечтательной, на самомъ дѣлѣ несуществующей жизни, можетъ явиться истинная жизнь, съ преизобильнымъ ощущеніемъ существованія, — жизнь въ Богѣ.

57.

Евангеліе заповѣдуетъ любовь къ врагамъ; святые Отцы похваляютъ любовь, равную ко всѣмъ. — Неужели любовь къ ближнему должна быть чужда всякаго различія?

Вотъ о чемъ думаю теперь бесѣдовать съ вами. Хотѣлось бы мнѣ сказать вамъ объ этомъ предметѣ слово не мое, а Божіе: да даруетъ мнѣ это слово милосердый Богъ.

Понимаю только ту любовь, которая дѣйствуетъ по священнымъ велѣніямъ Евангелія, при его свѣтѣ, которая сама — свѣтъ. Другой любви не понимаю, не признаю, не принимаю. Любовь, превозносимая міромъ, признаваемая человѣками ихъ собственностію, запечатлѣнная паденіемъ, недостойна именоваться любовью: она — искаженіе любви. Потому-то она такъ враждебна любви святой, истинной:

Истинная, святая любовь къ Богу и ближнему отчетливо изображена въ евангельскихъ заповѣдяхъ; правильное, непорочное дѣйствіе ея является въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей. *Кто любитъ меня*, сказалъ Господь, *заповѣди Моя соблюдетъ*. Въ такой любви не можетъ быть ни мечтательности, ни плотскаго разгоряченія, потому что исполненіе Христовыхъ заповѣдей совершается повоначальными съ насиліемъ надъ собою, съ такимъ насиліемъ, что оно названо распятіемъ, а преуспѣвшимъ и ощутившимъ благодатное осѣненіе — съ обильнымъ ощущеніемъ мира Христова. Миръ Христовъ есть нѣкоторый

топкій духовный хладъ: когда онъ разольется въ душѣ, — она пребываетъ въ высокому молчаніи, въ священной мертвости.

Не придохъ, говоритъ Законоположитель любви святой и истиной, говоритъ сама Любовь—Богъ: *не придохъ совершии миръ на землю, но мечъ*. Придохъ бо разлучити человѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невѣстку на свекровь свою: и врази человѣку домашніи его (Матѳ. X, 34—36). А всѣ поступки наши по отношенію къ ближнему, и добрые и злые, Господь будетъ судить, какъ-бы они были сдѣланы относительно Его Самого (Матѳ. XXV). Весь законъ Господь сосредоточилъ въ двухъ заповѣдяхъ: въ любви къ Богу и въ любви къ ближнему. *Любовь—союзъ совершенства*, сказалъ апостоль. Если такъ, то для чего же мечъ, для чего вражда и разлученіе? Потому что Богъ отвергаетъ любовь плотскую, любовь, которую узналъ Адамъ по паденіи, — принимаетъ только одну духовную любовь, которую явилъ міру Новый Адамъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Мы должны любить такъ, какъ Онъ любитъ: любовь надшаго ветхаго Адама—плодъ запрещенный въ раю Новаго Завета. Она-то преисполнена порывовъ, мечтательности, переменчива, пристрастна, любитъ созданіе виѣ Бога. Устраненъ Богъ всецѣло изъ отношеній этой любви, призванъ къ участию въ ней грѣхъ и сатана.

Любовь духовная постоянна, безпристрастна и безстрастна, вся—въ Богѣ, объемлетъ всѣхъ ближнихъ, всѣхъ любить равно, но и съ большимъ различіемъ. *Любите враги ваши*, говоритъ Евангеліе, *благословите клянуція вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы*. (Матѳ. V, 44). Здѣсь ясно и опредѣлительно изображено, въ чемъ должна состоять любовь къ врагамъ: въ прощеніи нанесенныхъ ими обидъ, въ молитвѣ за нихъ, въ благословеніи ихъ, т. е. въ благихъ словахъ о нихъ и въ благодареніи Бога за наносимыя ими напасти, въ благоволеніи имъ соотвѣтственно силамъ и духовному преуспѣянію, въ благоволеніи, которое можетъ простираться до вкушенія тѣлесной смерти для спасенія врага. Примѣръ такой любви къ врагамъ явилъ Спаситель.

Но то же самое Евангеліе повелѣваетъ быть осторожнымъ

съ врагами своими, не вѣряться имъ. *Се Азъ посылаю вы*, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, *яко овцы посреди волковъ. Будьте убо мудри яко змѣя и цѣли яко голубіе. Внемлите же и отъ человекъ: предадутъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ бѣготъ васъ... Будете ненавидимыми всѣми имене Моего ради* (Матѳ. X, 16, 22). И такъ самимъ Евангеліемъ предписана осторожность въ отношеніи ко врагамъ и по возможности мудрое съ ними обхожденіе. Вражду производить духъ міра; часто она заступаетъ мѣсто плотской любви. Но и самая плотская любовь очень похожа на вражду. Одинъ потомукъ ветхаго Адама способенъ къ плотской любви и ко враждѣ: чѣмъ живѣе въ немъ ветхость, тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ недуги, которыми паденіе поразило любовь, вражда, зависть, ревность, плотская любовь. Рабъ Христовъ не можетъ быть врагомъ чѣмъ-либо.

Вы видите—Евангеліе предписываетъ намъ любовь ко врагамъ не слѣпую, не безразсудную, но освѣщенную духовнымъ разсужденіемъ. Любовь—свѣтъ, слѣпая любовь—не любовь. Подобное этому должно сказать и о любви къ друзьямъ. Евангеліе повелѣваетъ, чтобы любовь эта была о Христѣ, чтобы Христосъ былъ любимъ въ ближнемъ, а ближній былъ любимъ, какъ созданіе Божіе. По причинѣ этой любви въ Богѣ и ради Бога, святые угодники Божіи имѣли и равную любовь ко всѣмъ, и любили особенно тѣхъ, которые проводили жизнь благочестивую, какъ сказалъ святой Давидъ: *Мнѣ же злыо честни быша друзи Твои Господи*. Наставляемые чувствовали болѣе расположенія къ тѣмъ наставникамъ, въ которыхъ усматривали особое обиліе духовнаго разума и другихъ духовныхъ дарованій, душеназидательныхъ и душеспасительныхъ. Наставники любили болѣе тѣхъ духовныхъ чадъ своихъ, въ которыхъ усматривали особую тщательность къ добродѣтели и особенное дѣйствіе благоволенія Божія. Такая любовь, отдающая должную цѣну людямъ по степени ихъ благочестія, вмѣстѣ съ этимъ равна ко всѣмъ, потому что она во Христѣ и любить во всѣхъ Христа. Иной сосудъ вмѣщаетъ это духовное сокровище больше, другой меньше. Сокровище—одно!

Гдѣ Христосъ, тамъ нѣтъ зависти и рвенія. *Любы не мы-*

слитъ зло!—тамъ спокойствіе, тамъ мысли благія, тамъ постоянство, тамъ святой миръ. Любовь, сопровождаемая рвеніемъ—земная, плотская, нечистая. Очи у святой любви—какъ у орла, какъ у пламеннаго херувима: отъ нихъ не можетъ скрыться и малѣйшее грѣховное движеніе. Но сама любовь неприступна для грѣха, всегда пресмыкающагося на землѣ; она живетъ на небѣ,—туда переноситъ на жительство умъ и сердце, содѣлавшіеся участниками божественной любви.

58.

Одинъ родъ служенія ближнему, которое мнѣ нравится, мнѣ по душѣ,—служеніе словомъ богоугоднымъ и полезнымъ, руководствующимъ во спасеніе. Поэтому вождѣльны мнѣ пустыня и уединеніе. При помощи ихъ желалось бы мнѣ очистить мои умъ и сердце, очистить ихъ такъ, чтобъ они содѣлались живыми скрижалями живаго Божія слова, чтобъ оно изобразилось на нихъ ясно, свѣтло, чтобъ изъ живаго Божія слова истекало обильное спасеніе, проливалось въ душу мою и въ души возлюбленныхъ моихъ о Господѣ.

Величайшее, единственное благо для человѣка—познаніе Бога. Прочія блага въ сравненіи съ этимъ благомъ недостойны называться благами. Оно—вѣрный залогъ вѣчнаго блаженства—и въ самомъ земномъ странствованіи нашемъ оно доставляетъ высшія и обильнѣйшія утѣшенія. Въ величайшихъ бѣдствіяхъ и скорбяхъ, когда уже всѣ прочія утѣшенія дѣлаются недостаточными, безсильными,—оно сохраняетъ всю свою силу. Оно—величайшій даръ Божій. Блаженнѣйшее, высшее служеніе на землѣ—привлекать въ себя этотъ даръ Божій покаяніемъ и исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, сообщать его ближнимъ. Счастливы тотъ, кому ввѣрено такое служеніе, какъ бы онъ ни былъ ничтоженъ по наружности. Съ этимъ служеніемъ несовмѣстимы попеченія земныя. Оно требуетъ, чтобъ служитель былъ простъ и невиненъ, какъ младенцы,—былъ такъ чуждъ сочувствія ко всему вождѣльному и сладостному міру, какъ чужды его младенцы. Надо потерять самое понятіе о злѣ, какъ бы его вовсе не было, иначе понятіе о добрѣ не можетъ быть полнымъ, чистымъ, совершеннымъ. *Любы*, которая *союзъ*

совершенства, не мыслитъ зли, сказалъ апостоль. Чистые сердцемъ видятъ всѣхъ чистыми. Надо столько преусиѣть въ добрѣ, чтобъ тотчасъ, сердечнымъ духовнымъ ощущеніемъ познавать приближающееся зло, какъ бы оно прикрито и замаскировано ни было, немедленно, съ мужественною рѣшительностію отвергать его—и пребывать неизмѣнно благимъ, благимъ о всеблагомъ Господѣ, дарующемъ свою благодать человѣку. Для этого нужно оставить земныя попеченія и самыя обязанности, сопряженныя съ попеченіями и пагубнымъ развлеченіемъ.

Нынѣ во многомъ люди дерзнули въ установленія Святаго Духа ввести свои установленія. По этой причинѣ сдѣлались установленія небесныя земными, духовныя плотскими, святыя грѣховными, мудрыя нелѣпыми. Видятъ несообразность, видятъ текущее изъ нея разрушеніе; но не видятъ начала, изъ котораго текутъ бѣдствія: потому что смотрятъ при свѣтѣ собственнаго падшаго разума, а не при свѣтѣ Божиюмъ. Начало бѣдствій заключается въ непозволительномъ и гордомъ презрѣніи велѣній Святаго Духа, въ замѣненіи ихъ своими уставами. Вотъ гдѣ причина всеобщаго разстройства, причина паденія христіанства, паденія нравственнаго, всегда предшествующаго разстройству гражданскому, предвѣщающаго это разстройство. Есть въ частности христіане, но утрачено общее одинаковое знаніе Истины, которымъ бы всѣ соединялись въ одно духовное тѣло, съ однимъ образомъ мыслей, въ одномъ духѣ, подъ одною общою главою—Христомъ. Нынѣ всякій имѣетъ болѣе или менѣе своей образъ мыслей, свою религію, свой путь, принятая произвольно или случайно, признаваемая правильными, или только оправдываемая. Это безчисленное стадо, потерявшее связь и единство въ истинѣ и духѣ, представляетъ духовному наблюдателю видъ величайшаго безпорядка: каждая овца бредетъ въ свою сторону, не зная куда идетъ она; никто ее не останавливаетъ, никто о ней не заботится; люди уже болѣе не слышатъ—такъ отяжелѣлъ слухъ ихъ—спасительнаго гласа истиннаго Пастыря, раздающагося изъ Его святой Церкви, который еще громко обличаетъ ихъ неправду, возвѣщаетъ имъ о пути правомъ, указываетъ его. Оглушилъ ихъ шумъ земныхъ, лютыхъ попеченій, шумъ увеселеній чувственныхъ, шумъ земнаго

преуспѣянія. *Прилге земли души ихъ*, неспособна къ воспріятію впечатлѣній духовныхъ.

Но нѣкоторые избранники доселѣ слышатъ голосъ истиннаго Пастыря, Господа нашего Иисуса Христа. На этотъ голосъ идутъ они, пробиваясь съ величайшимъ усиленіемъ и трудомъ, сквозь густую толпу, несвязно шумящую, ихъ окружающую. Доселѣ эти избранники отдають справедливость на землѣ небесной правдѣ. Очень мало число ихъ! но Господь ободряетъ ихъ: *Не бойся*, говорятъ Онъ: *малое стадо, яко благоизволи Отецъ вамъ дати Царство*.

Какой признакъ этихъ овецъ, по которому тотчасъ можно было узнать ихъ? Этотъ признакъ—точное послушаніе святой Церкви, вѣрность святой Истинѣ и Святому Духу. Водимые истиннымъ смиреніемъ, они отрекаются отъ разумній своего падшаго естественнаго разума и отъ всѣхъ разумній человѣческихъ, какъ бы они по наружности ни казались возвышенными и привлекательными. Чтобъ сохранить вѣрность Богу, они не стыдятся, что міръ называетъ ихъ безумными. Не только терпятъ они великодушно гоненія отъ міра, но и сами себя подвергаютъ различнымъ лишеніямъ, и тѣмъ сохраняютъ въ себѣ «мертвость Иисусову и животь Его». Это значитъ: «погублять душу свою въ вѣкѣхъ семъ, чтобъ приобрѣсти ее для вѣчности чрезъ оживленіе Духомъ».

Пребудемъ въ вѣрности Святому Духу. Онъ Пресвятъ и Пречистъ,—почиваетъ въ однихъ чистыхъ и святыхъ, любитъ смиренныхъ, доказывающихъ свое смиреніе не чѣмъ нибудь наружнымъ, но повиновеніемъ ума Евангелію и Церкви. Онъ отвращается отъ своеразумныхъ, отдѣляющихся отъ единства Церкви для какой нибудь мысли, льстящей уму и сердцу. Онъ удаляетъ отъ нихъ—и приступаетъ къ нимъ темный духъ прелести. «Одна мысль ложная», сказалъ нѣкоторый святой отецъ, «можетъ низвести въ адъ».

Легче думаютъ омраченные сыны міра сего о мысляхъ о Богѣ; по ихъ мнѣнію мыслить о Богѣ такъ или иначе — не большая бѣда. Несчастные! они не знаютъ, какъ важны мысли о Богѣ, какъ важна въ нихъ Истина и ей всегда соприсутствующій и содѣйствующій Духъ. Отъ взаимнаго ихъ дѣйствія—

оживленіе человѣка во спасеніе, которое состоитъ въ причастіи естества человѣческаго Божественному естеству. Напротивъ того мыслямъ ложнымъ всегда соприсутствуетъ и содѣйствуетъ темный и лукавый духъ обольщенія. *Отецъ лжи—дѣволъ*, такъ говоритъ Евангеліе; лжѣ—дѣвольское свойство. Усвоившій себѣ мысли ложныя усвоилъ себѣ свойства дѣвола, вступилъ въ сродство съ отверженными ангелами, сдѣлалъ для себя соединеніе съ Богомъ несроднымъ, неестественнымъ. Чуждый Бога—чужды спасенія и жизни духовной.

Будемъ сохранять себя отъ мыслей ложныхъ и истекающихъ отъ нихъ сердечныхъ ощущеній. Изъ таковыхъ ложныхъ мыслей и ощущеній составляется такъ называемая «прелестъ» или самообольщеніе, имѣющія безчисленные разнообразныя виды, по степени, по роду принятыхъ человѣкомъ ложныхъ мыслей и ощущеній за истинныя. Стяжемъ истинное познаніе о Богѣ, чуждое заблужденій и умствованій; оно сіяетъ изъ священнаго Писанія и писаній святыхъ Отцовъ, какъ свѣтъ изъ солнца, ярко блестящаго въ часъ полуденный съ лазуреваго безоблачнаго неба.

59.

На всѣхъ насъ, человѣковъ, взираетъ всесовершенный Богъ. Предъ Его безконечнымъ добромъ исчезаетъ добро человѣческое, которое такъ несовершенно, что, по весьма справедливому приговору нѣкотораго святаго отца, его скорѣе можно назвать искаженіемъ закона Божія. И самый добродѣтельнѣйшій Авраамъ имѣетъ похвалу за добродѣтели свои предъ человѣками, но не предъ Богомъ. Предъ Богомъ вмѣнена ему въ добродѣтель вѣра въ восполняющаго недостатки человѣческіе—Бога. Тогда только приеѣметъ Богъ добродѣтели наши, когда онѣ—свидѣтели вѣры; сами-же по себѣ онѣ недостойны Бога. *Вся правда наша*, сказалъ святой пророкъ Исаія: *яко портъ жены блудницы*. По этой причинѣ Богъ, взирая на сердца наши, благоволитъ о однихъ сердцахъ смиренныхъ, исполненныхъ сознанія своей грѣховности, исполненныхъ покаянія, исповѣдающихъ ничтожество своего добра естественнаго, поврежденіе его паденіемъ, приносящихъ ему желаніе добра духовнаго. Можетъ человѣкъ совершать душевныя добродѣтели собственными силами; а добродѣтели ду-

ховныя въ человѣкѣ—даръ въ немъ милосердаго Бога, подающаго этотъ даръ нищимъ духомъ, алчущимъ и жаждущимъ правды Христовой.

Блаженны вы, познавшіе различіе между добродѣтелями духовными и душевными, между добродѣтелями, свойственными одному Новому Адаму, и добродѣтелями, къ которымъ способенъ ветхій Адамъ, между добродѣтелями евангельскими и добродѣтелями нашего падшаго естества, добродѣтелями, которыхъ не чужды идолопоклонники, магометане и всѣ прочіе люди, уклонившіеся отъ послѣдованія святой Истинѣ. Вы говорите, что желаніе добра духовнаго въ васъ еще шатко?—Въ комъ оно не шатко?—съ какою легостію сердце измѣняетъ добру! какою забывчивостію, ослѣпленіемъ, какими увлеченіями и паденіями сопровождаются эти измѣненія! какой нуженъ трудъ, какая нужна борьба съ самимъ собою, чтобъ возвратиться къ добру! и снова нуженъ трудъ, и снова нужна упорная кровавая борьба, чтобъ устоять въ вѣрности къ добру! Древній искушитель, опытный искушитель непрестанно предлагаетъ вкушеніе плода запрещеннаго. Для побѣды надъ зломъ намъ необходима помощь Божія. Когда содѣйствуетъ намъ эта всемогущая помощь,—мы побѣждаемъ; когда она удаляется отъ насъ мы побѣждаемся. *Въ обиліи моемъ, сказалъ святой Давидъ, не подвижуся во тѣхъ; отвратилъ еси лице Твое,—и быхъ смущенъ.* При побѣжденіи нашемъ мы столько чувствуемъ немощь нашу, что состояніе побѣдителей для насъ кажется несроднымъ, невозможнымъ; при побѣдахъ, еслибъ не увѣряли насъ прежніе опыты, мы не повѣрили бы, что такъ близко къ намъ побѣжденіе—и такимъ ничтожнымъ, отвратительнымъ врагомъ, какъ грѣхъ. Премудрый Промыслъ устроилъ такъ, чтобъ подвижники Божіи не всегда находились въ состояніи радости, торжества и побѣды. Таковое непрестанное состояніе могло бы породить въ нихъ лютую гордость: не видя никогда на опытѣ побѣжденія своего и немощи, они возмнили бы, что состояніе непрестаннаго торжества надъ грѣхомъ принадлежитъ имъ самимъ, а не даръ Божій. Потому-то Богъ растворилъ для нихъ, какъ говоритъ преподобный Исаакъ Сирскій, «утѣшеніе и нашествія, свѣтъ и тьму, брани и заступленія, короче сказать, утѣшеніе и пространство. И это при-

знакъ, что человѣкъ преуспѣваетъ при помощи Божіей» (Сл. 78). Отъ такого растворенія побѣдъ и побѣжденных, отъ переходовъ отъ однихъ къ другимъ, человѣкъ болѣе и болѣе познаетъ свою немощь—постепенно возвеличивается предъ нимъ Богъ, и наконецъ содѣлывается для него *все*, предметомъ всей любви его, надежды и вѣры. Этотъ путь, которымъ ведетъ человѣка самъ Богъ, при которомъ человѣкъ содержится въ непрестанномъ сокрушеніи духа, въ нищетѣ духовной, въ зрѣніи своихъ согрѣшеній, въ плачѣ о нихъ, называется путемъ покаянія. По нему пошли всѣ святые отъ грѣха къ Богу. Этотъ путь освѣщенъ ученіемъ Святаго Духа, сіяющимъ изъ священнаго Писанія и писаній отеческихъ.

На пути покаянія вы не найдете довольства собою. Смотри въ себя, вы не найдете ничего льстящаго вашему самолюбію: напротивъ того вы найдете многое достойное сѣтованія и воздыханій, достойное горькихъ и продолжительныхъ слезъ. Васъ будутъ утѣшать вашъ плачъ и ваши слезы; утѣшеніемъ вашимъ будетъ легость и свобода совѣсти: ихъ принесутъ, постепенно будутъ усиливать и развивать вашъ плачъ, ваши воздыханія, ваши слезы. Одни смиренные, одни нищіе духомъ найдутъ покой свой и временный, и вѣчный. Таковъ жребій и удѣлъ, отдѣленный Богомъ для тѣхъ, которыхъ Онъ избралъ въ духовное, истинное служеніе Себѣ. Въ продолженіе земной жизни они должны пребывать въ покаяніи, чуждыми наслажденій и увеселеній тлѣнныхъ—и этимъ непрестаннымъ покаяніемъ въ покаяніи отличаются избранники Божіи отъ сыновъ міра. Только при посредствѣ покаянія можно перейти изъ состоянія душевнаго въ состояніе духовное. Говоритъ св. Исаакъ Сирійскій: «Если мы всѣ грѣшны, и ни одинъ изъ насъ не возвысился превыше всякаго искушенія: то ни одна изъ добродѣтелей не можетъ быть превыше покаянія (т. е. всѣ добродѣтели, и самыя высшія, должны быть растворены покаяніемъ). Подвигъ покаянія никогда не можетъ быть оконченнымъ: онъ причисляется всегда и всѣмъ грѣшникамъ и праведникамъ, хотящимъ получить спасеніе. Нѣтъ того предѣла, который бы обозначалъ совершенное исполненіе его, потому что совершенство и самыхъ совершенныхъ есть по-истинѣ

несовершенно. Почему покаяніе не можетъ быть опредѣлено пи временемъ, ни количествомъ подвиговъ даже до смерти» (Сл. 71).

Въ другомъ словѣ этотъ великій наставникъ говоритъ: Покаяніе есть дверь милости Божіей для тѣхъ, которые тщательно упражняются въ немъ. Этою дверію мы входимъ къ Божественной милости: къ этой милости не войти намъ иначе, какъ только этою дверію» (Сл. 85). Тщетны, бесплодны, часто душевредны подвиги, и самые возвышенныя, когда они не растворены чувствомъ покаянія. Покаяніе чуждо самообольщенія, неприступно для него. Въ томъ, что Богъ открылъ вамъ путь покаянія, видна особенная милость Божія къ вамъ, особенный Промыслъ Божій о васъ. Отдѣлитесь отъ земли умомъ и сердцемъ! начните по открывшемуся предъ вами пути шествіе ваше къ Богу. По мановенію Божію всѣ обстоятельства, даже по наружности противныя, будутъ помогать вамъ. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите душу вашу*, взирая съ великодушнымъ спусхожденіемъ на ея немощи, на ея невольныя увлеченія. Требованіе отъ себя неизмѣняемости и непогрѣшительности—требованіе несбыточное въ этомъ переходящемъ вѣкѣ! Измѣняемость и непогрѣшительность свойственны человѣку въ будущемъ вѣкѣ; а здѣсь мы должны великодушно переносить немощи ближнихъ и немощи свои. Избѣгайте по возможности всѣхъ согрѣшеній; а неизбежныя ваши немощи, въ которыя невольно впадаетъ мысль и сердце, терпите мужественно. Стяжите по причинѣ немощей вашихъ глубокое и постоянное чувство нищеты духовной, столько благоприятное Богу,—не уныніе и малодушіе! И совершайте путь земной жизни, ходя предъ Господомъ въ сокрушеніи духа.

60.

Ничто тлѣнное, переходящее не можетъ удовлетворить человѣка. Если оно кажется удовлетворяющимъ,— не вѣрьте ему: оно только льститъ. Не долго будетъ льстить: обманетъ, ускользнетъ, исчезнетъ,—оставитъ человѣка во всѣхъ ужасахъ нищеты и бѣдствія. Божіе—положительно, вѣчно. Въ началѣ оно, подобно малѣйшему зерну, появляется въ сердцѣ въ видѣ малѣйшаго благого влеченія, желанія; потомъ начнетъ возрастать мало по малу, обьметъ всѣ мысли, всѣ чувствованія, обьметъ и душу и тѣло;

сдѣлается подобнымъ древу, великому и вѣтвистому. Птицы небесныя, т. е. ангельскія помышленія и созерцанія, придутъ витать на вѣтвяхъ его. Это должно совершиться надъ христіаниномъ во время земной его жизни. Надъ кѣмъ оно совершится, тотъ, при вступленіи въ вѣчность, увидитъ себя гобзующимъ духовными сокровищами,—залогамъ нескончающагося блаженства. Такое состояніе—уже здѣсь на землѣ вѣчное блаженство, прежде явнаго вступленія въ вѣчность смертію тѣла. Такая жизнь—уже отселѣ вѣчная жизнь.

61.

Святая вѣра, надъ которою смѣялись и смѣются раціоналисты, называя ее слѣпою, столько тонка и возвышена, что можетъ быть постигнута и преподана только однимъ духовнымъ разумомъ. Разумъ міра противенъ ей, отвергаетъ ее. Когда-же по какой нибудь матеріальной необходимости найдетъ ее нужною или терпимою; тогда понимаетъ ее ложно и объясняетъ ее ложно: потому что слѣпота, приписываемая имъ вѣрѣ, есть его неотъемлемая принадлежность. Тогда только вѣра свята и истинна, когда она—вѣра въ святую Истину, когда она—вѣра, принесенная на землю вочеловѣчившеюся Божескою Истинною, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Всякая другая вѣра, кромѣ вѣры въ святую Истину, есть суевѣріе. Плоды суевѣрія—погибель. Такая вѣра осуждена Богомъ: ею вѣруютъ идолопоклонники въ своихъ кумировъ, мусульмане въ лжепророка Магомета и коранъ, еретики въ свои богохульные догматы и въ своихъ ересіарховъ, раціоналисты въ падшій разумъ человѣческой. Ею будутъ вѣрять въ антихриста его послѣдователи.

62.

Богъ, пославшій вамъ скорбь, да даруетъ и силы къ мужественному, великодушному перенесенію скорби. Блаженны тѣ, которые уходятъ непорочными изъ этого міра, наполненнаго грѣховными соблазнами. А соблазны непрестанно возрастаютъ, умножаются въ мірѣ, дѣлаютъ спасеніе болѣе и болѣе затруднительнымъ. Святая Церковь препровождаетъ почившихъ младенцевъ изъ этого міра въ міръ вѣчный не съ плачевными пѣснями, съ

пѣснями радости. Она признаетъ ихъ блаженство вѣрнымъ: молитвы ея при погребеніи младенцевъ не говорятъ о неизвѣстной судьбѣ человѣка послѣ смерти, какъ говорятъ о ней умирительно и плачевно при погребеніи взрослыхъ. Эти молитвы и испрашиваютъ у Бога почившему младенцу упокоеніе (потому что никакая чистота человѣческая, сама по себѣ, не можетъ быть достойною небснаго блаженства: оно—даръ Божій), и признаютъ, что это упокоеніе дано,—почившаго младенца уже называютъ блаженнымъ. Младенцы въ кратковременное пребываніе на землѣ избѣгаютъ всего, что лишаетъ блаженной вѣчности: успѣваютъ исполнить все, что доставляетъ блаженную вѣчность: омываются отъ прародительскаго грѣха и сочетаются Христу крещеніемъ, соединяются съ Нимъ во едино приобщеніемъ Его тѣлу и крови и соединенному съ ними Божеству Его. Не успѣвъ осквернить ни священнаго омовенія, ни блаженнѣйшаго соединенія съ Богомъ, они отходятъ изъ сего суетнаго міра, идутъ естественно туда, куда принадлежатъ. Мы, взрослые, не имѣемъ этого счастья: бѣлая одежда души, въ которую облакаемся крещеніемъ, испещряется въ теченіи земной жизни нашей безчисленными пятнами; соединеніе съ Богомъ мы расторгаемъ прелюбодѣйнымъ соединеніемъ со грѣхомъ. Возрастъ зрѣлый и опытъ должны-бы были сдѣлать насъ совершенными, а мы теряемъ и тѣ достоинства, которыя имѣли, бывъ младенцами. Наше душевное состояніе дѣлается столько неправильнымъ, ложнымъ, сочиненнымъ, что Евангеліе, призывая насъ къ исправленію, называетъ это исправленіе обращеніемъ, какъ-бы изъ язычества или магометанства. Оно повелѣваетъ намъ обратиться и придти въ то состояніе, въ которомъ были дѣтьми. *Аминь глаголю вамъ, свидѣтельствуемъ оно: *еще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ Царствіе Небесное.**

Эти мысли могутъ утѣшить васъ, мать, рыдающую о отшедшемъ отсюда въ вѣчность блаженномъ младенцѣ—дщери вашей. Покорите умъ и сердце ваше волѣ Божіей, премудрой и всеблагой: въ этой преданности вы найдете успокоеніе и отраду для души вашей. Богъ взялъ возлюбленное дитя ваше на небо, и вмѣстѣ съ нимъ взялъ туда вашъ умъ и сердце. Тамъ—хорошо.

63.

Къ исцѣлѣвшему отъ смертнаго недуга.

Никто-же въ насъ, сказалъ апостоль, себѣ живемъ, и никто-же себѣ умираемъ. Аще бо живемъ, Господеву живемъ: аще же умираемъ, Господеву умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы (Рим. XI, 7). Оставшись жить на земли, живи не для себя, а для Господа: живеть для Господа тотъ, кто живеть для исполненія Его воли; живеть для себя тотъ, кто живеть для исполненія своихъ пожеланій. Последній хотя и кажется для смотрящихъ одними чувственными глазами живымъ; но душою онъ мертвъ, вмѣняется какъ бы не существующимъ для Господа, не вписанъ въ книгу живота, имя его внесено въ другія книги. Господь для него—какъ бы не существующій. Нѣтъ Бога для того, кто не вѣруетъ живою вѣрою въ Бога! (Ефес. II, 12). Первый не умираетъ: тѣлесною смертію онъ только переходитъ въ болѣе развитіе жизни. Блуди! чтобъ не ожить для себя! жизнью о Господѣ умерщвляя жпзнь свою, грѣховную, плотскую и душевную, и тѣмъ сохрани себя въ животъ вѣчный.

64.

Къ умирающему отцу семейства.

*Божія Премудрость, говоритъ писаніе, *созда себѣ домъ, т. е. святую Церковь: въ этомъ дому все носитъ на себѣ печать создавшей его Божіей Премудрости. Сіяетъ эта Премудрость и изъ того, что почти всѣ церковныя прошенія—эктеніи—заканчиваются словами: *Сами себѣ, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.*** Мудрое и святое заключеніе человѣческихъ прошеній! Нынѣ предстоитъ вамъ выразить его, исполнить его самымъ дѣломъ: и исполните его съ живою вѣрою во Христа. Сильна вѣра во Христа исповѣдуемымъ ею Христомъ: полна плодовъ студныхъ вѣра во что нибудь ложное. Вѣра во Христа вѣрующему даруетъ Христа. А Христу можно съ благодушіемъ и радостію ввѣрять все: и себя и ближнихъ своихъ. Такое размышленіе да утѣшаетъ васъ въ послѣднія минуты земной жизни вашей. Обращая прощальные взоры на ваше семейство, вручайте его Христу. Онъ устроилъ такъ,

чтобъ вы были опорой вашего семейства: теперь Онъ же призываетъ васъ къ Себѣ. Вы были Его орудіемъ: отложивъ одно орудіе, Онъ можетъ взять во всемогущую Свою десницу другое орудіе. Разлучаетесь съ вашими ближними, разлучаетесь не на долго! Вы можете вывести правильное заключеніе о земной жизни человѣческой! Вы можете исчислить — какъ она скоротечна! Скоро пробѣжала мимолетная жизнь! скоро пробѣжитъ для тѣхъ, которымъ суждено еще повитать на земли, ихъ будущая земная жизнь. Идите на небо, въ вѣчность, куда Христосъ призываетъ васъ. *Блаженъ грядый въ вѣчность во имя Господне*. Идите на безконечный и радостнѣйшій праздникъ Христовъ. Туда вы призваны Христомъ; призывъ туда вы приняли живою вѣрою во Христа и ею вписались въ книгу живота. Туда скоро придутъ ваши ближніе, на вѣки соединятся съ вами. Здѣсь, на землѣ, они раздѣляли съ вами скорби, раздѣляли утѣшеніе, доставляемое вѣрою; достойно и праведно — раздѣлить имъ съ вами радости небесныя, приготовляемыя вѣрою и земными скорбями въ вѣрѣ во Христа.

На небѣ, въ вѣчномъ радованіи, на свѣтломъ пиру Христовомъ помяните и тѣхъ, которые вамъ говорили слово Божіе, да обратятъ милость на судъ Христовомъ, на которомъ будутъ судимы дѣла, слова и помышленія человѣческія, каковы онѣ были предъ Богомъ, не предъ человѣками, смотрящими только на наружность.

65.

Благодарю тебя за дружеское письмо твое и поздравленіе съ праздникомъ праздниковъ—Воскресеніемъ Христовымъ, съ которымъ я равнымъ образомъ поздравляю тебя, желаю тебѣ всѣхъ истинныхъ благъ. Христосъ, поправшій Своею смертію смерть человѣковъ и воскресеніемъ Своимъ даровавшій воскресеніе всѣмъ вѣрующимъ въ Него, уже одержалъ побѣду и надъ всѣми скорбями твоими, а со Христомъ одержалъ и ты эту побѣду. Терпи великодушно яростныя волны, терпи великодушно напоръ свирѣпыхъ вѣтровъ, терпи силою вѣры — и Христосъ приведетъ тебя въ свое время въ покой Свой. По множеству болѣзней, которыя тебя посѣщаютъ въ этой временной жизни, великія утѣшенія ожидаютъ тебя въ вѣчной жизни. Не тревожься воз-

стающими страстями; старайся по возможности противиться имъ; человѣкъ, доколѣ на землѣ и облеченъ въ брهنное тѣло, дотолѣ подверженъ измѣненіямъ; то чувствуетъ сердечный миръ и спокойствіе, не возмущаемое никакою страстію, то находитесь въ обуреваніи страстей. Таковая измѣняемость научаетъ насъ самопознанію, смиренію, научаетъ прибѣгать непрестанно къ помощи Божіей, которая только что насъ оставитъ, хотя бы на одну минуту, то мы падаемъ и совершаемъ безстрашно беззаконія.

66.

Безъ Божіей помощи и благодати никто изъ человѣковъ не способенъ противостать буреямъ невидимымъ, возникающимъ въ его сердцѣ и производящимъ душевную бурю. Молитва и чтеніе слова Божія помогаютъ въ буряхъ душевныхъ, но и при этомъ пособіи не скоро человѣкъ справится съ самимъ собою, не скоро взойдетъ въ пристанище нерушимого спокойствія: потому не скоро мысли и ощущенія божественныя усвоиваются падшему естеству нашему, не скоро вѣра дѣлается живою, какъ бы очами видящею Бога. Отъ живой вѣры въ Бога рождается полная покорность Богу; а отъ покорности Богу — миръ помысловъ и спокойствіе сердца.

Вамъ надо привить къ вашему сердцу вѣру въ Бога, покорность Богу; вкусивъ ихъ, вы вкусите выстѣ съ ними духовное утѣшеніе въ скорби и спокойствіе. Борьба съ помыслами, приносящими скорбь, какъ бы эти помыслы ни были многосложны, запутанны и умны, должна быть очень проста, какъ проста и вѣра христіанская, но простотѣ своей доступная каждому человѣку, а по силѣ своей удовлетворяющая каждого человека. Боритесь противъ помысловъ и ощущеній печали краткими словами: «Господи! буди воля Твоя! Благословенъ и Святъ Богъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ!» Произносите эти слова умомъ, а когда вы одни, произносите нѣсколько вслухъ; произносите не торопясь, съ большимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ; повторите эти краткія слова до тѣхъ поръ, пока не затихнутъ помыслы и ощущенія печали. Когда они снова подымутся, и вы снова употребляйте противъ нихъ то же самое оружіе. Опытомъ

узнайте силу этого оружія, по наружности своей, съ перваго взгляда, столько незначительнаго. А изъ состоянія борьбы невозможно иначе выдти въ состояніе спокойствія, какъ побѣдою. Подчиниться печали — чрезвычайно опасно: когда она усиливается въ человѣкѣ, возобладаетъ имъ, — можетъ убить и тѣло и душу. Не торопитесь умереть: и самая долговременная жизнь въ сравненіи съ вѣчностію — мгновение. Отдайте себя и срокъ вашего земнаго странствованія въ волю Божию; а вы употребите этотъ срокъ для того, чтобъ приготовить себя какъ можно лучше къ вѣчности, чтобъ сдѣлать какъ можно больше вѣчнаго добра вашему родителю. Не удивляйтесь тому, что вы слабы въ духовномъ подвижѣ: причиною этой слабости ваша новизна. Время обогатитъ васъ и опытами и силою. — Съ участіемъ смотрю на ваше душевное состояніе: вы перенапрягаетесь въ лютой скорби, какъ въ огнѣ. Претерпите тягость этого состоянія: по проше- ствіи его, вы ощутите себя перерожденною, увидите себя обогащенною духовными сокровищами, о существованіи которыхъ не имѣютъ понятія люди, которыхъ земная жизнь была усыпана одними удовольствіями. Тогда вы узнаете, что благъ Господь и въ самыхъ скорбяхъ, Имъ посылаемыхъ: потому что временныя скорби приводятъ къ вѣчнымъ благамъ тѣхъ, которые принимаютъ эти скорби какъ должно.

67.

Приношу вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ днемъ вашего Ангела! Съ этимъ поздравленіемъ соединяю сердечное желаніе, чтобъ святой Ангель-Хранитель вашъ сохранилъ земную жизнь вашу въ мирѣ и благополучіи, руководя васъ по этому пути къ блаженной вѣчности. Точно: земная жизнь наша — путь. Только измѣряется путь этотъ не разстояніями, а временемъ. Какъ на обыкновенномъ пути перемѣняются предметы, безпрестанно замѣняются одни другими, такъ на пути земной жизни смѣняются другъ друга событія. И неизвѣстно человѣку, какое событіе ожидаетъ его въ каждый наступающій новый день.

Богъ, попускающій скорби человѣку, среди ихъ-же посылаетъ и утѣшеніе. Я увѣренъ, что это утѣшеніе приноситъ вашему сердцу отъ престола Божія святой Ангель-Хранитель вашъ: по-

тому что истинное утѣшеніе можетъ низойти отъ одного Бога. Земныя развлеченія только заглушаютъ скорбь, не истребляютъ ее: они умоляли, и снова скорбь, отдохнувшая и какъ-бы укрѣпленная отдохновеніемъ, начинаетъ дѣйствовать съ большею силою. — Напротивъ того утѣшеніе отъ Бога уничтожаетъ печаль сердечную, въ ея корнѣ — въ мрачныхъ помыслахъ безнадѣя. Оно приноситъ человѣку благіе и смиренныя помыслы покорности Богу, помыслы, полные живой вѣры и кроткой сладостной надежды. Предъ взорами ума открывается неизмѣримая вѣчность, а жизнь земная начинаетъ казаться краткимъ странствованіемъ, ея счастье и несчастье начинаютъ казаться маловажными и ничтожными, потому что все неровности земной жизни сглаживаются, уравниваются созерцаніемъ вѣчности.

68.

«Благодареніе милосерному Богу» — сказалъ нѣкоторый святой отецъ, — «когда слова одного человѣка принесутъ пользу другому человѣку: они оба должны благодарить Бога». Благодарю Бога, избравшаго меня въ орудіе для утѣшенія и питанія души вашей. Вашимъ письмомъ вы меня очень ободрили: я надѣюсь видѣть въ васъ дальнѣйшіе успѣхи на пути духовномъ, ведущемъ ко всему доброму. Не страшитесь того мрака, той пустыни, въ которую вы вошли теперь умомъ и сердцемъ: между Египтомъ и обѣтованною землею — мракъ и пустыня. И скоро увидите землю обѣтованную, скоро насладитесь ея благами вѣрный и мужественный израильтянинъ. Подъ именемъ Египта разумѣется жизнь мірская, исполненная суетными попеченіями и развлеченіями; подъ именемъ земли обѣтованной — жизнь духовная, наполненная Божественными утѣшеніями; пространство, составляющее переходъ отъ одной жизни къ другой — пустыня. Вѣрный израильтянинъ — человѣкъ, рѣшившійся принести жизнь свою въ служеніе Богу. — Жалѣю о В. мало по малу его распечатываютъ и прочитываютъ. Такова судьба всѣхъ, носящихъ маски: нельзя же постоянно быть въ маскѣ! По временамъ маска снимается или спадаетъ, взорамъ является обнаженное лицо души — и горе, если оно безобразно и только обманывало красотою маски. — При семъ прилагаю статью: «Слава Богу». «Чаша» еще не напечатана окончательно.

69.

Сдѣлаю представить вамъ слабый опытъ правила, который я называю «*Чинъ внимающаго себѣ посреди міра*»¹⁾. Внушилось мнѣ сдѣлать его по возможности общимъ, для того, чтобъ онъ васъ нисколько не стѣснялъ. Тѣмъ болѣе показалось мнѣ это удобнымъ, что я вамъ передалъ лично, какъ читать, по обычаю внимательныхъ, утреннія и вечернія молитвы и акаѳистъ Сладчайшему Іисусу, т. е. не спѣшно, очень не спѣшно, даже протяжно, не стремясь къ тому, чтобъ прочитать за одинъ разъ весь акаѳистъ, или все собраніе вечернихъ и утреннихъ молитвъ, но заботясь о томъ, чтобъ читаемый вами извѣстный отдѣлъ этихъ молитвословій былъ прочитанъ со вниманіемъ, какъ во уши Господа Бога, а не на воздухъ. Руководство для дѣятельной жизни — Евангельскія заповѣди. Руководствуйтесь ими въ дворцѣ вашемъ, какъ руководствовался ими святой Давидъ въ дворцѣ своемъ. Этотъ царь говорилъ молитвенно Богу о заповѣдяхъ Его: *Святъ стезямъ моимъ законъ Твой; но всмгъ заповѣдей Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ; путь неправды остави отъ мене и закономъ Твоимъ помилуй мя; возлюбихъ заповѣди Твоя паче злата и топазія; живи мя въ заповѣдехъ твоихъ* (Псал. СХVІІІ). Величайшіе святые Отцы повелѣваютъ, чтобъ правило для христіанина было какъ можно проще и малосложнѣе. Великій Варсонофій говоритъ, что врата въ царство небесное *узки* и что не надо давать широкаго правила для вшествія въ нихъ; широкое правило даже можетъ помѣшать вшествію въ нихъ, потому что, гоняясь за мелочами, мы можемъ упустить важнѣйшее.

70.

Въ отвѣтъ на письмо ваше скажу вамъ слово Божіе, которое должно васъ укрѣпить и утѣшить въ постигшихъ васъ скорбяхъ. *Азъ иже люблю*, говоритъ Господь, — *облчю и наказую*. Все приближившіеся и усвоившіеся Господу достигли этого многими скорбями, по свидѣтельству священнаго писанія. Апостоль Павелъ проповѣдывалъ въ числѣ догматовъ, что мно-

гими скорбями подобаетъ намъ вѣсти въ Царствіе Божіе. Напротивъ того тѣ, которые чужды скорбей, признаются забытыми Богомъ.—И такъ, не унывайте въ скорбяхъ вашихъ, но благодарите за нихъ Бога, какъ за великое благодѣяніе, и полагайтесь на Его святую волю и на Его святой Промыслъ. Да почитывайте Евангеліе, чтобъ вамъ научиться изъ него, что ненесущій креста своего не можетъ быть ученикомъ Христовымъ! Что-бы было съ вами, если-бъ Богъ не обучалъ васъ скорбями? Вы бы пожертвовали и всеи временемъ вашимъ, и всеи способностями вашими суетѣ, и вступили-бы въ вѣчность недостойною никакой награды, — напротивъ того достойною полного наказанія за пренебреженіе Христомъ Спасителемъ міра, Сыномъ Божиимъ, принесшимъ Себя въ жертву за васъ съ тѣмъ, чтобъ вы принесли себя, для собственнаго вашего блага, въ духовную жертву Ему. Недостаточно быть добрымъ по естеству: надо быть добрымъ по Евангелію. Естественное добро часто противрѣчитъ добру Евангельскому: потому что наше естество находится не въ первобытной чистотѣ, дарованной ему при созданіи, но въ состояніи паденія, при которомъ добро перемѣшано въ насъ со зломъ. И потому это добро, если не выправится и не вычистится Евангеліемъ, само по себѣ непотребно и недостойно Бога! Христосъ съ вами! Онъ да укрѣпитъ и душу вашу и тѣло! Онъ да устроитъ во благо и временныя и вѣчныя отношенія ваши.

КОНЕЦЪ 4-ГО ТОМА.

¹⁾ См. Аскетическіе опыты, т. II, изд. 1865 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА 4-ГО.

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ.

	Стр.
Предисловіе автора	3
1 Рѣчь, произнесенная по прибытіи къ епархіи, въ Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ, 5 января 1858 года	5
2 Поученіе на Богоявленіе	6
3 Поученіе 1-е въ недѣлю по Богоявленіи. О покаяніи	8
4 Поученіе 2-е въ недѣлю по Богоявленіи. О покаяніи	11
5 Поученіе 1-е въ недѣлю мытаря и фарисея. Характеръ мытаря и фарисея	20
6 Поученіе 2-е въ недѣлю мытаря и фарисея. О молитвѣ и покаяніи	28
7 Поученіе въ недѣлю блуднаго сына. О покаяніи	34
8 Поученіе въ недѣлю мясопустную. О второмъ пришествіи Христовомъ	39
9 Поученіе въ недѣлю сыропустную. Условіе при вступленіи въ святую Четырдесятницу	44
10 Поученіе въ понедѣльникъ 1-й недѣли Великаго поста. Приготовленіе къ таинству исповѣди	45
Часть 1-я	49
> 2-я	60
Заключеніе	66
11 Поученіе въ среду 1-й недѣли Великаго поста. О вредѣ лицемерства	68
12 Поученіе въ пятокъ 1-й недѣли Великаго поста. О тѣлѣ человѣческомъ	73
13 Рѣчь къ братіи по приобщеніи святыхъ Христовыхъ таинъ, въ субботу 1-й недѣли Великаго поста	76
14 Слово въ первую недѣлю Великаго поста. О православіи	77
15 Поученіе во 2-ю недѣлю Великаго поста. Значеніе поста для человѣка	86
16 Поученіе въ 3-ю недѣлю Великаго поста. О крестопошеніи	90
17 Поученіе въ четвертую недѣлю Великаго поста. Значеніе поста по отношенію къ падшимъ духамъ	96
18 Поученіе въ пятую недѣлю Великаго поста. Сочетаніе поста съ милостію и молитвою	103
19 Слово 1-е въ недѣлю Цвѣтоносную	110
20 Слово 2-е въ недѣлю Цвѣтоносную	113
21 Слово въ Великій четвертокъ на литургіи. О святыхъ Христовыхъ тайнахъ	115
22 Слово въ Великій пятокъ на вечернѣ	125
23 Поученіе въ недѣлю Антипасхи. О христіанствѣ	140
24 Поученіе въ недѣлю женъ мироносицъ. О мертвости духа человѣческаго	150
25 Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ. О наказаніяхъ Божіихъ	157
26 Поученіе въ недѣлю о самарянинѣ. О поклоненіи Богу Духомъ и Истиною	166

187
76

27	Поученіе въ недѣлю о слѣпорожденномъ. О самомнѣніи и смиренномудріи	170
28	Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ, первую по Пятидесятницѣ. Знаменіе избранныхъ Божиихъ	175
29	Поученіе въ субботу четвертой недѣли. Условіе усвоенія Христу.	182
30	Поученіе въ девятую недѣлю.—Богъ—помощникъ челоуѣка въ скорбяхъ его	184
31	Поученіе во вторникъ одиннадцатой недѣли. На слова Спасителя <i>Внишиа закона: судъ и милость и вѣра</i>	189
32	Поученіе на слова: <i>Вопль Содомскій и Гоморскій умножился ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы злы. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко Мнѣ, совершаются</i>	197
33	Поученіе въ дванадесятую недѣлю. О спасеніи	208
34	Беседа въ тринадцатую недѣлю. О причинѣ отступленія челоуѣковъ отъ Бога	211
35	Беседа въ двадцать вторую недѣлю. О богатѣ и пищемъ	228
36	Слово во вторникъ двадцать третьей недѣли. Объясненіе молитвы Господней: <i>Отче нашъ</i>	240
37	Поученіе 1-е въ двадцать пятую недѣлю. О любви къ Богу.	252
38	Поученіе 2-е въ двадцать пятую недѣлю. О любви къ ближнему.	262
39	Поученіе въ двадцать шестую недѣлю. О лихоимствѣ	266
40	Поученіе въ понедѣльникъ двадцать шестой недѣли. О царствѣ Божіемъ	270
41	Поученіе въ двадцать седьмую недѣлю. Объясненіе дневнаго Евангелія <i>Иисусъ бы уча на единомъ отъ сонмищъ въ субботу:</i>	276
42	Поученіе въ двадцать восьмую недѣлю. Объясненіе дневнаго Евангелія. <i>Челоуѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию и зва мнози</i>	283
43	Поученіе въ двадцать девятую недѣлю. О благодареніи и славословіи Бога.	288
44	Беседа въ понедѣльникъ двадцать девятой недѣли. О чудесахъ и знаменіяхъ (въ трехъ частяхъ)	296
	Часть первая	298
	> вторая	316
	> третья	326
45	Поученіе въ тридесятую недѣлю. О спасеніи и совершенствѣ.	331
46	Поученіе въ тридесять первую недѣлю. Объясненіе таинственнаго значенія евангельской повѣсти	338
47	Поученіе въ тридесять вторую недѣлю. О Закхѣѣ	347
48	Поученіе въ субботу тридесять второй недѣли. О молитвѣ	351
49	Поученіе на 54-е зачатіе Евангелія отъ Луки, читаемое въ праздники Божіей Матери. О тѣлесномъ и душевномъ подвигахъ	359
50	Слово на открытіе Іоанно-Предтечева женскаго монастыря близъ города Ставрополя кавказскаго	365
51	Поученіе къ простому народу при посѣщеніи епархіи. О спасеніи	372
52	Беседа о томъ, что для плодоноснаго покаянія необходимо отверженіе сомнѣнія	384
53	Изложеніе ученія Православной церкви о Божіей Матери	398
	Иисуса къ мірянамъ	439—449